

И. А. Устинова*

Книги Патриарших приказов 1625–1649 гг.: Палеографическое описание

В 1589 г. в России было учреждено Патриаршество. Повышение статуса Первоиерарха Русской Церкви повлекло за собой изменения в структуре его двора и аппарата управления. Уже во 2-й половине XVI в. при Патриаршем дворе возникли особые органы управления – приказы, созданные по образцу государственных¹. В период Патриаршества Филарета (Романова) окончательно оформились 3 приказа: Казенный, Дворцовый и Разрядный, которые существовали до преобразований Петра I². В 1620–1640-х гг. происходило организационное становление Патриарших приказов, шел поиск оптимальных приемов делопроизводства. В 1620-х гг. проводились переписи и дозоры всех десятин Патриаршей области. Реформа обложения (1632 г.) установила постоянную систему сборов. К концу 1640-х гг. законодательно оформился правовой статус Патриарших приказов. Деятельность последних фиксировалась в делопроизводственных документах разных видов – приходо-расходных, описных и переписных книгах. Делопроизводство Патриарших приказов сохранилось с 1626 г. до 1701 г., когда Патриарший приказной аппарат был подчинен Монастырскому приказу.

Первые обзоры истории Патриарших приказов появились в работах архиепископа Филарета (Гумилевского) и К. А. Неволлина³. Важным историографическим событием стал обобщающий очерк истории деятельности светских чиновников при архиереях, митрополитах и Патриархах России в XIV–XVII вв., написанный Н. Ф. Каптеревым⁴. Однако эти исследования определили сферу компетенции Патриарших приказов лишь в общих чертах. Очерк истории Патриаршего Дворцового приказа с опорой на его делопроизводственные документы составил М. И. Горчаков⁵. Исследователь кратко

* © Устинова И. А., 2008

Ирина Александровна Устинова, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института российской истории РАН.

описал структуру и формы деятельности этого учреждения, поставил вопрос о взаимодействии Патриарших и государственных приказов. Он охарактеризовал основные виды документации Патриаршего Дворцового приказа, механизм составления различных бумаг, штат дьяков и подьячих, их основные функции, виды довольствия. И. И. Шимко исследовал внешнюю историю и устройство Патриаршего Казенного приказа⁶. Он подробно охарактеризовал виды доходов и расходов приказа, составил перечень приказных книг, многие из которых за 1-ю половину XVII в. не сохранились. Исследование Шимко может использоваться в качестве путеводителя по архиву Патриаршего Казенного приказа, но не содержит полного описания этого комплекса источников. А. Е. Викторов опубликовал самую раннюю из дошедших описей Патриаршей ризной казны 1631 г. и составил подробное описание всех сохранившихся описей XVII в. (1631, 1633, 1658, 1675, 1686 гг.)⁷.

В научной литературе XX в. внимание к Патриаршим приказам проявлялось лишь при составлении обобщающих очерков приказной системы России в XVII в.⁸ Единственной работой советского времени, написанной на базе Патриаршего приказного архива, стало исследование А. Н. Сахарова о русской деревне⁹. В современной исторической науке интерес к отдельным аспектам истории Патриарших приказов и их делопроизводству возродился. Так, в работе Д. М. Володихина изучена деятельность Печатного двора по распределению в общегосударственном масштабе печатных книг¹⁰. Опираясь в том числе и на данные расходных книг Патриаршего Казенного приказа, он установил изменение формы распространения книг с Печатного двора на протяжении 1-й половины XVII в., проанализировал разделение функций между Московским печатным двором, Патриаршей Домовой казной и приказами Книжного печатного дела и Большого дворца. Исследователь обратил внимание на изменение формуляра расходных книг Патриаршего Казенного приказа, показал, что они содержат важную информацию по проблемам истории книгопечатания, образования, книжной культуры России XVII в.¹¹ В диссертации В. В. Маландина ставится вопрос о месте Патриаршей области в структуре государственной власти¹². Используя материалы приказов Патриарха, автор делает вывод об активном и равноправном взаимодействии государственных и Патриарших приказов, причем последние имели, на его взгляд, статус государственных учреждений. Мною было проведено специальное источниковедческое исследование книг Патриарших приказов 1-й половины XVII в.¹³

Одной из ключевых задач при дальнейшем изучении книг Патриарших приказов становится их публикация. В дореволюционной историографии было издано значительное количество отрывков или тематических подборок из книг Патриарших приказов, осуществленных исследователями истории Патриаршества, Москвы, русских сел и церквей¹⁴. Однако полностью опубликованы лишь опись Патриаршей казны и Столовая книга Патриарха Филарета¹⁵. Отсутствует и полное палеографическое описание книг Патриарших приказов.

Особенный интерес представляет наиболее древняя часть комплекса — книги 1626–1649 гг. За этот период сохранилось 47 книг: расходные, текущие приходные, приходные с пустых церковных земель, записные пошленные

Патриаршего Казенного приказа; приходные Патриаршего Дворцового приказа; описи Патриаршей казны, приходные книги Патриаршей казны¹⁶. Этот комплекс составляет 10% от первоначального Патриаршего делопроизводственного архива¹⁷. Делопроизводство Патриаршего Разрядного приказа за 1-ю половину XVII в. утрачено полностью.

Финансовым центром Патриаршего двора был Казенный приказ, в который поступали доходы всех подразделений Патриаршего хозяйства: приказов (Дворцового, Разрядного, Тиунской избы, управлявшей духовенством Москвы), хозяйственных служб (Кормового и Сытенного дворцов, Судовой и Скатерной палат) и домовых сел Патриарха, а также доходы с десятин Патриаршей области и церковных земель. Все эти поступления фиксировались в денежных приходных книгах Патриаршего Казенного приказа (сохранилось 15 книг)¹⁸. Основную часть этих книг составляют записи прихода церковной дани с десятин — фиксированной ежегодной платы с каждой церкви Патриаршей области, размер которой зависел от численности церковного причта и количества жилых дворов при церкви. Приходные книги строятся по географическому принципу и делятся на главы по десятинам Патриаршей области (более 20). Внутри каждой главы по городам и уездам перечисляются все церкви с указанием размера дани. По мере поступления дани в книгу вносились пометки служащих приказов. В приходных книгах фиксировались и неокладные налоги — пошлыны, взимавшиеся с мирян за совершение церковных треб (венечные, почеревые, похоронные и проч.). Наконец, в составе приходных книг есть разделы, посвященные взысканию долгов: с церковей за просроченную дань, с частных лиц, одолжившихся из Патриаршей казны, и т. д. Завершает приходную книгу, как правило, раздел о поступлении «неокладных доходов» из других приказов и с Патриарших вотчин (от продажи сельскохозяйственной продукции, выплаты долгов и проч.).

Приходные книги Патриаршего Казенного приказа являются уникальным источником по истории Патриаршей области, территория которой в XVII в. изменялась. Если отправным пунктом при исследовании географии Патриаршей области может служить жалованная грамота царя Михаила Федоровича Патриарху Филарету, составленная в 1625 г.¹⁹, то в дальнейшем о землях Патриаршей области сведения содержат лишь приходные книги Патриаршего Казенного приказа. Вновь входившие в состав Патриаршей области земли (нередко это были только что присоединенные к Русскому государству окраинные территории) фиксировались в конце основной части приходных книг в виде новых глав: например, в 1640-х гг. Патриаршая область пополнилась Тамбовом, Усердом и Трубчевском²⁰. Приходные книги содержат полный перечень церквей в каждой десятине Патриаршей области и точные размеры их дани, что позволяет судить об экономическом положении отдельных территорий России в 1-й половине XVII в.

Особую ценность представляет раздел приходных книг, куда заносились росписи доходов, поступившие из других приказов. Из них можно почерпнуть важные сведения о деятельности Патриаршего Разрядного приказа, собственное делопроизводство которого не сохранилось. В рассматриваемом комплексе

обнаружено 3 росписи доходов Патриаршего Разрядного приказа 1629/30, 1637/38, 1638/39–1644/45 гг.²¹

Особый вид доходов Патриаршего Казенного приказа составляла арендная плата с опустевших церковных земель. Для записи поступлений арендной платы с этой категории земель в приказе велись специальные приходные книги (сохранилось 15 книг). Анализ этих документов позволяет исследовать тенденции распространения аренды церковных земель в 1-й половине XVII в. и эволюции форм арендной платы, а также другие проблемы экономического характера²².

В Патриаршем Казенном приказе выдавались различные грамоты: священникам и диаконам на право служить в определенном храме, разрешения на строительство церквей, судебные решения, Патриаршие указы и др. Официальное значение они приобретали после приложения печати, за что взимались денежные пошлины. Эта функция породила еще один вид документации Патриаршего Казенного приказа — книги записные печатных пошлин (сохранилась 1 книга). В них отразилась повседневная деятельность по управлению всеми частями Патриаршего хозяйства. Книги записные печатных пошлин позволяют реконструировать механизм работы Патриарших приказов и их деятельность в масштабах Патриаршей области, сообщают об утраченных видах входящей и исходящей документации.

Патриарший Казенный приказ ведал расходованием денежных средств на все нужды Патриаршего двора и его учреждений. Для фиксации этих операций в приказе велись ежегодные денежные расходные книги (сохранилось 15 книг). Структура расходных книг сложнее, чем у приходных: они разделены на главы по видам расходов, содержание которых нередко переключается. В среднем количество глав в расходной книге достигает 23. Самой стабильной статьёй расхода является выплата жалованья «патриаршим всяких чинов людям»: духовенству Патриарших домовых и вотчинных церквей, Патриаршим детям боярским, Патриаршим певчим дьякам и подьячим, поварам, конохам, воротникам, печникам и проч. Остальные расходы Патриаршего Казенного приказа условно можно объединить в 3 группы: церковные, административные и хозяйственные. 1-ю группу составляют траты на содержание церквей и совершение богослужений, благотворительную деятельность, обеспечение Патриарха как Главы Русской Православной Церкви. 2-я группа включает траты на организацию работы приказов (покупка бумаги, чернил и проч.). Организация деятельности хозяйств в домовых владениях Патриарха, а также содержание его двора составляют 3-ю группу расходов.

Расходные книги Патриаршего Казенного приказа являются важным источником при исследовании структуры Патриаршего двора, его состава. Наиболее ценная в этом отношении часть книг — раздел о выдаче жалованья. Он содержит полные списки Патриарших служащих, особенный интерес среди которых представляют Патриаршие дети боярские. Этот чин служилых людей не оставил следов своей деятельности на страницах общегосударственных документов, поэтому об их службе можно судить только по материалам Патриарших приказов. Патриаршие дети боярские были основным админи-

стративным ресурсом кафедры: они выполняли функции Патриарших чиновников в десятинах и домовых владениях, служили недельщиками в приказах, осуществляли закупки разных товаров и т. д.

Значительно хуже сохранилось делопроизводство Патриаршего Дворцового приказа. В нашем распоряжении имеются только 3 приходные книги приказа. Они предназначались для записи доходов с Патриарших вотчин: оброчных платежей с крестьян, таможенных, судебных пошлин и проч. Книги делятся на главы по географическому принципу и позволяют восстановить состав Патриарших домовых владений в 1-й половине XVII в., содержат важные сведения об особых правах Патриарха: таможенных, судебных, системе управления Патриаршими вотчинами и промыслами.

Описи Патриаршей ризной, келейной и домовой казны (сохранилось 5 описей и списков с них) представляют собой не только учетные документы, составлявшиеся в Патриаршем Казенном приказе при передаче дел новому казначею или ризничему, но и акт проверки деятельности Патриарших приказов со стороны царя, так как нередко для составления описи назначались представители царской администрации. С описями домовой казны сброшюрованы приходные книги домовой (вещевой) казны (сохранилось 6 книг)²³. Особую ценность в описях Патриаршей казны представляют перечни актов, жалованных грамот на Патриаршие владения и книг из Патриаршей библиотеки: богослужебных, исторических, старых делопроизводственных и других²⁴.

В предлагаемой публикации помещено палеографическое описание всех сохранившихся книг Патриарших приказов 1625–1649 гг. Описание книги включает в себя номер дела, датировку рукописи, название документа, формат рукописи, количество листов в книге, материал и кодикологические особенности книги, пагинацию рукописи, удостоверительные атрибуты (скрепа, справа, подпись), филигранные²⁵, характеристику почерков²⁶, сведения о публикации²⁷, содержание книги с приведением полных заголовков основных частей документа. В описание включена подробная полистовая характеристика содержания каждой книги.

В описании книги расположены в соответствии с порядком их фиксации в описях фондов Российского государственного архива древних актов, их классификация представлена в таблице.

Приказ	Вид книги	Размещение
Патриарший Казенный приказ	Расходные книги	ф. 235, оп. 2, д. 1, 3, 8, 9, 12, 15, 18, 22
	Приходные книги дани с церквей	ф. 235, оп. 2, д. 2, 4, 5, 6, 7, 10, 11, 13, 14, 16, 17, 18, 20, 21, 23, 26
	Приходные книги с пустых церковных земель Записные книги печатным пошлинам	ф. 235, оп. 2, д. 19а, 24; ф. 236, оп. 1, д. 6 ф. 235, оп. 2, д. 19
Патриарший Дворцовый приказ	Приходные книги	ф. 235, оп. 1, д. 5, 8, 9
	Описи Патриаршей домовой, келейной и ризной казны	ф. 235, оп. 2, д. 5а, 24; ф. 235, оп. 1, д. 3, 4, 7

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В отечественной историографии время возникновения Патриарших приказов датируют по-разному: от рубежа XVI–XVII вв. (*Неволин К. А.* Образование управления в России от Ивана III до Петра Великого // *Неволин К. А.* Полное собрание сочинений. Т. 6. СПб., 1859. С. 133, 202, 203; *Рыбалко Н. В.* Дьяческий аппарат Патриаршего и Монастырского приказов в конце XVI — начале XVII в. в России // *Мир православия: Сборник научных статей.* Вып. 6. Волгоград, 2006. С. 242–251) до 1623–1625 гг. (*Шимко И. И.* Патриарший Казенный приказ // *Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции.* Кн. 9. М., 1894. С. 3; *Государственность в России: Словарь-справочник.* Кн. 3. М., 2001. С. 290).
- ² В литературе высказывалось мнение о существовании Патриаршего Судного приказа (*Неволин К. А.* Указ. соч. С. 204; *Эскин Ю. М.* Патриарший судный приказ // *Государственность в России. Словарь-справочник.* Кн. 3. С. 293), но документы это не подтверждают. Возможно, что в Патриаршем Разрядном приказе существовало отдельное повытье, которое иногда называлось Судным приказом (*Устинова И. А.* Книги Патриарших приказов первой половины XVII века как исторический источник. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 77–78).
- ³ *Филарет (Гумилевский), архиеп.* История Русской Церкви. Т. 4. Рига, 1847. С. 10–14; *Неволин К. А.* Указ. соч. С. 202–204.
- ⁴ *Каптерев Н. Ф.* Светские архиерейские чиновники. М., 1874.
- ⁵ *Горчаков М. И.* О земельных владениях Всероссийских митрополитов, Патриархов и Св. Синода (988–1738 гг.): Из опытов исследования в истории русского права. СПб., 1871. С. 347–365.
- ⁶ *Шимко И. И.* Указ. соч. С. 1–361.
- ⁷ *Викторов А. Е.* Обзорение старинных рукописей Патриаршей ризницы: Опись Патриаршей ризницы 1631 г. М., 1875.
- ⁸ *Вернер И. И.* О времени и причинах образования московских приказов. Вып. 1. М., 1907. С. 179. *Чернов А. В.* О классификации центральных государственных учреждений XVI–XVII вв. // *Исторический архив.* 1958. № 1. С. 200; *Устинов Н. В.* Эволюция приказного строя Русского государства в XVII веке // *Абсолютизм в России: Сборник статей.* М., 1964. С. 135; *Демидова Н. Ф.* Государственный аппарат России в XVII веке // *Исторические записки.* Т. 90. М., 1972. С. 119.
- ⁹ *Сахаров А. Н.* Русская деревня XVII в.: По материалам Патриаршего хозяйства. М., 1966.
- ¹⁰ *Володихин Д. М.* Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993; *его же.* Архив Патриарших приказов как источник по истории русской книжной культуры XVII в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.
- ¹¹ *Володихин Д. М.* Книжность и просвещение... С. 111, 117.
- ¹² *Маландин В. В.* Церковь и государство в Патриаршество Филарета. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. С. 6–10.
- ¹³ *Устинова И. А.* Указ. соч.
- ¹⁴ Описание книг дозорных, переписных, описных, межевых, доимочных, отдельных, отказных, отдельных, обыскных и росписных, составленных по Патриаршим указам 1620–1703 гг. // *Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции.* Кн. 2. СПб., 1872. С. 139, 150; *Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы, собранные и изданные руководством и трудами Ивана Забелина.* Т. 1–2. М., 1884; *Материалы для истории Владимирской епархии. Владимирская десятина жилых данных церковей 1628–1746.* Вып. 1–6. Владимир, 1894–1911; *Холмогоров В. И.* Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVII вв. Вып. 1–11. М., 1881–1911.
- ¹⁵ *Опись келейной казны Патриарха Филарета Никитича* // *Русская историческая библиотека.* Т. 3. СПб., 1876. С. 875–1000; *Столовая книга Патриарха Филарета Никитича* // *Старина и новизна. Исторический сборник, издаваемый при Обществе рев-*

нителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. Кн. 11. СПб., 1906.

¹⁶ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 1–27; ф. 236, оп. 1, д. 3–9.

¹⁷ Устинова И. А. Указ. соч. С. 25–50.

¹⁸ Здесь и далее см. таблицу во вступительной статье.

¹⁹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. Т. 3. СПб., 1836. № 164. С. 231–232.

²⁰ См., например: РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 20, 21 и др.

²¹ Там же, д. 6, л. 639 об.; д. 10, л. 787; д. 11, л. 888; д. 16, л. 913; д. 20, л. 882.

²² Шимко И. И. Указ. соч. С. 161–186; Сахаров А. Н. Указ. соч. Глава 6.

²³ Они сброшюрованы с описями Патриаршей казны: РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 24, л. 350–610; ф. 246, оп. 1, д. 7, л. 191–201 об.

²⁴ Например: РГАДА, ф. 236, оп. 1, д. 3, л. 132–132 об., 142 и др.

²⁵ Филигрani описаны по справочникам: *Тромонин К. Я.* Изъяснение знаков, видимых в писчей бумаге. М., 1844 (далее — Тромонин); *Герасимов А. А.* Филигрani XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения, М., 1963 (далее — Герасимов); Водяные знаки рукописей России XVII в. По материалам Отдела рукописей Государственного Исторического музея / Отв. ред. В. И. Буганов, сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1980 (далее — Водяные знаки XVII в.); Филигрani XVII в. по рукописным источникам Государственного Исторического музея. Каталог / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1988 (далее — Дианова, Костюхина); Филигрань «кувшин» XVII в. Каталог / Сост. Т. В. Дианова. М., 1989 (далее — Дианова). Не указаны филигрani д. 5а и 6 Патриаршего Казенного приказа и д. 8 и 9 Патриаршего Дворцового приказа, так как они не выдаются из-за ветхости.

²⁶ Не указаны почерки д. 6 Патриаршего Казенного приказа и д. 8 и 9 Патриаршего Дворцового приказа, так как они не выдаются из-за ветхости, микрофильмированный вариант не позволяет провести почерковедческую экспертизу.

²⁷ Указываются публикации, полностью воспроизводящие книги Патриарших приказов.

Палеографическое описание книг Патриарших приказов 1-й половины XVII века

Российский государственный архив древних актов, ф. 235, Патриарший Казенный приказ, оп. 2.

Д. 1, 7135 (1626/27) – 7136 (1627/28) гг. Расходные книги Патриаршего Казенного приказа. В лист. Всего 589 листов. Л. 1–586, литерный I, в конце книги 5 чистых нумерованных листов, отсутствуют л. 443–444. Книга сброшюрована из тетрадей, архивный картонный переплет. В книге 3 варианта пагинации: 1) сплошная архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) архивная нумерация без чистых листов; 3) буквенная тетрадная пагинация. На л. I надпись черными чернилами скорописью: «135–136 годов росходная». На лицевой стороне листа посередине правого поля идет скрепа: «Дияк Афонасей Максимов». На обороте последнего листа надпись почерком XIX в.: «см. М. Снегирев. 1832. Июня 9». Филигранные книги 1626/27 г.: 1) «столбы», Дианова, Костюхина, № 1211 (1628 г.); 2) «лилия», Гераклитов, № 970 (1624 г.); Дианова, Костюхина, № 886 (1632 г.); 3) «меч», Гераклитов, № 1060 (1644 г.); 4) «щит», подобная Гераклитов, № 105–111 (1625–1629 гг.); 5) «двуручная ваза», подобная, Водяные знаки XVII в., № 786 (1629 г.). Филигранные книги 1627/28 г.: 1) «столбы», Дианова, Костюхина, № 1211 (1628 г.); 2) «двуручная ваза», подобная Водяные знаки XVII в., № 786 (1629 г.). Книги написаны скорописью 1-й половины XVII в. разными почерками. Книга 1626/27 г.: 1) средний, четкий, слегка скругленный, без наклона; 2) мелкий, острый, все буквы отдельные; 3) крупный, беглый, размашистый, все буквы отдельные. Книга 1627/28 г.: 1) средний, четкий, слегка скругленный, без наклона; 2) мелкий, острый, все буквы отдельные; 3) средний, с росчерками, неаккуратный; 4) средний, очень ровный и аккуратный, с небольшим наклоном вправо.

Содержание: Л. 1. «7135 1626/1627 году книга записная, что взято денег в приход, и те деньги по указу великого государя Святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси в Казенном приказе даваны на всякие государевы Патриарховы расходы, и то писано в книге сей имянно». Л. 2. «Лета 7135 (1626/1627) году по указу великого государя Святейшего Патри-

арха Филарета Никитича Московского и всея Руси в его государеве Патриархе в Казенном приказе книги приходные, что взял подьячий Костька Иванов у подьячего Ивана Головка сбора подьячего Окинфа Крисанфова да его, Иванова, из государевой Патриарховой домовой казны денег, а что в котором числе взято денег, и то писано в сих книгах, а те денги по указу великого государя, Святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси, даваны на государевы Патриарховы на всякие домовые расходы». Л. 2–10 об. Записи текущих расходов Патриаршего двора. Л. 11–47 об. «Лета 7135 (1626/1627) году великого государя Святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси в Казенном приказе книги расходные, дано на его государево Патриархово домовое строение и на всякие расходы при казначее старце Сергее Лодыженском да при дьяке Афанасии Максимове». Л. 47 об.— 183. «Тогож дни [20 сентября.— И. У.] великий государь, Святейший Патриарх Филарет Никитич Московский и всея Руси, пожаловал своего государева Патриархова двора дворовых всяких чинов людем, велел им свое государево Патриархово полугодовое денежное жалование семенного сроку на нынешний на 7135 (1626/1627) год дати против прошлого 7134 (1625/1626) году». Л. 184–195. «По указу великого государя, Святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси, дано его, государева, Патриархова жалования на Рождество Христово, славленого на соборы протопопом и государевым церковным и великого князя Михаила Федоровича всея Руси дьяком певчим и великого государя, Святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси, дьяком певчим нынешнего 7135 (1626/1627) году». Л. 195–282 об. Записи текущих расходов Патриаршего двора. Л. 283–288 об. «Апреля 3 числа великий государь, Святейший Патриарх Филарет Никитич Московский и всея Руси, своего государева Патриаршего двора всяких чинов людем пожаловал своего государева Патриархова другую половину денежного жалования на нынешний 7135 (1626/1627) год благовещенского сроку дать». Л. 289–311 об. Записи текущих расходов Патриаршего двора. Л. 312–322. Роспись расходов на работы в Успенском соборе Московского Кремля^а. Л. 324–325 об. «Главы настоящие книги сея». Л. 326. «Книга расходная великого государя Святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси 7136 (1627/1628) году при казначее при старце Сергее Лодыженском да при дьяке при Афанасии Максимове». Л. 325–329, 330–333. «№ 1. За окладные образы великого государя, Святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси, в келье (которыми образами жалует благословит бояр, и дворян, и приказных людей из своей государевой из келейной казны) на оклад на образы (которые образы писал внов иконописец Назарей Истомин)^б». Л. 334–338 об. «№ 3. За золотое и на серебряное дело (и на всякое)». Л. 339–342 об. «№ 4. На бархат, и за атлас, и за камку, и за киндяки, что покупали в ряду». Л. 343–343 об. «№ 5. За жемчюг». Л. 344–358 об. «№ 6. На

^а Здесь и далее чистые листы в книге особо не обозначаются.

^б В скобки помещены те части заголовков, которые написаны в оглавлении, но опущены в заголовках внутри текста книги.

церковное строение (и на новую шапку) и на антимины». Л. 359–374. «№ 7. На молебны (и на понахиды, и нищим на милостыню, и на погребные, и сорокоустовую)». Л. 375–382 об. «№ 8. На Пещное действо, и (славленное), и на многолетнее кликание, и за славословие». Л. 383–385. «№ 9. На вербу, и на овощи, и (постилалником)». Л. 386–391, 393–401. «№ 10. На жалование в год всяких чинов дворовым людям». Л. 402–406 об. «№ 11. На воск, и на ладан, и на просвиры, и на церковное». Л. 407–409 об. «№ 12. На погребные и на сушиленные расходы». Л. 420–437 об. «№ 13. На погребное, и на всякое строение, и плотником, и яржным поденного корму». Л. 438–449 об. «№ 14. На бумагу, и на чернила, и на свечи сальные». Л. 450–497 об. «№ 15. На мелкие на всякие расходы и портным мастером поденного корму». Л. 498–502 об. «№ 16. За железо, и за уголье, и на всякое кузнечное дело». Л. 503–506. «№ 17. На житническое строение». Л. 507–507 об. «№ 18. От яримовского хлеба провозу». Л. 508–508 об. «№ 19. На ржаное и яровое жнитво и на семена в подмосковные села». Л. 509–514. «№ 21. На лошадиную покупку и на животину». Л. 515–520. «№ 22. Федоровской новый монастырь». Л. 521–521 об. «На дрова». Л. 522. «№ 24. К соборной церкви Успения Пречистой Богородицы к окнам на железные затворы». Л. 523–524 об. «№ 25. К стенному писму к соборной церкви».

Д. 2, 7136 (1627/28) г. Приходная книга Патриаршего Казенного приказа. В лист. Всего 510 листов. Л. 1–509, в конце книги есть 2 листа без номера, отсутствует л. 274. Часть листов в книге перепутана, вероятно, они распались и были сшиты заново в неверном порядке. Книга сброшюрована из тетрадей, переплет приказный деревянный, обтянутый кожей. В книге 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. На лицевой стороне листа посередине правого поля идет скрепа: «Дияк Афонасей Максимов». На обороте верхней переплетной доски надпись почерком XIX в.: «Опись сей книги означена на 224 странице». На обрывке последнего листа книги почерком XIX в. надпись: «переметил Иван Пялин». Филлигранные: 1) «столбы», Дианова, Костюхина, № 1211 (1628 г.); 2) «лилия в гербовом щите», Тромонин, № 641, 643 (1644 г.); 3) «одноручная ваза с цветами», Гераклитов, № 1763 (1626 г.); 4) «двуручная ваза», подобная Водяные знаки XVII в., № 786 (1629 г.); 5) «лилия», Гераклитов, № 970 (1624 г.). Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. четырьмя почерками: 1) средний, четкий, слегка скругленный, без наклона; 2) мелкий, острый, тонкий, без наклона; 3) очень мелкий, четкий, буквы ровные, отдельные друг от друга; 4) мелкий, скругленный. После каждой главы книги подведены промежуточные итоги по десятинам, с указанием количества данных церковей и суммы сбора.

Содержание: Л. 1–3 об. «№ 13. Ипацкого монастыря вотчины писма и дозору Федора Бречникова 7128 (1619/20) году. Книги Живоначальные Троицы Ипацкого монастыря»^а. Л. 4 об. – 29 об. «№ 14. Плесские десятины, писма и дозору Федора Бречникова 7128 (1619/20) году / Книги Плесские деся-

^а В описании перед чертой указаны заглавия из оглавления, а после черты — заглавия из текста.

тины». Л. 33–38. «№ 15. Серпухов, писма и дозору Ивана Всеволоцкого 1619/20 году / Книги Серпухова Высоцкого монастыря данные». Л. 38 об.— 40 об. «№ 16. Хотунская волость, писма и дозору Ивана Всеволоцкого 7128 (1619/20) году / Книги данные Хотунской волости». Л. 41–48 об. «№ 17 Дмитровская десятина, писма и дозору Посника Творогова 1619/20 году / Книги Дмитровские десятины». Л. 48 об.— 59. «№ 18. Белозерская и Пошехонская десятина, писма и дозору Ивана Завороткова 7128 (1619/20) году / Книги Белозерские и Пошехонские десятины». Л. 59 об.— 68 об. «№ 19. Книги данные Боровские десятины 7135 (1626/27) году / Книги данные Боровские десятины 7135 (1626/27) году». Л. 69–70 об. «№ 20. Руза, писма и дозору Ивана Всеволоцкого 7128 (1619/20) году / Книги данные Рузские десятины». Л. 71–75. «№ 21. Город Карачев, писма и дозору <...>^a / Книги данные города Карачева». Л. 75 об.— 81 об. «№ 22. Город Рыльск, писма и дозору. / Книги данные Рыльские». Л. 82–93. «№ 23. Вятка с пригороды, писма и дозору Андрея Трусова 7128 (1619/20) году / Книги окладные Вятцкие десятины». Л. 93 об.— 98 об. «№ 24. Звенигород, писма и дозору Ивана Всеволоцкого 1619/20 году / Книги Звенигородские». Л. 99–106 об. «№ 25. Пинега, и Кевроль, и Мезень, писма и дозору Андрея Трусова 7128 (1619/20) году / Пинежские и Кеврольские десятины». Л. 107–109 об. «№ 26. Кайгород, писма и дозору Андрея же Трусова / Кайгородская десятина». Л. 110–112 об. «№ 27. Можайск, писма и дозору Федора Соболева 7128 (1619/20) году / Книги Можайские десятины». Л. 112–113 об. «№ 28. Мосальск писма и дозору <...>». Л. 114–115 об. «№ 29. Волок Ламский, писма и дозору Федора Соболева 7128 (1619/20) году / Волока Ламского». Л. 116–120 об. «№ 30. Путивль, писма и дозору <...>». Л. 121–122. «№ 31. Волуйка, писма и дозору <...>». Л. 123–126. «№ 32. Белгород, писма и дозору <...>». Л. 127–129 об. «№ 33. Оскол, писма и дозору <...> / Книги окладные Оскольской десятины». Л. 131–140. «№ 34. Курск, писма и дозору <...> / Курск и Курский уезд». Л. 142–160 об. «№ 35. Город Брянск и Севсой Сторожевск, писма и дозору Пречистой Богородицы монастыря строителя Иева Челуткина / Город Брянск». Л. 162–167 об. «№ 36. Торопецкая и Луцкая десятина, писма и дозору <...> / Книги Торопецкие и Луцкие десятины». Л. 168 об.— 172. «№ 37. Ржева Володимерова, писма и дозору Федора Дурнова 7128 (1619/20) году / Книги данные Ржевска». Л. 176–184. «№ 38. Радонежские, и Селецкие, и Загороцкие десятина, писма и дозору Бессона Рагозина 7128 (1619/20) году / Книга Московского уезда Радонежские, и Селецкие, и Загороцкие десятины». Л. 185–188 об. «№ 39. Вохонская десятина, писма и дозору <...> / Книги окладные Вохонские десятины». Л. 190–198. «№ 40. Пехрянская десятина, писма и дозору Тимофея Потапова 7128 (1619/20) году / Книги окладные Пехрянские десятины». Л. 199–218 об. «№ 41. Живоначальные Троице–Сергиева монастыря вотчины с разных городов». Л. 219–220. «№ 42. Ростовский уезд Карашская волость». Л. 221–221 об. «№ 43. Кашинской уезд село Горицы да Стоянец». Л. 222–223 об. «№ 44. Астраханский учуг

^a Здесь и далее знаком <...> обозначены места текста, утраченные в рукописи.

Бузан». Л. 224. «№ 45. С Осташкова с озера Селигера оброку». Л. 225. «№ 50. Приход серебру и расход мастерному обрезающему серебру»^а. Л. 227–230. «Главы книги сей». Л. 234 об. «Великого государя, Святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси, в его государевом Патриаршем Казенном приказе в 7135 (1626/27) году во 7136 (1627/28) год всяких денежных доходов за расходом в остатке двадцать пять тысяч тридцать восемь рублей двадцать два алтына полпяты деньги». Л. 235–276 об. «№ 1. Москва, письма и дозору Василия Зиновьева 7126 (1617/18) году». Л. 277–307. «№ 2. Владимир и Медушская десятина, письма и дозору Григория Житова 7128 (1619/20) году». Л. 307, 323–324. «№ 3. Юрьев Польский, письма и дозору Григория Житова 7128 (1619/20) году». Л. 325–348. «№ 4. Книги окладные Переяславской десятины Залесского, письма и дозору Посника Творогова 7128 (1619/20) году». Л. 349–379 об. «№ 5. Книги Нижнего Новгорода <...> город Гороховец, Ядрин и Малой Ярославца, письма и дозору Булата Телицына <...>». Л. 381–386 об. «№ 6 Книги города Балахны <...>, письма и дозору Булата Телицына <...>». Л. 387–390. «№ 7. Кинешма, письма и дозору Булата Телицына 7128 (1619/20) году». Л. 392–400. «№ 8. Юрьевец Повольской, письма и дозору Булата Телицына 7128 (1619/20) году». Л. 401–405. «№ 9. Лух, письма и дозору Булата Телицына 7128 (1619/20) году». Л. 409–446. «№ 10. Кострома, письма и дозору Федора Бречникова 7128 (1619/20) году». Л. 447–476. «№ 11. Галич с пригороды, письма и дозору Андрея Путорослева 7128 (1619/20) году». Л. 477–509 об. «№ 12. Арзамас, Алаторь, Курмыш и Темников, письма и дозору Булата Телицына 7128 (1619/20) году». Главы № 46–49 есть в оглавлении (л. 228, 230 об.), но отсутствуют (или их текст утрачен): «№ 46. Розряд». «№ 47. Дворец». «№ 48. За бархат, за атлас и за камки». «№ 49. За соболи».

Д. 3, 7137 (1628/29)–7139 (1630/31) гг. Расходные книги Патриаршего Казенного приказа. В лист. Всего 833 листа. Л. 1–831, литерный I, пропущены л. 245–250, между л. 161 и 262 утрачено не менее одного листа. На л. I надпись черными чернилами скорописью: «137–138–139 годов расходные». Книга имеет деревянный, обтянутый кожей переплет. В книге 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. На полях справа в середине листа идет помета: «Дьяк Кузьма Рагозин», на л. 264–271 двойная помета: «дьяк Федор Кунаков, дьяк Кузьма Рагозин», далее: «дьяк Федор Кунаков», с л. 705: «дьяк Максим Богданов». Филигранные книги 1628/29 г.: 1) «герб Амстердама», подобная Гераклитов, № 54 (1687 г.); Дианова, Костюхина, № 199 (1691 г.); 2) «одноручная ваза с цветами», Гераклитов, № 1763 (1626 г.); 3) «одноручный кувшинчик», Гераклитов, № 734 (1628–1630 гг.); 4) «столбы», Дианова, Костюхина, № 1211 (1628 г.); 5) «дом, увенчанный крестом, обвитым змеей», Дианова, Костюхина, № 520 (1622 г.). Филигранные книги 1629/30 г.: 1) «столбы», Дианова, Костюхина, № 1211 (1628 г.); 2) «одноручная ваза с цветами», Гераклитов, № 1763 (1626 г.). Филигранные книги 1630/31 г.: 1) «одноручная ваза с цветами», Гераклитов, № 1763 (1626); 2) «герб», подобная Гераклитов, № 221 (1626 г.). Поздняя фи-

^а Записи после заголовка отсутствуют.

лигрань «герб Амстердама» (1680–1690-е гг.) на первых двух листах книги свидетельствует о том, что во 2-й половине XVII в. книга была заново переплетена. Книги написаны скорописью 1-й половины XVII в. разными почерками. Книга 1628/29 гг.: 1) средний, беглый, с сильным наклоном вправо, неровный; 2) мелкий, ровный; 3) довольно крупный и размашистый, быстрый; 4) средний, жирный почерк с большими количеством связок. Книга 1629/30 гг.: 1) средний, с легким наклоном вправо; 3) мелкий, ровный; 4) крупный, жирный, ровный, красивый; 5) средний, тонкий, неаккуратный. Книга 1629/30 гг.: 1) средний, очень ровный и четкий; 2) средний, беглый, с сильным наклоном вправо, неразборчивый; 3) средний, ровный.

Содержание: Л. 1–2. «Главы книги сея». Порядок глав этой книги не соответствует содержанию, книга имеет много пустых листов. Л. 3. «Книга расходная великого государя Святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси, при дьяках при Афанасии Максимове да при Кузьме Рагозине 7137 (1628/29) года». Л. 3–6 об. «№ 1. За окладные образы келейные казны великого государя Святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси». В тексте указан только номер главы без названия. Л. 9–12 об. «№ 2. На оклад на образа, которые пишутся внове образы, иконописцу Нозаре Истомину корму от стенного писма и образного, которые образы пишут внов за мастером». Л. 17–20 об. «№ 3. На золотое и на серебряное на всякое дело». Л. 33–33 об. «№ 4. За бархоту, и за отласные, и за камки, и за добрые^а». Л. 49–55. «№ 6^б. На церковное строение». Л. 65–72 об. «№ 7. На молебны, и на понахиды, и нищим на милостыню, и на Пещное действо, и славленое, и за многолетное кликание, и подьяком за славословие». Л. 73–88 об. «№ 8. На вербу, и на овощи, и постилалником ребятам». Л. 89–90 об. «№ 9. На жалование всех чинов дворовым людям». Л. 93–105 об. «№ 10. На воск, и на ладан, и на вино церковное». Л. 106–111 об. «№ 11. На погребные и на сушиленные расходы». Л. 115–127 об. «№ 12. На дворовое на всякое строение и келейным и ярыжным поденного корму». Л. 131–138, 147–157 об. «№ 13. На бумагу, и на чернила, и на свечи сальные». Л. 161–210. «№ 14). На мелкие на всякие расходы и портным мастером поденного корму». Л. 211–216. «№ 15. На железо, и на уголье, и на всякое кузнечное дело». Л. 227. «№ 18^в. От ярымовского хлеба провозу». Л. 230. «№ 19. На яровое и на ржаное жнитво в подмосковные села». Л. 236–240. «№ 20. В Федоровский монастырь». Л. 243. «№ 21. На дрова наемщиком». Л. 252–255 об. «№ 22. Указ Филарета Никитича писать жертвенник в соборе Успения». Л. 259–260. «О покупке лошадей в домовою обиход Патриарха». Л. 263. «Книга расходная великого государя Святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси при дьяках при Афанасии Максимове да при Кузьме Рагозине 7138 (1629/30) года». Л. 263–277. «№ 1. По указу великого государя Святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси жалования против оклада половина

^а Далее неразборчиво.

^б Так в книге.

^в Так в книге.

семенного сроку 7138 (1629/30) году». Л. 282–290 об. «№ 2. На дворовое строение, и плотником, и ярыжным, и камещиком корму и в села на строение». Л. 298–334 об. «№ 3. На мелкие на всякие расходы». Л. 338–343 об. «№ 4. На погребные и на сушиленные расходы». Л. 354–362. «№ 5. На бумагу, и на чернила, и на свечи сальные». Л. 370–388. «№ 6. На молебны, и на понахиды, и нищим на милостыню, и на Пещное действо, и славенное, и за славословие». Л. 394–396. «№ 7. На вербу, и на овощи, и постилалником ребятом». Л. 398–403 об. «№ 8. На церковное и на всякое строение». Л. 410–414. «№ 9. На серебряное дело и на оклад на образы иконописцом за образы, которые образы пишут вновь в запас и на государев Патриархов посох делали узоры, дела за каменное и за золотое». Л. 426–428 об. «№ 10. На воск, и на ладан, и на вино церковное, и на просфоры». Л. 442–447 об. «№ 11. На железо, и на уголье, и на всякое кузнечное дело». Л. 450–451 об. «№ 12. В Федоровский монастырь». Л. 458–458 об. «№ 13. На животинную покупку государевым Патриаршим детем боярским и на животинный корм». Л. 466. «№ 14. От ярыжного хлеба провозу». Л. 470. «№ 15. Государевым Патриаршим крестьяном на суду». Л. 474. «№ 16». Названия главы нет. Роспись расходов на Патриаршее платье. Л. 476. «№ 17. За камку». Л. 482. «№ 18. На дрова и за Ендринские пустоши звенигородскому протопопу оброку». Л. 486–486 об. «№ 19. В соборной церкви Успения Пречистой Богородицы на апсидной стол». Л. 489–501 об. «Расход подьячего Максима Богданова на всякие государевы Патриаршие расходы». Л. 502–525. «Расход подьячего Григория Одинцова 7138 (1629/30) года». Л. 530–532 «Главы книги расходной 7139 (1630/31) году». Л. 532. «Книга расходная великого государя Святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси при казначее старце Симоне Азарьине да при дьяке при Федоре Кунакове 7139 (1630/31) году октября по 28 день, а октября с 28 числа при дьяке при Максиме Богданове». Л. 532–568. «№ 1. Государевым Патриарховым дворовым всяких чинов людям денежное жалование». Л. 554. «По росписи дьяка Григория Иванова, какова прислана в государев Патриархов Казенный приказ дворовым детям боярским, которые на Москве не у дел и ныне с приказу съехали и которые на государев Патриархов двор вновь взяты, государева Патриархова денежного жалования». Л. 570–583 об. «№ 2. На дворовое на всякое строение, и плотником, и ярыжным, и камещиком поденного корма». Л. 584–647 об. «№ 3. На мелкие на всякие расходы и портным мастерам поденного корма». Л. 648–655 об. «№ 4. На погребные и на сушиленные расходы». Л. 664–680 об. «№ 5. На бумагу, на чернила и на свечи сальные». Л. 668–717 об. «№ 6. На молебны, и на понафиды, и нищим на милостыню, и на Пещное действо, и славенное, и за многолетное кликанье, и подьяком славословие». Л. 718–720 об. «№ 7. На вербу, и на овощи, и постилалником ребятом». Л. 726–728 об. «№ 8. На церковное на всякое строение». Л. 734–747. «№ 9. На серебряное всякое дело и на оклад на образы иконописцам, которые образы пишут вновь в запас, и за золотенца каменные». Л. 750–755 об. «№ 10. На воск, и на ладан, и на вино церковное, и на просфоры». Л. 766–768. «№ 11. На железо, и на уголье, и на кузнечное дело». Л. 774–778. «№ 12. В Федоровский монастырь». Л. 782. «№ 13. На животинную покупку

государевым Патриаршим детем боярским и на животинный корм». В тексте обозначено только название главы, но статьи отсутствуют. Главы, заявленные в содержании, но отсутствующие в тексте: «№ 14. От ярымовского хлеба провозу». «№ 15. На казенной двор за бархат, и за атлас, и за камку». «№ 16. За пряные зеленые на составление святого мира». «№ 17. На колодезное дело».

Д. 4, 7137 (1628/29) г. Приходная книга Патриаршего Казенного приказа. В лист. Всего 496 листов. Л. 1–504, литерный I, отсутствуют: л. 440–449, 493–495; в начале книги есть 5 чистых нумерованных листов без пометы. Книга сброшюрована из тетрадей (1-я тетрадь выпадает), имеет деревянный, обтянутый кожей приказный переплет. 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. На л. I надпись скорописью: «Приходная 137 году». На лицевой стороне листа посередине правого поля на л. 5–487 идет скрепа: «Дияк Кузма Рагозин». На л. 504 внизу почерком XIX в. надпись: «метил Пименов». Филиграни: 1) «столбы», Дианова, Костюхина, № 1211 (1628 г.); 2) «одноручный кувшинчик», Герасимов, № 734 (1628–1630 гг.). Книга написана скорописью первой половины XVII в. тремя почерками: 1) мелкий, неровный, с росчерками, без наклона; 2) мелкий, ровный, без наклона; 3) очень мелкий, неразборчивый, в конце строк буквы становятся нечитабельными. После каждой главы книги подведены промежуточные итоги по десятинам, с указанием количества данных церквей и суммы сбора. В книге принята буквенная нумерация глав.

Содержание: Л. 5. «Книга приходная великого государя, Святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси, его государевы домовые казны денежным доходам при дьяках при Офонасии Максимове да при Кузьме Рагозине 7137 (1628/29) году, писма и дозору Васька Зиновьева 1617/18 году». Л. 1–3 об. «Главы книги сей». Л. 5–35. «№ 1. Москва». Л. 39–65 «№ 2. Володимир и Медушская десятина / Город Володимир, писма и дозору Григорья Житова 7128 (1619/20) году». Л. 69–78 «№ 3. Юрьевец Польской / Книги окладные Юрьевские десятины Польского, писма и дозору Григория Житова 7128 (1619/20) году». Л. 82–105 «№ 4. Переяславль Залесской / Книги Переяславские десятины Залесского, писма и дозору Посника Творогова 7128 (1619/20) году». Л. 108–137 об. «№ 5. Нижний Новгород, и Гороховец, и Ядрин / Книги Нижнева Новагорода, писма и дозору Булата Телицына 7128 (1619/20) году». Л. 139–143 об. «№ 6. Балахна / Балахна, писма и Булата же Телицына 7128 (1619/20) году». Л. 145–148. «№ 7. Кинешма / Кинешма, писма Булата тож Телицына»^а. Л. 149–157 об. «№ 8. Юрьевец Поволжской / Книги окладные Юрьевские десятины Повольского, писма и дозору Булата Телицына 7128 (1619/20) году». Л. 159–163 об. «№ 9. Лух / Книги Луховские десятины, писма Булата ж Телицына». Л. 166–204 об. «№ 10. Кострома / Кострома, писма и дозору Федора Бречникова 7128 (1619/20) году». Л. 207–235. «№ 11. Галич с пригироды / Книги окладные Галицкие десятины, писма и дозору Андрея Пусторослева 7128 (1619/20) году». Л. 237–250 об.

^а Так в книге.

«№ 12. Арзамас / Книги окладные Арзамасские десятины, и Алатарские, и Курмышские десятины, письма и дозору Булата Телицына 7128 (1619/20) году». Л. 251–257 об. «№ 13. Алатарь». Л. 258–260. «№ 14. Курмыш». Л. 261–265 об. «№ 15. Темников». Л. 267–277. «№ 16. Вятка / Писма и дозору Андрея Пустрослева 7128 (1619/20) году, Вятские десятины». Л. 278–279 «№ 17. Кайгородок». Л. 280–289. «№ 18. Пинега и Кевроль». Л. 290–299 «№ 19. Боровск, и Олексин, и Перемышль, Ярославец, Вышгород / Книги Боровские десятины писма и дозору Тимофея Потапова 7128 (1619/20) году». Л. 300–324. «№ 20. Плесо / Писма и дозору Федора Бречникова 7128 (1619/20) году, Плесские десятины». Л. 325–327 об. «№ 21. Вотчины Ипацкого монастыря / Живоначальные Троице Ипацкого монастыря, писма и дозору Федора Бречникова 7128 (1619/20) году». Л. 329–333. «№ 22. Серпуховская и Шитовская десятины / Писма и дозору Ивана Всеволоцкого 7128 (1619/20) году книги Серпуховские Высотские монастыря». Л. 334–335 об. «№ 23. Можайск / Писма и дозору Федора Соболева 7128 (1619/20) году Можайск». Л. 336–340 об. «№ 24. Звенигород / Писма и дозору Ивана Всеволоцкого 7128 (1619/20) году, Звенигород». Л. 343–344 об. «№ 25. Руза / Руза писма и дозору Ивана Всеволоцкого 7128 (1619/20) году». Л. 345–350 об. «№ 26. Торопец». Л. 355–358 об. «№ 27. Ржева Володимерова / Писма и дозору Федора Дурнова 7128 (1619/20) году, Ржев Володимеров». Л. 359–366 об. «№ 28. Пехрянская десятина / Писма и дозору сына боярского Бессона Рагозина 7128 (1619/20) году, Пехрянская десятина». Л. 367–371. «№ 29. Вохонская десятина / Писма и дозору Бессона Рагозина 7128 (1619/20) году, Вохонские десятины». Л. 372–381. «№ 30. Радонежская, Селецкая и Загороцкая десятины / Писма и дозору Бессона Рагозина 7128 (1619/20) году, Радонежская, Селецкая и Загороцкие десятины». Л. 389–397 об. «№ 31. Брянск». Л. 398–406. «№ 32. Севск и Комарицкая волость». Л. 407–411. «№ 33. Путивль / Писма и дозору Севского острог Успенского монастыря архимандрита Корнилия да государева Патриархова сына боярского Кузьмы Рагозина 7131 (1622/23) году, город Путивль». Л. 412–417. «№ 34. Рьльск». Л. 418–427. «№ 35. Курск». Л. 428–431. «№ 36. Карачев». Л. 433–456 об. «№ 37. Вотчины Живоначальные Троице Сергиева монастыря». Л. 457–458. «№ 38. Волуйка». Л. 459–467 об. «№ 39. Белоозеро и Пошехоне / Белозерская и Пошехонская десятины, писма и дозору Ивана Завороткова 7128 (1619/20) году». Л. 468–470. «№ 40. Оскол». Л. 471–472 об. «№ 41. Мосальск». Л. 473–476. «№ 42. Белгород». Л. 477–478 об. «№ 43. Хотунская волость». Л. 480–487. «№ 44. Дмитров / Писма и дозору Посника Творогова 7128 (1619/20) году книги Дмитровские десятины». Л. 488–489. «№ 45. Волок Ламской / Волок Ламской, писма и дозору Федора Соболева 7128 (1619/20) году». Л. 490–490 об. «№ 46. Ростовский уезд Карашская волость». Л. 491–491 об. «№ 47. Кашинский уезд Горицы да Стоянце». Л. 492. «№ 48. За Астраханский учюг за Бузан». «№ 49. С Осташкова с озера Селигера за рыбную ловлю и дворовый оброк»^а. Л. 501–503 об. «№ 50. К соборной церкви Успения Пречистой Богородицы к окошкам на железные затворы».

^а Статья заявлена в оглавлении, но в тексте отсутствует.

Д. 5, 7138 (1629/30) г. Приходная книга Патриаршего Казенного приказа. В лист. Всего 552 листа. Л. 1–551, литерный I, в начале книги есть 3 чистых листа без номеров. Книга имеет деревянный, обтянутый кожей приказный переплет. Сброшпорована из тетрадей, имеет 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. На л. I надпись скорописью: «138 году приходная». На лицевой стороне листа посередине правого поля идет скрепа: «Дияк Федор Кунаков», «Дияк Кузма Рагозин», местами идет двойная скрепа. На л. 498 об. в правом нижнем углу надпись скорописью: «Справил Иван Головков». Филиграни: 1) «герб Амстердама», подобная Гераклитов, № 54 (1687 г.); Дианова, Костюхина, № 199 (1691 г.); 2) «одноручная ваза с цветами», подобная Дианова, № 286; 3) «двуручная ваза», подобная Гераклитов, № 778–780 (1625 г.); 4) «одноручная ваза с цветами», подобная Гераклитов, № 522, 524–528 (1629–1633 г.); 5) «двуручная ваза», подобная Дианова, № 556; 6) «двуручная ваза», подобная Водяные знаки XVII в., № 735 (1634 г.); 7) «лилия», Дианова, Костюхина, № 886 (1632 г.); 8) «одноручный кувшин», Водяные знаки XVII в., № 633 (1629 г.); 9) «столбы», Дианова, Костюхина, № 1211 (1628 г.); 10) «двуручная ваза с изображением сердца и полумесяца в кузове», Водяные знаки XVII в., № 819 (1629 г.); 10) «одноручная ваза с цветами», подобная Дианова, № 244; 11) «щит», подобная Гераклитов, № 105–111 (1625–1629 гг.); 12) «герб», подобная Гераклитов, № 221 (1626 г.); 13) «герб», подобная Гераклитов, № 153 (1629 г.) и 160 (1628–30 гг.); 14) «одноручный кувшин», Гераклитов, № 734 (1628–1630 гг.); 15) «столбы», подобная Дианова, Костюхина, № 1185–1186 (1632, 1626 г.); 16) «двуручная ваза», подобная Водяные знаки XVII в., № 786 (1629 г.). Поздняя филигрань «герб Амстердама» (1680–1690-е гг.) на первых двух листах книги свидетельствует о том, что во 2-й половине XVII в. книга была заново переплетена. Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. четырьмя почерками: 1) средний, местами трудночитаемый, с многочисленными росчерками, без наклона; 2) средний, неровный, без наклона, все буквы отдельные; 3) мелкий, буквы острые, отдельные, без наклона; 4) крупный, размашистый, ровный. После каждой главы книги подведены промежуточные итоги по десятинам, с указанием количества данных церквей и суммы сбора.

Содержание: Л. 1–3. «Главы книги сея 7138 (1629/30) году». Л. 14–38 об. «№ 1. Москва». Л. 40–54 об. «№ 2. Володимер и Медуша». Л. 55–64 об. «Книги окладные Медушской десятины». Л. 67–75. «№ 3. Юрьев Польской». Л. 77–97 об. «№ 4. Переяславль Залесской». Л. 100–127. «№ 5. Нижний Новгород, и Гороховец, и Ядрин». Л. 127 об.–131 об. «№ 6. Балахна». Л. 133–135 об. «№ 7. Кинешма». Л. 136–143 об. «№ 8. Юрьевец Повольской». Л. 145–149 об. «№ 9. Лух». Л. 151–189 об. «№ 10. Кострома». Л. 191–218. «№ 11. Плесо». Л. 223–250 об. «№ 12. Галич с пригороды». Л. 255–266. «№ 13. Вятка с пригороды». Л. 267–268. «№ 14. Кайгородок». Л. 269–279 об. «№ 15. Пинегга и Кевроль». Л. 283–311 об. «№ 16. Арзамас, и Алатарь, и Курмыш». Л. 313–317. «№ 17. Темников». Л. 319–327 об. «№ 18. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышегород, Ярославец Малой». Л. 328–330 об. «№ 19. Живоначальные Троицы вотчины Ипацкого монастыря». Л. 331–335. «№ 20. Серпуховская и Шитовская

десятина». Л. 336–338. «№ 21. Можайская десятина». Л. 339–343. «№ 22. Звенигородская и Сурожская десятины». Л. 344–354 об. «№ 23. Русская десятина». Л. 346–351 об. «№ 24. Торопецкая десятина». Л. 352–355 об. «№ 25. Ржева Володимирова». Л. 356–363 об. «№ 26. Пехрянская десятина». Л. 356–367 об. «№ 27. Вохонская десятина». Л. 368–376 об. «№ 28. Радонежская, и Селецкая, и Загороцкая десятина». Л. 377–385. «№ 29. Брянск». Л. 386–393 об. «№ 30. Севск и Комарицкая волость». Л. 395–399 об. «№ 31. Путивль». Л. 403–407 об. «№ 32. Рыльск». Л. 408–417. «№ 33. Курск». Л. 419–421 об. «№ 34. Карачев». Л. 422–425. «№ 35. Белгород». Л. 426–428 об. «№ 36. Оскол». Л. 430–432. «№ 37. Мосальск». Л. 434–435 об. «№ 38. Волуйка». Л. 438–447. «№ 39. Белозеро и Пошехонье. Книги Белозерские и Пошехонские десятины, писма и дозору государева Патриархова сына боярского Ивана Завороткова 7128 (1619/20) году». Л. 450–467 об. «№ 40. Живоначальные Троице Сергиева монастыря вотчинам разных городов». Л. 474–481. «№ 41. Дмитровские десятины». Л. 482–483 об. «№ 42. Хотунская волость». Л. 485–486 об. «№ 43. Волок Ламской». Л. 488–489. «№ 44. Ростовский уезд Карашская волость». Л. 489 об. «№ 45. Книги Кашинского уезда Горицы да Стоянец». Л. 491–491 об. «№ 46. Астраханский учюг Бузан». Л. 498. «№ 47. С осташковских крестьян с озера Селигера за рыбную ловлю оброку». Л. 500–551. «Приход неокладным всяким денежным доходом 7138 (1629/30) году».

Д. 5а, 7139–7142 (1630–1634) гг. Описание келейной казны Патриарха.

В лист, 432 листа. Л. 1–415, 3 чистых листа без номера в начале книги и 14 листов без номера в конце книги. Книга сброшюрована из тетрадей, имеет кожаный приказный переплет конвертом. В книге 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. Скрепка дьяка по листам книги отсутствует. По л. 1–5 почерком XIX в. идет надпись: «из библиотеки Николая Гавриловича Головина». Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. четким, ровным почерком средней величины, приписки сделаны мелким, ровным почерком, оглавление и названия глав в тексте написаны крупно, полууставным почерком. Книга опубликована: *Викторов А. Е.* Описание келейной казны Патриарха Филарета Никитича // Русская историческая библиотека. Т. 3. СПб., 1876. С. 875–1000.

Содержание: Л. 4 «Лета 7139 (1629/30) августа в 26 день великий государь Святейший Патриарх Филарет Никитич Московский и всея Руси указал государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси боярину князю Андрею Васильевичу Хилкову да дьяку своему Гаврилу Левонтьеву описать свою государеву келейную казну казначея старца Федорита Ефимьева казначею старцу Симону Азарьину. И по указу великого государя Святейшего Филарета Никитича, Патриарха Московского и всея Руси, государев его боярин князь Андрей Васильевич Хилков да дьяк Гаврило Левонтьев в государеве келейной казне у казначея старца Федорита Ефимьева казначею старцу Симону отписал, а что ево государеву келейной казны казначею Симону отписано, и то в сей книге писано постатейно порознь». Л. 1. «Главы». Л. 4 об.–22, 27–31 об. «№ 1. Мощи святых и кресты иерусалимского дела». Л. 35–51 об.

«№ 2. Образы окладные, большие статьи». Л. 52–70 об. «№ 3. Образы окладные, средние статьи и меньшие». Л. 71–72. «№ 4. Образы греческого письма на золоте и на красках». Л. 72 об.– 109. «№ 5. Образы на золоте и на красках, присланные из монастырей». Л. 109 об.– 113. «№ 6. У государя Патриарха в хоромех образы». Л. 115–130 об. «№ 7. Книги печатные». Л. 131–144 об. «№ 8. Книги письменные». Л. 145–148. «№ 9. У государя Патриарха в хоромех книги в келье». Л. 149 об.–151 об. «№ 10. Посохи». Л. 152–155 об. «№ 11. Понагия у казначея в келейной казне». Л. 156–158. «№ 12. Кресты». Л. 159–161 об. «№ 13. Святительское платье, что сделано по приказу великого государя Святейшего Филарета Никитича, Патриарха Московского и всея Руси, новое». Л. 163–165. «№ 14. Клобуки и шляпы». Л. 166–170 об. «№ 15. Манаты и шляпы». Л. 171–172 об. «№ 16. Шубы». Л. 173–175. «№ 17. Ряски». Л. 177–178. «№ 18. Рукавни и связни». Л. 179–180. «№ 19. Спорки с шуб». Л. 181–182. «№ 20. Шапочки». Л. 183–200 об. «№ 21. Суды серебряные». Л. 201–208. «№ 22. Ларец, и шкатулки, и коробок с государевой рухлядью, и деньги Новинского монастыря». Л. 209 об. «№ 23. На погребе у клоушника серебряных судов». Л. 211–234 об. «№ 24. Бархаты и отласы золотые». Л. 236–250 об. «№ 25. Бархаты гладкие». Л. 251–256 об. «№ 26. Отласы гладкие». Л. 257–258. «№ 27. Кутни». Л. 259–282 об. «№ 28. Камки остатки». Л. 284–289. «№ 29. Камки кызылбашские». Л. 290–293. «№ 30. Обьяри». Л. 294–299. «№ 31. Тафты и дороги». Л. 300–303. «№ 32. Суды деревянные». Л. 305–313. «№ 33. Сукна Троецкие. Фата шолковая. Мелочь». Л. 315–320. «№ 34. Сукна Троецкие». Л. 322–324 об. «№ 35. Ковры». Л. 327 об.– до конца книги. «Сверх переписных книг».

Д. 6, 7139 (1630/31) г. Приходная книга Патриаршего Казенного приказа. В лист, 681 лист (I, 1–681, пропущен л. 168). Книга сброшюрована из тетрадей, имеет два варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. На л. I надпись скорописью: «окладная 139 году». На лицевой стороне листа посередине правого поля идет скрепа: до л. 43 «Дияк Федор Кунаков», далее «Дияк Максим Богданов». Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. пятью почерками: 1) мелкий, неровный, с жирными росчерками букв «ж» и «с»; 2) очень мелкий, ровный, буквы отдельные; 4) крупный, скругленный, жирный, ровный; 5) крупный, с вытянутыми буквами, неразборчивый, много связок. На л. 621 об. в правом нижнем углу надпись скорописью: «Справил Ивашка Зиновьев; справил Гришка Одинцов». После каждой главы книги подведены промежуточные итоги по десятинам, с указанием количества данных церквей и суммы сбора.

Содержание: Заглавие и содержание, первые листы окладной книги утеряны. Л. 3–18 об. «Москва». Л. 22–38. «Володимер». Л. 39–54. «Книги окладные Медушские десятины». Л. 67–75. «№ 3. Книги окладные Юрьевские десятины Польского». Л. 92–112 об. «№ 4. Книги Переяславские десятины Залесского». Л. 116–151 об. «№ 5. Книги Нижнего Новгорода». Л. 156–162 об. «№ 6. Балахна». Л. 163–168 об. «№ 7. Кинешма». Л. 169–179 об. «№ 8. Книги окладные Юрьевские десятины Повольского». Л. 179. «Да неокладные доходы

Балахны, и Кинешмы, и Юрьева Повольского». Л. 182–187 об. «№ 9. Книги Луховские десятины». Л. 188–230 «№ 10. Кострома». Л. 236–368. «№ 11. Плесо». Л. 262–307. «№ 12. Книги окладные Галицкие десятины на нынешние на 1630/31 год». Л. 315–326 об. «№ 13. Вятка». Л. 329–330 об. «№ 14. Книга Кайгородские десятины». Л. 332–342 об. «№ 15. Книги Пинежские и Кеврольские десятины». Л. 352. «Арзамасские десятины, взято из доимки за прошлый за 7138 (1629/30) год». Л. 353–363. «№ 16. Арзамас, взято на нынешний на 7139 (1630/31) год». Л. 373–381. «Алатырь». Л. 383. «Курмыш». Л. 411–422 об. «№ 18. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Ярославец Малой». Л. 425–427 об. «№ 19. Живоначальные Троицы вотчины Ипацкого монастыря». Л. 430–434 об. «№ 20. Серпуховские и Шитовские десятины». Л. 436–439 об. «№ 21. Можайск». Л. 442–448. «№ 22. Звенигород». Л. 450–452. «№ 23. Руза». Л. 453–464 об. «№ 25. Ржева Володимерова». Л. 466–474. «№ 26. Пехрянская десятина». Л. 476–479 об. «№ 27. Вохонская десятина». Л. 476–491. «№ 28. Радонежские, и Селецкие, и Загородские десятины». Л. 491–501 об. «№ 29. Город Брянск». Л. 503–511. «№ 30. Севск, посад». Л. 514–519 об. «№ 31. Город Путивль». Л. 521–526 об. «№ 32. Город Рыльск». Л. 530–340. «№ 33. Курск и Курской уезд». Л. 541–545 об. «№ 34. Карачев». Л. 546–550. «№ 35. Белгород». Л. 551–554. «№ 36. Книги окладные Оскольские десятины». Л. 555–558. «№ 37. Мосальск». Л. 559–560 об. «№ 38. Волуйские десятины». Л. 562–572 об. «№ 39. Книги Белозерские и Пошехонские десятины, письма и дозору государева Патриархова сына боярского Ивана Завороткова 7128 (1619/20) году». Л. 575–594. «№ 40. Книги Живоначальные Троице Сергиева монастыря вотчинам розных городов». Л. 596–606. «№ 41. Книги Дмитровские десятины». Л. 607–609 об. «№ 42. Книги данные Хотунской волости». Л. 610–612 об. «№ 43. Волок Ламской». Л. 614–614 об. «№ 44. Книги Ростовского уезда Карашской волости». Л. 615–615 об. «№ 45. Книги Кашинского уезда Горицы да Стоянец». Л. 616–620. «Астраханский учюг Бузан». Л. 621. «Осташков». Л. 636–656 об. «Книги приходные государевым Патриарховым всяким денежным доходом домовою казны при казначее старце Симоне Азарьине да при дьяке при Федоре Кунакове 7139 (1630/31) году». Л. 662–663 об. «Московского сбору венечных пошлин». Л. 666–669 об. «Сбор московского тиуна».

Д. 7, 7140 (1631/32) г. Приходная книга Патриаршего Казенного приказа. В лист, 657 листов. Л. 1–656, один лист без номера в конце книги. Книга сброшюрована из тетрадей, имеет 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. На лицевой стороне листа посередине правого поля идет скрепа: «Дияк Максим Богданов». На л. 627 об. в правом нижнем углу надпись скорописью: «Справил Ивашка Зиновьев; справил Гришка Одинцов». Филиграния: 1) «дом, увенчанный крестом, обвитым змеей», Дианова, Костюхина, № 520 (1622 г.); 2) «четырёхчастный герб», Дианова, Костюхина, № 212 (1631 г.); 3) «одноручная ваза», подобная Дианова, Костюхина, № 641 (1630 г.). Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. пятью почерками: 1) средний, ровный, очень аккуратный, слегка скругленный; 2) мелкий, ровный, тонкий; 3) средний, ровный, жирный, слегка скругленный; 4) крупный, неровный, неразборчивый; 5) средний, ровный.

После каждой главы книги подведены промежуточные итоги по десятинам с указанием количества данных церквей и суммы сбора.

Содержание^a: Л. 1–7. «Москва». Л. 13–43. «Город Володимир». Л. 27. «Книги окладные Медушские десятины». Л. 50–61. «№ 3. Книги окладные Юрьевские десятины Польского». Л. 62–87. «№ 4. Книги Переяславские десятины Залесского». Л. 90–132. «№ 5. Книги Нижнего Новгорода». Л. 133–139. «№ 6. Балахна». Л. 141–147 об. «№ 7. Кинешма». Л. 149–161 об. «№ 8. Книги окладные Юрьевские десятины Повольского». Л. 163–170 об. «№ 9. Книги Луховские десятины». Л. 171–218 об. «№ 10. Кострома». Л. 220. Плесские же десятины, взято из доимки на прошлой на 7139 (1630/31) год». Л. 221–256 об. «№ 11. Плесо». Л. 257–304 об. «№ 12. Книги окладные Галицкие десятины». Л. 310–323 об. «№ 13. Вятка». Л. 327–328 об. «Книги Кайгородские десятины». Л. 330. «Пинежские и Кеврольские десятины, взято из доимок на прошлый 1630/31 год». Л. 331–341 об. «№ 14. Книги Пинежские и Кеврольские десятины, взяты на нынешний на 7139 (1631/32) год». Л. 353. «Арзамасские десятины, взято из доимки за прошлый за 7139 (1630/31) год». Л. 354–390. «№ 16. Арзамас, взято на нынешний на 7140 (1631/32) год». Л. 407. «Темников, взято из доимки на прошлые годы на 7138 (1629/30) год». Л. 408–413 об. «№ 17. Темников». Л. 414–425 об. «№ 18. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Ярославец Малой». Л. 428–431 об. «№ 19. Живоначальные Троицы вотчины Ипацкого монастыря». Л. 434–439 об. «№ 20. Серпуховские и Шитовские десятины». Л. 441–444 об. «№ 21. Можайск». Л. 446–452 об. «№ 22. Звенигород». Л. 453–455 об. «№ 23. Руза». Л. 456–463 об. «№ 24. Торопец». Л. 465–469 об. «№ 25. Ржева Володимирова». Л. 471–481 об. «№ 26. Пехрянская десятины». Л. 486–489 об. «№ 27. Вохонские десятины». Л. 490–499 об. «№ 28. Радонежские, и Селецкие, и Загородские десятины». Л. 500–510 об. «№ 29. Город Брянск». Л. 512–522 об. «№ 30. Севск, посад». Л. 523–529 об. «№ 31. Город Путивль». Л. 530–537 об. «№ 32. Город Рыльск». Л. 538–549 об. «№ 33. Курск и Курской уезд». Л. 550–554 об. «№ 34. Карачев». Л. 555–559 об. «№ 35. Белгород». Л. 560–563 об. «№ 36. Книги окладные Оскольские десятины». Л. 564–566 об. «№ 37. Мосальск». Л. 567–568 об. «№ 38. Волуйского города». Л. 569–582 об. «№ 39. Книги Белозерские и Пошехонские десятины, письма и дозору государева Патриархова сына боярского Ивана Завороткова 7128 (1619/20) году». Л. 583–601 об. «№ 40. Книги Живоначальные Троице-Сергиева монастыря вотчинам розных городов». Л. 603–612 об. «№ 41. Книги Дмитровские десятины». Л. 613–716 об. «№ 42. Книги данные Хотунской волости». Л. 617–619 об. «№ 43. Волок Ламской». Л. 620–621 об. «№ 44. Книги Ростовского уезда Карашской волости». Л. 622. «№ 45. Книги Кашинского уезда Горицы да Стоянец». Л. 624. «Из доимки на прошлый на 7139 (1630/31) год с Астраханского учюга». Л. 627. «Астраханской учюг на 7140 (1631/32) год». Л. 627 об. «Осташков». Л. 628. «Приходные неокладным денежным доходам 7140 (1631/32) году». Л. 643. «Тиунского сбору и московских вечных пошлин». Л. 654–655. «За печатные книги, за олтар, и которые

^a Заглавие и содержание, первые листы окладной книги утеряны.

отданы по домовым монастырям и по государевым Патриарховым вотчинам к церквям».

Д. 8, 7142 (1633/34) – 7143 (1634/35) гг. Расходные книги Патриаршего Казенного приказа. В лист, 623 листа. Л. 1–619, литерный I, один чистый лист без номера в начале книги, 3 чистых листа без номеров в конце книги. Пагинация архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа. На л. I надпись скорописью: «142–143 годов расходная». На лицевой стороне листа посередине правого поля идет скрепа: в первой книге «Дияк Артемий Хватов», во второй книге «Дияк Иван Соболев». Филигранные книги 1633/34 г.: 1) «четырёхчастный герб, увенчанный тремя коронами», Дианова, Костюхина, № 257 (1640 г.); 2) «двуручная ваза с цветами», подобная Дианова, № 449; 3) «одноручная ваза с цветами», Дианова, Костюхина, № 667 (1620–1621 гг.); 4) «дом, увенчанный крестом, обвитым змеей», Дианова, Костюхина, № 520 (1622 г.). Филигранные книги 1634/35 г.: 1) «дом, увенчанный крестом, обвитым змеей», Дианова, Костюхина, № 520 (1622 г.); 2) «одноручная ваза», подобная Водяные знаки XVII в., № 645 (1629 г.); 3) «двуручная ваза с цветами и изображением сердца под полумесяцем в кузове», Дианова, Костюхина, № 837 (1634 г.); 4) «столбы», Дианова, Костюхина, № 1205 (1641 г.); 5) «лилия в гербовом щите», Дианова, Костюхина, № 903 (1641 г.); 6) «четырёхчастный герб, увенчанный тремя коронами», Дианова, Костюхина, № 257 (1640 г.). Книги написаны скорописью 1-й половины XVII в., разными почерками. Книга 1633/34 г.: 1) средний, ровный, все буквы отдельные; 2) крупный, четкий, жирный, без наклона; 3) средний, очень тонкий, неаккуратный. Книга 1634/35 гг.: 1) средний, очень тонкий, неаккуратный; 2) мелкий, ровный, без наклона; 3) средний, беглый, неровный; 4) средний, неаккуратный.

Содержание: Л. 1–2. «Главы настоящие книги сея». Л. 3. «Книга, а в ней писан расход окладной великого государя Святейшего Патриарха Филарета Никитича московского и всея Руси его государевым дворовым всяких чинов людям нынешнего 7142 (1633/44) году, что кому его, государева, денежного жалования окладу. А делан сей расход с расходных же книг прошлого 7141 (1632/33) году при дьяках Иване Соболеве да при Артемье Хватове». Л. 3–42. «№ 1. Расход окладной государевым Патриарховым всяких чинов людям, что кому идет годового жалования по окладу». Л. 43–44 об. «№ 2. На церковное на всякое строение». Л. 58–84 об. «№ 3. На молебны, и которые приходят попы с праздничными святыми водами, и на понахиды, и нищим на милостыню». Л. 86–91 об. «№ 4. Серебряным мастерам на оклад образной, и на всякое серебряное дело, и иконописцам образов от писма, которые образы пишут для благословения запас». Л. 102–105. «№ 5. Архидиакону за многолетнее кликание, и протопопам, и соборным и певчим дьяком славленного, и подьяком за праздничные славословия, и к Пещному действию». Л. 112–114 об. «№ 6. За овощи, что идет в наряд на вербу, и на иные расходы того ж действия». Л. 116–122 об. «№ 7. На ладан, и на вино церковное, и на воск, и за просфоры, что емлют на службы по церквам». Л. 126–143 об. «№ 8. На приказные расходы». Л. 150–166. «№ 9. На медвяную покупку, что покупают в ставки, и за солон, и за полтевое мясо, что купят про дворовых людей, и на иные расходы».

Л. 178–186. «№ 10. Государевым Патриаршим детям боярским поденного корму, и на прогоны, которых посылают на рыбные ловли и по городам для государевых Патриарших всяких дел, и жнецом от жнитва по селом». Л. 194–212. «№ 11. На дворовое и на всякое строение, и портным мастером, и плотником, и каменщиком, и ярыжных поденного корму». Л. 218–249. «№ 12. На всякие мелкие расходы». Л. 252–267. «№ 13. За бумагу, и за чернила, и за свечи сальные, что емлют по приказом». Л. 274. «№ 14. На лошадиную и на животинную попку, что покупают в государевы Патриарховы в дворовые села». Л. 277. «№ 15. От ярымовского хлеба провозу, и от астраханской учужной рыбы за провоз, и на дровяную попку». Л. 280–281. «№ 16. На железо, и на уголье, и на всякое кузнечное дело». Л. 289–290 об. «Главы настоящие книги сея». Главы 1–19. Л. 292. «Книга, а в ней писано расход окладной великого господина Святейшего Иосафа, Патриарха Московского и всея Руси. Его государевым дворовым всяких чинов людям нынешнего 7143 (1634/35) году, что кому его, государева, денежного жалования окладу. А делан сей расход с расходных же книг прошлого 7142 (1633/34) году при казначее при старце при Даниле Соловецком да при дьяке при Иване Соболеве». Л. 292–335 об. «№ 1. Расход окладной государевым Патриарховым всяких чинов людям, что кому идет годового жалования по окладу». Л. 338–342. «№ 2. На церковное строение». Л. 354–395 об. «№ 3. На молебны, и которые приходят попы с праздничными святыми водами, и на понахиды, и нищим на милостыню». Л. 400–409 об. «№ 4. Серебряным мастером на оклад образной, и на всякое серебряное дело, и иконописцам образов от писма, которые образы пишут для благословения запас». Л. 415–419. «№ 5. Архидиакону за многолетнее кликанье, и протопопам, и соборным и певчим дьяком славленного, и подьяком за праздничные славословия, и к Пещному действию». Л. 425–427 об. «№ 6. За овощи, что идет в наряд на вербу, и на иные расходы того ж действия». Л. 430–436. «№ 7. На ладан, и на вино церковное, и на воск, и за просфоры, что емлют на службы по церквам». Л. 440–460 об. «№ 8. На приказные расходы». Л. 465–468 об. «№ 9. На медвяную попку, что покупают в ставки, и за соль, и за полтевое мясо, что купят про дворовых людей, и на иные расходы». Л. 473–477 об. «№ 10. Государевым Патриаршим детям боярским поденного корму, и на прогоны, которых посылают на рыбные ловли и по городам для государевых Патриарших всяких дел, и жнецом от жнитва по селом». Л. 481–502. «№ 11. На дворовое и на всякое строение, и портным мастером, и плотником, и каменщиком, и ярыжных поденного корму». Л. 506–535 об. «№ 12. На всякие мелкие расходы». Л. 546–556 об. «№ 13. За бумагу, и за чернила, и за свечи сальные, что емлют по приказом». Л. 570. «№ 14. На лошадиную и на животинную попку, что покупают в государевы Патриарховы в дворовые села». Л. 573–574. «№ 15. От ярымовского хлеба провозу, и от астраханской учужной рыбы за провоз, и на дровяную попку». Л. 576–578. «№ 16. На железо, и на уголье, и на всякое кузнечное дело». Л. 581–590 об. «№ 17. На Патриархов столовый обиход». Л. 596–603 об, 606–608 об. «№ 18. На каменную плотину в село Троецкое». Л. 612–615. «№ 19. На Патриархово платьецо». Л. 617–618 об. «Расход старым деньгам».

Д. 9, 7144 (1635/36) — 7145 (1636/37) гг. Расходные книги Патриаршего Казенного приказа. В лист, 693 листа. Л. 1–688, в начале книги 4 чистых листа без номеров, в конце книги лист, наполовину утраченный. Книга имеет деревянный, обтянутый кожей приказный переплет. Пагинация архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа. На лицевой стороне листа посередине правого поля скрепа: «Дияк Иван Соболев». На л. 688 надпись почерком XIX в.: «перемечал Иван Галастухин». Филиграни книги 1635/36 г.: 1) «четырёхчастный герб, увенчанный тремя коронами», Дианова, Костюхина, № 257 (1640 г.); 2) «дом, увенчанный крестом, обвитым змеей», Дианова, Костюхина, № 520 (1622 г.); 3) «столбы», подобная Дианова, Костюхина, № 1207–1209 (1638–1639 гг.). Филиграни книги 1636/37 г.: 1) «дом, увенчанный крестом, обвитым змеей», Дианова, Костюхина, № 520 (1622 г.); 2) «столбы», подобная Дианова, Костюхина, № 1207–1209 (1638–1639 г.); 3) «лилия в гербовом щите», Дианова, Костюхина, № 903 (1641 г.); 4) «одноручная ваза с цветами», Дианова, Костюхина, № 667 (1620–1621 г.); 5) «двуручная ваза с цветами», подобная Водяные знаки XVII в., № 737 (1624 г.). Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. четырьмя почерками: 1) средний, беглый, с росчерками; 2) средний, очень неровный; 3) очень мелкий, без наклона, все буквы отдельные; 4) средний, четкий, с росчерками, без наклона.

Содержание: Л. 1–2. «Главы настоящие книги сея 7144 (1635/36) году». Л. 3. «Книга, а в ней писан расход окладной великого господина Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всея Руси, дворовым всяких чинов людям нынешнего 7144 (1635/36) году, что кому его, государева, Патриархова денежного годового жалования окладу и на иные на Патриарховы на неокладные на всякие расходы, а делан сей расход с расходных же книг прошлого 7143 (1634/35) году при казначее старце Даниле Соловецком да при дьяке Иване Соболеве». Л. 3–45. «№ 1. Расход окладной государевым Патриарховым всяких чинов людям, что кому идет годового денежного жалования по окладу». Л. 48–49. «На церковное на всякое строение». Л. 59–104 об. «№ 2. На молебны, и которые приходят попы с праздничными святыми водами, и на понахиды, и нищим на милостыню». Л. 105–117. «№ 3. Серебряным мастерам на оклад образной, и на всякое серебряное дело, и иконописцам образов от писма, которые образы пишут для благословения запас». Л. 120–124. «№ 4. Архидиакону за многолетнее кликанье, и протопопам, и соборным и певчим дьяком славленного, и подьяком за праздничные словословия, и к Пещному действию». Л. 129–130 об. «№ 5. За овощи, что идет в наряд на вербу, и на иные расходы того ж действия». Л. 134–140 об. «№ 6. На ладан, и на вино церковное, и на воск, и за просфоры, что емлют на службы по церквам». Л. 144–167 об. «№ 7. На приказные расходы». Л. 169–172. «№ 8. На медвяную покупку, что покупают в ставки, и за соль, и за полтевое мясо, что купят про дворовых людей, и на иные расходы». Л. 177–181. «№ 9. Государевым Патриаршим детям боярским поденного корму, и на прогоны, которых посылают на рыбные ловли и по городам для государевых Патриарших всяких дел, и жнецом от жнитва по селом». Л. 185–209 об. «№ 10. На

дворовое и на всякое строение, и портным мастером, и плотником, и каменщиком, и ярыжных поденного корму». Л. 210–251. «№ 11. На всякие мелкие расходы». Л. 252–264. «№ 12. За бумагу, и за чернила, и за свечи сальные, что емлют по приказом». Л. 268–270. «№ 13. На лошадиную и на животинную попку, что покупают в государевы Патриарховы в дворовые села». Л. 271–272. «№ 14. От ярымовского хлеба провозу, и от астраханской учужной рыбы за провоз, и на дровяную попку». Л. 274–277. «№ 15. На железо, и на уголье, и на всякое кузнечное дело». Л. 279–285. «№ 16. На Патриархов столовый обиход». Л. 292–300. «№ 17. На каменную плотину в село Троицкое и на прудовое чищение». Л. 304–307. «№ 18. На Патриархово платьецо». Л. 311. «Расход старым деньгам». Л. 315–317 об. Подневные записи о расходах на изготовление крестов в Патриаршую казну и на попку алмазов, ремней, серебряных изделий, мелкие расходы Л. 319–320. «№ 21. На мелкие расходы». Л. 326–327. «Главы настоящие книги сея 7145 (1636/37) году»^а. Л. 330 об.— 389 об. «№ 1. Расход окладной государевым Патриарховым всяких чинов людям, что кому идет годового денежного жалования по окладу». Л. 390–392. «№ 2. На церковное на всякое строение». Л. 398–433 об. «№ 3. На молебны, и которые приходят попы с праздничными святыми водами, и на понахиды, и нищим на милостыню». Л. 454–460 об. «№ 4. Серебряным мастерам на оклад образной, и на всякое серебряное дело, и иконописцам образов от писма, которые образы пишут для благословения запас». Л. 470–474. «№ 5. Архидиакону за многолетнее кликание, и протопопам, и соборным, и певчим дяком славленного, и подьяком за праздничные словословия, и к Пещному действию». Л. 478–481. «№ 6. За овощи, что идет в наряд на вербу, и на иные расходы того ж действия». Л. 482–487. «№ 7. На ладан, и на вино церковное, и на воск, и за просфоры, что емлют на службы по церквам». Л. 494–530. «№ 8. На всякие приказные расходы». Л. 534–536. «№ 9. На медвяную попку, что покупают в ставки, и за соль, и за полтевое мясо, что купят про дворовых людей, и на иные расходы». Л. 542–544 об. «№ 10. Государевым Патриаршим детям боярским поденного корму, и на прогоны, которых посылают на рыбные ловли и по городам для государевых Патриарших всяких дел, и жнецом от жнитва по селом». Л. 550–568 об. «№ 11. На дворовое и на всякое строение, и портным мастером, и плотником, и каменщиком, и ярыжных поденного корму». Л. 574–629. «№ 12. На всякие мелкие расходы». Л. 630–642. «№ 13. За бумагу, и за чернила, и за свечи сальные, что емлют по приказом». Л. 648–649 об. «№ 14. На лошадиную и на животинную попку, что покупают в государевы Патриарховы в дворовые села». Л. 650–652 об. «№ 15. От ярымовского хлеба провозу, и от астраханской учужной рыбы за провоз, и на дровяную попку». Л. 654–656 об. «№ 16. На железо, и на уголье, и на всякое кузнечное дело». Л. 662–669. «№ 17. На Патриархов столовый обиход». Л. 674–676. «№ 18. На каменную плотину в село Троицкое и на прудовое чищение». «№ 19. На Патриархово

^а Заглавие отсутствует.

платъцео»^а. Л. 678–679. «На золотое дело». Л. 682. «На колокольное каменное дело».

Д. 10, 7147 (1638/39) г. Приходная книга Патриаршего Казенного приказа. В лист, 814 листов. Л. 1–814. Книга сброшюрована из тетрадей, переплет имеет картонный архивный. В книге 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. На лицевой стороне листа посередине правого поля скрепа: «Дияк Григорей Одинцов», на л. 421–440, 626–641, 648–706 двойная помета: «Дияк Григорей Одинцов; Дияк Афонасей Максимов». Филлиграни: 1) «одноручная ваза с цветами», подобная Дианова, № 286 (30-е г. XVII в.), Дианова; 2) «виноград», Дианова, Костюхина, № 101 (1623 г.); 3) «лилия в гербовом щите», Дианова, Костюхина, № 903 (1641); 4) «столбы», Гераклитов, № 1136 (1639 г.). Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. четырьмя почерками: 1) средний, ровный без наклона, жирный; 2) мелкий, ровный; 3) средний, неровный и неаккуратный; 4) средний, очень тонкий, неровный.

Содержание: Л. 1–3. «Главы настоящие книги сия нынешнего 7147 (1638/39) году»^б. Л. 4. «Приход великого господина Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всея Руси, домовые казны денежным всяким доходам нынешнего 7147 (1638/39) году при казначее старце Иларионе Псковтине да при дьяке Офонасии Максимове. По сметному списку прошлого 7146 (1637/38) году в Патриаршем в Казенном приказе в 7146 (1637/38) году в нынешнем во 7147 (1638/39) году денежных доходов за расходом в остатке налицо двенадцать тысяч четыреста восемьдесят четыре рубля тридцать алтын полшесть денег». Л. 5–65 об. «А что великого господина Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всея Руси, с Москвы и с городов с данных церковей взяти из доимки»^в. Л. 66–100 об. «Заемных денег, которые даваны по указу великого господина, Святейшего Иоасафа, из его Патриаршей казны взаймы по кабалям и бескабально, взято». На 1633/34–1637/38 г. Л. 105–785 об. «А на нынешний на 7147 (1638/39) год с московских и с городов с ружных и с приходских церковей данных денег на нынешний на 1638/39 год взятые по окладу против прошлого 7146 (1637/38) году». Л. 105–136. «№ 1. Москва». Л. 139–150 об. «№ 2. Московский уезд Пехрянская» Л. 151–158 об. «№ 3. Десятина Вохонская». В оглавлении эти разделы объединены: «2 Московский уезд Пехрянская и Вохонская десятины». Л. 159–174. «№ 3. Радонежская, и Селецкая, и Загороцкая десятины». В тексте книги начало каждой из трех десятин отмечено отдельным заглавием без номера. Л. 176–178 об. «№ 4. Хотунская волость». Л. 180–199. «№ 5. Володимер». Л. 199–216 об. «Медушская десятина». Л. 217–242. «№ 6. Переяславль Залесский». Л. 243–253 об. «№ 7. Дмитров». Л. 254–259 об. «№ 8. Звенигород». Л. 261–263. «№ 9. Руза». Л. 264–266 об. «№ 10. Волок Ламской». Л. 267–278 об. «№ 11. Боровск, Алексин, Перемышль,

^а Статья заявлена в содержании, но отсутствует в тексте.

^б В оглавлении представлены только окладные разделы приходной книги текущего года.

^в Внутреннее деление главы произведено по десятинам, в них особо выделены записи за 1637/38 г.

Вышгород, Ярославец Малой». Л. 279–282. «№ 12. Можайск». Л. 283–288. «№ 13. Серпухов». Л. 289–292. «№ 14. Мосальск». Л. 293–240. «№ 15. Нижний Новгород, Гороховец, Ядрин». Л. 345–386. «№ 16. Арзамас, Алатарь и Курмыш». Л. 393–399 об. «№ 17. Темников». Л. 401–412. «№ 18. Юрьев Польский». Л. 413–419 об. «№ 19. Лух». Л. 412–434 об. «№ 20. Юрьевец Повольский». Л. 435–440 об. «№ 21. Кинешма». Л. 442–450 об. «№ 22. Балахна». Л. 452–500. «№ 23. Кострома». Л. 505–509. «№ 24. Ипацкого монастыря вотчины». Л. 513–549 об. «№ 25. Плесо». Л. 513–606. «№ 26. Галич с пригороды». Л. 610–625. «№ 27. Белоозеро и Пошехонье». Л. 626–640. «№ 28. Вятка». Л. 642–644 об. «№ 29. Кайгородок». Л. 646–659. «№ 30. Пинега и Кевроль». Л. 662–669 об. «№ 31. Торопец». Л. 670–676 об. «№ 32. Ржева Володимерова и Осташков». Л. 678–690. «№ 33. Брянск». Л. 692–704. «№ 34. Севск». Л. 706–713. «№ 35. Рыльск». Л. 715–722. «№ 36. Путивль». Л. 723–736 об. «№ 37. Курск». Л. 739–744 об. «№ 38. Карачев». Л. 747–753. «№ 39. Белгород». Л. 755–757 об. «№ 40. Оскол». Л. 759–760. «№ 41. Волок Ламской». Л. 762–762 об. «№ 42. Карашская волость». Л. 764. «№ 43. Горице и Стоянец». Л. 765–782. «№ 44. Живоначальные Троицы Сергиева монастыря вотчины». Л. 783. «Астрахань учуга Бузана»^а. Л. 785 об. «Осташково с озера Селигера»^б. Л. 787–795 об. «Приход неокладным денежным доходам». Л. 798–799 об. «Московские вечные пошлыны, которые даваны на Москве в Патриаршем Казенном приказе в нынешнем 7147 (1638/39) году». Л. 801–806 об. «Тиунский сбор нынешнего 7147 (1638/39) году». Л. 809–810 об. Подневные записи о продаже соболей из Патриаршей казны. Л. 812–814 об. «И государева Патриархова Дворцового приказа окладные и неокладные доходы».

Д. 11, 7148 (1639/40) г. Приходная книга Патриаршего Казенного приказа. В лист, 899 листов. Л. 1–897, литерные: 53а, 461а; пропущен л. 83, между л. 332–333 есть лист с пометой без номера. Книга сброшюрована из тетрадей, переплет картонный архивный. В книге 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. На лицевой стороне листа посередине правого поля скрепа: «Дияк Григорей Одинцов». Филигранные: 1) «лилия в гербовом щите», Дианова, Костюхина, № 903 (1641 г.); 2) «столбы», Гераклитов, № 1136 (1639 г.); 3) «виноград», Дианова, Костюхина, № 101 (1623 г.); 4) «двуручная ваза», подобная Водяные знаки XVII в., № 826 (1640 г.); 5) «перевязь в гербовом щите», Дианова, Костюхина, № 1044–1045 (1646–1654 гг.); 6) «виноград», Дианова, Костюхина, № 104 (1643 г.); 7) «одноручная ваза с цветами», подобная Дианова, № 286; 8) «двуглавый орел», Дианова, Костюхина, № 1025 (1639 г.). Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. пятью почерками: 1) средний, ровный без наклона, жирный; 2) очень мелкий, тонкий, ровный; 3) мелкий, все буквы написаны отдельно; 4) средний, очень тонкий, «паутиный»; 5) средний, четкий, жирный, буквы очень ровные.

^а В оглавлении отсутствует.

^б В оглавлении отсутствует.

Содержание: Л. 1–3 «Главы настоящие книги сия нынешнего 7148 (1639/40) году»^а. Л. 4. «Приход великого господина Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всея Руси, домовые казны денежным всяким доходам нынешнего 7148 (1639/40) году при казначее старце Иларионе Псковитине да при дьяке Григории Одинцове. По сметному списку прошлого 7147 (1638/39) году в Патриаршем в Казенном приказе в 1638/39 году в нынешнем во 7148 (1639/40) году денежных доходов за расходом в остатке налицо десять тысяч четыреста шестнадцать рубль двадцать девять алтын три деньги». Л. 5–69. «А что великого господина Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всея Руси, с Москвы и с городов с данных церковью взяти из доимки»^б. Л. 70–120. «Заемных денег, которые даваны по указу великого господина, Святейшего Иоасафа, из его Патриаршей казны взаймы по кабалам и бескабально, взято». На 7142 (1633/34) – 7147 (1638/39) гг. Л. 122–122 об. Подневные записи о продаже соболей из Патриарховой казны. Л. 127–823. «А на нынешний на 7148 (1639/40) год с московских и с городов с ружных и с приходских церковью данных денег на нынешний на 7148 (1639/40) год взятые по окладу против прошлого 7147 (1638/39) году». Л. 127–159 об. «№ 1. Москва». Л. 161–182. «№ 2. Московский уезд Пехрянская и Вохонская десятины». Л. 183–199. «№ 3. Радонежская, и Селецкая, и Загороцкая десятины». Л. 201–204. «№ 4. Хотунская волость». Л. 205–242 об. «№ 5. Володимир». Л. 249–276 об. «№ 6. Переяславль Залесский». Л. 284–294. «№ 7. Дмитров». Л. 295–301 об. «№ 8. Звенигород». Л. 305–307. «№ 9. Руза». Л. 309–311. «№ 10. Волок Ламской». Л. 312–323. «№ 11. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Ярославец Малой». Л. 324–327. «№ 12. Можайск». Л. 328–332. «№ 13. Серпухов и Шитовская десятина». Л. 333–336. «№ 14. Мосальск». Л. 338–384 об. «№ 15. Нижний Новгород, Гороховец, Ядрин». Л. 386–427. «№ 16. Арзамас, Алатарь и Курмыш». Л. 430–437 об. «№ 17. Темников». Л. 438–449. «№ 18. Юрьев Польский». Л. 450–457. «№ 19. Лух». Л. 458–472 об. «№ 20. Юрьевец Повольский». Л. 473–478 об. «№ 21. Кинешма». Л. 481–489. «№ 22. Балахна». Л. 491–539 об. «№ 23. Кострома». Л. 545–548. «№ 24. Ипацкого монастыря вотчины». Л. 553–586 об. «№ 25. Плесо». Л. 591–642. «№ 26. Галич с пригороды». Л. 649–663. «№ 27. Белоозеро и Пошехоне». Л. 665–679. «№ 28. Вятка». Л. 681–682. «№ 29. Кайгородок». Л. 685–696. «№ 30. Пинега и Кевроль». Л. 699–707 об. «№ 31. Торопец». Л. 708–713. «№ 32. Ржева Володимирова и Осташков»^в. Л. 715–726. «№ 33. Брянск». Л. 731–743. «№ 34. Севск». Л. 747–754 об. «№ 35. Рыльск». Л. 755–761 об. «№ 36. Путивль». Л. 763–774 об. «№ 37. Курск». Л. 779–784 об. «№ 38. Карачев». Л. 786–791 об. «№ 39. Белгород». Л. 792–795. «№ 40. Оскол». Л. 796–798. «№ 41. Волуйка». Л. 799–799 об. «№ 42. Карашская волость». Л. 801. «№ 43. Горице и Стоянец». Л. 803–820 об. «№ 44. Живоначальные Троицы Сергиева монастыря в вотчинах церкви

^а В оглавлении представлены только окладные разделы приходной книги текущего года.

^б Внутреннее деление главы произведено по десятинам, в них особо выделены записи за 1638/39 г.

^в В тексте книги Осташков отсутствует.

данные в разных городах». Л. 821. «Астраханского учуга Бузана»^а. Л. 823. «Осташково»^б. Л. 827–837 об. «Приход неокладным денежным доходам». Л. 852–853 об. «Московские венечные пошлины, которые даваны на Москве в Патриаршем Казенном приказе в нынешнем 7148 (1639/40) году». Л. 858–863. «Тиунский сбор нынешнего 7148 (1639/40) году». Л. 884–889 об. Роспись доходов Патриаршего Дворцового приказа^в.

Д. 12, 7148 (1639/40) – 7149 (1640/41) гг. Расходные книги Патриаршего Казенного приказа. В лист, 644 листа. Л. 1–639, литерные I–IV, между л. 208–209 пропущен лист с пометой. Книга имеет деревянный, обтянутый кожей переплет с застежками, одна из которых сохранилась. Пагинация архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа. На л. I. Надпись скорописью: «148–149 годов расходная». На лицевой стороне листа посередине правого поля скрепа: «Дияк Григорей Одинцов». Филиграни книги 1639/40 г.: 1) «четырёхчастный герб, увенчанный тремя коронами», Дианова, Костюхина, № 257 (1640 г.); 2) «столбы», Гераклитов, № 1136 (1639 г.); 3) «дом, увенчанный крестом, обвитым змеей», Дианова, Костюхина, № 520 (1622 г.); 4) «перевязь в гербовом щите», Дианова, Костюхина, № 1044–1045 (1646–1654 гг.); 5) «виноград», Дианова, Костюхина, № 101 (1623 г.); 6) «одноручная ваза», Дианова, Костюхина, № 647 (1639 г.). Филигрань книги 1640/41 г.: «виноград», Дианова, Костюхина, № 101 (1623 г.). Книги написаны скорописью 1-й половины XVII в. тремя почерками: 1) средний, очень тонкий, ровный, слегка квадратный, острый, без наклона; 2) средний, жирный, слегка скругленный, ровный; 3) средний, неровный, все буквы отдельные. В книге принята буквенная нумерация глав.

Содержание: Л. 1–2 об. «Главы настоящие книги сея нынешнего 7148 (1639/40) году». Л. 3. «Книга, а в ней писан расход окладной великого господина Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всея Руси, дворовым всяких чинов людям нынешнего 7148 (1639/40) году, что кому его государева Патриархова годового денежного жалования окладу, и на иные на Патриарховы на неокладные расходы, а сделана сея расход с расходных же книг прошлого 7147 (1638/39) году при казначее старце Иларионе Псковитине да при дьяке Григории Одинцове». Л. 3–51 об. «№ 1. Расход окладной государевых Патриарших всяких чинов людям, что кому идет годового денежного жалования по окладу». Л. 58–63. «№ 2. На церковное строение». Л. 66–111 об. «№ 3. На молебны, и которые приходят протопопы и попы с праздничными святыми водами, и на понахиды, и нищим на милостыню». Л. 115–123 об. «№ 4. Серебряным мастером на оклад образной, и на всякое серебряное дело, и иконописцам от образов от писма, и за образы промену, которыми образы государь благословляет бояр, и окольных, и думных дьяков, и дворян». Л. 131–135. «№ 5. Архидьякону за многолетное кликанье, и протопопам, и соборным, и певчим дьяком славленого, и к Пещному действию». Л. 140–141 об.

^а В оглавлении отсутствует.

^б В оглавлении отсутствует.

^в Без заглавия.

«№ 6. За овощи, что идет в наряд на вербу, и на иные расходы того же действия». Л. 148–157. «№ 7. На ладан, и на вино церковное, и на воск, и за просфоры, что емлют на службы по церквам». Л. 160–188. «№ 8. На приказные расходы». Л. 192–207. «№ 9. На приказные же расходы, что дают по Патриарховым указам взаймы в кабалу и безкабально». Л. 223–225 об. «№ 10. На медвяную покупку, что покупают в ставки, и за соль, и за полтевое мясо, что купят про дворовых людей, и на иные расходы и на дровяную покупку». Л. 215–222. «№ 11. Государевым Патриарховым детям боярским поденного корму, которых посылают на рыбные ловли и по городам для Патриарховых всяких дел, и жнецом от жнитва по селом». Л. 231–251. «№ 12. На дворовое и на всякое строение, и портным мастером, и плотником, и ярыжным по уговору найму». Л. 264–287. «№ 13. На всякие мелкие расходы». Л. 296–304 об. «№ 14. За бумагу, и за чернила, и за свечи сальные, что емлют по приказом». Л. 312–315 об. «№ 15. На лошадиную и на животинную покупку, что покупают в Патриарховы в дворцовые села». Л. 320–321. «№ 16. На железо, и на уголье, и на иные расходы кузнечные». Л. 329–333 об. «№ 17. На Патриархов столовый обиход». Л. 337–339. «№ 18. На Патриархово платьецо». Л. 340–341 об. «Главы настоящие книги сея нынешнего 7149 (1640/41) году». Л. 342. «Книга, а в ней писан расход окладной великого господина Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всея Руси, дворовым всяких чинов людям нынешнего 7149 (1640/41) году, что кому его, государева, Патриархова годового денежного жалования окладу, и на иные на Патриарховы на неокладные на всякие расходы, а делана сея книга с расходных же книг прошлого 7148 (1639/40) году при казначее старце Иларионе Псковитине да при дьяке при Григории Одинцове». Л. 342–392. «№ 1. Расход окладной государевых Патриарших всяких чинов людям, что кому идет годового денежного жалования по окладу». Л. 404–405. «№ 2. На церковное строение». Л. 412–434. «№ 3. На молебны, и которые приходят протопопы и попы с праздничными святыми водами, и на понахиды, и нищим на милостыню». Л. 446–448. «№ 4. Серебряным мастером на оклад образной, и на всякое серебряное дело, и иконописцам от образов от писма, и за образы промену, которыми образы государь благословляет бояр, и окольных, и думных дьяков, и дворян». Л. 455–457 об. «№ 5. Архидьякону за многолетное кликанье, и протопопам, и соборным, и певчим дьяком славленного, и к Пещному действию». Л. 463–464 об. «№ 6. За овощи, что идет в наряд на вербу, и на иные расходы того же действия». Л. 471–477 об. «№ 7. На ладан, и на вино церковное, и на воск, и за просфоры, что емлют на службы по церквам». Л. 479–494 об. «№ 8. На приказные расходы». Л. 496–499. «№ 9. На приказные же расходы, что дают по Патриарховым указам взаймы в кабалу и безкабально». Л. 511–514. «№ 10. На медвяную покупку, что покупают в ставки, и за соль, и за полтевое мясо, что купят про дворовых людей, и на иные расходы, и на дровяную покупку». Л. 503–505. «№ 11. Государевым Патриарховым детям боярским поденного корму, которых посылают на рыбные ловли и по городам для Патриарховых всяких дел, и жнецом от жнитва по селом, и от дарусских пошехонских рыбы провозу, и по селам ото ржаново и от ярового хлеба от жнитва». Л. 519–530 об. «№ 12.

На дворовое и на всякое строение, и портным мастером, и плотником, и яржым по уговору найму». Л. 546–557 об. «№ 13. На всякие мелкие расходы». Л. 560–566 об. «№ 14. За бумагу, и за чернила, и за свечи сальные, что емлют по приказом». Л. 569. «№ 15. На лошадиную и на животинную покупку, что покупают в Патриарховы в дворцовые села»^а. Л. 577–578 об. «№ 16. На железо, и на уголье, и на иные расходы кузнечные». Л. 585–590. «№ 17. На Патриархов столовый обиход и на иные сушенные расходы». Л. 337–339. «№ 18. На Патриархово платьецо». Л. 610–628 об. «На преставление великого господина, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, вышло в расход».

Д. 13, 7149 (1640/41) г. Приходная книга Патриаршего Казенного приказа. В лист, 879 листов. Л. 1–875, 2 чистых листа без номера, литерные: I, 205а. Книга сброшюрована из тетрадей, переплет приказный деревянный, обтянутый кожей. В книге 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. На лицевой стороне листа посередине правого поля скрепа: «Дьяк Григорей Одинцов», на л. 865–872, попавших в эту книгу из более позднего документа, скрепа дьяка Ивана Кокошилова, на последних листах книги снова скрепа Григория Одинцова. На л. 875 почерком XIX в. надпись: «перемечал Петр Ключарев». Филлиграния: 1) «человеческая фигура», подобная, Дианова, Костюхина, № 1257 (1682 г.), № 1265 (1697 г.); 2) «виноград», Дианова, Костюхина, № 101 (1623 г.); 3) «лилия в гербовом щите», Дианова, Костюхина, № 903 (1641 г.); 4) «одно-ручный кувшинчик», Дианова, Костюхина, № 647 (1639 г.); 5) «столбы», Дианова, Костюхина, № 1205 (1641 г.); 7) «дом, увенчанный крестом, обвитым змеей», Дианова, Костюхина, № 520 (1622 г.); 8) «лилия в гербовом щите», Тромонин, № 641, 643 (1644 г.); 9) «цветы», Тромонин, № 1414 (1642 г.). Поздняя филлигрань «человеческая фигура» (1680–1690-е гг.) на первых двух листах книги свидетельствует о том, что во 2-й половине XVII в. книга была заново переплетена. Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. четырьмя почерками: 1) средний, беглый, с наклоном вправо; 2) очень мелкий, четкий, аккуратный; 3) крупный, жирный, с небольшим наклоном вправо; 4) средний, очень тонкий, неаккуратный.

Содержание: Л. 1–3 «Главы настоящие книги сия нынешнего 7149 (1640/41) году»^б. Л. 4. «Приход великого господина Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всея Руси, домовые казны денежным всяким доходам нынешнего 7149 (1640/41) году при казначее старце Перфилье Соловецком да при дьяке Григории Одинцове. По сметному списку прошлого 7148 (1639/40) году в Патриаршем в Казенном приказе в 7148 (1639/40) году в нынешнем во 7149 (1640/41) году денежных доходов за расходом в остатке налицо четырнадцать тысяч сто шестнадцать рублей пятнадцать алтын полторы деньги». Л. 5–91. «А что великого господина Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всея Руси, с Москвы и с городов с данных церковей взяти из

^а В тексте книги обозначен только заголовок, а записей под ним нет.

^б В оглавлении представлены только окладные разделы приходной книги текущего года.

доимки»^а. Л. 92–144. «Заемных денег, которые даваны по указу великого господина Святейшего Иоасафа из его Патриаршей казны взаймы по кабалам и бескабально, взято». На 1633/34–1639/40 г. Л. 127–823. «А на нынешний на 7149 (1640/41) год с московских и с городов с ружных и с приходских церковей данных денег на нынешний на 7149 (1640/41) год взяты по окладу против прошлого 7148 (1639/40) году». Л. 148–171 об. «№ 1. Москва». Л. 172–192 об. «№ 2. Московский уезд Пехрянская и Вохонская десятины». Л. 193–207 об. «№ 3. Радонежская, и Селецкая, и Загороцкая десятины». Л. 209–212 об. «№ 4. Хотунская волость». Л. 213–249. «№ 5. Володимер». Л. 252–277 об. «№ 6. Переяславль Залесский». Л. 278–288 об. «№ 7. Дмитров». Л. 289–295 об. «№ 8. Звенигород». Л. 296–298 об. «№ 9. Руза». Л. 300–303 об. «№ 10. Волок Ламской». Л. 304–315 об. «№ 11. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Ярославец Малой». Л. 316–319 об. «№ 12. Можайск». Л. 320–325. «№ 13. Серпухов». Л. 327–329. «№ 14. Мосальск». Л. 335–380 об. «№ 15. Нижний Новгород, Гороховец, Ядрин». Л. 384–429 об. «№ 16. Арзамас, Алатарь и Курмыш». Л. 433–440 об. «№ 17. Темников». Л. 443–454 об. «№ 18. Юрьев Польский». Л. 457–463 об. «№ 19. Лух». Л. 465–477 об. «№ 20. Юрьевец Повольский». Л. 483–487. «№ 21. Кинешма». Л. 491–499 об. «№ 22. Балахна». Л. 507–564. «№ 23. Кострома». Л. 559–562. «№ 24. Ипацкого монастыря вотчины». Л. 565–597. «№ 25. Плесо». Л. 601–649. «№ 26. Галич с пригороды». Л. 657–670 об. «№ 27. Белоозеро и Пошехонье». Л. 673–686 об. «№ 28. Вятка». Л. 689–691. «№ 29. Кайгородок». Л. 692–704. «№ 30. Пинега и Кевроль». Л. 707–713 об. «№ 31. Торопец». Л. 717–723 об. «№ 32. Ржева Володимерова и Осташков»^б. Л. 725–735 об. «№ 33. Брянск». Л. 738–749 об. «№ 34. Севск». Л. 753–760. «№ 35. Рыльск». Л. 763–769 об. «№ 36. Путивль». Л. 771–783. «№ 37. Курск». Л. 787–792 об. «№ 38. Карачев». Л. 795–801 об. «№ 39. Белгород». Л. 803–805 об. «№ 40. Оскол». Л. 809–811. «№ 41. Волуйка». Л. 814–814 об. «№ 42. Карашская волость». Л. 816. «№ 43. Горице и Стоянец». Л. 817–834 об. «№ 44. Живоначальные Троицы Сергиева монастыря в вотчинах церкви данные в разных городах». Л. 835. «Астраханский учуг Бузан»^в. Л. 836. «Осташково»^г. Л. 838–856 об. «Приход неокладным денежным доходам». Л. 857–858 об. «Московские венежные пошлыны, которые даваны на Москве в Патриаршем Казенном приказе в нынешнем 7149 (1640/41) году». Л. 861–872 об. «Тиунский сбор нынешнего 7149 (1640/41) году». Л. 865–872. Записи о приходе дани с церковей, находящихся в вотчинах светских лиц и монастырей. Л. 873–875. Чистые листы.

Д. 14, 7150 (1641/42) г. Приходная книга Патриаршего Казенного приказа. В лист, 886 листов. Л. 1–885, литерный I. Книга сброшюрована из тетрадей, переплет картонный архивный. В книге 2 варианта пагинации: 1) ар-

^а Внутреннее деление главы произведено по десятинам, в них особо выделены записи за 1639/40 г.

^б В тексте книги Осташков отсутствует.

^в В оглавлении отсутствует.

^г В оглавлении отсутствует.

живная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. На л. I надпись скорописью: «Книга окладная 150 года». На лицевой стороне листа посередине правого поля скрепа: «Дьяк Григорей Одинцов». Фигуры: 1) «дом, увенчанный крестом, обвитым змеей», Дианова, Костюхина, № 520 (1622 г.); 2) «лилия в гербе», Дианова, Костюхина, № 903 (1641 г.); 3) «виноград», Дианова, Костюхина, № 101 (1623 г.); 4) «столбы», Дианова, Костюхина, № 1205 (1641 г.); 5) «двуручная ваза», Тромонин, № 1147 (1638 г.); 6) «столбы», Гераклитов, № 1136 (1639 г.); 7) «лилия в гербе», Тромонин, № 641, 643 (1644 г.). Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. тремя почерками: 1) средний, беглый, небрежный; 2) крупный, жирный, неаккуратный; 3) очень мелкий, довольно ровный.

Содержание: Л. 1–3 «Главы настоящие книги сия нынешнего 7150 (1641/42) году»^а. Л. 4. «Приход Патриаршей домовые казны денежным всяким доходам нынешнего 7150 (1641/42) году при казначее старце Перфилье Соловецком да при дьяке Григории Одинцове. По сметному списку прошлого 7149 (1640/41) году в Патриаршем в Казенном приказе в 7149 (1640/41) году в нынешнем во 7150 (1641/42) году денежных доходов за расходом в остатке налично двенадцать тысяч двести пятьдесят пять рублей двадцать пять алтын четыре деньги. А в том числе сбору подьячих Якушка Сергеева 1406 рублей 10 денег, да Федора Андреева 477 рублей 27 алтын 2 деньги, да Гаврила Федорова 371 рубль 31 алтын. Дьяк Григорей Одинцов»^б. Л. 5–130 «А что великого господина Святейшего Иаосафа, Патриарха Московского и всея Руси, с Москвы и с городов с данных церковей взяти из доимки»^в. Л. 131–181 об. «Заемных денег, которые даваны по Патриаршему указу из его Патриаршей казны взаймы по кабалам и баскабально, взято». На 1633/34–1640/41 гг. Л. 185–853. «А на нынешний на 7150 (1641/42) год с московских и с городов с ружных и с приходских церковей данных денег на нынешний на 1641/42 год взят по окладу против прошлого 7149 (1640/41) году». Л. 185–216. «№ 1. Москва». Л. 217–238 об. «№ 2. Московский уезд Пехрянская и Вохонская десятины». Л. 239–256 об. «№ 3. Радонежская, и Селецкая, и Загороцкая десятины». Л. 257–261 об. «№ 4. Хотунская волость». Л. 262–299 об. «№ 5. Володимир». Л. 300–325 об. «№ 6. Переяславль Залесский». Л. 326–336 об. «№ 7. Дмитров». Л. 337–343. «№ 8. Звенигород». Л. 345–347. «№ 9. Руза». Л. 348–350. «№ 10. Волок Ламской». Л. 351–362 об. «№ 11. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Ярославец Малой». Л. 363–366 об. «№ 12. Можайск». Л. 367–372. «№ 13. Серпухов и Шитовская десятина». Л. 374–376 об. «№ 14. Мосальск». Л. 377–419. «№ 15. Нижний Новгород, Гороховец, Ядрин». Л. 425–465. «№ 16. Арзамас, Алатарь и Курмыш». Л. 467–474. «№ 17. Темников». Л. 475–485. «№ 18. Юрьев Польский». Л. 491–498. «№ 19. Лух». Л. 499–513. «№ 20. Юрьево Повольский». Л. 515–521. «№ 21. Кинешма».

^а В оглавлении представлены только окладные разделы приходной книги текущего года.

^б Запись сделана пятью разными почерками.

^в Внутреннее деление главы произведено по десятинам, в них особо выделены записи за 1640/41 г.

Л. 523–530 об. «№ 22. Балахна». Л. 535–585. «№ 23. Кострома». Л. 587–590 об. «№ 24. Ипацкого монастыря вотчины». Л. 592–626 об. «№ 25. Плесо». Л. 627–678 об. «№ 26. Галич с пригороды». Л. 683–697 об. «№ 27. Белоозеро и Пошехонье». Л. 699–713 об. «№ 28. Вятка». Л. 715–717. «№ 29. Кайгородок». Л. 718–730. «№ 30. Пинега и Кевроль». Л. 731–739 об. «№ 31. Торопец». Л. 741–748. «№ 32. Ржева Володимерова». Л. 749–760 об. «№ 33. Брянск». Л. 763–774 об. «№ 34. Севск». Л. 777–783 об. «№ 35. Рыльск». Л. 785–792. «№ 36. Путивль». Л. 793–805 об. «№ 37. Курск». Л. 809–814. «№ 38. Карачев». Л. 816–822. «№ 39. Белгород». Л. 823–826. «№ 40. Оскол». Л. 827–828 об. «№ 41. Волуйка». Л. 829. «Нижний Ломов». Л. 829 об. «Верхний Ломов». Л. 830–831. «№ 42. Карашская волость». Л. 832. «№ 43. Горице и Стоянец». Л. 833–850 об. «№ 44. Живоначальные Троицы Сергиева монастыря в вотчинах церкви данные в разных городах». Л. 851. «Астраханский учуг Бузан»^а. Л. 853. «Осташково»^б. Л. 858–859 об. «Приход неокладным денежным доходам». Л. 860–861. «Московские венежные пошлыны, которые даваны на Москве в Патриаршем Казенном приказе в нынешнем 7150 (1641/42) году». Л. 872–875 об. «Из Патриаршего Дворцового приказу денежные доходы окладные и неокладные». Л. 880–885. «Тиунский сбор нынешнего 7150 (1641/42) году».

Д. 15, 7150 (1641/42) – 7151 (1642/43) гг. Расходные книги Патриаршего Казенного приказа. В лист, 739 листов. Л. 1–736, литерные: I–III. Книга в картонном архивном переплете. Пагинация архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа. На л. 1 надпись скорописью: «150–151 годов рододная». На лицевой стороне листа посередине правого поля скрепа: «Дияк Григорей Одинцов». Филигранные книги 1641/42 г.: 1) «герб Амстердама», подобная Гераклитова, № 54 (1687 г.); Дианова, Костюхина, № 199 (1691 г.); 2) «столбы», Дианова, Костюхина, № 1205 (1641 г.); 3) «лилия в гербе», Тромонин, № 641, 643 (1644 г.); 4) «двуручная ваза», Дианова, Костюхина, № 825 (1641 г.). Филигранные книги 1642/43 г.: 1) «двуручная ваза с цветами», Дианова, Костюхина, № 744 (1642 г.); 2) «двуручная ваза с цветами», Дианова, Костюхина, № 837 (1634 г.); 3) «лилия в гербе», Тромонин, № 641, 643 (1644 г.); 4) «одноручная ваза с цветами», типа Гераклитов, № 711, 713, 175, 716 (1644 г.); 5) «столбы», Дианова, Костюхина, № 1211 (1628 г.); 6) «двуручная ваза с цветами», Дианова, Костюхина, № 736 (1642 г.); 7) «меч», Гераклитов, № 1060 (1644 г.). Поздняя филигрань «герб Амстердама» (1680–1690-е гг.) на первых двух листах книги свидетельствует о том, что во 2-й половине XVII в. книга была заново переплетена. Книги написаны скорописью 1-й половины XVII в., разными почерками. Книга 1640/41 г.: 1) мелкий, очень тонкий и неровный; 2) жирный, широкий с многочисленными росчерками, небрежный; 3) жирный, четкий, скругленный, ровный, без наклона. Книга 1641/42 г.: 1) тонкий, все буквы отдельные, неровный; 2) средний, довольно жирный, слегка скругленный, ровный, красивый; 3) очень мелкий и тонкий, с наклоном вправо, буквы отдельные, не очень ровный.

^а В оглавлении отсутствует.

^б В оглавлении отсутствует.

Содержание: Л. 1–2 об. «Главы настоящие книги сея нынешнего 7150 (1641/42) году». Л. 3. «Книга, а в ней писан расход Патриаршим дворовым всяких чинов людям нынешнего 7150 (1641/42) году, что кому Патриаршим всяких чинов людям годового денежного жалования окладу, и на иные на Патриарховы на неокладные на всякие расходы, а делана сия книга с расходных же книг прошлого 7149 (1640/41) году при казначее старце Перфилье Соловецком да при дьяке при Григории Одинцове». Л. 3–69 об. «№ 1. Расход окладной государевых Патриарших всяких чинов людям, что кому идет годового денежного жалования по окладу». Л. 72–73 об. «№ 2. На церковное строение». Л. 80–102. «№ 3. На молебны, и которые приходят протопопы и попы с праздничными святыми водами, и на понахиды, и нищим на милостыню». Л. 103–115. «№ 4. Серебрянным мастером на оклад образной, и на всякое серебряное дело, и иконописцам от образов от писма, и за образы промену, которыми образы государь благословляет бояр, и окольных, и думных дьяков, и дворян». Л. 119–123 об. «№ 5. Архидьякону за многолетное кликанье, и протопопам, и соборным, и певчим дьяком славленого, и к Пещному действу. Л. 127–129 об. «№ 6. За овощи, что идет в наряд на вербу, и на иные расходы того же действия». Л. 132–137. «№ 7. На ладан, и на вино церковное, и на воск, и за просфоры, что емлют на службы по церквам». Л. 140–163. «№ 8. На приказные расходы». Л. 168–171 об. «№ 9. На приказные же расходы, что дают по Патриарховым указам взаймы в кабалу и безкабально». Л. 172–175 об. «№ 10. На медвяную покупку, что покупают в ставки, и за соль, и за полтевое мясо, что купят про дворовых людей и на иные расходы, и на дровяную покупку». Л. 184–190. «№ 11. Государевым Патриарховым детям боярским поденного корму, которых посылают на рыбные ловли и по городам для Патриарховых всяких дел, и жнецом от жнитва по селом». Л. 192–206. «№ 12. На дворовое и на всякое строение, и портным мастером, и плотником, и ярыжным по уговору найму». Л. 208–239 об. «№ 13. На всякие мелкие расходы». Л. 240–246 об. «№ 14. За бумагу, и за чернила, и за свечи сальные, что емлют по приказом». Л. 256–258 об. «№ 15. На лошадиную и на животинную покупку, что покупают в Патриарховы в дворцовые села». Л. 264–265 об. «№ 16. На железо, и на уголье, и на иные расходы кузнечные». Л. 272–282. «№ 17. На Патриархов столовый обиход». Л. 288–293. «№ 18. На Патриархово платьецо». Л. 312–313 об. «Главы настоящие книги сея нынешнего 7151 (1642/43) году». Л. 314. «Книга, а в ней писан расход окладной великого господина Святейшего Иосифа, Патриарха Московского и всея Руси, дворовым всяких чинов людям нынешнего 7151 (1642/43) году, что кому его, государева, Патриархова годового денежного жалования окладу, и на иные на Патриарховы на неокладные на всякие расходы, а делана сея книга с расходных же книг прошлого 7150 (1641/42) году при казначее старце Перфилье Соловецком да при дьяке при Григории Одинцове». Л. 314–371. «№ 1. Расход окладной государевых Патриарших всяких чинов людям, что кому идет годового денежного жалования по окладу». Л. 391–403. «№ 2. На церковное строение». Л. 407–441. «№ 3. На молебны, и которые приходят протопопы и попы с праздничными святыми водами, и на понахиды, и нищим на милостыню». Л. 447–473. «№ 4.

Серебрянным мастером на оклад образной, и на всякое серебряное дело, и иконописцам от образов от писма, и за образы промену, которыми образы государь благословляет бояр, и окольных, и думных дьяков, и дворян». Л. 479–481. «№ 5. Архидьякону за многолетное кликание, и протопопам, и соборным, и певчим дьяком славленого, и к Пещному действу». Л. 491–493. «№ 6. За овощи, что идет в наряд на вербу, и на иные расходы того же действия». Л. 495–500. «№ 7. На ладан, и на вино церковное, и на воск, и за профоры, что емлют на службы по церквам». Л. 503–534. «№ 8. На приказные расходы». Л. 543–546 об. «№ 9. На приказные же расходы, что дают по Патриарховым указам взаймы в кабалу и безкабально». Л. 551–559. «№ 10. На медвяную покупку, что покупают в ставки, и за соль, и за полтевое мясо, что купят про дворовых людей и на иные расходы и на дровяную покупку». Л. 567–575. «№ 11. Патриарховым детям боярским корму и лошадем на корм, которых посылают по городам и селам для Патриарших всяких дел, и от варзужские рыбы извощиком провозу, и по селам ото ржанова и от ярового хлеба на ямщиком от жнитва». Л. 577–601. «№ 12. На дворовое и на всякое строение, и портным мастером, и плотником, и ярыжным по уговору найму». Л. 607–677 об. «№ 13. На всякие мелкие расходы». Л. 687–694. «№ 14. За бумагу, и за чернила, и за свечи сальные, что емлют по приказом». Л. 695–695 об. «№ 15. На лошадиную и на животинную покупку, что покупают в Патриарховы в дворцовые села». Л. 704–710. «№ 16. На железо, и на уголье, и на иные расходы кузнечные». Л. 713–724. «№ 17. На Патриархов столовый обиход и на иные сушиленные расходы». Л. 728. «№ 18. На Патриархово платьецо».

Д. 16, 1751 (1642/43) г. Приходная книга Патриаршего Казенного приказа. В лист, 930 листов. Л.: 1–929, литерный I. Книга сброшюрована из тетрадей, переплет картонный архивный. В книге 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. На лицевой стороне листа посередине правого поля скрепа: «Дьяк Григорий Одинцов». Филиграни: 1) «лилия в гербовом щите», Тромонин, № 641, 643 (1644 г.); 2) «двуручная ваза», Дианова, Костюхина, № 825 (1641 г.); 3) «столбы», Дианова, Костюхина, № 1195 (1641 г.); 4) «одноручная ваза с цветами», подобная Дианова, Костюхина, № 713 (1646 г.); 5) «герб», Дианова, Костюхина, № 979 (1642 г.); 6) «одноручная ваза с цветами», Дианова, Костюхина, № 717 (1642); 7) «лилия в гербовом щите», Дианова, Костюхина, № 903 (1641 г.). Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. четырьмя почерками: 1) мелкий, четкий, слегка скругленный; 2) крупный, размашистый, жирный; 3) средний, тонкий, все буквы отдельные; 4) высокий, без наклона, четкий, буквы ровные.

Содержание: Л. 1–3. «Главы настоящие книги сия нынешнего 7151 (1642/43) году»^a. Л. 4. «Приход Патриаршей домовые казны денежным всяким доходам нынешнего 7151 (1642/43) году при казначее старце Иакиме Молотеине да при дьяке Григории Одинцове. По сметному списку прошлого 7150 (1641/42) году в Патриаршем в Казенном приказе в 7150 (1641/42) году в нынешнем

^a В оглавлении представлены только окладные разделы приходной книги текущего года.

во 7151 (1642/43) году денежных доходов в остатке налицо пятнадцать тысяч сто пятьдесят один рубль двадцать восемь алтын. А в том числе счету у подъячих»^а. Л. 5–94 об. «А что Москвы и с городов с данных церковью по окладу взяти из доимки». Л. 95–144 об. «Заемных денег, которые даваны по Патриаршему указу из его Патриаршей казны взаймы по кабалам и бескабально взято». На 1633/34–1641/42 гг. Л. 153–897. «А на нынешний на 7151 (1642/43) год с Москвы, и с городов с ружных, и с приходских церковью данных денег на нынешний на 7151 (1642/43) год взят по окладу против прошлого 7150 (1641/42) году». Л. 153–187. «№ 1. Москва». Л. 193–216. «№ 2. Московский уезд Пехрянская и Вохонская десятины». Л. 217–234 об. «№ 3. Радонежская, и Селецкая, и Загороцкая десятины». Л. 237–240 об. «№ 4. Хотунская волость». Л. 241–276 об. «№ 5. Володимир». Л. 285–309 об. «№ 6. Переяславль Залесский». Л. 317–328. «№ 7. Дмитров». Л. 329–336 об. «№ 8. Звенигород». Л. 339–341. «№ 9. Руза». Л. 344–346 об. «№ 10. Волок Ламской». Л. 347–358 об. «№ 11. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Ярославец Малой». Л. 359–362 об. «№ 12. Можайск». Л. 363–368. «№ 13. Серпухов». Л. 369–372. «№ 14. Мосальск». Л. 375–425. «№ 15. Нижний Новгород, Гороховец, Ядрин». Л. 427–468. «№ 16. Арзамас, Алатарь и Курмыш». Л. 475–482. «№ 17. Темников». Л. 483–495. «№ 18. Юрьев Польский». Л. 496–503 об. «№ 19. Лух». Л. 504–520. «№ 20. Юрьеvec Повольский». Л. 523–528 об. «№ 21. Кинешма». Л. 531–539 об. «№ 22. Балахна». Л. 543–592. «№ 23. Кострома». Л. 599–603 об. «№ 24. Ипацкого монастыря вотчины». Л. 607–642. «№ 25. Плесо». Л. 644–695 об. «№ 26. Галич с пригороды». Л. 697–704, 733–741 об. «№ 27. Белоозеро и Пошехонье». Л. 705. «Торопецкие десятины неокладные». Л. 745–759 об. «№ 28. Вятка». Л. 761–763. «№ 29. Кайгородок». Л. 765–776 об. «№ 30. Пинега и Кевроль». Л. 777–784. «№ 31. Торopez». Л. 709–716. «№ 32. Ржева Володимерова». Л. 717–727 об. «№ 33. Брянск». Л. 730–732, 785–793 об. «№ 34. Севск». Л. 797–804. «№ 35. Рыльск». Л. 805–811. «№ 36. Путивль». Л. 813–825. «№ 37. Курск». Л. 829–834 об. «№ 38. Карачев». Л. 837–843 об. «№ 39. Белгород». Л. 845–849. «№ 40. Оскол». Л. 850–854. «№ 41. Волуйка. Ломовы Верхний да Нижний». Л. 855–856. «№ 42. Карашская волость». Л. 857. «№ 43. Горице и Стоянец». Л. 858–885. «№ 44. Живоначальные Троицы Сергиева монастыря в вотчинах церкви данные в разных городах». Л. 886. «Астраханский учуг Бузан»^б. Л. 887. «Осташково»^в. Л. 889–897 об. «Приход неокладным денежным доходам». Л. 901–902. «Московские вечные пошлины, которые даваны на Москве в Патриаршем Казенном приказе в нынешнем 7151 (1642/43) году». Л. 909–912. Роспись доходов Дворцового Патриаршего приказа^г. Л. 913. Запись памяти о доходах из Судного Патриаршего приказа^д. Л. 925–929. «Тиунский сбор нынешнего 7151 (1642/43) году».

^а На этом запись прерывается.

^б В оглавлении отсутствует.

^в В оглавлении отсутствует.

^г Без заголовка.

^д Без заголовка.

Д. 17, 7152 (1643/44) г. Приходная книга Патриаршего Казенного приказа. В лист, 909 листов. Л. 1–909. Переплет картонный архивный. В книге 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. На лицевой стороне листа посередине правого поля скрепа: «Дияк Григорий Одинцов». Филиграния: 1) «столбы», типа Дианова, Костюхина, № 1206 (1643 г.); 2) «одноручная ваза с цветами», подобная Дианова, Костюхина, № 698 (1638 г.), 699 (1630 г.); 3) «лилия в гербовом щите», Дианова, Костюхина, № 903 (1641 г.). Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. пятью почерками: 1) средний, ровный, все буквы отдельные, без наклона; 2) средний, беглый, неровный; 3) крупный, неровный, беглый; 4) мелкий, тонкий, беглый; 5) средний, очень четкий, аккуратный.

Содержание: Л. 1–2. «Главы настоящие книги сия нынешнего 7152 (1643/44) году»^а. Л. 4–4 об. «Приход Патриаршей домовые казны денежным всяким доходам нынешнего 7152 (1643/44) году при казначее старце Иакиме Молотеине да при дьяке Григории Одинцове. В 7151 (1642/43) году в нынешнем во 7152 (1643/44) году в Патриаршем в Казенном приказе за расходом в остатке налицо шестнадцать тысяч шестьсот пятьдесят четыре рубля четыре алтына две деньги. А в том числе счету у подьячих Андрея...^б 12 333 рубля 15 алтын, Гаврила Фаворова 2041 рубль 3 алтына 4 деньги, Ильи Степанова 2279 рублей 19 алтын. И с тем, что взято на подьячем на Федоре Андрееве, начотных денег в уплату 19 рублей». Л. 5–68 об. «А что Москвы и с городов с данных церковей по окладу взяти из доимки»^в. Л. 73–116. «Заемных денег, которые даваны по Патриаршему указу из его Патриаршей казны взаймы по кабалам и бескабально, взято». На 7152 (1633/34) – 7151 (1642/43) гг. Л. 121–844. «А на нынешний на 7152 (1643/44) год с Москвы и с городов с ружных и с приходских церковей данных денег на нынешний на 7152 (1643/44) год взятые по окладу против прошлого 7151 (1642/43) году». Л. 121–156. «№ 1. Москва». Л. 161–172 об. «№ 2. Московский уезд Пехрянская и Вохонская десятины». Л. 185–202 об. «№ 3. Радонежская, и Селецкая, и Загороцкая десятины». Л. 205–209 об. «№ 4. Хотунская волость». Л. 210–244. «№ 5. Володимер и Медушская десятина». Л. 249–275. «№ 6. Переяславль Залесский». Л. 281–293. «№ 7. Дмитров». Л. 294–300 об. «№ 8. Звенигород». Л. 303–306 об. «№ 9. Руза». Л. 307–310. «№ 10. Волок Ламской». Л. 311–329. «№ 11. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Ярославец Малой». Л. 325–329. «№ 12. Можайск». Л. 330–335. «№ 13. Серпухов». Л. 337–340. «№ 14. Мосальск». Л. 345–393 об. «№ 15. Нижний Новгород». Л. 401–445 об. «№ 16. Арзамас, Алаторь и Курмыш». Л. 457–464 об. «№ 17. Темников». Л. 465–476 об. «№ 18. Юрьев Польский». Л. 478–484 об. «№ 19. Лух». Л. 486–500. «№ 20. Юрьевец Повольский». Л. 505–510 об. «№ 21. Кинешма». Л. 512–520 об. «№ 22. Балахна».

^а В оглавлении представлены только окладные разделы приходной книги текущего года.

^б Далее фамилия неразборчиво.

^в Внутреннее деление главы произведено по десятинам, в них особо выделены записи за 1642/43 г.

Л. 521–566. «№ 23. Кострома». Л. 569–572 об. «№ 24. Ипацкого монастыря вотчины». Л. 573–603 об. «№ 25. Плесо». Л. 609–649. «№ 26. Галич с пригороды». Л. 657–670. «№ 27. Белоозеро и Пошехонье». Л. 673–689 об. «№ 28. Вятка». Л. 689–691. «№ 29. Кайгородок». Л. 692–703. «№ 30. Пинега и Кевроль». Л. 705–713 об. «№ 31. Торопец». Л. 715–721. «№ 32. Ржева Володимерова и Осташков». Л. 722–733 об. «№ 33. Брянск». Л. 737–749 об. «№ 34. Севск». Л. 752–759. «№ 35. Рыльск». Л. 761–767. «№ 36. Путивль». Л. 769–781. «№ 37. Курск». Л. 783–788. «№ 38. Карачев». Л. 791–797 об. «№ 39. Белгород». Л. 799–802. «№ 40. Оскол». Л. 804–806 об. «№ 43. Волуйка». Л. 807 Верхний Ломов^а. Л. 808. Нижний Ломов^б. Л. 810–811. «№ 42. Карашская волость». Л. 812. «№ 44. Горице и Стоянец». Л. 813–834. «№ 45. Живоначальные Троицы Сергиева монастыря в вотчинах церкви данные в разных городах». Л. 836–842. «Десятина Козловская». Л. 842 об. «№ 47. Усерд»^в. Л. 843. «Осташково»^г. Л. 844. «Астраханский учуг Бузан»^д. Л. 845–847. «Приход неокладным денежным доходам из Дворцового и из Судного приказов». Л. 893–899. «Приход неокладным денежным доходам». Л. 901–902 об. «Московские вечные пошлины, которые даваны на Москве в Патриаршем Казенном приказе в нынешнем 7152 (1643/44) году». Л. 905–909 об. «Тиунский сбор нынешнего 7152 (1643/44) году».

Д. 18, 7152 (1643/44) г. Расходная книга Патриаршего Казенного приказа. В лист, 506 листов. Л. 1–506, л. 1–49 порваны: л. 1–4 наполовину, л. 5–27 с ущербом для текста. Между л. 208 и 209 утрачен по меньшей мере, 1 лист с текстом. Книга имеет деревянный, обтянутый кожей с двумя кожаными застежками переплет. Пагинация архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа. На нижней переплетной доске внизу почерком XIX в. надпись: «метил Пименов». На лицевой стороне листа посередине правого поля скрепа: «Дияк Григорей Одинцов». Филиграни: 1) «одноручная ваза с цветами», типа Гераклитов, № 711, 713, 175, 716 (1644 г.); 2) «лилия в гербе», Тромонин, № 641, 643 (1644 г.); 3) «одноручная ваза с цветами», подобная Дианова, Костюхина, № 713 (1646 г.); 4) «одноручная ваза с цветами», типа Гераклитов, № 711, 713, 175, 716 (1644 г.); 5) «виноград», Дианова, Костюхина, № 104 (1643 г.); 6) «столбы», Гераклитов, № 1136 (1639 г.). Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. четырьмя почерками: 1) очень крупный, ровный, буквы четкие, угловатые, с небольшим наклоном вправо; 2) мелкий, скругленный, не очень ровный, без наклона; 3) мелкий, все буквы отдельные и ровные; 4) мелкий, буквы украшены многочисленными росчерками.

Содержание: Оглавление частично утрачено. Л. 1–1 об. последняя часть оглавления, начиная с главы № 10. Л. 2. «Книга, а в ней писан расход окладной великого господина Святейшего Иосифа, Патриарха Московского и всея

^а В оглавлении отсутствует.

^б В оглавлении отсутствует.

^в «Город Синбирск» заявлен в оглавлении, но отсутствует в тексте.

^г В оглавлении отсутствует.

^д В оглавлении отсутствует.

Руси, дворовым всяких чинов людям нынешнего 7152 (1643/44) году, что кому его, государева, годового денежного жалования оклад, и на иные на Патриарховы на неокладные на всякие расходы, а делана сия книга с расходных же книг прошлого 7151 (1642/43) году при казначее старце Иоакиме Молотеине да при дьяке Григории Одинцове». Л. 2–54 об. «№ 1^a. Расход окладной государевых Патриарших всяких чинов людям, что кому идет годового денежного жалования по окладу». Л. 62–109 об. «№ 2. На церковное строение». Л. 110–138. «№ 3. На молебны, и которые приходят протопопы и попы с праздничными святыми водами, и на понахиды, и нищим на милостыню». Л. 150–167. «№ 4. Серебряным мастером на оклад образной, и на всякое серебряное дело, и иконописцам от образов от писма, и за образы промену, которыми образы государь благословляет бояр, и окольничих, и думных дьяков, и дворян». Л. 182–187. «№ 5. Архидьякону за многолетное кликание, и протопопам, и соборным, и певчим дьяком славленного, и к Пещному действию». Л. 194–196. «№ 6. За овощи, что идет в наряд на вербу, и на иные расходы того же действия». Л. 198–204. «№ 7. На ладан, и на вино церковное, и на воск, и за профоры, что емлют на Патриархов двор по церквам в службы, и черным попом зажилых денег помесечно, и за свечи, что ставят по Патриархову указу вымена у праздников». Л. 206–260 об. «№ 8. На приказные всякие расходы». Л. 267–269 об. «На приказные ж расходы, что взяты в Патриаршу домовую казну из рухляди боярина князя Юрья Яншеевича Сулешева». Л. 283–290 об. «№ 9. На приказные же расходы, что дают по Патриарховым указам взаймы в кабалу и безкабально». Л. 291–296 об. «№ 10. На медвяную покупку, что покупают в ставки, и за соль, и за полтевое мясо, что купят про дворовых людей, и на иные расходы, и на дровяную покупку». Л. 307–316 об. «№ 11. Патриарховым детям боярским корму и лошадем на корм, которых посылают по городам и селам для Патриарших всяких дел, и от варзужские рыбы извощиком провозу, и по селам ото ржанова и от ярового хлеба на ямщиком от жнитва». Л. 322–351 об. «№ 12. На дворовое всякое строение». Л. 354–438. «№ 13. На всякие мелкие расходы». Л. 442–449. «№ 14. За бумагу, и за чернила, и за свечи сальные, что емлют по приказом». Л. 458–466 об. «№ 15. На лошадиную и на животинную покупку, что покупают в Патриарховы в дворцовые села». Л. 474–480 об. «№ 16. На железо, и на уголье, и на иные расходы кузнечные». Л. 489–492 об. «№ 17. На государево Патриархово платьецо». Л. 498–506 об. «№ 18. На государев Патриархов столовый обиход».

Д. 19, 7152 (1643/44) г. Записная книга Патриаршего Казенного приказа. В лист, 153 листа. Л. 1–149, по 2 листа без номеров в начале и в конце книги, л. 145 выпадает. Книга сброшюрована из тетрадей, переплет мягкий кожанный приказный. В книге 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. До л. 106 по середине правого поля лицевой стороны листа скрепа: «Дияк Григорей Одинцов». На л. 149 внизу почерком XIX в. запись: «проверял Неустроев». Фили-

^a Название главы в тексте отсутствует, на полях поставлен только ее номер.

границы: 1) «столбы», Гераклитов, № 1136 (1639 г.); 2) «герб с монограммой МР», подобная Дианова, Костюхина, № 64 (1623 г.); 3) «двуручная ваза с цветами», подобная Гераклитов, № 833, 834, 838 (1636–1640 гг.); 4) «меч», Гераклитов, № 1060 (1644 г.); 5) «одноручная ваза», Дианова, № 324; 6) «двуручная ваза с цветами и изображением сердца в кузове», подобная Гераклитов, № 909 (1633 г.), 914 (1639 г.). Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. тремя почерками: 1) средний, с небольшим наклоном вправо, довольно ровный, с крупными росчерками букв «с» и «м»; 2) средний, без наклона, все буквы написаны отдельно; 3) средний, тонкий, беглый, неровный. В конце каждой главы подведен итог.

Содержание: Л. 1. «Книга записная великого господина Святейшего Иосифа, Патриарха Московского и всея Руси, печатным пошлинам, при казначее старце Иакиме Молотеине да при дьяке при Григории Одинцове нынешнего 7152 (1643/44) году». Л. 1–10 об. Без заглавия, сентябрь. Л. 11–19. Без заглавия, октябрь. Л. 19 об.– 28. «Месяц ноябрь». Л. 28 об.– 40. «Месяц декабрь». Л. 40 об.– 57 об. Без заглавия, январь. Л. 58–80 об. Без заглавия, февраль. Л. 81–96. Без заглавия, март. Л. 96 об.– 104. Без заглавия, апрель. Л. 104 об.– 113. Без заглавия, май. Л. 113 об.– 124. Без заглавия, июнь. Л. 124 об.– 137 об. Без заглавия, июль. Л. 138–148 об. Без заглавия, август.

Д. 19а, 7151–7155 (1642–1647) гг. Приходные книги пустых церковных земель Патриаршего Казенного приказа. В лист, 1340 листов. Л. 2–1345, литерные: 727 а, 857 а, 1021 а, отсутствуют л. 1, 388–394, 661. Книга сброшюрована из тетрадей, переплет картонный архивный. В книге 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. По середине правого поля лицевой стороны листа скрепа: «Дияк Григорий Одинцов», в последней книге скрепа отсутствует. На л. 581 надпись скорописью: «справил с подлинною приходною книгою подьячей Гаврило Фаворов». Филигранные книги 1642/43 г.: 1) «одноручная ваза с цветами», подобная Дианова, Костюхина, № 717 (1642 г.); 2) «виноград», Дианова, Костюхина, № 104 (1643 г.); 3) «столбы», Гераклитов, № 1136 (1639 г.). Филигранные книги 1643/44 г.: 1) «столбы», подобная Дианова, Костюхина, № 1206 (1643 г.); 2) «одноручная ваза с цветами», Водяные знаки XVII в., № 714 (1643 г.); 3) «лилия в гербовом щите», Дианова, Костюхина, № 903 (1641). Филигранные книги 1644/45 г.: 1) «виноград», Дианова, Костюхина, № 104 (1643 г.); 2) «одноручная ваза с цветами», типа Гераклитов, № 711, 713, 175, 716 (1644 г.); 3) «лилия в гербовом щите», Дианова, Костюхина, № 903 (1641); 4) «одноручная ваза с цветами», подобная Дианова, Костюхина, № 713 (1646 г.); 5) «двуручная ваза с цветами», подобная Дианова, № 521; 6) «лилия в гербовом щите», Тромонин, № 641, 643 (1644 г.). Филигранные книги 1645/46 г.: 1) «одноручная ваза с цветами», типа Гераклитов, № 711, 713, 175, 716 (1644 г.); 2) «герб», Дианова, Костюхина, № 1147 (1642–1647 г.); 3) «лилия в гербовом щите», Тромонин, № 641, 643 (1644 г.). Филигранные книги 1646/47 г.: 1) «одноручная ваза с цветами», подобная Дианова, Костюхина, № 713 (1646 г.); 2) «лилия в гербовом щите», Дианова, Костюхина, № 903 (1641 г.); 3) «двуручная ваза с цветами», Дианова, Костюхина, № 684 (1647 г.); 4) «лилия в гербовом

щите», Тромонин, № 641, 643 (1644 г.). Книги написаны скорописью 1-й половины XVII в. четырьмя почерками: 1) средний, аккуратный, ровный, все буквы отдельные, без наклона; 2) мелкий, аккуратный, ровный; 3) средний, беглый, с наклоном вправо; 4) средний, жирный, слегка квадратный.

Содержание: Книга 7151 (1642/43) г. Л. 2–248^a. Л. 4. «Книга оброчная пустых церковных земель нынешнего 7151 (1642/43) году». Л. 4–98. «Взяты из доимки на прошлые годы с церковных пустых земель». Л. 104–248. «Да на нынешний на 7151 (1642/43) год взяти по окладу против прошлого 7150 (1641/42) году». Л. 104. «№ 1. Москва». Л. 104 об–113. «№ 2. Московский уезд Радонежская, Селецкая и Загороцкая десятины». Л. 114–116 об. «№ 3. Пехрянская десятина». Л. 117–119. «№ 4. Вохонская десятина». Л. 120–135 об. «№ 5. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Кременеск». Л. 136. «№ 6. Хотунь». Л. 137–146 об. «№ 7. Звенигород». Л. 149–156 об. «№ 8. Руза». Л. 158–165 об. «№ 9. Ржева Володимерова». Л. 168–171 об. «№ 10. Волок Ламский». Л. 172–184 об. «№ 11. Можайск». Л. 185–192. «№ 12. Дмитров». Л. 193–193 об. «№ 13. Серпухов». Л. 194. «№ 14. Осташково». Л. 195–196. «№ 15. Торопец». Л. 197–208 об. «№ 16. Переяславль Залесский и Александрова слобода». Л. 209–211. «№ 17. Белоозеро, и Пошехонье, и Вологда». Л. 212–219. «№ 18. Володимер». Л. 221. «№ 19. Нижний Новгород». Л. 222–230. «№ 20. Кострома и Плесо». Л. 232–239. «№ 21. Юрьев Польской». Л. 240. «№ 22. Мосальск». Л. 241. «№ 23. Пинега и Кевроль». Л. 242. «№ 24. Брянск». Л. 245 об. «№ 25. Суздальский уезд». Л. 246. «№ 26. Оскол». Л. 247. «№ 27. Арзамас». Л. 248. «№ 28. Карачев». Книга 7152 (1643/44) г. Л. 252–508; 252–253. «Главы настоящие книги сея нынешнего 7152 (1643/44) году». Л. 254–355. «Взяты из доимки на прошлые годы с церковных пустых земель». Л. 356–508. «Да на нынешний на 7152 (1643/44) год взяти по окладу против прошлого 7151 (1642/43) году». Л. 356. «№ 1. Москва». Л. 356–365. «№ 2. Московский уезд Радонежская, Селецкая и Загороцкая десятины». Л. 366–368 об. «№ 3. Пехрянская десятина». Л. 369–371. «№ 4. Вохонская десятина». Л. 372–400 об. «№ 5. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Кременеск». Л. 387 об. «№ 6. Хотунь». Л. 395. «№ 7. Звенигород». Л. 403–411. «№ 8. Руза». Л. 412–419 об. «№ 9. Ржева Володимерова». Л. 422–425. «№ 10. Волок Ламский». Л. 426–438 об. «№ 11. Можайск». Л. 441–447 об. «№ 12. Дмитров». Л. 449–449 об. «№ 13. Серпухов». Л. 450. «№ 14. Осташково». Л. 451. «№ 15. Торопец». Л. 453–469. «№ 16. Переяславль Залесский и Александрова слобода». Л. 467–469. «№ 17. Белоозеро, и Пошехонье, и Вологда». Л. 470–477 об. «№ 18. Володимер». Л. 480. «№ 19. Нижний Новгород». Л. 481–490. «№ 20. Кострома и Плесо». Л. 492–499 об. «№ 21. Юрьев Польской». Л. 500–501. «№ 22. Мосальск». Л. 501 об. «№ 23. Пинега и Кевроль». Л. 502. «№ 24. Брянск». Л. 505 об. «№ 25. Суздальский уезд». Л. 506. «№ 26. Оскол». Л. 507. «№ 27. Арзамас». Л. 508. «№ 28. Карачев». Книга 7153 (1644/45) г. Л. 516–781^б. Л. 516–609. Доимка прошлых лет с церковных пустых земель. Л. 620–781. «Да

^a Первый лист утрачен, л. 2 — оглавление, начиная с «№ 18. Володимер».

^б Оглавление и первый лист доимочной части отсутствуют.

на нынешний на 7153 (1644/45) год взяти по окладу против прошлого 7152 (1643/44) году». Л. 620. «№ 1. Москва». Л. 620 об.— 625. «№ 2. Московский уезд Радонежская, Селецкая и Загороцкая десятины». Л. 630–632. «№ 3. Пехрянская десятина». Л. 633–635. «№ 4. Вохонская десятина». Л. 636–652. «№ 5. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Кременеск». Л. 653. «№ 6. Хотунь». Л. 654–666. «№ 7. Звенигород». Л. 667. «№ 8. Руза». Л. 676–685. «№ 9. Ржева Володимерова». Л. 687–690. «№ 10. Волок Ламский». Л. 691–709. «№ 11. Можайск». Л. 711–718. «№ 12. Дмитров». Л. 720. «№ 13. Серпухов». Л. 721. «№ 14. Осташково». Л. 722. «№ 15. Торопец». Л. 724–737. «№ 16. Переяславль Залесский и Александрова слобода». Л. 738–740. «№ 17. Белоозеро, и Пошехонье, и Вологда». Л. 741–748 об. «№ 18. Володимер». Л. 750. «№ 19. Нижний Новгород». Л. 751–760. «№ 20. Кострома и Плесо». Л. 763–771. «№ 21. Юрьев Польской». Л. 772–773. «№ 22. Мосальск». Л. 773 об. «№ 23. Пинега и Кевроль». Л. 774–777 об. «№ 24. Брянск». Л. 778 об. «№ 25. Суздальский уезд». Л. 779. «№ 26. Оскол». Л. 780. «№ 27. Арзамас». Л. 781. «№ 28. Карачев». Книга 7154 (1645/46) г. Л. 785–1066. Оглавление отсутствует. Л. 785–900. «Взяти из доимки на прошлые годы с церковных пустых земель». Л. 907–1066. «Да на нынешний на 7154 (1645/46) год взяти по окладу против прошлого 7153 (1644/45) году». Л. 907. «№ 1. Москва». Л. 907 об.— 916. «№ 2. Московский уезд Радонежская, Селецкая и Загороцкая десятины». Л. 917–191 об. «№ 3. Пехрянская десятина». Л. 921–922. «№ 4. Вохонская десятина». Л. 923–938 об. «№ 5. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Кременеск». Л. 940. «№ 6. Хотунь». Л. 941–951. «№ 7. Звенигород». Л. 953–960 об. «№ 8. Руза». Л. 961–969 об. «№ 9. Ржева Володимерова». Л. 971–974. «№ 10. Волок Ламский». Л. 974–993. «№ 11. Можайск». Л. 995–1002. «№ 12. Дмитров». Л. 1003–1003 об. «№ 13. Серпухов». Л. 1004. «№ 14. Осташково». Л. 1005. «№ 15. Торопец». Л. 1007–1020. «№ 16. Переяславль Залесский и Александрова слобода». Л. 1021–1023 об. «№ 17. Белоозеро и Пошехонье, и Вологда». Л. 1024–1031. «№ 18. Володимер». Л. 1033. «№ 19. Нижний Новгород». Л. 1034–1043 об. «№ 20. Кострома и Плесо». Л. 1046–1054. «№ 21. Юрьев Польской». Л. 1056–1057. «№ 22. Мосальск». Л. 1057 об. «№ 23. Пинега и Кевроль». Л. 1058–1062. «№ 24. Брянск». Л. 1063. «№ 25. Суздальский уезд». Л. 1064. «№ 26. Оскол». Л. 1065. «№ 27. Арзамас». Л. 1066. «№ 28. Карачев». Книга 7155 (1646/47) г. Л. 1073–1345; 1073–1074. «Главы настоящие книги сея нынешнего 7155 (1646/47) года». Л. 1075–1195. «Взяти из доимки на прошлые годы с церковных пустых земель». Л. 1197–1345. «Да на нынешний на 7155 (1646/47) год взяти по окладу против прошлого 7154 (1645/46) году». Л. 1197. «№ 1. Москва». Л. 1197 об.— 1205. «№ 2. Московский уезд Радонежская, Селецкая и Загороцкая десятины». Л. 1206–1208. «№ 3. Пехрянская десятина». Л. 1209–1211. «№ 4. Вохонская десятина». Л. 1212–1227. «№ 5. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Кременеск». Л. 1228–1231. «№ 6. Хотунь». Л. 1232–1236 об. «№ 8. Руза». Л. 1237–1247. «№ 7. Звенигород»^а. Л. 1248–1255 об. «№ 9. Ржева Володимерова». Л. 1257–1260. «№ 10.

^а Так в книге.

Волок Ламский». Л. 1261–1278. «№ 11. Можайск». Л. 1279–1285. «№ 12. Дмитров». Л. 1286–1286 об. «№ 13. Серпухов». Л. 1287. «№ 14. Осташково». Л. 1288–1289. «№ 15. Торопец». Л. 1290–1303 об. «№ 16. Переяславль Залесский и Александрова слобода». Л. 1305–1307. «№ 17. Белоозеро, и Пошехонье, и Вологда». Л. 1308–1315 об. «№ 18. Володимер». Л. 1316. «№ 19. Нижний Новгород». Л. 1317–1322. «№ 20. Кострома». Л. 1323–1325. «№ 21. Плесо». Л. 1327–1334. «№ 22. Юрьев Польской». Л. 1335. «№ 23. Мосальск». Л. 1337. «№ 24. Пинега и Кевроль». Л. 1338. «№ 25. Брянск». Л. 1342. «№ 26. Суздальский уезд Юмохотская волость». Л. 1343. «№ 27. Оскол». Л. 1344. «№ 28. Арзамас». Л. 1345. «№ 29. Карачев».

Д. 20, 7154 (1645/46) г. Приходная книга Патриаршего Казенного приказа. В лист, 957 листов. Л. 1–957, пронумеровано 949 листов, пропущены л. 278–287, 656–665; л. 1–4 сильно повреждены, л. 5 выпадает. Книга сброшюрована из тетрадей, переплет картонный архивный. В книге 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. На лицевой стороне листа посередине правого поля скрепа: «Дьяк Григорий Одинцов». Филигрань: 1) «одноручная ваза с цветами», типа Гераклитов, № 711, 713, 175, 716 (1644 г.); 2) «лилия в гербовом щите», Дианова, Костюхина, № 903 (1641 г.); 3) «одноручная ваза с цветами», Дианова, Костюхина, № 684 (1647 г.); 4) «лилия в гербовом щите», Тромонин, № 641, 643 (1644 г.); 5) «одноручная ваза с цветами», подобная Дианова, Костюхина, № 713 (1646 г.); 6) «герб», Дианова, Костюхина, № 1147 (1642–1647 гг.); 7) «одноручная ваза с цветами», Дианова, Костюхина, № 669 (1638 г.). Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. пятью почерками: 1) очень мелкий, скругленный, без наклона, аккуратный; 2) средний, четкий, жирный, ровный; 3) средний, беглый, скругленный; 4) средний, с сильным наклоном вправо; 5) средний, беглый, скругленный, неаккуратный.

Содержание: Л. 1–3. «Главы настоящие книги сия нынешнего 7154 (1645/46) году»^а. Л. 4. «Приход Патриаршей домовые казны денежным всяким доходам нынешнего 7154 (1645/46) году, при казначее старце Иакиме Молотеине да при дьяке Григории Одинцове. В 7153 (1644/45) году в нынешнем во 7154 (1645/46) году в Патриаршем в Казенном приказе за расходом в остатке денежных всяких доходов налицо пять тысяч шестьсот пятьдесят семь рублей семнадцать алтын четыре деньги. А в том числе счету у подьячих»^б. Л. 5–82 об. «А что с Москвы и с городов с данных церковей по окладу взяти из доимки»^в. Л. 85–127 об. «Заемных денег, которые даваны по указу великого господина Святейшего Иоасафа из его Патриаршей казны взаймы по кабалам и бескабально взято». На (7142) 1633/34 – (7153) 1644/45 гг. Л. 132–878 «А на нынешний на 7154 (1645/46) год с московских и с городов с ружных и с приходских церковей данных денег взято по окладу против прошлого 7153 (1644/45)

^а В оглавлении представлены только окладные разделы приходной книги.

^б На этом запись прерывается.

^в Внутреннее деление главы произведено по десятинам, в них особо выделены записи за 1644/45 г.

году». Л. 132–166. «№ 1. Москва». Л. 168–189. «№ 2. Московский уезд Пехрянская и Вохонская десятины». Л. 191–209 об. «№ 3. Радонежская, и Селецкая, и Загороцкая десятины». Л. 210–215 об. «№ 4. Хотунская волость». Л. 217–253 об. «№ 5. Володимир». Л. 255–293 об. «№ 6. Переяславль Залесский». Л. 294–306 об. «№ 7. Дмитров». Л. 308–315 об. «№ 8. Звенигород». Л. 318–321. «№ 9. Руза». Л. 322–325 об. «№ 10. Волок Ламской». Л. 326–339 об. «№ 11. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Ярославец Малой». Л. 341–346. «№ 12. Можайск». Л. 347–352. «№ 13. Серпухов и Шитовская десятина». Л. 353–355. «№ 14. Мосальск». Л. 358–406. «№ 15. Нижний Новгород, Гороховец, Ядрин». Л. 419–456 об. «№ 16. Арзамас, Алатарь и Курмыш». Л. 462–469 об. «№ 17. Темников». Л. 470–483. «№ 18. Юрьев Польский». Л. 484–490. «№ 19. Лух». Л. 494–506 об. «№ 20. Юрьевец Повольский». Л. 508–514. «№ 21. Кинешма». Л. 515–524. «№ 22. Балахна». Л. 525–576 об. «№ 23. Кострома». Л. 582–586 об. «№ 24. Ипацкого монастыря вотчины». Л. 590–620. «№ 25. Плесо». Л. 629–683 об. «№ 26. Галич с пригороды». Л. 687–700 об. «№ 27. Белоозеро и Пошехонье». Л. 703–718 об. «№ 28. Вятка». Л. 719–720 об. «№ 29. Кайгородок». Л. 723–734 об. «№ 30. Пинега и Кевроль». Л. 735–742 об. «№ 31. Торопец». Л. 743–749. «№ 32. Ржева Володимирова». Л. 751–762 об. «№ 33. Брянск». Л. 767–779 об. «№ 34. Севск». Л. 783–790 об. «№ 35. Рыльск». Л. 791–798 об. «№ 36. Путивль». Л. 799–809 об. «№ 37. Курск». Л. 815–820. «№ 38. Карачев». Л. 823–829 об. «№ 39. Белгород». Л. 831–835. «№ 40. Оскол». Л. 841. «№ 41. Карашская волость». Л. 836–837. «№ 42. Волуйка». Л. 839–840. «№ 43. Ломовы Верхний да Нижний». Л. 843. «№ 44. Горице и Стоянец». Л. 844–861. «№ 45. Живоначальные Троицы Сергиева монастыря в вотчинах церкви данные в разных городах». Л. 865–868. «№ 46. Танбов». Л. 870–874. «№ 47. Козлов». Л. 876. «№ 48. Усерд». Л. 877. «По книгам темниковские десятины десятильника Двода Соболева да старосты поповского успенского попа Матфея в нынешнем во 1645/46 году прибыло вновь». Л. 878. «Осташково». Л. 879. «Астраханский учуг Бузан». Л. 882–890 об. «Приход неокладным денежным доходам». Л. 895–896 об. «Московские венежные пошлины, которые даваны на Москве в Патриаршем казенном приказе в нынешнем 7154 (1645/46) году». Л. 901–902 об. «Приход неокладным денежным доходам из Патриаршего дворцового приказа». Л. 945–949. «Тиунский сбор нынешнего 7154 (1645/46) году».

Д. 21, 7155 (1646/47) г. Приходная книга Патриаршего Казенного приказа. В лист, 937 листов. Л. 5–942. Книга ветхая, в архиве была разделена на две части и переплетена: л. 5–479 — часть 1; л. 489–942 — часть 2, сброшюрована из тетрадей. В книге 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. Листы книги ветхие, с внешнего края сильно промолены и проклеены. Помета дьяка на полях книги либо отсутствовала, либо была утрачена в связи с порчей листа. Филиграния: 1) «лилия в гербовом щите», Дианова, Костюхина, № 903 (1641 г.); 2) «лилия в гербовом щите», Тромонин, № 641, 643 (1644 г.); 3) «цветы», Тромонин, № 1414 (1642 г.); 4) «одноручная ваза с цветами», типа Гераклитов, № 711, 713, 715, 716 (1644 г.); 5) «двуручная ваза с цветами», Дианова, Костюхина, № 684

(1647 г.). Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. четырьмя почерками: 1) средний, быстрый, четкий; 2) средний, быстрый, неаккуратный; 3) средний, быстрый, все буквы отдельные; 4) крупный, жирный, буквы слегка квадратные, очень четкий.

Содержание: Заглавие и содержание, первые листы книги утеряны. Л. 5–82 об. «Да с городов». Приход доимочных денег по десятинам^а. Л. 119–166. «Заемных денег, которые даваны по указу великого господина, Святейшего Иоасафа, из его Патриаршей казны взаймы по кабалам и бескабально, взято». На 1633/34–1645/46 гг. Л. 168–900. «А на нынешний на 7155 (1646/47) год с московских и с городов с ружных и с приходских церковей данных денег взято по окладу против прошлого 7154 (1645/46) году». Л. 168–205. «№ 1. Москва». Л. 206–229. «№ 2. Московский уезд Пехрянская и Вохонская десятины». Л. 230–248. «№ 3. Радонежская, и Селецкая, и Загороцкая десятины». Л. 249–253. «№ 4. Хотунская волость». Л. 253–299. «№ 5. Володимир». Л. 300–327. «№ 6. Переяславль Залесский». Л. 328–344. «№ 7. Дмитров». Л. 342–348. «№ 8. Звенигород». Л. 349–352. «№ 9. Руза». Л. 353–353 об. «№ 10. Волок Ламской». Л. 353–372. «№ 11. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Ярославец Малой». Л. 373–378. «№ 12. Можайск». Л. 379–384. «№ 13. Серпухов и Шитовская десятина». Л. 385–389. «№ 14. Мосальск». Л. 390–439. «№ 15. Нижний Новгород, Гороховец, Ядрин». Л. 440–479 об. «№ 16. Арзамас, Алатерь и Курмыш». Л. 496–503 об. «№ 17. Темников». Л. 504–516. «№ 18. Юрьев Польский». Л. 518–524. «№ 19. Лух». Л. 625–642. «№ 20. Юрьевец Повольский». Л. 547–554 об. «№ 21. Кинешма». Л. 555–564. «№ 22. Балахна». Л. 565–612 об. «№ 23. Кострома». Л. 619–622 об. «№ 24. Ипацкого монастыря вотчины». Л. 624–656 об. «№ 25. Плесо». Л. 657–703 об. «№ 26. Галич с пригороды». Л. 711–725. «№ 27. Белоозеро и Пошехонье». Л. 727–742 об. «№ 28. Вятка». Л. 743–744. «№ 29. Кайгородок». Л. 746–756. «№ 30. Пинега и Кевроль». Л. 758–766. «№ 31. Торопец». Л. 772–777. «№ 32. Ржева Володимерова». Л. 780–791. «№ 33. Брянск». Л. 796–809 об. «№ 34. Севск». Л. 810–816 об. «№ 35. Рылск». Л. 818–825 об. «№ 36. Путивль». Л. 826–838 об. «№ 37. Курск». Л. 839–844. «№ 38. Карачев». Л. 847–851. «№ 39. Усерд». Л. 852. «Белгород двойные». Л. 854–857. «№ 40. Оскол». Л. 860–862 об. «№ 41. Волуйка». Л. 864–865. «№ 42. Карашская волость». Л. 866. «№ 43. Горице и Стоянец». Л. 868–885. «№ 44. Живоначальные Троицы Сергиева монастыря в вотчинах церкви данные в разных городах». Л. 887. «Усерд». Л. 890. «Атемар». Л. 892–897. «Трубческ». Л. 898. «Астраханский учуг Бузан». Л. 900. «Осташков». Л. 904–923 об. «Приход неокладным денежным всяким доходам». Л. 934–935. «Московские венечные пошлыны, которые даваны на Москве в Патриаршем Казенном приказе в нынешнем 7155 (1646/47) году». Л. 939. «Тиунский сбор нынешнего 7155 (1646/47) году».

Д. 22, 7155 (1646/47) г. Расходная книга Патриаршего Казенного приказа. В лист, 419 листов. Л. 1–418, один лист без номера в начале книги. Книга имеет деревянный, обтянутый кожей переплет с двумя кожаными застежками,

^а В отдельные статьи вынесена доимка на 1645/46 г.

одна из которых сохранилась. На переплете с лицевой стороны скорописью коричневыми чернилами дважды сделана надпись: «росходная 7155 (1646/47)». Пагинация архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа. На лицевой стороне листа посередине правого поля скрепа: «Дияк Григорей Одинцов». Филиграни: 1) «герб Амстердама», подобная Гераклитов, № 54 (1687 г.); Дианова, Костюхина, № 199 (1691 г.); 2) «лилия в гербовом щите», Тромонин, № 641, 643 (1644 г.); 3) «лилия в гербовом щите», Дианова, Костюхина, № 903 (1641 г.); 4) «двуручная ваза с цветами», подобная, Водяные знаки XVII в., № 684 (1647 г.). Поздняя филигрань «герб Амстердама» (1680–1690-е гг.) на первых двух листах книги свидетельствует о том, что во 2-й половине XVII в. книга была заново переплетена. Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. четырьмя почерками: 1) средний, четкий, слегка квадратный, без наклона, по записям сметного списка из приходной книги 1647/48 г. может быть атрибутирован как почерк подьячего Ильи Степанова; 2) средний, с наклоном вправо, буквы отдельные, беглые, по записям сметного списка из приходной книги 1647/48 г. может быть атрибутирован как почерк подьячего Якимя Гурьева; 3) крупный, жирный, слегка скругленный, по записям сметного списка из приходной книги 1647/48 г. может быть атрибутирован как почерк подьячего Дениса Кузьмина; 4) крупный, все буквы отдельные с большими расстояниями.

Содержание: Оглавление, титульный лист и первые страницы книги утеряны. Л. 1–47. Записи о выдаче жалованья Патриаршим людям. Л. 59–64. «№ 2. На церковное строение». Л. 82–108. «№ 3. На молебны, и которые приходят протопопы и попы с праздничными святыми водами, и на понахиды, и нищим на милостыню». Л. 114–121. «№ 4. Серебрянным мастером на оклад образной, и на всякое серебряное дело, и иконописцам от образов от писма, и за образы промену, которыми образы государь благословляет бояр, и окольных, и думных дьяков, и дворян». Л. 130–132. «№ 5. Архидьякону за многолетное кликанье, и протопопам, и соборным, и певчим дьяком славленного». Л. 138–140. «№ 6. За овощи, что идет в наряд на вербу, и на иные расходы того же действия». Л. 146–149. «№ 7. На ладан, и на вино церковное, и на воск, и за просфоры, что емлют на Патриархов двор по церквам в службы, и черным попом зажилых денег помесечно, и за свечи, что ставят по Патриархову указу вымена у праздников». Л. 154–198 об. «№ 8. На приказные всякие расходы». Л. 202–211 об. «№ 9. На приказные же расходы, что дают по Патриарховым указам взаймы в кабалу и безкабально». Л. 226–234 об. «№ 10. На медвяную покупку, что покупают в ставки, и за соль, и за полтевое мясо, что купят про дворовых людей, и на иные расходы, и на дровяную покупку». Л. 242–249 об. «№ 11. Патриарховым детям боярским корму и лошадям на корм, которых посылают по городам и селам для Патриарших всяких дел, и от варзужские рыбы извощиком провозу, и по селам ото ржанова и от ярового хлеба на ямщиком от жнитва». Л. 258–300. «№ 12. На дворовое всякое строение». Л. 307–363 об. «№ 13. На всякие мелкие расходы». Л. 373–379. «№ 14. За бумагу, и за чернила, и за свечи сальные, что емлют по приказом». Л. 381–383 об. «№ 15. На лошадиную и на животинную покупку, что покупают в Патриарховы в дворцовые села». Л. 389–391 об. «№ 16. На железо, и на уголье, и на

иные расходы кузнечные». Л. 397–398 об. «№ 17. На государево Патриархово платьецо». Л. 405–418 об. «№ 18. На государев Патриархов столовый обиход».

Д. 23, 7156. (1647/48) г. Приходная книга Патриаршего Казенного приказа. В лист, 989 листов. Л. 1–989, в начале книги один лист без номера. Книга сброшюрована из тетрадей, переплет картонный архивный. В книге 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. На лицевой стороне листа посередине правого поля до л. 448 скрепа: «Дияк Иван Кокошилов», далее скрепы нет. Филиграния: 1) «лилия в гербовом щите», Тромонин, № 641, 643 (1644 г.); 2) «дом, увенчанный крестом, обвитым змеей», Дианова, Костюхина, № 520 (1622 г.); 3) «одноручная ваза», типа Дианова, Костюхина, № 641 (1630 г.); 4) «двуручная ваза с цветами», подобная Водяные знаки XVII в., № 684 (1647 г.); 5) «лилия», Дианова, Костюхина, № 887 (1647 г.); 6) «лилия», Дианова, Костюхина, № 887 (1647 г.); 7) «столбы», Гераклитов, № 1136 (1639 г.); 8) «одноручная ваза с цветами», подобная Дианова, Костюхина, № 713 (1646 г.). Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. шестью почерками: 1) мелкий, четкий, без наклона, все буквы отдельные (оглавление); 2) мелкий, с росчерками, все буквы отдельные; 3) крупный, жирный, слегка скругленный, по записям сметного списка может быть атрибутирован как почерк подьячего Дениса Кузьмина; 4) средний, четкий, слегка квадратный, без наклона, по записям сметного списка может быть атрибутирован как почерк подьячего Ильи Степанова; 5) средний, с наклоном вправо, буквы отдельные, беглые, по записям сметного списка может быть атрибутирован как почерк подьячего Якима Гурьева; 6) очень мелкий, «бисерный», с небольшим наклоном вправо (основной текст).

Содержание: Л. 1–3. «Главы настоящие книги сия нынешнего 7156 (1647/48) году»^а. Л. 3. «Приход Патриаршей домовые казны денежным доходам нынешнего 7156 (1647/48) году при казначее старце Иакиме Молотеине да при дьяке Иване Кокошилове. По сметному списку прошлого 7155 (1646/47) году в нынешнем во 7156 (1647/48) году в Патриаршем в Казенном приказе за расходом в остатке денежных всяких доходов налицо пять тысяч сто двенадцать рублей восемь алтын полшесть денег. А в том числе счету подьячих Дениска Кузьмина 2900 рублей 10 алтын, Ильи Степанова 967 рублей 32 алтына 5 денег Якима Гурьева 1243 рубля 32 алтына 5 денег». Л. 5–117 об. «А что с Москвы и с городов с данных церковей по окладу взяти из доимки»^б. Л. 121–175. «Заемных денег, которые даваны по указу великого господина, Святейшего Иоасафа из его Патриаршей казны взаймы по кабалам и бескабально, взято». На 1633/34–1646/47 гг. Л. 182–950. «А на нынешний на 7156 (1647/48) год с московских и с городов с ружных и с приходских церковей данных денег взято по окладу против прошлого 7155 (1646/47) году». Л. 182–215 об. «№ 1. Москва». Л. 222–245. «№ 2. Московский уезд Пехрянская и Вохонская десятины». Л. 247–265 об. «№ 3. Радонежская, и Селецкая,

^а В оглавлении представлены только окладные разделы приходной книги текущего года.

^б Внутреннее деление главы произведено по десятинам, в них особо выделены записи за 1646/47 г.

и Загороцкая десятины». Л. 266–270. «№ 4. Хотунская волость». Л. 270–309. «№ 5. Володимер». Л. 310–335. «№ 6. Переяславль Залесский». Л. 334–350. «№ 7. Дмитров». Л. 351–359. «№ 8. Звенигород». Л. 360–362. «№ 9. Руза». Л. 364–368. «№ 10. Волок Ламской». Л. 369–384. «№ 11. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Ярославец Малой». Л. 385–389 об. «№ 12. Можайск». Л. 391–390. «№ 13. Серпухов и Шитовская десятина». Л. 398–401. «№ 14. Мосальск». Л. 403–451 об. «№ 15. Нижний Новгород, Гороховец, Ядрин». Л. 454–506 об. «№ 16. Арзамас, Алатарь и Курмыш». Л. 510–522 об. «№ 17. Темников». Л. 523–536. «№ 18. Юрьев Польский». Л. 538–545 об. «№ 19. Лух». Л. 548–562 об. «№ 20. Юрьеvec Повольский». Л. 564–570. «№ 21. Кинешма». Л. 572–581. «№ 22. Балахна». Л. 582–633. «№ 23. Кострома». Л. 638–642 об. «№ 24. Ипацкого монастыря вотчины». Л. 645–681 об. «№ 25. Плесо». Л. 686–740. «№ 26. Галич с пригороды». Л. 744–761. «№ 27. Белоозеро и Пошехонье». Л. 769–784. «№ 28. Вятка». Л. 788–789. «№ 29. Кайгородок». Л. 791–803. «№ 30. Пинега и Кевроль». Л. 804–812. «№ 31. Торопец». Л. 813–820. «№ 32. Ржева Володимерова». Л. 824–838. «№ 33. Брянск». Л. 840–853 об. «№ 34. Севск». Л. 856–863 об. «№ 35. Рыльск». Л. 865–872 об. «№ 36. Путивль». Л. 881–892 об. «№ 37. Курск». Л. 897–902 об. «№ 38. Карачев». Л. 905–909 об. «№ 39. Белгород». Л. 912–915. «№ 40. Оскол». Л. 917–918. «№ 41. Волуйка». Л. 920–921. «№ 42. Карашская волость». Л. 922. «№ 43. Горице и Стоянец». Л. 923–940 об. «№ 44. Живоначальные Троицы Сергиева монастыря в вотчинах церкви данные в разных городах». Л. 941–945. «Город Трубчesk». Л. 947. «Усерд». Л. 948–948 об. «По переписным книгам прошлого 1646/47 году, как овы подал Пермского уезду Пыскорского монастыря архимарит Ермоген, в нынешнем во 1647/48 году прибыло по ево окладу Пыскорского монастыря и строгановых вотчин вновь»^а. Л. 949. «Астраханский учуг Бузан»^б. Л. 950. «Осташково»^в. Л. 951–972 об. «Приход неокладным всяким денежным доходам». Л. 979–980 об. «Московские венечные пошлины, которые даваны на Москве в Патриаршем Казенном приказе в нынешнем 7156 (1647/48) году». Л. 945–949. «Тиунский сбор нынешнего 7156 (1647/48) году».

Д. 24, 7156 (1647/48) г. Опись Патриаршей домово́й казны. В лист, 644 листа. Л. 8–647, один лист без номера в начале книги, литерные: 224а, 229а, 282а, 481а, 570а, 576а; пропущены 429, 645; л. 450 между л. 444 и 445. Книга сброшюрована из тетрадей, первая тетрадь утрачена, переплет картонный архивный. В книге 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. На лицевой стороне листа по середине правого поля скрепа: «Дияк Иван Кокошилов». На последнем листе почерком XIX в. надпись: «Переметил Иван Залатарев. 1888 г.». Филиграни: 1) «одноручная ваза с цветами», типа Гераклитов, № 711, 713, 175, 716 (1644 г.); 2) «столбы», Гераклитов, № 1136 (1639 г.); 3) «дом, увенчанный

^а Этот раздел не отражен в оглавлении, приписан к основному тексту книги очень мелко — по 30 строк на странице.

^б В оглавлении отсутствует.

^в В оглавлении отсутствует.

крестом, обвитым змеей», Дианова, Костюхина, № 520 (1622 г.); 4) «цветы», Тромонин, № 1414 (1642 г.). Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. четырьмя почерками: 1) мелкий, с наклоном вправо, не очень ровный; 2) мелкий, ровный, с росчерками; 3) средний, жирный, ровный, очень четкий; 4) мелкий, слегка скругленный, аккуратный.

Содержание: Л. 8–346 об. Приходо-расходная опись домовая Патриаршей казны (ткани, меха, одежда, посуда, сундуки, иконы, книги, кабалы, «росписцы» и проч.). Записи этой части книги содержат сведения о расходе и приходе вещей и дополнения о наличном составе казны по данным переписных книг. Четкое деление отсутствует. Л. 350–427 об. «Книги приход великого господина Святейшего Иосифа, Патриарха Московского и всея Руси, домовая казны, при казначее старце Иакиме Молотеине да при дьяке при Иване Кокосилове после переписи Нижнего Новгорода Патриаршего домового Благовещенского монастыря строителя старца Вельямина Горсткина да дьяка Ивана Ковелина нынешнего 7156 (1647/48) году декабря с 1-го числа». Л. 431–502. «Приход великого господина Святейшего Иосифа, Патриарха Московского и всея Руси, домовая казны, при казначее старце Иакиме Молотеине да при дьяке при Иване Кокосилове нынешнего 7157 (1648/49) году». Л. 504–553. «Приход великого господина Святейшего Иосифа, Патриарха Московского и всея Руси, домовая казне, а под теми же статьями писан и расход, при казначее старце Иакиме Молотеине да при дьяке при Иване Кокосилове в нынешнем во 7158 (1649/50) году». Л. 555–610. «Приход великого господина Святейшего Иосифа, Патриарха Московского и всея Руси, домовая казне, а под теми же статьями по домовая казне писан и расход при казначее старце Иакиме Молотеине да при дьяке при Иване Кокосилове нынешнего 7159 (1650/51) году».

Д. 25, 7156–7160 (1647–1652) гг. Приходные книги пустых церковных земель Патриаршего Казенного приказа. В лист, 1209 листов. Л. 1–1215, пропущены 540–546, между листами 1210 и 1211 нет по меньшей мере одного листа, порваны 547, 1090–1092. Книга сброшюрована из тетрадей, переплет картонный архивный. В книге 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. По середине правого поля лицевой стороны листа идет скрепа дьяка: «Дьяк Иван Кокосилов». Филигранные книги 1647/48 г.: 1) «лилия в гербе», Тромонин, № 641, 643 (1644 г.); 2) «герб», Дианова, Костюхина, № 866 (до 1642 г.); 3) «двуручная ваза с цветами», Дианова, Костюхина, № 684 (1647 г.); 4) «лилия», Дианова, Костюхина, № 887 (1647 г.); 5) «лилия», Дианова, Костюхина, № 887 (1647 г.); 6) «одноручная ваза с цветами», подобная Дианова, Костюхина № 713 (1646 г.). Филигрань книги 1648/49 г.: «лилия в гербовом щите», Дианова, Костюхина, № 903 (1641 г.). Филигранные книги 1649/50 г.: 1) «лилия в гербовом щите», Дианова, Костюхина, № 903 (1641 г.); 2) «цветы», Тромонин, № 1414 (1642 г.). Филигранные книги 1650/51 г.: 1) «лилия в гербе», Тромонин, № 641, 643 (1644 г.); 2) «герб», Дианова, Костюхина, № 972 (1649 г.); 3) «цветы», Тромонин, № 1414 (1642 г.); 4) «двуглавый орел», подобная Дианова, Костюхина, № 1028 (1677 г.). Филигранные книги 1651/52 г.: 1) «дом, увенчанный крестом, обвитым змеей», Дианова, Костюхина, № 520 (1622 г.); 2) «цветы»,

Тромонин, № 1414 (1642 г.); 3) «лотарингский крест», Дианова, Костюхина, № 592 (1646 г.), 594 (1647 г.); 4) «двуглавый орел», подобная Дианова, Костюхина, № 1028 (1677 г.); 5) «лилия в гербе», Тромонин, № 641, 643 (1644 г.). Книги написаны скорописью 1-й половины XVII в., разными почерками. Книги 1647/48–1650/51 гг.: 1) средний, жирный, четкий, буквы ровные, слегка скругленные, без наклона–основной; 2) мелкий, слегка скругленный; 3) крупный, высокий, с наклоном вправо. Книга 1651/52 г.: 1) крупный, неразборчивый, беглый–основной; 2) мелкий, слегка скругленный, ровный, без наклона; 3) очень мелкий, все буквы отдельные; 4) средний, беглый, ровный; 5) средний, жирный, четкий, буквы ровные, слегка скругленные, без наклона.

Содержание: Книга 7156 (1647/48) г. Л. 1–270^a. Л. 1–110. «Взяты из доимки на прошлые годы с церковных пустых земель». Л. 116–268. «Да на нынешний на 7156 (1647/48) год взяты по окладу против прошлого 7155 (1646/47) году». Л. 116. «№ 1. Москва». Л. 116–125. «№ 2. Московский уезд Радонежская, Селецкая и Загороцкая десятины». Л. 126–128 об. «№ 3. Пехрянская десятина». Л. 129–131 об. «№ 4. Вохонская десятина». Л. 132–147. «№ 5. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Кременеск». Л. 148 об. «№ 6. Хотунь». Л. 149–159. «№ 7. Звенигород». Л. 160–169. «№ 8. Руза». Л. 170–180. «№ 9. Ржева Володимерова». Л. 182–185 об. «№ 10. Волок Ламский». Л. 186–203 об. «№ 11. Можайск». Л. 204–210. «№ 12. Дмитров». Л. 211. «№ 13. Серпухов». Л. 212. «№ 14. Осташково». Л. 213–214 об. «№ 15. Торопец». Л. 215–226. «№ 16. Переяславль Залесский». Л. 228–230 об. «№ 17. Белоозеро, и Пошехонье, и Вологда». Л. 231–238 об. «№ 18. Володимер». Л. 239 об. «№ 19. Нижний Новгород». Л. 240–249. «№ 20. Кострома и Плесо». Л. 250–257 об. «№ 21. Юрьев Польской». Л. 258–259 об. «№ 22. Мосальск». Л. 260. «№ 23. Пинега и Кевроль». Л. 261–264. «№ 24. Брянск». Л. 265. «№ 25. Суздальский уезд Юмохоцкая волость». Л. 266. «№ 26. Оскол». Л. 267. «№ 27. Арзамас». Л. 268. «№ 28. Карачев». Книга 7157 (1648/49) г. Л. 271–523, 271–272. «Главы настоящие книги сея нынешнего 7157 (1648/49) году». Л. 274–376 об. «Взяты из доимки на прошлые годы с церковных пустых земель». Л. 377–524. «Да на нынешний на 7157 (1648/49) год взяты по окладу против прошлого 7156 (1647/48) году». Л. 377. «№ 1. Москва». Л. 377 об.–385 об. «№ 2. Московский уезд Радонежская, Селецкая и Загороцкая десятины». Л. 386–388. «№ 3. Пехрянская десятина». Л. 389–390 об. «№ 4. Вохонская десятина». Л. 392–407. «№ 5. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Кременеск». Л. 408. «№ 6. Хотунь». Л. 409–418 об. «№ 7. Звенигород». Л. 420–427. «№ 8. Руза». Л. 428–435. «№ 9. Ржева Володимерова». Л. 436–438 об. «№ 10. Волок Ламский». Л. 439–453 об. «№ 11. Можайск». Л. 455–461 об. «№ 12. Дмитров». Л. 462 об. «№ 13. Серпухов». Л. 463. «№ 14. Осташково». Л. 464–465. «№ 15. Торопец». Л. 466–477 об. «№ 16. Переяславль Залесский». Л. 479–481. «№ 17. Белоозеро, и Пошехонье, и Вологда». Л. 482–488 об. «№ 18. Володимер». Л. 490. «№ 19. Нижний Новгород». Л. 491–500. «№ 20. Кострома и Плесо». Л. 501–508 об. «№ 21. Юрьев Польской». Л. 509 об. «№ 22. Мосальск». Л. 511.

^a Оглавление отсутствует.

«№ 23. Пинега и Кевроль». Л. 512. «№ 24. Брянск». Л. 516–517. «№ 25. Суздальский уезд Юмохоцкая волость». Л. 519. «№ 26. Оскол». Л. 520. «№ 27. Арзамас». Л. 521. «№ 28. Карачев». Книга 7158 (1649/50) г. Л. 524–763^a. Л. 524–627 об. «Взяты из доимки на прошлые годы с церковных пустых земель». Л. 628–765. «Да на нынешний на 7158 (1649/50) год взяты по окладу против прошлого 7158 (1648/49) году». Л. 628. «№ 1. Москва». Л. 628 об.–635. «№ 2. Московский уезд Радонежская, Селецкая и Загороцкая десятины». Л. 636–638. «№ 3. Пехрянская десятина». Л. 639–640. «№ 4. Вохонская десятина». Л. 642–656 об. «№ 5. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Кременеск». Л. 657. «№ 6. Хотунь». Л. 658–667. «№ 7. Звенигород». Л. 668–675. «№ 8. Руза». Л. 676–683. «№ 9. Ржева Володимирова». Л. 684–686. «№ 10. Волок Ламский». Л. 687–701. «№ 11. Можайск». Л. 702–708. «№ 12. Дмитров». Л. 709. «№ 13. Серпухов». Л. 710. «№ 14. Осташково». Л. 711. «№ 15. Торопец». Л. 713–723. «№ 16. Переяславль Залесский». Л. 724–726. «№ 17. Белоозеро, и Пошехонье, и Вологда». Л. 727–733 об. «№ 18. Володимир». Л. 734. «№ 19. Нижний Новгород». Л. 735–744. «№ 20. Кострома и Плесо». Л. 745–751. «№ 21. Юрьев Польской». Л. 753–754. «№ 22. Мосальск». Л. 755. «№ 23. Пинега и Кевроль». Л. 756–759. «№ 24. Брянск». Л. 760. «№ 25. Суздальский уезд». Л. 761. «№ 26. Оскол». Л. 762. «№ 27. Арзамас». Л. 763. «№ 28. Карачев». Книга 7159 (1650/51) г. Л. 764–995^b. Л. 764–860 об. «Взяты из доимки на прошлые годы с церковных пустых земель». Л. 862 об.–995. «Да на нынешний на 7159 (1650/51) год взяты по окладу против прошлого 7157 (1649/50) году». Л. 864. «№ 1. Москва». Л. 864–869 об. «№ 2. Московский уезд Радонежская, Селецкая и Загороцкая десятины». Л. 870–872. «№ 3. Пехрянская десятина». Л. 873–875. «№ 4. Вохонская десятина». Л. 876–890. «№ 5. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Кременеск». Л. 891. «№ 6. Хотунь». Л. 892 об.–901. «№ 7. Звенигород». Л. 902–908. «№ 8. Руза». Л. 910–917. «№ 9. Ржева Володимирова». Л. 918–921. «№ 10. Волок Ламский». Л. 922–937. «№ 11. Можайск». Л. 938–944. «№ 12. Дмитров». Л. 945. «№ 13. Серпухов». Л. 946. «№ 14. Осташково». Л. 947–948. «№ 15. Торопец». Л. 949–959. «№ 16. Переяславль Залесский». Л. 960–961 об. «№ 17. Белоозеро, и Пошехонье, и Вологда». Л. 962–968. «№ 18. Володимир». Л. 969. «№ 19. Нижний Новгород». Л. 970. «№ 20. Кострома». Л. 980–986. «№ 21. Юрьев Польской». Л. 987. «№ 22. Мосальск». Л. 989. «№ 23. Пинега и Кевроль». Л. 990–992. «№ 24. Брянск». Л. 993. «№ 25. Суздальский уезд». Л. 994. «№ 26. Оскол». Л. 995. «№ 27. Арзамас». Книга 7160 (1651/52) г. Л. 996–1215, 996–997. «Главы настоящие книги сея нынешнего 7160 (1651/52) году». Л. 998–1084. «Взяты из доимки на прошлые годы с церковных пустых земель». Л. 1086–1215. «Да на нынешний на 7160 (1651/52) год взяты по окладу против прошлого 7159 (1650/51) году». Л. 1086. «№ 1. Москва». Л. 1086–1093. «№ 2. Московский уезд Радонежская, Селецкая и Загороцкая десятины». Л. 1094–1095 об. «№ 3. Пехрянская десятина». Л. 1096–1097 об. «№ 4. Вохонская десятина». Л. 1099–

^a Оглавление отсутствует.

^b Оглавление отсутствует.

1113 об. «№ 5. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Кременеск». Л. 1115. «№ 6. Хотунь». Л. 1116–1124 об. «№ 7. Звенигород». Л. 1125–1132 об. «№ 8. Руза». Л. 1134–1140. «№ 9. Ржева Володимерова». Л. 1141–1144. «№ 10. Волок Ламский». Л. 1145–1161. «№ 11. Можайск». Л. 1162–1168 об. «№ 12. Дмитров». Л. 1169 об. «№ 13. Серпухов». Л. 1170. «№ 14. Осташково». Л. 1171–1172. «№ 15. Торопец». Л. 1173–1183 об. «№ 16. Переяславль Залесский». Л. 1184–1185 об. «№ 17. Белоозеро и Пошехонье». Л. 1186–1191 об. «№ 18. Володимер»^а. «№ 19. Нижний Новгород». Л. 1192–1200. «№ 20. Кострома». Л. 1201–1207. «№ 21. Юрьев Польской». Л. 1208 об. «№ 22. Мосальск». Л. 1209. «№ 23. Пинега и Кевроль». Л. 1210–1213 об. «№ 24. Брянск». Л. 1214. «№ 25. Суздальский уезд Юмохотцкая волость». Л. 1215. «№ 26. Оскол».

Д. 26, 7157 (1648/49) г. Приходная книга Патриаршего Казенного приказа. В лист, 1014 листов. Л. 7–1021, литерный 971а, 430–439 пропущены. Книга сброшюрована из тетрадей, переплет картонный архивный. В книге 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. На лицевой стороне листа по середине правого поля скрепа: «Дияк Иван Кокошилов». Филиграния: 1) «лотарингский крест», Дианова, Костюхина, № 592 (1646 г.), 594 (1647 г.); 2) «башни», типа Дианова, Костюхина, № 30 (1635, 1639 гг.); 3) «лилия в гербовом щите», Дианова, Костюхина, № 903 (1641 г.). Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. пятью почерками: 1) мелкий, ровный, без наклона, тонкий, с украшениями букв; 2) средний, быстрый, без наклона; 3) мелкий, очень четкий и ровный; 4) средний, жирный; 5) средний, ровные четкие буквы, аккуратный. В книге принята буквенная нумерация глав.

Содержание^б: Л. 8–105. Приход доимочных денег по десятинам, в отдельные статьи вынесена доимка на 1647/48 г. Л. 110–169 об. «Заемных денег, которые даваны по указу великого господина Святейшего Иоасафа из его Патриаршей казны взаймы по кабалам и бескабально, взято». На 1633/34–1647/48 гг. Л. 183–950. «А на нынешний на 7157 (1648/49) год с московских и с городов с ружных и с приходских церквей данных денег взято по окладу против прошлого 7156 (1647/48) году». Л. 183–215 об. «№ 1. Москва». Л. 222–244. «№ 2. Московский уезд Пехрянская и Вохонская десятины». Л. 246–264 об. «№ 3. Радонежская, и Селецкая, и Загороцкая десятины». Л. 265–269. «№ 4. Хотунская волость». Л. 270–308. «№ 5. Володимер». Л. 309–336. «№ 6. Переяславль Залесский». Л. 338–349. «№ 7. Дмитров». Л. 351–359 об. «№ 8. Звенигород». Л. 358–362. «№ 9. Руза». Л. 365–369. «№ 10. Волок Ламской». Л. 370–383. «№ 11. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Ярославец Малой». Л. 385–389. «№ 12. Можайск». Л. 391–396. «№ 13. Серпухов и Шитовская десятина». Л. 398–400. «№ 14. Мосальск». Л. 406–473. «№ 15. Нижний Новгород, Гороховец, Ядрин». Л. 474–514. «№ 16. Арзамас, Алатарь и Курмыш». Л. 536–547. «№ 17. Темников». Л. 550–561. «№ 18. Юрьев Польский». Л. 563–569. «№ 19. Лух». Л. 572–586. «№ 20. Юрьеvec Повольский». Л. 589–593. «№ 21.

^а Статья заявлена в оглавлении, но в тексте отсутствует.

^б Оглавление, заголовок и первые листы окладной книги не сохранились.

Кинешма». Л. 596–603. «№ 22. Балахна». Л. 608–657 об. «№ 23. Кострома». Л. 672–676. «№ 24. Ипацкого монастыря вотчины». Л. 680–708. «№ 25. Плесо». Л. 728–782. «№ 26. Галич с пригороды». Л. 792–807. «№ 27. Белоозеро и Пошехонье». Л. 816–830 об. «№ 28. Вятка». Л. 832–834. «№ 29. Кайгородок». Л. 836–847 об. «№ 30. Пинега и Кевроль». Л. 848–855 об. «№ 31. Торопец». Л. 856–862. «№ 32. Ржева Володимерова». Л. 864–877. «№ 33. Брянск». Л. 880–893. «№ 34. Севск». Л. 896–903. «№ 35. Рыльск». Л. 904–911. «№ 36. Путивль». Л. 912–927. «№ 37. Курск». Л. 928–933. «№ 38. Карачев». Л. 936–942. «№ 39. Белгород». Л. 944–947. «№ 40. Оскол». Л. 949–950. «№ 41. Волуйка». Л. 952–954 об. «№ 42. Карашская волость». Л. 955. «№ 43. Горице и Стоянец». Л. 956–972 об. «№ 44. Живоначальные Троицы Сергиева монастыря в вотчинах церкви данные в разных городах». Л. 973–974. «Пермского уезду Пыскорского монастыря и строгановых вотчин церкви данные». Л. 975–979. «Город Трубчеськ». Л. 981–982. «Город Усерд». Л. 983. «Осташково». Л. 984. «Астраханский учуг Бузан». Л. 987–1000 об. «Приход неокладным всяким денежным доходам». Л. 1001–1005. «Приход неокладным денежным доходам из Патриаршего Дворцового приказа». Л. 1015–1016. «Московские венечные пошлины, которые даваны на Москве в Патриаршем казенном приказе в нынешнем 7157 (1648/49) году». Л. 1017–1020 об. «Тиунский сбор нынешнего 7157 (1648/49) году».

Фонд 236. Патриарший Дворцовый приказ. Опись 1.

Д. 3, 7140, (1631/32) г. Переписная книга Патриаршей домовая казна.

В четверку, 165 листов. Л. 1–162, литерный 11а, в начале и в конце книги есть по одному листу без номера. Книга сброшюрована из тетрадей, имеет кожаный приказный переплет конвертом. В книге 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. На лицевой стороне листа по середине правого поля скрепа: «Дияк Дементий Образцов». На л. 162 почерком XIX в. надпись: «Всей книги сто шестьдесят один лист. Канцелярист Василий Никитин», ниже приписка тем же почерком: «страница № 11 во двух листах». Филиграни: 1) «столбы», Дианова, Костюхина, № 1195 (1641 г.); 2) «двуручная ваза с изображением сердца в кузове», Водяные знаки XVII в., № 819 (1629 г.). Книга написана очень аккуратно скорописью 1-й половины XVII в. пятью почерками: 1) мелкий, слегка скругленный, с украшениями, без наклона, все буквы отдельные; 2) средний, слегка скругленный, четкий; 3) средний, острый, угловатый, все буквы отдельные; 4) средний, между буквами большие расстояния, слегка скругленный; 5) мелкий, четкий, без наклона. Номера глав и начало заголовка книги написаны буквами, близкими по начертанию к уставным. Опубликовано: *Викторов А. Е.* Обзорение старинных рукописей Патриаршей ризницы. Опись Патриаршей ризницы 1631 г. М., 1875. С. 5–123.

Содержание: Л. 1–2. «Лета 7140 (1631/32) года октября в 29 день великий государь Святейший Филарет Никитич, Патриарх Московский и всея Руси, указал Павлу Ивановичу Волынскому да дьяку Дементью Образцову переписать в соборной церкви Пречистой Богородицы свою государеву Патриаршу казну, а пересмотря и переписав, отдати архидьякону Андреяну. И по

указу великого государя Святейшего Филарета Никитича, Патриарха Московского и всея Руси, Павел Иванович Волынский да дьяк Дементий Образцов в соборной церкви государеву Патриаршу казну по прежним переписным книгам переписке егож, Павла, да дьяка Грязева 7139 (1630/31) году, каковы даны для приправки их государевой Патриаршей казны за приписью дьяка Ивана Грязева, пересматривали и переписывали налицо прежние дачи, и что дали в ризницу государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Руси и отец его, государь Святейший Филарет Никитич, Патриарх Московский и всея Руси, и на ево, государеве, Патриархове дворе в книгохранительнице книги, и что ныне сверх переписных книг какие ризные казны дачи великого государя Святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси в ризницу. А пересмотрев и переписав государеву Патриархову ризную казну, по указу великого государя Святейшего Филарета Никитича, Патриарха Московского и всея Руси, тое в сию ризную казну и в книгохранительнице книги отдали налицо архидьякону Андреяну. А что какие государевы Патриарховы ризные казны книги отдано архидьякону Андреяну, и то все писано подлинно по статьям в сей книге». Л. 2 об.— 26 об. «№ 1. Саки». Л. 27–29 об. «№ 2. Шапки». Л. 30–39 об. «№ 3. Амфоры». Л. 39–43 об. «№ 4. Патрахели». Л. 44–51. «№ 5. Стихари подризные». Л. 51 об.— 54. «№ 6. Полицы». Л. 54 об.— 56. «№ 7. Поясы». Л. 56–68 об. «№ 8. Поручи». Л. 69–71 об. «№ 9. Понагии». Л. 72–79 об. «№ 10. Параманды». Л. 74–78. «№ 11. Сулки». Л. 78–79. «№ 12. Посохи». Л. 79–79 об. «№ 13. Репиды». Л. 80–80 об. «№ 14. Сосуды церковные». Л. 80 об.— 82. «№ 15. Кратирь». Л. 82–85 об. «№ 16. Книги». Л. 86–88. «№ 17. Рукомойники и лохани». Л. 88–89. «№ 18. Кадила». Л. 89–90 об. «№ 19. Ломпады». Л. 91–96. «№ 20. Ширинки и полотенца». Л. 97–108. «№ 21. Стихари и улады архидьяконские». Л. 108–120. «№ 22. Ризы поповские». Л. 120–121 об. «№ 24. Ковры, которые постилаются». Л. 122–128. «№ 25. Ризная мелкая всякая рознь». Л. 131–159. «№ 26. Великого государя Патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси на его государеве Патриархове дворе в книгохранительной палатке ныне налицо». Л. 159 об.—161. «В приправочных книгах 1629/30 года написано».

Д. 4, 7142 (1633/34) г. Переписная книга Патриаршей домовой казны.

В четверку, 76 листов. Л. 1–67, 5 чистых листов без номеров в начале книги и 4 чистых листа без номеров в конце книги, сброшюрована из тетрадей, имеет кожаный приказный переплет конвертом. В книге 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа; 2) буквенная тетрадная. На лицевой стороне листа по середине правого поля скрепа: «Дьяк Афонасей Максимов». На последнем пронумерованном листе книги надпись почерком XIX в.: «Всей книги шестьдесят семь листов. Канцелярист Василий Никитин». Филигрani: 1) «двуручная ваза с цветами», подобная Дианова, № 521; 2) «герб», Гераклитов, № 153 (1629 г.); 3) «одноручная ваза с цветами», Дианова, № 286. Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. двумя почерками: 1) средний, очень ровный, слегка скругленный, без наклона; 2) средний, беглый, с наклоном вправо, все буквы отдельные. Заголовок книги написан полууставом.

Содержание: Л. 1. «Лета 7142 (1633/34) июля в 8 день великий господин Святейший Иоасаф, Патриарх Московский и всея Руси, указал боярину своему Семену Васильевичу Колтовскому да дьяку Афонасию Максиму переписать в своей Патриаршей домовою казне свою домовую казну у дьяка у Ивана Соболева казначею старцу Данилу Соловецкому. И по указу великого господина Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всея Руси, боярин Семен Васильевич Колтовский да дьяк Афанасий Максимов в Патриаршей домовою казне домовую казну у дьяка у Ивана Соболева переписали. А переписав, по указу великого господина Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всея Руси, то все в ево государевой Патриарховой домовою казне отдали налицо казначею старцу Даниле Соловецкому». Л. 2–3 об. Без заглавия: перепись лампад, стульев и другой утвари. Л. 4–11 об. Грамоты на Патриаршские земли от времен Ивана IV Васильевича до Михаила Федоровича. Л. 12–17. «В бумажке» (жемчуг, золотая россыпь). Л. 18–19. «В коробке книг». Л. 19 об.– 24 об. «Суды серебряные». Л. 25–27. «Бархат» 1624/25–1629/30 гг.^а. Л. 28. «Отласы золотные» (1629/30 г.). Л. 28 об.– 39. «Отласы гладкие» (1619/20–1629/30 гг.). Л. 40–44 об. «Объяри». Л. 44 об. «Дороги» (1627/28 г., остатки). Л. 45. «Рознь». Л. 50 об.– 55 об. «Судов белых оловянных». Л. 56–58. «Печное действо». Л. 58 об.– 60. «Судов серебряных». Л. 61–67. Подневные записи прихода в казну (в основном дары Патриарху).

Д. 5, 7144 (1635/36) г. Приходная книга Патриаршего Дворцового приказа. В четверку, 185 листов. Л. 1–184, литерный I. Книга имеет кожаный приказный переплет конвертом. В книге 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа, 2) буквенная тетрадная. Скрепка дьяка по листам книги отсутствует. На л. 184 об. почерком XIX в. надпись: «всей книги сто восемьдесят четыре листа. Канцелярист Василий Никитин». Филигрань: «двуручная ваза с изображением сердца и полумесяца в кузове» Водяные знаки XVII в., № 819 (1629 г.). Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. двумя почерками: 1) средний, ровный, аккуратный; 2) средний, беглый.

Содержание: Л. I. «Приход великого господина Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всея Руси, ево государевым дворцовым окладным денежным доходам нынешнего 7144 (1635/36) году, при боярине при Семене Васильевиче Колтовском да при дьяке при Максиме Богданове. А делана сия приходная книга с приходных же книг прошлого 7143 (1634/35) году». Л. 1–113. «Москва». Л. 115–120. «Московский уезд». Л. 121 –121 об. «Звенигород». Л. 122. «Кошира». Л. 123–124. «Володимер». 125–133. «Володимерский уезд». Л. 134. «Суздаль». Л. 135–136. «Юрьев Польской». Л. 136 об. «Переяславль Залесский». Л. 137–140 об. «Ростов, Карашская волость». Л. 142–145. «Кострома, Вятцкая волость». Л. 16–147. «Муром». Л. 148. «Белоозеро». Л. 149–150 об. «Двинский уезд, Варзужская волость». Л. 151–156 об. «Да из доимки взято» (1632/33, 1634/35 гг.). Л. 157–184. «Приход великого господина Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всея Руси, неокладным денежным доходам нынешнего 7144 (1635/36) году».

^а Отдельно выделен остаток.

Д. 6, 7146–7150 (1637–1642). Приходные книги пустых церковных земель Патриаршего Казенного приказа. В лист, 1148 листов. Л. 1–1148. Книга сброшпорована из тетрадей, переплет картонный архивный. В книге 3 вида пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа с нумерацией всех листов (пронумеровано 1148), 2) архивная без нумерации чистых листов (пронумеровано 1078 листов), 3) буквенная тетрадная. По середине правого поля лицевой стороны листа скрепа дьяка: в книге 1637/38 г. «Дияк Офонасий Максимов»; в остальных книгах «Дияк Григорий Одинцов». На л. 1148 об. надпись почерком XIX в.: «Всеи книги тысяча сто сорок восемь листов. Канцелярист Василий Никитин». Филлигранные: 1) «двуручная ваза», подобная Дианова, Костюхина, № 647 (1639 г.); 2) «столбы», типа Дианова, Костюхина, № 1205 (1641 г.); 3) «дом, увенчанный крестом, обвитым змеей», Дианова, Костюхина, № 520 (1622 г.); 4) «двуручная ваза», подобная Дианова, Костюхина, № 647 (1639 г.); 5) «одноручная ваза с цветами», Гераклитов, № 1763 (1626 г.). Книги написаны скорописью 1-й половины XVII в. четырьмя почерками: 1) средний, острый, быстрый — основной; 2) средний, слегка скругленный, жирный; 3) мелкий, аккуратный; 4) крупный, беглый, местами трудно читаемый.

Содержание: Книга 7146. 1637/38 г. Л. 1–213. Л. 1–2. «Главы настоящие книги сея нынешнего 7146 (1637/38) году». Л. 3. «Книга оброчная пустых церковных земель нынешнего 7146 (1637/38) году». Л. 3–87. «Взяти из доимки на прошлые годы с церковных земель». Л. 88–205. «Да на нынешний на 7146 (1637/38) год взяти по окладу против прошлого 7145 (1636/37) году». Л. 88. «№ 1. Москва». Л. 89–97. «№ 2. Московский уезд Радонежская, Селецкая и Загороцкая десятины». Л. 99–100. «№ 3. Пехрянская десятина». Л. 102–103. «№ 4. Вохонская десятина». Л. 105–118. «№ 5. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Кременеск». Л. 120. «№ 6. Хотунь». Л. 121–130. «№ 7. Звенигород». Л. 131–138. «№ 8. Руза». Л. 139–143. «№ 9. Ржева Володимерова». Л. 144–146. «№ 10. Волок Ламский». Л. 147–157. «№ 11. Можайск». Л. 158–163. «№ 12. Дмитров». Л. 164. «№ 13. Серпухов». Л. 165. «№ 14. Осташково». Л. 166. «№ 15. Торопец». Л. 167–176. «№ 16. Переяславль Залесский и Александрова слобода». Л. 177–178. «№ 17. Белоозеро, и Пошехонье, и Вологда». Л. 180–186. «№ 18. Володимер». Л. 187. «№ 19. Нижний Новгород». Л. 188–195. «№ 20. Кострома и Плесо». Л. 197–202. «№ 21. Юрьев Польской». Л. 204–205. «№ 22. Мосальск». Л. 207. «№ 23. Пинега и Кевроль». Л. 208–211. «№ 24. Брянск». Л. 212. «№ 25. Суздальский уезд». Л. 212. «№ 26. Оскол». Л. 213. «№ 27. Арзамас». Л. 213. «№ 28. Карачев». Книга 7147. (1638/39) г. Л. 217–442. Л. 217–218. «Главы настоящие книги сея нынешнего 7147 (1638/39) году». Л. 219. «Книга оброчная пустых церковных земель нынешнего 7147 (1638/39) году». Л. 219–310. «Взяти из доимки на прошлые годы с церковных земель». Л. 313–442 об. «Да на нынешний на 7147 (1638/39) год взяти по окладу против прошлого 7146 (1637/38) году». Л. 313. «№ 1. Москва». Л. 314–320. «№ 2. Московский уезд Радонежская, Селецкая и Загороцкая десятины». Л. 321–327. «№ 3. Пехрянская десятина». Л. 328–329. «№ 4. Вохонская десятина». Л. 330–344. «№ 5. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Кременеск». Л. 346. «№ 6. Хотунь». Л. 347–356. «№ 7. Звенигород». Л. 357–362. «№ 8. Руза». Л. 363–369. «№ 9.

Ржева Володимерова». Л. 370–372. «№ 10. Волок Ламский». Л. 373–386. «№ 11. Можайск». Л. 387–390. «№ 12. Дмитров». Л. 391. «№ 13. Серпухов». Л. 392. «№ 14. Осташково». Л. 393. «№ 15. Торопец». Л. 394–404. «№ 16. Переяславль Залесский и Александрова слобода». Л. 405–407. «№ 17. Белоозеро, и Пошехонье, и Вологда». Л. 408–416. «№ 18. Володимер». Л. 416 об. «№ 19. Нижний Новгород». Л. 417–425. «№ 20. Кострома и Плесо». Л. 426–432. «№ 21. Юрьев Польской». Л. 434. «№ 22. Мосальск». Л. 436. «№ 23. Пинега и Кевроль». Л. 437. «№ 24. Брянск». Л. 441. «№ 25. Суздальский уезд». Л. 441. «№ 26. Оскол». Л. 442. «№ 27. Арзамас». Л. 442 об. «№ 28. Карачев». Книга 7148. 1639/40 гг. Л. 448–678. Л. 448–449. «Главы настоящие книги сея нынешнего 7148 (1639/40) году». Л. 450. «Книга оброчная пустых церковных земель нынешнего 7148 (1639/40) году». Л. 450–538. «Взяты из доимки на прошлые годы с церковных земель». Л. 541–675. «Да на нынешний на 7148 (1639/40) год взяты по окладу против прошлого 7147 (1638/39) году». Л. 541. «№ 1. Москва». Л. 542–550. «№ 2. Московский уезд Радонежская, Селецкая и Загороцкая десятины». Л. 551–553. «№ 3. Пехрянская десятина». Л. 554–556. «№ 4. Вохонская десятина». Л. 557–570. «№ 5. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Кременеск». Л. 571. «№ 6. Хотунь». Л. 572–581. «№ 7. Звенигород». Л. 582–589. «№ 8. Руза». 590–593. «№ 9. Ржева Володимерова». Л. 594–599. «№ 10. Волок Ламский». Л. 600–611. «№ 11. Можайск». Л. 612–618. «№ 12. Дмитров». Л. 619. «№ 13. Серпухов». Л. 620. «№ 14. Осташково». Л. 621. «№ 15. Торопец». Л. 622–633. «№ 16. Переяславль Залесский и Александрова слобода». Л. 635–636. «№ 17. Белоозеро, и Пошехонье, и Вологда». Л. 637–645. «№ 18. Володимер». Л. 646. «№ 19. Нижний Новгород». Л. 647–656. «№ 20. Кострома и Плесо». Л. 657–661. «№ 21. Юрьев Польской». Л. 665–666. «№ 22. Мосальск». Л. 667. «№ 23. Пинега и Кевроль». Л. 668–671. «№ 24. Брянск». Л. 672. «№ 25. Суздальский уезд». Л. 673. «№ 26. Оскол». Л. 674. «№ 27. Арзамас». Л. 675. «№ 28. Карачев». Книга 7149. 1640/41 гг. Л. 679–902. Л. 679–680. «Главы настоящие книги сея нынешнего 7149 (1640/41) году». Л. 681. «Книга оброчная пустым церковным землям нынешнего 7149 (1640/41) году». Л. 681–759. «Взяты из доимки на прошлые годы с церковных земель». Л. 775–902. «Да на нынешний на 7149 (1640/41) год взяты по окладу против прошлого 7148 (1639/40) году». Л. 775. «№ 1. Москва». Л. 776–783. «№ 2. Московский уезд Радонежская, Селецкая и Загороцкая десятины». Л. 785–787. «№ 3. Пехрянская десятина». Л. 788–790. «№ 4. Вохонская десятина». Л. 791–804. «№ 5. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Кременеск». Л. 805. «№ 6. Хотунь». Л. 806–815. «№ 7. Звенигород». Л. 816–822. «№ 8. Руза». Л. 823–828. «№ 9. Ржева Володимерова». Л. 829–832. «№ 10. Волок Ламский». Л. 833–844. «№ 11. Можайск». Л. 845–850. «№ 12. Дмитров». Л. 853. «№ 13. Серпухов». Л. 854. «№ 14. Осташково». Л. 855. «№ 15. Торопец». Л. 862–865. «№ 16. Переяславль Залесский и Александрова слобода». Л. 866–868. «№ 17. Белоозеро, и Пошехонье, и Вологда». Л. 869–876. «№ 18. Володимер». Л. 877. «№ 19. Нижний Новгород». Л. 878–886. «№ 20. Кострома и Плесо». Л. 887–893. «№ 21. Юрьев Польской». Л. 895. «№ 22. Мосальск». Л. 896. «№ 23. Пинега и Кевроль». Л. 897–899. «№ 24. Брянск». Л. 900. «№ 25. Суздальский уезд». Л. 901. «№ 26. Оскол». Л. 901 об. «№ 27. Арзамас». Л. 902.

«№ 28. Карачев». Книга 7150. 1641/42 г. (л. 903–1148). Л. 903–904. «Главы настоящие книги сея нынешнего 7150 (1641/42) году». Л. 905. «Книга оброчная пустым церковным землям нынешнего 7150 (1641/42) году». Л. 905–1002. «Взяти из доимки на прошлые годы с церковных земель». Л. 1006–1044. «Да на нынешний на 7150 (1641/42) год взяти по окладу против прошлого 7149 (1640/41) году». Л. 1006. «№ 1. Москва». Л. 1006 об.— 1014. «№ 2. Московский уезд Радонежская, Селецкая и Загороцкая десятины». Л. 1016–1017. «№ 3. Пехрянская десятина». Л. 1018–1020. «№ 4. Вохонская десятина». Л. 1021–1034. «№ 5. Боровск, Алексин, Перемышль, Вышгород, Кременеск». Л. 1035. «№ 6. Хотунь». Л. 1036–1044. «№ 7. Звенигород». Л. 1046–1053. «№ 8. Руза». Л. 1054–1060. «№ 9. Ржева Володимерова». Л. 1064–1066. «№ 10. Волок Ламский». Л. 1067–1079. «№ 11. Можайск». Л. 1083–1089. «№ 12. Дмитров». Л. 1090. «№ 13. Серпухов». Л. 1091. «№ 14. Осташково». Л. 1092. «№ 15. Торопец». Л. 1093–1104. «№ 16. Переяславль Залесский и Александрова слобода». Л. 1105–1107. «№ 17. Белоозеро, и Пошехонье, и Вологда». Л. 1108–1115. «№ 18. Володимер». Л. 1117. «№ 19. Нижний Новгород». Л. 1118–1126. «№ 20. Кострома и Плесо». Л. 1126. «№ 21. Юрьев Польский». Л. 1136. «№ 22. Мосальск». Л. 1137. «№ 23. Пинега и Кевроль». Л. 1138–1141. «№ 24. Брянск». Л. 1141 об. «№ 25. Суздальский уезд». Л. 1142. «№ 26. Оскол». Л. 1143. «№ 27. Арзамас». Л. 1144. «№ 28. Карачев».

Д. 7, 7149 (1640/41) г. Переписная книга Патриаршей домовой казны.

В четверку, 284 листа. Л. 1–216, литерный I, чистые листы не нумерованы, всего 67 чистых листов. Книга сброшюрована из тетрадей, последняя тетрадь выпадает, имеет кожаный приказный переплет конвертом. В книге 2 варианта пагинации: 1) архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа, 2) буквенная тетрадная. Скрепка дьяка по листам книги отсутствует. На л. 215 об. надпись почерком XIX в.: «Всея книги 215 листов. Канцелярист Василий Никитин». Филиграния: 1) «виноград», Дианова, Костюхина, № 101 (1623 г.); 2) «герб», Дианова, Костюхина, № 1147 (1642 г.); 3) «столбы», Дианова, Костюхина, № 1195 (1641 г.); 3) «двуручная ваза с цветами», Тромонин, № 1677 (около 1640 г.). Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. одним почерком: средней величины, аккуратный, ровный; приписки сделаны крупным, тонким почерком с наклоном вправо.

Содержание: Л. 1: «Список с переписные росписи Патриаршие домовой казне. 7149 (1640/41) году. Генваря 30 дни государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Руси указал окольниковому князю Семену Васильевичу Прозоровскому да дьяку Артемью Хватову после великого господина Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всея Руси, переписать домовую его казну, что после ево в домовой казне осталось. А что по переписке окольниковево князя Семена Васильевича Прозоровского да дьяка Артемия Хватова в домовой казне осталось налицо, и тому роспись, а переписав ту казну отдать казначею старцу Перфилю да дьяку Григорию Одинцову». Л. 1–7 об. «Образы». Л. 8–9. «Ломпады». Л. 9–11. «Стулы». Л. 11–17. «Ризница, а в ней одежды святительские». Л. 17 об.— 28 об. «Грамоты». Л. 28 об.— 36 об. «Жемчуг». Л. 37–39. «Книги». Л. 39–55 об. Без заглавия: кубки, стаканы, стопы, чаши. Л. 56–59. «В коробке» (серебро, печати большие, малые и средние, лампады,

наконечники, старые деньги и деньги монастырей: Благовещенского в Нижнем Новгороде, Новинского, Воскресенского). Л. 59–107. «Да письма в ларе» (заемные кабалы, челобитные, поручные записи). Л. 107 об.– 118. «Бархаты на отласе золотные». Л. 118 об.– 125. «Отласы двойные». Л. 125 об.– 134. «Отласы цветные». Л. 134 об.– 169. Без заглавия: камки, объяри, лоскуты, кружева, ковры, сукна, фата, рознь. Л. 170–190. «В коробке» (соболи, скатерти, седла, блюда, дерева сандалные, топоры). Л. 191–201 об. «Книга приход великого господина Святейшего Иосифа, Патриарха Московского и всея Руси, домовые казны, при казначее старце Перфилье да при дьяке Григории Одинове нынешнего 7150 (1641/42) году.

Д. 8, 7149 (1640/41) г. Приходная книга Патриаршего Дворцового приказа. В четверку, 205 листов. Л. 1–205. Пагинация архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа. По середине правого поля лицевой стороны листа скрепа: «Дияк Федор Торопов». На л. 205 об. надпись почерком XIX в.: «Всей книге двести пять листов. Канцелярист Василий Никитин». Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. несколькими почерками.

Содержание: Л. 1. «Приход великого господина Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всея Руси, его государевым дворцовым окладным денежным доходам нынешнего 7149 (1640/41) году, при боярине при Семене Васильевиче Колтовском да при дьяке при Федоре Торопове. А делана сия приходная книга с приходных же книг пришлого 7148 (1639/40) году». Л. 2–108. «Москва». Л. 110–117. «Московский уезд». Л. 119–120. «Кошира». Л. 121–135 об. «Володимер». Л. 136–139. «Юрьев Польский». Л. 140. «Переславль Залесский». Л. 141–145. «Ростов». Л. 146–151 об. «Кострома». Л. 152–153. «Муром». Л. 154–154 об. «Белоозеро». Л. 156–157 об. «Двинской уезд». Л. 158–179. «Да из доимки взяти на прошлые годы» (1635/36–1639/40 гг.). Л. 181–198. «Приход великого господина Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всея Руси, неокладным денежным всяким доходам нынешнего 7149 (1640/41) года».

Д. 9, 7152 (1643/44) г. Приходная книга Патриаршего Дворцового приказа. В четверку, 196 листов. Л. 1–196. Пагинация архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа. Скрепа дьяка по листам книги отсутствует. Книга написана скорописью 1-й половины XVII в. несколькими почерками.

Содержание: Л. 1. «Книга приходная домовою Пречистой Богородицы и Патриаршим дворцовым окладным денежным доходам нынешнего 7152 (1643/44) году, при боярине при Василье Федоровиче Яковлеве да при дьяке при Федоре Торопове. А делана сия приходная книга с приходных же книг прошлого 7151 (1642/43) году». Л. 1–102. «Москва». Л. 102–109. «Московский уезд». Л. 110–111. «Кошира». Л. 112–126. «Володимер». Л. 126 об. «Суздаль». Л. 127–128 об. «Юрьевской уезд Польский». Л. 129. «Переяславль Залеской уезд». Л. 130–135. «Ростов». Л. 135 об.– 142 об. «Кострома». Л. 143–144. «Муром». Л. 145. «Белоозеро». Л. 146–148. «Двинской уезд». Л. 149–176. «Из доимки взяти на прошлые годы». (1635/36–1642/43 гг.). Л. 177–185. «Приход великого господина Святейшего Иосифа, Патриарха Московского и всея Руси, неокладным денежным доходам нынешнего 7152 (1643/44) года».

Б. Н. Флоря*

Православие в Ливонии и Великом княжестве Литовском (2-я половина 1650-х — начало 1660-х гг.)

Во 2-й половине 1650-х гг. Ливония, а также земли Белоруссии и Смоленщины, входившие в состав Великого княжества Литовского, стали районом боевых действий в ходе русско-польской и русской-шведской войн, из-за чего в данный период на этих территориях неоднократно менялась власть. Цель предлагаемой публикации — ввести в научный оборот ряд документов, отразивших состояние православной Церкви на охваченных военными действиями землях.

Смена власти сопровождалась присягой подданных. Имена людей, присягнувших русскому царю, записывались в крестоприводные книги. В них отразились сведения о составе православного духовенства на занятых русскими войсками территориях. Такие списки имеются, в частности, в крестоприводной книге, составленной во время похода воеводы князя С. А. Урусова в западные поветы Великого княжества Литовского в последние месяцы 1655 г.¹ Сборник сплетенных в одну рукопись крестоприводных книг 1655–1660 гг. сохранился в Российском государственном архиве древних актов, в фонде «Приказ Великого княжества Смоленского»².

Сведения о присяге духовных лиц содержит также книга, составленная в конце 1655 — начале 1656 г. в канцелярии воеводы города Ковно князя С. П. Львова. Она имеет заголовок «Книги записные шляхте, и духовенству римские веры, и мещаном, и уездным мужиком разных городов и поветов, которые великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великие, и Малые, и Белья России самодержцу, по святой и непорочной евангельской заповеди верились и учинились под его, великого государя, высокою рукою в вечном подданстве в Ковне и за пушеи при окольном и воеводе при князе Семене Петровиче Львове ныняшняго 164 году. А хто имяны

* © Флоря Б. Н., 2008

Борис Николаевич Флоря, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий Отделом истории Средних веков Института славяноведения РАН.

шляхта, и духовенства римские веры, и мещан, и уездных мужиков которых городов и поветов великому государю верили, и написано в сих книгах по разным статьям»³. Из содержания книги видно, что вопреки ее заголовку присягу приносили не только католические, но и православные духовные лица (см. документ 1).

Наиболее важные сведения содержит крестоприводная книга, составленная в Вильно в 1656 г. На ее обложке имеются пометы: «164-го июля в 3 день таковы книги присланы к государю из Вильны». Об обстоятельствах и времени составления книги говорит ее заголовок: «Книги виленские крестоприводные шляхте, и мещаном, и поветным людем, и иноком, и ксенжом, и жидом, которые учинились под государевою высокою рукою февраля з 20-го числа июня по десятое число при воеводе при князь Михаиле Семеновиче Шаховском»⁴. По нижнему полю листов, удостоверяя ее подлинность, помещена собственноручная подпись князя М. С. Шаховского. Присягавшие в книге распределены по их сословной принадлежности: шляхтичи, крестьяне, мещане. Между перечнями шляхтичей и крестьян помещен список духовных лиц, включающий священников и монахов католического и православного исповеданий (фигурирующий в перечне униатский священник назван «ксендзом», т. е. причислен к католикам). Список присягнувших лиц содержит имена не только священников и монахов, живших в Вильно, но и тех, кто приезжал в Вильно принести присягу, что, разумеется, повышает его значение (см. документ 1).

Интересные данные включены в крестоприводную книгу, составленную после занятия весной 1659 г. русскими войсками Мстиславля. Обстоятельства составления книги отразил ее заголовок: «Имена духовным людем и мстиславской и смоленской присяжной шляхте, и казаком, и черкасом, и мещаном, и всяким жилецким людем, которые сидели в Мстиславле с полковником с Ъваном Рытлем и Кричевцом, которые сидели в Мстиславле же в осаде, и великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великие, и Малыя, и Белья Росии самодержцу, и сыну ево государеву благоверному государю царевичу и великому князю Алексею Алексеевичю всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии били челом и вины свои принесли им, великим государем, присягали и обещались пред святым Евангильем по непорочной Христове заповеди, по той же записи все порознь всяких чинов плоди именами»⁵. Внизу по листам книги скрепа: «Диак Кузма Мошнин». Книга открывается перечнем находившихся в Мстиславле духовных лиц, которые принесли присягу царю. Обстоятельства создания документа свидетельствуют, что в нем перечислены все православные духовные лица, находившиеся в этот момент в городе (см. документ 1).

Книга, составленная при занятии русскими войсками города Кричева в мае 1659 г., имеет заголовок «Имена присяжным кричевским сидельцом духовного чина, кричевской и смоленской шляхте и мещаном, которые великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцу, и сыну ево государеву благоверному государю царевичу и великому князю Алексею Алексеевичю

всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии присягали»⁶. По листам скрепа: «Диак Кузма Мошнин» (см. документ 1). В крестоприводных книгах упоминается лишь один униатский священник, сведений же о протестантских «министрах» нет. Таким образом, книги содержат сведения лишь о присягнувших царю католических и православных духовных лицах. Если католики зафиксированы в многочисленной документации католических духовных учреждений, то сведения о православном духовенстве в ряде случаев уникальны.

Особый интерес представляет известие о чуде, явленном чудотворной Оршанской иконой Божией Матери в оршанском Кутеинском Успенском женском монастыре. Об этом чуде писала игумения монастыря Фотиния в письме к некоему игумену Кириллу (см. документ 2). Список с этого послания попал к воеводе Смоленска 22 января 1657 г.

Во время русско-шведской войны 1656–1658 гг. русские войска заняли восточную часть современной Эстонии с центром в Юрьеве Ливонском (Тарту) и земли современной Латвии, лежавшие в бассейне Западной Двины, с центром в Царевичеве Дмитриеве (Кокнезе). Отписка русских воевод царю Алексею Михайловичу, относящаяся к концу 1656 г., сообщает о судьбе православия в Юрьеве (см. документ 3). Документ дает представление о характере религиозной политики русского правительства на занятых российскими войсками во время военной кампании 1656 г. землях Ливонии. Царь Алексей Михайлович предписывал восстановить в Юрьеве Ливонском православный храм, а если это невозможно, то приспособить под храм лютеранскую кирху, которую жители города не используют. Русское правительство, таким образом, стремилось не затронуть своими действиями верований местного населения. Данные о практической работе по организации православного богослужения в Юрьеве содержит переписка юрьевского воеводы князя И. А. Хилкова с Разрядным приказом⁷.

Весной 1661 г. на мирных переговорах в Кардисе была достигнута договоренность о том, что занятые российскими войсками территории будут возвращены Швеции. Русское правительство, отправляя в январе 1661 г. своих послов на переговоры, предписывало им добиваться сохранения православных храмов в тех городах, которые возвращались под власть Швеции⁸. Вопрос этот был поднят по инициативе русской стороны на встрече 27 мая 1661 г.⁹ Информацию о ходе переговоров сохранил статейный список русского посольства (см. документ 4). Свидетельство это интересно сразу в нескольких отношениях. Прежде всего из него можно узнать, в каких городах, занятых во время русско-шведской войны русскими войсками, появились православные храмы. Выясняется также, что лишь один из них — Покровский собор в Юрьеве — был ранее лютеранским храмом (кирхой), а все остальные церкви представляли собой новые постройки. Хотя шведские послы обещали, что все храмы, кроме Покровского собора, который снова станет кирхой, будут сохранены, они решительно отказались включить такое обязательство шведской стороны в текст мирного договора, что делало будущее этих православных храмов непрочным.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Памятники истории Восточной Европы / Сост. Е. Е. Лыкова, М. Кулецкий. Т. 4. М.; Варшава, 1999.
- ² РГАДА, ф. 145, кн. 3.
- ³ Там же, л. 205–205 об.
- ⁴ Там же, л. 405.
- ⁵ Там же, л. 545–545 об.
- ⁶ Там же, л. 523.
- ⁷ *Желтов М., диак., Флоря Б. Н.* Донесение юрьевского воеводы князя И. А. Хилкова об устройстве православного собора в честь Покрова Пресвятой Богородицы в Юрьеве (Дерпте) // Вестник церковной истории. 2007. № 1(5). С. 249–255.
- ⁸ РГАДА, ф. 96, кн. 52, л. 65–65 об.
- ⁹ О дате встречи см.: Там же, кн. 53, л. 418.

№ 1¹

**Фрагменты крестоприводных книг о духовных лицах,
присягнувших царю**

Ковна

(Л. 310) Октября в 29 день. Ковенского повету с Трок Троцкого монастыря старец Феофил Михайлов, мних благочестивые веры. Генваря в 7 день. Оршанского повету (Л. 310 об.) иноки Богоявленского Кутеинского монастыря Акинф, Пахомей, Селивестр, Никон. Декабря в 21 день. Ян Петров Трусиевич клебан. Декабря в 21 день. Ксензов^a Давыдов сын Статкеевич клебан. Ян Хриштопович Крюповский. Женитцкии. Декабря в 25 день. Ксенз Албрехт Крынца клебан. Генваря в 2 день. Клебан Стани (Л. 311) слав Виткеевич. Генваря в 15 день. Клебан Алипниев Кармеловский. Генваря в 27 день. Ксенз Ян Андреев Пунинский. Генваря в 2 день. Тротцкого повету клебан Лехдевский Иван Семенов. Генваря в 21 день. Клебан Балтromeи Савастьянов сын Ардович. Благочестивых старцов и клебанов четырнатцать человек.

Вильно

(Л. 445) Виленского кляшторы светаго Яна черньцы каталицкия веры Цыпреян Боушев. Кляштор светаго Яна. Юрей Вокович Язовит. Кляштор католицкия веры светаго Крыжа. Иноценбы⁶ Грибовский. Ксенжь каталицкия веры Валентеи Воитехович. (Л. 445 об.) Вилинского кляжтора ксенжь Банифаць Козицкии. Вилинского монастыря Светаго Духа черньцы Давид Богданов, Платон Лукьяновский. Вилинского монастыря Сшествия Светаго Духа поп Еремеи Кондратов. Того ж монастыря дьячок Прохор Гурьев. (Л. 446) Виленского благочестивыя веры монастыря Светаго Духа игумен Иевский. Намесник монастыря виленского Пахомей Якимович Савичь. Тогож монастыря черной поп Данил Павлович Дорофеевич. Виленской ксенжь, кляштору

^a Так в рукописи.

⁶ Так в рукописи.

старший святого Филипа Данил Якубович Буткевич. Виленского кляштору каталицкия веры ксенжь Францишек Статинский. (Л. 446) Ксенжь святого Крыжа Америк Шафорский. Виленского монастыря Сшествия Святого Духа черные попы Яков Ондреев, Иона Иосифов. Благочестивые веры виленского монастыря Святые Троицы черной поп Еуфимии Евсеев сын Тучков. Виленского повету местечка Шешоли ксенжь (Л. 447) Юрья князь Ефрович, хлеббан шешольский. Местечка Медник ксенжь Героним Яницкий, треур медницкий. Местечка Торвать ксенжь каталицкия веры Ян Маркеевич. Монастыря Павша ксенжь Гаврило Иванович Овшадовский. Могилевского монастыря благочестивыя веры Преображения Господня (Л. 447 об.) черныи поп Игна-теи Микитин, намесник епискупской. Того ж монастыря поп Осиф Осип Гавличов. Виленской ксенжь унеяцкия веры Микулаи Ритоинской. Ксенжь Степан Будницкий. Полоцкого монастыря Богоявления Господня благочестивыя веры (Л. 448) черные попы: поп Гедеон Ондреев, поп Селиверсть Гаврилов. Тротцкого повету местечка Попортни угумен^а каталицкия веры Чеслав Волицкий. Ошменского повету села Сомои ксенжь Степан Раковский, хлеббан команский. (Л. 448 об.) Местечка Першая ксенжь Адамь Криштопович Пригодцкий. Села Ворнян ксенжь Адам Ясинский. Села Дангшела протопоп благочестивыя веры Павел Якубов Бокчанский. Местечка Моргоин благочестивыя веры поп Тимофеи Голубов. (Л. 449) Литцкого повету ксенжь села Пониского Антонкольского Езуф Грязинский. Виленской ксенжь Татарть Янгтызнаш, воеводич дерский, конаян^б вилинский. Виленской ксенжь Александро Бечинский. (Л. 449 об.) Городенского повету ксенжь каталицкия веры Валерьян Янович Юрковский. Ксенжь тое ж веры Матвеи Хриштопов. Полоцкого повету чесной старец Десенского монастыря благочестивыя веры Исаия Туровин. (Л. 450) Тротцкого повету местечка Высокова ксенжь Григорьеи Болухович, воит турский. Оршанского повету местечка Лукомля Спаского монастыря чернец Гедеон Петров. (Л. 450 об.) Минского повету местечка Холкопа ксенжь Павел Мартынов Юрдинский. Вилкомирского повету монастыря Сшествия Святого Духа Сурдек игумен Федорит Лукашевич.

Мстиславль

(Л. 555) Имяна духовному чину людем. Анофреева монастыря игумен Пимин Козел. Черной поп Петронии. Ероним инок. Мъстиславоской протопоп Григорееи Горелка. Поп Ермон Андреянов. Поп Кузьма Ерофеев. Поп Проккоп Висяцкий. Поп Артемеи Ворон.

Кричев

(Л. 523) Духовной чин. Церквы Рожества Христова (Л. 523 об.) поп Василеи. Церквы Николы чудотворца, что в городе, поп Федор, поп Иван.

^а Так в рукописи.

^б Так в рукописи.

С предместья воскресенской поп Стефан, преображенской поп Ондреи, георгиевской поп Сила, пятницкой поп Мартын, ильинской поп Мефодей, успенской поп Кирило, тоеж церкви поп Максим, спаской поп Фома, тое ж церкви поп Василей, поп Калинин. Кричевского уезду священники: (Л. 524) села Малогич успенской поп Василей, тое ж церкви поп Василей, села Полониц Михайловской поп Марко. Мстиславского уезду: села Пирогова никольской поп Григорей, села Котова церкви Рождества Пречистые Богородицы поп Василей. Могилевского уезду: села Рясны георгиевской поп Илья, села Расминки никольской поп Михаило.

№ 2²

Список з белорусского письма

В Бозе пречестныи, милостивыи отче игумене Кириле, а нам великим благодетелю, обвыклову и надлежащую победу творим, дождав новонарожденного Спасителя Господа Иисуса Христа, Который небом и землею владеет и с нами, общими людми, изволил жить, чесо ради небо веселится и земля радуется, при которой радости и мы остающие, а с такова праздника великого зело утешаючи, и честностью твою поздравляем, желаючи того, чтоб честность твоя купного о Христе з братиею в благом здравии и в душевном спасении проводив, достигнуть изволил в небе вечного жития, того честности твоеи, не милясь, желаем. А что случилась благодать и милость Божия чудным обычаем, понеже обители нашей Кутейнском в храме Успения Пречистыя Богородицы и образ Пресвятыя Владычицы наша Богородицы прослезился о втором часе по царских часех в навечерие Рождества Спасителя Христа Господа Бога. В то время таково явственное чудо случилось, плакал на годину образ, все люди на то глядели, которые на то время были, для чево нарочного посылаем к честности твоеи, извещаючи о таком чудеси. Покорно просим честность твою, чтоб ты при себе не таил, токмо в церкви своей пред людми объявлял, а именно ево милости господину воевода объявить о нас ради любви своей, грамоту написав, а ево милость господин воевода да известит пресветлому царю его милости, понеже за державою ево царского величества таково чудо прилучися у нас. Також смеем просить честность твою, чтобы ты с милости своей весно нам учинил, в Вязме есть царь, ево милости через отца нашего наместника також и отцов наших^а духовных, которые ехали, извести нам через них. И в другое просим честность твою, благодатель наш, до господина воеводы чтоб весно учинил и всем людем объяви твоя честность, понеже за услужения тебе Пресвятая Владычица наша Богородица честности твоеи будет мздою, а мы отслужить должны еся.

Фотинья Киркоровна^б, игуменья монастыря Кутейнского, о Христе и с сестрами.

^а В рукописи слово написано дважды.

^б Так в рукописи.

**Отписка воеводы князя А. Н. Трубецкого «с товарищами»
царю Алексею Михайловичу**

(Л. 442) Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцу, холопи твои Олешка Трубецкой с товарищи челом бьют. В нынешнем, государь, 165 году ноября в 14 день в твоеи государеве царевице и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, грамоте писано к нам, холопом твоим: будет в Юрьеве Ливонском церковь прежнего строенья, которая строена в то время, как Юрьев Ливонской наперед сево был блаженные памяти за прадедом твоим государевым за великим государем царем и великим князем Иваном Васильевичем всеа Руссии, не разрушена, а будет разрушена и починить будет мочно, и нам, холопом твоим, велено тое прежнюю церковь освятить в то ж имя, как преж сего именовалась; а будет, государь, та церковь ветха, починить нельзе, и нам, холопом твоим, велено освятить в Юрьеве Ливонском костел, которой пристойнее и которой немцам не отдан. И в Юрьеве, государь, Ливонском прежняя церковь вся разрушена и починить ее нельзя. А костел немецкой (Л. 443) порожней, которой немцам не отдан, есть, и нам, холопом твоим, того дела при себе сделать было некому, для, государь, того что церковного никакова строенья у нас, холопеи твоих, не было.

И по твоему государеву царевице и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, указу, приехав, мы, холопи твои, во Псков, в памяти писали к преосвященному Макарию, архиепископу Псковскому и Изборскому, чтоб он, архиепископ Макарии, по твоему государеву указу в Юрьеве Ливонском костел порозжеи, которой немцом не отдан, велел освятить во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Приснодевы Марии чеснаго и славного Ея Покрова да в пределе великого чудотворца Николы, для, государь, того что в праздник чеснаго и славного Ея Покрова почал быти у нас, холопеи твоих, с немецкими людми о здаче города зговор, а предел, государь, чудотворца Николы во имя прежние юрьевские церкви, которая ныне разрушена. И архиепископ Макарии нам, холопом твоим, сказал, что по твоему государеву указу он в Юрьеве Ливонском костел освятить велит, (Л. 444) а в памяти своей к нам, холопом твоим, написал, как будет в Юрьеве Ливонском костел святить, и в тое-де церковь к освящению надобны образы местные и в тяблах, деисусы, и царские двери, и на престол одеяние, и книги, и сосуды церковные, и попом и дьяконом ризы и стихари, и перед местные образы свечи поставные, и подсвечники, и всякое церковное строенье. И по твоему государеву царевице и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, указу писали мы к боярину и воеводе ко князю Ивану Андреевичю Хилкову и к дьяку к Меркурию Крылову, что, государь, будет преосвященному архиепископу Макарию ко освящению того костела надобно церковного всякого строения, и они б, покупая то все строенье ис твоеи государевы казны, ему давали⁴.

№ 4⁵

**Из статейного списка переговоров русской
и шведской делегаций 27 мая 1661 года**

Да государевы ж великие послы свейским послом говорили многими речми, чтоб в лифлянских городех благочестивым церквам греческого закону быть нерушимым в Юрьеве Ливонском, в Куконаузе, в Анзле, в Маримборхе и чтоб тем церквам никакова разорения королевского величества от подданных не было. И свейские послы по многих спорех говорили: «В том вам, царского величества великим послом, обещаемся Богом, что о тех ваших церквах, кроме юрьевской, заказ учинен будет крепкой, чтоб их не рушить, а в пункты нам о том писать отнюдь невозможно, потому что и вы, царского величества великие послы, нам о том отказали, что в русских городех вновь кирок ставить поволить не хотите, так же и нам о новых церквах в запись писать не мочно». И, говоря о том и споровався много и не по один, отказали впрям з болшую клятвою, что они того учинить отнюдь не могут, а юрьевские-де нам церкви в кирку не учинить невозможно, потому что она была старое строенье на-шей веры.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ РГАДА, ф. 145, кн. 3.
- ² Там же, ф. 79, 1657 г., д. 5, л. 1–3. На л. 1 содержится запись о присылке «письма» смоленским воеводой 22 января 1657 г.
- ³ Там же, ф. 210 Приказной стол, стб. 301. На л. 442 об. пометы: «Государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержцу, 165 декабря в 19 день».
- ⁴ Публикацию донесения юрьевского воеводы князя И. А. Хилкова в Разрядный приказ об организации богослужения в Покровской церкви см.: *Желтов М., диак., Флория Б. Н.* Донесение юрьевского воеводы князя И. А. Хилкова об устройстве православного собора в честь Покрова Пресвятой Богородицы в Юрьеве (Дерпте) // Вестник церковной истории. 2007. № 1(5). С. 249–255.
- ⁵ РГАДА, ф. 96, кн. 53, л. 432–432 об.

О. Н. Копылова, Л. И. Петрушева*

Документы Архиерейского синода Русской Православной Церкви за границей в фондах Государственного архива Российской Федерации

В Государственном архиве Российской Федерации хранятся документы Русского заграничного исторического архива в Праге (РЗИА), переданные в 1945 г. правительством Чехословакии в дар Академии наук СССР по случаю 220-летия последней. (Подробнее о Русском заграничном историческом архиве в Праге см.: *Руднев В. В.* Русское дело в Чехословацкой Республике. Париж, 1924; *Павлова Т. Ф.* Русский заграничный исторический архив в Праге // Вопросы истории. 1990. № 11; *Исюмов А. Ф.* Отдел документов Русского заграничного исторического архива в Праге. Прага, б/г; Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами: Результаты и перспективы проведенных исследований: Фонды Славянской библиотеки и Пражских архивов. Прага, 1995; Фонды Русского заграничного исторического архива в Праге: Межархивный путеводитель. М., 1999 и др.) В течение двух десятилетий сотрудниками РЗИА была собрана одна из богатейших в мире коллекций документов по истории российской эмиграции. В состав собраний Пражской коллекции ГА РФ входят уникальные документы, вывезенные из России эмигрантами после событий 1917 г. и Гражданской войны. Огромную историческую ценность имеют собранные РЗИА документальные материалы по истории пребывания в изгнании многих наших соотечественников, вынужденных расселиться в десятках стран мира.

РЗИА был создан осенью 1923 г. Работа по организации архива проходила в рамках проводимой правительством Чехословакии в 1920-х гг. программы «Русская акция». Программа предусматривала в первую очередь создание условий для обустройства русских беженцев. Она способствовала образованию

* © Копылова О. Н., 2008

Ольга Николаевна Копылова, кандидат исторических наук, начальник отдела Государственного архива Российской Федерации.

© Петрушева Л. И., 2008

Лидия Ивановна Петрушева, заведующая Архивохранилищем фондов коллекций документов по истории Белого движения и эмиграции Государственного архива Российской Федерации.

многочисленных эмигрантских учреждений и организаций, участвуя в деятельности которых эмигранты имели возможность сохранить свое национальное самосознание и родную культуру. Русские эмигранты с начала своего пребывания на чужбине предпринимали усилия по сохранению того исторического и культурного наследия, которое было вывезено ими из России и создавалось на протяжении жизни в странах, их приютивших. В одном из воззваний РЗИА, обращенном к владельцам исторических собраний, говорилось: «В недрах русской эмиграции происходит такая работа, которая впоследствии будет иметь огромное историческое значение... К сожалению, результаты этой работы, материалы, отражающие ее достижения, разбросаны по бесконечному пространству земного шара у отдельных учреждений и отдельных лиц... А между тем эти материалы, отражающие одну из величайших эпох в русской истории, представляют колоссальную ценность для будущих историков... и судеб России». Сотни русских эмигрантов из разных стран мира передали в Прагу свои архивы, веря, что рано или поздно они окажутся на родине. Главным в деятельности РЗИА являлось то, что свои бесценные коллекции архив собирал с условием обязательной передачи их в Россию после смены там политического строя.

Первоначально архив имел название «Архив русской эмиграции и архив Чехословакии». Он был образован при библиотеке культурно-просветительного отдела Объединения земских и городских деятелей в Чехословацкой Республике (Пражском Земгоре), одной из самых авторитетных организаций, созданных усилиями эмигрантов. В 1924 г., когда было разработано положение, архив получил новое название, более точно отразившее характер собираемых документов, — Русский заграничный исторический архив. В 1934 г. на правах самостоятельного архивохранилища в состав РЗИА был включен Донской казачий исторический архив. Часть уникальных собраний архива была вывезена в 1919 г. из Новочеркасска по распоряжению донского атамана генерала А. П. Богаевского. Другая часть архива представлена документами, связанными с историей пребывания казаков-эмигрантов в разных странах. Неудивительно, что с окончанием «русской акции», когда многие эмигрантские учреждения и организации вынуждены были прекратить свое существование, РЗИА не был ликвидирован, а перешел в ведение МИД Чехословакии и продолжил свою деятельность до мая 1945 г.

После окончания Второй мировой войны по инициативе советской стороны правительству Чехословакии было предложено вернуть Советскому Союзу документы РЗИА, вывезенные из России после Гражданской войны. Правительство Чехословакии постановило передать в дар Академии наук СССР по случаю ее 220-летия документы рукописного отдела и Донского казачьего исторического архива. Собрания газетно-журнального и книжного отделов дарению не подлежали и были оставлены в Славянской библиотеке в Праге, где они хранятся и в настоящее время. В январе 1946 г. переданные документы поступили на хранение в Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и управления СССР (с 1992 г. ГА РФ), где еще с начала 1920-х гг. целенаправленно

собирались и хранились архивы антибольшевистских правительств, учреждений и организаций, действовавших на территории России в период Гражданской войны. Комплексы документов по истории Белого движения и эмиграции находились на режиме специального хранения до 1988 г., когда они были рассекречены и стали доступны российским и иностранным исследователям.

Особое место среди материалов РЗИА занимают документы, отражающие деятельность Русской Православной Церкви. Это связано прежде всего с той огромной ролью, которую православная Церковь сыграла в жизни российской эмиграции, в объединении разбросанных по разным странам мира соотечественников. Бережное отношение к православной вере способствовало сохранению духовной связи с покинутой Родиной, сохранению национального лица и культурных традиций русского народа, воспитанию молодого поколения эмиграции в духе любви к России. Среди фондов ГА РФ, отражающих деятельность Русской Православной Церкви за границей, по своей значимости, полноте и сохранности документов следует выделить фонд Архиерейского синода РПЦЗ (ф. Р-6343). Значительную часть фонда составляют материалы из собраний РЗИА. В Пражский архив они были переданы в 1929 г. эмигрантом юристом В. Н. Челищевым. Основную часть фонда составляют документы, которые были переданы в 1948 г. в ЦГАОР СССР из Центрального государственного Особого архива (затем Центр хранения историко-документальных коллекций, ныне Российский Государственный военный архив). Особый архив был создан в 1946 г. для хранения документов так называемых трофейных архивов, вывезенных в СССР из Германии и Чехословакии, где в годы Второй мировой войны было сосредоточено большое число документов, захваченных в оккупированных странах Европы. Из резиденции Архиерейского синода РПЦЗ, располагавшейся в отведенных для этого Патриархом Сербским Димитрием помещениях в Патриаршем дворце в Сремских Карловцах, был вывезен архив Синода. После окончания войны архив был переправлен в СССР и до 1948 г. находился в Особом архиве. В августе 1948 г. по решению Главного архивного управления МВД СССР архив был передан в ЦГАОР СССР, где хранился основной комплекс документов, связанных с историей Белого движения и российской эмиграции. После разбора и описания Пражской библиотеки и вновь поступивших материалов Синода ф. Р-6343 включает в себя 387 дел. Материалы фонда содержат важные сведения по истории создания РПЦЗ и начальному периоду ее деятельности, о созыве и работе церковных Соборов, собиравшихся за границей в межвоенный период, о деятельности Архиерейского синода. Следует подчеркнуть, что в состав архива Синода входят подлинные протоколы архиерейских Соборов, журналы и протоколы заседаний. Большую историческую ценность представляет переписка Архиерейского синода с клириками РПЦЗ, государственными, политическими, военными и общественными деятелями России, оказавшимися в эмиграции. В составе фонда имеются послужные списки, дела о награждении церковнослужителей. Материалы фонда отражают положение и деятельность общин РПЦЗ в разных странах мира: Австрии, Аргентине, Болгарии, Бразилии, Германии, Греции, Корее, Китае,

Канаде, Польше, Франции, Югославии, США, Японии. В материалах архива Синода большое место занимают документы, отражающие взаимоотношения РПЦЗ с Русской Православной Церковью.

Материалы по истории русского зарубежного православия содержатся также в фондах ряда организаций, созданных русскими эмигрантами, таких как «Подготовительная комиссия по созыву заграничного церковного собрания» (ф. Р-7066, 3 дела), «Братство для погребения православных русских граждан и для охраны и содержания в порядке их могил в Чехословакии» (ф. Р-9027, 16 дел). Кроме того, в собраниях ГА РФ имеются материалы Временного Высшего церковного управления на Юго-Востоке России (ф. Р-3696, 43 дела), документы которого многое дают для изучения организации и деятельности Русской Православной Церкви в годы Гражданской войны. Большое значение для изучения истории русского православного зарубежья имеют материалы личных фондов деятелей Русской Православной Церкви, оказавшихся в эмиграции: А. В. Карташева (ф. Р-7354, 46 дел), протоиерея Иннокентия Серышева (ф. Р-6964, 55 дел), настоятеля русской посольской церкви в Токио протоиерея Петра Булгакова (ф. Р-5973, 156 дел). Особый интерес представляют документы личного фонда митрополита Западноевропейских русских церквей Евлогия (Георгиевского) (ф. Р-5919, 157 дел), в составе которого имеются подлинные письма Патриарха Московского и всея Руси Тихона, Первоиерарха РПЦЗ митрополита Антония (Храповицкого), Г. Л. Трубецкого и др. Материалы переписки представителей РПЦЗ содержатся в личных фондах государственных, политических, военных и общественных деятелей России и российской эмиграции.

Фонд Р–6343, опись 1. Каталог дел

1) *Д. 1, август 1921 г. – март 1923 г.* Выписки из журналов и протоколов Архиерейского синода, переписка с священнослужителями и другие материалы по вопросу о созыве Собора РПЦЗ.

2) *Д. 2, май 1923 г. – май 1931 г.* Протоколы заседаний Архиерейского Собора РПЦЗ. Годовая смета Архиерейского синода с 1 июля 1923 г. по 1 июля 1924 г.

3) *Д. 3, 1923 г.* Дело о созыве и работе Архиерейского Собора РПЦЗ в Сремских Карловцах в 1923 г.

4) *Д. 4, 1922–1923 гг.* Дело об упразднении Высшего русского церковного управления (ВЦУ) за границей и об образовании высшей власти для Русской Православной Церкви за границей.

5) *Д. 5, 1923 г.* Дело об образовании органов высшего управления в РПЦЗ.

6) *Д. 6, 1926 г.* Дело о созыве и работе Архиерейского Собора РПЦЗ в 1925 г.

7) *Д. 7, август–сентябрь 1932 г.* Протоколы Архиерейского Собора РПЦЗ в Сремских Карловцах в 1932 г.

8) *Д. 8, 1932 г.* Дело о созыве и работе Архиерейского Собора РПЦЗ.

9) *Д. 9а, 1933 г.* Дело о созыве и работе Архиерейского Собора РПЦЗ.

10) *Д. 9б, июль 1933 г.* Протоколы заседаний Архиерейского Собора РПЦЗ.

11) *Д. 10, сентябрь 1934 г.* Протоколы заседаний Архиерейского Собора РПЦЗ.

12) *Д. 11, 1934 г.* Выписки из определений Архиерейского синода РПЦЗ о передаче ряда вопросов на рассмотрение Архиерейскому Собору.

13) *Д. 12, октябрь–ноябрь 1935 г.* Протоколы заседаний Архиерейского Собора РПЦЗ. Подлинные. Временное положение о РПЦЗ.

14) *Д. 13, октябрь 1935 г.* Протокол заседания № 10 Архиерейского Собора РПЦЗ. Смета прихода и расхода Синода на 1935–1936 гг.

15) *Д. 14, 1935 г.* Дело о созыве и работе Архиерейского Собора РПЦЗ.

16) *Д. 15, сентябрь 1936 г.* Протоколы заседаний Архиерейского Собора РПЦЗ. Подлинные. Смета прихода и расхода Архиерейского синода на 1936–1937 гг.

17) *Д. 16, сентябрь 1936 г.* Доклад председателя Архиерейского синода митрополита Анастасия (Грибановского) Собору о работе Синода.

18) *Д. 17, декабрь 1937 г. – январь 1938 г.* Протоколы Архиерейского Собора РПЦЗ. Подлинные.

19) *Д. 18, август 1938 г.* Протоколы заседаний Архиерейского Собора РПЦЗ. Подлинные. Смета прихода и расхода Архиерейского синода на 1938–1939 гг.

20) *Д. 19, июнь 1938 г.* Дело о присылке делегатов на Собор РПЦЗ в Сремских Карловцах.

21) *Д. 20, 1938 г.* Повестка заседания Архиерейского Собора 1938 г. Протоколы заседаний судебно-правового отдела Собора. Протокол № 9 заседания юридической комиссии Собора и другие материалы о Соборе.

22) *Д. 21, июль – август 1938 г.* Приветственные письма эмигрантских организаций Всеаграничному Собору РПЦЗ в Сремских Карловцах.

23) *Д. 22, 1939 г.* Протоколы заседаний Архиерейского Собора РПЦЗ. Подлинные.

24) *Д. 23, сентябрь 1939 г.* Доклад председателя Архиерейского синода митрополита Анастасия (Грибановского) Архиерейскому Собору о междусоборном периоде в жизни РПЦЗ.

25) *Д. 24, 22 августа 1922 г.* Журнал заседаний Временного Архиерейского синода № 1. Подлинный.

26) *Д. 25, 15 сентября 1922 г.* Журнал заседаний Временного Архиерейского синода № 2. Подлинный.

27) *Д. 26, 29 сентября 1922 г.* Журнал заседаний Временного Архиерейского синода № 3. Подлинный.

28) *Д. 27, 12 октября 1922 г.* Журнал заседаний Временного Архиерейского синода № 4. Подлинный.

29) *Д. 28, 31 октября 1922 г.* Журнал заседаний Временного Архиерейского синода № 5. Подлинный.

30) *Д. 29, 15 ноября 1922 г.* Журнал заседаний Временного Архиерейского синода № 6. Подлинный.

31) *Д. 30, 2 декабря 1922 г.* Журнал заседаний Временного Архиерейского синода № 7. Подлинный.

32) *Д. 31, 4 декабря 1922 г.* Журнал заседаний Временного Архиерейского синода № 8. Подлинный.

33) *Д. 32, 15 декабря 1922 г.* Журнал заседаний Временного Архиерейского синода № 9. Подлинный.

34) *Д. 33, 15 декабря 1922 г.* Журнал заседаний Временного Архиерейского синода № 10. Подлинный.

35) *Д. 34, 2 января 1923 г.* Журнал заседаний Временного Архиерейского синода № 11. Подлинный.

36) *Д. 35, 30 января 1923 г.* Журнал заседаний Временного Архиерейского синода № 12. Подлинный.

ПУБЛИКАЦИИ

- 37) Д. 36, 14 февраля 1923 г. Журнал заседаний Временного Архиерейского синода № 13. Подлинный.
- 38) Д. 37, 28 февраля 1923 г. Журнал заседаний Временного Архиерейского синода № 14. Подлинный.
- 39) Д. 38, 15 марта 1923 г. Журнал заседаний Временного Архиерейского синода № 15. Подлинный.
- 40) Д. 39, 29 марта 1923 г. Журнал заседаний Временного Архиерейского синода № 16. Подлинный.
- 41) Д. 40, 28 апреля 1923 г. Журнал заседаний Временного Архиерейского синода № 17. Подлинный.
- 42) Д. 41, 25 мая 1923 г. Журнал заседаний Временного Архиерейского синода № 18. Подлинный.
- 43) Д. 42, 16 мая 1923 г. Журнал заседаний Временного Архиерейского синода № 19. Подлинный.
- 44) Д. 43, 3 июля 1923 г. Журнал Архиерейского синода № 20.
- 45) Д. 44, 3 июля 1923 г. Журнал Архиерейского синода № 21.
- 46) Д. 45, 7 августа 1923 г. Журнал Архиерейского синода № 22.
- 47) Д. 46, 6 сентября 1923 г. Журнал Архиерейского синода № 23.
- 48) Д. 47, 11 октября 1923 г. Журнал Архиерейского синода № 24.
- 49) Д. 48, 8 ноября 1923 г. Журнал Архиерейского синода № 25.
- 50) Д. 49, 6 декабря 1923 г. Журнал Архиерейского синода № 26.
- 51) Д. 50, 10 января 1924 г. Журнал Архиерейского синода № 27.
- 52) Д. 51, 7 февраля 1924 г. Журнал Архиерейского синода № 28. Подлинный.
- 53) Д. 52, 6 марта 1924 г. Журнал Архиерейского синода № 29. Подлинный.
- 54) Д. 53, 10 апреля 1924 г. Журнал Архиерейского синода № 30. Подлинный.
- 55) Д. 54, 8 мая 1924 г. Журнал Архиерейского синода № 31. Подлинный.
- 56) Д. 55, 12 июня [1924] г. Журнал Архиерейского синода № 32. Подлинный.
- 57) Д. 56, 6 июля 1924 г. Журнал Архиерейского синода № 33. Подлинный.
- 58) Д. 57, 13 августа 1924 г. Журнал Архиерейского синода № 34а. Подлинный.
- 59) Д. 58, 13 сентября 1924 г. Журнал Архиерейского синода № 35. Подлинный.
- 60) Д. 59, 13 октября 1924 г. Журнал Архиерейского синода № 35а. Подлинный.
- 61) Д. 60, 15 октября 1924 г. Журнал Архиерейского синода № 35б. Подлинный.
- 62) Д. 61, 16 октября 1924 г. Журнал Архиерейского синода № 35в. Подлинный.
- 63) Д. 62, 24 октября 1924 г. Журнал Архиерейского синода № 36. Подлинный.

- 64) Д. 63, 13 октября 1924 г. Журнал Архиерейского синода № 37. Подлинный.
- 65) Д. 64, 30 декабря 1924 г. Журнал Архиерейского синода № 38. Подлинный.
- 66) Д. 65, 31 декабря 1924 г. Журнал Архиерейского синода № 39. Подлинный.
- 67) Д. 66, 12 февраля 1925 г. Журнал Архиерейского синода № 40. Подлинный.
- 68) Д. 67, 12 марта 1925 г. Журнал Архиерейского синода № 41. Подлинный.
- 69) Д. 68, 9 апреля 1925 г. Журнал Архиерейского синода № 42. Подлинный.
- 70) Д. 69, 14 мая 1925 г. Журнал Архиерейского синода № 43. Подлинный.
- 71) Д. 70, 11 июня 1925 г. Журнал Архиерейского синода № 44. Подлинный.
- 72) Д. 71, 6 августа 1925 г. Журнал Архиерейского синода № 45. Подлинный.
- 73) Д. 72, 16 сентября 1925 г. Журнал Архиерейского синода № 46. Подлинный.
- 74) Д. 73, 12 октября 1925 г. Журнал Архиерейского синода № 47. Подлинный.
- 75) Д. 74, 12 ноября 1925 г. Журнал Архиерейского синода № 48. Подлинный.
- 76) Д. 75, 12 ноября 1925 г. Журнал Архиерейского синода № 49. Подлинный.
- 77) Д. 76, 11 декабря 1925 г. Журнал Архиерейского синода № 50. Подлинный.
- 78) Д. 77, 16 января 1926 г. Журнал Архиерейского синода № 51. Подлинный.
- 79) Д. 78, 11 февраля 1926 г. Журнал Архиерейского синода № 52. Подлинный.
- 80) Д. 79, 12 марта 1926 г. Журнал Архиерейского синода № 53. Подлинный.
- 81) Д. 80, 22 апреля 1926 г. Журнал Архиерейского синода № 54. Подлинный.
- 82) Д. 81, 27 мая 1926 г. Журнал Архиерейского синода № 55. Подлинный.
- 83) Д. 82, 24 июня 1926 г. Журнал Архиерейского синода № 56. Подлинный.
- 84) Д. 83, 9 сентября 1926 г. Журнал Архиерейского синода № 57. Подлинный.
- 85) Д. 84, 21 октября 1926 г. Журнал Архиерейского синода № 58. Подлинный.
- 86) Д. 85, 9 декабря 1926 г. Журнал Архиерейского синода № 59. Подлинный.

ПУБЛИКАЦИИ

- 87) Д. 86, 26 января 1927 г. Журнал Архиерейского синода № 60. Подлинный.
- 88) Д. 87, 2 марта 1927 г. Журнал Архиерейского синода № 61. Подлинный.
- 89) Д. 88, 31 марта 1927 г. Журнал Архиерейского синода № 62. Подлинный.
- 90) Д. 89, 3 мая 1927 г. Журнал Архиерейского синода № 63. Подлинный.
- 91) Д. 90, 9 июня 1927 г. Журнал Архиерейского синода № 64. Подлинный.
- 92) Д. 91, 16 июля 1927 г. Журнал Архиерейского синода № 65. Подлинный.
- 93) Д. 92, 31 августа — 1 сентября 1927 г. Журнал Архиерейского синода № 66. Подлинный.
- 94) Д. 93, 27 октября 1927 г. Журнал Архиерейского синода № 67. Подлинный.
- 95) Д. 94, 27 декабря 1927 г. Журнал Архиерейского синода № 68. Подлинный.
- 96) Д. 95, 9 февраля 1928 г. Журнал Архиерейского синода № 69. Подлинный.
- 97) Д. 96, 13 марта 1928 г. Журнал Архиерейского синода № 70. Подлинный.
- 98) Д. 97, 19 апреля 1927 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 99) Д. 98, 31 августа 1928 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 100) Д. 99, 13 сентября 1928 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 101) Д. 100, 7 февраля 1929 г. Журнал Архиерейского синода № 76. Подлинный.
- 102) Д. 101, 13 марта 1929 г. Журнал Архиерейского синода № 77. Подлинный.
- 103) Д. 102, 11 октября 1929 г. Журнал Архиерейского синода № 80. Подлинный.
- 104) Д. 103, 31 декабря 1929 г. Журнал Архиерейского синода № 81. Подлинный.
- 105) Д. 104, 11 февраля 1930 г. Журнал Архиерейского синода. № 82. Подлинный.
- 106) Д. 105, 11 апреля 1930 г. Журнал Архиерейского синода № 83. Подлинный.
- 107) Д. 106, 13 мая 1930 г. Журнал Архиерейского синода. № 84. Подлинный.
- 108) Д. 107, 12 июня 1930 г. Журнал Архиерейского синода № 85. Подлинный.
- 109) Д. 108, 22 июля 1930 г. Журнал Архиерейского синода № 86. Подлинный.

- 110) Д. 109, 26 ноября 1930 г. Журнал Архиерейского синода № 88. Подлинный.
- 111) Д. 110, 10 января 1931 г. Журнал Архиерейского синода № 89. Подлинный.
- 112) Д. 111, 10 марта 1931 г. Журнал Архиерейского синода. № 90. Подлинный.
- 113) Д. 112, 21 апреля 1931 г. Журнал Архиерейского синода № 91. Подлинный.
- 114) Д. 113, 24 мая 1931 г. Журнал Архиерейского синода № 92. Подлинный.
- 115) Д. 114, 22 августа 1931 г. Журнал Архиерейского синода № 93. Подлинный.
- 116) Д. 115, 22 августа 1931 г. Журнал Архиерейского синода № 94. Подлинный.
- 117) Д. 116, 24 августа 1931 г. Журнал Архиерейского синода № 95. Подлинный.
- 118) Д. 117, 7 ноября 1931 г. Журнал Архиерейского синода № 96. Подлинный.
- 119) Д. 118, 10 ноября 1931 г. Журнал Архиерейского синода № 97. Подлинный.
- 120) Д. 119, 31 декабря 1931 г. Журнал Архиерейского синода № 98. Подлинный.
- 121) Д. 120, 24 февраля 1932 г. Журнал Архиерейского синода № 99. Подлинный.
- 122) Д. 121, 12 апреля 1932 г. Журнал Архиерейского синода № 100. Подлинный.
- 123) Д. 122, 30 мая 1932 г. Журнал Архиерейского синода № 101. Подлинный.
- 124) Д. 123, 16 июля 1932 г. Журнал Архиерейского синода № 102. Подлинный.
- 125) Д. 124, 26 августа 1932 г. Журнал Архиерейского синода № 103. Подлинный.
- 126) Д. 125, 20 сентября 1932 г. Журнал Архиерейского синода № 104. Подлинный.
- 127) Д. 126, 21 октября 1932 г. Журнал Архиерейского синода № 105. Подлинный.
- 128) Д. 127, 7 ноября 1932 г. Журнал Архиерейского синода № 106. Подлинный.
- 129) Д. 128, 15 декабря 1932 г. Журнал Архиерейского синода № 107. Подлинный.
- 130) Д. 129, 2 февраля 1933 г. Журнал Архиерейского синода № 108. Подлинный.
- 131) Д. 130, 9 марта 1933 г. Журнал Архиерейского синода № 109. Подлинный.
- 132) Д. 131, 19 апреля 1933 г. Журнал Архиерейского синода № 110. Подлинный.

ПУБЛИКАЦИИ

- 133) Д. 132, 7 июля 1933 г. Журнал Архиерейского синода № 111. Подлинный.
- 134) Д. 133, 28 января 1936 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 135) Д. 134, 3 марта 1936 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 136) Д. 135, 26 марта 1936 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 137) Д. 136, 26 мая 1936 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 138) Д. 137, 8 июня 1936 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 139) Д. 138, 16 июля 1936 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 140) Д. 139, 17 августа 1936 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 141) Д. 140, 14 сентября 1936 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 142) Д. 141, 29 сентября 1936 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 143) Д. 142, 21 октября 1936 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 144) Д. 143, 22 октября 1936 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 145) Д. 144, 9 декабря 1936 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 146) Д. 145, 25 декабря 1936 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 147) Д. 146, 26 декабря 1936 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 148) Д. 147, 4 февраля 1937 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 149) Д. 148, 8 марта 1937 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 150) Д. 149, 9 марта 1937 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 151) Д. 150, 12 апреля 1937 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 152) Д. 151, 13 апреля 1937 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 153) Д. 152, 7 мая 1937 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 154) Д. 153, 4 июня 1937 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 155) Д. 154, 9 июля 1937 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 156) Д. 155, 25 августа 1937 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 157) Д. 156, 1 октября 1937 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 158) Д. 157, 27 октября 1937 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.

- 159) Д. 158, 9 декабря 1937 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 160) Д. 159, 27 декабря 1937 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 161) Д. 160, 4 января 1938 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 162) Д. 161, 15 января 1938 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 163) Д. 162, 23–26 февраля 1938 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 164) Д. 163, 29 марта 1938 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 165) Д. 164, 31 марта 1938 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 166) Д. 165, 29 апреля 1938 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 167) Д. 166, 30 мая 1938 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 168) Д. 167, 30 июня 1938 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 169) Д. 168, 1 июля 1938 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 170) Д. 169, 29 июля 1938 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 171) Д. 170, 30 августа 1938 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 172) Д. 171, 29 сентября 1938 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 173) Д. 172, 2 ноября 1938 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 174) Д. 173, 6 декабря 1938 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 175) Д. 174, 3–4 января 1939 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 176) Д. 175, 11–13 февраля 1939 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 177) Д. 176, 14 марта 1939 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 178) Д. 177, 12 апреля 1939 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 179) Д. 178, 6 июня 1939 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 180) Д. 179, 21 июня 1939 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 181) Д. 180, 4 августа 1939 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 182) Д. 181, 11 сентября 1939 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 183) Д. 182, 22 сентября 1939 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 184) Д. 183, 23 октября 1939 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 185) Д. 184, 23 ноября 1939 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 186) Д. 185, 22 декабря 1939 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 187) Д. 186, 23 января 1940 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 188) Д. 187, 27 марта 1940 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
- 189) Д. 188, 8 апреля 1940 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.

ПУБЛИКАЦИИ

- 190) Д. 189, 8 апреля 1940 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
191) Д. 190, 13 мая 1940 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
192) Д. 191, 11 июня 1940 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
193) Д. 192, 10 июля 1940 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
194) Д. 193, 22 августа 1940 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
195) Д. 194, 27 августа 1940 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
196) Д. 195, 23 сентября 1940 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
197) Д. 196, 22 октября 1940 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
198) Д. 197, 28 ноября 1940 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
199) Д. 198, 31 декабря 1940 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
200) Д. 199, 3 февраля 1941 г. Журнал Архиерейского синода. Подлинный.
201) Д. 200, 1930 г. Протоколы заседаний Архиерейского синода.
202) Д. 201, 1931 г. Протоколы заседаний Архиерейского синода.
203) Д. 202, 21 октября 1932 г. Повестки заседаний Архиерейского синода.
204) Д. 203, 24 февраля — 15 декабря 1932 г. Протоколы заседаний Архиерейского синода.
205) Д. 204, 2 февраля — 5 декабря 1933 г. Протоколы заседаний Архиерейского синода.
206) Д. 205, 2 января — 14 февраля 1934 г. Протоколы заседаний Архиерейского синода.
207) Д. 206, 16 января — 6 ноября 1935 г. Протоколы заседаний Архиерейского синода.
208) Д. 207, 28 января — 25 декабря 1936 г. Протоколы заседаний Архиерейского синода.
209) Д. 208, 4 февраля 1937 г. — 4 января 1938 г. Протоколы заседаний Архиерейского синода.
210) Д. 209, 15 января 1938 г. — 3 января 1939 г. Протоколы заседаний Архиерейского синода.
211) Д. 210, 13 февраля — 23 декабря 1939 г. Протоколы заседаний Архиерейского синода.
212) Д. 211, 23 января — 31 декабря 1940 г. Протоколы заседаний Архиерейского синода.
213) Д. 212, 28 ноября 1940 г. Повестка заседания Архиерейского синода 28 ноября 1940 г.
214) Д. 213, 9 октября 1940 г. Протокол № 12 собрания «Ученого комитета» Архиерейского синода от 9 октября 1940 г.
215) Д. 214, 31 марта 1941 г. Протокол № 1748(1) Архиерейского синода.
216) Д. 215, 1921–1940 гг. Журнал присутствия на заседаниях Архиерейского синода его членов.

217) Д. 216, 10 ноября 1925 г. — 22 августа 1931 г. Дело о положении эмигрантской православной общины в городе Брисбене (Австралия).

218) Д. 217, 1936–1937 гг. Дело о внутренних течениях в англиканской Церкви. Записка архимандрита Нафанаила (Львова) «Об англиканской Церкви (о внутренних течениях ее, и о стремлении некоторых из этих течений к православию, и о путях к тому)».

219) Д. 218, 1936–1937 гг. Дело о посещении англиканским архиепископом К. Гарландом греческой православной церкви в городе Брисбене (Австралия).

220) Д. 219, 1921–1924 гг. Дело о положении Русской Православной Церкви в Аргентине.

221) Д. 220, 2 августа 1939 г. Письмо магистра богословия С. В. Троицкого председателю Архиерейского синода и реферат Троицкого «Возможность и юридическая правильность основания православной русской епархии в Бельгии, подчиненной русскому Синоду в Югославии».

222) Д. 221, 7 июля 1934 — 5 января 1935 г. Дело о положении Русской Православной Церкви в Болгарии.

223) Д. 222, декабрь 1921 г. — 1936 г. Дело «Об открытии и дальнейшем положении богословского училища в Болгарии».

224) Д. 223, 1940–1941 гг. Переписка синодальной канцелярии с управляющим эмигрантскими православными общинами в Болгарии по финансовым расчетам.

225) Д. 224, январь 1926 г. — апрель 1928 г. Выписки из журналов заседаний Архиерейского синода, переписка Архиерейского синода с временным советом эмигрантского православного прихода в Бразилии об открытии и работе прихода в Бразилии (Сан-Пауло).

226) Д. 225, февраль 1917 г. — март 1941 г. Письма епископа Бразильского и Сан-Паулского Феодосия (Самойловича) в канцелярию Архиерейского синода о денежных расчетах Бразильской епархии с Синодом.

227) Д. 226, 1920–1940 гг. Дело о положении Русской Православной Церкви в Германии. (Имеются документы на немецком языке.)

228) Д. 227, 24–26 августа 1932 г. Дело об оказании материальной помощи русскому православному собору в Берлине.

229) Д. 228, 14–30 июля 1938 г. Дело об освобождении архиепископа Тихона (Лященко) от управления Германской православной епархией.

230) Д. 229, 7 июля — 5 августа 1938 г. Дело об утверждении членами епархиального совета Германской епархии бывшего сенатора В. К. Кюстера и Н. Ф. Фабрициуса.

231) Д. 230, 7–29 июля 1938 г. Грамоты Александра III, Патриарха Антиохийского, и архиепископа Афинского в Архиерейский синод с выражением благодарности за приглашение присутствовать на совещании в берлинском кафедральном соборе и другие материалы.

232) Д. 231, 12 октября — 12 ноября 1925 г. Дело о положении Русской Православной Церкви в Греции. Устав эмигрантского союза русских православных христиан в Греции.

233) *Д. 232, ноябрь 1921 г. — сентябрь 1926 г.* Дело о положении эмигрантской православной миссии в Токио.

234) *Д. 233, 1921–1934 гг.* Дело о положении Русской Православной Церкви в Приморье, Маньчжурии, Китае и Японии.

235) *Д. 234, 1922–1933 гг.* Дело о положении Русской православной миссии в Корее.

236) *Д. 235, 29 мая — 6 декабря 1923 г.* Дело о включении в юрисдикцию Харбинского епархиального управления русских православных общин в пределах Внутреннего Китая.

237) *Д. 236, 1927 г.* Доклад Харбинского епархиального совета о деятельности за 1927 г. Протоколы № 1–6 заседаний 6-го Харбинского епархиального собрания.

238) *Д. 237, 1930 г.* Доклад Харбинского епархиального совета митрополиту Харбинскому и Маньчжурскому Мефодию (Герасимову) о выборе нового епархиального совета.

239) *Д. 238, 1930 г.* Переписка с Харбинским епархиальным советом и доклад совета епархиальному собранию о состоянии Харбинской епархии за 1929 г. Копия.

240) *Д. 239, 1931 г.* Доклад Харбинского епархиального совета епархиальному собранию о состоянии епархии в 1930 г. Копия.

241) *Д. 240, 1931 г.* Доклады епархиального совета Харбинскому епархиальному собранию о церковно-благотворительной деятельности, о епархиальной библиотеке, о постройке здания женского института, о епархиальном печатном органе. Отчет епархиального попечительства о бедных духовного звания и другие материалы. Копии.

242) *Д. 241, 1931 г.* Доклад ревизионного комитета Харбинской епархии епархиальному собранию 16 июня 1931 г. Финансовые отчеты епархиального совета и протоколы № 1–4 финансовой комиссии. Копии.

243) *Д. 242, 17–19 июня 1931 г.* Протоколы Харбинского епархиального собрания 9-го созыва 17–19 июня 1931 г. Копии.

244) *Д. 243, 27 июня 1932 г.* Доклад Харбинского епархиального совета епархиальному собранию 10-го созыва о состоянии епархии за 1931 г.

245) *Д. 244, 1932 г.* Доклад Харбинскому епархиальному собранию харбинского епархиального ревизионного комитета, харбинского миссионерского совета о работе эмигрантских учебных заведений Харбинской епархии и другие материалы. Копии.

246) *Д. 245, 27 июня 1933 г.* Доклад Харбинского епархиального совета епархиальному собранию 11-го созыва о состоянии епархии в 1932 г. Копия.

247) *Д. 246, 1933 г.* Доклады епархиального ревизионного комитета и епархиального миссионерского совета 1-му Харбинскому епархиальному собранию. Копии. Протоколы комиссий епархиального собрания: финансовой, поверочной и общих дел. Копии. Протоколы епархиального собрания 11-го созыва от 27–29 июня 1933 г. № 1–3. Копии.

248) *Д. 247, 30 мая 1934 г.* Доклады Харбинского епархиального совета 12-му епархиальному собранию, 1934 г. Копии.

249) Д. 248, 14 февраля — 26 августа 1938 г. Ходатайство белогвардейского атамана Г. М. Семенова и выписка из определения Архиерейского синода о возведении архиепископа Нестора (Анисимова) в сан митрополита.

250) Д. 249, март 1940 г.— январь 1941 г. Счета Пекинской духовной миссии.

251) Д. 250, апрель—июнь 1922 г. Переписка Архиерейского синода с белогвардейскими представительствами в Брно, Женеве и Риме о положении православных церквей в странах Европы.

252) Д. 251, 19 сентября 1924 г.— 31 декабря 1926 г. Выписки из журналов заседаний Архиерейского синода за 1924–1926 гг., письма митрополита Евлогия (Георгиевского) и другие материалы об открытии в Париже духовной академии. Устав Православного богословского института в Париже.

253) Д. 252, 3 февраля 1939 г.— 24 января 1941 г. Переписка Архиерейского синода с епархиальным советом Западноевропейского митрополичьего округа по финансовым расчетам.

254) Д. 252б, январь 1924 г.— март 1926 г. Дело о разногласиях митрополита Евлогия (Георгиевского) с Архиерейским синодом.

255) Д. 253, 25 февраля — 15 ноября 1931 г. Дело о переходе митрополита Евлогия (Георгиевского) в юрисдикцию Константинопольского Патриарха.

256) Д. 254, 6–9 ноября 1934 г. Протокол 2-го епархиального собрания русской православной Западноевропейской епархии в Париже, проходившего в церкви Знамения Божией Матери.

257) Д. 255, 3 февраля 1939 г.— 24 января 1941 г. Переписка Архиерейского синода с епархиальным советом Западноевропейского митрополичьего округа по финансовым расчетам.

258) Д. 256, 1941 г. Переписка Архиерейского синода с Синодом Сербской Православной Церкви; выписка из журнала заседания Архиерейского синода от 27 февраля 1941 г. об оказании материальной помощи по строительству Знаменского храма в Париже.

259) Д. 257, 1935 г. Дело о намерении сирийцев-монофизитов, живущих в Индии, соединиться с РПЦЗ.

260) Д. 258, 1936–1938 гг. Переписка Архиерейского синода с православной Церковью на Востоке и с архиепископом Нестором (Анисимовым) об образовании и деятельности Православной духовной миссии в Маламбаре (Индия).

261) Д. 259, июнь—сентябрь 1938 г. Переписка Архиерейского синода с архиепископом Нестором (Анисимовым) и с Патриархом Сербским Гавриилом об основании Братства св. апостола Фомы.

262) Д. 260, 1922–1933 гг. Дело о положении Русской Православной Церкви в Литве. Проект временных правил управления Литовской Православной Церковью.

263) Д. 261, 1922–1928 гг. Дело о положении православной Урмийской духовной миссии в Персии.

264) Д. 262, 1921–1923 гг. Дело о положении Церкви в советской России. «Дело по указу Св. Патриарха Тихона об организации церковной власти

в областях, потерявших по условиям русской смуты связь с Его Святейше-
ством».

265) *Д. 263, 1921–1930 гг.* Дело о положении Церкви в советской России (переписка, справки, доклады).

266) *Д. 264, март 1922 г. – апрель 1930 г.* Дело о положении Церкви в советской России, о «Живой церкви» и о Святейшем Патриархе Тихоне.

267) *Д. 265, 3 января 1934 г. – 12 июня 1935 г.* Переписка Георгия, епископа Банатского, с председателем Архиерейского синода митрополитом Антонием (Храповицким) о помощи голодающим в России.

268) *Д. 266, 1922–1923 гг.* Дело о возникновении в России «Живой церкви» и о ее деятельности.

269) *Д. 267, 14 августа 1924 г. – 8 сентября 1925 г.* Дело о вмешательстве Патриарха Антиохийского Григория IV в русские церковные дела.

270) *Д. 268, 1932 г.* Дело о пересылке в Россию икон и церковной литературы.

271) *Д. 269, 23 сентября 1921 г. – 11 марта 1930 г.* Дело о положении православной Церкви в Северной Америке.

272) *Д. 270, 1922–1936 гг.* Дело об организации Сиро-арабской миссии в Северной Америке.

273) *Д. 271, 1932–1935 гг.* Дело о церковной жизни в Северной Америке.

274) *Д. 272, 1933–1935 гг.* Дело о положении русских православных и греко-католических церквей в США и Канаде.

275) *Д. 273, 1938 г.* Дело о положении Русской Православной Церкви в Канаде.

276) *Д. 274, 22 марта 1922 г. – 13 апреля 1929 г.* Дело о положении русских православных церквей в Чехословацкой Республике.

277) *Д. 275, 1937–1940 гг.* Переписка архимандрита Серафима, настоятеля Почаевского типографского братства во Владимировой (Чехословакия), с В. И. Огородниковым, казначеем канцелярии Архиерейского синода, по финансовым расчетам.

278) *Д. 276, 23 ноября – 9 декабря 1939 г.* Выписка из журнала заседания Архиерейского синода от 23(10) ноября 1939 г.; письмо протоиерея Михаила Польского в Синод и копия акта о передаче сбора независимых католиков в Коломбо (остров Цейлон) архиепископу Нестору (Анисимову).

279) *Д. 277, 1921–1934 гг.* Отчеты церковнослужителя (имя не установлено) о деятельности зарубежного православного духовенства.

280) *Д. 278, сентябрь 1922 г. – июль 1932 г.* Дело об установлении сборов в пользу различных церковных учреждений.

281) *Д. 279, 28 сентября 1924 г. – 1 июня 1925 г.* Дело о командировании представителей РПЦЗ на Всемирную христианскую конференцию в Стокгольме. (Имеются документы на английском и греческом языках.)

282) *Д. 280, 8 октября 1924 г. – 12 ноября 1925 г.* Дело о масонских настроениях среди эмигрантов.

283) *Д. 281, 1925–1940 гг.* Выписки из определений Архиерейского синода по разным вопросам и другие материалы.

284) Д. 282, 22 апреля 1926 г. — 30 июня 1940 г. Дело об отношении РПЦЗ к союзам Американского общества христианской молодежи (УМСА) и другим эмигрантским обществам.

285) Д. 283, 1927–1940 гг. Письма архиепископа Серафима (Лукьянова) председателю Архиерейского синода по разным вопросам.

286) Д. 284, 1929–1935 гг. Письма церковнослужителей в Архиерейский синод по различным вопросам.

287) Д. 285, 1930–1941 гг. Переписка разных лиц с синодальной канцелярией по различным вопросам.

288) Д. 286, 1931–1940 гг. Переписка митрополита Антония (Храповицкого) и архиепископа Анастасия (Грибановского) с благочинным шанхайского духовенства архимандритом Макарием, архиепископом Харбинским Мелетием (Заборовским), великим князем Кириллом Владимировичем и другими лицами по разным вопросам.

289) Д. 287, 1932–1941 гг. Доклады и письма разных лиц в Архиерейский синод по различным вопросам.

290) Д. 288, 1932–1941 гг. Переписка Архиерейского синода с церковнослужителями по различным вопросам.

291) Д. 289, декабрь 1932 г. — июль 1936 г. Дело о погребении императора Николая II и его семьи (переписка Архиерейского синода с великой княгиней Ксенией Александровной, великим князем Кириллом Владимировичем, В. А. Маклаковым и другими лицами).

292) Д. 290, январь–февраль 1935 г. Письма митрополита Леонтия, местоблюстителя архиепископского престола Кипра. (На греческом языке.)

293) Д. 291, 1935 г. Личная переписка митрополита Антония (Храповицкого) с полковником А. Зиневичем, О. Дагласом и другими лицами.

294) Д. 292, январь–сентябрь 1936 г. Приветственные письма Александра III, Патриарха Антиохийского и всего Востока, Патриарха Сербского Варнавы и других духовных лиц митрополиту Антонию (Храповицкому), председателю Архиерейского синода РПЦЗ.

295) Д. 293, апрель 1937 г. — февраль 1941 г. Переписка председателя Архиерейского синода митрополита Анастасия (Грибановского) с Варнавой, Патриархом Сербским, Александром III, Патриархом Антиохийским и всего Востока, Неофитом, председателем Синода Болгарской Церкви, Николаем, Патриархом Александрийским, и другими лицами по различным вопросам.

296) Д. 294, 2 ноября 1938 г. — 21 февраля 1939 г. Дело о получении Архиерейским синодом денежных взносов от лондонского и женевского приходов и бейрутской общины.

297) Д. 295, 28 июня 1938 г. — 26 ноября 1939 г. Дело о защите епископов РПЦЗ от обвинения в масонстве.

298) Д. 296, 1938 г. Три эмалированных значка и бронзовая медаль в честь 950-летия Крещения Руси, присланные из Польши митрополиту Анастасию (Грибановскому).

299) *Д. 297, сентябрь—ноябрь 1938 г.* Резолюции собраний эмигрантских федеральных союзов трудящихся христиан с протестом против мирового антирелигиозного конгресса Союза свободомыслящих в Лондоне.

300) *Д. 298, октябрь—ноябрь 1938 г.* Дело о принятии в эмиграции великим князем Владимиром Кирилловичем звания главы российского императорского дома.

301) *Д. 299, июнь 1940 г.* Дело о переиздании «Житий святых» св. Дмитрия Ростовского.

302) *Д. 300, октябрь—ноябрь 1932 г.* Заявление присяжного поверенного П. В. Ратнера о присылке копии метрического акта о браке Л. Козловской с А. Макдонелем.

303) *Д. 301, 20 февраля — 1 мая 1933 г.* Заявление генерал-лейтенанта Мартынова о высылке удостоверения о бракосочетании Э. Н. Ларимор с капитаном Ларимор.

304) *Д. 302, август 1921 г.— октябрь 1922 г.* Дело о выдаче капитану М. Д. Стэндли метрической выписки о браке с М. К. Петерговой.

305) *Д. 303, 1933 г.* Дело по иску княгини Волконской, урожденной Столыпной, о расторжении брака ее с Ю. В. Волконским.

306) *Д. 304, март 1922 г.— август 1923 г.* Дело по иску С. В. Зениной о расторжении брака ее с Я. М. Зениным.

307) *Д. 305, февраль—октябрь 1939 г.* Дело по иску Кушнирева-Плажtieва о расторжении брака его с М. М. Кушниревой, урожденной Томич.

308) *Д. 306, 27 марта 1940 г.* Протокол заседания Архиерейского синода от 27 марта 1940 г., указ Синода митрополиту западноевропейских церквей Серафиму (Лукиянову) по поводу бракоразводного дела Мачавариани.

309) *Д. 307, 19 марта 1940 г.— 27 февраля 1941 г.* Дело по иску В. А. Самарского о расторжении брака его с О. И. Самарской, урожденной Лакербай.

310) *Д. 308, 1927 г.* Дело по иску А. А. Стернада о расторжении брака его с К. А. Стернад, урожденной Леонидовой.

311) *Д. 309, 5 августа — 29 декабря 1939 г.* Дело о расторжении брака М. В. Устиновой с Н. М. Устиновым.

312) *Д. 310, февраль—март 1941 г.* Дело по иску К. Я. Феррари-Педруцци, урожденной княгини Тумановой, о расторжении брака ее с Г. Феррари-Педруцци.

313) *Д. 311, 7 февраля 1940 г.— 10 февраля 1941 г.* Дело по иску П. М. Фостика о расторжении брака его с М. И. Фостик, урожденной Соломка, по первому браку Чмырь.

314) *Д. 312, февраль—март 1941 г.* Дело по иску П. А. Логашкина о расторжении его брака с И. А. Логашкиной, урожденной Черниковой.

315) *Д. 313, 1921—1928 гг.* Дело по иску А. А. Шереметьевой о расторжении ее брака с С. В. Шереметьевым.

316) *Д. 314, 1934—1935 гг.* Переписка Архиерейского синода с разными лицами по бракоразводным делам.

317) *Д. 315, 16 апреля — 29 августа 1934 г.* Препроводительные записки епископского совета при управляющем эмигрантскими церковными общи-

нами в Югославии к объявлениям по бракоразводным делам в журнале «Церковная жизнь».

318) *Д. 316, 1922–1938 гг.* Заявления разных лиц и переписка об узаконении внебрачных детей.

319) *Д. 317, 1934 г.* Послужной список игумена Аггея (Мазур-Шимко).

320) *Д. 318, 2–4 января 1939 г.* Письмо архиепископа Нестора (Анисимова) в Архиерейский синод и выписки из протокола заседания Синода от 2 января 1939 г.; указ Архиерейского синода Нестору (Анисимову), бывшему епископу Камчатскому и Петропавловскому, и архимандриту Нафанаилу (Львову) о порядке и чине приема в православную Церковь священника Иосифа Альвареца.

321) *Д. 319, 1933 г.* Полный и краткий формулярные списки архимандрита Феодосия (Алмазова).

322) *Д. 320, 1936 г.* Послужной список монахини Ангелины (Терениной) Покровского женского монастыря при Православной духовной миссии в Пекине.

323) *Д. 321, 1934 г.* Краткий послужной список протоиерея Д. В. Андреева, настоятеля Андреевского молитвенного дома в Шанхае.

324) *Д. 322, 1934 г.* Послужной список С. М. Антоноуха, священника из Северной Америки, настоятеля Свято-Николаевской церкви Стратсфорда.

325) *Д. 323, 1931 г.* Послужной список священника Н. И. Арбузова, капеллана-настоятеля Барского прихода Бранической епархии (Сербия). (Имеются документы на сербском языке.)

326) *Д. 324, 1933 г.* Послужной список Арсения (Лагунова), игумена Свято-Иверской церкви в Харбине.

327) *Д. 325, б/д.* Дело об учении протоиерея Сергея Булгакова о Софии, Премудрости Божией.

328) *Д. 326, [1935] г.* Доклад управляющего православными общинами в Болгарии архиепископа Серафима (Богучанского) Архиерейскому Собору о софианском учении.

329) *Д. 327, 1925 г.* Удостоверения протоиерея Владимира Востокова. (На русском и английском языках.)

330) *Д. 328, 5 февраля – 19 марта 1941 г.* Переписка Архиерейского синода с Сербским Патриархом Гавриилом о выходе епископа Горазда из юрисдикции Сербской Православной Церкви.

331) *Д. 329, 1932 г.* Послужной список протоиерея Д. И. Дьяченко, члена Православной духовной миссии в Китае.

332) *Д. 330, 1934 г.* Краткий послужной список иеромонаха Евстафия (Прибылых) мужского монастыря при Православной духовной миссии в Китае.

333) *Д. 331, 1935 г.* Послужной список протодиакона Ф. С. Задорожного (Харбин).

334) *Д. 332, 1936 г.* Формулярный список о службе иеромонаха Иоанна (Морозова).

335) *Д. 333, 1934 г.* Послужной список И. А. Любарского, священника из Северной Америки.

336) Д. 334, 1923–1932 гг. Послужной список архимандрита Макария (Счастлива), члена Пекинской православной миссии. Письмо архимандрита Макария митрополиту Антонию (Храповицкому).

337) Д. 335, 1936 г. Краткая записка о прохождении службы священника И. И. Михайлова в Александро-Невской церкви в Ханькоу.

338) Д. 336, 1934 г. Краткий послужной список иеромонаха Нафанаила (Поршнева) Успенского мужского монастыря при Православной духовной миссии в Китае.

339) Д. 337, 1933–1935 гг. Послужные списки иеромонаха Нафанаила (Львова), секретаря епископа Камчатского и Петропавловского Нестора (Анисимова).

340) Д. 338, 1940–1941 гг. Дело о награждении Нестора (Анисимова), архиепископа Петропавловского и Камчатского, крестом на клобуке.

341) Д. 339, 1934 г. Послужной список протоиерея Луки Петровича Ольхового, настоятеля Успенской церкви в городе Атинии (штат Нью-Джерси, США).

342) Д. 340, январь–февраль 1941 г. Дело об увольнении Е. Ножика с должности настоятеля Алексеевской церкви в Лейпциге.

343) Д. 341, 1934 г. Послужной список иеромонаха Пармена (Останкова), состоявшего на службе при кафедре викарного епископа Детройтского.

344) Д. 342, 1928 г. Формулярный список протоиерея Н. Подосенкова, бывшего настоятеля ниццкого прихода Западноевропейской епархии.

345) Д. 343, июль–сентябрь 1939 г. Дело о награждении палицей протоиерея М. Польского.

346) Д. 344, 9 ноября 1931 г. – 30 июля 1932 г. Дело об увольнении М. Попова с поста настоятеля евлогийского прихода в Вене и высылке его из Венгрии.

347) Д. 345, 25–28 ноября 1940 г. Дело о самочинном богослужении в Карпатской Руси протоиерея М. Попова.

348) Д. 346, 1940–1941 гг. Дело о предании церковному суду протоиерея М. Попова за нарушение церковных правил.

349) Д. 347, 25 июня – 23 июля 1937 г. Переписка епископа Бразильского и Сан-Паулского Феодосия (Самойловича) с Архиерейским синодом о принятии священника старокатолической церкви в Бразилии М. Осетика в юрисдикцию РПЦЗ.

350) Д. 348, 1934 г. Послужной список иеромонаха Севастьяна (Карпенко), священника Спасо-Преображенской церкви в Лос-Анджелесе. Копия.

351) Д. 349, 1932 г. Формулярный список о службе священника Н. А. Семченко.

352) Д. 350, 1930 г. Формулярный список священника А. Скрозницкого.

353) Д. 351, 1931–1937 гг. Формулярный список протоиерея Н. Софинского.

354) Д. 352, 1940 г. Дело о награждении протоиерея В. Тимофеева церковной наградой (Париж).

355) Д. 353, 1933 г. Послужной список протоиерея И. Ф. Тростянского.

356) *Д. 354, 1934 г.* Краткий послужной список священника Д. И. Успенского, причисленного к Православной духовной миссии в Китае.

357) *Д. 355, 1931 г.* Послужной список протоиерея И. С. Федорова, законоучителя белогвардейского 2-го Кадетского русского корпуса.

358) *Д. 356, 1934 г.* Послужной список архимандрита Федора (Подушкина), наместника Успенского мужского монастыря в Пекине.

359) *Д. 357, 1933 г.* Послужной список иеромонаха Филарета (Вознесенского).

360) *Д. 358, 1932 г.* Формулярный список протоиерея И. Ф. Филипповича, священника села Томислявца (Сербия).

361) *Д. 359, 1934 г.* Послужной список В. А. Чувашева, диакона Гавриило-Архангельской церкви в Шанхае.

362) *Д. 360, 12–24 февраля 1932 г.* Дело о награждении священника А. Шабаева за работу по устройству кафедрального собора в Нью-Йорке.

363) *Д. 361, 1933 г.* Послужной список священника А. Шабаева, настоятеля церкви в Брюсселе (Бельгия).

364) *Д. 362, 1932 г.* Дело о предании суду священника А. Шалабова за нарушение церковных правил.

365) *Д. 363, 1928 г.* Формулярный список священника К. Р. Ярмольчука.

366) *Д. 364, 12 марта 1939 г.* Выписки из послужных списков иеромонахов Аристоклия (Александрия) и Рафаила (Каира) и препроводительное письмо архимандрита Антония (Синкевича), начальника Православной духовной миссии в Иерусалиме.

367) *Д. 365, 1932 г.* Послужные списки священно- и церковнослужителей РПЦЗ в Южной Америке: К. Г. Изразцова, Г. К. Изразцова, диакона И. А. Шиленко (Циленко), псаломщика Аверкия, иеромонаха Евстихия (Гаврилока), архимандрита Пахомия, священника Митрофана Виноградова, иеромонаха Михея (Ордынцева).

368) *Д. 366, 1929 г.* Послужные списки священно- и церковнослужителей РПЦЗ в Южной Америке: К. Г. Изразцова, диакона И. А. Шиленко, иеромонаха Аверкия, архимандрита Пахомия, священника Митрофана Виноградова, М. В. Клярковского.

369) *Д. 367, 1919–1928 гг.* Отпуска послужных списков или заменяющих их удостоверений о службе священников РПЦЗ.

370) *Д. 368, 1934 г.* «Открытое письмо к православным мирянам обеих юрисдикций» князя Ю. Козловского и другие материалы.

371) *Д. 369, 1938 г.* Владимирское послание председателя Архиерейского синода. Докладная записка «Институт Святой Руси» не установленного автора.

372) *Д. 370, 1928 г.* Брошюра не установленного автора «Братство Св. Анастасия в Ментоне (1880–1928)». (Париж.)

373) *Д. 371, 1922 г.* Деяния русского Всеаграничного церковного Собора в Сремских Карловцах.

374) *Д. 372, октябрь 1936 г.* Журнал «Благовест» № 8 за октябрь 1936 г. Ежемесячное издание Свято-Николаевского прихода города Спатла.

375) Д. 373, ноябрь 1936 г. Журнал «Благовест» № 9 за ноябрь 1936 г. Ежемесячное издание Свято-Николаевского прихода города Спатла.

376) Д. 374, 14–24 августа 1938 г. Деяния 2-го Всезарубежного собора РПЦЗ с участием представителей клира и мирян, состоявшегося 14–24 августа 1938 г. в Сремских Карловцах в Югославии.

377) Д. 375, март 1940 г. Журнал «Церковная жизнь». Орган Архиерейского синода РПЦЗ. № 2–3 за март 1940 г.

378) Д. 376, 1940 г. Ὁρθοδοξία: περιοδικὸν ἠθικοθρησκευτικὸν ὑτικὸν 1940, τευχὸς 1. (На греческом языке.)

379) Д. 377, 1918–1921 гг. «Определение Священного Собора православной Российской Церкви о порядке избрания Святейшего Патриарха 31 июля (13 августа) 1918 г.» и «Собрание определений и постановлений Святейшего Собора православной Российской Церкви. 24 мая — 6 июня 1921 г.». Типографские экземпляры.

380) Д. 378, 29 декабря 1919 г. — 1 января 1920 г. Новогоднее поздравление митрополита Платона (Рождественского).

381) Д. 379, 1920–1935 гг. Окружные послания председателя Архиерейского синода Антония (Храповицкого).

382) Д. 380, 1921–1929 гг. Фотографии и открытки видов монастырей на Афоне, в Иерусалиме и церковных деятелей: иеромонаха Илариона, настоятеля обители Вознесения Господня на Афоне, иеромонаха Саввы, настоятеля обители Св. Саввы на Афоне, участников 1-го Зарубежного русского Собора в Сремских Карловцах (1921 г.) и др.

383) Д. 381, май 1931 г. Послание прихожан русской церковной общины в Вел.-Бечкерске (Чехословакия) Собору русских иерархов за границей.

384) Д. 382, 3 апреля 1929 г. Доклад М. В. Бискупского приходскому совету русской церкви в Белграде о праздновании общерусского церковного праздника 15 июля 1929 г.

385) Д. 383, февраль 1918 г. «Определение Священного Собора православной Российской Церкви о епархиальном управлении». Типографский экземпляр.

386) Д. 384, 12 августа 1918 г. «За родную землю» — письма к русскому народу епископа Уфимского Андрея (Ухтомского). Типографский экземпляр № 3.

387) Д. 385, 12 ноября 1926 г. Архипастырское послание «епископа» Усольского и Соликамского Николая [предположительно Варлаам (Новгородский)]. — Авт.] к пастве Верхне-Камского округа с призывом к поддержке обновленческого синода и осуждением «тихоновских» архиереев. Типографский экземпляр.

388) Д. 386, б/д. Брошюра В. Важнина «Верно ли, что духовенство дурачило темный народ?». Типографский экземпляр.

389) Д. 387, 28–30 мая 1924 г. Донесение В. Флорова П. А. Кусонскому о деятельности присяжного поверенного В. С. Полянского в Константинополе, «направленной против русского духовенства за границей», и протокол заседания Архиерейского синода РПЦЗ от 13 мая 1924 г.

Е. В. Белякова*

Источники печатной Кормчей

Изучение документов, связанных с историей 1-го издания Кормчей (далее — ПК (печатная Кормчая)), показало, что работа над ней началась в сентябре 1649 г., а тираж был выпущен в июне 1653 г.¹ За это время скончался Патриарх Иосиф (15 апреля 1652 г.) и на Патриаршую кафедру был возведен Новгородский митрополит Никон. Послесловие к ПК сообщает, что в процессе подготовки издания были привлечены многие «переводы», т. е. списки Кормчих. Один из греческих списков одобрил Патриарх Иерусалимский Паисий: «Многия преводы сея святыя книги Кормчии ко свидетельству типографскаго дела собрани быша, в нихже едина паче прочих в сущих правилех крепчайши. Наипаче же свидетельстова тую книгу, греческая Кормчая книга, Паисии, Патриарх святого града Иерусалима, яже древними писцы написася за многая лета, емуже, Патриарху Паисии, в та времена бывшу в царствующем граде Москве»².

Иерусалимский Патриарх Паисий принимал самое деятельное участие в делах Русской Церкви и покровительствовал будущему Патриарху Никону³. Он прибыл в Москву в январе 1649 г.⁴ Б. Л. Фонкич высказал предположение о том, что Паисий привозил с собой Номоканон, который затем увез на Восток⁵. Но слова предисловия не дают достаточных оснований однозначно говорить о принадлежности рукописи Патриарху Паисию. Возможно, он одобрил какой-то из текстов, хранившихся в России.

Во время работы над изданием Кормчей, в конце октября — начале ноября 1652 г., Арсений Грек и Патриарший келейный старец Зосима ездили в Новгород для приобретения греческих рукописных, а также греческих и латинских печатных книг⁶. Среди этих рукописей была и «Книга Номоканон

* © Белякова Е. В., 2008

Елена Владимировна Белякова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект 07-01-00166а.

с толкованиями святых Соборов, и святых апостол, и Великого Василия, и иных святых отец, в полдесть, харатейная, писана по-гречески»⁷. Б. Л. Фонкич предположил, что приобретенная Арсением Греком и Зосимой рукопись — Номоканон конца XI в., хранящийся сейчас в Государственном Историческом музее⁸. Однако этот список вряд ли мог быть использован для подготовки ПК, поскольку значительно отличается по своему составу от сербской редакции Кормчей, ставшей основой для издания. Законы и правила в нем расписаны по 14 титулам (т. е. он относится к редакции «синагоги» по классификации В. Н. Бенешевича⁹), толкования Алексея Аристина в ней отсутствуют. Вопрос о том, какая греческая рукопись Номоканона находилась в Москве и использовалась при подготовке ПК, остается открытым. О том, что сверка с какой-то греческой рукописью действительно производилась, свидетельствуют пометы на использованных при подготовке ПК российских рукописях (см. об этом ниже).

Заявленная в послесловии ПК задача сравнить греческий и славянский тексты Кормчих была очень сложной (достаточно сказать, что греческий протограф сербской редакции до сих пор не установлен¹⁰). В русской традиции этого времени соборные правила существовали как в полном, так и в сокращенном виде, по меньшей мере в 3 редакциях: древнеславянской, сербской и русской. Состав дополнительных глав в разных редакциях значительно отличался. Больше единообразия было в толкованиях: в основе и сербской, и русской редакций лежали в основном толкования Алексея Аристина, лишь в ряде случаев дополненные толкованиями Иоанна Зонары¹¹. Автор послесловия, видимо, представлял эту особенность русских Кормчих и отметил: «В толкованиях же святых правил во всех переводах, яко друга друзей, вси согласуют»¹².

Вопрос о том, почему в основу ПК была положена рукопись сербской редакции, а не русской, был поставлен давно. Исследователь русских канонических памятников А. С. Павлов писал: «На этот вопрос можно отвечать только гадательно. Может быть, издатели Кормчей нашли, что списки этой редакции содержат в себе текст источников церковного права более исправный и ясный, чем Кормчие русской фамилии; может быть, выбор оригинала для печати из числа списков этой последней фамилии оказался затруднительным уже по самому разнообразию их состава, тогда как Кормчие сербской фамилии по своему составу были вполне однообразны; может быть, наконец, что при выборе оригинала для печатной Кормчей наше духовное правительство руководствовалось той мыслью, чтобы эта книга содержала в себе только общие источники церковного права, признанные во всех православных автокефальных Церквах, а таковыми именно и были по своему составу Кормчие сербской редакции»¹³. Вопрос о причине предпочтения сербской редакции поднимал и И. Жужек, ошибочно предположивший, что авторитет этой редакции определяется тем, что она была утверждена на Соборе 1274 г.¹⁴

Проведенные исследования показывают, что русская редакция Кормчей могла рассматриваться как начальный вариант издания, но затем была отвергнута. Правила русской редакции лежат в основе Кормчей, вложенной в Ус-

пенский собор при Патриархе Иове (1589–1605 гг.) боярином Григорием Васильевичем Годуновым¹⁵. Эта рукопись сохранила следы редакционной работы: в тексте имеется правка киноварью, в основном орфографического характера: «омега» заменена на «он», проставлены ударения, изменены знаки пунктуации, числительные прописаны словами. Правка имеет место не во всей рукописи, а только на л. 28–169. Против ряда правил, данных в русской редакции, на поле имеются пометы скорописью: «справили з греческим», «в греч», «греч». В ряде случаев эти пометы зачеркнуты¹⁶, в других — оставлены¹⁷. Одна из помет говорит о заставке: на л. 86 перед правилами Сардикийского Собора («на свои место с заставцею»). Напротив 2-го правила Софийского Собора на поле помета: «сие правило списати из суздальской харатеинои, тамо лучше»¹⁸, но само правило помещено здесь только в редакции, совпадающей с сербской. В ПК на л. 222 об. это правило помещено в 2 редакциях, 1-я из которых соответствует сербской (начало: «Аще которьи епископ, или презвитер, или диакон восхоцет снити во мнишеский чин и стати на месте покаяния, рекше пострицися, епископ оттоле уже да не имать архиерейского сана»), 2-я (начало: «Аще которьи епископ, или поп, или диакон восхоцет снити во святыи образ мнишеский и стати на месте покаяния, оттоле прежних святительских да не творит действ») — маргиналия «из суздальской харатейной»¹⁹. Составитель ПК учел редакторское замечание и поместил еще одну редакцию данного правила. Однако это пока единственный пример, когда правка в данном списке повлияла на состав ПК.

Известны и другие рукописные сборники, использовавшиеся при издании ПК. Набор текста Кормчей делался с кодекса, находящегося в Российском государственном историческом архиве в собрании Синода (далее — рукопись С)²⁰. Рукопись хранилась в Синодальной типографии и позднее попала в библиотеку Синода. Она является «переводом», т. е. делалась специально для издания. Как отмечает исследователь кириллических изданий А. В. Вознесенский, «перевод» делался в тех случаях, когда текст подвергался значительному редактированию²¹.

Известна рукопись, с которой делался «перевод». Она хранилась в библиотеке Воскресенского Новоиерусалимского монастыря среди книг, принадлежавших Патриарху Никону, а сейчас находится в ГИМ²². Предположения о том, что эта рукопись (далее — ВС) использовалась при подготовке печатного издания, делали П. М. Строев²³ и архимандрит Амфилохий (Сергиевский)²⁴. В. И. Жмакин привел ряд помет, свидетельствующих об использовании кодекса при издании. Опираясь на запись на л. 618 об. (см. ниже), исследователь показал, что составление редакции Кормчей, представленной этим списком, связано с митрополитом Даниилом († 22 мая 1547 г.). Жмакин поставил задачу выяснить, какие изменения внес в рукопись митрополит Даниил, и проанализировал источники статей, внесенных в Кормчую Даниилом²⁵. По мнению исследователя, «немыслимо и вне всяких сил и возможностей одного человека рассмотреть все сохранившиеся от того времени Кормчие для определения отношения к ним Даниловского собрания, но даже в том случае, если бы эта трудная задача была выполнена, то и тогда невозможно

было бы высказаться категорически о результатах сделанных сложных сравнений и подумать о том, чтобы все существовавшие в то время Кормчие остались сохранившимися до настоящего времени»²⁶. Выводы Жмакина об использовании ВС при издании ПК были приведены в работе И. Жужека²⁷. Я. Н. Щапов датировал ВС концом XVI в.²⁸

Сопоставление ВС и С позволяет определить не только статьи, которые перешли в ПК, но и те, которые были отвергнуты ее составителем. Постатейного описания ВС не существует, работать с ней сложно из-за ее размеров: в 12° при 711 листах. Она имеет серебряные застёжки и заставку с золотом, которой предшествует шторка, переплетена в лиловый бархат. Переплет был сделан уже после правки, поэтому и колонтитулы, и пометы на полях частично обрезаны. По окончании статьи «От Патриарша молитвенника» имеется конусообразная запись на л. 618 об.: «Доселе с суздальских правил. А се събрание и припись тогож Даниила игумена, потом бывша митрополита, лета 7030-го месяца февраля». На полях рукописи имеются 2 вида помет: исправления текста, одновременные написанию рукописи, выполнены тщательно, тем же мелким почерком и теми же чернилами; а также исправления, выполненные более поздней скорописью, крупным почерком.

Исправления текста, имевшие место в ВС еще, по-видимому, на стадии ее создания, внесены в ПК:

Глава, правило	ВС (первоначальный вариант)	ВС (исправленный вариант)	ПК
Карфагенского Собора 124-е правило	еже общениих	егож во обращениях	егож во обращениях
6-го Вселенского Собора толкование на 52-е правило	29	48, 49	48, 49
6-го Вселенского Собора 53-е правило	священиа	Крещения	Крещения
6-го Вселенского Собора 61-е правило	с юстником	юзолником	со узолником

Таким образом, изменения в ПК по сравнению с текстом сербской редакции объясняются правкой, внесенной еще редактором XVI в. 2-й вид помет сделан несколькими людьми: одним почерком были расставлены на полях киноварью главы, вторым, размашистым, сделаны указания относительно набора и письма, и, наконец, третьим, мелким в конце рукописи даны указания на полях: «пиши», «спрос». Только на л. 4 об.— 5 много киноварных исправлений, относящихся к окончаниям, знакам препинания, т. е. этот текст перерабатывался для набора. Однако других подобных помет рукопись

не содержит. Число исправлений в ней незначительно. Можно предположить, что изменения вносились справщиками в момент переписки текста и дальнейшей над ним работы. В С сохранился «перевод» только для глав, начиная с 26-й.

В ВС после статьи, находящейся в вводной части — «Другое предисловие сведшего правила», на л. 22 об. имеется помета: «Выписати к сему из больше книги ключаревы», и в тексте ПК далее идет статья «От заповедей святых отец о хранении священных правил», начало: «Всею силою и всею мощию должны суть архиепископи и епископи». Этой статьи нет в ВС, как и в других списках сербской редакции, но она входит в состав Кормчих русской редакции. Здесь статья идет после постановлений архиепископа Илии или примыкает к посланию Владимирского епископа²⁹.

Можно предположить, что под «большой книгой ключаря» подразумевается рассмотренная выше рукопись, вложенная Годуновым в Успенский собор Кремля. Ключарь Успенского собора был пресвитером³⁰ и хранителем соборной библиотеки³¹. С 1626 г. должность ключаря Успенского собора занимал известный литературный деятель Иван Васильевич Шевелев Наседка (с 1650 г. иеромонах Иосиф). Иван Наседка был справщиком Печатного двора³². Среди справщиков, упомянутых в приходо-расходных документах по изданию Кормчей, назван Иван Васильев³³, в выплате за 1652 г. фигурирует старец Иосиф³⁴. По-видимому, последний и есть Наседка, отстраненный в этом же году от участия в исправлении книг. Статья «Правило от заповедей святых отец» в рукописи из Успенского собора помещена на л. 33 сразу после статьи «Другое предисловия сведшего правила»³⁵, т. е. на том же месте, что и в ПК. Это подтверждает мое предположение о том, что редактор имел в виду именно эту рукопись Успенского собора.

ВС содержит и другие пометы, отразившиеся на составе ПК. На л. 232 перед правилами 6-го Вселенского Собора есть помета на поле: «предисловие выпиши из сборов, глава 17». В ПК перед правилами 6-го Вселенского Собора идет текст, которого нет в ВС. На л. 269 об. при окончании статьи о 7-м Вселенском Соборе помета: «киноварем все» — этому соответствует выделение киноварью в ПК. На л. 307 напротив главы под номером 26: «От послания святого Тарасия, архиепископа Константина града... еже не поставляти на мзде» помета киноварью: «Сию главу поставить под 35, 36-ю главой». В ПК глава 36 «От указания Божественных Писании еже не поставляти на мзде» включает в себя в качестве раздела и статью «Послание Тарасия, Святейшаго Патриарха Константинопольского» (л. 171 об.). Таким образом перемещение, намеченное на поле ВС, отражено в ПК. Соответственно номер следующей главы «Святого Дионисия, архиепископа Александрийского...» был исправлен с 27 на 26, что отразилось и в ПК. Далее черными чернилами киноварные номера глав исправлены: 28 на 27 (л. 311), 30 на 29 (л. 313).

Статьи Афанасия Великого в ВС располагались в следующем порядке: сначала Послание к Аммону мниху («О соблазняющихся в нощи»), затем «От другого послания», напротив этого послания имеется помета: «Выписать из сея же книги напреди того же Афонасия к [далее зачеркнуто: «Амону».— Е. Б.]

Руфину». Послание Афанасия к Руфиану располагалось, как и глава 34, на л. 317 об. и имело запись в тексте: «Глава зде того ради поставлена есть, понеж забвением не поставихом се наряду Великаго Афонасия от послания иж к Руфину». Эта же запись имеется и в списке XV в.³⁶ и, соответственно, восходит не к ВС, а к его архетипу, но не ко всем группам сербской редакции, так как в Иловицком списке статьи Афанасия следуют одна за другой³⁷. Позднее на поле редактор отметил: «сие под 29 главу поставить». Соответственно этому указанию в ПК статьи Афанасия Великого идут в следующем порядке: «Великаго Афанасия, архиепископа Александрьскаго, ко Аммону мниху», «Того же Афанасия к Руфиану епископу», «Того же от другаго послания», «Того же о узаконенных книгах»³⁸. На л. 323 об. напротив статьи архиепископа Геннадия помета: «Под сиу главу постави 36 главу Тарасия Патриарха, а взяти ея назади».

Окружное послание Патриарха Геннадия («Генадия, Патриарха Константинопольскаго... ко всем священнейшим митрополитам») и Послание Патриарха Тарасия вошли в 36-ю главу ПК. На л. 324 об. ВС глава «От послания от Константина града собора к Мартирию» имеет номер 38, но в ПК эта глава стоит под номером 37. Отмечу, что и в С (л. 94) эта глава имела номер 38, он был зачеркнут и исправлен на 37. Сравнение с ВС показывает, что номер в ней не был исправлен, и эта ошибка была скопирована писцом С. Расхождение в нумерации статей сохраняется до главы 46, дополнительной в ПК по сравнению с ВС. Эта статья — Закон судный людям. Ее нет в Кормчих сербской редакции, однако она имеется в рукописях русской редакции, в том числе и в Кормчей из Успенского собора³⁹. В С в тексте Закона судного людям много исправлений, зачеркнута глава «О чародеях и волшебствующих», взятая из предыдущей статьи «Избрание от закона, Богом данного израильтяном».

Вставив Закон судный людям и отредактировав его, редактор вновь вернулся к тексту ВС, поместив статью 47 «Никиты, мниха и презвитера монастыря Студийскаго, послание к латиню о опресноцех». Глава 48 и в ВС, и в ПК — «Сказание о различии ересей, яже имеют фрязи и прочии латини». Далее в ВС шла статья Патриарха Антиохийского Анастасия «Яко велик и ангельский есть архиереиский сан». На поле на л. 413 стоит указание: «Не набирай до закона градскаго» и зачеркнуты л. 414–417, на которых расположены следующие статьи: «Того же Анастасия исповедание о папе Римском», «Чин, рекше молитвы, оещению», «Ведение известно о том, како подобает быти». Все эти статьи входят в состав сербской редакции Кормчей, но отсутствуют в ПК. Следующая незачеркнутая глава — «Закона градского главы различны». Составитель не стал исправлять номера в своем оригинале. После этой главы в ПК следует Эклога, которой нет в ВС, но она имеется в составе Кормчей из Успенского собора⁴⁰, где, как и в ПК, идет после Прохирона («Закона градского»). Нет в ВС и 51-й главы ПК «О тайне супружества». Эта глава отсутствует и в С, по-видимому, она набиралась из другого источника. Как доказали исследования А. С. Павлова и М. Горчакова, эта глава воспроизводит текст из Требника Киевского митрополита Петра (Могилы; 1596–1647 гг.)⁴¹.

Далее составитель снова, по-видимому, вернулся к тексту ВС, однако порядок глав в ПК оказался иным.

Глава	Номер в ВС	Номер в ПК
О незаконных браках	56	52
«Вопросы правильные и ответы святого Собора, бывшего во дни Пресвященного Патриарха Николы»	57	54
«Вопросы Константина Памфилийского и ответы преблагенного митрополита Никиты Ираклийского»	58	55
«Изложение, рекше Воспоминание, церковного соединения»	59	53
По вопросам и по ответам беседа святого Диодоха	60	Отсутствует
Святого Епифания Кипрского о ересьях	61	Отсутствует
От Патриаршего молитвенника (после этой статьи запись на л. 618 об. с упоминанием митрополита Даниила)	64	Отсутствует
«Святого Никифора, Патриарха Константина града, исповедника...»	65	58
«Ответы Иоанна, священнейшего епископа Китрошского»	66	59
«Ответы правильные Тимофея»	67	61
Великого Афанасия, архиепископа Александрийского	68 (на поле л. 632 помета: «не набираи 5 листов»)	Отсутствует
Написание Афанасия, мниха Иерусалимского, к Панкови	69	Отсутствует
Святого отца нашего Иоанна Пательари	70	Отсутствует
«Святого Василия Великого запрещения иноком»	71	62
Преподобного отца нашего Федора Студийского о останцах	72	Отсутствует

Глава	Номер в ВС	Номер в ПК
Чин, бываемый на произбрание иконома	73	Отсутствует
О больнице и странноприимстве	74	Отсутствует
От Устава Студийския обители	75	Отсутствует
«Хощем о мнишеских заповедех...»	76	Отсутствует
Святого Великого Василия запрещение иноком	77 (первые 4 строки заглавия: «Яве Великый Василие, око церковное...» зачеркнуты)	62 (присоединены к статье о епитимиях)
«Того же святаго Василия запрещения инокиням»	78	63
«На трапезе запрещения различна святых отец»	На поле глава не проставлена, есть помета: «писать»	64
«От новаго закона о черньцех»	79	65
«О Аароних ризах»	80	66
«Сложение обою закону»	81	67
Дорофея, епископа Тирского	82	Отсутствует
«Сказание о мантии Патриархове»	83	68
Святого Кесария, брата святого Григория Богословца	84 (л. 626, на поле: «не пиши до конца»)	Отсутствует
Святого Анастасия Синаита. Не рождена убо есть душа...	85 (л. 689 об., на поле: «не писа<тъ>»)	Отсутствует
Святого Григория, епископа Нисийского	86 (л. 690, на поле: «не пиш<и>»)	Отсутствует
Поучение церковное о святей вере	На поле: «не писать»	Отсутствует
«Святаго Анастасиа Синаискаго вопросы и ответы о различных винах»	87 (л. 696, на поле: «не пиши всего до конца», л. 702: «пиши»)	69

После 64-й главы в ВС помещено «собрание», которое отсутствует в рукописях сербской редакции. Именно оно охарактеризовано как «Собрание и припись» митрополита Даниила. Как показывает приведенная таблица, ряд

статей из этого дополнительного по отношению к сербской редакции раздела также вошел в состав ПК. При этом статья «Ответы Иоанна Китрошского» имеет в ВС не только номер 66, но и 59, написанный черными чернилами (л. 621), что соответствует номеру ПК. Не все части этой статьи вошли в ПК. Пропущены части 3, 4, 11, 13 и 14. Они были сначала включены в С⁴², а потом зачеркнуты. Редактированию подверглась и статья «Ответы правильные Тимофея...». На л. 628 об. стоит знак креста, а на л. 630 об. — крест в круге; текст между этими двумя знаками не вошел в ПК. Статья «Святого Анастасия Синайского вопросы и ответы» против каждой части имеет помету либо «пиши» (л. 700, 700 об., 701, 703, 703 об., 708, 708 об.), либо «спроси» (л. 699, 702, 705, 706 об., 709 об.). Отмеченная словом «спроси» глава «О хуле» была включена в С, но потом зачеркнута⁴³ и в ПК не вошла. Таким образом, можно утверждать, что редактор сознательно отбирал статьи из дополнительной части ВС. Только 2 пометы ВС свидетельствуют о том, что справщиков интересовало соответствие ее текста греческому. На л. 149 против 2-го правила 2-го Вселенского Собора стоит помета: «с греческим сходно», напротив 70-го правила Василия Великого на л. 293: «спроси гречан». Этим соотнесение с греческим текстом заканчивается.

Отсутствие вводных статей, содержащихся в списках сербской редакции: Истолкование стиха «Господи Иисусе», Истолкование молитвы Отче наш, Истолкование Символа веры — объясняется тем, что их не было и в протографе ПК (в ВС). Этот факт, на мой взгляд, важен, потому что содержание этих статей имеет отношение к богослужебным реформам XVII в., среди которых изменения и в Символе веры, и в Иисусовой молитве. Однако пропуск этих статей связан не с полемикой середины XVII в., а с отсутствием их в списке XVI в. Иное значение имеет отсутствие в ПК тех статей, которые есть в ВС. Их отсутствие не случайность, а сознательная работа редактора. Обращает на себя внимание в первую очередь пропуск статьи Епифания Кипрского «О ересях» — знаменитого «Панария», пользовавшегося особой популярностью в русской средневековой письменности.

Почему же именно список Кормчей из собрания Воскресенского Новоиерусалимского монастыря был положен в основу печатного издания? Датировка списка не позволяет считать его Кормчей митрополита Даниила, он может быть только ее копией. В собрание Воскресенского монастыря он попал с книгами Патриарха Никона. Создание списка, возможно, связано с московскими патриархами. В собрании Синодальной типографии имеется Иерусалимский Устав, написанный той же рукой на бумаге такого же формата, с теми же водяными знаками⁴⁴. Рукопись имеет обложку, обтянутую зеленым шелком. Этот устав хранился в библиотеке московского Чудова монастыря. Можно предположить, что рукописи создавались по заказу Патриарха св. Иова.

Указание на митрополита Даниила сохранилось в ВС и в рукописи РГАДА, ф. 181, № 1593 (далее — Р). Однако имеются и другие рукописи с таким составом. Я. Н. Шапов выделил 4 списка этой подгруппы как Даниловскую подгруппу сербской редакции. В нее входят списки: Киево-Софийский (Национальная

библиотека Украины имени В. И. Вернадского – НАН України 221/50 С; середина 3-й четверти XVI в.) (далее – К); Барсовский (ГИМ, Собр. Барсова, 157; 2-я половина XVI в.) (далее – Б), Погодинский 2-й список (РНБ, Собр. Погодина, 242; 3-я четверть XVI в.⁴⁵) (далее – П). Публикация Л. В. Мошковой постатейного описания Р в составе собрания рукописей РГАДА⁴⁶, относящегося к этой же подгруппе, дала возможность сопоставить состав списков, находящихся в собраниях разных стран.

Отмечу следующие особенности: 1. Б начинается со 2-го сказания о Вселенских Соборах. 2. К начинается с 27-го апостольского правила. В П нет 27, 28, 29 и 30-го апостольских правил, о чем имеется помета на л. 71. В протографе П здесь был пропуск. Отсутствовали эти правила, по-видимому, и в общем протографе рукописей Р и ВС, так как именно в них эти апостольские правила содержатся, как это отметила Мошкова, в русской редакции⁴⁷. 3. В К утрачен ряд листов, отсюда пропуски: апостольских правил с 33-го по 37-е; правил Неокесарийского Собора с 4-го по 16-е и правил Гангрского Собора; правил Сардикийского Собора с 3-го по 20-е и правил Карфагенского Собора. 4. В Б имеется пропуск в статье 26 «От послания архиепископа Константинопольского Тарасия к Андриану, папе Римскому». 5. И в К, и в Б глава 31 помещена перед 32-й главой (в ВС и Р она следует после 33-й главы). 6. Пропущенные в Р номера глав 38, 40 и 48 (пропущены именно номера, а не сами главы) имеются в К. 7. В Б в 56-й главе после раздела «От иные главы» (Дмитрия Синкелла) следуют еще 2 статьи: «О возбраненных женитвах» (л. 1031) и «Устав о брацех» (л. 1033). 8. Запись «Доселе с суздальских правил» отсутствует в К и Б, однако дальше идут те же статьи, что в ВС и Р. 9. В Б в 66-й главе «Ответы Иоанна, епископа Китрошского» имеется дополнительная вставка «О бубачней хижици» (л. 673/1247). Эта вставка представляет собой собрание правил неизвестного происхождения, близких по тематике к сборнику «Зинар». Приведу начало статей: «Аще сосуд, вина, или масла, или меда полн, мышь впад...» (л. 1246); «Священником и людским во сне соблазвившимся...» (л. 1247); «Срастлевыися православныи со иудеианиною...» (л. 1247)⁴⁸. 10. В К последняя глава «От послания слова второго Никона о странноприимстве». Главы «От устава Студийской обители» в этом списке отсутствуют. 11. Порядок глав, начиная от статьи «От устава Студийские обители» в Б другой по сравнению с Р и ВС. Здесь листы могли быть перепутаны при реставрации рукописи. 12. П заканчивается статьей «Елико на трапезе запрещение», в то время как списки Р, Б и ВС содержат еще 5 статей, и сходство заканчивается на статье «Вопросы Анастасия Синаита», хотя нельзя исключать и механическую утрату последних листов списка. Исследование показало, что состав глав в ВС и в Р совпадает. По датировке Мошковой, рукопись Р оказывается более ранней, чем ВС. По-видимому, более ранняя редакция отражена и в списке из Киевского собрания. Однако, для того чтобы судить о взаимоотношении этих рукописей, необходимо проделать полный текстологический анализ.

Дополнительные главы, вошедшие в Кормчую Даниловской подгруппы, заимствованы из 2 основных типов источников: Кормчей русской редакции

и Студийского устава. Сравнение с наиболее ранним списком Кормчей русской редакции XIII в. (ГИМ, Син., 132), показывает, что статьи «Великого Афанасия, архиепископа Александрийского, к Аммону мниху», «Написание Афанасия, мниха Иерусалимского, к Панкови», «Иоанна Пателари устав», «Святого Василия о епитимиях», «Федора Студийского об останцах», «В ту же меру от нового закона о чернецах» Кирилла Туровского, Дорофея Тирского о 12 апостолах заимствованы из рукописи русской редакции. Статьи «Чин, бываемый на произбрание иконома»; «О больнице и странноприимстве»; «От устава Студийские обители» происходят из дисциплинарных статей Студийского устава. Последний не утратил своего значения и после распространения на Руси Иерусалимского богослужебного устава. Его дисциплинарная часть вызывала большой интерес у русских книжников на рубеже XV–XVI вв. В Иосифо-Волоколамском монастыре в конце XV в. была переписана рукопись Студийского устава⁴⁹, которую могли использовать и для пополнения «суздальских правил».

Происхождение других статей, расширивших сербскую редакцию в сборнике Даниила, нуждается в дальнейшем исследовании. Так, Ответы Иоанна Китрошского и Правила Никифора Исповедника были помещены как приложение к Алфавитной Синтагме Матфея Властаря⁵⁰ и, по-видимому, переведены вместе с ней (хотя они встречаются в греческих рукописях отдельно), имеются они, например, в составе сборника из Кирилло-Белозерского монастыря начала XV в.⁵¹ Таким образом, особенности состава ПК объясняются составом рукописи, послужившей протографом, — Кормчей сербской редакции, состав которой был расширен митрополитом Даниилом за счет в первую очередь статей Кормчей русской редакции.

Следует остановиться и на вопросе о «суздальских правилах», лежащих в основе данной редакции. Как установил Щапов, запись «доселе с суздальских правил» имеется также в Кормчей из собрания М. П. Погодина (РНБ, Погод., 236)⁵² и Кормчей из собрания Е. Е. Егорова (РГБ, ф. 98, № 915). Оба списка содержат 64 главы, после которых следует запись «доселе с суздальских правил»⁵³. Список РНБ, Погод., 236 датируется 2-й половиной XVI в., РГБ, ф. 98, № 915 — 1622–1623 гг. Щапов предположил, что эти правила называются суздальскими, потому что они хранились при Суздальской кафедре, и связал их появление с судьбой епископа Евфимия, перешедшего из Литвы, с Брянской кафедры на Суздальскую после появления в Литве митрополита Григория⁵⁴. Ученый пишет: «Из Суздаля списки Кормчей попали в Иосифо-Волоколамский монастырь, затем на Оку — в Рязань и Коломну». В пользу этого предположения говорит запись, имеющаяся в Кормчей Вассиана (Патрикева), в которой среди источников, которыми пользовался Вассиан, упомянуты «правила епископа Суздальского Евфимия, что вывез их изо Брянска с собою»⁵⁵. Правда, в этом указании они не названы «суздальскими». В описях книг Иосифо-Волоколамского монастыря за 1573 и 1581 гг. упомянуты среди книг «в дествь» «Правила болшие суздальские» и «Правила старые, писаны с суздальских правил, не одно писмо: в начале Нилово писмо Полева и иных старцев при Даниле митрополите»⁵⁶. Оба списка сейчас неизвестны,

но опись подтверждает, что «суздальские правила» действительно находились в XVI в. в Иосифо-Волоколамском монастыре и здесь их копировали при митрополите Данииле.

Несомненно, что русские книжники XVI в. активно использовали «суздальские правила». Однако их происхождение нуждается в дальнейшем исследовании. Щапов не отрицал возможности появления списка в связи с созданием Суздальской кафедры. Исследователям давно известен еще один список Кормчей из собрания Погодина 2-й половины XVI в. (РНБ, Погод., 235), на последнем листе которого имеется запись о создании списка в 1375/76 г. монахом Дорофеем при суздальском князе Дмитрие Константиновиче и Суздальском архиепископе св. Дионисии⁵⁷. М. Н. Тихомиров считал запись подложной, однако, по мнению М. В. Андроповой, список связан с Суздальской кафедрой, о чем свидетельствует и запись о вкладе рукописи на помин души архиепископа Суздальского и Тарусского⁵⁸ Иова.

Редакция «суздальских правил» стала авторитетной в XVI в. благодаря деятельности митрополита Даниила. Последний дополнил эту редакцию статьями из русской редакции и дисциплинарными статьями Студийского устава, после чего собрание стало пользоваться известностью и в других русских епархиях. Дошедшие до нас списки относятся не ко времени митрополита Даниила, а к более позднему периоду, когда после митрополита Макария (1542–1564 гг.) иерархи сменялись быстро. Нет достаточных оснований связывать распространение этого извода с кем-нибудь из них, но изготовление ВС приходится на время первого Патриарха Иова. Эта редакция не вытеснила русскую, но сосуществовала вместе с ней и использовалась для создания дальнейших собраний. Можно предположить, что ВС занимал особое место в Патриаршей казне и попал к Патриарху Иосифу в числе личных книг его предшественников.

ВС стал источником для абсолютного большинства глав Кормчей, но издатели сочли необходимым пополнить текст последней 46, 50, 51 и 60-й главами, а также дополнительными: «Предисловие» (отсутствует в окончательном издании), «Сказание об учреждении Патриаршества», «Из Матфеевой книги», «Описание книги сей», «Каталог по азбуце» и статьями: «Грамота царя Константина» («Константинов дар») и «О римском отпадении». Из этих глав Закон судный людям (глава 46), Эклога «Леона царя премудрого и Константина...» (глава 50), «О хиротонии, рекше о рукоположении» (глава 60) входят в состав списков русской редакции, в частности в состав Кормчей Успенского собора⁵⁹.

Предисловие и «Каталог по азбуце», как это было отмечено в описании рукописей Румянцевского собрания А. Х. Востоковым, взяты из рукописи священника Василия из Преображенской церкви Люблина⁶⁰. Предисловие опубликовал и проанализировал А. С. Павлов⁶¹. В тексте дается противопоставление законов, которыми укрепляется земная власть, и церковных установлений, призванных лучше всяких устрашений удерживать людей от беззакония. Но нерадение о Божественных преданиях привело к тому, что епископы не заботились о поддержании веры, и «погибе вера, погибе нака-

знание, погибоша училища детей, погибоша исправляющие Божественная Писания». В Предисловии, первоначально включенном в ПК, был опущен конец, начиная от слов: «но яко ж преди рекох, яко не всуе понудихся на сия словеса», и далее священник Василий писал, что за 4 года его пребывания он не видел никого, кто бы боролся за истину, поэтому взялся сам за эту работу. Он получил из Уневской обители древнюю Кормчую, оказавшуюся неполной, и правил ее по парижскому изданию канонов 1561 г. При этом, снимая возможные обвинения, он указывал, что никаких искажений в парижском издании нет⁶². Вместо этого конца было вставлено указание на то, что царь Алексей Михайлович «повеле напечатати сия догматы, сиречь уставы святых апостол и святых седми Вселенских Собор... и законоположения градская благочестивых греческих царей... на отгнание и вящее обличение злокозненнаго древняго врага нашего прелести» (это предисловие сохранилось в экземпляре ГИМ, Царск., 168⁶³, воспроизведено в издании Кормчей в Варшаве в 1785 г. и в старообрядческом издании при журнале «Церковь» 1913–1914 гг.)⁶⁴.

Из рукописи священника Василия из Люблина использован был для издания и «Каталог по алфавите, трудолюбно сътворенный, скорого ради обретеня»⁶⁵. Он был значительно переработан и стал называться «Каталог по азбуце». Так, из 46 позиций на букву «Б» дословное совпадение есть только в 12 случаях. Составитель указателя в Кормчей использовал также указатель к Алфавитной Синтагме Матфея Властаря. Среди рукописей и печатных изданий, которые были использованы при подготовке ПК, необходимо назвать печатный Требник митрополита Петра (Могила) для 51-й главы⁶⁶, а также Пандекты и Тактикон Никона Черногорца для 71-й.

Отдельно следует отметить те тексты, которые были использованы для «прибавок» к ПК. Новое предисловие (на добавочных 37 листах) было создано на основе «Известия о начале Патриаршества в России и о возведении на Патриаршеский престол Ростовского митрополита Филарета Никитича». При создании использовалась не рукопись, находящаяся ныне в РГАДА и положенная в основу единственной публикации памятника, а рукопись, которую Патриарх Никон вложил в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь. В литературе XIX в. эта рукопись известна как «Келейный летописец Патриарха Никона»⁶⁷, но ее уточненная датировка – 20–30-е гг. XVII в. – не позволяет связать ее создание с деятельностью Патриарха Никона⁶⁸. Текст «Известия» был переработан: рассказ о Смутном времени, о поставлении Патриарха Филарета и сам чин его поставления были опущены, но рассказ об учреждении Патриаршества дополнен двумя документами – русской грамотой об учреждении Патриаршества 1589 г. (с известным высказыванием, вложенным в уста Патриарха Иеремии, о Москве как о третьем Риме) и греческой грамотой 1590 г. «Известие» также было расширено рассказами о Крещении Руси, заимствованными из Палинодии Захарии (Копыстенского)⁶⁹.

Как и в рукописи из Успенского собора, где на первых листах находился текст Сказания о Сербской и Болгарской Патриархиях, служивший обоснованием автокефалии Русской Церкви, так и в ПК «Сказание известно, чесо

ради Вселенский Патриарх Константинограда, и Александрииский, и Антиохиский, и Иерусалимский Римских пап от Божественных восточных Церкве от обычного поминания и любовнаго союза извергоша и своего Патриаршескаго поставления от них не востребоваша... И како Божиим изволением в царствующем граде Москве великий Патриаршеский престол устроися. И кто бысть первый Патриарх, и по нем друзии, како русиискими своими митрополиты хиротонисахуся») встало на первые дополнительные листы⁷⁰. Его внесение в ПК служило укреплению авторитета Московского Патриаршества непосредственно в связи с вопросом о присоединении украинских земель.

Пока нет информации о тех рукописях, которые послужили непосредственным источником для двух других дополнительных статей: «Грамоты царя Константина» («Константинов дар») и «О римском отпадении». Павлов опубликовал греческий и славянский тексты «Константинова дара», но ему была известна только одна славянская рукопись, в которой он содержится в полном составе⁷¹. Нет сведений, чтобы издатели использовали именно эту рукопись. Что касается статьи «О римском отпадении», то она опубликована по рукописи XIV в.⁷², и еще предстоит изучить, какой список был использован издателями.

Настоящее исследование позволяет сделать вывод о том, что в основу первого печатного издания Кормчей были положены «суздальские правила» с дополнением из Кормчих русской редакции. Первый этап этих дополнений был сделан еще митрополитом Даниилом, а второй — непосредственно при издании ПК. Кормчая из Успенского собора послужила основой для дополнений. Но помимо основных источников были дополнения и из других памятников. Изучение методов работы составителей ПК позволяет понять, как работали справщики Печатного двора в середине XVII в. Возможно, что и при составлении рукописных редакций Кормчей книжники руководствовались схожими принципами.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Белякова Е. В.* К вопросу о первом издании Кормчей книги // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 131–150.
- ² Кормчая. М., 1653. Л. 647.
- ³ *Каптерев Н. Ф.* Сношения Иерусалимских Патриархов с русским правительством с половины XVI в. до конца XVIII столетия // Православный Палестинский сборник. Вып. 43. Т. 1. СПб., 1895. С. 140–141.
- ⁴ *Каптерев Н. Ф.* Указ. соч. С. 124–125; *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 6. М., 1995. С. 348; *Севастьянова С. К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности Патриарха Никона». СПб., 2003. С. 18.
- ⁵ Б. Л. Фонкич помещает в реконструируемый список греческих рукописей, находившихся в Москве к октябрю 1653 г., «греческую Кормчую книгу»: «Рукопись принадлежала приезжавшему в Москву в 1649 г. Иерусалимскому Патриарху Паисию, была использована при подготовке к изданию Кормчей, вышедшей в свет в 1653 г., и затем, возможно, возвращена на Восток» (*Фонкич Б. Л.* Греческо-русские связи в XV–XVII вв. М., 1977. С. 69).

- ⁶ Фонкич Б. Л. Указ. соч. С. 122.
- ⁷ Там же. С. 123.
- ⁸ ГИМ, Греч., 318(467); *Владимир (Филантропов), архим.* Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей библиотеки). Ч. 1. Рукописи греческие. М., 1894. С. 449–454; *Фонкич Б. Л.* Указ. соч. С. 124. Правда, на с. 87 Фонкич высказывает предположение, что эта рукопись вывезена Арсением Греком из афонского Ивирского монастыря, хотя и не содержит помету «Арсений». Фонкич отметил, что эта рукопись имеет помету «казенный», что свидетельствует о ее принадлежности к имуществу Патриаршего казенного двора и к фонду Типографской библиотеки. На Печатный двор рукопись попала не позднее 1675 г. Эта рукопись была использована также при издании Земледельческого закона (Византийский земледельческий закон / Текст, исследование, комментарий подгот. Е. Э. Липшиц, И. П. Медведев, Е. К. Пиотровская. Л., 1984. С. 35–36). Рукопись издатели датируют концом XI в.
- ⁹ *Бенешевич В. Н.* Канонический сборник XIV титулов со 2-й четверти VII в. до 883 г. СПб., 1905. С. 313, примеч. 1.
- ¹⁰ О близком по составу списке см.: *Burgmann L.* Der Codex Vaticanus graecus 1167 und der serbische Nomocanon // Recueil des travaux de l'Institut d'études byzantines. Beograd, 1995. P. 91–106.
- ¹¹ *Троицки С. В.* Како треба издати Светосавску Крмчију (Номоканон са тумачењима) // Споменик Српске Академију наука. Београд, 1952. 102. С. 72.
- ¹² Кормчая. М., 1653. Л. 647.
- ¹³ *Павлов А. С.* Курс церковного права. СПб., 2002. С. 91–92.
- ¹⁴ *Tuhek J.* Kormčaja kniga / Orientalia Christiana Analecta. 168. Roma, 1964. С. 53.
- ¹⁵ Рукопись в большой александрийский лист, доски переплета обтянуты зеленым бархатом, а большие наугольники, средники и застежки сделаны из серебра с позолотой, хранится в ГИМ (ГИМ, Усп., 21/1072). Об этой рукописи см.: *Снегирев И.* Памятники московской древности. М., 1842–1845. С. 45–48. *Истомин Г. И.* Опись книг библиотеки московского Успенского собора // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских (далее — ЧОИДР). 1895. Кн. 3. № 21; Правда Русская / Под ред. Б. Д. Грекова. Т. 1. М., 1940. С. 145–146.
- ¹⁶ ГИМ, Усп., 21/1072, л. 40, 42 об., 50 об., 51, 64.
- ¹⁷ Там же, л. 20, 42 об., 43, 47, 50 об., 56 об., 59 об., 60, 74 об., 87 об., 89, 96, 98, 101, 147 об., 157 об., 158, 167 об.
- ¹⁸ Там же, л. 145 об.
- ¹⁹ Кормчая. М., 1653. Л. 222 об.
- ²⁰ РГИА, ф. 834, оп. 4, № 548; *Павлов А. С.* О новом переводе толкований на церковные правила // Православное обозрение. 1876, апрель. С. 730. Более подробно об этом списке см.: *Белякова Е. В.* К вопросу о первом издании Кормчей книги. С. 131–150.
- ²¹ *Вознесенский А. В.* Сведения и заметки о кириллических печатных книгах // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 55. СПб., 2004. С. 459–471.
- ²² ГИМ, Воскр., 28.
- ²³ *Строев П. М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882 (Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 29. № 4. С. 358).
- ²⁴ *Леонид (Кавелин), архим.* Описание славяно-русских рукописей книгохранилища ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря // ЧОИДР. 1871. Кн. 1. Отд. 5. Смесь; *Амфилохий (Сергиевский), архим.* Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. М., 1876. С. 105–106.
- ²⁵ *Жмакин В. И.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 744–746.
- ²⁶ Там же. С. 744.
- ²⁷ *Tuhek J.* Op. cit. P. 53.

- ²⁸ Водяные знаки: «виноград с розеткой» с литерами AG (Лихачев, № 1942 (1943-й — 1590-е гг.)) (*Щапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978. С. 267).
- ²⁹ Памятники канонического права // Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1908. № 11. Стб. 127–128.
- ³⁰ См., например, в Житии митрополита св. Ионы «Чудо о проявлении преставления святого Ионы и о Иакове ключаре» (*Усачев А. С.* Житие митрополита Ионы третьей редакции // Вестник церковной истории. 2007. № 2(6). С. 45–46).
- ³¹ В рукописи Устава 1606 г. из собрания Успенского собора есть запись о том, что она была продана (*Истомин Г. И.* Описание книг библиотеки Московского Успенского собора // ЧОИДР. 1895. Кн. 3. Отд. 2. С. 11).
- ³² *Зиборов В. К.* Иоанн Васильевич Шевелев Наседка // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. Ч. 2. СПб., 1993. С. 64; *Макарий (Булгаков), митр.* Указ. соч. Т. 6. С. 344.
- ³³ РГАДА, ф. 1182, оп. 1, д. 42, л. 581. Упоминается, что Иван Васильев получил деньги на ремни и гвозди. Возможно, что это наборщик, ошибочно названный в документе справщиком. Далее в документах как справщик он не встречается, но есть наборщик Иван Васильев (Там же, д. 43, л. 21). И. Мансветов отождествил его со справщиком Иваном Васильевым Наседкой (*Мансветов И.* Как у нас правились церковные книги: Материал для истории книжной справы в XVII столетии: (По бумагам архива Типографской библиотеки в Москве). М., 1883).
- ³⁴ РГАДА, ф. 1182, оп. 1, д. 51, л. 3 об.
- ³⁵ ГИМ, Усп., 21/1072, л. 33.
- ³⁶ ГИМ, Увар., 205, л. 133.
- ³⁷ Законоправило, или Номоканон, светога Саве: Иловички препис 1262 г. Фототипија / Приређив.: М. Петровић. Београд, 1991. Л. 196–197.
- ³⁸ Кормчая. М., 1653. Л. 263–265.
- ³⁹ ГИМ, Усп. 21/1072, л. 185–188.
- ⁴⁰ Там же, л. 431–449.
- ⁴¹ *Горчаков М. И.* О тайне супружества. СПб., 1880; *Павлов А.* 50-я глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права. М., 1887.
- ⁴² РГИА, ф. 834, оп. 4, № 548, л. 355.
- ⁴³ Там же, л. 383.
- ⁴⁴ РГАДА, ф. 381, № 279. На сходство этих рукописей впервые обратила внимание Л. В. Мошкова (*Мошкова Л. В.* Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. Вып. 1. М., 2005. С. 308).
- ⁴⁵ *Щапов Я. Н.* Указ. соч. С. 266–267.
- ⁴⁶ *Мошкова Л. В.* Указ. соч. № 81. С. 293–313.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Эти статьи опубликованы в составе сборника начала XV в. из собрания Кирилло-Белозерского монастыря (Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв.: Сборник преподобного Кирилла Белозерского РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № XII / Отв. ред. Г. М. Прохоров. СПб., 2003. С. 72–73).
- ⁴⁹ *Уханова Е. В.* Новые данные о переводах Студийского устава в первой половине XIII в., происходящие из библиотеки Иосифа Волоцкого // Хризограф. Вып. 2. М., 2005. С. 209–230.
- ⁵⁰ *Бенешевич В. Н.* Два списка славянского перевода Синтагмы Матфея Властаря, хранящиеся в С[анкт]-П[етер]б[ургской] Синодальной библиотеке // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 6. Кн. 4. СПб., 1901. С. 181–193. См. также: *Павлов А.* Кому принадлежат канонические ответы, автором которых считался Иоанн, епископ Китрский (XIII в.) // Византийский временник. Т. 1. СПб., 1894. С. 503. В этой статье Павлов, используя публикацию А. Питры, доказывает, что составителем данных вопросов был Димитрий

- Хоматин. Однако выводы Павлова не представляются убедительными. Он сам отмечает, что в публикации Питры Димитрию Хоматину приписаны и сочинения Никиты Стифата, и Льва Болгарского. Устойчивость рукописной традиции, в которой эти вопросы идут под именем Иоанна Китрского, нуждается в объяснении.
- ⁵¹ Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. ... С. 68–72.
- ⁵² РНБ, Погод., 236, л. 436.
- ⁵³ *Щапов Я. Н.* Указ. соч. С. 266.
- ⁵⁴ Там же. С. 153–154.
- ⁵⁵ *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. М., 1960. С. 183; *Мошкова Л. В.* Указ. соч. С. 455.
- ⁵⁶ *Дмитриева Р. П.* Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1574 гг. Публикация // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоцкий монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 74.
- ⁵⁷ РНБ, Погод., 235, л. 177.
- ⁵⁸ *Андропова М. В.* К истории Кормчей в соединении с Мерилом Праведным в XV в. (Погодинская редакция) // *Vyzantinorussica*. М., 1994. № 1. С. 99–100.
- ⁵⁹ ГИМ, Усп., 21/1072.
- ⁶⁰ РГБ, ф. 256, № 237; *Востоков А. Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842.
- ⁶¹ *Павлов А. С.* Заметки о Кормчей люблинского священника Василия, писанной в 1604 г. // Памятники русской старины в западных губерниях, издаваемые с Высочайшего соизволения И. Н. Батюшковым. Вып. 8. Холмская Русь. СПб., 1886. С. 217–228.
- ⁶² «Сего ради, елико мощно, исправися от некое латинское по части, обаче ж неслестное и зависти всякая чужаго съписания, типарным художеством парижскаго...» (РГБ, ф. 256, № 237, л. 27).
- ⁶³ Это экземпляр, отражающий наиболее раннюю стадию правки Кормчей (*Белякова Е. В.* К вопросу о первом издании Кормчей книги).
- ⁶⁴ Кормчая. Напечатана с оригинала Патриарха Иосифа. М., 1914. Л. 4 об.
- ⁶⁵ РГБ, ф. 256, № 237, л. 28. Сам указатель расположен на л. 1–23 об.
- ⁶⁶ *Павлов А. С.* 50-я глава Кормчей книги... М., 1887; *Горчаков М. И.* О тайне супружества. СПб., 1880.
- ⁶⁷ *Амфилохий (Сергиевский), архим.* Указ. соч. С. 177; *Леонид (Кавелин), архим.* Указ. соч. С. 51.
- ⁶⁸ Патриарх Никон: Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты / Сост. Е. М. Юхименко. М., 2002. № 54. С. 120. Датировка памятника уточнена Ю. А. Грибовым.
- ⁶⁹ *Опарина Т. А.* Тема Крещения Руси в Палинодии Захарии (Копыстенского) и ее рецепция в России в первой половине XVII века // Киевская Академия. Вып. 4. Киев, 2007. С. 30–58.
- ⁷⁰ Анализ этого памятника и его источников дан в статье: *Белякова Е. В.* Тема учреждения Патриаршества в русских Кормчих (в печати).
- ⁷¹ РГБ, Унд., 1; *Павлов А. С.* Подложная дарственная грамота Константина Великого папе Сильвестру в полном греческом и славянском переводе // Византийский временник. 1896. Т. 3. Вып. 1; *Tušek J.* Op. cit. P. 100.
- ⁷² *Tušek J.* Op. cit. P. 101.

О. Д. Попова*

Первая мировая война и учебные заведения для дочерей духовенства

Духовенство, как и все другие слои русского общества, в полной мере испытало на себе все сложности военного времени, сказавшиеся, в частности, на духовных учебных заведениях. В систему учебных заведений Русской Православной Церкви в начале XX в. кроме мужских духовных семинарий и академий входили учебные заведения для дочерей духовенства — женские епархиальные училища и женские училища Духовного ведомства¹. Деятельность женской духовной школы в современной историографии изучена в гораздо меньшей степени, чем мужские учебные заведения Русской Православной Церкви². Цель настоящего исследования — проследить, какое влияние оказали условия военного времени на развитие системы образования дочерей духовенства в России в годы Первой мировой войны.

Женские епархиальные училища содержались на средства епархиального духовенства и напрямую зависели от благосостояния приходских священнослужителей. С началом Первой мировой войны материальное положение духовенства начало стремительно ухудшаться. В донесениях консисторий и в печати все чаще отмечались случаи, когда семьи призванных на войну граждан почти повсеместно отказывались вносить храмовые кружечные взносы и платить за требы. Миряне требовали, чтобы семьям, чьи кормильцы мобилизованы на защиту Отечества, разрешили заказывать церковные требы бесплатно. При этом почти 26 тыс. из 111 697 священнослужителей России не получали никакого казенного содержания; выплачиваемое же духовенству жалование было настолько мало, что не давало возможности содержать семью³.

Стремительная инфляция обесценила бюджет тех учебных заведений, которые получали дотации от государства. Кроме того, определение Святей-

* © Попова О. Д., 2008

Ольга Дмитриевна Попова, кандидат исторических наук, доцент Рязанского государственного медицинского университета имени И. П. Павлова, соискатель Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

шего Синода от 5–22 ноября 1914 г. обязывало епархиальных архиереев освободить от платы за обучение в женских епархиальных училищах и женских училищах Духовного ведомства дочерей призванных в армию⁴. Попытки некоторых архиереев в 1916 г. ходатайствовать перед вышестоящей властью о выделении дополнительных средств не имели успеха. Святейший Синод указом от 1 июля 1916 г. отказал в дополнительных ассигнованиях и предложил обойтись имеющимися средствами, сократить продолжительность учебного года, временно закрыть училища с небольшим числом воспитанников, распределив учащихся в другие учебные заведения, закрыть параллельные (существовавшие помимо утвержденных штатов) классы и отделения⁵. Эти предложения были трудновыполнимы, «малолюдных училищ» практически не было, а перевод учащихся из параллельных отделений в нормальные был малоосуществим из-за переполненности классов и отделений. В частности, в Рязанской Духовной семинарии в 1916 г. была настоятельная необходимость в 5-м параллельном классе «ввиду многолюдства учеников»⁶. Еще в 1913 г. Святейший Синод неоднократно рассматривал ходатайства Советов епархиальных училищ с просьбой разрешить принять в тот или иной класс воспитанниц сверх нормы (норма составляла 40 человек), с разрешения Синода число учеников 7-го класса в Ставропольском и Екатеринославском епархиальных училищах составляло 50 человек⁷. Учебные заведения искали пути выхода из создавшихся трудностей. Так, правления духовных учебных заведений Рязанской епархии решили сократить учебный год.

Еще одна проблема, с которой столкнулись духовные учебные заведения с самого начала войны, — острая нехватка помещений. Здания большинства учебных заведений Духовного ведомства были заняты под лечебные учреждения. В циркулярном распоряжении министра народного просвещения и Министерства внутренних дел от 18 августа 1915 г. содержалось указание, что предварительно подлежат использованию под лазареты казенные здания, а потом частные, какими являлись помещения епархиальных училищ, которые можно было занимать только с согласия собственников, т. е. духовенства епархии; впрочем, одно из учебных заведений епархий отводилось под госпиталь в обязательном порядке. В Рязанской епархии под госпиталь было переоборудовано здание семинарии⁸, в большинстве епархий для раненых отдавали помещения епархиальных училищ: под лазареты были заняты помещения Харьковского, Смоленского, Калужского женских епархиальных училищ, Минского, Волынского и Полоцкого женских училищ Духовного ведомства.

Святейший Синод своим определением от 10 сентября 1914 г. предлагал епархиям изыскать способы сохранения учебного процесса. В частности, рекомендовалось проводить занятия в других помещениях, принадлежащих епархии, например в епархиальном доме, вести уроки в вечерние часы, разрешить воспитанникам жить на частных квартирах с выдачей стипендии на руки ежемесячно. В тех же случаях, когда продолжение занятий было невозможно, разрешалось распускать воспитанников по домам с выдачей им книг и заданий для самостоятельных занятий. Преподавателям предлагалось

оказывать помощь воспитанникам. Разрешалось сократить продолжительность учебного года и уплотнить учебные курсы⁹. В большинстве епархий стремились сохранить учебный процесс, несмотря на сокращение учебных площадей. Воспитанниц епархиальных училищ, чьи здания были заняты, отпускали по домам и на короткое время собирали для проведения итоговой аттестации и перевода в следующий класс, размещая их в здании мужского училища или духовной семинарии. Например, в 1914/15 учебном году занятия с воспитанницами Калужского епархиального женского училища первых 5 классов с 1 мая до 15 июня проводились в здании Калужского духовного училища¹⁰. На дом учащимся всех классов были даны задания с тем, чтобы весной ученики собрались для проведения экзаменов. Как писала воспитанница Калужского училища М. С. Преображенская, «каждая явится с домашним багажом знаний по заданной программе. Каждая, как сумеет, отчитается в своей зимней подготовке. Обнаружится самостоятельность и внимание к учебникам без классного руководства»¹¹. В Смоленске совет женского епархиального училища возбудил ходатайство перед Святейшим Синодом о разрешении собрать воспитанниц училища для занятий в здании главного семинарского корпуса после Пасхи¹². В Рязанской епархии госпиталь разместился в здании общежития духовной семинарии и в духовном училище, кроме того, в Рязань была эвакуирована Литовская Духовная семинария. В результате епархиальному училищу пришлось потесниться. Строящийся корпус, предназначенный для 7-го класса, был отдан Литовской семинарии, а часть основного здания — духовному училищу¹³. В связи с этим совет Рязанского епархиального училища постановил занятия проводить попеременно: учатся 12 классов, а 6 на это время распускаются¹⁴, скользящий график занятий был принят и в духовном училище, и в семинарии. В Санкт-Петербургской епархии помещение Александро-Невского духовного училища было занято рижским военным госпиталем, поэтому часть здания епархиального училища была отведена под размещение духовного училища¹⁵. В редких случаях учащихся отпускали по домам на неопределенное время, как это сделали, например, в Харьковском епархиальном училище.

В связи с тем, что занятия в ряде учебных заведений проводились нерегулярно, начальство установило особый порядок окончания 1914/15 учебного года. В соответствии с определением Святейшего Синода от 7–8 марта 1915 г. в тех учебных заведениях, где занятия происходили более и менее регулярно, в выпускных классах предписывалось занятия закончить к 15 апреля и до 1 мая провести выпускные экзамены. В остальных классах учебный год продолжался до 1 мая и учащиеся, имевшие удовлетворительные отметки, переводились в следующий класс без экзаменов. Переводные испытания в тот год должны были сдавать только неуспевающие ученики и по тем предметам, по которым они имели неудовлетворительные оценки. В тех же случаях, когда занятия не имели регулярного характера, Святейший Синод разрешал завершить учебный год по усмотрению местного начальства, однако перевод в следующий класс учеников, которые занимались дома самостоятельно, мог состояться по результатам итогового экзамена¹⁶.

В ряде епархиальных училищ учебный процесс не пострадал из-за условий военного времени, в частности, в Нижегородском епархиальном училище. На разосланный летом 1915 г. запрос Учебного комитета, в котором запрашивались сведения о готовности духовных учебных заведений к новому учебному году и возможности начать занятия, совет Нижегородского женского епархиального училища ответил, что здание училища под военные нужды не занято и учебное заведение готово начать занятия в срок (под госпиталь было приспособлено существовавшее при училище здание детского приюта, воспитанников которого разместили в монастырях епархии или у родственников)¹⁷. В этом же запросе Учебный комитет предлагал советам епархиальных училищ принять к себе воспитанниц других учебных заведений, которые закрылись из-за военного времени. Нижегородское училище в ответе на этот запрос выразило готовность открыть дополнительный 2-й класс, в других классах возможности принять воспитанниц из других училищ не нашлось. Еще раньше совет Нижегородского училища в виде исключения удовлетворил просьбу вдовы коллежского ассесора А. Лебедевой, приняв ее внучку в 3-й класс из Смоленского епархиального училища, закрытого зимой 1914 г.¹⁸

Несмотря на трудности военного времени, многие епархии стремились продолжать учебный процесс на должном уровне. Так, в Рязанском женском епархиальном училище осенью 1915 г. состоялось открытие 7-го класса, а с 1916/17 учебного года — 8-го класса с двумя отделениями: словесно-историческим и естественно-математическим. Осенью 1916 г. совет этого училища, где занятия велись попеременно, постановил приобрести для вновь открытых классов учебные пособия на сумму 1600 рублей. Для покупки книг в Москву был командирован преподаватель А. Г. Кораблев¹⁹. Совет училища также изыскал возможность летом 1916 г. поднять месячную зарплату прислуги на 1–2 рубля. Делались попытки открытия новых учебных заведений. Так, Тамбовская епархия в 1914 г. начала работу по открытию в своей епархии 2-го епархиального училища, которое должно было располагаться в городе Шацке (ныне Рязанская область). Сооружение училища велось на средства А. Н. Нарышкиной. Последняя пожертвовала 52 тыс. рублей. 11 700 рублей выделило духовенство из сумм свечного завода. На закладку первого камня прибыли императрица Мария Федоровна и цесаревич Алексей²⁰. Прием в училище начался еще до возведения основного здания. Как сообщал «Церковный вестник», воспитанники Шацкого училища до постройки нового здания должны были учиться в Тамбовском епархиальном училище²¹. С завершением строительных работ училище кроме учебных комнат должно было располагать общежитием, которому предполагалось дать имя благотворительницы. Однако условия военного времени помешали осуществлению этого проекта. В 1914–1915 гг. были возведены стены 1-го этажа, сооружены потолочные перекрытия, но из-за нехватки кирпича строительные работы приостановились²².

В тех случаях, когда занятия в духовных учебных заведениях не прерывались, их воспитанники стремились оказывать поддержку фронту. Так, 1915/16 учебный год должен был завершиться рано, поэтому Синод

обратился к епархиальным архиереям с предложением задействовать студентов духовных семинарий в сельскохозяйственных работах в связи с нехваткой рабочих рук²³. Воспитанников Новгородской Духовной семинарии не раз привлекали для встречи поездов с ранеными воинами, где они оказывали помощь солдатам²⁴. 25 октября 1914 г. Учебный комитет при Святейшем Синоде обратился к духовным учебным заведениям с предложением помогать действующей армии и делать пожертвования²⁵. Однако такое обращение оказалось излишним. Традиционно в трудное военное время воспитанники учебных заведений всегда оказывали посильную помощь. По воспоминаниям воспитанницы Петербургского Екатерининского женского института А. В. Стерлиговой, чья учеба в институте выпала на годы Крымской войны, институтки с большим вниманием следили за происходящими событиями: «Неудачи огорчали и оскорбляли наши чувства». Девушки стремились быть хоть чем-то полезными фронту: щипали корпию, шили рубашки для раненых, устроили лотерею из своих работ и собрали до тысячи рублей²⁶.

Посильную помощь фронту в годы Первой мировой войны оказывали и воспитанницы женских духовных учебных заведений. Так, в Царскосельском женском училище девочки в течение 1914/15 учебного года изготовили 3227 вещей для собственного склада Ее Императорского Величества. В училище на средства царскосельского купечества был устроен лазарет на 12 раненых²⁷. Воспитанницы Ржевского епархиального училища сшили в 1915 г. свыше 500 предметов белья, в кассу епархиального архиерея было передано 100 рублей — часть сбора с концерта в пользу раненых воинов, который был дан учащимися Ржева и ученицами епархиального училища²⁸. В Саратовском епархиальном женском училище воспитанницы весной 1915 г. в свободное от учебы время занимались изготовлением искусственных цветов для вербного базара в пользу воинов и их семей²⁹. Воспитанницы Тобольского епархиального женского училища собрали в пользу воинов, находящихся на передовых позициях, 28 рублей. Воспитанницы Рязанского женского епархиального училища к 5 ноября 1914 г. собрали для раненых воинов 85 рублей 23 копейки. Кроме денежных пожертвований воспитанницы этого училища в сентябре 1914 г. изготовили около 300 предметов белья для солдат. Во время сбора городской управой вещей для войск все жившие в училище занялись изготовлением на свои личные средства белья, теплых фуфаек, перчаток, чулок, шарфов, кисетов³⁰. Воспитанницы Нижегородского епархиального училища к пасхальным праздникам 1915 г. изготовили и отправили на фронт 117 кисетов для раздачи нижним чинам армии³¹. Патриотический подъем и стремление помочь фронту в первые месяцы войны были такими сильными, что воспитанницы Рязанского училища отказались от своих порций булок и сахара и отправляли их в лазарет для раненых воинов³². По всей видимости, это лишь малая толика из того, что делалось учащейся молодежью для фронта.

К помощи фронту были привлечены и преподаватели духовных учебных заведений. Так, Святейший Синод 5 августа 1914 г. разослал обращение к преподавателям всех учебных заведений, в котором говорилось, что ректор Санкт-Петербургской Духовной академии предложил организовать на по-

жертвования служащих в духовных учебных заведениях лазарет для больных и раненых — «Летучий [или постоянно-стационарный.— О. П.] имени преподобного Серафима Саровского лазарет духовно-учебных заведений»³³. Имя прп. Серафима было выбрано в связи с тем, что объявление Германией войны России совпало с днем прославления святого. Служащие в центральных учреждениях духовного ведомства решили жертвовать 2% от своего оклада на лазарет. К этому решению присоединились на местах, преподаватели Рязанского епархиального училища за август-октябрь 1914 г. перечислили на эти нужды 144 рубля³⁴.

Еще одна широко практиковавшаяся форма благотворительной работы — устройство патриотических и вокально-музыкальных вечеров, средства от которых направлялись на военные нужды. Концерт в Астраханском епархиальном училище дал 405 рублей 27 копеек, деньги были переданы на содержание Серафимовского лазарета духовно-учебных заведений³⁵. Воспитанницы Нижегородского епархиального училища на эти же цели передали 125 рублей, вырученные от устроенного ученицами патриотического вечера³⁶. Подобный вечер состоялся 1 марта 1915 г. в Санкт-Петербургском женском епархиальном училище. Следует отметить, что после вступления России в войну Святейший Синод считал проведение каких-либо мероприятий, которые можно считать развлекательными, невозможным. В начале войны было принято определение Святейшего Синода, в котором рекомендовалось отложить «до лучших времен» празднование всех юбилеев учебных заведений как разрешенных, так и предполагаемых³⁷. По воспоминаниям воспитанницы Калужского женского епархиального училища М. С. Преображенской, в 1915 г. празднование в училище памяти св. Екатерины 24 октября (престольного праздника училищного храм) проходило очень скромно. Обычно в этот день в училище приглашались семинаристы, устраивались танцы, игры, в которых принимали участие и преподаватели, но из-за военного времени все увеселения были отменены и «Екатерининский день» отмечался только в кругу воспитанниц. «Нашему классу не пришлось пережить прелесть “Екатерининских вечеров”», — с грустью пишет автор воспоминаний³⁸. Поскольку военные действия затянулись, со временем было разрешено проведение музыкальных вечеров и концертов патриотического характера.

Таким образом, условия военного времени в значительной степени затронули жизнь духовных учебных заведений, что выразилось в первую очередь в ухудшении их финансового положения, а также в уменьшении учебных площадей, часть которых была переоборудована под лечебные учреждения. В этих условиях в большинстве епархий делалось все возможное для сохранения учебного процесса и для оказания посильной помощи фронту. Об устойчивости системы духовного образования в России свидетельствуют факты создания в военные годы новых классов и даже новых духовных училищ.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: *Попова О. Д.* В стенах конвикта... (Очерки повседневной жизни женских епархиальных училищ). Рязань, 2006.
- ² О системе мужских учебных заведений Русской Православной Церкви см.: *Козлов М., свящ.* Духовное образование в России. XVII–XX вв. // Православная энциклопедия. Т. «Русская Православная Церковь». М., 2000. С. 407–426; *Тарасова В. А.* Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века: История императорских православных духовных академий. М., 2005; *Сухова Н. Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М., 2006; *Мраморнов А. И.* Духовная семинария в России начала XX века: Кризис и возможности его преодоления (на саратовских материалах). Саратов, 2007.
- ³ *Морозан В.* Экономическое положение православного духовенства России в XIX – начале XX в. // Церковно-исторический вестник. 1998. № 1. С. 138.
- ⁴ Церковные ведомости. 1914. № 48. С. 550.
- ⁵ Государственный архив Рязанской области (далее – ГА РО), ф. 1280, оп. 1, д. 864, л. 3.
- ⁶ Там же, л. 22.
- ⁷ РГИА, ф. 802, оп. 11 (1913), д. 20, л. 42.
- ⁸ ГА РО, ф. 625, оп. 4, д. 163, л. 72.
- ⁹ Церковные ведомости. 1914. № 37. С. 430.
- ¹⁰ Церковный вестник. 1915. № 18. С. 545.
- ¹¹ *Преображенская М. С.* Воспоминания (Рукопись) (Фонд музея средней школы № 9 г. Калуги). Учиться в таком режиме было трудно: мало того, что было тяжело усваивать материал без привычного объяснения учителей, в классах было темно и холодно. Одна из учениц К. Э. Циолковского, с 1899 г. преподававшего физику в Калужском епархиальном училище, В. А. Доброхотова, вспоминала, что однажды ученицы отвечали на уроке плохо. Циолковский, не терпевший слабых ответов, вышел из себя и сказал: «Что, у вас, барышни, мозги замерзли?». На другой день воспитанницы попросили прощения у учителя за свои слабые ответы, а тот, в свою очередь, извинился за свою несдержанность (Научный архив Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского, ф. 1, оп. 4, д. 51, л. 5).
- ¹² Церковный вестник. 1915. № 29–30. С. 913.
- ¹³ ГА РО, ф. 1280, оп. 1, д. 840, л. 3–4 об.
- ¹⁴ Там же, ф. 625, оп. 4, д. 172, л. 1 об.
- ¹⁵ ЦГИА СПб., ф. 1009, оп. 1, д. 15.
- ¹⁶ Церковные ведомости. 1915. № 11. С. 87.
- ¹⁷ Государственный архив Нижегородской области (далее – ГА НО), ф. 526, оп. 467, д. 112, л. 9, 6 об.
- ¹⁸ Там же, д. 100, л. 18.
- ¹⁹ ГА РО, ф. 625, оп. 4, д. 177, л. 46 об.
- ²⁰ *Кадушкина С., Волосатова Е., Моисеева Ж.* История Щацкого техникума механизации сельского хозяйства в письмах и воспоминаниях выпускников // Опыт реализации государственной молодежной политики в Рязанской области. Вып. 8. Рязань, 2003. С. 55.
- ²¹ Церковный вестник. 1915. № 28. С. 869.
- ²² *Кадушкина С., Волосатова Е., Моисеева Ж.* Указ. соч. С. 56.
- ²³ ГА РО, ф. 1280, оп. 1, д. 833, л. 2.
- ²⁴ Научный архив Новгородского государственного объединенного музея-заповедника, ф. 51, оп. 1, д. 24, л. 135 об., 152.

²⁵ ГА РО, ф. 625, оп. 4, д. 153, л. 12.

²⁶ *Стерлигова А. В.* Воспоминания // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М., 2003. С. 116.

²⁷ Женские училища Духовного ведомства в 1914/15 году // Прибавления к Церковным ведомостям. 1916. № 37. С. 917.

²⁸ Церковный вестник. 1915. № 15. С. 452.

²⁹ Там же. № 14. С. 418.

³⁰ ГА РО, ф. 625, оп. 4, д. 153, л. 13 об.

³¹ ГА НО, ф. 526, оп. 467, д. 112, л. 7.

³² ГА РО, ф. 625, оп. 4, д. 153, л. 13 об.

³³ Государственный архив Ярославской области (далее – ГА ЯО), ф. 570, оп. 1, д. 15, л. 31; ГА РО, ф. 625, оп. 4, д. 146, л. 66.

³⁴ ГА РО, ф. 625, оп. 4, д. 153, л. 12 об.

³⁵ Церковный вестник. 1915. № 14. С. 418.

³⁶ ГА НО, ф. 526, оп. 467, д. 112, л. 7.

³⁷ ГА ЯО, ф. 570, оп. 1, д. 15, л. 36.

³⁸ *Преображенская М. С.* Воспоминания.

А. О. Горанский, С. В. Мандрик*

Подготовка и осуществление реформы приходского управления 1961 г. в Белоруссии

Конец 1950-х — начало 1960-х гг. вошли в историю Русской Православной Церкви как один из трагических периодов, когда в связи с обещанием главы Советского государства Н. С. Хрущева в ближайшем будущем построить коммунизм была развернута широкомасштабная антирелигиозная кампания, ставившая целью полностью ликвидировать религиозные организации в СССР, чтобы войти в коммунистическое общество без «пережитков прошлого». Белоруссии в эти годы было предназначено стать первой безрелигиозной республикой СССР. По-видимому, советские идеологи считали, что религиозный фактор здесь можно преодолеть легче, чем в иных частях Советского Союза, поскольку к началу Великой Отечественной войны во всей восточной части БССР не оставалось ни одного действующего православного храма¹.

Об антирелигиозной кампании начала 1960-х гг. имеется достаточно большое количество исследований. Мы хотели бы сосредоточиться на раскрытии проведения в жизнь государственной политики по отношению к приходам — той структуре Церкви, которая, возможно, в наибольшей степени подверглась грубому вмешательству и незаконному давлению со стороны партийно-государственных органов. Мероприятия государства, направленные на разрушение приходов, были комплексными и многообразными и заслуживают отдельного исследования. В данной статье мы остановимся, пожалуй, на наиболее действенном из них — реформе приходского управления 1961 г., отстранившей духовенство от руководства приходами, и на ее негативных

* © Горанский А. О., 2008

Андрей Олегович Горанский, магистр гуманитарных наук, преподаватель Института непрерывного образования Белорусского государственного университета.

© Мандрик С. В., 2008

Светлана Владимировна Мандрик, магистр гуманитарных наук, преподаватель кафедры философии и истории Белорусского аграрно-технического университета.

последствиях для Церкви в Белоруссии. Контрольно-репрессивные мероприятия государственных органов, связанные с этим событием, продолжались до 2-й половины 1980-х гг., а их последствия для приходской жизни Белорусской Православной Церкви сказываются до сих пор. Мы хотим показать, что изменение приходского управления в конце 1950-х — начале 1960-х гг. — это тщательно спланированная и рассчитанная на долговременное действие антицерковная акция Советского государства, направленная, с одной стороны, на разложение системы епархиального и приходского управления, разрыв между верующими и духовенством, на дискредитацию священноначалия и приходского духовенства; а с другой — на постановку под строжайший контроль государства всех сторон внутренней жизни Церкви, которые были еще разрешены (богослужебной, проповеднической, финансово-хозяйственной).

Для лучшего понимания рассматриваемых событий необходимо сделать краткий экскурс в историю законодательства и политики Советского государства в отношении религиозных организаций. Согласно ленинскому декрету СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. Церковь была лишена прав юридического лица и возможности владения собственностью (ст. 12), церковные общины признавались частными обществами (ст. 10), которым для богослужебных целей отдавались в бесплатное пользование здания и культовое имущество (ст. 13)². Подобный документ был принят и постановлением СНК Советской Социалистической Республики Белоруссия от 11 января 1922 г. Положения ленинского декрета были расширены и детализированы в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. Следуя логике декрета 1918 г., это постановление не рассматривало Русскую Православную Церковь как единую структуру, государственными органами регистрировались отдельные общества верующих, состоявшие не менее чем из 20 человек и не имевшие статуса юридического лица (ст. 4–7). В связи с этим договоры найма, поставки и другие денежные операции могли заключать отдельные верующие, состоящие членами религиозного общества (ст. 11). Для функций, связанных с управлением культовым имуществом, религиозным обществам предписывалось избирать из своих членов исполнительные органы и ревизионные комиссии, причем местные органы власти имели право отвода лиц из этих органов (ст. 13–15). О «служителях культа» в постановлении говорилось лишь то, что сфера их деятельности распространяется на территорию проживания членов религиозного общества (или обществ), которое они «обслуживают» (ст. 19)³, функции священника в религиозном обществе не определены. Согласно Конституции РСФСР от 10 июля 1918 г. духовенство («монахи и служители религиозных культов») были лишены права избирать и быть избранными (ст. 65)⁴, следовательно, им был закрыт доступ в выборные исполнительные органы церковных общин. Такие положения законодательства ставили подчинение приходских общин епархиальным центрам и высшему церковному управлению в зависимость от не всегда самостоятельной воли руководства этих общин, что наносило удар по церковной структуре и было грубым вмешательством во внутрицерковную

жизнь, нарушавшим провозглашенный декретом 1918 г. принцип отделения Церкви от государства. Постановление 1929 г. не являлось общесоюзным законом и не должно было иметь юридической силы за пределами РСФСР, тем не менее именно оно до 1977 г. являлось основным законодательным актом в области государственно-церковных отношений, действовавшим в том числе и на территории Белорусской ССР. Однако в 1930-х гг. политика Советского государства по отношению к Церкви была настолько агрессивно репрессивной, что не соблюдалось даже это дискриминационное законодательство, хотя были предприняты некоторые попытки создания и утверждения общесоюзного законодательства о культурах. К 1939 г. в СССР сложилась ситуация, когда вопросами религии и церковной политики, а следовательно контролем и проведением в жизнь законодательства о культурах, не занималось ни одно государственное учреждение, кроме НКВД с его определенно репрессивными функциями. Среди партийно-государственных функционеров возобладало мнение, что поскольку в стране взят курс на полное уничтожение религии, то нет необходимости в создании общесоюзного законодательства в области религии и органа для проведения его в жизнь и осуществления контроля над его исполнением.

Отношение Советского государства к Русской Православной Церкви изменилось в лучшую сторону во время Великой Отечественной войны: широкомасштабные преследования духовенства и верующих в духе 1930-х гг. прекратились, руководство Коммунистической партии и государства не устраивало никаких массовых антирелигиозных мероприятий. 31 января – 2 февраля 1945 г. состоялся Поместный Собор Русской Православной Церкви, на котором было принято «Положение об управлении Русской Православной Церковью», согласованное с Советом по делам Русской Православной Церкви (СДРПЦ) и утвержденное постановлением СНК СССР от 28 января 1945 г. Раздел IV «Приходы» «Положения» был посвящен устройству и деятельности приходских общин. В ст. 35 говорилось, что во главе каждого прихода стоит назначаемый епископом настоятель, осуществляющий духовное руководство верующими и управляющий причтом и приходом; в своей деятельности он ответственен перед епархиальным архиереем (ст. 36); вместе с членами исполнительного органа и учредителями (двадцаткой) настоятель несет ответственность за пользование и сохранность переданного в пользование религиозной общины церковного здания и культового имущества (ст. 39). Настоятель является непременным членом приходской общины и председателем ее исполнительного органа (церковного совета) (ст. 40), церковный совет под руководством настоятеля ведет церковное хозяйство и обеспечивает надлежащее использование храма, является ответственным распорядителем денежных средств и следит за их правильным распределением и расходованием (ст. 41). Настоятель храма имеет свою печать и штамп, зарегистрированные гражданской властью (ст. 48). В разделе III «Епархии» определено, что архиерей наблюдает за правильностью хозяйственной стороны жизни приходов (ст. 30)⁵. 22 августа 1945 г. СНК СССР принял постановление, которое предоставило церковным органам (в том числе и приходам)

ограниченные права юридического лица: арендовать, приобретать в собственность и строить дома для церковных нужд, приобретать транспортные средства, производить и продавать верующим предметы религиозного культа⁶. Для осуществления указанной деятельности церковным органам было разрешено открывать финансовые счета, заключать сделки и осуществлять наем работников. Это, а также некоторое смягчение налогового бремени позволили Церкви открывать приходы и организовывать их деятельность, восстанавливать и ремонтировать храмы, налаживая внутрицерковную жизнь, хотя и в строго установленных рамках⁷.

Эти новые государственные узаконения в части предоставления религиозным обществам ограниченных прав юридического лица находились в противоречии с действующим законодательством в области религии — декретом 1918 г. и постановлением 1929 г., которые не были ни отменены, ни изменены, хотя в правоприменительной практике их действие было приостановлено. Такая ситуация связана с советской практикой, в соответствии с которой законодательство в области религии может меняться в зависимости от приоритетов государственной политики. В 1943–1962 гг. принимались закрытые законодательные акты или инструкции, реально применявшиеся на практике, при сохранении старого законодательства, также, впрочем, закрытого, которое соответствовало установкам Коммунистической партии на уничтожение религии и Церкви. Ослабление интереса Советского государства к международной и патриотической деятельности Русской Православной Церкви и шаткая законодательная база, регулировавшая ее положение в государстве, привели к тому, что еще при жизни И. В. Сталина в 1948 г. среди партийных функционеров стали высказываться пожелания возрождения свернутой во время войны антирелигиозной пропаганды и восстановления репрессий по отношению к Церкви. Тогда же начались мероприятия по ограничению церковной жизни. Например, в конце 1948 г. под давлением СДРПЦ Священный Синод Русской Православной Церкви был вынужден запретить молебны на полях, крестные ходы, духовные концерты в храмах вне богослужения, было издано постановление о запрете «превращать проповеди в храмах в уроки Закона Божия для детей»⁸. Только личная воля Сталина не дала этим настроениям партийной верхушки перерасти в новый виток антирелигиозной кампании.

С приходом к власти Н. С. Хрущева зародившиеся в конце 1940-х гг. антицерковные устремления стали набирать силу не только среди партийных функционеров, но и среди государственных чиновников. В 1953 г. уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР в БССР поставили перед своим руководством вопрос о несоответствии устройства приходской жизни советскому законодательству о культурах 1929 г.⁹, однако тогда СДРПЦ не счел необходимым вносить какие-либо изменения в приходское управление¹⁰. После состоявшегося в 1956 г. XX съезда КПСС, на котором был разоблачен культ личности Сталина, и XXI съезда КПСС (начало 1959 г.), окончательно определившего идеологические основания борьбы с религией в связи с переходом к «строительству

коммунизма», отношение государства к этой проблеме изменилось. Впоследствии нормализация государственно-церковных отношений рассматривалась как сталинское наследие, а антирелигиозная кампания проводилась в жизнь под лозунгом восстановления «ленинской социалистической законности» в отношении религии и Церкви. Это немедленно сказалось и на отношении государственных органов к приходскому устройству Церкви. 27 апреля 1959 г. в инструктивном письме СДРПЦ уполномоченному по БССР Г. Семенову предписывалось вновь ввести регистрацию избираемых верующими членов исполнительных органов религиозных обществ, отмененную письмом Совета № 669 от 15 октября 1955 г. Такая мера предписывалась для того, чтобы уполномоченные имели более подробную информацию о том, кто работает в этих органах, а также с целью ограничения «единовластия настоятелей церквей», ослабления материального положения Церкви и снижения авторитета духовенства¹¹. Уполномоченные Совета в БССР активно включились в эту работу и выдвинули ряд предложений по изменению управления приходскими общинами. Так, уполномоченный по Гродненской области отмечал, что «Положение об управлении Русской Православной Церкви» 1945 г., подрывает «демократические основы церковной общины», и предлагал для ограничения влияния духовенства на верующих внести в него такие изменения, чтобы «священник только проводил службу в церкви и исполнял требы»¹². Этот же уполномоченный считал, что вопрос о переизбрании исполнительного органа прихода должен решаться самим этим органом без участия священника, поскольку это «выведет его из-под чрезмерного влияния со стороны епархии», и настаивал, что в этом вопросе следует руководствоваться Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 8 апреля 1929 г.¹³

Следующим шагом на пути к разрушению церковной структуры и приходской жизни стало принятое 13 января 1960 г. постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», в котором фактически шла речь о переходе всей деятельности церковных приходов под контроль государственных органов¹⁴. В апреле 1960 г. в Москве состоялось совещание уполномоченных СДРПЦ, на котором обсуждался доклад «О задачах Совета и уполномоченных в свете постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г.» и было объявлено о разработке проекта новой инструкции «О применении законодательства о культах», предусматривающей восстановление в полном объеме законодательства 1929 г. в сфере управления церковными общинами с приспособлением его к современным условиям. В проекте было указано, что «функции духовенства ограничены исполнением религиозных обрядов, и служители культов не могут присваивать себе функции руководства религиозными общинами. Право решения всех вопросов, касающихся внутренней жизни религиозного общества, принадлежит самим верующим»¹⁵. В ноябре 1960 г. председатель СДРПЦ В. Куроедов и председатель Совета по делам религиозных культов А. Пузин направили в ЦК КПСС меморандум с предложением рекомендовать Патриархии внести изменения в раздел IV «Положения об управлении Русской Православной Церкви» 1945 г., с тем чтобы привести его в соответствие с со-

ветским законодательством о культах 1929 г.¹⁶ До разрешения этого вопроса уполномоченным Советом предлагалось провести работу по восстановлению прав и обязанностей членов религиозных общин, чтобы «покончить с практикой вмешательства епископата во внутренние дела религиозных общин»¹⁷.

16 марта 1961 г. Совет Министров СССР принял закрытое постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», подписанное лично Хрущевым, в особом пункте которого указывалось на необходимость «восстановления прав исполнительных органов церковных общин в части ведения финансово-хозяйственной деятельности в соответствии с законодательством о культах»¹⁸. В этот же день СДРПЦ совместно с Советом по делам религиозных культов принял «Инструкцию по применению законодательства о культах», разработанную специальной комиссией ЦК КПСС, которая в ст. 4 повторяла положение постановления 1929 г., в соответствии с которым исполкомы местных органов власти имели право отвода отдельных лиц из состава членов исполнительного органа и ревизионной комиссии религиозного общества с уточнением, что такого права не имеют служители культа и религиозные центры. Пункт «а» ст. 11 запрещал религиозным центрам (епархиальным управлениям и Патриархии) пользоваться находящимися в их распоряжении средствами и имуществом для помощи храмам и монастырям, «которые не поддерживаются населением, отошедшим от религии». Однако в «Инструкцию» не были внесены предполагавшиеся в проекте пункты об отстранении священнослужителей от управления церковными приходами, как это предлагали уполномоченные СДРПЦ и как это требовалось от верующих и духовенства на практике¹⁹. Постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» было продублировано 19 апреля 1961 г. Советом Министров БССР и поступило во все райисполкомы областей республики²⁰. При обсуждении «Инструкции» на всесоюзном совещании уполномоченных в апреле 1961 г. председатель СДРПЦ В. Куроедов обратил их особое внимание на необходимость скрыть инструкцию от Патриархии и епархиальных управлений, для того чтобы не дать возможности церковным деятелям толковать ее как свидетельство нового курса Советского государства по отношению к религии и Церкви. Следует также указать, что все перечисленные законодательные и подзаконные акты (в том числе и постановление 1929 г.) были закрытыми и не предназначались ни для публикации, ни для ознакомления с ними духовенства и верующих.

Вероятно, еще до принятия постановления и утверждения инструкции от 16 марта 1961 г. была разработана установка на то, чтобы оформить дискриминационную по отношению к духовенству практику управления приходами как решение епископов Русской Церкви, а контроль за выполнением решения должны были осуществлять представители власти. По замыслу властей, высшее церковное руководство якобы для лучшего исполнения приходскими священниками своих пастырских и богослужебных обязанностей должно было запретить священнослужителям входить в число учредителей религиозных обществ (двадцаток), быть избранными и участвовать в деятельности церковных советов, которые, в соответствии с законодательством 1929 г.,

руководили деятельностью приходской общины. Для воплощения в жизнь этого замысла 31 марта 1961 г. в СДРПЦ были приглашены Патриарх Алексий I и находившиеся в Москве постоянные члены Священного Синода. Руководствуясь указанием правительства, председатель Совета настоятельно рекомендовал архиереям пересмотреть пункты раздела IV «Положения об управлении Русской Православной Церкви» 1945 г., касающиеся приходского управления, а именно: принять поправку об отстранении духовенства от финансово-хозяйственной деятельности общины и передаче ее в ведение церковных советов. Юридическим аргументом при этом было требование привести «Положение» в строгое соответствие с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». Однако такие требования были антиконституционными и не соответствовали указанному постановлению. Постановление «О религиозных объединениях» не содержит запрета для священнослужителей быть учредителями религиозных обществ или избираться в их исполнительные органы. Такой запрет был связан с тем, что Конституция РСФСР 1918 г., как было указано выше, лишала священнослужителей права избирать и быть избранными. Однако это ограничение отсутствует в Конституции СССР 1936 г. (Конституции БССР 1937 г.) и в Конституции СССР 1977 г. (Конституции БССР 1978 г.), которые предоставляли всем гражданам равные избирательные права.

Под жестким давлением власти 18 апреля 1961 г. Священный Синод принял постановление «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни», которое сразу же вошло в церковную жизнь как обязательный документ²¹. 18 июля 1961 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви снова под давлением со стороны государства утвердил постановление Синода и внес соответствующее изменение в «Положение об управлении Русской Православной Церкви». Архиереи, которые могли выступить с возражениями против изменения приходского управления, на Собор не были приглашены, а те, что явились, не были допущены на его заседания. Суть изменений, внесенных в раздел IV «Приходы» «Положения», заключается в том, что для управления приходом должны быть созданы 2 органа: церковноприходское собрание (собрание членов-учредителей) и церковный совет — исполнительный орган в составе старосты, помощника старосты и казначея, избираемых из прихожан. Церковный совет управляет финансово-хозяйственной жизнью прихода: осуществляет финансовые операции, выплачивает жалование священнослужителям, если оно предусмотрено, обеспечивает храм и богослужения всем необходимым. За сохранность церковного здания и имущества церковный совет несет ответственность перед гражданскими властями. Настоятель прихода и другие священники совершают богослужения, таинства и требы и руководят духовно-нравственной жизнью прихожан, за что ответственны перед Богом и своим епархиальным архиереем. Исполнительный орган не вмешивается в распорядок богослужения и во взаимоотношения членов причта между собой. Из пункта 30 раздела III «Епархии» было исключено положение о том, что архиерей наблюдает за правильностью финансовой стороны деятельности прихода²².

На практике эти изменения вылились в полномасштабную реформу приходского управления, которая, по сути, проводилась и контролировалась государством, хотя соответствие требований государства к церковной власти и право контроля над их выполнением юридически не были обоснованы. В действовавшем в то время законодательстве не указывалось, да и не могло быть указано в силу отделения Церкви от государства, какие лица и с какими обязанностями должны входить в органы, управляющие религиозными обществами, и какие функции эти органы и лица должны исполнять. Устройство и структура управления — это внутреннее дело Церкви, регулируемое ее канонами, таким образом, государство не могло устанавливать в этой области правила и контролировать их исполнение. Под давлением и контролем государства духовенство было отстранено от руководства приходами, роль главы общины переходила от настоятеля к исполнительному органу — приходскому совету, которому передавалась вся финансово-хозяйственная деятельность. Священнослужители должны были наниматься общиной только для «исполнения религиозных потребностей» по договору, который исполнительный орган заключал в каждом отдельном случае и мог расторгнуть в одностороннем порядке в любое время. Заседания приходского собрания, избравшего приходской совет, созывались каждый раз с разрешения местного исполкома без согласования со священником. Священнослужители на приходские собрания не допускались и в деятельности приходского совета не участвовали²³. Фактически руководителями приходской жизни становились председатели церковных советов, или старосты, как правило подобранные местными органами власти из людей, часто неверующих. Власть епархиального архиерея над приходами была юридически минимизирована, к архиерею приходская община могла обращаться лишь по вопросам богослужебного характера, а после снятия с регистрации настоятеля приход становился подведомственным только государственным органам.

Контроль за проведением в жизнь постановления Архиерейского Собора осуществлялся СДРПЦ и местными органами исполнительной власти. Совет предписывал своим уполномоченным уделять самое серьезное внимание «перестройке управления Церковью»: обеспечить передачу финансовых и хозяйственных дел выборным исполнительным органам во всех церквях и впредь не допускать, чтобы священнослужители «вмешивались в управление приходами», подобные случаи следовало рассматривать как противоречащие духу советского законодательства о культурах²⁴. Следуя этим указаниям начальства, уполномоченный по БССР Г. Ковалев обратился в ЦК КПБ с докладной запиской, в которой содержалась просьба санкционировать проведение областных и районных совещаний по этому вопросу. Областные и районные совещания партийных, комсомольских и советских работников проходили с мая по июль 1961 г., на них большое внимание уделялось «перестройке управления Церковью» и главным образом вопросу подбора необходимых людей в церковные советы. В подготовке этих совещаний самое активное участие приняли уполномоченные Совета, готовившие доклады, с которыми выступали секретари обкомов партии²⁵. Столь массовое обсуждение церковной

политики проводилось впервые. «Инструкцию по применению законодательства о культах» получили все горкомы и райкомы, а также горисполкомы и райисполкомы, чего «никогда ранее не практиковалось»²⁶. Таким образом, к обеспечению контроля над Церковью теперь в обязательном порядке привлекались местные органы власти. После указанных совещаний почти при всех райисполкомах и сельсоветах в БССР были созданы общественные комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о культах, в задачи которых входил контроль над приходской жизнью, сбор данных о финансово-хозяйственной деятельности приходов, сведений о зарплате священнослужителей, об изменении их возрастного состава и образовательного уровня, о количестве совершенных таинств и обрядов и об участвующих в них лицах²⁷. В июне—июле 1961 г. до сведения всех приходских священнослужителей республики было доведено, что они впредь не имеют права вмешиваться в функции исполнительных органов приходов, «в противном случае это будет рассматриваться как грубое нарушение законодательства о культах»²⁸. В это же время была проведена перерегистрация всех священнослужителей, во время которой каждый получил справку и был ознакомлен с новыми правилами. По указанию СДРПЦ члены исполнительных органов также были ознакомлены с порядком применения законодательства о культах, но не с самим законодательством. Церковные советы теперь могли независимо от священника распоряжаться денежными поступлениями и устанавливать за его деятельностью контроль и наблюдение. Пользуясь правом отвода неугодных лиц из церковных советов, государственные органы вводили в них неверующих людей, внушая им, что власть и денежные средства в приходе принадлежат только им. Уполномоченными Совета активно проводилась работа по переизбранию приходских органов. Чтобы лучше ознакомиться с их составом и подобрать соответствующих людей, в ряде случаев они лично присутствовали при выборах членов этих органов²⁹. Был установлен такой порядок, при котором уполномоченный Совета не регистрировал членов исполнительного органа прихода без согласия местных органов власти³⁰. Только за 1961 г. состав исполнительных органов в БССР обновился более чем в 30 приходах, некоторые из их членов были сняты уполномоченными с регистрации, «как фанатики и не исполняющие указания уполномоченных, а часть выбыла по собственному желанию»³¹. Таким образом осуществлялось скрытое разрушение приходских общин изнутри. Священников за участие в финансово-хозяйственных делах приходов наказывали вплоть до снятия с регистрации.

Неблагоприятные последствия изменения приходского управления очень скоро проявились в церковной жизни Белоруссии. Новый порядок приходского управления дал возможность государственным органам учитывать и контролировать всю финансовую сторону деятельности приходских общин, что позволяло уполномоченным и работникам исполкомов использовать эту информацию в целях уменьшения поступления средств в церковные общины. Власти предписывали общинам хранить все поступающие деньги в Госбанке или сберкассах и устанавливали определенные размеры взносов в Фонд мира и Фонд охраны памятников истории и архитектуры. В целях ослабле-

ния материальной базы Церкви уполномоченные требовали от церковных советов снижать цены на свечи, доход от продажи которых составлял более половины совокупного дохода приходов, и уменьшать размеры епархиальных взносов на 1961 г. В результате в ряде приходов цены на свечи были снижены на 20–40%, а епархиальные взносы на 30–50%³². При этом необходимо учитывать, что приходы оплачивали получаемую от государства электроэнергию по завышенному тарифу: если государственные организации и предприятия платили за кВт электроэнергии после денежной реформы 1961 г. 4 копейки, то приходы — 24 копейки³³. При таких условиях исполнительные органы отдельных приходов отказывались от «найма» священников, как это было, например, в залеской церкви Сморгонского района Гродненской области, в слонимской церкви и в ряде других. В одном из районов Гродненской области в 5 из 9 действующих церквей общины отказались от священников. После ухода священника и прекращения богослужений церковь обычно закрывали, а религиозное общество снимали с регистрации «как распавшееся и прекратившее свою деятельность»³⁴.

С целью снижения заинтересованности духовенства в совершении треб СДРПЦ в 1962 г. принял решение о переводе священников на твердые оклады, причем подчеркивалось, что в связи с проведенной перестройкой церковного управления эта мера может быть успешно осуществлена³⁵. После того как весной 1962 г. все православное духовенство в БССР было переведено на фиксированные оклады, начался процесс снятия с регистрации тех священников, которые получали плату непосредственно от верующих, совершая требы без ведома исполнительных органов приходов. Например, священник в деревне Дубина Молодечненского района Минской области в феврале 1963 г. был снят с регистрации, так как «лично брал с верующих плату за религиозные обряды, минуя церковный исполнительный орган, потому что не имел возможности прожить с семьей на получаемое из церкви жалование в сумме 45 рублей в месяц»³⁶. Несмотря на эти изменения, доходы священнослужителей по-прежнему облагались налогом в соответствии со ст. 18 указа Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения» как «доходы от частного предпринимательства»; ставка такого обложения составляла 81% от месячного дохода. Только указом «О ставках подоходного налога для служителей религиозных культов и других лиц, участвующих в совершении религиозных обрядов» от 21 ноября 1980 г. Президиум Верховного Совета СССР переклассифицировал доход духовенства в соответствии со ст. 19 упомянутого указа в разряд «личных доходов», по которой ставка подоходного налога составляла 69%³⁷. Оказавшись в очень трудном материальном положении вследствие жесткой налоговой политики, при твердых окладах, высоких налогах и запрете совершать требы вне своего храма или получать поддержку от епархиального управления, некоторые священники вынуждены были либо переходить на «более сильный» приход, либо уходить на пенсию или на гражданскую службу, поскольку приходские советы часто не могли обеспечить им даже минимальной оплаты труда (30–50 рублей в месяц)³⁸. Вакантные места в небогатых приходах никто из

священников занимать не хотел, богослужения не совершались, и религиозное общество снималось с регистрации как прекратившее свою деятельность. Такая политика имела долговременные последствия, поскольку, когда в середине 1960–1970-х гг. массовое закрытие церквей прекратилось, в результате продолжавшейся миграции сельского населения в города некоторые сельские приходы прекращали свое существование из-за малочисленности прихожан, не способных содержать священника и храм. Открытие новых приходов в городах или возобновление когда-то закрытых в сельской местности храмов было практически невозможным до 1988 г. Так, например, приход в городском поселке Большая Берестовица Гродненской области 2 декабря 1967 г. был снят с регистрации как прекративший свою деятельность, поскольку церковь не действовала с 1963 г., когда ее настоятель ушел на пенсию, а назначенный на этот приход новый священник отказался занять это место из-за низкого дохода в приходе³⁹.

Перевод священнослужителей на твердые оклады и порядок, при котором каждая треба совершалась только после регистрации в учетной книге, а также обязательная регистрация священнослужителей и членов приходских органов давала властям возможность перемещать, наказывать и ограничивать деятельность этих лиц через лишение регистрационных справок. Местные органы власти теперь могли беспрепятственно удалять из приходов тех священнослужителей и мирян, которые наиболее активно сопротивлялись антицерковным мероприятиям. Это служило еще одним поводом к закрытию приходов. Совместно с местными советскими органами уполномоченные СДРПЦ изучали состояние религиозных общин и представляли в Совет списки церквей, в которые не следует посылать духовенство. После снятия священника с регистрации в таких приходах уполномоченные отказывались зарегистрировать на его место другого, и религиозное общество снимали с регистрации с той же формулировкой — «как прекратившее деятельность». Перед снятым же с регистрации, например на 3 месяца, священником, по сути, вставал сложный вопрос о его дальнейшем жизненном пути. Без регистрационной справки он не мог легально совершать богослужения, а следовательно, лишался на это время заработка, так как устроиться на временную работу священник не мог, в то же время уполномоченные и местные власти активно предлагали стабильно оплачиваемую работу. В 1962 г. в Белоруссии вынуждены были оставить свое служение 112 священников. Только по Минской области в течение 1963 г. за «нелегальное исполнение религиозных обрядов» были сняты с регистрации сроком на 3 месяца 10 священников. Не дожидаясь истечения срока наказания, двое священников перешли на гражданскую работу⁴⁰. Таким образом, с одной стороны, осуществлялся подрыв кадровой основы существования церковной структуры, приведший к острой нехватке священнослужителей в БССР в середине 1960-х — середине 1970-х гг., когда в некоторых местах священники окормляли по 2–3 прихода, а с другой — духовенство ставилось в такое положение, что вынуждено было подчиняться любым, даже абсолютно необоснованным и незаконным требованиям уполномоченных СДРПЦ и местных должностных лиц.

Противоречившее церковным канонам положение священнослужителя в приходе и наличие в приходских советах подобранных властью неверующих членов часто даже в самых крепких приходах вызывало конфликты между верующими, церковными советами и священнослужителями. В таких конфликтах уполномоченные СДРПЦ и другие чиновники становились на сторону тех, кто, по их мнению, способствовал уменьшению активности церковной жизни и «затуханию» приходов. Сведения о таких конфликтах зафиксированы в архивных материалах вплоть до 1980-х гг.

Реформа сказалась также на богослужебной и проповеднической деятельности духовенства. Уполномоченный СДРПЦ по Гродненской области в отчете писал, что священники с 1961 г. мало обращаются с проповедями к верующим, поскольку, по их мнению, «проведенная перестройка в управлении Церковью подорвала авторитет священника, а также есть опасения с их стороны, что пришедшие в церковные советы лица могут неправильно истолковать их проповеди»⁴¹. Так, священник гродненского собора, ранее активно выступавший с проповедями, с июля 1961 г. прекратил их вовсе, и, когда к нему обратились верующие с целью выяснить причину, он ответил, что «в соборе есть люди, при которых нельзя ничего сказать»⁴². Опасения духовенства не были беспочвенными: в феврале—марте 1961 г. по заданию обкомов в районах республики специально набирались и инструктировались люди, которые присутствовали на богослужениях с целью прослушивания проповедей и выявления в них антисоветского и антиобщественного содержания. Например, прозвучавшее в проповеди высказывание настоятеля церкви в деревне Слобода Мядельского района о том, что в Римской империи было много язычников, не веривших в Бога, и потому империя была разрушена до основания, райком партии расценил как политическую пропаганду против советского общественного и государственного строя. В связи с этим райком обратился в обком с предложением поручить уполномоченному СДРПЦ принять к священнику меры вплоть до лишения его права совершать богослужение⁴³. В 1961 г. за проповедническую деятельность только по Минской области были сняты с регистрации 4 священника и 9 строго предупреждены⁴⁴. В итоге большинство священников совсем перестали обращаться к верующим с проповедями. В некоторых местах изменение приходского управления и тотальный контроль за духовенством со стороны государства приводили к пренебрежительному отношению пастырей к богослужению и духовному окормлению прихожан, что вызывало протесты верующих. Так, прихожане молодецкой церкви обратились в Патриархию с просьбой прислать нового священника, поскольку прежний совершал богослужение не по уставу, поспешно, неразборчиво произнося молитвы, и не уделял внимания прихожанам⁴⁵.

Необходимость регистрации треб, не записанное ни в одном законодательном акте требование обоюдного согласия родителей при крещении детей и запись в учетные книги паспортных данных, а иногда и данных о месте работы людей, принимающих участие в обрядах, позволяли использовать эту информацию для «проработки» верующих по месту работы и жительства. Документы уполномоченных СДРПЦ, других государственных органов

и комитетов партии содержат многочисленные списки членов ВЛКСМ и КПСС, работников культуры и образования, принимавших участие в совершении религиозных обрядов, а также требования принять к этим лицам соответствующие меры.

Архивные материалы позволяют сделать вывод о том, что в БССР контроль за жизнью православных приходских общин был гораздо строже, чем, например, в соседней Литовской ССР. Старший инспектор Совета по делам религий (СДР) В. Ярошевич, проверяя контроль за соблюдением законодательства о культах в Гродненской области в мае 1969 г., посетил также соседние районы Литвы. В результате бесед с представителями литовских органов власти он установил, что им неизвестно постановление Совета Министров СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» от 16 марта 1961 г., никакого контроля за деятельностью католических религиозных обществ не осуществляется, ими руководят католические священники, которые получают от верующих вознаграждение за исполненные обряды и сами ведут их учет. Двдцатки и костельные комитеты избираются на общих собраниях верующих под руководством священника, эти органы в своей деятельности руководствуются его распоряжениями; священники выезжают в дома к верующим для совершения треб, сопровождают покойников на кладбище, в костелах производится колокольный звон⁴⁶. Все это на территории БССР было строго запрещено, расценивалось и наказывалось как нарушение законодательства о культах.

Духовенство восприняло реформу приходского управления неоднозначно. Поскольку ранее предлогом для удаления с приходов неугодных властям священников часто были обвинения в нарушении финансовой дисциплины и неуплате налогов, епископы и приходское духовенство надеялись, что изъятие финансовых вопросов из их ведения лишит власти этого повода для преследования священнослужителей. Так, в БССР многие священники в беседах с уполномоченными прямо говорили, что «для них даже лучше, что не нужно отвечать теперь ни за что»⁴⁷. Некоторые священнослужители, внешне подчинившись, продолжали распоряжаться финансово-хозяйственными делами приходов, в чем им помогали члены исполнительных органов. Такое положение продолжало существовать до изменения статуса приходского священника в 1988 г., о чем можно сделать вывод исходя из многочисленных свидетельств архивных материалов о подобных «нарушениях законодательства о культах» на протяжении всего периода. Некоторые священники открыто высказывали свое несогласие с церковной политикой государства. Так, настоятель Борисоглебской церкви в Могилеве благочинный Могилевского округа говорил, что заседание Синода по вопросу передачи дел исполнительным органам — «дело рук органов власти, что с этим решением были не согласны некоторые митрополиты — Гурий, Иоанн, за что их отстранили от управления епархиями. Делами Церкви управляют не архиереи, а уполномоченные, они вмешиваются во все стороны церковной жизни и что хотят, то и делают. Уполномоченные только прикрываются, что они не закрывают церкви. На самом деле это от начала до конца их работа. И верующие должны об

этом знать»⁴⁸. В 1965 г. духовенство Минско-Белорусской епархии направило открытое письмо Патриарху Алексию I. Священнослужители выражали недовольство своим положением в приходах, жаловались на ненормальное устройство церковной жизни в республике. Духовенство подчеркивало, что устранение настоятелей и клириков от административно-хозяйственных дел приходов затрудняло, вопреки провозглашенной цели, пастырскую работу и порождало конфликтные ситуации в общинах. В завершение письма содержалась просьба к Патриарху войти в правительство СССР с ходатайством о восстановлении прав священника беспрепятственно совершать богослужение в домах верующих и в других местах (крестить, отпевать, освящать дома, колодцы, стада и т. д.), а также восстановить права духовенства в управлении приходами⁴⁹.

Созданная и приведенная в исполнение в ходе антирелигиозной кампании конца 1950-х — начала 1960-х гг. система целенаправленного и широко-масштабного ограничения деятельности духовенства и верующих имела долгосрочный и комплексный характер и поставила под всесторонний контроль со стороны партийных и государственных органов каждый аспект деятельности приходов и священнослужителей. Антицерковная направленность этой системы была несколько завуалирована после отставки Хрущева, в основных же своих элементах и положениях она продолжала действовать до 1980-х гг. В августе 1970 г. в отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС из СДР было направлена справка «Об итогах перестройки церковного управления и работе по усилению контроля за деятельностью религиозных объединений», в которой отмечалось, что «перестройка церковного управления» служит интересам Советского государства, в документе давалась самая высокая оценка этой перестройке, поскольку «она оказалась самым крупным, наиболее эффективным, полезным для государства мероприятием. Совершенно очевидно, что только на основе реформы удалось поставить Церковь в рамки закона, взять ее в руки, организовать действенный контроль за деятельностью духовенства»⁵⁰. 30 сентября 1970 г. уполномоченный СДР по Минской области А. Логвиненко в «Справке об итогах реформы 1961 года по перестройке управления в обществах Русской православной церкви» сообщал, что «идея реформы 1961 года безусловно себя оправдала», и указывал ее положительные и отрицательные стороны. Среди положительных моментов, вызванных отстранением духовенства от финансово-хозяйственной деятельности приходов и переводом его на твердые оклады, Логвиненко называл: усиление контроля над всеми сторонами жизни и деятельности приходов; отрыв определенной части населения, особенно молодежи, от совершения религиозных обрядов; снижение активности священнослужителей в совершении обрядов и служб и уменьшение их авторитета среди верующих; снижение доходов священнослужителей и перечисление больших денежных средств религиозными обществами в Фонд мира и в Фонд охраны памятников истории и культуры. Наряду с положительными Логвиненко отмечал некоторые негативные последствия: реформа 1961 г. привела к значительному увеличению платного персонала в приходах, и этот персонал самым активным образом отстаивает

свои права и даже более активно, чем ранее священники, занимается ремонтом, благоустройством и украшением церковных зданий. В заключение уполномоченный утверждал, что «перестройку церковного управления» следует сохранить, а имеющиеся недостатки могут и должны быть устранены посредством усиления контроля за деятельностью приходских исполнительных органов⁵¹.

16 марта 1971 г. СДР разослал своим уполномоченным разъяснение № 3 «О некоторых вопросах законодательства о религиозных культах, касающихся образования (состава) религиозных обществ и их исполнительных органов». В нем, вероятно впервые в государственных правовых актах, официально делалось четкое разграничение между функциями приходских органов и духовенства в приходской жизни: «Священнослужители, не являясь учредителями религиозного общества, не могут избираться в состав их исполнительных органов, вмешиваться в финансовые и хозяйственные дела религиозного общества. В свою очередь исполнительные органы не должны вмешиваться в богослужебную деятельность священнослужителей и ущемлять их права в выполнении ими своих обязанностей»⁵². Однако это разъяснение было закрытым, в опубликованном же «Положении о религиозных объединениях», утвержденном указом Президиума Совета Министров БССР от 27 февраля 1977 г., как и в законодательном акте 1929 г., ничего не говорилось том, что духовенство не может участвовать в управлении приходами, т. е. входить в число его учредителей и членов исполнительных органов⁵³. В практической же деятельности уполномоченных СДР контроль за отстранением духовенства от управления приходами продолжал осуществляться неуклонно, причем постоянно требовалось его усиление и повышение эффективности. Велась специальная статистика нарушений законодательства о культах. В одной из пояснительных записок, объясняющих статистические данные подобного рода за 1983 г., уполномоченный Совета по БССР указывал, что для православной Церкви наиболее распространенным нарушением законодательства о культах является вмешательство духовенства в дела исполнительных органов приходских общин⁵⁴.

Отстранение духовенства от управления финансово-хозяйственной деятельностью приходских общин позволило государству осуществить мероприятия, которые подорвали материальную базу деятельности, способствовали появлению противоречий между духовенством и верующими. Реформа приходского управления привела к закрытию под разными предлогами большого количества храмов. В 1960–1964 гг. в БССР были закрыты 508 храмов, их количество уменьшилось с 947 в 1960 г. до 439 в 1964 г. Численность духовенства сократилось в 1961–1964 гг. на 204 человека: с 649 человек в 1961 г. до 445 в 1964 г.⁵⁵ Всего же за период с 1960 г. до прекращения закрытия храмов в середине 1970-х гг. в БССР было снято с регистрации 748 храмов⁵⁶, что в пропорциональном отношении к числу действовавших храмов больше, чем в других республиках СССР. Некоторые храмы после закрытия, чтобы не возбуждать «религиозных чувств верующих», разрушались. Это порой происходило, несмотря на то что церковные здания являлись памят-

никами истории и архитектуры. Например, в 1961 г. по личному поручению председателя Витебского горисполкома был взорван один из древнейших белорусских храмов — Благовещенская церковь XII в.

Неканоничная и дискриминационная по отношению к духовенству система приходского управления была изменена в 1988 г., когда на Поместном Соборе Русской Церкви, посвященном празднованию 1000-летия Крещения Руси, был принят новый «Устав об управлении Русской Православной Церкви», в котором духовенству возвращались прежние права в управлении приходами. Согласно новому «Уставу», клирики входят в состав приходского собрания, председателем которого является настоятель прихода (Раздел VIII «Приход», ст. 9–11, 24–25)⁵⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 36.
- ² Об отделении церкви от государства и школы от церкви: декрет СНК РСФСР, 23 января 1918 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. В 2 т. / Сост. Г. Штрикер. Т. 1. М., 1995. С. 113–115.
- ³ О религиозных объединениях: постановление ВЦИК и СНК РСФСР, 8 апреля 1929 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917–1941: Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 250–261.
- ⁴ Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г. (выдержки) // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991)... Т. 1. С. 126.
- ⁵ Положение об управлении Русской Православной Церковью, 31 января 1945 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991)... Т. 1. С. 353–355.
- ⁶ Сообщение председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР № 4198, 28 августа 1945 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991)... Т. 1. С. 364–365.
- ⁷ *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. С. 333.
- ⁸ Там же. С. 342.
- ⁹ Национальный архив Республики Беларусь (далее — НА РБ), ф. 951, оп. 2, д. 37, л. 49.
- ¹⁰ Там же, л. 51.
- ¹¹ Там же, оп. 4, д. 19, л. 43–45.
- ¹² Там же, д. 16, л. 154.
- ¹³ Там же, д. 20, л. 16.
- ¹⁴ *Чумаченко Т. А.* Государство, православная Церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999. С. 371.
- ¹⁵ НА РБ, ф. 951, оп. 4, д. 24, л. 53.
- ¹⁶ *Чумаченко Т. А.* Указ. соч. С. 50.
- ¹⁷ НА РБ, ф. 951, оп. 4, д. 24, л. 54.
- ¹⁸ *Поспеловский Д. В.* Указ. соч. С. 220.
- ¹⁹ Государственный архив Минской области (далее — ГА МО), ф. 812, оп. 1, д. 73, л. 9–17 об.
- ²⁰ НА РБ, ф. 951, оп. 4, д. 30, л. ?
- ²¹ О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни: Постановление Священного Синода Московской Патриархии, 18 апреля 1961 г. // Журнал Московской Патриархии (далее — ЖМП). 1961. № 8. С. 6.

- ²² Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 18 июля 1961 г. // ЖМП. 1961. № 8. С. 15–17.
- ²³ Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 379.
- ²⁴ НА РБ, ф. 951, оп. 4, д. 28, л. 20–24.
- ²⁵ Там же, д. 32, л. 2–4.
- ²⁶ Там же, л. 176.
- ²⁷ Там же, л. 3.
- ²⁸ Там же, д. 30, л. 15.
- ²⁹ Там же, л. 16.
- ³⁰ Там же, д. 32, л. 131.
- ³¹ Там же, оп. 3, д. 53, л. 128–129.
- ³² Там же, д. 30, л. 17.
- ³³ Поспеловский Д. В. Указ. соч. С. 357.
- ³⁴ НА РБ, ф. 951, оп. 3, д. 32, л. 6–63.
- ³⁵ Там же, оп. 4, д. 31, л. 2–4.
- ³⁶ Там же, оп. 3, д. 61, л. 243.
- ³⁷ ГА МО, ф. 812, оп. 1, д. 69, л. 55–56.
- ³⁸ НА РБ, ф. 951, оп. 3, д. 56, л. 48.
- ³⁹ Там же, ф. 136, оп. 1, д. 6, л. 17а, 18, 20–26.
- ⁴⁰ Там же, ф. 951, оп. 3, д. 67, л. 93.
- ⁴¹ Там же, д. 53, л. 115.
- ⁴² Там же, л. 115–117.
- ⁴³ ГА МО, ф. 3196, оп. 1, д. 9, л. 49.
- ⁴⁴ НА РБ, ф. 951, оп. 4, д. 32, л. 179–180.
- ⁴⁵ ГА МО, ф. 812, оп. 1, д. 31, л. 88.
- ⁴⁶ НА РБ, ф. 136, оп. 1, д. 16, л. 45–46.
- ⁴⁷ Там же, ф. 951, оп. 4, д. 32, л. 196.
- ⁴⁸ Там же, оп. 3, д. 53, л. 138.
- ⁴⁹ Там же, ф. 136, оп. 1, д. 1, л. 5–6, 9–10.
- ⁵⁰ Васильева О. Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание (Православие.ru [электронный ресурс]. 2003. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/sovietstate-church.htm#1>).
- ⁵¹ ГА МО, ф. 812, оп. 1, д. 31, л. 87–93.
- ⁵² Там же, д. 38, л. 36–37.
- ⁵³ Положение о религиозных объединениях: утверждено Указом Президиума В[ерховного] С[овега] БССР, 27 февраля 1977 г. // О религии и Церкви. Минск, 1983. С. 92–103.
- ⁵⁴ НА РБ, ф. 136, оп. 1, д. 73, л. 169–170.
- ⁵⁵ Там же, ф. 951, оп. 3, д. 72, л. 42.
- ⁵⁶ Там же, ф. 136, оп. 1, д. 73, л. 33.
- ⁵⁷ Устав об управлении Русской Православной Церкви, 1988 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991)... Т. 2. М., 1995. С. 235–241.

В. В. Степкин*

Пещеростроительство как вид христианского подвижничества в лесостепном Придонуе

В ходе археологических исследований лесостепного Подонья было обнаружено значительное число рукотворных пещер, которые можно разделить на 3 группы: пещеры, образованные при добыче горных пород для бытовых нужд; пещеры, созданные во время войн (служили укрытиями, подземными ходами); пещеры, использовавшиеся отшельниками для подвигов молитвы и для богослужений. В данной статье рассказывается о пещерах, использовавшихся для частной молитвы или для богослужения, в рассматриваемом регионе известно 58 таких подземных сооружений.

№	Название пещеры	Расположение пещеры относительно близлежащего населенного пункта
1	Пещера у села Засосенка	Село Засосенка (точное месторасположение пещеры не установлено)
2	Пещера в Липецке	Липецк, центр города
3	Пещера у села Каменка	Село Каменка (точное месторасположение пещеры не установлено)
4	Пещера у села Хвоцеватовка	Село Хвоцеватовка (точное месторасположение пещеры не установлено)
5	Пещера у села Губарево	В 2 км от села Губарева
6	Семилукская пещера	На окраине села Семилуки
7	Пещера у села Костенки	Село Костенки (точное месторасположение пещеры не установлено)
8	Пещера у села Новосолдатка	В 2 км от села Семидесятного
9	Пещера у села Селявное-2	На окраине села Селявного-2
10	Пещера у села Мечетка № 1	В 2 км от села Липовка

* © Степкин В. В., 2008

Виталий Викторович Степкин, кандидат исторических наук, преподаватель Павловской средней общеобразовательной школы в Воронежской области.

№	Название пещеры	Расположение пещеры относительно близлежащего населенного пункта
11	Пещеры у села Мечетка № 2	В 2 км от села Липовка
12	Пещера у села Коротояк	В 0,5 км от села Коротояк
13	Большие Дивы	На окраине села Дивногорье
14	Малые Дивы	В 2 км от села Дивногорье
15	«Ухо»	В 1 км от села Селявного
16	«Каземат»	В 1 км от села Селявного
17	Шатрище	В 0,5 км от села Вязники
18	Богородицы	В 0,5 км от села Вязники
19	Пещера у села Колыбелка	В 3 км от села Переезжего
20	Алексеевские пещеры	На окраине города Алексеевка
21–28	Костомаровские пещеры	В 0,5 км от села Костомарова
29	Пещера у села Верхний Карабут	В 1,5 км от села Верхний Карабут
30	Белогорские пещеры	В 0,5 км от хутора Кирпичи
31	Пещера у села Караяшник	В 1 км от села Караяшник
32	Пещера у села Новохарьковка	На окраине села Новохарьковка
33	Пещера в селе Подгорное	На окраине села Подгорного
34	Пещера у села Семейки	В 1 км от села Семейки
35	Пещера у села Нижний Карабут	В 2 км от села Нижний Карабут
36	Пещера у села Кулаковка	В 2 км от села Кулаковка
37	Пещера у села Русская Журавка	В 1 км от хутора Раздоры
38	Калачеевская пещера	Город Калач
39	Пещера у села Скрипниково	Село Скрипниково (точное месторасположение пещеры не установлено)
40	Пещера у села Пески	В 1 км от села Индычий
41	Пещера у села Старая Криуша	На окраине села Старая Криуша
42	Пещера у села Червоно-Чехурск	Село Червоно-Чехурск (точное месторасположение пещеры не установлено)
43	Пещера у села Екатериновка	На окраине села Екатериновка
44	Пещера у села Новая Калитва	На окраине села Новая Калитва
45	Гороховская пещера	В 2 км от села Гороховка
46	Галиевская пещера	На окраине села Галиевка
47	Пещера у села Новобелое	В 2 км от села Крамаренково
48	Пещера у села Старотолучеево	В 2 км от села Старотолучеева
49	Пещера у села Красногоровка	На окраине села Красногоровка
50	Пещера у села Монастырщина	В 1 км от села Монастырщина
51	Демидовская пещера	В 1 км от хутора Демидовский
52	Старая Мигулинская пещера	В 2 км от станицы Мигулинской
53	Новая Мигулинская пещера	В 2 км от станицы Мигулинской
54	Пещера у села Шмарное	В 1 км от села Шмарного
55	Пещера у села Яблоново	Село Яблоново (точное месторасположение пещеры не установлено)
56	Пещера у села Холки	На окраине села Холки
57	Пещера у города Валуйки	Вблизи города Валуйки
58	Пещера у села Кокуевка	Село Кокуевка (точное месторасположение пещеры не установлено)

Пещеры Верхнего Дона выдолблены в известняковых и глинистых породах. Они малочисленны, поскольку их строительство было трудоемким, к тому же эти пещеры недолговечны. Большинство сохранившихся пещерных памятников на исследуемой территории (около 90%) находится в меловых горах, породы которых оптимальны для строительства. Все известные пещерные памятники располагаются в речных долинах или вблизи постоянных водоемов. В ранний период пещеры могли строиться по берегам естественных водных путей, вдоль которых двигались христианские миссионеры и подвижники. Позднее пещеростроительство продолжили крестьяне, жившие вблизи водных артерий. Наибольшее количество пещерных памятников расположено по берегу Дона, особенно на участке, получившем название Донское Белогорье¹.

Сохранившиеся молитвенные пещеры лесостепного Подонья и сопредельных территорий имеют закономерности в размещении относительно населенных пунктов: большинство подземелий находится на окраинах поселений или на удалении от них не более чем на 2 км. Все селения расположены по берегам рек и имеют в своих окрестностях места, удобные для сооружения подземелий. Такое расположение пещер не случайно — в их создании принимали активное участие местные крестьяне, некоторые из них постоянно жили при пещерах; очевидно, что большая удаленность пещеры от села препятствовала бы ее строительству. В 16 из 58 пещер имелись подземные храмы. В остальных — иные сооружения, использовавшиеся для богослужения или келейных молитв. Встречающиеся на склонах небольшие пещерные комплексы, в которых жили иноки-отшельники, по своему характеру также относятся к 3-му типу. В них можно выделить следующие строения: подземные храмы, коридоры, трапезные, кельи, места для молитв, погребальные камеры и ниши, хозяйственные сооружения, колодцы, ниши для светильников и икон и проч.² Наиболее сложные подземелья, включающие длинные пещерные лабиринты и многофункциональные помещения, тяготеют к более крупным населенным пунктам и монастырям. Так, Калачевская пещера (длина ходов около 1 км) расположена непосредственно в городе Калаче Воронежской области, а Белогорская пещера (длина ходов более 2 км) — в 4 км от города Павловска Воронежской области. В одной из книг конца XIX в., посвященной истории Белогорских пещер, повествуется следующее: «Жители г. Павловска, всех окрестных слобод издавна по врожденному христианскому благочестию оказывали особенное сочувствие к Белогорским пещерам. Трудями приходящих подвижников пещеры со дня на день простирались все дальше вглубь»³.

Историю пещеростроительства в Донском регионе можно разделить на 4 этапа: VIII–X вв., XII–XIV вв., XVII–XIX вв., XX в. 1-й этап выделен гипотетически: к этому времени относится материал, найденный в пещере у села Селявного-2. Это 2 неорнаментированных фрагмента лепной грубой коричневой керамики, которые могли принадлежать донским славянам или болгарскому населению региона и соответствовать либо Боршевской культуре (VIII–X вв.), либо распространенной в то же время Салтово-маяцкой.

Примечательно, что в 50 м от входа в пещеру располагалось поселение, наибольшее количество материала которого принадлежит также к Салтовомаяцкой культуре, в том числе и фрагменты керамики, близкие по своему составу к фрагментам из пещеры. Другим памятником, сооружение которого можно отнести к 1-му этапу пещеростроительства, является подземелье в селе Подгорном. Эту пещеру обнаружил местный житель И. Е. Мажарин в 70-х гг. XX в. и сделал прорисовку двух надписей на ее меловых блоках⁴. О правомерности постановки вопроса о столь ранних датировках свидетельствуют и архитектурные особенности подземелий⁵.

Пещеростроительство в лесостепном Подонье начало активно развиваться в XII–XIV вв. Этот этап был связан с распространением здесь христианства. В XII в. северо-западная часть лесостепного Подонья входила в Черниговскую, а затем в Рязанскую и Сарайскую епархии. В этот период мог функционировать древнейший подземный монастырь в районе Малых Див. Посетившему в 1696 г. Дивногорский монастырь П. Гордону настоятель обители показал высеченные в горе остатки «очень древнего монастыря, основание которого местное предание приписывало греческому императору Андронику»⁶ (известны 5 византийских императоров с таким именем, правивших в XII–XIV вв.). В 1261 г. для христиан, живших на территории Золотой Орды, была основана Сарайская епархия, которая постепенно распространила свое влияние и на Червленый Яр, территория которого ограничивалась на северо-западе рекой Воронеж, на юго-востоке рекой Хопер. Традиционно Червленый Яр состоял под управлением Рязанских епископов. С конца XIII – начала XIV в. между Сарайской и Рязанской кафедрами шел спор о Червленом Яре⁷. Интересные сведения об этой территории содержатся в грамоте, данной митрополитом всея Руси Феогностом Рязанскому епископу в середине 1340-х гг. Грамота начинается словами: «Благословение Феогноста, митрополита всея Руси, к детям моим, к баскаком, и сотником, и к игуменом, и попом, и ко всем крестьяном Червленого Яру, и ко всем городам по Великую Ворону». Упоминание в грамоте игуменов свидетельствует о наличии в это время в Червленом Яре монастырей⁸.

Помимо Дивногорского монастыря в XII–XIV вв. в Донском регионе могли строиться и другие пещерные обители. Сохранились предания о строительстве в то время Костомаровских и ряда других пещер. Интересная находка была сделана неподалеку от пещеры у села Верхний Карабут. Здесь в ходе археологической экспедиции под руководством В. И. Погорелова было обнаружено погребение, в котором находился крест, датируемый XII–XIV вв. О пещеростроительстве в Донском регионе в указанный период свидетельствуют и археологические находки, обнаруженные в пещере «Копченый Камень» на реке Воргол (Липецкая область)⁹. В это время продолжали развиваться связи жителей Среднего Дона с частью Крыма, контролируемой Византией. Основание в Подонье пещерных монастырей можно объяснить отчасти влиянием византийского отшельничества, развивавшегося в XIV в. под сильным влиянием исихазма¹⁰. О наличии в Донском регионе ранних этапов пещеростроительства (не позднее XIV в.) косвенно свидетельствует и тот

факт, что наиболее древняя часть пещер в Больших Дивах и в меловом останце близ города Калача по своим архитектурным особенностям, а также из-за отсутствия письменных свидетельств XVII в. не может быть отнесена к периоду активного освоения этого региона, начиная со 2-й половины XVII в. При этом строительство этих памятников в XV–XVI вв. выглядит маловероятным в связи с отсутствием в Среднем Подонье «постоянного массива русского населения, как, впрочем, и других этнических групп»¹¹.

Следующий этап пещеростроительства был связан с освоением земель донского юга России в XVII в. и строительством Белгородской оборонительной черты в 1635–1658 г. Только на территории современной Воронежской области в ходе возведения черты возникли 6 городов. В этот район, защищаемый оборонительными укреплениями от набегов крымских и ногайских татар, активно переселялись из Речи Посполитой украинцы и белорусы, что было связано с гонениями на православных в Польско-Литовском государстве, особенно усилившихся после заключения в 1596 г. Брестской унии. В эти годы шла монастырская колонизация районов Придонья. Одним из первых исследователей этого процесса стал Д. И. Багалея, опубликовавший в 1887 г. «Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства», в которых описал основание Дивногорского и Шатрищегорского пещерных монастырей «непосредственно монахами малороссиянами, вышедшими из Польши»¹². Это событие Багалея относил ко времени основания города Острогожска в 1652 г. в ходе создания Белгородской оборонительной черты. Большую часть населения города как раз и составили переселенцы с Украины, которых здесь называли черкасами. Как замечает П. В. Никольский, наряду с прибывшими в Острогожск из Приднепровья казаками и священниками были и «иноки-малороссы», которые создали расположенные неподалеку монастыри. Возглавивший Дивногорский монастырь игумен Гурий привез с собой с Украины антиминос, выданный в 1640 г. Киевским митрополитом Петром (Могилой)¹³. С колонизацией лесостепного Подонья и Поосколья в 1-й половине XVII в. было связано также основание пещерных монастырей близ сел Семилуки и Холки, а также в городе Валуйки. Все существовавшие в XVII в. пещерные монастыри были созданы или ранее строительства Белгородской черты, или после ее сооружения, но вне ее защиты, из-за чего они неоднократно подвергались нападению со стороны крымских татар. Что же заставило, например, основателей Дивногорского монастыря строить монастырь не за укреплениями Белгородской линии, а по соседству с ней, навлекая на себя многочисленные опасности? Возможно, иноками руководило желание возобновить пещерные святыни, существовавшие в этих местах ранее. Монастырская колонизация Подонья выходцами из украинских обителей прекратилась в 1654 г. после вхождения Малороссии в состав России. В XVII в. в лесостепном Подонье существовало не менее 14 монастырей, пещеры имелись в трех: семилуцком Спасском, дивногорском Успенском и Шатрищегорском мужских монастырях¹⁴. В XVIII в. началось интенсивное освоение земель к югу от Белгородской черты, но вследствие секуляризационной политики государства новые пещерные

монастыри здесь не появились, более того, в 1760–1780-х гг. закрылся ряд старых обителей.

Новый всплеск пещеростроительства относится к началу XIX в. В это время работы по созданию новых пещер и расчистке заброшенных велись близ сел Дивногорье (Малые и Большие Дивы), Селявное, Вязники (Шатрище), Костенки (гора Шахан), Пески, Семейки, Гороховка, Галиевка, Белогорье, Новая Калитва, Костомарово, Колыбелка, Верхний Карабут (Коловерть), Холки, в окрестностях города Калача и слободы Алексеевки, а также в ряде других мест¹⁵. В XIX в. в Подонье существовало 18 монастырей, в двух из них имелись пещеры — дивногорском Успенском и белогорском Воскресенском¹⁶. За исключением воссозданной в 1828 г. Дивногорской обители работы по строительству этих пещер проводили, как правило, выходцы из крестьянского и казацкого сословий. Широкое распространение пещеростроительства среди местного крестьянского населения стало своеобразным поиском святости. В народе считалось, что труд строительства пещер угоден Богу и искупает грехи.

Процесс народного пещеростроительства во 2-й половине XIX в. описан А. Хреновским. В статье, посвященной Алексеевской пещере, он отмечает: «Распределение работающих было организовано самым правильным образом: тридцать человек расположены поочередно один за другим; одни в молчании трудятся заступом; другие в заранее приготовленных решетках и корзинах передают набранную землю следующим и т. д., пока не достигнут выходной двери, в то же время работающие со вниманием слушают читаемые товарищами акафисты, каноны и др.»¹⁷. Отделочные работы включали в себя порой не только выравнивание и шлифовку стен, но и их орнаментацию. В мелу вырезались виноградные кисти (Костомарово), веерные розетки (Белогорье), пальмовые ветви (Калач) и др. Использовалась для отделочных работ и краска различных оттенков, ею на стены наносился рисунок или закрашивалась какая-либо часть помещения. При этом процесс окраски осуществлялся иногда параллельно другому отделочному процессу — штукатурке. Так, например, при выполнении отделочных работ в Калачеевской пещере в некоторых местах в штукатурку добавлялся суглинок, придающий поверхности стен красновато-коричневый оттенок¹⁸.

Работы в пещерах шли при слабом свете свечей и ламп. В таких условиях движение времени было незаметно и работы продолжались ночью, в некоторых случаях даже более интенсивно, чем днем. Отдельные подвижники занимались строительством пещер только по ночам, не желая привлекать к себе внимание, как это было, например, при строительстве Белогорских пещер безмолвником Иаковом¹⁹. С другой стороны, активный труд в пещерах мог начинаться после того, как заканчивались все дневные хозяйственные заботы. Е. Л. Марков так описывал помощь местного населения основательнице Белогорских пещер Марии Шерстюковой: «Окрестный народ, покончив с хозяйственными делами своими, с наступлением ночи валил в пещеры и принимался усердно помогать благочестивой труднице, слушая ее поучения и молясь вместе с нею в ее подземельях»²⁰.

Пещеру начинал строить, как правило, один человек. Затем вокруг него складывалась небольшая более или менее постоянная группа единомышленников. В общине существовало разделение труда: часть людей занималась непосредственно строительством, кто-то в это время читал молитвы, кто-то готовил еду. О работе подобных общин известно из истории устройства Белогорских пещер (к 1866 г. в них постоянно жили 25 человек), Гороховских, Алексеевских, а также пещер близ села Пески²¹. При строительстве последних отмечались даже случаи найма рабочих за определенную плату. Иногда деньги на устройство пещер выделяло и государство, как, например, при создании подземного храма Белогорских пещер. Но это было скорее исключением. Образцом при устройстве пещер могли служить старые подземелья, расположенные поблизости, или пещеры, увиденные в других местах. Например, устроитель Алексеевских пещер некто К. после посещения пещер Киево-Печерской лавры «возвратился на родину с многочисленным запасом планов и снимков печерских келий, подземных сообщений, видов гор и проч., что навело его... на... мысль об устройстве чего-нибудь подобного в слободе Алексеевке»²². Профессионализм строителей отразился в умении определять водоносные горизонты. Например, Мигулинские пещеры были сооружены таким образом, что в одном из помещений оказался родник²³.

Как уже отмечалось, распространению пещеростроительства в бассейне рек Дон и Оскол способствовало наличие здесь удобных для работы меловых отложений. Плотность меловой породы позволяла вести в ней разработку, которая сохранялась продолжительное время без угрозы обвалов. Зачастую строители использовали естественные тектонические трещины, прокладывая вдоль них пещерные лабиринты²⁴. Строители пещер использовали также кирпич и дерево. Кирпичом закладывали естественные крупные трещины и карстовые полости, укрепляли своды. При строительстве использовался не только красный обожженный кирпич, но и выпиленный из мела. Из дерева создавались дверные конструкции, а также, судя по углублениям в стенах некоторых пещер, полки или лежанки.

В советский период все монастыри Подонья были закрыты, однако это не прекратило полностью создание новых и почитание старых подземелий. Во время жесточайших антирелигиозных гонений во 2-й половине 1930-х гг. пещеры порой оставались единственным местом в регионе, где совершались богослужения. 12 октября 1936 г. органы НКВД завели дело против группы жителей села Караяшник и хутора Рыбного Ольховатского района Воронежской области, которых обвинили в организации пещерного храма и антисоветской пропаганде. На допросе П. Д. Рохлина, в частности, показала: «Собирались в пещеру тайно, чтобы не знала советская власть, которая запрещает и преследует религию, поэтому мы и собирались тайно от власти, боясь, что нас могут заметить и арестовать... В пещере происходило чтение религиозных книг, Евангелия, религиозных стихов. Эту пещеру посещало много народа по дням религиозных праздников. В эти дни в пещере производилось моление, а также среди присутствующих идут разговоры, что эта

пещера — святое место, открытое Богом, и кто будет молиться в ней, тому простятся все грехи»²⁵.

История бытования некоторых пещер в это время тесно связана с «катакомбным» движением, когда на территории Центрально-Черноземной области возникла «буевская ветвь» «Истинно-православной церкви»²⁶. В Бобровском районе в начале 1930-х гг., по данным НКВД, действовала «церковно-монархическая организация “Истинная православная церковь (пещерники)”» в составе 26 человек. Ее членами являлись граждане сел Коршева, В. Икорец, Песковатка, Азовка и Чукановка. Они собирались «на ночных нелегальных сборищах в Шатрицких пещерах» под руководством Ф. А. Пшеничного и «бродячего старца» Х. В. Умникова. Для пещерной церкви они изготовили передвижной большой престол, богослужения совершались в ночное время²⁷. Помимо групп «Истинно-православной церкви» в Подонье были распространены объединения другого катакомбного течения — «Истинно-православных христиан»²⁸. В конце 1940-х гг. органы госбезопасности на территории Новохоперского и Елань-Коленского районов Воронежской области возбудили уголовное дело против М. М. Маклакова, А. Ф. Рубцовой, П. П. Щербакова, П. С. Заикина, В. Г. Ламзина, Д. И. Щербаковой. На допросе Щербаков показал, что он в 1938 г. «в силу своих религиозных убеждений уклонился от переписи населения, за что народным судом Елань-Коленского района был осужден на 6 месяцев исправительно-трудовых работ, не желая отбывать срок наказания, перешел на нелегальное положение и стал скрываться от представителей советской власти, вырыл у себя дома под хатой пещеру, где и стал проживать на нелегальном положении и проживал в этой пещере по день ареста органами МГБ, т. е. до февраля... 1949 г.». Здесь он оборудовал подземный храм, здесь родилась его дочь, которая до 7 лет не видела солнечного света²⁹.

В июне 1945 г. верующие села Костомарова подали в Подгоренский совет заявление: «Мы, группа верующих в количестве 20 человек, желая добровольно объединиться для совершения религиозных обрядов по православному вероисповеданию, ходатайствуем о регистрации нашей религиозной общины и передаче нам в бессрочное бесплатное пользование здания меловой церкви (в меловой пещере) и имеющегося при ней культового имущества и заявляем, что наши религиозные обряды будут производиться в рамках советских законоположений». 30 января 1946 г. Совет по делам Русской Православной Церкви постановлением от 29 декабря 1945 г. разрешил открыть церковь в селе Костомарове³⁰. После прихода к власти Н. С. Хрущева Совет по делам Русской Православной Церкви разослал на места указания местной власти о необходимости «работы по прекращению паломничества и закрытию “святых мест”». Это указание не могло не отразиться и на пещерных святынях: в частности, вновь лишили регистрации костомаровскую общину, пещеры закрыли. В конце XX в. в Подонье стало возможным возрождение православных обителей, в том числе и пещерных. В начале 1990-х гг. верующие отреставрировали пещеры на месте бывшей костомаровской Свято-Спасской женской обители и возвели наземные постройки, в 1999 г. был зарегистрирован монастырь.

Пещеростроительство в Донской лесостепи не прекращалось, его невозможно было остановить никакими социальными потрясениями, поскольку оно укоренено в духовной жизни донского населения, видевшего в этом труде один из наиболее действенных видов христианского подвига³¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Донское Белогорье / Под ред. Ф. Н. Милькова. Воронеж, 1976.
- ² *Степкин В. В.* Типологическая классификация подземных сооружений Дона и Оскола // Серия «Спелестологические исследования». Вып. 4: Культурные пещеры Среднего Дона. М., 2004. С. 147–155, 158.
- ³ Белогорские пещеры. Воронеж, 1878. С. 48–49.
- ⁴ *Степкин В. В.* Пещеростроительство в лесостепном Подонье (VIII–XX вв.). Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005. С. 87–89.
- ⁵ *Шевченко Ю. Ю.* Пещерные христианские монастыри Подонья: Начало традиции // Изобразительные памятники: Стиль, эпоха, композиция. Материалы тематической научной конференции. Санкт-Петербург, 1–4 декабря 2004 г. СПб., 2004. С. 196–201.
- ⁶ Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 г. Воронеж, 1896. С. 14.
- ⁷ *Введенский С. Н.* Червленый Яр: (Церковно-исторический и географический этюд) // Воронежская старина. Вып. 5. Воронеж, 1904. С. 347–376.
- ⁸ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIII – начала XVI в. М., 1964. С. 341. См.: *Бобровский Т. А.* К вопросу о типологии и датировке древнерусских монастырей // Российская археология. 1993. № 5. С. 127.
- ⁹ *Ершов С. П.* Подземные тайны Ельца и Елецкого края // Елецкая быль. Вып. 1. Липецк, 1994. С. 144.
- ¹⁰ *Могаричев Ю. М.* Пещерные церкви Таврики. Симферополь, 1997. С. 100–102.
- ¹¹ *Цыбин М. В., Шенников А. А.* Червленый Яр: Исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV–XVI вв. // Русская литература. 1988. № 2. С. 84.
- ¹² *Багалец Д. И.* Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887. С. 523.
- ¹³ *Тевяшов В. Н.* Пещерные монастыри Острогожского уезда // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Воронеж, 1902. С. 59.
- ¹⁴ *Евгений (Болховитинов), митр.* Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии // Воронежский край XVIII в. в описаниях современников. Воронеж, 1992. С. 187–203; Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., 1994. С. 480–492.
- ¹⁵ *Степкин В. В.* Пещерные памятники Среднедонского региона // Серия «Спелестологические исследования». Вып. 4. С. 41–137.
- ¹⁶ Православные русские обители. С. 480–492.
- ¹⁷ *Хреновский А.* Алексеевские пещеры // Воронежские епархиальные ведомости. 1875. № 13. С. 608.
- ¹⁸ *Пашкин Е. М.* Инженерно-геологическое обследование состояния Калачеевской пещеры: Техническое заключение. М., 1998. С. 10. Рукопись // Архив администрации Калачеевского района.
- ¹⁹ Безмолвник Иаков // Воронежские губернские ведомости. 1869. № 73.
- ²⁰ *Марков Е. Л.* Белогорские пещеры // Русский вестник. 1892. Т. 1. С. 265–277.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- ²¹ *Степкин В. В.* Пещерные памятники Среднедонского региона...
- ²² *Хреновский А.* Алексеевские пещеры... С. 607.
- ²³ *Степкин В. В.* Мигулинские пещеры // *Донская археология* (Воронеж). 2001. № 3/4. С. 159–165.
- ²⁴ *Пашкин Е. М.* Инженерно-геологическое обследование...
- ²⁵ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИ ВО), ф. 9353, оп. 2, д. П–23181, л. 71.
- ²⁶ *Шкаровский М.* Истинно-православные в Воронежской епархии // Воронежский епархиальный вестник. 2003. № 3. С. 45. Подробнее см.: *Шкаровский М. В.* Алексей (Буй) // *Православная энциклопедия*. Т. 1. М., 2000. С. 661.
- ²⁷ ГАОПИ ВО, ф. 9353, оп. 2, д. П–18214, т. 1, л. 342, 346, 347.
- ²⁸ *Журавский А. В.* К вопросу о классификации оппозиционных движений и групп митрополиту Сергию (Страгородскому) // *Материалы 1-й конференции «История Русской Православной Церкви в XX веке» 13–16 ноября 2001 г. в Сэнтендре (Венгрия)* (<http://orthodoxia.org>)
- ²⁹ ГАОПИ ВО, ф. 9353, оп. 2, д. 26440, л. 144, 103, 186.
- ³⁰ Государственный архив Воронежской области, ф. 967, оп. 1, д. 125, л. 7, 38.
- ³¹ *Степкин В. В.* Социально-психологические аспекты пещеростроительства в Донском регионе // Серия «Спелестологические исследования». Вып. 4. С. 178–185.

А. В. Маштафаров*

Воспоминания И. М. Картавцевой об архиепископе священномученике Петре (Звереве)¹

Публикуемые воспоминания принадлежат перу Ирины Михайловны Картавцевой (2 августа 1898 г. – 5 августа 1983 г.). С 1908 по 1918 г. она обучалась в Белевской женской гимназии Тульской губернии, в 1917 г. стала учительницей Белевского женского приходского училища, где преподавала до ноября 1921 г., в 1922 г. переехала в Москву. Картавцева происходила из старинного небогатого дворянского рода, наиболее ранние представители которого упоминаются в документах среди служилых землевладельцев Белевского уезда с конца XVI в. Начало ее гимназической жизни совпало с прибытием в город и назначением настоятелем белевского Спасо-Преображенского монастыря иеромонаха Петра (Зверева), вскоре возведенного в сан архимандрита. В 1910–1913 гг. о. Петр духовно окормлял сестер Ирину и Веру Картавцевых. Девушки любили богослужение, пели в церковном хоре. И. М. Картавцева в других, еще не опубликованных дневниках пишет: «С 14 лет мы начали уже постоянно петь с одной близкой нам девочкой Олей трио в церкви... Сколько светлых радостных воспоминаний связано с этим пением. Разучивала все с нами, конечно, мать, а на окончательную отделку посылала нас к знакомому преподавателю епарх[иального] училища Вас[илию] Николаевичу Б(лаговещенскому)». После переезда в Москву И. М. Картавцева не только пела, но и регентовала в хорах московских церквей, прежде всего, в храме Кира и Иоанна на Солянке. Этот храм стал в 1927 г. одним из центров «катакомбного» движения, последователи которого отказывались считать Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) главой Церкви; членом «катакомбной церкви» была и И. М. Картавцева. В Москве она изредка встречалась с владыкой Петром вплоть до его ссылки в Соловецкий лагерь.

* © Маштафаров А. В., 2008

Александр Викторович Маштафаров, специалист Российского государственного архива древних актов.

Публикуемые материалы самим автором разбиты на 2 части. Беззаботные и счастливые детские годы в дореволюционном Белеве контрастируют в них с разрухой, надвигавшейся с 1916 г., трагической гибелью младшей сестры в 1920 г., гонениями со стороны советской власти, ссылкой на Соловки владыки Петра и его мученической кончиной. Обе части воспоминаний имеют отдельную пагинацию и были, очевидно, написаны не сразу, а в течение 1972–1973 гг. Текст не был окончательно отредактирован и представляет собой черновой вариант с многочисленными стилистическими поправками, которые воспроизводятся в примечаниях. В тексте исправлены очевидные описки автора. Воспоминания написаны на страницах обычных для 1970-х гг. ученических тетрадей и находятся среди других документов семейного архива Картавцевых, хранящегося у составителя данной публикации.

ПРИМЕЧАНИЕ

- ¹ Петр (Зверев; 18 февраля 1876 г.— 25 января 1929 г.), смчч., архиепископ. В 1899 г. после окончания 2 курсов на историко-филологическом факультете Московского университета поступил в Казанскую Духовную академию, во время обучения в которой в 1900 г. он принял монашеский постриг, в том же году был рукоположен во диакона, затем во иерея. 3 июня 1909 г. назначен настоятелем Спасо-Преображенского монастыря в Белеве Тульской губернии, в следующем году возведен в сан архимандрита. Монастырь находился недалеко от Оптиной пустыни, со старцами которой о. Петр поддерживал духовную связь, почитал дивеевскую блаженную Прасковью Ивановну (Пашу Саровскую; † 1915 г.), любившую будущего архиерея-священномученика. В 1917 г. архимандрит Петр был переведен настоятелем в тверской Троице-Желтиков монастырь, в 1918 г. арестован как заложник, вскоре освобожден. 15 февраля 1919 г. в Москве он был хиротонисан во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии, переехал в Нижний Новгород, жил в Печерском Вознесенском монастыре. В мае 1921 г. он был арестован, помещен в московскую Бутырскую, затем в Таганскую тюрьму, затем переведен в Петроград, в апреле 1922 г. освобожден и назначен епископом Старицким, викарием Тверской епархии. Активно противодействовал распространению в Тверской епархии обновленчества, что стало причиной ареста архиерея в ноябре 1922 г., в 1923 г. приговорен к ссылке, которую отбывал в поселке Перовск (ныне г. Кзыл-Орда, Казахстан), освобожден в конце 1924 г. После возвращения в Россию епископ Петр в 1924 г. был назначен временно управляющим Московской епархией, в середине 1925 г. направлен в Воронеж, в январе 1926 г. назначен правящим Воронежским архиереем с возведением в сан архиепископа. В ноябре 1926 г. архиерей был вновь арестован, находился в заключении в московских тюрьмах, в 1927 г. отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения, в октябре следующего года переведен в отделение лагеря на Анзерском острове, где скончался от тифа. 9 июня 1999 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил провести работы по определению места захоронения и обретению мощей смчч. Петра. После продолжавшихся в течение трех дней работ 17 июня 1999 г. мощи были обретены и ныне находятся в Спасо-Преображенском Соловецком ставропигиальном мужском монастыре. Архиерейский Собор Русской Церкви 13–20 августа 2000 г. причислил архиепископа Петра к лику святых (см. подробное жизнеописание архиепископа Петра: *Дамаскин (Орловский), игум.* Житие священномученика Петра (Зверева; 1878–1929), архиепископа Воронежского. Тверь, 2001).

Архиепископ Петр и семья Картавцовых

I

(С. 1) Троицын день 28/V. [19]72.

После приезда владыки¹ в Белев летом в 1909 году^а, в ту же осень в августе или начале сентября начальница епархиального (духовного) училища² водила свой выпускной класс к обедне в монастырь³, а потом все пили чай у о. Петра в саду. Наша начальница гимназии Елена Ипполитовна Малыгина захотела поступить так же и договорившись⁶ с о. П[етром], повела свой выпускной^в класс. Это было, кажется, на Воздвижение 14 сентября. Е. И. была наша хорошая знакомая и, кроме того, учила меня с сестрой музыке (игре на ф[орте]п[иано]), она решила прихватить меня и Верочку⁴. Я, как гимназистка, была в форменном платье, а Верочка еще не училась, и на ней было белое платьице с крахмальным воротничком и большим красным бантом посреди.

Погода была теплая, в саду (С. 2) около беседки был поставлен длинный стол. Мы с сестрой вдвоем сидели в конце стола, по бокам гимназистки, а с другого конца^г стола сидела Е. И. и о. Петр. Он сразу же нас заметил и обратился к Е. И. с вопросом: «А кто это там с красным бантиком?». Е. И. ответила, что мы дети городского судьи, после чего строгим голосом произнесла: «Ирина, встань! Вера, встань!». Мы встали, и о. Петр нас рассматривал. Это было официальное наше с ним знакомство. А сейчас я думаю... впереди Верочку ожидала мученическая смерть, и так она и предстала впервые перед о. Петром, как будто отмеченная красным... бантиком. Мы знаем, что он плакал об В[ере], получив известие об ее смерти, и^д сам окончил жизнь

^{а а} Текст вписан над строкой.

^б Исправлено из: договорилась.

^в Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого в строке: старший.

^г Слово вписан над строкой.

^д Буква вписана над строкой.

мучеником-исповедником. Вспоминая теперь свою беззаботную (С. 3) легкомысленную жизнь того времени, я вижу, сколько было тогда^а доброты и любви его к нам.

В начале зимы познакомились с батюшкой наши родители. Но еще раньше, до этого, отец⁵ встретился с о. Петром во время визита у новой начальницы гимназии генеральши Н. П. Шишковой⁶. Отец приехал и, улыбаясь, нам рассказывал: «О. Петр-то! Сейчас же про вас спросил: “А как мои богомолочки?”». Наверное, под этим именем мы у него так мысленно и числились, потому что, когда он подарил нам обеим книгу «Жития святых», надпись на ней была: «Милым и добрым моим богомолочкам И. и В. К-м на добрую память от отца Петра». Еще до этого он всем нам подарил по книге. У меня было «Училище благочестия»⁷. Надпись на ней была: «Милой Ир. от о. Петра с пожеланием ей блестяще окончить курс в учи (С. 4) лице благочестия». Брату⁸ он подарил «По завету Христову» свящ[енника] Миртова⁹ с надписью: «Дорогому Илюше от о. Петра с пожеланием ему никогда в жизни не забывать заветов Христа Спасителя, потому что только в них заключается полнота жизни, счастье и вечное спасенье». Обе эти книги целы и сейчас. Верочкина книга не сохранилась — зачитали добрые люди. Книга была интересная «Чудеса Божии в наши дни»¹⁰. Батюшка также выписал нам с сестрой⁶ еженедельный журнал «Троицкое слово»¹¹, и мы с гордостью получали собственную почту. Журнал этот представляет интерес и для взрослых, особенно сейчас. Там имеется отдел, в котором отражалась церковная жизнь. Вел этот отдел известный епископ Вологодский Никон, расстрелянный в начале революции¹².

(С. 5) В Церковь мы всегда ходили с сестрой вместе, держась за ручку. Один раз по какому-то делу мать¹³ послала нас^в к о. Петру, передать письмо. Дело было летом, помню, на нас были голубые платица, рукава фонариками. Вошли мы в его довольно длинный зал и видим, что он стоит в конце с широко распростертыми руками. Когда мы подошли, он со словами: «Голубушки вы мои» сразу захватил нас обеих в свои объятия, прижал к себе и так и разговаривал. На Троицын день кто-то преподнес б[атюшке] роскошный букет цветов, и громадный вдобавок. Там были и розы, и лилии, и чего только там не было. Цветы были из какой-то усадьбы. Когда мы с сестрой подошли под благословение, он отдал букет нам. Мы, конечно, были очень рады, (С. 6) и букет этот долго у нас стоял.

Мне в то время часто попадало от матери за мою привычку спорить. Однажды, когда б[атюшка] был у нас, она сказала ему: «Проберите Вы Ир[ину] как следует, она такой ерш». Он быстро обернулся ко мне, разгладил у меня волосы на голове по обе стороны и говорит: «У нее и так пробор хороший». В другой раз, когда мать обратилась к нему с такой же просьбой насчет меня, он прямо сказал маме: «Никогда ничего мне про нее не говорите, я всегдаш-

^а Ошибочный повтор слова в строке зачеркнут.

⁶ Над строкой вписано: мне с сестрой.

^в Слово написано дважды.

ний ее заступник и защитник». Теперь после всего пережитого, когда никого нет из моей дорогой семьи, а осталась я одна и близок час и моей кончины, так хотелось бы, чтобы вл[адыка] действительно^а был бы мне заступником в ином мире.

(С. 7) Незадолго до войны 1941 г. уже в Москве нас посетила одна из белевских знакомых, жившая там в те времена. Мы с Марией Михайловной долго вспоминали старину и, конечно, покойного владыку. Вдруг она сказала: «А любил он Вас. Я помню, как однажды мы шли с ним в крестном ходу, я была рядом. Вдруг он говорит: “Я смотрю, все ищущую свою маленькую любашку Ир. К-ову”. Потом добавил: “Она, как пчелка, все собирает”».

Однажды приехал в город Тульский архиерей¹⁴. Мы все были за его службой у обедни. Когда епископ начал благословлять народ и мы с Верочкой подходили, наш батюшка быстро подошел к владыке и сказал ему, что эти девочки — дети нашего городского судьи, усердно посещают церковную службу и очень хорошо поют. Мы уже отошли было, но тут протоиерей вернул меня и, почти схватив (С. 8) в охапку, поставил меня перед архиереем. С какими-то ласковыми словами тот наградил нас громадной просфорой в маленькую тарелку величиной (тогда пекли такие). Я была сконфужена, перепугалась ужасно. Наблюдавший издали эту сцену братец после в лицах передавал все подробно и живописал, какой я имела вид^б.

Как-то раз мать наша была у о. Петра и, вернувшись растроганная, рассказывала, что был разговор о нас. «Вот у Вас теперь три деревца растут,— сказал он,— и надо заботиться, наблюдать за ними, чтобы не пошли бы куда-нибудь вкось, а росли бы прямо». Сама мать в то время была мало религиозна. Конечно, крещена, как и все в то время, но мало имела^в представления о настоящем православии. Она с нами вместе с горячностью предалась церковной жизни. Только разница (С. 9) была та, что мы подошли с детской простотой, а она с целым грузом всяких недоразумений, сомнений и предрассудков. Она отличалась редкой прямоотой характера и как-то сказала б[атюшке]: «Я бы не стала у Вас исповедоваться». На что он ответил: «А я тоже не стал бы Вас исповедовать». Он называл ее «прямолинейной»^г...

Первые два года жизни о. П[етра] в Белеве он часто бывал у нас. Знакомых у него в городе тогда никого не было, и наша семья стала ему сразу близкой. Он сам говорил, что попал к нам в первый раз, как будто уже во второй. Большею частью он бывал у нас вечером и оставался ужинать. Был очень прост, и никакого ханжества в нем не было. У него тогда уже были больные почки, и всегда покупался для него боржом, который он и пил каждый раз. В первый год дружба была (С. 10) с ним необыкновенная. Он часто присылал с своим келейником монастырский квас и чудесное сливочное масло,

^а Слово вписано над строкой.

^б В рукописи на левом поле страницы рисунок печатки с изображением ключа внутри тернового венца.

^в Слово вписано над строкой.

^г Далее помета: (вписать продолжение и об отце).

которое приносили ему некоторые почитатели-помещики. Родители шутили, что мы на монастырском иждивении. За столом всегда велись интересные разговоры. Я внимательно слушала и хотя не все понимала, но остались в памяти разговоры о смерти Толстого¹⁵, об Илиодоре¹⁶, о постройке буддийского капища в Петербурге¹⁷. Илья Мих[айлович] рано начал интересоваться историей, писал историю Белева и по поводу этого иногда разговаривал с б[атюшкой]. Конечно, мы не все время сидели с взрослыми, особенно когда были гости, но всегда караулили отъезд батюшки и вовремя прибегали, чтобы проститься и подойти под благословение.

У нас часто зимой гостил дедушка (С. 11) Константин Михайлович Сомов¹⁸ из рода тех же Сомовых, «сердцем простодушных». Это был совершенно очаровательный человек, которого любили все поголовно. Любили все родные, знакомые^а, извозчики, прислуга и даже прислуга^б наших знакомых. Батюшка тоже очень любил «дедусю», как мы его называли, и сам хоронил его в 1911 г., о чем я скажу в свое время. «Дедуся», в свою очередь, как-то особенно нежно любил батюшку. Гостили у нас часто^в в то время тетушки Сомовы, дочери Конст[антина] Мих[айловича], монахини^г. Старшая — Елена Константиновна, в мон[ашестве] София, и младшая — Ольга Конст[антиновна], в монашестве Тихона. Их батюшка тоже любил. Ольга Конст[антиновна] была из Шамордина монастыря (близ Оптиной пустыни)¹⁹. Она была завед[ующей] иконописной мастерской. Батюшка через нее делал разные заказы в Шамордине и очень любил эту обитель. Из знакомых завсегдагаев бывал Александр^д Ильич Михайловский — генерал в отставке. Он был неверующий, но очень любил отца Петра, всегда подходил под благо (С. 12) словение, и они целовались. Он был большой монархист, и они с б[атюшкой] любили по этому поводу поговорить. Бывал также часто хозяин дома, в котором мы жили, врач Станислав Ильич Раковский²⁰. Он был поляк и католик, но, несмотря на это, очень уважал батюшку, и тот иногда лечился у него^е.

В первую же весну у нас при квартире был небольшой садик, и помню, как однажды после довольно долгого разговора^з «на астрономические темы» все вышли с б[атюшкой] в сад и смотрели звезды. Б[атюшка] был силен в математике и что-то объяснял. Этим же летом, вероятно в^к «конце мая»^л, мы

^а Далее зачеркнуто: прис.

^б Далее зачеркнуто: знако.

^в Слово вписано над строкой.

^г Текст вписан над строкой.

^д В рукописи ошибочно: Александра.

^е Далее в строке обведено кругом: Обед у Б.

^ж * Текст вписан над строкой.

^з В строке зачеркнуто: об астрономии.

^и и Текст вписан над строкой.

^к Далее зачеркнуто: в июне.

^л л Текст вписан над строкой.

ездили с ним^а в лес^б. Чудесная была поездка. Когда он^в был у нас, обсуждали все подробности этой поездки. Большое участие на этот раз в обсуждении принимал отец^г. «Орешков надо взять и конфеточек»,— говорил он. «И конфеточек возьмем»^д,— добродушно поддакивал батюшка. Были взяты и бутылки с фруктовой водицей, и, вероятно, пирожки какие-нибудь, потому что Сережа явился с какой-то корзиночкой, покрытой салфеткой. (С. 13) В назначенный день и час к крыльцу нашего дома подъехал^е *о. Петр^ж в своей коляске и извозчик для нас. Отец сел с^з батюшкой, а мы^и *в свой экипаж^к, и Сережа, должно быть, был с нами. Поехали мы к ст. Веженка^л за 8 верст, где был прекрасный^м лес. По приезде^н сговорились со сторожем. Он должен был^о к известному времени поставить самовар и^п дать посуду^п. Мы^р все с бат[юшкой]^р отправились гулять. Все цвело, красота была прямо райская, как на картинах худ[ожника] Нестерова. Мы повисли на Сереже и занялись сбором душистых белых фиалок, которых было множество. Нагулявшись, мы вернулись к нашему месту, где уже стоял стол, накрытый какою-то скатерткой^с, и кипел самовар. Усевшись на^т скамейках, мы занялись чаепитием. Разговоров, конечно, я не помню, но угощению была оказана честь: пили и водичку, и «конфеточки» (С. 14) ели, и орешки щелкали. Запомнилось мне одно происшествие. К домику сторожа, который был невдалеке, подошли коровы^у. У^ф одной из коров на спине было какое-то большое прямоугольное белое пятно, как будто полотенце висит. Отец с батюшкой с оживлением начали обсуждать, что это: «природа», или же действительно какое-то белье висит? Сережа решил, что надо выяснить, поднялся с места. За ним поскакали и мы и, дойдя до коров, увидели, что это просто шерсть, *такое отросшее^х правильно пятно^ч. Вернувшись обратно, Сережа торжественно доложил: «Природа».

^а В строке далее зачеркнуто: за 8 километр, на ст. Веженку.

^{б б} Текст вписан над строкой.

^в В строке далее зачеркнуто: уезжал.

^г Далее зачеркнуто: Конфет.

^д Текст вписан над строкой.

^е В строке далее зачеркнуто: батюшка.

^{ж ж} Текст вписан над строкой.

^з Далее зачеркнуто: о. Петром.

^и Далее зачеркнуто: на извозчике.

^{к к} Текст вписан над строкой.

^л Слово вписано над строкой, в строке зачеркнуто: чудесный.

^м Далее зачеркнуто: в лес.

^н Далее зачеркнуто: по.

^о Буква вписана над строкой.

^п Далее зачеркнуто: поставить стол и проч.

^{р р} Текст вписан над строкой.

^с Далее зачеркнуто: скамейки таб.

^т Далее зачеркнуто: каких-то.

^у Далее в строке зачеркнуто: на.

^ф Буква вписана над строкой.

^{х х} Текст вписан над строкой.

^ч Далее зачеркнуто: три.

Время стало уже клониться к вечеру, и^а вскоре^б мы поехали домой^б, уже при- тихшие и немного усталые. Около крыльца^в дома б[атюшка] высадил нашего отца, а сам на улице не стал благословлять, а протянул нам руку и пожал каж- дой из нас. Мы же отвесили ему реверанс^г, как тогда полагалось. (Сейчас, в 1973 г., это кажется мне оч[ень] смешно.)

II

(С. 1) В ноябре 1916 г.^а батюшка^в уехал из Белева²². Перед этим бывший епископ Тульский Евдоким^{ж23}, находившийся в то время в Америке в каче- стве епископа Алеутского и Северо-Американского (так, кажется), хотел взять к себе отца Петра. Была по этому поводу переписка, но о. П[етра] не любили в Синоде, и назначение его^з в епископы^з всячески задерживали. Очень горе- вали мы все перед отъездом батюшки. Ходили в Жабынский монастырь к мощам преподобного Макария²⁴, молились там. Поднесли ему золотые со- суды, на которых была выгравирована трогательная надпись: «Не о всем мире молло, но о тех, ихже дал еси Мне» (Иоанна, гл. 17, ст. 11).

В общем, отъезд батюшки из Белева был бесславен. Ему предложили «сдать дела» и монастырь, и он уехал в Москву. Там произошла революция, и назна (С. 2) чения ему все не давали. Наконец, примерно на Пасхе 1917 года, он был назначен^и в Штаб особой армии проповедником особой армии в веде- ние протопресвитера Шавельского²⁵. Назначение было довольно почетное, но общая обстановка была уже такая, что трудно было что-нибудь понять. Был он на фронте, был в прифронтовой полосе, адрес его был тогда п/о Домбро- вица Волынской губернии²⁶. Мы тогда обменялись с ним несколькими пись- мами, а в июле он даже приезжал на неделю в Белев и читал свои записки. В августе [19]17 года он писал нам^к, как служил литургию для солдат на от- крытом воздухе.

Потом уже начался развал. Помню одно его письмо в октябре или нояб- ре^а, (С. 3) в котором он писал, что «и у нас всюду продвигаются большевики, захватывая города и местечки». Дальше я подробно не знаю, как происходило дело. Очевидно, его отпустили, и он жил некоторое время в Москве, а потом весной был назначен настоятелем в Желтиков монастырь близ Твери²⁷. Тут возобновилась у нас с ним переписка, а в августе 1918 г. мы с матерью были

^а Далее зачеркнуто: руку.

^{б б} Текст вписан над строкой.

^в Слово вписано над строкой.

^г В конце слова зачеркнуто: ы.

^д Далее зачеркнуто: владыка.

^е Слово вписано над строкой.

^ж Слово подчеркнуто. На поле напротив пояснение: впоследствии обновленческий митрополит.

^{з з} Текст вписан над строкой.

^и Далее зачеркнуто: проповедником.

^к Слово вписано над строкой.

^л Далее на с. 2–3 зачеркнуто: в котором он писал [«писал» вписано над строкой вместо «рас- сказывал»], как служил литургию для солдат на [«на» вписано над строкой вместо «под»] открытом воздухе. Потом уже начали развал. Помню одно его письмо в ноябре.

у батюшки в Твери. Поездка туда было нечто «феерическое». Заплеванная, заваленная семечками, грязная Москва, передвижение с вокзала на вокзал пешком, и все в этом роде. В столовой на каком-то вокзале подали винегрет, месиво какое-то без масла, с одним уксусом. Когда мы попросили ножик и вилку, с нас потребовали 40 р[ублей] залогом. Мы гордо отказались (С. 4) и ели большими круглыми деревянными ложками. Пробыли мы в Желтиковом монастыре пять дней. Свиданье было очень трогательное, но грустное чрезвычайно. Уже начинался голод. Мы питались у^а батюшки^б, и помню эти крошечные кусочки хлеба, картофельные оладьи и тому подобное. Кто-то принес ему немного малины (была уже половина августа по ст. ст.), и он отдал ее мне, чтобы я ее съела одна. Не помню, как было дело, но думаю, что все же одна я ее не стала есть. Между прочим он сказал, что все ему здесь как-то чуждо. Да и неудивительно, потому что в сентябре он уже был под домашним арестом, а потом и в тюрьме. Батюшка был очень добр и ласков с нами. Когда мы уезжали, он даже спустился по лестнице со второго этажа и стоял на крыльце, пока мы не (С. 5) отошли. Обычно духовные особы так не провожают, но он, видимо, хотел в последний раз оказать нам гостеприимство...

Как сейчас думаю, в тюрьме он уже испортил свое здоровье, потому что его посылали носить воду из-под горы наверх, а у него уже в Белеве были больные почки. Точно не знаю, сколько он пробыл в тюрьме, но в феврале 1919 г. он был назначен в Нижний Новгород «епископом Балахнинским». Предполагалось, что я поеду в Москву на посвящение, но езда была тогда прямо отчаянная, и моя спутница не решилась брать меня с собой из-за моего слабого здоровья, да я и работала уже в то время. Посвящали батюшку, кажется, в храме Христа Спасителя, и при наречении во епископы он сказал прекрасное слово о призвании апостолов на Генисаретское озеро²⁸.

(С. 6) Недолго пробыл владыка в Нижнем. Его арестовали и отвезли в Ленинград²⁹, где он сидел на Шпалерной. Это был [19]20-й — [19]21-й гг. В конце [19]21-го г. его выпустили, и он был назначен опять в Тверь — епископом Старицким совсем на короткий срок. В [19]22-м году его вновь арестовали и отправили в ссылку^г в Перовск^г на 3 года. В 1925 г. он возвратился. Во время пребывания владыки в Нижнем у нас случилось в семье большое горе: были убиты сестра наша Вера, сестра нашей матери и крестная Ильи Михайловича Зинаида Сергеевна Правикова, ее второй муж и приемный сын Зин[аиды] Серг[еевны] 15-летний мальчик Николай³⁰. По этому поводу у нас с владыкой была большая переписка, несколько писем уцелело. Владыка проявил необыкновенную (С. 7) любовь к нашей семье, и по письмам можно видеть, как ему самому трудно жилось и какие у него были взгляды.

О времени пребывания его в Перовске я не имею сведений, одно несомненно, что он там очень страдал от жары. Написала я ему одно подробное

^а Далее зачеркнуто: него.

^б Слово вписано над строкой.

^{в в} Текст подчеркнут, справа на поле пояснение: Сергей митр.

^{г г} Текст подчеркнут.

письмо о нашей жизни вообще и о церковной. Он в ответ прислал прекрасное письмо, к сожалению, оно уничтожено. Он знал, что я интересуюсь церковными делами и многие из ему известных лиц в Белеве работают против обновленцев. В письме были такие слова: «Твердо помни, что обновленческое движение 1) явление раскольническое, потому что отошло от единой истинной православной Церкви, 2) антихристианское, потому что нашло возможным молиться за (С. 8) еретика и врага Христова Толстого, и 3) просто безбожное, потому что, принятое под покровительство партии, гонит всех верующих. И способ борьбы у них жестокий, насильнический. Несогласных с ними они арестовывают, выселяют и проч.». Потом была такая фраза: «Теперьшние христиане, христиане последнего времени, ^абудут малочисленны, но по силе духа и веры будут приравнены к христианам первых веков»^а. Спрашивал у меня адрес последнего оптинского старца о. Нектария³¹, который к тому времени был выслан из^б Оптиной в с. Холмищи³². Еще спрашивал он об нашей тетушке Сомовой, монахине Шамордина монастыря, интересовался ее адресом и пошутил даже (С. 9) по этому поводу: «Забыл, как теперь называется-то: “без-хоз” или “со-бес”» (а монастырь тогда просто переименовали в совхоз). Там подпись была: «Твой искренний богомolec епископ Петр». Эта подпись только и уцелела от всего письма.

В 1925 г. окончился срок высылки вл[адыки] Петра, и он приехал в Москву и жил в квартире своего брата³³ на Новой Басманной. В мае месяце приехала в Москву и я. Семь лет, с [19]16-го, даже 9 лет мы не виделись. Я уже за это время отвыкла от него. И революция, и смерть сестры, много чего произошло за это время. Уже большое место в моей душе было заполнено Оптиной пустыней. Я была уже регентша. С дачи, где^в у нас была квартира, я привезла владыке букет лесных цветов. Принял он меня очень радушно, умилялся, что я стала «совсем взрослая». Оставил у себя обедать. После я еще несколько раз у него была, но жизнь была трудная, мне надо было устраиваться на работу, а в семье брата ожидался уже второй ребенок. Каждый раз, когда я приезжала, владыка улыбался и с каким-то детским видом спрашивал: «Ну как, у Вас еще никого не родилось?». Когда наконец родилась вторая дочка³⁴, он дал мне ей в благословение иконочку Божией Матери «Взыскание погибших», точно предчувствовал, что с ними будет.

Несколько раз я была за его службами: в церкви Георгия на Дмитровке, у Петра и Павла у Яузских ворот, в Ивановском монастыре, в Донском монастыре. Это все приглашали его служить. Поминали его епископом Старицким, и был он (С. 11) в это время ^г«управляющим Московской епархией»^г. Был он какой-то озабоченный и грустный. Интересный случай произошел на Петра и Павла (в день его ангела), когда он служил литургию. Он вошел в храм в голубой рясе, до чего же красиво было! Архиереи ведь могли носить

^{а а} Текст подчеркнут.

^б Исправлено из: в.

^в Далее зачеркнуто: мы.

^{г г} Текст подчеркнут.

кроме черных ряс и цветные. Потом облачали его посредине храма. Это^а долгая процедура, и столько церковнослужителей в этом участвуют, и все молодые. И вот, когда надо было владыке подавать сосуд для умывания рук, вдруг перед ним очутился седовласый старец. С белоснежным полотенцем на плечах, с серебряным тазом с водой в руках стал перед ним Николай Павлович Андросов, большой почитатель владыки (С. 12) Петра из Белева. С полными слез глазами стоял он перед своим любимым владыкой и, не отрываясь, смотрел на него. «Сам старичок был очень красив и напоминал апостола Петра^б. Я очень была тронута этим зрелищем.

В этот период летом же я привезла ему свое как бы стихотворение в прозе, посвященное ему, написанное в Оптиной пустыни летом 1923 года. Привожу его целиком: «Густые, бархатные, как раскаты грома, раздаются звуки оптинского колокола... Белые стены обители... Белые церкви... Белые келейки, приютившиеся среди фруктовых деревьев... Эта славная дорожка в скит, вековые сосны, которые так много говорят сердцу... Эта беленькая “хибарка”, где все дышит, все пропитано мыслями (С. 13) и молитвами почивших великих учителей-старцев. Как сейчас передо мной батюшка о. Нектарий, и слышится мне его тихий, как бы неземной голос: “Да, тяжело тебе. Но тут уже ничего не может сделать человек, а ты почаще говори, взывай Богу: заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию”. У меня измучена душа... Все так беспросветно и нерадостно в жизни окружающей. И так хочется здесь отдохнуть душой и чувствовать себя как бы под защитой обители. Войдешь в храм... Стройная благоговейная служба... Смирненные фигуры монахов... Истовое, за душу хватающее пение. Посмотришь на богомольцев: благообразные старички и старушки, молодые девушки — все чистые, неземные (С. 14) личики. Все молятся усердно, кладут поклоны... И хочется упасть на колени, плакать и молиться от какой-то тихой и вместе с тем сладкой грусти. Сознаешь, насколько ты хуже их всех. И хочется стать лучше, чище. Хочется стать ближе к Богу и дальше^в от суеты человеческой. Вот где настоящая жизнь! Вот где мир и тишина! Вот где настоящее счастье!

А колокол звучит и будит в душе уже другие воспоминания, и другой звон слышится мне... Я и сестра моя (теперь умершая, погибшая жертвой революции) еще дети-ученицы. В раскрытые окна нашего дома врывается веселый трезвон нашего родного Спасо-Преображенского монастыря. Боясь опоздать, мы летим (С. 15) туда, как на крыльях, и быстро занимаем обычные места. Длинная уставная всенощная идет своим порядком. Дети сами читают, ставят свечи, зажигают лампы... “Хвалите имя Господне”... Как сейчас вижу я перед собой эту громадную толпу народа, массу детей, подростков. Церковь горит, сияет от лампадок, украшающих чтимые иконы, и свечей, непрестанно ставимых богомольцами. Духовенство и народ также все с зажженными свечами. И он, наш дорогой, незабвенный пастырь, стоит

^а Далее зачеркнуто: ведь.

^б Текст вписан над строкой.

^в Слово подчеркнуто.

посреди, и все мы, от мала до велика, стремимся стать поближе к нему, сплотиться около него. И у меня, тогда еще совсем ребенка, проносится в голове: вот где Церковь Христова! Вот кто настоящий пастырь! С ним (С. 16) не страшно умереть хоть сейчас: он всех нас поведет за собой в Царство Небесное. Оглянешься вокруг: родственные сияющие лица, ликующее многоголосное победное пение псалма — поет весь народ. Поют не спешат, вкладывая всю свою душу в пение. Знаешь всех богомольцев отлично: храм, общая молитва, пение и любовь к своему духовному отцу сблизила всех. Все кажутся такими милыми и родными. На душе радость и ликование. Просить у Бога нечего... И хочется обнять весь мир. Хочется стать ближе к людям, хочется любить всех и помогать всем, хочется и всю жизнь свою провести в непрерывном делании добра людям. Вот где настоящая жизнь! Вот где радость! Вот где настоящее счастье! Оптина пустынь. Лето 1923 года».

(С. 17) Владыка с серьезным видом прочитал все и сказал: «Вот и старайся быть ближе к Богу и к людям. И вообще пиши. А сейчас возьми и держи у себя. У меня все равно пропадет при первом же обыске». Грустный он был, повторяю, какой-то замученный. Один только раз с кем-то из духовных детей владыка выбрался в лес, чтобы побыть на свежем воздухе.

Когда он на Рождество Иоанна Предтечи говорил проповедь в Ивановском монастыре, я уже обратила внимание, насколько его проповеди были глубже и серьезнее, чем в белевские времена. ^а Впрочем, и я была теперь старше^а. Он говорил о молитве и ее силе, говорил, что Иоанн Креститель ^б был дитя молитвы^б. Все мы знаем из Евангелия, что Иоанн был больший из всех рожденных женами, (С. 18) что он крестил Спасителя, что он был пророк, мученик, но то, что лично он сам был дитя молитвы, об этом я, да, наверное, и многие, никогда не думали. Очень меня это тогда поразило.

В июле, когда я была у него, он прямо сказал мне: «Уезжаю в Воронеж. Получил назначение. Не хочется мне ехать, и Мария Ивановна³⁵ (Дивеевская блаженная после Паши Саровской) не благословляет, но еду, чтоб не упрекнули в шкурничестве». Он передал поклон и благословение нашей семье и добавил: «А устроюсь, возьму тебя к себе в регентши». Около 15 июля [19]25 г. он уехал. Одновременно с ним поехало много священников. «На фронт», как они говорили, ибо Воронеж был тогда «весь красный». В ноябре этого же года, придя на квартиру (С. 19) Зверевых, брата вл[адыки] Петра, я неожиданно увидела самого владыку. Оказывается, он стал так популярен в Воронеже, что ему предложили на время уехать и побыть в Москве. Он пробыл в Москве до февраля 1926 года. Опять служил в разных храмах по приглашению. Когда мне удавалось его видеть, он всюду говорил мне, где предполагает служить, а после я уже узнавала от общих знакомых. Я была на его службах: у Спиридона на Спиридоновке³⁶, у Смоленской Божией Матери на Плющихе³⁷, у Трифона мученика³⁸ под Введенье, на Садовой Спасской на Рождество и последний раз в храме в Палашах³⁹ — в день празднования иконы

^{а а} Текст записан на правом поле страницы.

^{б б} Текст подчеркнут.

«Взыскание погибших». Владыка говорил о чудесах Божией Матери и спасения Ею одного семейства от волков.

За этот период я несколько раз была у него, он сам собирался к нам, но жили (С. 20) то мы на даче по Брянской (теперь Киевской) дороге, и все было так сложно, что этого свидания не получилось. Он подарил мне книжечку «Юношам об истинной мудрости» и иконочку Смоленской Божией Матери Одигитрии (Путеводительницы). Только сейчас дошел до меня смысл подаренного. Один раз я была у владыки с женой моего брата Александрой Васильевной⁴⁰. В беседе с нами он ей сказал: «Семья Картавцевых моя родная». Брат мой тоже виделся с ним в это время, а мать однажды случайно встретила с ним в семье наших знакомых и пробыла целый вечер в его обществе. В разговоре с ней он сказал: «А народ-то оказался дрянь». В таких же выражениях он высказывался раньше и Илье Михайловичу. Высказывание это я считаю (С. 21) очень важным, т[ак] к[ак] вл[адыка] с молодых лет имел дело с народом, а теперь — такое разочарование.

18 февраля, в день рождения вл[адыки], я с большим кренделем^а, спеченным моею матерью, усыпанным миндалем и изюмом, поехала на Новую Басманную и узнала, что вл[адыка] отбыл в Воронеж. Со слезами приняла я эту новость, больше я уже с владыкой в жизни не разговаривала, если не^б считать того, что я видела еще раз при отправке в Соловки. Крендель был громадный, везти его было очень трудно, но замечательно, что я не оставила его у родственников, и по дороге к себе на дачу я захала к нашим белевским друзьям Киселевым и там разделила его с ними пополам, и мы еще поговорили о владыке.

(С. 22) Наступило лето 1926 года. Я устроилась на временную работу в детский сад и зажила совсем уже другою жизнью. Устроиться на работу было очень трудно, т[ак] к[ак] было то счастливое время, когда для поступления на службу требовался профсоюз^в, а для вступления в профсоюз нужно было обязательно состоять ^гна работе^г. Но все-таки при помощи двух временных работ по 5 месяцев каждая я была проведена в профсоюз.

В семье было уже двое детей, отец начал часто болеть. Работа моя была за Рогожским кладбищем, в одном из бывших старообрядческих женских монастырей⁴¹. (Детские сады были в ведении Московско-Курской ж[елезной] д[ороги], и там было 3 сада, если не больше. Я работала сперва в д/с под названием «Красное солнышко», потом (С. 23) в «Колокольчике», и был еще сад «Красная шапочка». Все сады помещались в хорошеньких домиках — бывших монашеских кельях, окруженных яблоневыми и вишневыми деревьями. Территория монастыря была громадная: большая лужайка, и на ней величественный храм, который стоял тогда неприкосновенным, хотя службы, уж конечно, в нем не было. Работать было интересно, но трудно очень. Часто

^а Слово написано дважды, первый вариант зачеркнут.

^б Слово вписано над строкой.

^в Слово подчеркнуто.

^{г г} Текст подчеркнут.

приходилось ночевать в Москве, т[ак] к[ак] Брянская дорога была захудалая и вечерние поезда кончали свои рейсы очень рано. Я ночевала у разных знакомых, то тут то там. Виды ночевки были самые разнообразные, спала я в гардеробе, на письменном столе, на колокольне у монашек.

К владыке этим летом ездили некоторые (С. 24) его почитатели и потом рассказывали о том духовном подъеме, который царил в Воронеже, об удивительных службах и о несметном количестве народа. Я не теряла связь с Зверевыми и изредка у них бывала. В ноябре 1926 г. я узнала ужасную новость. Владыку арестовали, посадили в отдельный вагон и привезли прямо на Лубянку. Как рассказывали воронежцы, в городе делалось что-то неслыханное, и многие говорили, что, вероятно, похоже было на то, как в Иерусалиме в дни распятия и смерти Господа нашего Иисуса Христа. Весь город был на ногах^а. Толпы народа не расходились ни днем, ни ночью, особенно около дома, где владыка жил. Ничто не помогло, (С. 25) и когда пробил его час, тут его и взяли. Я как раз в это время поступила на вторую временную работу в д/сад и часто оставалась ночевать у Зверевых, когда в квартире у них собирались готовить передачу. Передачу принимали, кажется, 2 раза в неделю, а может быть, и один раз. Я повариха была плохая и все мыла посуду. Передачу делало всегда одно и то же лицо — Елизавета Михайловна Тьедер, сестра жены брата владыки Евгении Михайловны^б. Эта Елизавета Михайловна привела меня к отцу Серафиму^в.

Время летело, наступил Великий пост. Из Воронежа периодически приезжали почитатели владыки для оказания материальной помощи. Помню одну немолодую женщину из простых, но очень преданную и щедрую. Она почти постоянно жила у Зверевых. Мне сказали, что она (С. 26) в понедельник никогда ничего не ест целый день. Причина была такова: она когда-то сделала аборт, и сознание греха все время ее мучило. Она пришла к владыке и все рассказала ему. Он посоветовал ей на всю жизнь не есть ничего в понедельник ^бдо самого вечера^б, но одновременно приказал ей все рассказать духовнику и просить его благословения. Вот как мудро поступали прежние архиереи. Не такая уж строгая епитимья, но женщина эта успокоилась и была очень довольна. Действительно: «Беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну»^в (всегда)^д.

Узнали мы, что на дверях здания тогдашнего ГПУ вывешивают списки высылаемых. Потом узнали, что списки бывают по четвергам, а высылки (С. 27) по пятницам. Владыки все не было. Наконец, уже в одну из последних недель поста Елизавета Михайловна, принимая обратную бумажку с распиской получателя, усмотрела нечто новое. Обычно делалось так. В ответной записке перечислялись все полученные заключенным вещи, а внизу стояла подпись. Например, рубашек 2, полотенец 3, чулок 2, мыло 1 и т. д. А тут было так: рубашек — 2д, полотенец 3о, чулок 2с, мыло 1в. Когда она

^а Далее зачеркнуто: Особенно около дома где Вл. жил. Но ничто.

^б ^б Текст подчеркнут.

^в ^в Текст подчеркнут.

прочитала весь столбик до конца, то получилось: «До свидания». Она поняла, что его высылают. (С. 28) Хотя и говорили, что когда будут действительно высылать, то имя его появится в списках, но доверия никакого не было. Все привыкли к обманам и поэтому решили с следующей же пятницы караулить приезд владыки на Николаевском вокзале.

С пятницы 6-й недели начали мы собираться на вокзале, а отправили его лишь^а в пятницу перед Вознесеньем. Я, должно быть, не пропустила ни одной пятницы. К этому времени я была уже регентшей у о. Серафима и вместе с Елизаветой Михайловной мы путешествовали. Поезд был ночной, так что мы всегда возвращались после 12 вечера. Вот было трудно в Великую Пятницу! Вынос плащаницы, потом поездка на вокзал на несколько часов, (С. 29) позднее возвращение и затем в 2 часа ночи утренняя Великой Субботы! Но Господь давал^б на все силы.

Пребывание на вокзале было сплошное страдание. Собралось нас человек 15–20, не менее, и мы, притаившись где-нибудь по углам, наблюдали страшную картину. Без конца подъезжали «черные вороны» и потом выгружали свои жертвы. К каждой машине кто-нибудь из наших подходил и старался рассмотреть знакомое лицо. (Эти специализированные машины были разные: и совершенно закрытые «вороны», и низенькие, вроде теперешних такси, только покрупнее.) Однажды кто-то сказал: «Владыка здесь». Все бросились к машине, и я в том числе. В лице, которое было плохо видно при весьма скудном освещении, я особенного (С. 30) сходства не обнаружила. Остальные почти все были уверены, все кланялись ему, и человек отвечал поклонами. Это казалось мне очень удивительным. Долго стояли мы, потому, что, вероятно, выгружали в порядке очереди. Наконец двери открылись, и оттуда вышел здоровенный мужчина и равнодушно прошел мимо всех нас. И сходства-то никакого не было, кроме бороды.

Затем на Пасхе^в произошел необыкновенный случай, просто даже чудо. В пятницу на Пасхальной неделе собрали владыке необычайно богатую передачу. Кроме денег были и куличи, и пасхи, и пироги, и даже большие сахарные яйца. (В Москве тогда был нэп, и купить было можно все, что хочешь.) К этому времени мы уже знали, что вовсе не надо караулить (С. 31) машины на заднем дворе, а надо какими-то обходными путями выходить на платформу к поезду. Так мы и сделали. Затем мы уже знали, что поезда на Соловки отходят вовсе не так поздно, не ночью, а к вечеру. Когда мы все собрались на платформе, кто-то уже знал, что владыки опять не будет, но высылают^г отца Иннокентия¹⁴⁵. Это был архимандрит Иннокентий из Желтикова Тверского монастыря, по-видимому товарищ владыки Петра, только помоложе. У Зверевых называли его «Кешей». Когда я была в Желтикове монастыре в 1918 г., он тогда был там казначеем (вторая должность после настоятеля).

^а Слово написано дважды, первый вариант зачеркнут.

^б Далее зачеркнуто: силы.

^в Текст вписан над строкой.

^г Текст подчеркнут.

Благообразный такой, благоговейный, прекрасно читал тогда канон под праздник Успения Божией Матери. Откуда он (С. 32) теперь был взят, не знаю, может быть даже из Воронежа, где был вместе с владыкой «на фронте».

Моментально решили всю передачу отдать ему. Он был монах, следовательно, одинок, почитателей особенных у него не могло быть, и как же он, вероятно, был утешен, неожиданно увидев не какую-нибудь кучку, а целую толпу верующих, из которых, наверное, многих знал. Я видела его лицо из-за оконной решетки. Смиренный, тихий, он все время кланялся и благодарил. После я узнала, что он ехал совершенно больной (у него была язва желудка), и по приезде он окончательно слег. Медицинская сестра, рассказывая про него, говорила, что «он умирал, как ангел». Вся больница о нем плакала. (С. 33) Прошу всех, кто будет вспоминать архиепископа Петра, вспоминать^а и архимандрита Иннокентия. Он был так же священномученик...

Так прошло еще несколько недель. Появились на дверях здания ГПУ списки с фамилиями высылаемых, и в числе их был Зверев, назначение — Соловки. Указано было и число: моя Елизавета Михайловна и еще одна молоденькая девушка, якобы при ней, должны были провожать владыку до Ленинграда. Узнавши об этом, я сейчас же поехала в Катуар, где мы тогда жили, за матерью, чтобы она успела приехать в Москву к проводам. Поездов в это время дня у нас не было, и мы отправились с ней пешком на Александровскую (теперь Белорусскую) ж[елезную] д[орогу] километра за три и, конечно, поспели и ждали еще долго.

(С. 34) В этот раз мы почему-то опять были на задворках и караулили машины. Если бы мы даже не знали, что владыка сегодня будет непременно^б звероподобный военный, обнажил пашку и бросился на всех нас с криком: «Разойтись, разойтись! Если не разойдетесь, во всю дорогу не дам ему^в кипятку!». Действительно, смотрел на него как на злейшего врага. Подъехал «черный ворон», и вышел владыка в сером подряснике, в скуфеечке на голове и с тяжелой корзинкой за спиной. Он шел, не оглядываясь, вверх по каким-то ступенькам и, когда поднялся, сразу оглянулся и благословил нас широким крестом. Мы сейчас же окружным путем пошли на платформу и стали (С. 35) ждать. Подали поезд, окна, конечно, были с решетками.

Брату владыки Арсению Константиновичу дали знать заранее, и он приехал. Толпа расступилась, и он прошел прямо к окну, ^гснял шапку^г и низко поклонился. Может быть, что-нибудь и сказал ему, но вряд ли. Оконное стекло, кажется, не поднималось, а решетка, за которой стоял вл[адыка], думаю, была не менее как за 1/2 метра от окна. Отдельные лица писали записочки, и конвойные довольно любезно их передавали, получали ли ответы, уж не знаю. Хотела и я написать записочку, но просто не знала, что и написать. Мы с матерью

^а Далее зачеркнуто: также.

^б Слово вписано над строкой.

^в Слово подчеркнуто.

^г Текст вписан над строкой.

вместе подошли поближе и кланялись ему, он, несомненно, нас видел. Я все складывала руки, как подходят под благословение, но он не благословлял, а только кланялся. Потом (С. 36) я сообразила, что ему, м[ожет] быть, запретили благословлять даже, наверное, т[ак] к[ак] за спиной его стояли конвойные.

Наконец раздался свисток, и поезд медленно, исключительно медленно начал двигаться, и мы немного даже шли рядом. Когда поезд начал набирать скорость, из нашей толпы выделились 2 владыкиных иподиакона — Борис Шифрин (родственник Обуховой) и Борис Марлин. Став под самое окно, они бежали рядом с поездом и выкрикивали все церковные новости: «Митрополит Сергей на свободе, Синод зарегистрирован» — вот что я расслышала⁴⁶. Наконец поезд скрылся из вида. Так видела я владыку последний раз в жизни.

На Троицын день, когда я у себя в церкви подходила к кресту, о. Серафим тихо (С. 37) мне сказал: «Вы слышали?» И на мой отрицательный ответ сказал: «Елизавету Михайловну арестовали». Через несколько дней ее и выслали, в Сибирь, кажется. Девушку, сопровождавшую ее, не тронули, очевидно, не стали связываться с девчонкой. Елиз[авета] Мих[айловна] через несколько лет возвратилась, но совершенно надломленной, т[ак] к[ак] до этого еще раньше сидела в тюрьме. До 1955 г. я с ней изредка встречалась и жалею, что редко встречалась. А потом она умерла. Она была для меня очень хорошая и вообще хороший человек. Она мне рассказывала, что однажды, молясь дома и стоя перед аналоем, она ясно увидела около себя стоящего владыку, который сказал ей: «А ты молишься ли за всех расстрелянных, убитых, удушенных, утопленных, сожженных и пр.?» «И с тех пор я стала всегда молиться», — добавила она.

(С. 38) Пробыл владыка в Соловках с мая 1927 года по январь 1929, т. е. год и 8 мес[яцев] приблизительно. Там было в то время очень много духовенства, причем почти одни архиереи. Тогда в монастыре все храмы еще были открыты и «гуманно» разрешали духовенству служить. Был сделан даже «показательный» кинофильм, в котором были представлены храмы во время богослужения и служащие архиереи и священники. Одна особа мне с восторгом говорила, что видела этот фильм в Москве и узнала служащего владыку Петра. Я ему в Соловки не писала, но некоторые писали и ответы получали. Одна духовная дочь владыки, очень ему преданная, писала ему, я ее встречала у Зверевых. Однажды она мне говорит: «Вам вл[адыка] кланяется и шлет благословение». Потом еще раз. (С. 39) Как-то она говорит мне: «Что, Вы снитесь ему, что ли? Опять Вам привет». Наконец она мне в последний раз прочитала: «Вл[адыка] пишет: “Божие благословение Ирине, ее родителям, брату, невестке и их детям”». Как будто он прощался с нами.

Вероятно, это происходило осенью 1928 года. А потом прекратились всякие сведения о нем вообще. Евгения Михайловна — жена брата, имевшая знакомых в Синоде, часто ходила туда узнавать, но безрезультатно. В ее рассказах постоянно фигурировали имена Симанского, будущего Патр[иарха] Алексия, и Питирима⁴⁷. Однажды она спросила Питирима: «Скажите, м[ожет] быть, вл[адыка] Петр уже умер?» «Очень может быть, очень может быть», — отвечал тот совершенно равнодушно.

Чем бы кончилось все дело, неизвестно, но (С. 40) помогли узнать о смерти владыки не москвичи, а старые его друзья — белевцы. Мы написали в Белев одной нашей знакомой художнице (владыкиной почитательнице), а та в свою очередь запросила телеграммой дочь еще одной почитательницы, которая жила тогда в Кеме (близ Соловецких островов) и видела иногда вл[адыку], и через нее даже кое-что пересылали из Белева. Скоро мы получили телеграмму: «Владыка скончался 26 января (ст. ст.)» Это был день памяти Ксенофонта и Марии⁴⁸. Мы с матерью в этот же день вечером поехали к Зверевым и отвезли им печальную телеграмму. На другой день родственники и много почитателей служили большую панихиду в церкви Георгия на Дмитровке, где настоятелем был о. Александр, двоюродный брат владыки. (С. 41) (Впоследствии он был епископом, где — не знаю. Он, по-видимому, был в дружеских отношениях с о. Владимиром⁴⁹.) Официально какого-нибудь поминовения со стороны Синода, по-моему, не было никакого. То было ⁶время полного развала⁶. Мы лично служили панихиды и на Солянке, где я пела⁴⁹, и в Шереметевской церкви, где священником был о. Владимир К.⁵⁰

Подробности о смерти вл[адыки] дошли до нас такие. В Соловках, как и в Воронеже, и всюду, вл[адыка] стал необыкновенно популярен. И там к нему все время ходил народ. Его отправили «на тиф» на Анзерские острова, где он вскоре заболел и умер. Похоронили его без всяких почестей в общей могиле. Заведующий местным лагерем татарин был в эти дни в отсутствии. Когда он через два дня приехал, то пришел в страшное возмущение: «Как, самого (С. 42) главного попа да вдруг так просто похоронили?» Он приказал вырыть вл[адыку] из могилы, одеть в архиерейское облачение (м[ожет] б[ыть], даже отпевали, это неизвестно) и вновь похоронить в отдельной могиле. Прошло несколько времени, и на могилу владыки стал ходить народ, и тогда (наверное, новое начальство) приказало сравнять могилу с землей. Как будто все закончено было с вл[адыкой] Петром, но тем не менее, хотя изредка, выплывает какая-то связь с ним.

Когда родственники вл[адыки] разбирали его вещи, то всем давали что-нибудь на память. В октябре этого же года брата моего арестовали, а затем выслали. Трое его детей остались без всяких средств. Даже я не работала, что вовсе не было удивительным в то время. Продавали вещи, и положение (С. 43) было очень тяжелое. Зверева Евгения Михайловна, зная наше положение, дает мне однажды серебряный крест малого формата, который употребляется на молебнах, и говорит: «Вот крест владыки, его можно будет продать, все-таки что-нибудь будет детям». И какое странное совпадение: в эти же дни случилась покража в Шереметевской церкви. Были украдены некоторые⁸ церковные вещи и в том числе крест. О. Владимир К., когда я ему все рассказала, выразил пожелание приобрести этот крест. Помню, как я, завер-

⁴⁸ Далее зачеркнута буква: В.

^{6 6} Текст подчеркнут.

⁸ Далее зачеркнуто: вещи.

нув крест в чистую салфетку, на груди несла его под пальто в церковь. О. Владимир не знал вл[адыку] Петра, но много об нем слышал и расспрашивал о нем. После он всегда его поминал. Дал он мне, кажется, 40 рублей, и это тогда были деньги. Дивны дела Твоя, Господи! (С. 44) Потом мне дали еще владыкину икону Божией Матери «Неопалимой Купины». Она и сейчас у меня. Есть еще у меня поруч с одной руки владыки.

В 1934 году, когда брата отправляли из Смоленска через Москву в Караганду, нам удалось видеть его на Белорусском вокзале, за решеткой, конечно. Конвойные не препятствовали нам разговаривать, и мы сообщили друг другу^а многое. Мать рассказала И[лье] М[ихайловичу] о том, что она видела во сне вл[адыку] Петра, который дал ей в руки образ и сказал: «Я хотел Вам дать ангела-хранителя для Илюши». При этих словах у И[льи] М[ихайловича] глаза наполнились слезами, и он, почти плача, сказал: «Я тоже его видел, тоже его видел».

Через несколько лет я видела странный сон, в котором фигурировал вл[адыка] Петр, (С. 45) хотя я тогда о нем совсем мало думала. Представлялось мне, что я в каком-то большом храме, но совершенно пустом, без всяких украшений. Издали доносится пение «Христос воскрес из мертвых». Вдруг чей-то голос откуда-то издалека говорит мне: «Приходите все ко мне Пасху встречать». Я думаю, кто же это говорит? И одновременно как бы выплывает издали портрет вл[адыки] Петра, весь украшенный разноцветными огоньками, как украшают иконы. Я, вспомнив о том, что у брата нелады с женой, говорю: «А Илюша в ссоре с своей женой». Владыка же отвечает: «А мы ему пропоем: “И ненавидящим нас простим вся воскресением”». После я писала об этом И[лье] М[ихайловичу] в ссылку. Хоть и не пришлось И[лье] М[ихайловичу] возобновить жизнь с женой, но все же они увиделись впоследствии и И[лья] М[ихайлович] ей сказал, что никаких^б претензий к ней не имеет. Все-таки и это хорошо.

(С. 46) В 1950 г. Илья Михайлович первый раз приехал к нам. Он был официально свободен, но «под директивой» и в Москву ему приезжать было нельзя. Он взял билет до Саратова и проездом был у нас несколько дней. Несчастный, оборванный пришел он к нам. Мы первым делом помолились перед образами, потом обнялись и сели за стол. Первые слова его были: «А сейчас я расскажу вам тот сон». И весь в слезах он начал рассказывать, плакали, конечно, и мы с матерью. Он видел наше деревенское кладбище⁵¹ с часовней во имя апостола Иоанна Богослова (когда-то там был во имя этого же апостола храм, а по упразднении его поставили часовню). Он видел нашего прадеда Илью Петровича К.⁵², похороненного там, видел дедушку^в с бабушкой^в, отца, мать^г, убиенную^д сестру Верочку и всех убитых вместе с нею, всех

^а Слово написано дважды, первый вариант зачеркнут.

^б Последняя часть слова зачеркнута и вписано над строкой: как их.

^{в в} Текст вписан над строкой.

^г Далее зачеркнуто: убитую.

^д Слово вписано над строкой.

наших тетушек и дядей. В общем, он видел весь наш род восставшим. ^аИ служил владыка Петр^а. Была закладка или освящение нового храма. Значит, удивительный был сон, что брат после долгой разлуки рассказал его в первую очередь.

Когда в 1957 году И[лью] М[ихайловича] реабилитировали и он^б возвратился в Москву, к нему пришел в первый раз новый наш знакомый В. А. К-ов. Они беседовали на исторические темы за письменным столом, и вдруг И[лья] М[ихайлович] меня зовет и говорит: «Представь, В. А., оказывается, знал владыку Петра в Соловках». В. А. рассказал следующее. Когда вл[адыка] Петр умирал на Анзерских островах от тифа, захотели его причастить, но, очевидно, там церкви не было. Тогда один заключенный (С. 48) мрянин Г. О[сорг]ин⁵³ вызвался это сделать ^ви привезти Св. Дары^в. Анзерские острова отделяются от Соловецкого монастыря проливом в 6^г километров, и в январе сообщения не бывает. Многие отговаривали О[сорги]на, указывая на то, что владыка все равно без сознания и не стоит зря подвергать себя опасности. Но О[сорг]ин все же в лодке среди льдин и воды приехал благополучно к Анзерск[им] островам. Владыка на самый короткий момент пришел в сознание, принял Св. Дары и тотчас же скончался. Осоргин вскоре был расстрелян, но не в связи с этой поездкой. В это время жена его ожидала ребенка, и у нее родилась девочка. Недавно я узнала, что все они за границей и от девочки произошло большое потомство.

И на этом не заканчивается рассказ о вл[адыке]. (С. 49) По словам родственников, владыка пристал к «сергианцам», как говорили тогда, или к «сериговцам»⁵⁴, как говорят теперь. Я хотя и не верила этому, но все же, не зная ничего наверное, сомневалась в нем, что очень меня огорчало. И совсем недавно, в 1970 г., были найдены документы, повествующие о том, как во время долгого сидения в ГПУ и лишенный всякой информации, вл[адыка] был не^л в курсе дела. Его оклеветали, чуждались его, и он ничего сперва ^ене мог^е понять. Как только он разобрался сам и, очевидно, высказался по этому поводу, его сейчас же и отправили на Анзерские острова. Имеются два письма: первое, выражающее радость одного священника по поводу того, что владыка оказался «наш», а второе письмо самого вл[адыки], где он с грустью и с большим смирением сетует на то, что он (С. 50) оклеветан, и уверяет, что он остался православным, каким и был всегда. Я лично, читая это письмо, сейчас же узнала стиль вл[адыки]⁵⁵.

В течение своей жизни вл[адыка] бывал в Дивееве, и его очень любила Паша Саровская, знаменитая блаженная юродивая. «Ты наш Никольский», — говорила она. Выражение «Никольский» означало, что человек очень хороший,

^{а а} В рукописи текст подчеркнут.

^б Зачеркнуто.

^{в в} Текст вписан над строкой.

^г Цифра зачеркнута.

^л Далее зачеркнуто: в ку.

^{е е} Текст вписан над строкой.

близкий. В последний раз, говорят, она ему сказала так: «Ты, Никольский (потом следовал какой-то город, м[ожет] быть, и Воронеж), Ты — Киевский, и там тебе 12 угодников пещеру приготовят». Я потом размышляла: не Соловки ли она называла как бы новым Киевом? А насчет угодников можно сказать — там сплошь теперь одни угодники, весь остров на крови и костях.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Имеется в виду щмч. Петр (Зверев), имевший в то время сан иеромонаха.
- ² Шредер Анна Александровна, начальница Белевского женского епархиального училища в 1909 г. // Тульские епархиальные ведомости. 1909. № 39. Часть официальная. С. 476.
- ³ Белевский Спасо-Преображенский мужской монастырь основан в 1-й четверти XVI в., закрыт по постановлению Тульского губисполкома от 7 сентября 1921 г.
- ⁴ Вера Михайловна Картавцева (29 мая 1901 г.— 21 января 1920 г.) Убита в деревне Сухая Рыльского уезда Курской губернии вместе с семьей Зинаиды Сергеевны Правиковой — тети сестер Картавцевых.
- ⁵ Михаил Николаевич Картавцев (11 сентября 1867 г.— 10 августа 1928 г.). Учился в Демидовском юридическом лицее в Ярославле, который окончил в 1894 г. Служил судебным следователем Ефремовского уезда, с 1903 г. городской судья г. Белева (*Чернопятов В. И.* Род. Картавцевых М., 1915]. С. 6).
- ⁶ Начальницей женской гимназии в Белеве в 1909–1910 гг. была Наталья Павловна Мешкова (Памятная книжка Тульской губернии за 1910 г. Отд. 2. Тула, 1910. С. 123). В 1908–1909 гг. в Белеве существовала женская прогимназия, начальницей которой была Елена Ипполитовна Малыгина (Памятная книжка Тульской губернии за 1909 г. Отд. 2. Тула, 1909. С. 128). Таким образом, фамилия начальницы гимназии, указанная в воспоминаниях, ошибочна.
- ⁷ Училище благочестия. СПб., 1903.
- ⁸ Илья Михайлович Картавцев (14 июля 1895 г.— 31 декабря 1971 г.), библиограф, генеалог, краевед, был членом Тульской ученой архивной комиссии, Историко-родословного общества в Москве, Русского библиографического общества при Московском университете. В 1920-х гг. работал в центральной Книжной палате. Первый редактор издания «Летопись журнальных статей». Участвовал в работе Общества изучения русской усадьбы. В 1928 г. арестован, длительное время находился в лагерях и ссылке, реабилитирован в 1956 г. Из его работ наиболее известна: *Картавцев И. М.* Усадьбы Московской губернии: Опыт библиографического указателя. М., 1927.
- ⁹ *Миртов П. А., прот.* По завету Христову. СПб., 1905. Петр Алексеевич Миртов (род. 1871 г.), писатель, протоиерей, выпускник Киевской Духовной академии, редактор журналов «Отдых христианина», «Трезвая жизнь» и «Воскресный благовест».
- ¹⁰ Чудеса Божии в наши дни. СПб., 1908.
- ¹¹ «Троицкое слово» — еженедельный религиозно-нравственный и церковно-общественный журнал, издавался с 1910 г. в Сергиевом Посаде Московской губернии, редактор Никон (Рождественский), епископ Вологодский и Тотемский.
- ¹² Сведения о Никоне (Рождественском), епископе Вологодском и Тотемском († 30 декабря 1918 г.), указанные в воспоминаниях, не точны. Он скончался на покое в Троице-Сергиевой лавре.
- ¹³ Анна Сергеевна Картавцева, урожденная Минаева († 9 марта 1956 г.).
- ¹⁴ С 15 февраля 1908 г. епископом Тульским и Белевским был Парфений (Левицкий; 28 сентября 1858 г.— 1921 г.), с 23 апреля 1917 г. архиепископ. 25 мая 1917 г. уволен на покой с пребыванием в Ахтырском монастыре Харьковской епархии (История иерархии Русской Православной Церкви. М., 2006. С. 501, 502).

- ¹⁵ Лев Николаевич Толстой (1828–1910 гг.), граф, выдающийся русский писатель.
- ¹⁶ Илиодор (Труфанов; 1880 г. — после 1914 г.), иеромонах. С 1905 г. член «Союза русского народа», поддерживал связь с Г. Е. Распутиным, затем боролся против него. В 1912 г. сослан во Флорищеву пустынь Владимирской губернии, сложил с себя сан и объявил о разрыве с Русской Православной Церковью. Впоследствии основал в станице Марининской (область Войска Донского) сектантскую общину «Новая Галилея», с 1914 г. в эмиграции.
- ¹⁷ Буддийский храм (Приморский проспект, 91) построен для нужд открытой в Санкт-Петербурге в 1901 г. миссии далай-ламы Тибета и буддийской общины города (Санкт-Петербург. Энциклопедия. Изд. 2. СПб.; М., 2006. С. 116; Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: Справочник. СПб., 2005. С. 619).
- ¹⁸ Константин Михайлович Сомов (1848–1910-е гг.), брат бабушки мемуаристки Веры Михайловны Картавцевой, урожденной Сомовой.
- ¹⁹ Казанская Свято-Амвросиевская женская пустынь в Шамордине Перемышльского уезда Калужской губернии. Основана в 1884 г. по благословению прп. Амвросия Оптинского в 12 км от Оптиной пустыни, в 20 верстах от уездного города на реке Выссе. Закрыта в начале 1920-х гг., возобновлена в 1990 г. Оптина Введенская пустынь, близ города Козельска Калужской губернии, основана в XV в. или ранее, упразднена в 1724 г., восстановлена в 1726 г., закрыта в 1918 г., восстановлена в 1987 г.; в XIX в. являлась центром особой практики духовного наставничества в Русской Церкви — старчества.
- ²⁰ Станислав (Антон) Ильич Раковский, в 1909–1910 гг. белевский уездный врач (Памятная книжка Тульской губернии на 1909 г. Отд. 2. Тула, 1909. С. 128, 129; Памятная книжка Тульской губернии на 1910 г. Отд. 2. С. 123, 124).
- ²¹ Станция Веженка в начале XX в. Рязанско-Уральской железной дороги по направлению Смоленск–Богоявленск. В настоящее время разъезд в Белевском районе Тульской области.
- ²² В октябре 1916 г. Святейший Синод постановил послать архимандрита Петра для миссионерской службы в Северо-Американскую епархию, но поездка не состоялась. О. Петр был направлен на фронт проповедником, где пробыл до Февральской революции 1917 г., затем приехал в Москву, в Белев он не вернулся.
- ²³ Евдоким (Мещерский; 1 апреля 1869 г. — 22 октября 1935 г.), с 1 августа 1909 г. епископ Каширский, викарий Тульской епархии, в 1912 г. временно управлял Тульской епархией, с 29 июля 1914 г. архиепископ Алеутский и Северо-Американский, с 1918 г. архиепископ Нижегородский, 16 августа 1922 г. уклонился в обновленчество (Обновленческий раскол. М., 2002. С. 746–750; История иерархии Русской Православной Церкви. С. 501, 502).
- ²⁴ Макариева Жабынская Введенская пустынь, в 7 верстах от Белева, основана в 1585 г., закрыта 7 сентября 1921 г., возобновлена в 1991 г.
- ²⁵ Георгий Иванович Шавельский (1871–1951 гг.), с 1911 г. протопресвитер Русской армии и флота. На Поместном соборе 1917–1918 гг. выдвигался кандидатом в Патриархи. Принимал участие в Белом движении.
- ²⁶ Домбровица, местечко Ровенского уезда Волынской губернии, при реке Горьни.
- ²⁷ Желтиков Успенский мужской монастырь располагался в 4 верстах к западу от Твери на левом берегу реки Тьмаки, основан в 1394 г. свт. Арсением, епископом Тверским, закрыт в начале 1920-х гг.
- ²⁸ Хиротонию архимандрита Петра во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии, 15 февраля 1919 г. возглавил Патриарх Московский и всея России св. Тихон.
- ²⁹ В воспоминаниях неточность, город переименован в Ленинград в 1924 г.
- ³⁰ Убиты 21 января 1920 г. в деревне Сухая Рыльского уезда Курской губернии.
- ³¹ Нектарий (Тихонов; 1853–1928 гг.), прп., с 1873 г. в Оптиной пустыни, 14 марта 1887 г. пострижен в мантию, 19 января 1894 г. рукоположен во диакона, через 4 года во иерея. Имел многочисленных духовных чад, для которых был старцем. После

закрытия монастыря арестован, затем жил в селе Холмищи, где и скончался. 16 июля 1989 г. состоялось обретение мощей прп. Нектария, которые в настоящее время почивают в раке в западной части Амвросиевского придела Введенского собора Оптиной пустыни.

- ³² Село Холмищи (Холмицы) Жиздринского уезда Калужской губернии.
- ³³ Арсений Константинович Зверев.
- ³⁴ Анна Ильинична Картавцева (род. 3 июля 1925 г.).
- ³⁵ Мария Ивановна (Федина; † 1931 г.), св., Христа ради юродивая.
- ³⁶ Церковь во имя свт. Спиридона Тримифунтского находилась на углу Спиридоньевской улицы и Большого Спиридоньевского переуллка, храм не сохранился.
- ³⁷ Церковь в честь Смоленской иконы Божией Матери на Плющихе, храм не сохранился.
- ³⁸ Церковь во имя мч. Трифона Апамейского, что в московской Напрудной слободе.
- ³⁹ Церковь Рождества Христова, что в Палашах, разрушена во 2-й половине 1930-х гг.
- ⁴⁰ Александра Васильевна Картавцева, урожденная Рождественская (род. 1900 г.).
- ⁴¹ Мемуаристка не совсем точно указывает на Всехсвятский единоверческий женский монастырь за Рогожской заставой. Монастырь был основан в 1862 г., закрыт в 1922 г. К 1924 г. на месте монастыря возник рабочий поселок имени Ильича (Сорок сороков. Т. 1. М., 2004. С. 402–406).
- ⁴² Елизавета Михайловна Тьедер (род. 1885 г.), арестована 23 апреля 1932 г., приговор — 3 года высылки, в это время проживала во Владимире и работала счетоводом.
- ⁴³ Серафим (Битюков; 1880 г.— 19 февраля 1942 г.), настоятель храма святых мучеников Кира и Иоанна на Солянке, впоследствии архимандрит. В 1927 г. отверг «Декларацию» митрополита Сергия (Страгородского) и стал одним из ведущих деятелей «катакомбного движения». Вплоть до кончины архимандрита Серафима И. М. Картавцева поддерживала с ним духовное общение.
- ⁴⁴ Псалом 50, ст. 5.
- ⁴⁵ Иннокентий (Беда; 1881 г.— 6 января 1928 г.), преподобномученик. В 1908 г. пострижен в монашество, рукоположен во диакона, затем во иерея. В начале Первой мировой войны переехал в Тверь, где познакомился с епископом Петром (Зверевым) и стал его келейником, после ареста епископа Петра в 1923 г. вернулся на родину, позднее переехал в Москву и после назначения архиепископа Петра на Воронежскую кафедру уехал вместе с ним в Воронеж. Арестован по делу владыки 17 декабря 1926 г. Воронежским ОГПУ, приговорен к 3 годам заключения, скончался в заключении. Причислен к лику святых на юбилейном Архиерейском Соборе 13–20 августа 2000 г.
- ⁴⁶ В начале декабря 1926 г. был арестован Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Нижегородский митрополит Сергей (Страгородский), предпринимавший в 1926 г. активные меры для объединения и легализации в Советском государстве Патриаршей («тихоновской») Церкви. Митрополит Сергей был обвинен в «незаконном сборе» мнений архиереев о возможной кандидатуре Патриарха, в поддержке «незаконной» переписки с заграничным духовенством. Арестованному Первоиерарху ОГПУ предложило вступить в переговоры об условиях легализации высшего церковного управления и некоторой стабилизации церковно-государственных отношений. В тяжелейших для Церкви обстоятельствах, когда она испытывала жесткое давление со стороны властей и главарей обновленческого и григорианского расколов, митрополит Сергей согласился на ряд требований ОГПУ в обмен на согласие легализовать органы высшего и епархиального управления Патриаршей Церкви. 20 мая 1927 г. митрополит Сергей как исполняющий обязанности Местоблюстителя Патриаршего престола и Временный при нем Патриарший Священный Синод были зарегистрированы органами НКВД.
- ⁴⁷ Алексей (Симанский; 27 октября 1877 г.— 17 апреля 1970 г.), с 1926 г. архиепископ Новгородский, с 1932 г. митрополит, член Священного Синода и ближайший

помощник митрополита Сергия (Страгородского), со 2 февраля 1945 г. Патриарх Московский и всея Руси. Питирим (Крылов; 26 февраля 1895 г.— конец августа 1937 г.) в 1928–1931 гг. последовательно епископ Волоколамский, Шуйский, Орехово-Зуевский, управляющий делами Синода.

⁴⁸ Известны более точная дата смерти архиепископа Петра — 7 февраля 1929 г., обстоятельства его погребения и обретения мощей. См.: *Дамаскин (Орловский), игум. Житие сщмч. Петра (Зверева)*. Тверь, 2001.

⁴⁹ Церковь св. мучеников Кира и Иоанна на Солянке в Москве (*Козлов В. Ф.* Сербское подворье в Москве // *Московский журнал*. 1999. № 5. С. 53–57).

⁵⁰ Церковь в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Шереметевском переулке в Москве, настоятелем которой в 1924–1930 гг. был о. Владимир Криволицкий (25 ноября 1888 г. — 29 марта 1956 г.).

⁵¹ При деревне Выковка Одоевского уезда Тульской губернии.

⁵² Илья Петрович Картавец (20 июля 1801 г.— январь 1857 г.).

⁵³ Георгий Михайлович Осоргин († 1929 г.), заключенный Соловецкого лагеря особого назначения.

⁵⁴ Члены «катакомбной церкви» так называли тех, кто после 1927 г. сохранил верность Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию.

⁵⁵ Какие-либо документы, свидетельствующие о том, что архиепископ Петр отделился от митрополита Сергия, неизвестны; в архиве И. М. Картавцевой упоминаемые ею письма отсутствуют. Сщмч. Петр находился в Соловецком лагере в тот период, когда заключенные там епископы составили записку, в которой говорилось о том, что они не могут «принять и одобрить... в целом» Декларацию 1927 г., подписанную митрополитом Сергием и членами Временного Синода. Однако в своих письмах из Соловецкого лагеря архиепископ Петр не писал ни об обсуждении Декларации духовенством на Соловках, ни о своей позиции в вопросе о высшем церковном управлении (см. *Дамаскин (Орловский), игум. Указ. соч.*).

А. В. Руфимский*

Последняя «пустынная церковь»¹ епископа Николая (Парфенова) — община схиигумении Марии: заметки к биографии подвижницы

Благодаря публикации воспоминаний В. Я. Василевской (1902–1975 гг.), монахини Досифеи (Вержбловской; 1904–2000 гг.) и протоиерея Александра Меня (1935–1990 гг.)² стало широко известно об одном из центров «катакомбной церкви», существовавшем в 1940-х гг. в Загорске (до 1930 г. и с 1991 г. Сергиев Посад), — тайной монашеской общине во главе со схиигуменией Марией (1863–1961 гг.). Схиигумения Мария принадлежала к тем, кто не признал митрополита, позднее Патриарха Сергия (Страгородского) главой Русской Православной Церкви, она считала своим епископом священноисповедника Афанасия (Сахарова)³. Ее община, игравшая важную роль в «катакомбном» движении в Центральной России в 1930-х — 1-й половине 1940-х гг., воссоединилась с Русской Православной Церковью, после того как епископ Афанасий в 1945 г. признал главой Церкви новоизбранного Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. Многие из духовно близких к схиигумении Марии люди участвовали в возрождении Троице-Сергиевой лавры в 1946 г., в устроении церковной жизни в послевоенные годы.

В обстановке антирелигиозных гонений со стороны государства, поощрявшего доносительство, схиигумения Мария скрывала сведения о своей жизни и о связанных с ней людях, поэтому ее биография, особенно до поселения в Загорске около 1934 г., почти неизвестна, хотя близкие к ней люди знали, что подвижница прежде была связана с Саратовом. Согласно воспоминаниям М. К. Карповой⁴, жившей с матушкой Марией в одном доме в Загорске, подвижница прежде была насельницей монастыря в Хвалынске Саратовской губернии. Однако по данным монахини Досифеи (Вержбловской), состоявшей в общине матушки Марии, настоятельница прежде подвизалась в монастыре в честь Владимирской иконы Божией Матери в Вольске. По-видимому, это неверные сведения, так как в Хвалынске женского монастыря

* © Руфимский А. В., 2008
Алексей Вячеславович Руфимский, Саратов.

никогда не было. Из работы священника М. Воробьева, посвященной истории Вольского женского монастыря, следует, что о схиигумении Марии никаких материалов нет, не фигурирует ее имя и в списках насельниц 1925 и 1929 гг.⁵

В ходе многолетних занятий историей Саратовской епархии конца XIX — середины XX в. я смог установить ряд фактов, относящихся к жизни схиигумении Марии в саратовский период, когда проходило ее духовное становление. По свидетельству саратовского протоиерея Игоря Мальцева⁶, близко знавшего матушку Марию, ее духовником с 1910-х гг. по 1936 г. являлся vikарий Саратовской епархии епископ Аткарский Николай (Парфенов; 20 июня 1879 г.— 20 января 1939 г.)⁷. Именно епископ Николай, подвизавшийся в подвиге юродства, незадолго до своего последнего ареста и смерти в тюрьме передал матушке Марии духовное окормление своей паствы и подвиг юродства — оба эти послушания она пронесла до конца своей жизни⁸. Как свидетельствуют ставшие недавно известными материалы, матушка была также духовным чадом ученика епископа Николая — священника Константина Соловьева (13 мая 1877 г.— 17 апреля 1953 г.)⁹, сыгравшего большую роль в устройении церковной жизни в Саратове как в начале XX в., так и в конце 1940–1950-х гг.

Настоящее исследование построено на церковном предании, сохранившемся в Саратовской епархии и переданном мне моими родственниками, окормлявшимися у матушки Марии, а также внучатой племянницей епископа Николая (Парфенова) Е. Е. Панкратовой и моими духовными наставниками — инокиней Параскевой (Тарарашкиной), протоиереями Игорем Мальцевым и Георгием Лысенко († 20 сентября 2002 г.), Всеволодом Кулешовым. В той или иной степени все они, как и схиигумения Мария, были наследниками духовной школы юродивого епископа Николая (Парфенова) и его «духовного служки» протоиерея Константина Соловьева.

Информация о епископе Николае скудна¹⁰. Он родился в Саратове в семье цехового мещанина Василия Парфенова¹¹. В таинстве Крещения, совершенном в приходском Митрофаниевском храме, его нарекли в честь равноап. князя Владимира. Будущий епископ прожил на центральной улице Саратова — Немецкой (на пересечении ее с Вольской улицей) от рождения до поступления в монастырь в 1906 г. В раннем детстве, упав со стола по недосмотру кормилицы, Володя травмировал позвоночник, и у него появился горб спереди и сзади. Позднее епископа Николая в Саратове звали «маленьким батюшкой» или «Николаем горбатеньким».

Мать Володи Екатерина Васильевна часто совершала паломничества. Неоднократно она бывала в Киево-Печерской лавре, куда брала с собой и сына. Во время одной из таких поездок лаврский старец предсказал отроку его жизненный путь. Позднее, когда Владимир пришел в возраст совершеннолетия, этот же старец благословил его на подвиг юродства. Киевский монах дал Владимиру послушание; чтобы юноша лучше узнал духовную жизнь разных сословий и научился служить Богу и людям, старец велел Владимиру в один воскресный день бывать в светском обществе. В следующее же вос-

кресенье, переодевшись в невзрачную одежду, трудиться в саратовском Спасо-Преображенском мужском монастыре. Владимир так и поступал: в одно воскресенье ходил на концерты духовых оркестров, дававшиеся на деревянной эстраде городского сада «Липки»¹², в следующий воскресный день в одежде галаха¹³ работал трудником в монастыре.

26 августа 1906 г. Владимир Парфенов поступил в саратовский Спасо-Преображенский мужской монастырь и был определен на послушание портного в Свято-Алексиевский (с 1911 г. Николо-Тихоновский) скит. Трудолюбие и смирение молодого послушника покорили сердца многих насельников скита и Спасо-Преображенского монастыря. Во время скитских послушаний молодой послушник подбадривал себя и окружающих народной мудростью: «Господь терпел и нам велел», «Глаза страшат, а руки делают». Часто, взявшись рукой за горб на спине, говорил: «Живи всяк своим добром да своим горбом». Спустя некоторое время Саратовский епископ сщмч. Гермоген¹⁴, являвшийся настоятелем Спасо-Преображенского монастыря, совершил постриг Владимира Парфенова в мантию и нарек его Николаем в честь свт. Николая. Впоследствии, будучи уже иеромонахом, старец Николай рассказывал будущему епископу Саратовскому и Балашовскому Вениамину (Милову): «Во время моего пострига от вручаемого мне креста отделился голубь и влетел в мои уста. Целый год после того чувствовал я в сердце своем великую сладость»¹⁵. Новопостриженный инок состоял под духовным окормлением епископа Гермогена и старца Адриана (о нем почти ничего не известно). Со временем к монаху Николаю стали приезжать паломники — одни ради спасения души, другие ради любопытства. И те и другие открывали в нем молитвенника и духовного печальника о самых сокровенных сердечных чаяниях. В душах беседовавших с монахом Николаем даже после краткого общения воцарялся мир — дар Духа Божия. Известным стал и его дар прозорливости, из-за которого недоброжелатели даже называли его «горбатым колдуном».

В 1911 г. епископ Гермоген был уволен на покой. С приходом на Саратовскую кафедру епископа Алексия (Дородницына; 1859–1919 гг.) по епархии прокатилась волна преследований по отношению к духовенству, которое разделяло взгляды предыдущего архиерея. Инок Николай был обвинен в «лжестарчестве», сборе подношений от состоятельных горожан, дружбе с епископом Гермогеном и общении с иноверцами и инославными. Вскоре о. Николай заболел воспалением легких и попал в монастырскую больницу, где провел несколько месяцев. В это время со словом назидания и утешения к своим духовным чадам в Саратове обратился из ссылки епископ Гермоген, среди его адресатов был и инок Николай, письмо которому датировано 1 ноября 1912 г.¹⁶

За время болезни административные «тучи» над головой инок Николая развеялись, и он вернулся в скит. Однако тяжелая болезнь не прошла бесследно. Казалось, что подвижник постарел на несколько лет — лицо стало одутловатым, болезненная согбенность увеличилась, словно он врос в землю, до конца своей жизни он уже не выпускал из рук клюки. Отцу Николаю было запрещено общаться с прихожанами, и его друзьями стали лесные птицы

и лоси, которых он кормил монастырским хлебом и комковой солью. Вскоре, чтобы не «сидеть сложа руки в скиту», он начал каждое воскресное утро прислуживать за панихидами в церкви Воскресения Господня на городском Воскресенском кладбище и собирать милостыню для скита. Помимо этого он взял на себя обязанность, неслыханную на Саратовской земле и фактически не практиковавшуюся Церковью в начале XX в., — молиться о самоубийцах по чину, составленному оптинским старцем прп. Леонидом, в схиме Львом (Наголкиным). Пресвященный Палладий (Добронравов; 1865–1922 гг.), с 1914 г. являвшийся епископом Саратовским и Царицынским, рукоположил инок Николая во диакона, 10 ноября 1915 г. — во иерея и назначил духовником в киновию при саратовском храме Страстей Господних¹⁷.

Печалась о любимом городе и живущих в нем людях, о. Николай принял на себя подвиг старчества. Осенью 1914 г. он предсказал своему духовному сыну Н. П. Руфимскому обрушение крыши находившейся в центре Саратова панорамы «Мучения христиан в цирке Нерона», что и случилось 15 января 1915 г. Старец сказал: «Скоро вся Россия будет как этот цирк». О. Николай, просивший всех называть его «маленьким батюшкой», не только знал о прошлой и будущей жизни впервые увиденного им человека, но и сразу прозревал его мысли и самые затаенные мечты. Если же к нему приходили с дурными помыслами, дабы посмеяться над благодатью Святого Духа, почивавшего на нем, юродивый старец публично обличал таких «паломников», употребляя поговорки собственного сочинения и «притчи во языцех», разбавленные бранью. «Маленький батюшка», обучавшийся в детстве у домашних учителей и окончивший лишь начальное училище, поражал прихожан своей начитанностью и умением рассуждать о предметах из различных областей знания. Он призывал своих духовных чад к постоянному самообразованию, часто повторял поговорку: «Жил один мних, имел сто книг, ел и спал на них, но не знал, что в них!».

По воспоминаниям коренного саратовца В. Т. Лунькова, даже дети никогда не смеялись над блаженным горбуном, как это бывает зачастую на Руси, но считали за великое счастье принять от него благословение, может быть, если он сочтет нужным, исповедоваться у него. Дети ожидали его появления перед киноией, встречая подвижника радостными возгласами: «Маленький батюшка! Маленький батюшка идет!», и бросались ему на шею, а он собирал их вокруг себя и одаривал конфетами, давая одну в левую руку, а другую в правую, приговаривая: «Чтобы не обидно было».

Все, что бы ни приносили о. Николаю, он раздавал нуждавшимся. Всю Светлую седмицу в свободное от служб время он ходил по богадельням и больницам с пасхальными подарками, полученными им от состоятельных горожан на нужды богоугодных заведений и тюремного замка. Вовсе не употребляя спиртных напитков, он не осуждал пьяниц, часто подавал им со словами: «На, иди пропей», а тем, кого близко знал через таинство покаяния, ласково говорил: «На-ка, вот, окати сердечко», дабы избавить их от преступлений ради выпивки. Многие по молитвам старца избавлялись от недуга пьянства.

Митрополит Мануил (Лемешевский) писал о подвиге духовничества о. Николая: «Когда к нему съезжались из разных мест и среди них были новые лица, он имел обыкновение сажать за стол приезжих с одной стороны, параллельно им на особых возвышениях рассаживать игрушечных петухов, куриц, попугаев, кошек, собак и других птиц и животных, и он разговаривал с птицами и животными»¹⁸. И во всех этих разговорах приехавшие получали ответы на свои невысказанные вопросы и мысли. Послушник старца Александр Михеев (впоследствии иерей) вспоминал: «Привозили к нему больных всякими душевными или другими непонятными болезнями, клали возле корпуса. Выходил к ним отец Николай, не отказывал. Беседовал с больными и родственниками, молился горячо, заклинал болезнь на излечение, обнадеживал, оставлял веру и надежду. Трех или четверых так-то при мне вылечил, а многим, как потом говорили, полегчало»¹⁹. В 1917 г. о. Николай вместе с Александром Михеевым совершил паломничество по святым местам России. Они посетили московские кремлевские соборы, Донской, Новодевичий, Страстной, Симонов, Данилов монастыри, Троице-Сергиеву лавру, Новый Иерусалим, Оптину пустынь, Александро-Невскую лавру, Валаам. «Духовный служка» епископа Николая протоиерей Константин Соловьев на допросе в 1933 г. говорил об архиерее как о «пользовавшемся у паствы славой хорошего советника, объехавшего большинство монастырей всей России»²⁰.

После издания 1 февраля 1918 г. послания Святейшего Патриарха Тихона, в котором были преданы анафеме гонители веры и Церкви православной и в котором содержался призыв к верным чадам православной Церкви «не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение»²¹, иеромонах Николай, желая исполнить повеление Первосвятителя, ушел в затвор и жил то в Свято-Николо-Тихоновском ските, то в киновии. Молодой иерей Константин Соловьев, только что окончивший Казанскую Духовную академию и вернувшийся в родной Саратов, стал священником при ските и духовным сыном о. Николая, смиренным его «служкой», помогавшим старцу в окормлении его духовных детей. Пастыри имели такое близкое духовное общение, что духовных чад друг друга они не только знали в лицо, но и знали их внутреннюю жизнь, так как параллельно вели их духовное окормление — один в скиту и киновии, другой — в Митрофаньевской церкви²².

Многолетняя работа «маленького батюшки» по установлению контактов между саратовцами, принадлежавшими к разным вероисповеданиям, принесла плоды в революционные годы. 2 февраля 1918 г. в квартире ректора Саратовской Духовной семинарии архимандрита Бориса (Соколова)²³ прошло собрание православного духовенства совместно со старообрядцами, католиками, лютеранами и иудаистами для обсуждения возможных последствий действия декрета об отделении Церкви от государства. На собрание явились вооруженные красногвардейцы, обыскавшие и арестовавшие присутствовавших. Одновременно были произведены обыски в квартирах участников собрания²⁴. 28 января 1918 г. в Саратове прошел всенародный крестный ход, расстрелянный красноармейцами, а 9 октября состоялся показательный

«пролетарский суд» над саратовским духовенством и мирянами, завершившийся расстрелом 42 заложников²⁵.

В 1920 г. случилась встреча с о. Николаем Виктора Дмитриевича Милова, впоследствии епископа Саратовского и Балашовского Вениамина. Будучи работником красноармейской канцелярии, он пришел за советом к подвижнику. Поразив Милова своей прозорливостью, о. Николай указал его имя при постриге и направил в московский Свято-Данилов монастырь, предписав следующее молитвенное правило: «Будешь монахом — прилежи Иисусовой молитве. Читай ежедневно 600 молитв: 300 Иисусовых и 300 Богородичных. У меня был старец отец Адриан — человек высокой духовной жизни. Он настолько любил Иисусову молитву, что все житейское не слышал, не вступал в суетные разговоры. Если заговорят при нем о пустом, он склонит голову вниз и заснет. Стоит же кому-либо заговорить о существенно важном, как он просыпался от своей мнимой спячки и обнаруживал глубочайшую мудрость. Монахов Господь много утешает»²⁶. Все предсказанное юродивым старцем исполнилось для епископа Вениамина с буквальной точностью.

Мирянам о. Николай давал следующее молитвенное правило. Он учил, что краткое правило прп. Серафима Саровского требует серьезного молитвенного настроя и входить в него нужно постепенно, потому что «заедает мир». О. Николай говорил, что по большей части люди всю свою жизнь проводят в просительной молитве, напоминая собой кровососущих паразитов: пиявок или клопов; чтобы не уподобляться им, за каждую помощь нужно научиться разумно благодарить и людей, и Бога. И обращал внимание своих духовных чад на птиц небесных, «которые, когда пьют из лужи, поднимают свои головки к небу, благодаря Создателя за живительную влагу, а мы забываем». Для утреннего правила, он говорил, достаточно прочесть молитву «Царю Небесный», читаемую также при призывании помощи Святого Духа на всякое доброе дело. Читать ее можно даже по пути на службу. Если есть время, нужно прочесть тропарь и кондак перед началом всякого доброго дела. Вечером же хозяин (или хозяйка) дома, придя после работы, должен читать благодарственные тропарь, кондак и богородичен за всякое благодеяние Божие, причем читать надо громко, чтобы слышали все домочадцы, особенно старики и дети, потому что одни из-за немощи забывают, а другие благодарить еще не научились, закончить правило нужно славословием Пресвятой Богородице «Достойно есть». На время, когда не будет возможности посещать храмы, «маленький батюшка» заповедал читать акафист небесному покровителю семьи, потому что акафисты, содержащие церковно-исторические сведения, духовно обогащают молящегося человека и погружают его в молитвенную обстановку храма, кроме того, акафисты включают в себя все молитвенное правило²⁷. Это молитвенное правило «маленького батюшки» помогло многим саратовским христианам пережить трудное время гонений, когда с 1939 по 1942 г. все храмы в городе были взорваны, закрыты или разобраны на кирпичи. Сам о. Николай каждую ночь прочитывал акафист Владимирской иконе Божией Матери. При начале осквернения саратовских хра-

мов он утешал свою паству словами: «Недолог час, когда христиане будут повсеместно на последние деньги восстанавливать и заново строить храмы Божии!».

В начале 1920-х гг. о. Николай был возведен в сан игумена Свято-Никола-Тихоновского скита и в скором времени — в сан архимандрита. В 1922 г. собранием мирян крестовой церкви архиерейского дома архимандрит Николай был избран епископом и в сентябре 1922 г. в Никольской церкви скита был тайно хиротонисан. Хиротонию совершили ученик старца, бывший настоятель Спасо-Преображенского монастыря епископ Вольский, vikарий Саратовской епархии, Иов (Рогожин)²⁸ и епископ Новосильский, vikарий Тульской епархии, Варлаам (Пикалов)²⁹. Сведения об этой хиротонии дошли до пребывавшего под домашним арестом Святейшего Патриарха Тихона, который 17 марта 1923 г. утвердил владыку Николая Аткарским епископом, vikарием Саратовской епархии. Владыка Николай не принял обновленчество. После своего поставления он был единственным православным архипастырем в Саратове и исполнял обязанности временно управляющего Саратовской епархией³⁰. Владыку широко знали в России, его внешний облик гротескно воспроизведен в образе юродивого горбатого монаха Никанора (Артамонова) в повести Максима Горького «Дело Артамоновых».

В 1924 г. в связи с ухудшением состояния здоровья епископ Николай ушел на покой. 2 года он жил в затворе в монастырском скиту, выходя только для встречи с духовными чадами. В затворе он не только молился, но и работал, в частности, вязал чулки, которые раздавал как благословение. По воспоминаниям его духовной дочери инокини Параскевы (Тарарашкиной), владыка многим благословлял в качестве послушания вязание, давая в руки моток ниток, в который были вставлены вязальные спицы или крючок. Он называл это послушание «противоядием в юности от рукоблудия, а в старости от гордыни и сплетен — первых врагов монашества». Выйдя из затвора, он продолжал жить некоторое время в Саратове в кинонии. Его келейником был иеромонах Питирим (в миру Яков Иванович Иванов). Возможно, совместно с управляющим Саратовской епархией с марта по 15 июня 1928 г. сщмч. Фадеем (Успенским)³¹ епископ Николай совершал тайные монашеские постриги, в частности постриг в монашество матушку Марию (см. ниже).

Вскоре епископ Николай был вынужден покинуть Саратов и, как говорила его сестра Варвара Васильевна, «был на колесах»: «Владыка был без прописки, практически как бездомный... странничествовал по городам». Сначала в Симбирске, а после и в других городах владыка обычно останавливался у саратовцев, в том числе у знакомых семьи Руфимских. Они свидетельствовали, что в каждом из городов, где скрывался у своих духовных чад владыка Николай, он основывал общины «пустынной церкви». Через некоторое время архиерей вместе со своим келейником иеромонахом Питиримом (Ивановым) обосновался у своих духовных детей в Москве. По свидетельству внучатой племянницы владыки Е. Е. Панкратовой, в столице владыка жил у сестер Елены, Анны и Марии Араловых. По свидетельству Юрия Ветвицкого, духовного сына епископа Николая, и протоиерея Константина Соловьева,

Араловы имели также дом под Москвой³². У сестер Араловых стояло в комнате кресло, накрытое белым чехлом, в которое никто не садился, это было, как говорили хозяйки, кресло «старчика», а спал он в детской кровати, так как был небольшого роста. Квартира и дом Араловых являлись центром московской «пустынной церкви» владыки Николая, в котором бывали, по воспоминаниям Е. Е. Панкратовой со слов Араловых, не только саратовские духовные чада «маленького батюшки» — семьи Ветвицких и Мальцевых, но и выдающиеся деятели Русской Церкви, в том числе епископ Алексей (Симанский), будущий Патриарх³³.

Вскоре епископ Николай был выслан в Киев. Владыка снимал квартиру в Печерске, жил уединенно, почти никого не принимал и не совершал богослужений. Ходил молиться в церковь женского Введенского монастыря. Саратовские почитатели приезжали к старцу в Киев за советом, а также в надежде помочь ему. Среди них был и о. Константин Соловьев, которого епископ Николай одарил парой чулок³⁴. В 1933 г. епископ Николай был арестован Киевским ОГПУ, содержался под стражей 4 месяца, затем был освобожден под подписку о невыезде. Как утверждает протопресвитер Михаил Польский, владыка Николай находился в течение некоторого времени в блоке предварительного заключения вместе со схиархиепископом Антонием (Абашидзе)³⁵. Сокамерники епископа Николая вспоминали доброту владыки, делившегося с заключенными последним куском хлеба³⁶. Перед отъездом из Киева после освобождения он сказал своему келейнику (уроженцу Саратова) Борису Ветвицкому (в иночестве Арсению): «Уходи немедленно, мы идем на Голгофу»³⁷.

В октябре 1933 г. владыка Николай приехал в Киржач, небольшой город более чем в сотне километров от Москвы, как свидетельствует Е. Г. Рымаренко, «именно на таком удалении он должен был жить в ссылке»³⁸. И здесь, так же как и в Симбирске, Москве, Киеве и других городах, владыку окружали близкие ему по духу саратовцы. Среди них была духовная дочь владыки Николая Н. М. Мальцева (в девичестве Ветвицкая; † 1940 г.), проследовавшая за владыкой во время всех его скитаний до его ареста. Ее старший сын протоиерей Игорь Мальцев писал: «Моя драгоценная мать... была доброй христианкой, человеком особенным, ничего не страшщимся ради Христа... С глубоким уважением относилась к духовенству и любила его»³⁹. После возвращения из ссылки Н. М. Мальцева переменила несколько мест проживания, и владыка благословил ее поселиться в одном из двух подмосковных городов: Александрове, где, как сказал владыка, по воспоминаниям отца Игоря, «тебе будет материально очень хорошо», или в Загорске, «где будут у тебя и скорби, но вместе с тем всегда будешь ощущать помощь преподобного Сергия».

Протоиерей Игорь Мальцев вспоминал: «Дом в Загорске (№ 28 по Кустарной улице) был куплен епископом Николаем и юридически оформлен на семью Мальцевых. Первую половину он благословил занять Мальцевым, а во второй половине благословил жить одной из своих саратовских духовных дочерей — схиигумении Марии с ее послушницей матушкой Арсенией». Двоюродный брат протоиерея Игоря А. Б. Ветвицкий добавляет: «Нам, детям, родители говорили, что она [схиигумения Мария.— А. Р.] прямая род-

стенница, и выдавали ее за тетю нашего папы “бабу Феню”. Далее привожу выдержку из письма отца Игоря с рассказом о его жизни в Загорске: «Дом сначала привели в порядок, отгородились высоким забором от лишних взглядов и стали жить одной большой дружной семьей вплоть до того, что у нас был общий стол, потому что основным кормильцем являлся мой отец, работавший главным бухгалтером в Москве на крупных предприятиях. Он не пил, не курил, был человеком верующим и большим любителем богослужения и церковного пения. Как бы он ни устал, он никогда не опускал молитвенного правила, читая утром и вечером установленные молитвы и акафист св. Николаю, которого глубоко чтит. Всю жизнь мечтал быть священником... А моя мама ночи просиживала, делая цветы, и под праздник вместе с Т. Т. Пелихом (будущим священником), с которым они были друзьями, украшали Ильинский храм Загорска — единственную открытую церковь города в 1930-х гг. Нас мама постоянно наставляла быть верными Церкви, быть честными, никогда не брать чужого... Среди соседей родители пользовались уважением. Епископа Николая я видел много раз. Один, первый раз, на какой-то квартире в Москве (мне было лет десять) [вероятнее всего, у сестер Араловых. — А. Р.]. Потом уже позже, в 1935–1936 гг., ездили в г. Киржач Владимирской области — это через г. Александров нужно было ехать. От Загорска до Александрова едешь, бывало, часа два с половиной, ходили ведь тогда паровозы. В Александрове на другом поезде ехали и тоже долго. Там жили иногда и по 3–4 дня. Владыка жил не в том доме, где мы останавливались, а приходил туда в праздник, после литургии. Но никто в храме, глядя на старого горбатого прихожанина с придурью, и не предполагал, что он епископ... К епископу Николаю мы неоднократно ездили в г. Киржач, где он жил последнее время. Ездили и с мамой, и одни с братом, чтобы отвезти мамино письмо, когда она сама не могла поехать. Мы останавливались на улице Пролетарской, там жили две женщины (возможно, тайные монахини) Марфа и Мария и послушник Александр. В этот дом мы приезжали и жили даже по неделе. Когда собирались духовные дети епископа Николая, то он приходил в этот дом, накрывался стол, все усаживались во главе с владыкой. Там и происходила беседа, общая по внешнему виду, во время общения даже в узком кругу, среди духовных чад он всегда юродствовал. Самое интересное, что каждый из его духовных чад во владыке видел своего ровесника, не говоря уже о нас, детях, так как ростом он был чуть выше меня. Он меня очень любил и каждый раз одаривал конфетами и баранками с маком, набивая ими мои карманы на троих (учитывая моего брата Олега и сестру Маргариту). Несколько раз из его рук я достаивался стать сопричастником Христовых Таин. Во время бесед со мной он научил меня сердечной молитве: “Когда будешь молиться, то не забудь упомянуть: О коих несть кроме меня искренне и бесстрастно молиться. Поскольку неизвестно, жив человек или отошел ко Господу, следует молиться так: Я не знаю, жив или мертв (имярек), если живой — прошу здоровья, спасения и во всем благого поспешения, коли умер — Царствия Небесного! Если будешь так молиться, то и тебя Господь без молитвенников никогда не оставит”. Называл меня либо Игорьком, либо

“веселым батюшкой”»⁴⁰. Епископ Николай жил вместе с келейником иеромонахом Питиримом (Ивановым), служившим псаломщиком в местной церкви Николая Чудотворца на Заболотье. Схиигумения Мария редко общалась напрямую с владыкой, поскольку была в затворе и жила по поддельным документам. Общалась она или через своих послушниц, или через Мальцевых.

29 декабря 1936 г. Управлением НКВД по Ивановской области епископ Николай был арестован по обвинению в том, что «являлся активным участником контрреволюционной организации церковников в г. Киржаче, так называемой пустынной церкви, созданной на основе антисоветской платформы “Истинной православной церкви”, проводившей развернутую деятельность по насаждению контрреволюционных групп церковников, объединяя их в так называемые тайные церкви». На допросах владыки Николая следователь называл фамилии священнослужителей, знакомство с ними епископ отрицал. При этом он указывал: «В Киржаче у меня были знакомые, несколько человек, с которыми я поддерживал близкие связи как с единомышленниками по “истинно-православной вере”, но это не была антисоветская группа»⁴¹. В предъявленном обвинении владыка Николай себя виновным не признал. 15 июня 1937 г. архиерей по постановлению Особого совещания при НКВД СССР был осужден «за участие в контрреволюционной группе церковников к 5 годам тюремного заключения», иеромонах Питирим (Иванов) на 5 лет был сослан в Сибирь. По свидетельству протоиерея Игоря Мальцева, в 1937 г. «их (епископа Николая и иеромонаха Питирима)... отправили во владимирскую тюрьму. Мама все еще посылки туда посылала. Потом было известие, что его там (во владимирской тюрьме) нет»⁴². По данным информационного центра УВД Владимирской области, епископ Николай скончался в тюрьме Владимира 20 января 1939 г. от порока сердца⁴³. Следы иеромонаха Питирима затерялись в ГУЛАГе.

В ходе Великой Отечественной войны в России начали открываться храмы. Сразу после возобновления литургической жизни в Саратове в 1942 г. город облетела весть о «возвращении маленького батюшки». Его духовные чада, не знавшие о кончине старца в заключении, встречали владыку в храме или возле него. С некоторыми из них он разговаривал об их духовной жизни. Незнакомцев он «прожигал взглядом» и исчезал в толпе, поражая своим обликом и навсегда оставаясь в памяти. О встрече с епископом Николаем во время литургии в саратовском Свято-Троицком соборе в 1942 г. свидетельствует старейший клирик Саратова 79-летний протоиерей Всеволод Кулешов. Епископ Николай в лагерной телогрейке предстал перед ним, проникновенно заглянул в глаза и затерялся среди молящихся. Через 5 лет саратовцы раскрыли смысл этих посмертных явлений «маленького батюшки». 13 января 1947 г. на Саратовскую кафедру взошел бывший послушник Спасо-Преображенского монастыря уроженец Саратова епископ Борис (Вик)⁴⁴, в следующем году епархиальным духовником стал выдающийся катихизатор и миссионер, «духовный служка» епископа Николая протоиерей Константин Соловьев, вернувшийся из ссылки. Таким образом была сохранена сара-

товская духовная школа и преемственность церковной жизни от подвижников начала XX в.

Последней «пустынной церковью» блаженного архиерея стала тайная монашеская община в Загорске, в доме, купленном на личные сбережения епископа Николая для семьи Мальцевых и схиигумении Марии⁴⁵. А. Б. Ветвицкий, сын Б. М. Ветвицкого, в иночестве Арсения, одного из келейников епископа Николая, вспоминает: «Дом в Загорске был куплен епископом Николаем (Парфеновым). Домик маленький, но как в нем было хорошо, уютно, таинственно. На чердаке стоял гроб схиигумении Марии. В подвале был самодельный приемник, по которому слушали сводки с фронта и немецкие передачи. У “бабушки Фени”... вычитывали все службы. Схиигумения Мария жила под фамилией и с паспортом ранее умершей жены сапожника Сарычевой, такая вот была конспирация»⁴⁶.

«По фасаду дома левое окно (с торца правое окно) келии схиигумении Марии было всегда занавешено. Сколько себя помню, из келии она не выходила... Главной опорой в половине дома схиигумении Марии была Лидия Федоровна Кузменкова, очень добрая, энергичная, любящая. Ее в шутку матушка звала “казначеем”, да так оно и было. Была ли она тайной монахиней, осталось неизвестным. От нее струилась живительная энергия, ну очень, очень милым человеком была она. В восстановленный московский Свято-Данилов монастырь Лидия Федоровна пожертвовала замечательную икону св. Пантелеимона, размером 1 на 0,7 м. Икону поместили на очень почетное, заметное место»⁴⁷. «Также жили с ней, кроме упоминаемой монахини Арсении, монахиня Палладия (подвизавшаяся ранее в Хотьковском монастыре), монахиня Христофора, принявшая впоследствии схиму с именем Сергия, а также Маня (монахиня Мария) и последняя из всех горбатенькая Рая (монахиня Мария). Они все жили духовной жизнью. Ежедневно вычитывали весь суточный богослужебный круг (кроме литургии) и монашеские правила... В угловой от улицы комнате против двери стояла кровать “бабушки Фени”. Она всегда по болезни сидела или лежала. По дому суежилась горбатенькая Раечка. Мария готовила. Лидия Федоровна была главной по мирским делам. Анна Михайловна тоже работала, она пристроила для себя комнату со стороны оврага. Во дворе огород был всегда хорошо ухожен»⁴⁸.

Воспоминания А. Б. Ветвицкого подтверждает одна из старейших прихожанок Свято-Троицкого кафедрального собора Саратова, духовная дочь о. Константина Соловьева Л. Ф. Борзова. Со схиигуменией Марией ее семью познакомили преподаватель послевоенной Саратовской Духовной семинарии Н. П. Иванов (впоследствии протоиерей) и его супруга. К матушке Марии Людмила Федоровна ездила в Загорск со своей мамой, духовной дочерью о. Константина Соловьева, или же одна и жила там по месяцу, а иногда и больше. Она почти дословно повторила воспоминания Алексея Борисовича, к которым прибавила, что она несла разные послушания по домашнему монастырю. Помогала вышивать бисером по шелку для церковных облачений и митр, печь и ставить печати на лаврские просфоры, разбирала книги

и прибирала в доме. Ей запомнилось, как схиигуменья Мария учила ее жарить картошку по-монастырскому дореволюционному рецепту, а именно: картошку сначала чистили, мыли, резали ее ровными ломтиками, солили, перчили, обваливали в муке и обжаривали до румяной корочки в кипящем постном масле. По воспоминаниям Л. Ф. Борзовой, схиигуменья была неунывающей духом и благоволила каждому проходящему в ее дом и всегда шутила, несмотря на то что одновременно была строга.

В монастыре схиигумении Марии обязательным было чтение утреннего и вечернего правила. Но были и требования, не совсем обычные для дореволюционных женских монастырей. Ежедневно каждая монахиня читала Евангелие, Деяния апостолов и Апостольские послания в соответствии с литургическим календарем. В течение Великого поста монахини прочитывали все четыре Евангелия. Чтение Священного Писания ограничивалось Новым Заветом. За исключением Псалтири книги Ветхого Завета мало кто читал. Схимница в любое время литургического года пела пасхальный тропарь, превратившийся в ее непрестанную молитву, творимую во всех обстоятельствах жизни. Каждый день неопустительно матушка читала канон «Многими содержимь напастьми» и всегда говорила: «Читайте канон Божией Матери, и никакой беды с вами не будет». Все сестры по очереди вычитывали схиигумении ее молитвенное правило (схимническое), участвуя тем самым в молитве своей наставницы. Схиигуменья Мария не хотела, чтобы ее общину окормляли женатые священники, и стремилась, чтобы сестер исповедовал иеросхимонах Серафим (Романцов)⁴⁹, в 1947 г. вернувшийся из ссылки в Глинскую пустынь и бывший в монастыре до его вторичного закрытия 13 июля 1961 г. Серафим (Романцов) был опытным духовником, его особым даром было умение принимать исповедь, вызывать людей на откровенность, способность заставить осознать свои грехи.

В 1945 г. с Матерью Церковью возобновил каноническое общение епископ Афанасий (Сахаров), которого считали своим правящим архиереем монахини из Загорска и иеросхимонах Серафим. Епископ Афанасий разослал своей пастве письмо, которым разрешал ходить в открытые храмы и принимать участие в церковных таинствах. В. Я. Василевская вспоминала: «Причащаться во вновь открытых храмах мы еще не решались: шли слухи, что подписи в письме могли быть подделаны. Долго оставаться в таком недомоленном состоянии было невозможно, и я решила поехать к матушке Марии... Пусть ее слово будет последним. Матушка встретила меня словами: “Вы в какую церковь ходите?” Вместо ответа я расплакалась. Матушка успокоила меня и сказала, что в подлинности письма сомневаться нет оснований»⁵⁰. Община матушки Марии, как подтверждают воспоминания М. К. Карповой, стала одним из оплотов послевоенного возрождения Церкви. Мать Мария и ее послушницы приняли горячее участие в восстановлении Троице-Сергиевой лавры в 1946 г. Монахини пекли просфоры для лавры и собирали пожертвования. Одними из первых послушников лавры были духовные дети матушки Марии Игорь Мальцев и Александр Хархаров. Много денег народ жертвовал для возрождаемой святыни, значительная их часть хранилась

в доме у матушки Марии. Большой вклад в сбор средств сделали христиане Поволжья, в том числе Саратова, почитавшие прп. Сергия как одного из небесных покровителей города с момента его основания⁵¹. Эти сборы были тайными, а главным казначеем была инокиня Параскева (Тарарашкина), возившая деньги к схиигумении Марии. Эти сведения мне известны от самой инокини Параскевы, которая, не имея прописки, по благословению о. Константина Соловьева с 1948 г. по 1975 г. подолгу жила в нашей семье, практически став ее членом⁵². Собранные пожертвования, большей частью мелочью, она приносила в наш дом, где мой дедушка по материнской линии крещеный перс Александр Николаевич Мамедов их хранил. Время от времени Александр Николаевич ходил менять их на купюры на Крытый рынок или на главпочтамт, добавляя собственные средства. Когда собиралась значительная сумма, инокиня Параскева увозила эти деньги в Загорск. Средства на дорогу давал Александр Николаевич.

По воспоминаниям М. К. Карповой, в доме у матушки в Загорске бывали известные церковные деятели: первый наместник лавры о. Гурий (Егоров; 1 октября 1891 г.— 12 июля 1965 г.), впоследствии митрополит Симферопольский и Крымский; митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн (Вендланд; 14 января 1909 г.— 25 марта 1989 г.), бывший настоятелем Духосошественского собора в Саратове (в 1953–1956 гг.); студент Московской Духовной семинарии — академии Николай Николаевич Гондаровский (в иночестве Варфоломей), впоследствии епископ Саратовский и Волгоградский (скончался в сане архиепископа Орловского и Брянского; 27 октября 1927 г.— 21 марта 1988 г.); Тихон Тихонович Пелих, впоследствии протоиерей Ильинской церкви Загорска и духовник учащихся Московских Духовных академии и семинарии (13 августа 1895 г.— 17 июля 1983 г.); студент Московской Духовной академии Юрий Смирнов, впоследствии архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий (род. 13 января 1937 г.); архимандрит Кирилл (Павлов; род. в 1919 г.); также бывал в ее убогой келье и иеромонах Пимен (Извеков; 23 июля 1910 г.— 3 марта 1990 г.), будущий Святейший Патриарх Московский и всея Руси⁵³. В 1940–1950-х гг. многие священники навещали матушку Марию, пользовались ее советами, испрашивали ее молитв. Когда в 1948 г. о. Константин (Соловьев) вернулся в Саратов из 13-летней ссылки и узнал от инокини Параскевы, что схиигумения Мария жива, то передал ей поклон с просьбой о молитвах. Так была возобновлена духовная связь между ними, продолжавшаяся еще 5 лет — до кончины о. Константина в 1953 г.

Архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий вспоминает: «Свет трудно скрыть среди тьмы времени. Люди тянулись к такому духовному человеку, как монахиня Мария, получая поддержку в вере, которую подмывает окружающий мир своими прелестями. Мне тоже выпало счастье бывать у матушки неоднократно, беседовать с ней, слышать о том, что еще не вмещала моя душа, — о сокровенной жизни здесь, несмотря на тяжкие обстоятельства земной юдоли, которая переходит в будущую вечность. Она не сходила со своего одра, будучи болезненной, но вся светилась в лице своей верой и внутренней молитвой. У нее было правило — творить беспрестанно молитву

“Богородице Дево”, т. е. Богородичное правило, что осеняло ее свыше. Келия ее небольшая была полна икон и лампад. С ее столика мне достался ее монашеский крест, причем смонтированный пластинкой после ее поединка в руке с ним со злыми духами, набросившимися на нее со всех сторон, растаскивавшими одежду и тащившими даже за волосы, как она о том поведала мне в одно из посещений ее домика. От нее же мне поступила по ее кончине игуменская палка с серебряным обрамлением... прежде всего на помощь свыше как основной опоры в нашей жизнедеятельности... На отпевании ее я не мог уже быть. Царствие ей Небесное! Она его чувствовала еще при жизни, и все невзгоды, гонения, несчастья земные прошли перед ней, как одна лишь тень, не заслонившая света ее веры, чем высок и свят каждый человек»⁵⁴.

Сразу после открытия лавры инокиня Параскева с моей мамой Н. А. Мамедовой и ее старшей сестрой Тамарой при любой возможности ездили в Загорск и останавливались у гостеприимной матушки Марии. Она всегда пила чаем, расспрашивала о Саратове. Узнав, что в городе действует только старый Троицкий собор, сказала: «Лучше пусть будет один полный, чем сорок пустых». Моя мама вспоминает: «Когда мать Мария узнала от Пашеньки [Параскевы (Тарарашкиной).— А. Р.], что мы дочери Александра Николаевича и Елены Григорьевны Мамедовых и духовные чада отца Константина Соловьева, она стала очень благоволить к нам. Но общалась с матушкой больше Тамара, потому что она была старшей сестрой. И когда выяснилось, что мы по образованию врачи и оказываем безвозмездные услуги христианам города и духовенству, начиная от отца Константина вплоть до архиерея⁵⁵, то матушка Мария стала пользоваться нашими медицинскими рекомендациями».

Незадолго до смерти схиигумения вручила инокине Параскеве 2 свертка «за труды праведные»: один для Параскевы — полное монашеское облачение, 2-й для моего деда — сверток с погребальным набором (в те времена очень трудно было раздобыть набор для погребения), небольшую икону прп. Сергия и 4 крупные восковые свечи от преподобного, сказав: «Это тебе от меня, а это нашему благодетелю персу»⁵⁶. 16 августа 1961 г. схиигумения Мария умерла. Ее похоронили на старом загорском кладбище. Могила сохраняется, рядом с ней в 1963 или 1964 г. была похоронена ее келейница монахиня Арсения. Сестры общины продолжали вести прежнюю жизнь, но не решались принимать новых послушниц. Со временем из-за смерти почти всех членов общины дом в Загорске опустел (сейчас он принадлежит людям, не имеющим отношения к общине), Троице-Сергиева лавра принимала участие в похоронах послушниц матери Марии.

Заканчивая текст, я вспомнил, что никогда прежде не показывал своей маме фотографии схиигумении Марии, известные по публикациям последних лет⁵⁷. Увидев снимки, мама была растрогана до слез и целовала фотографию подвижницы, обращалась к ней: «миленькая моя». Мама дословно повторила семейное предание, добавив, что схиигумению Марию она знала с раннего детства, с тех пор, когда матушка еще до принятия иночества была прихожанкой Митрофаниевской церкви и духовной дочерью о. Константина Со-

ловьева: «Родом она была из деревни, жила по людям и всегда нуждалась. Часто и подолгу матушка Мария жила в нашей семье по просьбе о. Константина. Так как папа имел иранское гражданство и персидский паспорт на имя Ага Баба Мамед Кули Оглы, уроженца города Ардабилля, работники НКВД не трогали нашу семью до середины 1930-х гг. Тогда они предложили ему либо уезжать на родину без семьи, либо оставаться, приняв гражданство СССР. Он выбрал последнее».

Услышанное заставило меня вспомнить о хранящемся у меня фотопортрете монахини Ксении, духовной дочери о. Константина Соловьева и прихожанки Митрофаниевской церкви. Этот снимок был передан мне в 1995 г. из следственного дела о. Константина⁵⁸. На обороте снимка о. Константин записал краткие биографические сведения о своей духовной дочери от рождения до принятия пострига. Очевидное внешнее сходство монахини Ксении с схигуменьей Марией дает основание для их отождествления, благодаря чему становится возможным восстановить биографию подвижницы до ее поселения в Загорске. О. Константин записал следующее (картонное паспарту снимка обрезано с левого и нижнего краев, из-за чего не удалось прочитать два слова; текст подчеркнут следователем): «Мо[н]а[х]иня Ксения постриж[ение] приняла на 5 нед[еле] Великого поста 16/29 марта 1928 г. В мире Иулиана Иаковлевна Багаева (Горбатова). Вдова с 1914 г., из крестьян деревни Красновидовки Переездинской волости Аткарского уезда Саратовской губернии. Родилась 1863 г. в декабре. Пострижение тайное приняла по благословению Преосвященнейшего Фаддея [(Успенского)], архиепископа Саратовского, от иеромонаха Пантелеимона у него в келье. Восприемною матерью ей при пострижении была монахиня Агния (Нарциссова). С 1918 г. духовная дочь протоиерея Митрофановской церкви г. Саратова Константина Соловьева. С 1915 г. живет в услужении ради Господа у гр[аждан] В. П. и М. Ив. Кузнецовых: няня для детей и кухарка для дома. В 1903 г. на сороковой день после открытия св. мощей препод[обного] Серафима, Саровского чудотворца, была в Саровской обители и в 1904 г. по благословению старца схимонаха Василия (Анатolia)⁵⁹ снова посетила обитель и стала ревностная его почитательница. Долгое время была послушницею старицы Иу...ны, жившей по благословению и заветам старца Анатолия в келье своей на хуторе Рожкова Кондрашова в 1½ верстах от села Бор».

Фотография инокини Ксении была изъята у о. Константина при аресте и приобщена к следственному делу — сверху на снимке надпись карандашом: «Изъято у попа Соловьева». На допросе о. Константину был задан вопрос: «Следствию известно, что Вы принимали активное участие в производстве тайного пострижения в совместной деятельности с бывшим епископом Парфеновым Николаем Горбатым и епископом Фаддеем?» О. Константин ответил: «Действительно, я принимал участие в тайном постриге в монашество в 1928 г. с епископом Фаддеем некоей Горбатовой Ульяны Яковлевны»⁶⁰.

Если сопоставить изложенные о. Константином вехи жизни инокини Ксении с тем немногим, что известно о матери Марии до ее появления в Загорске, то станут очевидными многие совпадения. Это и происхождение из

крестьян Саратовской губернии, и связь с обителью прп. Серафима Саровского, и главное — духовное водительство о. Константина Соловьева и несомненная принадлежность к кругу последователей епископа Николая (Парфенова), которых он называл «пустынной церковью». По моему предположению, инокиню Ксению возвел в сан игуменнии и постриг в схиму с именем Мария епископ Николай, принявший ее под свое водительство, как и всех прочих духовных детей отца Константина, находившихся в рассеянии. Он же мог благословить ее на переезд из Саратова в Загорск под защиту прп. Сергия. И только он мог поселить ее в семье Ветвицких-Мальцевых в своем по сути доме в Загорске. Я уверен, что изложенная версия найдет новое подтверждение в источниках⁶¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Термин «пустынная церковь» заимствован из последнего следственного дела епископа Николая (Парфенова) и, по-видимому, принадлежит самому старцу. Этими словами он называл основанные им в разных городах нелегальные общины (Архив УФСБ по Владимирской области, д. П–5328).
- ² См.: *Василевская В. Я.* Катакомбы XX века: Воспоминания. М., 2001. С. 131–138, 279–306, 311–312.
- ³ Афанасий (Сахаров; 1887 г.— 28 октября 1962 г.), с 17 июня 1921 г. епископ Ковровский, викарий Владимирской епархии, с 18 июня 1921 г. настоятель Боголюбова монастыря.
- ⁴ Воспоминания Маргариты Константиновны Карповой (в девичестве Мальцевой) о епископе Николае (Парфенове) и схиигуменнии Марии от 19 января 2007 г. (Архив А. В. Румимского). М. К. Карпова — сестра протоиерея Игоря Мальцева, см. примеч. 6.
- ⁵ *Воробьев М.* История Вольского женского монастыря. Вольск, 2002.
- ⁶ Игорь Константинович Мальцев (23 июля 1925 г.— 29 августа 2000 г.), родился в Саратове. Его мать Н. М. Мальцева (в девичестве Ветвицкая) была духовной дочерью старца Николая (Парфенова) в 1915–1918 гг. В начале 1930-х гг. семья Мальцевых была вынуждена уехать из Саратова в Загорск, где Мальцевы жили в одном доме со схиигуменией Марией. И. К. Мальцев участвовал в Великой Отечественной войне. Наиболее духовно близкими ему людьми были схиигуменния Мария и жившие с нею монахини. У матушки Марии Мальцев познакомился с архимандритом Гурием (Егоровым), который стал духовником Мальцева. После открытия Троице-Сергиевой лавры (16 апреля 1946 г.) Мальцев служил пономарем в лаврском Успенском соборе. 25 августа 1946 г. архимандрит Гурий был хиротонисан во епископа Ташкентского и Среднеазиатского и вместе со своими духовными чадами (иеромонахом Иоанном (Вендландом; впоследствии митрополит Ярославский и Ростовский) и иподиаконами И. Мальцевым и А. Хархаровым (впоследствии Ярославский и Ростовский архиепископ Михей)) уехал в Ташкент. В 1949 г. Мальцев поступил в 3-й класс Московской Духовной семинарии. После ее окончания 19 августа 1951 г. был рукоположен во диакона, а в день Рождества Христова 1952 г.— во иерея. В 1953 г. о. Игорь переехал в Саратов, куда был переведен архиепископ Гурий. В Саратове прослужил 14 лет в сане протоиерея. Невзирая на запреты и угрозы властей, совершал тайные венчания в нижнем храме Свято-Троицкого собора, крестил, причащал, соборовал, отпевал на дому саратовских христиан. В 1967 г. переехал с семьей в Ярославскую епархию. До мая 1968 г. служил в селе Введенском, затем являлся настоятелем Феодоровского кафедрального собора

в Ярославле (*Иоанн (Вендланд)*), митр. Князь Федор Черный; Митрополит Гурий (Егоров): Исторические очерки. Ярославль, 1999. С. 176–177).

- ⁷ Фамилия епископа Николая была известна не всем в Саратове. Ее знали в семье Руфимских, сохраняющей предания о епископе Николае и его духовных чадах. Одним из первых духовных почитателей блаженного архиерея был двоюродный прадед автора настоящей статьи Н. П. Руфимский, который в начале XX в. являлся главным управляющим на маслобойной фабрике А. И. Шумилина, участвовал в реконструкции скита, в котором жил блаженный старец, и знал его фамилию из строительной сметы. Фамилию епископа Николая не знал даже о. Игорь Мальцев, который писал мне: «Теперь еще и епископа Николая (Парфенова), ты, Алеша, откуда-то и фамилию его узнал, а мне она была неизвестна». (Письмо о. Игоря Мальцева к А. В. Руфимскому от 3 января 1996 г. (Архив А. В. Руфимского, Саратов)).
- ⁸ Одной из главных тайн биографии схиигуменнии Марии оставались личности ее духовников в 1920–1930-х гг. Матушка говорила своим духовным чадам, что она окормлялась у старца-пещерника Ионы, жившего в подземелье в деревне недалеко от Саратова (*Досифея (Вержбловская)*), мон. О матушке Марии // *Василевская В. Я.* Указ. соч. С. 295–296). Мне нигде более не приходилось встречать упоминаний об этом старце. Маловероятно, что он обретался в непосредственной близости от города. Он мог скрываться в катакомбах Уракова Бугра или в Белогорском Свято-Троицком женском монастыре, находившихся в Камышинском уезде, входившем в состав Саратовской губернии. В 1930-х гг. там, по рассказам местных жителей, скрывались несколько монахов. Не исключено, что старец Иона был вымышлен схиигуменнией Марией, дабы обезопасить своих реальных духовников. С 1947 г., после прекращения окормления легендарным отцом Ионой, до кончины схиигуменнии Марии в 1961 г. ее и сестер общины окормлял иеросхимонах Глинской пустыни Серафим (Романцов; 1885–1976 гг.; см. о нем примеч. 49).
- ⁹ См.: *Руфимский А.* Саратовский Серафим: Материалы к биографии протоиерея Константина Соловьева // *Волга. Специальный номер (2/3)*. Саратов, 1998. С. 4–11.
- ¹⁰ О епископе Николае см.: *Польский М., протопресв.* Новые мученики Российские. Ч. 2. Jordanville, 1957. С. 126; Епископ Николай (Парфенов) // *Вестник Русского христианского движения*. 1985. № 145. С. 243–245; *Рымаренко Е. Г.* Воспоминания об оптинском старце иеросхимонахе Нектарии // *Orthodox Life*. 1986. Vol. 36. № 3. May–June. P. 42–43; Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, и позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 984 (далее — Акты Святейшего Тихона); Цветочки Оптиной пустыни: Воспоминания о последних оптинских старцах о. Анатолии (Потапове) и о. Нектарии (Тихонове) / Сост. С. В. Фомин. М., 1995. С. 58–67, 178–179; Hieromartyr Nicholas, Bishop Of Aktar And Those With Him (http://www.orthodox.net/cgi-bin/html_print.pl/saints/nicholas-bishop-and-hieromartyr-of-aktar-and-those-with-him.html); *Мануил (Лемешевский)*, митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 г. (включительно). Т. 5. Erlangen, 1979–1989. С. 206–207. Русская православная Церковь за границей на Архиерейском Соборе 1 ноября 1981 г. канонизировала Аткарского епископа Николая (Парфенова) как священномученика в Соборе новомучеников и исповедников Российских и постановила совершать празднование его памяти в последнее воскресенье января.
- ¹¹ В жизнеописаниях владыки Николая часто указывается, что он был из дворян, окончил Казанский университет и Духовную Академию. Мне удалось установить его происхождение из цеховых мещан, в настоящее время изучается вопрос о полученном им образовании.
- ¹² Устроенная в форме раковины эстрада в «Липках» сохранялась до начала 1960-х гг.
- ¹³ Галахи (босяки, пьяницы) составляли особую категорию саратовского населения. Термин этот, как доказал А. А. Гераклитов, — саратовский, образован от дома Галахова на Московском взвозе, служившего ночлежкой для босяков (*Гераклитов А. А.*

Воспоминания (рукопись) // Отдел редкой книги Научной библиотеки СГУ. № 3415. Л. 61–61 об.).

- ¹⁴ Гермоген (Долганев; 25 апреля 1858 г.— 29 июня 1918 г.), сщмч. С 14 января 1901 г. епископ Вольский, vikарий Саратовской епархии, с 21 марта 1903 г. по 17 января 1912 г. епископ Саратовский и Царицынский, уволен на покой. 8 марта 1917 г. назначен на Тобольскую кафедру. 3 мая 1918 г. арестован и 29 июня утоплен в реке Туре. 16 июля 1918 г. нетленные мощи его были обретены и погребены в пещере свт. Иоанна Тобольского. Канонизирован в 1999 г.
- ¹⁵ *Вениамин (Милов), еп.* Дневник инока. Письма из ссылки. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1999. С. 82. Вениамин (Милов; 8 июля 1887 г.— 2 августа 1955 г.), с 1918 г. архимандрит, наместник московского Покровского монастыря; 4 февраля 1955 г. хиротонисан во епископа Саратовского и Балашовского.
- ¹⁶ Письмо епископа Гермогена (Долганева) иноку Николаю от 1 ноября 1912 г. (Архив А. В. Руфимского).
- ¹⁷ Построена в 1860 г. на месте деревянной кладбищенской часовни, принадлежавшей Спасо-Преображенскому монастырю. По воспоминаниям старожилов, в 1920-х гг. келейное здание киновии было превращено в жилой дом. Ныне в киновии располагается спортивный клуб «Буревестник» (ул. Октябрьская, 41), а в соседнем здании с 1927 г. размещается Нижневолжская студия кинохроники.
- ¹⁸ *Мануил (Лемешевский), митр.* Указ. соч. С. 206–207. Блаженная Паша Саровская имела обычай показывать наставления на куклах.
- ¹⁹ *Семенов В., Семенов Н.* Записки о старом Саратове // Волга. 1992. № 9/10. С. 171–175.
- ²⁰ Архив УФСБ РФ по Саратовской области, д. 495.
- ²¹ Акты Святейшего Тихона. С. 82–85.
- ²² Письмо о. Игоря Мальцева к А. В. Руфимскому от 3 января 1996 г. (Архив А. В. Руфимского).
- ²³ Борис (Соколов; 8 января 1865 г.— 21 февраля 1928 г.), с 1919 г. епископ Рыбинский, vikарий Ярославской епархии.
- ²⁴ Саратовские епархиальные ведомости. 1918. № 5–6. С. 93.
- ²⁵ Саратовские подвижники. Саратов, 2000. С. 43.
- ²⁶ *Вениамин (Милов), еп.* Указ. соч. С. 79–82.
- ²⁷ Предание семьи Руфимских (Архив А. В. Руфимского).
- ²⁸ Иов (Рогожин; 1883–1933 гг.), с 27 августа 1913 г. смотритель Саратовского духовного училища в сане архимандрита; 9 мая 1920 г. хиротонисан во епископа Вольского, vikария Саратовской епархии, в июле 1922 г. арестован за противодействие обновленчеству. С осени 1922 г. епископ Пятигорский и Прикумский, 12 апреля 1925 г. подписал акт о передаче высшей церковной власти митрополиту Петру (Полянскому). С 1926 г. епископ Усть-Медведицкий, vikарий Донской епархии. В 1927 (1926?) г. арестован. В 1927–1928 гг. находился в заключении в Соловецком лагере особого назначения. В 1928 (1927?) г. освобожден. С 1927 г. епископ Мстерский, vikарий Владимирской епархии. 17 февраля 1930 г. вновь арестован и приговорен к 3 годам ссылки в Северный край. Скончался в заключении.
- ²⁹ Варлаам (Пикалов; 1885–1946 гг.), с 9 мая 1921 г. епископ Новосильский, vikарий Тульской епархии; с 24 августа 1924 г. епископ Ефремовский, vikарий Тульской епархии; с 11 марта 1925 г. епископ Каширский, vikарий Тульской епархии. 4 ноября 1926 г. уволен на покой. В 1925–1928 гг. находился в ссылке в Тверской области. С 25 июля 1934 г. епископ Рыбинский, 12 ноября 1935 г. назначен епископом Псковским, однако от назначения отказался и остался в Рыбинске. С марта 1936 г. архиепископ. 29 августа 1936 г. приговорен к 5 годам лагерей. В сентябре 1943 г. освобожден. С 13 октября 1943 г. архиепископ Свердловский и Челябинский. В августе 1944 г. вновь арестован и приговорен к 6 годам лагерей. Скончался в заключении.
- ³⁰ Государственный архив Саратовской области, ф. 456 (Саратовский городской исполком), оп. 1, д. 974, л. 6–7.

- ³¹ Фаддей (Успенский; † 31 декабря 1937 г.), смчч., 21 декабря 1908 г. хиротонисан во епископа Владимиро-Вольнского. В декабре 1923 г. в сане архиепископа назначен на Астраханскую кафедру. В декабре 1926 г. архиепископ Фаддей, назначенный незадолго до этого одним из заместителей Патриаршего Местоблюстителя, должен был приехать в Москву, однако до столицы не доехал, поскольку был задержан властями в Саратове и отправлен в Кузнецк, где находился до марта 1928 г., когда был назначен на Саратовскую кафедру. В ноябре 1928 г. архиепископ Фаддей был переведен в Тверь.
- ³² Письмо А. Б. Ветвицкого к А. В. Руфимскому от 29 марта 2006 г. (Архив А. В. Руфимского).
- ³³ Свидетельство Е. Е. Панкратовой от 1 мая 2002 г. (Архив А. В. Руфимского).
- ³⁴ Это подтверждается показаниями о. Константина из его следственного дела: «Я возил к нему подарки, а также получал от него» (Архив УФСБ РФ по Саратовской области, д. 495).
- ³⁵ Антоний (Абашидзе; 2 октября 1867 г.— 1 ноября 1942 г.), схиархиепископ Таврический и Симферопольский. 6 мая 1915 г. возведен в сан архиепископа Таврического и Симферопольского. В конце 1920-х гг. жил в Киеве, принял схиму и пребывал в затворе, старчествовал. Неоднократно подвергался аресту. В годы Великой Отечественной войны состоял в общении с Украинской автономной православной Церковью, признававшей каноническое возглавление Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского). Погребен у входа в ближние пещеры Киево-Печерской лавры.
- ³⁶ *Польский М., протопресв.* Указ. соч. Ч. 2. С. 126.
- ³⁷ «Многи скорби праведным» // Вестник РХД. 1985. № 145. С. 251–252.
- ³⁸ *Рымаренко Е. Г.* Указ. соч. С. 43.
- ³⁹ Письмо протоиерея Игоря Мальцева А. Б. Ветвицкому от 14 июня 1965 г. (Архив А. Б. Ветвицкого). До замужества Н. М. Ветвицкая хлопотала за арестованного и сосланного в 1923 г. Саратовского епископа Досифея (Досифей (Протопопов; 16 октября 1866 г.— 12 марта 1942 г.); управлял Саратовской епархией с 25 августа 1917 г. по 1927 г.).
- ⁴⁰ Письмо протоиерея Игоря Мальцева к А. В. Руфимскому от 3 января 1996 г. (Архив А. В. Руфимского). Предсказание «маленького батюшки» в отношении о. Игоря исполнилось. И саратовские, и ярославские клирики рассказывали об о. Игоре как о человеке и пастыре, обладавшем неиссякаемой энергией, оптимизмом и чувством юмора. Хочу отметить, что все духовные чада «маленького батюшки» и его «служки» о. Константина, с которыми мне довелось встречаться, отличались страннолюбием, трудолюбием, неиссякаемой жизнерадостностью, их вера в Бога всегда жила в их делах.
- ⁴¹ См.: Архив УФСБ по Владимирской области, д. П-5328.
- ⁴² Письмо протоиерея Игоря Мальцева к А. В. Руфимскому от 29 июня 1998 г. (Архив А. В. Руфимского).
- ⁴³ Архив УФСБ по Владимирской области, д. П-5328.
- ⁴⁴ Борис (Вик; 27 августа 1906 г.— 16 апреля 1965 г.), митрополит Херсонский и Одесский. С 13 января 1947 по 4 марта 1949 г. епископ Саратовский и Вольский. С октября 1954 г. архиепископ, Патриарший экзарх Северной и Южной Америки.
- ⁴⁵ Распорядок жизни общины описан в воспоминаниях монахини Досифеи (Вержболовской; 1904–2000 гг.), которая в 1943–1961 гг. была в послушании у матери Марии (*Василевская В. Я.* Указ. соч. С. 280–288).
- ⁴⁶ Письмо А. Б. Ветвицкого к А. В. Руфимскому от 1 апреля 2003 г. (Архив А. В. Руфимского).
- ⁴⁷ Письмо А. Б. Ветвицкого к А. В. Руфимскому от 20 февраля 2006 г. (Архив А. В. Руфимского).
- ⁴⁸ Письмо А. Б. Ветвицкого к А. В. Руфимскому от 17 декабря 2003 г. (Архив А. В. Руфимского).

⁴⁹ Серафим (Романцов; 28 июня 1885 г.— 1 января 1976 г.), схиархимандит, в 1919 г. пострижен в монашество с именем Ювеналий в Глинской пустыни, рукоположен во диакона в 1920 г. епископом Рыльским Павлином. После закрытия Глинской пустыни в 1922 г. о. Ювеналий поселился в Драндском Успенском монастыре (Сухумская епархия). Епископом Никоном рукоположен в иеромонаха в 1926 г. Принял схиму с именем Серафим в 1926 г. После закрытия обители до 1930 г. жил в окрестностях Алма-Аты. В 1930 г. арестован, отбывал наказание в Белбалтлаге (на строительстве Беломорско-Балтийского канала). В 1934–1946 гг. жил в Ташкенте и в Киргизии. 30 декабря 1947 г. о. Серафим вернулся в Глинскую пустынь, в 1960 г. назначен ее игуменом. В 1966 г. схиигумен Серафим совершил иноческий постриг священника Иоанна Крестьянкина.

⁵⁰ *Василевская В. Я.* Указ. соч. С. 137.

⁵¹ По преданию, стрельцы, основавшие Саратов в 1590 г., принесли с собой образ «Спаса Нерукотворенного», точную копию фрески из Троице-Сергиева монастыря. В воспоминание об обители Св. Троицы в Саратове была освящена деревянная Троицкая церковь, ставшая впоследствии кафедральным собором. В Свято-Троицком соборе по сей день сохраняется чтимая икона «Спаса Нерукотворенного», вероятно список со старинного образа (подробнее см.: *Соколов В. П.* Саратовский Троицкий (старый) собор. Саратов, 1904; Свято-Троицкий собор г. Саратова. Саратов, 2005). Саратов не имел местных святых. Саратовцы почитали покровителями города святителя Николая Чудотворца в местном образе «Николы Мокрого», преподобного Алексия, человека Божия, преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского. В настоящее время образы «Николы Мокрого» утрачены. Как сказано в каталоге «Николин день»: «Неизвестно, как выглядела икона “Николы Мокрого”» (Выставка 23 мая — 31 декабря 2003 г. М., 2003. С. 15). По воспоминаниям В. М. Руфимского, саратовский образ «Николы Мокрого» был тождествен резному образу «Николы Можайского»; единственное отличие — на саратовской иконе в правой деснице свт. Николай держал меч, в левой — храм, и резная фигура была помещена на морской пучине. Украшенный золотой ризой и усыпанный драгоценными камнями, саратовский образ хранился в ризнице Старо-Казанской церкви, в конце XIX в. был торжественно перенесен в Александро-Невскую часовню на центральной площади. После разрушения часовни образ переместился в церковь Петра и Павла, что на Хлебной площади, и находился там до закрытия храма в 1939 г., позднее храм был разрушен, образ утрачен.

⁵² В 1975 г. монахиня Параскева уехала к своему племяннику в город Шатура Московской области.

⁵³ Этот факт сообщил архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий (Смирнов) в письме к о. Виктору Григоренко от 21 февраля 2006 г. (Архив священника Виктора Григоренко).

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Н. А. Мамедова помимо работы терапевтом сначала в городской больнице № 3, затем в поликлинике № 2, была домашним лечащим врачом у Саратовских архiereев с 1947 по 1993 г.

⁵⁶ Мой дедушка был исповедан перед смертью о. Игорем и отпет 22 февраля 1981 г. духовником нашей семьи протоиереем Георгием Лысенко, свечи матери Марии я затеплил и установил по четырем сторонам гроба. Образок прп. Сергия и по сей день хранится у меня.

⁵⁷ В частности, в книге: *Василевская В. Я.* Указ. соч. С. 240, 285, 290. Много фотографий подвижницы хранилось в семье Мальцевых. Протоиерей Игорь рассказывал, что после возвращения с фронта в сентябре 1945 г. он сфотографировал на трофейную «Лейку» мать Марию в схимническом облачении и домашней одежде — глухом темном платье и платке. Мне доводилось неоднократно рассматривать эти снимки, к сожалению, фотоальбом, в котором хранились эти фотографии и снимки, посвященные восстановлению лавры, был впоследствии утерян.

- ⁵⁸ Архив УФСБ РФ по Саратовской области, д. № 495. Передача снимка стала возможной благодаря старшему офицеру УФСБ А. Е. Сабурову († 2005 г.).
- ⁵⁹ Василий († 1919 г.), иеросхимонах (в монашестве Анатолий), старец-затворник, жил в начале XX в. в Сарове на одном из монашеских хуторов, редко кому показывался и отвечал на вопросы приходивших к нему через своего келейника монаха о. Исаакия (Житие и страдания преподобномученицы Евдокии (Шейковой) и послушниц ее Дарии (Тимолиной), Дарии (Сиушинской) и Марии // *Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 1. Тверь, 1992. С. 95, примеч.).
- ⁶⁰ Архив УФСБ РФ по Саратовской области, д. 495.
- ⁶¹ Опровержением данной гипотезы не может служить информация о том, что схигумения Мария скончалась в 1961 г. в возрасте около 81 года (см.: *Василевская В. Я.* Указ. соч. С. 31). Если верно отождествление матушки Марии с инокиней Ксенией, родившейся в декабре 1863 г., то подвижница скончалась на 98-м году жизни. Однако поскольку она жила по чужим документам (Сарычевой), то и возраст ее при кончине был указан, вероятнее всего, в соответствии с паспортом Сарычевой. Все знавшие мать Марию в 1940–1950-х гг. свидетельствовали о ее физической немощи и болезненности, что было, вероятно, следствием преклонного возраста.

Р. В. Полчанинов*¹

Воспоминания о деятельности Христианского союза молодых людей в 1946–1951 годах

YMCA – Young Men’s Christian Association (ХСМЛ – Христианский союз молодых людей) – международная организация, основанная в Лондоне в 1844 г. с целью пропаганды здорового образа жизни и религиозного (протестантского) воспитания молодежи. В 1887 г. появилась аналогичная организация для девушек – YWCA (ХСМЖ – Христианский союз молодых женщин)². В 1900 г. член ХСМЛ гражданин США Д. Стокс финансировал создание в Санкт-Петербурге «Комитета для оказания содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития» (общество «Маяк»). После революции ХСМЛ помогал русским подросткам, оказавшимся в эмиграции. В апреле 1918 г. русский ХСМЛ начал работу в Харбине³. В 1925 г. здесь была организована гимназия ХСМЛ с преподаванием английского языка, а в 1930 г. – политехникум с филологическим, педагогическим и коммерческим отделениями⁴. Харбинское здание ХСМЛ на Садовой улице в Новом Городе было одним из притягательных очагов культурной жизни для молодежи. Здесь размещались различные курсы, кружки, отряд «костровых братьев» (организация скаутского типа), спортивный зал. Здесь же проводились литературно-музыкальные вечера – «Чураевки» (литературное объединение, основанное в Харбине в 1926 г.)⁵. Одним из руководителей «костровых братьев» был служащий ХСМЛ А. А. Грызов (1896–1961 гг.), писавший стихи под псевдонимом Ачаир⁶. Русские харбинцы относились к ХСМЛ по-разному. Было много сторонников, но были и противники, считавшие ХСМЛ мasonicкой организацией⁷.

Для русских беженцев, оказавшихся в начале 1920 г. в Стамбуле, ХСМЛ создал молодежный центр «Маяк», просуществовавший до 1923 г., когда боль-

* © Полчанинов Р. В., 2008

Ростислав Владимирович Полчанинов, США.

Автор благодарит председателя зарубежного ХСМЛ Н. Т. Гончарова и А. С. Щукина за помощь в работе над материалом.

шинство русских покинуло Турцию. Тогда же ХСМЛ проявил заботу об эвакуированных донских кадетах в лагере Тель-Эль-Кебир (Египет), о чем с благодарностью вспоминал Ю. Гончаров⁸. В Таллине в мае 1920 г. секретарь американского ХСМЛ организовал среди эстонской и русской молодежи небольшие кружки, пропагандирующие христианское мировоззрение и здоровый образ жизни. Весной 1921 г. здесь появились и организации ХСМЖ. ХСМЛ и ХСМЖ имели свои отделы во всех городах Эстонии. Они пользовались материальной поддержкой из-за рубежа. Из ХСМЛ вышло несколько крупнейших русских обществ, а также руководителей спортивного, скаутского и молодежного движения⁹. В Латвии среди русского населения также были созданы ХСМЛ и ХСМЖ. В латвийском ХСМЖ в 1930 г. действовали 3 клуба для взрослых и 4 клуба «девичьей дружины», которая объединяла подростков. Под руководством В. В. Преображенского работал религиозный кружок. На Рождество ХСМЖ традиционно устраивал елку для бедных русских детей, а на Пасху посылал куличи в Садовниковскую богадельню¹⁰.

В годы Второй мировой войны в Швейцарии для бежавших туда военнопленных были созданы лагеря, которые назывались лагерями для интернированных, их опекали Красный Крест и ХСМЛ. Для советских пленников, находившихся в Германии, ХСМЛ собирал в США пожертвования в виде книг и пытался передавать их в лагеря, но немцы не разрешили такие передачи. К концу войны на складах ХСМЛ в Женеве оказалось большое количество русских книг, которые были сразу же после разгрома фашистских войск посланы в Германию и Австрию для лагерей ди-пи (английская аббревиатура от словосочетания «Displaced Persons» – перемещенные лица)¹¹. ХСМЛ выпустил также ряд грампластинок, которые после войны были направлены в ди-пи лагеря. В русский лагерь Менхегоф поступило несколько сербских пластинок – представители ХСМЛ решили, что они на русском языке, поскольку надписи были сделаны кириллицей¹².

Почему ХСМЛ не начал свою работу в ди-пи лагерях сразу после окончания войны, догадаться нетрудно. Союзники считали, что все ди-пи, кроме какого-то числа поляков, покинут Германию, Австрию и Италию уже к концу года и что ХСМЛ в лагерях для перемещенных лиц будет нечего делать. Но летом 1946 г. отъезд желавших вернуться на родину закончился. В ди-пи лагерях оказалось свыше миллиона человек, не желавших уезжать¹³. Для работы с ними военные власти призвали на помощь ХСМЛ. Работа ХСМЛ началась осенью 1946 г. В лагерях для перемещенных лиц в Австрии и в Германии были созданы клубы. ХСМЛ поручил их членам организацию спортивных занятий, кружков рукоделия и досуга лагерников, снабжал спортивным инвентарем, играми и книгами для библиотек. Членами клубов становились те, кто подал письменное заявление о том, что разделяет основы идеологии организации, руководителей клубов руководство ХСМЛ отправляло на специальные курсы. Первый русский клуб ХСМЛ в лагерях для перемещенных лиц был основан В. Смирновым в Менхегофе осенью 1946 г., 24 ноября 1946 г. появился «клуб молодежи» в Регенсбурге¹⁴. В феврале 1948 г.

функционировал клуб в Линдау (французская зона оккупации Германии), членами которого были русские и украинцы.

Клубы в ди-пи лагерях создавались либо национальные, либо многонациональные в зависимости от состава населения лагерей. Руководителям клубов предлагалось пройти специальные курсы, после чего их утверждали как штатных служащих и лагерная администрация оплачивала их труд добавочными пачками папирос, которые до денежной реформы, проведенной в Германии 20 июня 1948 г., считались «твердой валютой». За одну пачку можно было получить от 100 до 150 немецких марок. После денежной реформы все служащие ХСМЛ стали получать жалованье от немцев новыми марками из Управления по оккупационным расходам.

В моем ведении в лагере Менхегоф находилась внешкольная работа. Лагерное начальство требовало от меня не только работу с юными «разведчиками» (молодежная организация), но и с другими подростками. Мне предложили создать клуб молодежи в большой комнате в бараке № 7, которая должна была служить также лагерной библиотекой и читальней. Библиотека создавалась мною еще во время войны, когда наш лагерь находился в Нидерзахсверфене (Тюрингия). В ней хранились книги, которые немцы издавали для русских рабочих. В Менхегофе она начала пополняться книгами, издававшимися «Посевом» (русское издательство, возникшее сразу по окончании Второй мировой войны в лагере Менхегоф). Кроме того, из Нью-Йорка приходили «Новое русское слово» и «Новый журнал», из Парижа «Русская мысль», а из Брюсселя «Часовой».

Создание клуба молодежи я поручил Славе Пелипцу, который с помощью «разведческих» руководителей привлек в клуб много молодежи. По предложению Славы председателем клуба был выбран Владимир Смирнов. В журнале «Разведчик» за март 1946 г. Слава поместил статью «Клуб молодежи», где рассказал, с чего он начал и что из этого получилось: «До этого, еще в октябре месяце, был основан клуб старших “разведчиков”, члены которого несколько месяцев изучали историю нашей Родины. Были также организованы ночные походы, чашки чая и др. Но теперь основанный клуб молодежи задуман более широко. Двери его широко открыты для всей молодежи. Работа его не будет ограничиваться докладами, а организована на более широкой основе. На одном из воскресных собраний членов клуба был объявлен список и план работы секций клуба. Как в муравейнике, кипит жизнь по воскресным дням в невзрачном помещении клуба. А в субботние дни собираются секции. Спортивная секция уже соорудила площадку для волейбола. По утрам члены клуба тренируются, чтобы «быть в форме» к предстоящим состязаниям... Техническая секция занимается изучением автодела».

Осенью 1946 г. Менхегофский лагерь посетила С. Дрейер — представительница ХСМЛ/ХСМЖ, объединившихся для работы в лагерях для перемещенных лиц. Чтобы лучше вникнуть в атмосферу, царящую в лагере, она приехала без предупреждения. В клубе молодежи ее встретил В. Смирнов. Показывая помещение, он сказал про висевший на стене портрет: «Это русский царь Петр Великий, который приобщил Россию к западной культуре».

Дрейер с улыбкой перебила его: «Можете не объяснять. Я, как шведка, хорошо знаю, кем был Петр Великий». Она с похвалой отозвалась о лагере вообще и о клубе молодежи в частности и обещала прислать для клуба игры, в том числе пинг-понг, бильярд и русские книги. К концу 1948 г. библиотека ХСМЛ уже насчитывала около 300 русских книг и столько же на немецком и английском языках.

Смирнову было предложено стать членом ХСМЛ и пройти специальные руководительские курсы. Окончив курсы в том же году, Смирнов быстро создал кружок ХСМЛ из 16 человек. Туда вошел один участник ХСМЛ из Латвии, преподаватели курсов, организованных администрацией лагеря (курсов кройки и шитья, шоферов, радиоэлектротехников и строительных десятников, а также курса геодезистов, организованного К. Болдыревым для едущих на работу в Марокко). Все эти курсы считались при ХСМЛ, чтобы окончившие их могли получить дипломы с печатью ХСМЛ.

Смирнов задумал издание журнала ХСМЛ и всех сотрудников этого журнала тоже записал в кружок ХСМЛ. Он предложил записаться в ХСМЛ мне и моей жене, которая заведовала лагерной библиотекой. Все мы, видя помощь, которую ХСМЛ оказывает нашему лагерю, решили поддержать эту организацию. В декабре 1946 г. вышел 1-й номер журнала «Единство», который получил широкое распространение в русских ди-пи лагерях. В отделе хроники было сказано: «26.XI.46. В помещении клуба ХСМЛ лагеря Менхегоф состоялось общее собрание членов клуба ХСМЛ. На собрании присутствовал секретарь ХСМЛ г-н Кольм и гость, приглашенный клубом ХСМЛ, г-н Оскар Шнеттер, секретарь немецкого отдела ХСМЛ. Собрание открылось чтением из Евангелия, после чего председатель клуба ХСМЛ г-н Смирнов сделал краткую информацию о ходе работы клуба... Выступивший с речью представитель II дистрикта ХСМЛ г-н Кольм сообщил о состоявшемся съезде представителей директоров по американской зоне и передал радостное для присутствовавших сообщение о том, что работа клуба ХСМЛ в Менхегофе признана съездом представителей дистриктов лучшей из всех клубов ХСМЛ среди лагерей ди-пи в американской зоне. Затем г-н Кольм говорил о целях и задачах работы в области ХСМЛ... Г-н Шнеттер сообщил коротко о работе немецкой ХСМЛ и выразил пожелание о контакте в работе». Среди других сообщений было сказано, что в Фюрстенвальде (отделении лагеря Менхегоф) 6 декабря 1946 г. был открыт клуб ХСМЛ.

В июле 1947 г. Смирнов планировал уехать с группой менхегофцев в Марокко, поэтому предложил членам ХСМЛ на должность председателя кружка мою кандидатуру. Возражений не было, в том числе и со стороны Дрейер. Она поручила мне объявить запись менхегофцев в детский летний лагерь ХСМЛ в июле и августе 1947 г. Записались только «разведчики» и «разведчицы». Те, кто не интересовались «разведчеством», не интересовались и лагерем ХСМЛ. С первой сменой из Менхегофа и Фюрстенвальда поехал я, со второй — В. Быкадоров. За 2 месяца были организованы 4 смены и через лагерь прошли около 1200 детей и подростков разных национальностей.

В Швеции при ХСМЛ действовала скаутская организация, которой руководила Дрейер. Целью летних лагерей ХСМЛ было установление дружбы между представителями разных национальностей. Эта цель совпадала с нашими планами борьбы с русофобией. Лагерь был устроен на берегу Эдерзее, на другой стороне стоял замок средневековых рыцарей-разбойников Вальдеков. В лагере было около 300 детей разных национальностей: литовцев, латышей, украинцев, белорусов и русских. Лагерники были размещены по национальностям в больших военных палатках по 10 человек. Несколько палаток были интернациональными. Литовская и латышская молодежь косо смотрела на славян, особенно на русских, но в интернациональных палатках никаких трений не возникало. Официальным языком лагеря был так называемый ди-пи-дойч — ломаный немецкий, на котором объяснялись ди-пи. Литовцы с латышами говорили по-немецки, а русские, белорусы и украинцы — каждый на своем языке. Ели все вместе, сидя за длинными столами. За столом непонятная для балтийцев славянская речь звучала иногда громче общепонятной немецкой, и это их раздражало. Дрейер нашла выход из положения. Она вызывала палатки по номерам и рассаживала их так, чтобы справа и слева от славянских палаток были балтийские или интернациональные. Я старался объяснить украинцам, белорусам и русским, что цель лагеря — установление дружбы между представителями разных народов и что мы должны стараться привлечь симпатии к своим народам.

Мои заметки о летнем лагере были напечатаны в журнале «Единство» в 1948 г. Все лагерники должны были записываться в группы, в зависимости от интересов. Были группы пения, танцев, рисования, легкой атлетики и др. Предполагалась и группа «дружбы народов», но туда кроме русских никто не записался, поэтому она не была организована. «За время двухнедельного срока лагеря три раза были походы и два раза лесные игры... Самым же интересным были лагерные костры. На них каждая нация старалась показать себя... Душой лагеря была, конечно, начальница лагеря мисс Дрейер. Она была необыкновенно приветлива в обращении, и все дети сразу полюбили ее. Мисс Дрейер научила детей нескольким английским песенкам и скаутским “крикам”. При пении песен сама дирижировала на кострах. На последнем лагерном костре Дрейер, прощаясь с нами, объявила результаты всеобщего лагерного конкурса между палатками. Наши мальчики заняли второе место и получили в награду мячики для пинг-понга. Первое место заняла интернациональная палатка, а третье — латышская. У девочек первое место заняла латышская палатка, второе — литовская, а третье — интернациональная».

Летом 1947 г. из Менхегофа выехала группа в Бельгию для работы на шахтах и вторая, состоявшая главным образом из геодезистов, с председателем клуба ХСМЛ — в Марокко. В той и другой были члены ХСМЛ. В результате проверки несколько членов клуба, потерявшие статус ди-пи, должны были покинуть лагерь. Они устроились в Бад-Гомбурге около Франкфурта-на-Майне. Их стараниями было организовано участие русских детей с частных квартир в летнем лагере ХСМЛ в Кёнигштейне. Отъезд многих членов ХСМЛ из лагеря, конечно, сказался на работе клуба, но на их место приехала

группа белорусов, принявшая живое участие в работе ХСМЛ. Белорусская секция сотрудничала в журнале «Единство» и выпустила свой журнал «Правослаўны беларус». Всего в Менхегофе клубом ХСМЛ было выпущено 4 номера журнала «Единство» и 1 номер «Вестника российского коллекционера», который вышел 1 ноября 1948 г.

С 17 по 27 сентября 1948 г. в Гибельштадте проходила конференция работников детских лагерей ХСМЛ. На ней присутствовали 12 русских. Кроме меня (Менхегоф), были еще А. Коссович и В. Забродский (Пассау), Е. Петровская (Шлейсгейм), М. Борель, Ю. Буш, Н. Козлова, Р. Супрунов и др. Присутствовали также о. Александр Киселев¹⁵ и А. И. Зеленой¹⁶. Александр Киселев был «движенцем» (членом близкого к ХСМЛ РСХД — Русского студенческого христианского движения)¹⁷, а Зеленой стал членом ХСМЛ в начале 1920-х гг. Оба были из Эстонии и являлись скаутскими руководителями.

По моему предложению на этой конференции был создан координационный комитет Русского ХСМЛ/ХСМЖ и вынесена резолюция, под которой подписались все 12 русских делегатов. В резолюции было записано: «1. Создать координационный комитет Русской YMCA/YWCA, в который могут входить как клубы YMCA/YWCA, так и отдельные лица. 2. Просить Алексея Ивановича Зеленого возглавить созданный координационный комитет Русской YMCA/YWCA. 3. Просить отца Александра Киселева быть духовником созданного координационного комитета Русской YMCA/YWCA. 4. Работа координационного комитета будет заключаться в регулярном собирании отчетов от клубов и одиночных членов об их деятельности, составления общего плана работы, ведения общего списка членов, в устройстве съездов работников Русской YMCA/YWCA и в поддержке уже существующего в Менхегофе журнала «Единство». 5. Для выполнения упомянутой работы единогласно выбраны: 1-м секретарем Ростислав Полчанинов и 2-м секретарем Елена Петровская».

С 1949 г. руководство ХСМЛ начало устраивать регулярные конференции молодежи и молодежных руководителей. Для этого был арендован большой Strand-Hotel в городе Прин на берегу Кимзее, куда приглашались не только ди-пи, но и немецкая молодежь. Мне, как служащему ХСМЛ, приходилось бывать на всех этих конференциях. Целью конференций было создание дружеских отношений между молодыми людьми разных национальностей. На встречах читались доклады, сопровождавшиеся дискуссиями. Поощрялись личная дружба и обмен адресами. Помню одну конференцию с участием представителей общественности разных лагерей для перемещенных лиц. Среди них в мои 30 лет я был одним из самых молодых. Все мы носили на рубашках карточки с именем, фамилией и указанием национальности. Ели мы за столиками на четверых, причем каждый раз менялись местами. Так завязывались знакомства.

На одной из конференций я познакомился с украинским филателистом, который снабдил меня адресами других украинских коллекционеров. С ним я потом много лет поддерживал дружескую переписку. Запомнился мне разговор с одним узбеком. Он сказал, что как мы, русские, понимаем украинцев

без переводчиков, так и они, узбеки, понимают турок. Я предложил ему перевести мне те турецкие слова, которые мне, как жителю Сараева, были хорошо известны, и он ни разу не ошибся. Конечно, он был удивлен, откуда я знаю столько турецких слов, и, узнав, что я сараевец, подробно расспрашивал меня о жизни мусульман в Боснии. На этой же конференции один украинский профессор пытался доказать, что украинцы — особая нация, что говорят они на особом языке и хотят иметь свое независимое государство. На это я ответил, что не нам решать, хотят ли украинцы иметь свое отдельное государство или хотят жить вместе с русскими. Пусть это решает весь украинский народ. Что касается украинского языка, он хоть и особый, но настолько близкий к русскому, что мы друг друга понимаем без переводчиков. Тут я обратился к присутствовавшим баварцам, спросив их, понимают ли они северных немцев, если те говорят на плат-дойч. Все согласилось: чтобы южанам понять северян, надо говорить на общенемецком литературном языке — хох-дойч. Баварцы признались, что хоть они между собой и говорят на своем баварском диалекте, они себя считают немцами, что немецкая культура — это их культура, а общенемецкий хох-дойч — язык немецкой культуры. В заключение я сказал, что в России кроме русских живет еще около 100 разных народов и все они считают себя россиянами. Для них русский язык играет ту же роль, какую играет для немцев хох-дойч. Говорили мы все по-немецки, и я, чтобы объяснить разницу между словами «русский» и «россиянин», сказал, что русский по-немецки будет Russe, а россиянин — Russlander, от слова Россия — Russland.

Присутствовавшего американца заинтересовало то, что я говорил. Утром за завтраком он оказался со мной за одним столиком вместе с одним баварцем, и мы продолжили разговор о хох-дойч и плат-дойч. Американец хорошо говорил по-немецки, но не знал, какая разница между баварским диалектом и хох-дойч. Баварец и я объяснили, что и плат-дойч, и английский языки принадлежат к северогерманской группе языков, а хох-дойч выработан на основе южногерманских диалектов. Узнав, что я из Сараева, американец стал меня подробно расспрашивать о боснийских мусульманах и высказал сожаление, что их здесь нет. Я посоветовал ему поговорить об исламе с узбеком, но американец сказал, что боснийские мусульмане его интересуют именно как мусульмане славянского происхождения.

Запомнилась мне еще одна конференция, на которую были собраны юноши и девушки 14–16 лет. Кроме ди-пи и местных баварцев, была еще группа немецких беженцев из Восточной Германии. Вначале к русским по-дружески отнеслись только югославы. С белорусами и украинцами у русских вскоре тоже завязалась дружба. Благодаря тому что я говорил по-польски и рассказывал полякам о подпольной работе харцеров (польских скаутов), с которыми сотрудничал, будучи в Варшаве, вскоре и с ними у нас установилась дружба. Что удивило некоторых организаторов этой интересной конференции, так это дружеское отношение к русским немецких детей-беженцев. Они мне жаловались не на советских солдат, а на то, что к ним баварцы относятся хуже, чем к ди-пи. Это удивило некоторых американцев, изучавших отношения между детьми разных национальностей.

Одним из способов создания дружеских отношений между представителями разных народов было разучивание песен на языках всех участников. Для летних лагерей в британской зоне оккупации Германии ХСМЛ в 1948 г. выпустил сборник *Summer Camp Songs* («Песни летнего лагеря») с песнями американскими, британскими, одной французско-канадской, эстонскими, одной немецкой, венгерскими, латышскими, литовскими, польскими, румынскими, одной шведской, украинскими и югославскими. Не знаю, случайно или нет, но в сборнике не оказалось ни одной русской песни. В лагерях ХСМЛ, в которых мне приходилось участвовать, разучивая песни разных народов, я всегда включал одну русскую. Против этого не было возражений ни со стороны ребят, ни со стороны начальства.

Одновременно с возрождением ХСМЛ происходило возрождение РСХД в Германии, душой этого процесса был о. Александр Киселев. В январе 1949 г. он выпустил в Германии 1-й номер «Вестника РСХД». С самого начала, говоря о делах РСХД, «Вестник» уделял внимание и делам ХСМЛ. Так, в апрельском номере была небольшая заметка о религиозной конференции в Прине, которая проходила с 4 по 24 марта 1949 г. На этой конференции Н. Т. Арцюк-Гончаров¹⁸ обратил на себя внимание руководства ХСМЛ, и ему было поручено создать студенческий клуб в Мюнхене.

Мои обязанности 1-го секретаря координационного комитета Русского ХСМЛ/ХСМЖ были несложными. И я, и все секретари русских клубов являлись штатными служащими и назывались *Field Workers* («полевыми работниками»). Все мы были обязаны давать ежемесячные отчеты своему начальству. Эти отчеты я давал председателю комитета А. И. Зеленому и духовнику — сперва о. Александру Киселеву, а потом о. Георгию Бенигсену¹⁹. О создании координационного комитета я немедленно известил интернациональный комитет ХСМЛ в Нью-Йорке, германский, латвийский и эстонский союзы. В Югославии до войны был свой ХСМЛ — Хришћанска заедница младих људи, но не помню, чтобы в Германии у них был свой объединяющий центр. Литовцы и поляки, кажется, своего объединяющего центра тоже не имели. В предместье Касселя в лагере для перемещенных лиц Маттенберг была довольно сильная литовская организация ХСМЛ, во главе которой стоял Пузинаускас. С ним я быстро подружился, и он мне говорил, что литовская общественность косо смотрит на членов ХСМЛ из-за враждебного отношения к последней католического духовенства.

1-я конференция представителей Русского ХСМЛ 3 зон Западной Германии состоялась в Прине с 25 по 31 августа 1949 г. О ней в «Слове Церкви», приложении к № 177 «Русской мысли» от 5 октября 1949 г., было написано: «В гор[оде] Прине в Германии состоялась важная конференция ХСМЛ, посвященная созданию самостоятельной русской ветви ХСМЛ — Русского Христианского союза молодых людей. Конференцией руководил прибывший из Парижа др. Д. И. Лаури²⁰, священник о. Г. Бенигсен, Г. А. Бобровский²¹ и молодые лидеры ХСМЛ в Германии: Н. Т. Арцюк, Н. Н. Тищенко²² и А. С. Щукин²³». Конференция постановила: «Утвердить объединенный комитет Русского ХСМЛ в Западной Германии, избранный представителями Русского

ХСМЛ трех зон». На пост председателя претендовали 5 кандидатов, но руководство ХСМЛ избрало Н. Арцюк-Гончарова, вице-председателем Г. Попова и генеральным секретарем А. Щукина. На конференцию были приглашены и посетили ее Высокопреосвященный Серафим (Ляде)²⁴, митрополит Германский, и Преосвященный Нафанаил (Львов), епископ Западноевропейский²⁵. Последний принял участие в работе конференции как бывший член ХСМЛ²⁶.

Конференция Русского ХСМЛ обратилась к председателю Архиерейского синода Русской Православной Церкви за рубежом (РПЦЗ) с сообщением о создании автономной русской ветви ХСМЛ и просила архипастырского благословения. Епископ Нафанаил выступил 14 сентября 1949 г. с докладом, в котором сказал, что «настроение всех участников съезда и вообще представляемой ими молодежи, поступившей в члены ХСМЛ, можно охарактеризовать как настроение совершенной преданности православной Церкви». Преосвященный Нафанаил обратился к Архиерейскому синоду с ходатайством о пересмотре отношения к новоучрежденному Русскому ХСМЛ, хотя и входящему в ХСМЛ, но формально имеющему полную внутреннюю самостоятельность, сохраняя связь с мировым ХСМЛ лишь через координационную Женевскую комиссию. Преосвященный Нафанаил полагал, что при этом пересмотре отношения Церкви к Русскому ХСМЛ следует обратить главное внимание на то, чтобы «просимое руководство религиозной жизнью не оставалось только формальным»²⁷. Речь шла о пересмотре постановления Архиерейского Собора РПЦЗ от 30 июня 1926 г., подтвердившего постановление Всезаграничного церковного Собора 1921 г. «не разрешать членам православной Церкви организовываться в кружки под руководством ХСМЛ/ХСМЖ и подобных им неправославных и нецерковных организаций»²⁸. Рассмотрев обращение конференции ХСМЛ и имея в виду свидетельство епископа Нафанаила, Архиерейский синод определил: «Разрешить членам РПЦЗ участие в Русском ХСМЛ, благословляя этот Союз на работу по воспитанию в своих членах преданности православной Церкви, изучению Священного Писания и учения святой Церкви и на всякую иную религиозную работу, согласно с этим учением». Духовным руководителем Русского ХСМЛ решено было назначить Преосвященного Нафанаила, а ближайшее духовное руководство работой его на местах поручить соответствующим епархиальным архиереям. Им же следовало поручить назначение духовных руководителей Союза и его отделений в епархиях, предложив наблюдать за тем, чтобы эти духовные руководители действительно направляли работу Союза в полном согласии с учением православной Церкви²⁹.

Определение Архиерейского синода РПЦЗ было в истории ХСМЛ крупным и, к сожалению, единственным событием первых 6 месяцев деятельности Центрального комитета ХСМЛ. Следующим событием стала 2-я конференция ХСМЛ в Прине, состоявшаяся 20–22 марта 1950 г. О ней в «Единстве» (издание к этому времени из журнала превратилось в листок) было написано: «Состоялась вторая, “прощальная”, конференция в составе 65 участников (из них 12 — из британской зоны). Вряд ли удастся нам в будущем где-либо

за границей вновь встретиться в таком составе. Съезд был начат молебном, отслуженным духовником ХСМЛ протоиереем о. Георгием Бенигсенем. Деловую часть съезда открыл председатель ХСМЛ Н. Арцюк, который после приветствия собравшимся отметил “прощальный” характер съезда и передал слово о. Георгию, который прочел доклад “Как привлечь молодежь к Церкви”, после которого была дискуссия. Обзор текущей деятельности ХСМЛ сделал исполнительный секретарь Н. Купфер и зам[еститель] пред[седателя] Г. Попов. Отмечено было отсутствие делегатов из французской зоны, где власти не разрешают никаких объединений по национальному признаку, благодаря чему, несмотря на ведущуюся работу в зоне, делегаты не смогли прибыть. К концу дня проф[ессор] Четвериков прочел доклад о посте. На второй день съезда были прочитаны доклады Н. Арцюка “Религия — основа культуры” и проф[ессора] Четверикова “О христианском браке”. Со съезда были посланы приветствия председателю Синода Высокопреосвященнейшему митрополиту Анастасию, духовнику ХСМЛ в Европе Преосв[ященному] епископу Нафанаилу, д-ру Дональду Ивановичу Лаури, а также директорам мировой YMCA в Западной Германии Кильпатрику, американской зоны Ноя и британской зоны Беднареку»³⁰.

Одобрение Архиерейским синодом РПЦЗ деятельности ХСМЛ обсуждалось в октябре 1950 г. на съезде Германской епархии РПЦЗ в Шлейсгейме. В газете «Знамя России», которая вместе с редактором Н. Н. Чухновым³¹ переехала из Мюнхена в Нью-Йорк, от 9 декабря 1950 г. была напечатана информация, которая вызвала резкий ответ руководства ХСМЛ, посланный группам и членам ХСМЛ, а также в редакцию «Знамени России». Ответ был напечатан в «Знамени России» и затем перепечатан в журнале «Шаги антихриста»: «Дорогие друзья, за последнее время в связи с появившейся в газете “Знамя России” злостной фальсификацией постановлений не только епархиального съезда православной епархии в Германии, но и Соборов Русской Православной Церкви за границей в 1932 и в 1938 гг. лицами, сеющими ложь об ХСМЛ среди русской эмиграции, распространяются нелепые слухи... Констатируем, что: 1. Духовное руководство ХСМЛ в Германии находится в руках назначенного епархиальным архиереем православного священника. 2. Духовное же руководство всем ХСМЛ поручено Синодом Русской православной Церкви за границей епископу Нафанаилу еще в 1948 году. 3. Тем же Синодом 1–14 сентября 1949 года преподано ХСМЛ архипастырское благословение. Полагаем, что только люди, духовно оторвавшиеся от православной Церкви, способны вообразить, что православные священники могут возглавить какие-либо организации против воли своего духовного начальства. Удивительно, что люди, считающие себя православными, в делах, касающихся Церкви, не обращаются к церковным властям за разъяснением своих сомнений, вопросов, а легковверно попадают на удочку тех, кто безответственно или злонамеренно пытается разложить русскую общественность и подорвать авторитет Церкви. Соответствующее разъяснение епархиальных властей будет помещено в следующем номере “Епархиального вестника”. Духовник ХСМЛ священник Анатолий Древинг. Председатель

центр[ального] комитета ХСМЛ Н. Арцюк-Гончаров. Секретарь центр[ального] к[омите]та ХСМЛ Н. А. Купфер. Мюнхен, 1 февраля 1951 года». Интересно отметить, что в своих воспоминаниях «В смятенные годы: Очерки нашей борьбы в годы 1941–1965» Н. Н. Чухнов, который подробно пишет об общественных и политических организациях и о столкновениях внутри Высшего монархического совета, ничего не пишет о своих выступлениях против ХСМЛ в Германии.

Выезд ди-пи из Германии в разные страны начался летом 1947 г. В 1949 г., вскоре после отбытия группы ди-пи в Бразилию, началась ликвидация ди-пи лагерей Кассельского района. Лагерь Менхегоф был ликвидирован 12 апреля 1949 г., и все его обитатели были переведены в лагерь Шлейсгейм (Фельдмохинг) возле Мюнхена. Дрейер получила повышение, стала помощницей директора ХСМЛ в американской зоне и директором курсов ХСМЛ. Моя семья оказалась в группе уезжающих в Бразилию. Мы приехали в начале апреля 1949 г. в пересыльный лагерь Буцбах, но были сняты с транспорта по ложному доносу. Пока мы находились в Буцбахе, лагерь Менхегоф был ликвидирован. Нас послали в лагерь Гибельштадт около Аугсбурга, где я связался с ХСМЛ и был направлен на работу в Ганау. Дело шло к лету, и мне поручили подготовить и провести летний лагерь для детей. Ганау был балтийским лагерем с небольшой группой украинцев. Нас приписали к украинцам. В лагере была православная церковь, кажется латвийской юрисдикции, но священник служил по-церковнославянски. Осенью 1949 г. началась ликвидация лагеря Ганау, и меня перевели на работу в ХСМЛ в Шлейсгейм помощником В. Н. Ордовского-Танаевского (1924–1990 гг.).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ростислав Владимирович Полчанинов родился в 1919 г. в Новочеркасске в семье полковника Белой армии. С 1920 г. жил вместе с родителями в Югославии. Окончил юридический факультет Белградского университета. В 1931 г. вступил в Национальную организацию русских скаутов (НОРС, движение, возрождавшее в эмиграции традиции скаутской организации дореволюционной). В 1934 г. стал членом общества «Русский сокол» («Сокол» — славянская патриотическая воспитательная организация, существовавшая в России до революции и возрожденная в эмиграции). Во время Второй мировой войны был отправлен на принудительную работу в Германию, бежал, через Варшаву и Ригу приехал в Россию, с 1943 г. работал в Псковской православной миссии (см.: *Обозный К. П.* Народное образование, Псковская миссия и церковная школа в условиях немецкой оккупации северо-запада России // *Вестник церковной истории.* 2006. № 4. С. 193, 197–200, 203, 204). В 1944 г. вместе с семьей уехал в Германию. После окончания войны оказался в лагере для перемещенных лиц в американской оккупационной зоне. В 1951 г. эмигрировал в США, в 1967–1983 гг. работал на радио «Свобода». Преподавал в русских церковноприходских школах (до 1979 г.), был заместителем школьного инспектора Синода Русской Православной Церкви за границей (*примечание редакции*).

² *Encyclopaedia Britannica.* Vol. 23. Chicago, 1960. P. 905–906.

³ В Китае свою деятельность ХСМЛ начал в 1895 г. в Тяньцзине. Первоначальная задача — обслуживание экспедиционных американских и английских войск на Дальнем Востоке (*примечание редакции*).

- ⁴ *Bakich O.* Russian Education in Harbin, 1898–1962 // Записки Русской академической группы в США. Т. 26. Нью-Йорк, 1994. С. 287.
- ⁵ История русских в Австралии. Сидней, 2004. С. 60.
- ⁶ В 1945 г. он был арестован советскими властями и приговорен к 15 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях.
- ⁷ *Bakich O.* Op. cit. С. 288.
- ⁸ Донской кадетский корпус в Египте // Электронный бюллетень (Венесуэла). 2005. Январь. С. 37–40.
- ⁹ Русское национальное меньшинство в Эстонской республике (1918–1940) / Под ред. С. Г. Исакова, Т. Шор // *Общественная жизнь*. Тарту; СПб., 2001. С. 142.
- ¹⁰ *Фейгмане Т.* Русские в довоенной Латвии. Рига, 2000. С. 224.
- ¹¹ 11 февраля 1945 г. между СССР, США и Англией были подписаны соглашения, предусматривавшие обязанность всемерно облегчать и ускорять репатриацию лиц, перемещенных вследствие войны, которые в момент освобождения или позже окажутся на территории договаривающихся сторон. После окончания войны оккупационные власти западных держав столкнулись с тем, что многие перемещенные лица из СССР не желают возвращаться домой, справедливо опасаясь репрессий со стороны сталинского режима. СССР настаивал на точном исполнении договоренностей 1945 г. Британские и американские военные насильственно выдавали беженцев советским репатриационным органам. Избежать этой участи и остаться в лагерях для перемещенных лиц могли эмигранты первой послереволюционной волны, никогда не имевшие гражданства СССР, члены религиозных общин и некоторые другие категории. Остававшиеся на территории оккупационных зон европейских держав лагеря для перемещенных лиц были постоянным источником дипломатических трений между СССР и странами Запада (*примечание редакции*).
- ¹² Сербский текст на пластинке: «Одељење за помоћ ратним заробљеницима ХСМЉ (Хришћанске заеднице младих људи). Свира оркестар избеглих ратних заробљеника у Швацарској».
- ¹³ «К лету 1946 г. было более миллиона не желавших возвращаться, в том числе: поляков — 600 т[ыс]., югославян 75–100 т[ыс]., балтийцев 250 т[ыс]. и украинцев 50 т[ыс.]» (*Encyclopaedia Britannica*. Vol. 19. P. 59). Число лиц без подданства не указано, а советских летом 1946 г. в лагерях не должно было быть.
- ¹⁴ Единство (Менхегоф, Германия). 1946. № 1. С. 40.
- ¹⁵ Александр Киселев (1909–2001 гг.), священник. Родился в Тверской губернии, в 1918 г. уехал в Эстонию. В 1933 г. окончил Рижскую Духовную семинарию (РПЦЗ), был рукоположен в священный сан. Служил в Нарве и в Таллине. Активно участвовал в деятельности Русского студенческого христианского движения (РСХД, см. ниже). В 1940 г. переехал в Германию. После окончания войны оказался в американской оккупационной зоне. В Мюнхене создал общество «Милосердный самарянин», помогавшее русским беженцам. Был духовником координационного комитета Русского ХСМЛ/ХСМЖ. Из Германии уехал в США. В течение длительного времени исполнял обязанности секретаря председателя РПЦЗ митрополита Виталия (Максименко). В Нью-Йорке организовал Свято-Серафимовский фонд, занимавшийся собиранием и сохранением русского культурного наследия. В 1991 г. вернулся в Россию и жил на покое в Донском монастыре (*примечание редакции*).
- ¹⁶ См.: Русские общественные и культурные деятели в Эстонии / Под ред. С. Г. Исакова. Т. 1. Таллин, 1996. С. 56.
- ¹⁷ РСХД продолжало дело петербургского «Комитета для оказания содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития» в среде эмигрантов. Несмотря на близость к ХСМЛ, сохраняло организационную самостоятельность (*примечание редакции*).
- ¹⁸ Н. Т. Арцюк-Гончаров (1921–2007 гг.). Отец Н. Гончарова воевал в армии А. В. Колчака, после окончания Гражданской войны жил в Киеве, позднее стал священником,

- в 1937 г. был арестован и сослан в Караганду. Мать скончалась в 1933 г. во время голода на Украине. Во время Великой Отечественной войны танкист лейтенант Н. Гончаров попал в плен, конец войны застал его сельскохозяйственным работником в Германии (Ostarbeiter). Фамилию Арцюк он принял в 1945 г. в Зальцбурге в лагере для перемещенных лиц, чтобы избежать насильственной репатриации, здесь же он стал одним из руководителей ХСМЛ.
- ¹⁹ Георгий Бенигсен (1915–1993 гг.), протоиерей (РПЦЗ). До начала Второй мировой войны жил в Даугавпилсе (Двинск), был скаутом и членом РСХД. С 1942 г. работал в Псковской православной миссии. В 1943 г. я работал в основанной им школе преподавателем Закона Божия, а после закрытия немцами школы был его помощником по внешкольной работе. В конце войны Бенигсен переехал в Мюнхен и вместе Александра Киселева стал духовником координационного комитета Русского ХСМЛ.
- ²⁰ Дональд Иванович Лаури был американцем, прекрасно говорившим по-русски. Как я потом узнал, он был из тех сотрудников ХСМЛ, которые с 1914 г. работали в Сибири в лагерях военнопленных. Там он научился говорить по-русски и стал большим другом России. С Белой армией он прибыл в Харбин и принял участие в создании там ХСМЛ. Будучи американцем, он использовал свои связи с американским ХСМЛ и добился для русских крупной материальной помощи из Америки.
- ²¹ Г. А. Бобровский (около 1900 г.— после 1958 г.) воевал добровольцем в Белой армии, оказался в Стамбуле, где поступил на работу в «Маяк». В Праге, куда он поехал учиться в университете, начал работать в ХСМЛ, основал дружину витязей РСХД. Переехав в Париж, работал секретарем ХСМЛ и в издательстве YMCA-Press. В 1945 г. стал начальником французского отдела НОРС — Национальной организации русских скаутов.
- ²² Н. Н. Тищенко (род. 1918 г.), член РСХД.
- ²³ А. С. Щукин (род. 1927 г.), зимой 1943 г. с семьей эвакуировался в Германию. После войны, оказавшись в ди-пи лагере Фишбек, принял сан священника и служил в лагерьной церкви до 1950 г., когда был переведен в Великобританию.
- ²⁴ Русская Православная Церковь за рубежом (*примечание редакции*).
- ²⁵ Русская Православная Церковь за рубежом (*примечание редакции*).
- ²⁶ Слово Церкви (Париж). 1949. 5 октября, № 177.
- ²⁷ Церковная жизнь (Мюнхен). 1949. № 7–9. С. 3–4.
- ²⁸ Там же. С. 4 (ХСМЛ/ХСМЖ рассматривался Русской зарубежной Церковью как масонская организация).
- ²⁹ Там же. С. 4–5.
- ³⁰ Единство. 1950. 15 апреля, № 5.
- ³¹ Газета «Знамя России» была создана Н. Н. Чухновым в 1945 г., в 1949 г. преобразована в ежемесячный русский журнал монархического направления. Издание под редакцией Чухнова выходило в Германии, затем в США до 2-й половины 1970-х гг. Н. Н. Чухнов — участник Белого движения, офицер, после Гражданской войны эвакуировался в Югославию. В конце Второй мировой войны оказался в лагере для перемещенных лиц, где создал газету «Знамя России» (*примечание редакции*).

Статьи по истории Русской Православной Церкви
из светских периодических изданий,
поступивших в Государственную публичную
Историческую библиотеку России в 2006 году*

Августин (Никитин), архим. Перезвон эпох. Русско-голландские «колокольные» связи // Истина и Жизнь.— 2006.— № 1.— С. 32–35.

Агафонова Г. З. Воспитание духовности в педагогических воззрениях святителя Фаддея // Семья в России.— 2006.— № 1.— С. 87–95.

Агафонова Г. З. Воспитание духовности в святоотеческом наследии святителей Феофана, вышенского затворника, и Фаддея (Успенского) // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки.— 2006.— № 5.— С. 192–197.

Александрова Н. А. «Сила Моя в немощи совершается»: 115 лет назад, 23 октября 1891 года, отошел ко Господу преподобный Амвросий Оптинский // Русский дом.— 2006.— № 10.— С. 22.

Алексеев Д. Православие как основа европейской культуры // К единству! — 2006.— № 5.— С. 3–6.

Нагорный А., священник. Небесный покровитель наших космонавтов: 12 апреля день памяти прп. Иоанна Лествичника. День космонавтики // Русский дом.— 2006.— № 4.— С. 30–31.

Анашкевич М. А. История одной коллекции: [фотоколлекция накупольных крестов православных храмов Э. Шейдаева] // Московский журнал: История государства Российского.— 2006.— № 8.— С. 39–42.

Андреев Н. В. «Не имеем здесь постоянного града...»: [Варфоломей, митрополит Новосибирский и Барнаульский (Городцов; 1866–1956 гг.)] // Московский журнал.— 2006.— № 8.— С. 33–38.

Андреева Е. А. Библейские цитаты в «Житии Михаила Ярославича Тверского» // Русская речь.— 2006.— № 3.— С. 96–101.

Андреева Л. А. Секулярное и религиозное в преобразованиях Петра I // Общественные науки и современность.— 2006.— № 4.— С. 88–99.

* Материал подготовила О. В. Динева, заведующая читальным залом отечественной истории Государственной публичной Исторической библиотеки России.

Андрианова А. «Нет вам доли уходить отсюда»: [Пайгармский Параскево-Вознесенский женский общежительный монастырь, Мордовия] // К единству! — 2006.— № 1.— С. 39–43; № 2.— С. 38–41.

Антоненко С. «...И звенит звонкой сталью раскол»: У истоков церковной смуты // Родина.— 2006.— № 11.— С. 59–65.

Арцыбашева Т. Н. О современном иконописании // Юный художник.— 2006.— № 4.— С. 28–30.

Бабкин М. А. Реакция Русской Православной Церкви на свержение монархии в России: (Участие духовенства в революционных торжествах) // Вестник Московского университета. Сер. 8: История.— 2006.— № 1.— С. 70–90.

Бабкин М. А. Современная российская историография взаимоотношений Русской Православной Церкви и государства в начале XX века (досоветский период) // Отечественная история.— 2006.— № 6.— С. 171–180.

Бадьяна Н. Силами приходского духовенства: [Церковноприходские школы Костромской губернии] // Костромская старина.— 2006.— № 19.— С. 33–38.

Бакун Н. Н.; Бакун Д. Н. «Он не прекращал дерзновенно ратовать за веру...»: [Протоиерей Николай Константинович Виноградов] // Московский журнал.— 2006.— № 3.— С. 40–43.

Балагушкин Е. Г.; Шохин В. К. Религиозный плюрализм в современной России: Новые религиозные движения на постсоветском этапе // Мир России.— 2006.— Т. 15, № 2.— С. 62–78.

Балалькин Д. А. Историография раскола Русской Церкви в советский период (1960–1970-е гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России.— 2006.— № 3.— С. 19–23.

Балалькин Д. А. Историография раскола Русской Церкви в литературе русского зарубежья во второй половине XX века // Вестник Оренбургского государственного университета.— 2006.— № 6.— С. 125–129.

Баловнев Д. А. «Лучший враг» Дмитрия Донского: [Киприан, митрополит Московский и всея Руси] // Родина.— 2006.— № 12.— С. 65–67.

Басинский П. В. «О чем встречались» Максим Горький и отец Иоанн Кронштадтский // Наука и религия.— 2006.— № 8.— С. 24–27.

Бачинин В. А. Евангельская проповедь Нила Сорского // Истина и Жизнь.— 2006.— № 7–8.— С. 30–33.

Башканков В. К истокам: (Из истории православных храмов Тамбовщины) // Подъем.— 2006.— № 8.— С. 242–254.

Безрогов В. Г. Между Сталиным и Христом: религиозная социализация детей в советской и постсоветской России (на материалах воспоминаний о детстве) // Антропологический форум.— 2006.— № 4.— С. 130–162.

Белик Ж. Г. Иконописец Его Императорского Величества: [Василий Макарович Пешехонов] // Русское искусство.— 2006.— № 3.— С. 104–111.

Белов Ю. В. «Коснулся глас тебя потомства...»: [Дмитрий Михайлович Пожарский, суздальский Спасо-Евфимиевский монастырь] // Московский журнал.— 2006.— № 2.— С. 2–6.

Белова Е. И. Подготовка педагогов для православных школ Симбирской губернии в первой половине XIX века // Вопросы гуманитарных наук.— 2006.— № 6.— С. 334–336.

Белова Л. Б. Библиотека Антониево-Сийского монастыря и перспективы ее изучения // Петербургская библиотечная школа.— 2006.— № 1–2.— С. 3–9.

Белоголова Ю. И. Московская епархия и приходское духовенство в начале XX века // Исторические науки.— 2006.— № 1(13).— С. 7–17.

Беляков В. «На пути к св. Екатерине»: [Русское паломничество на Синай] // Родина.— 2006.— № 9.— С. 59–62.

Белякова Л. Ф. И на всех один крест: [Восстание староверов в 1932 г., Улунга, Тернейский район, Приморский край] // Дальний Восток.— 2006.— № 6.— С. 201–203.

Бердинских В. А. О происхождении Кирилла и Мефодия и отношениях между Греческой и славянскими Церквами // Вопросы истории.— 2006.— № 4.— С. 155–162.

Березкин С. С любовью и милосердием: (Свято-Пантелеймоновское училище сестер милосердия) // К единству! — 2006.— № 2.— С. 21–24.

Берников Л. Р.; Воронин А. А. Православие на крайнем западе отечества: дух России в эксклаве России // Бюллетень Санкт-Петербургского Дворянского собрания. Приложения.— 2006.— Вып. 1. Дворянство и современность.— С. 21–28.

Бобров А. А. Животворные источники // Русский дом.— 2006.— № 5.— С. 50–51; № 6.— С. 50–51.

Боданов Ю. Древнее икон: Обетные кресты // Отечество: История. Культура. Краеведение.— 2006.— № 2.— С. 26–27.

Борисова А. Иаково-Железноборовский монастырь: [Свято-Предтеченский Иаково-Железноборовский монастырь, Костромская область] // К единству! — 2006.— № 1.— С. 17–20.

Боярчук А. Кресты из собрания музея-ризницы Николо-Угрешского мужского монастыря // Угрешский вестник.— 2006.— № 2.— С. 138–151.

Брежнев А. Крылов и православие // К единству! — 2006.— № 2.— С. 46–47.

Брежнев А. Пасха на Руси // К единству!— 2006.— № 4.— С. 45–47.

Брумфилд У. К. Дыхание Востока. О православных храмах Сибири // Собрание [Собрание].— 2006.— № 4.— С. 90–99.

Брумфильд У. К. Традиции и новшества в архитектуре Соловецкого монастыря // Архитектура и строительство России.— 2006.— № 9–10.— С. 17–35.

Брянцев В. Б. Церковь Николая на стогу: [Село Малинники Сергиево-Посадского района Московской области] // Русский дом.— 2006.— № 5.— С. 4–5.

Букова О. Святитель земли Нижегородской: Памяти митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Николая Васильевича Кутепова) // Москва.— 2006.— № 6.— С. 225–239.

Булавин М. В. Православная религия в жизни молодежи 1920-х годов (на материалах Урала) // Исторические науки.— 2006.— № 3.— С. 18–22.

Булавин М. В. Специфика секуляризации советского общества в период 1920-х гг. (на материалах Среднего Урала) // Современные гуманитарные исследования.— 2006.— № 5.— С. 330–334.

Буранов П. Храм Николая Чудотворца в Старках: [Село Черкизово Московской области] // К единству! — 2006.— № 5.— С. 43–44.

Буркин А. И. Полковые священники России: Духовная природа воинского служения // Россия православная.— 2006.— № 11.— С. 102–134.

Буркин А. И. Резной образ Нила Столобенского // Народное творчество: Фольклор. Самодеятельность. Ремесла.— 2006.— № 3.— С. 49–53.

Буркин А. И. Рукописные и старопечатные книги Нило-Столобенской пустыни XVI–XIX веков // Библиотекосведение.— 2006.— № 3.— С. 50–55.

Буров В. А. Археологическое исследование Соловецкого монастыря (к становлению монастырской археологии Древней Руси) // Вестник Поморского университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки.— 2006.— № 2.— С. 5–11; 2007.— № 1.— С. 5–10.

Бусева-Давыдова И. Л. Русская иконопись первой трети XIX века: Опыт исследования // Искусствознание.— 2006.— № 2.— С. 102–121.

Вертий М. Ю. Российское государственно-церковное взаимодействие: Византийский институционально-правовой генезис // Философия права.— 2006.— № 3.— С. 16–19.

Виноградова Л. Чудотворная: Образ Шуйской Смоленской Богоматери // Наша Родина Иваново-Вознесенск.— 2006.— № 5.— С. 16–20.

Винокурова И. Неделимый образ: [Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (Войно-Ясенецкий)] // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2006.— № 11.— С. 27–29.

Вишневский В. Г.; Довгаленко Н. В.; Фабер В. О. Русская философия имени в традиции святоотеческого имяславия // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Сер. Философия.— 2006.— Вып. 7.— С. 25–40.

Власова Е. Оранский скит: История и современность // Нижегородская старина.— 2006.— № 11.— С. 45–49.

Возвращение Андрея Рублева // Техника — молодежи.— 2006.— № 10.— С. 43–44.

Волк А. Подвиг исповедничества: (К истории процесса над Патриархом Тихоном) // К единству! — 2006.— № 1.— С. 36–38; № 2.— С. 33–34.

Воробьева М. В. Религия и религиозность в современной России // Религиоведение.— 2006.— № 2.— С. 21–32.

Воронцова И. В. «Всего себя я отдаю святой Истине»: [Митрополит Макарий (Булгаков)] // Русский дом.— 2006.— № 10.— С. 36–37.

Воронцова И. «Завтра помяну Вас у Престола Божия...»: Письма монашествующих к В. В. Розанову // Наш современник.— 2006.— № 4.— С. 230–239.

Воропаев В. А. А. С. Хомяков: «Церковь одна»: [История богословского сочинения] // Московский журнал.— 2006.— № 2.— С. 9–11.

Воропанов В. А. Национально-религиозный вопрос в судебной политике Екатерины II // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 10: Востоковедение. Евразийство. Геополитика.— 2006.— № 3.— С. 72–81.

Воскресенская Т. А. Новгородские старобрядцы-беспоповцы: эсхатологические основы мировосприятия и быт // Вестник Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. Сер.: Гуманитарные науки. «Специальный выпуск, посвященный 1150-летию Великого Новгорода».— 2006.— № 38.— С. 61–65.

Габдельганеева Г. Г. Библиотека Казанской Духовной семинарии: (Из истории провинциальных библиотек России) // Библиотекосведение.— 2006.— № 1.— С. 98–103.

Гатилова Н. Духовно-практическая педагогика святителя Игнатия (Брянчанинова) // Alma mater [Альма матер].— 2006.— № 10.— С. 41–46.

Георгий (Шестун), игум. Духовно-нравственное становление личности в православной традиции // Педагогика.— 2006.— № 4.— С. 53–61.

Глухов В. А. Становление церковной юрисдикции в Киевской Руси X–XI веков // Российская юстиция.— 2006.— № 3.— С. 54–58.

Глушаченко С. Б.; Стоноженко К. А. Правовое регулирование взаимоотношений Русской Православной Церкви и вооруженных сил в Российской империи // История государства и права.— 2006.— № 10.— С. 15–16.

Гордиенко Э. А. Иконы Николы на круглой доске в Новгороде // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2006.— № 1(23).— С. 23–31.

Григорьева И. Л.; Салоников Н. В. Учебная литература из фонда рукописей библиотеки Новгородской Духовной семинарии // Вестник Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. Сер.: Гуманитарные науки.— 2006.— № 36.— С. 23–27.

Гринцевич О. Русская духовная миссия в Китае: О. Иакинф, простой монах и блестящий ученый // Истина и Жизнь.— 2006.— № 9.— С. 30–33.

Грубе А. А. «С первейшими обителями в России равняться может...»: [Николо-Радовицкий монастырь в Московской области] // Московский журнал.— 2006.— № 10.— С. 36–39.

Гуныкин И. В. Становление и развитие философско-онтологической традиции в Московской Духовной академии XIX в. // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке.— 2006.— № 1.— С. 19–28.

Гусев М. Помедли, путник...: Мощи последних старообрядческих святых покоятся за Уральским хребтом // Истина и Жизнь.— 2006.— № 7–8.— С. 25–29.

Дамиан (Залетов), игум. Святитель Иннокентий (Смирнов), епископ Пензенский и Саратовский // Угрешский вестник.— 2006.— № 3.— С. 44–57.

Данилова Е. В. О Дионисии и его времени // Обсерватория культуры.— 2006.— № 3.— С. 116–124.

Дауров В. Г. Над храмом Покрова на Нерли нависла угроза // Русский дом.— 2006.— № 7.— С. 40–41.

Дёгтева О. В. Блаженный Аркадий, Оранский подвижник XIX столетия: [Андрей Макарович Пеликанов] // Нижегородская старина.— 2006.— № 11.— С. 20–24.

Дёгтева О. В. Оранский Богородицкий мужской монастырь // Нижегородская старина.— 2006.— № 11.— С. 1–9.

Дёгтева О. В. Сергиевская церковь: Страницы церковного летописания // Нижегородская старина.— 2006.— № 12.— С. 6–9.

Дёгтева О. В.; Тихон (Затекин), игум. Спасо-Преображенская церковь в слободе Старые Печеры г. Нижнего Новгорода // Нижегородская старина.— 2006.— № 12.— С. 60–67.

Дёгтева О. В. Судьба архимандрита: [Архимандрит Аркадий (Антуфьев)] // Нижегородская старина.— 2006.— № 6.— С. 32–33; № 11.— С. 27–30.

Дёгтева О. В. Судьба Оранской иконы Божией Матери: К проблеме изъятия церковных ценностей в советское время // Нижегородская старина.— 2006.— № 11.— С. 31–35.

Дёгтева О. В. Традиционные крестные ходы с чудотворной иконой Богоматери Владимирской Оранской в Нижегородской губернии // Нижегородская старина.— 2006.— № 11.— С. 11–19.

Дементьева О. Чудотворная икона Божией Матери «Тихвинская» // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2006.— № 7.— С. 18–21.

Деревянко П., прот. Хронограф российских паломников на Святой Афон XI–XX вв. // Новая книга России.— 2006.— № 9.— С. 36–41.

Дзенискевич А. Р. Судьбы трех храмов: Посвящается памяти отца Алексея Морозова, священника церкви Рождества Иоанна Предтечи // История Петербурга.— 2006.— № 5.— С. 50–54.

Дмитриева Н. Чудотворная икона Божией Матери «Жертвенник неба» // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2006.— № 11.— С. 18–19.

Дмитриева Н. Чудотворная икона Божией Матери, именуемая «Воскресающая Русь» // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2006.— № 9.— С. 16–17.

Дмитриева Н. Чудотворная икона Божией Матери «Милосердная» // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2006.— № 8.— С. 22–23.

Дмитриева Н. Чудотворная икона Божией Матери «Неувядаемый цвет» // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2006.— № 12.— С. 18–19.

Дмитриева Н. Чудотворная икона Божией Матери «Неустанная помощь» // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2006.— № 10.— С. 24–25.

Добрусин М. Е. Русская Православная Церковь на современном этапе // Философия и общество.— 2006.— № 3.— С. 60–77.

Документы о священномученике Онуфрии (Гагалюке) / Публ. В. Русина // Традиции и современность.— 2006.— № 5.— С. 126–143.

Долбилов М. Д. «Царская вера»: массовые обращения католиков в православие в Северо-Западном крае Российской империи (1860-е гг.) // Ab Imperio [Аб империи].— 2006.— № 4.— С. 225–270.

Доливо-Добровольский А. В. Русское православие и государственность // Бюллетень Санкт-Петербургского Дворянского собрания. Приложения.— 2006.— Вып. 1. Дворянство и современность.— С. 12–21.

Дробот А. А. Возрождение традиций православного воспитания в конце XX — начале XXI века (на примере Оренбургской области) // Вопросы гуманитарных наук.— 2006.— № 2.— С. 209–211.

Дробот А. А.; Москвина А. В. Генезис воспитательного процесса в церковноприходских школах Оренбургской губернии (конец XIX — начало

XX в.) // Вестник Оренбургского государственного университета. Специальный выпуск: Наука и образование: Проблемы и перспективы. Ч. 2.— 2006.— № 11.— С. 297–302.

Дробот А. А. Система православного воспитания в Оренбуржье. Этапы становления // Вестник Оренбургского государственного университета.— 2006.— № 6.— С. 118–124.

Дружинкина Н. Г. К истории Русской Православной Церкви конца XIX — начала XX в. (по архивным материалам) // Русская мысль.— 2006.— № 1–12.— С. 3–12.

Дубман Э. Л. Первые самарские монастыри // Самарский земский сборник.— 2006.— № 1–2.— С. 59–71.

Дубровин Г. Е. Легенды о братьях Алфановых // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2006.— № 3(25).— С. 35–47.

Дугчак Е. Е. Путь в Беловодье (к вопросу о современных возможностях и перспективах изучения конфессиональных миграций) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России.— 2006.— № 1(5).— С. 81–94.

Духанина А. В. К вопросу об атрибуции пространной редакции Жития Сергия Радонежского: Лингвистические данные // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2006.— № 3(25).— С. 5–19.

Дьякова А. В. Духовник Черноморского флота: (К 130-летию со дня рождения протоиерея Георгия Спасского) // История русской провинции.— 2006.— № 34.— С. 222–251.

Ершова Н. Б. Музейные богатства Лавры: [Свято-Троицкая Сергиева лавра] // Собрание [Собрание].— 2006.— № 4.— С. 130–135.

Жданова В. И. Церковь, общество и государство в истории России // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Гуманитарные науки.— 2006.— № 2.— С. 18–21.

Жилкин В. С. Хранительница Северо-Запада Руси: 9 июля — праздник Тихвинской иконы Божией Матери // Русский дом.— 2006.— № 7.— С. 5.

Жирнов Е. П. «Не прекращается борьба за церковную кассу»: [Борьба с религией и репрессии против Церкви в советское время] // Коммерсантъ—Власть.— 2006.— № 2.— С. 64–69.

Жигенев Т. Е. История церковно-государственных отношений в России (дополнительные материалы по курсу «Отечественная история») // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Сер.: История.— 2006.— Вып. 8. Ч. 2.— С. 167–211.

Жукова Л. В. Обеспечение отправления религиозных обрядов русским военнопленным в Японии в 1904–1905 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России.— 2006.— № 3.— С. 79–88.

Забигаило Н. В. «И правда за меня под кривдой умирала»: [Николай Иванович Гришин (1925–1998 гг.) — настоятель собора в честь Успения Пресвятой Богородицы в Кашире] // Московский журнал.— 2006.— № 7.— С. 25–30.

Загузова О. Канонизация Серафима Саровского: Церковные торжества в императорской России начала XX века // Отечество: История. Культура. Краеведение.— 2006.— № 7.— С. 8–10.

Залеская З. Е. Открытие иконы: [«Троица» Андрея Рублева] // Тальцы: Архитектура. Этнография. Этническая история. Топонимика. Филология.— 2006.— № 1.— С. 3–7.

Зараменская Н. Церковь священномученика Климента в Москве // Угрешский вестник.— 2006.— № 3.— С. 158–161.

Званцев П. М. Собор ратной славы России: Из истории Сампсониевского собора в Санкт-Петербурге // Военно-исторический журнал.— 2006.— № 6.— С. 66–69.

Зелинский В. Имена Матери: [Почитание Божией Матери] // Истина и Жизнь.— 2006.— № 11.— С. 20–23.

Змеул А. А. Северное чудо — Соловки // Мир Севера.— 2006.— № 3.— С. 27–29.

Зонтиков Н. А. Очаг духовного просвещения: [Костромское духовное училище] // Костромская старина.— 2006.— № 19.— С. 39–41.

Ильинская Т. А. Покровская церковь на Лыщиковой горе: [Москва] // Московский журнал.— 2006.— № 9.— С. 37–46.

Ильичева Н. А. Он полюбил страдание: 11 июня 1961 года — 45 лет со дня кончины святителя и исповедника, архиепископа Симферопольского Луки (Войно-Ясенецкого) // Русский дом.— 2006.— № 6.— С. 20–21.

Ильюнина Л. А. Святыня Русского Севера: К 500-летию Александровского монастыря // К единству! — 2006.— № 5.— С. 38–42.

Иоанн (Чернышев). Святитель Макарий (Невский) и Николо-Угрешский монастырь // Угрешский вестник.— 2006.— № 1.— С. 64–67.

Ипатов А. С. Православие на Дальнем Востоке: Исторический обзор // Проблемы Дальнего Востока.— 2006.— № 2.— С. 146–156; № 3.— С. 180–185.

Исаева Н. Н. Воитель Никола: Сибирский триптих // Собрание [Собрание].— 2006.— № 4.— С. 8–13.

Йовчева М. Святой Вит в древнеславянской книжности // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2006.— № 4(26).— С. 10–19.

Казанцева Т. Г. Старообрядческие крюковые Обиходы: основные редакции // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История. Филология.— 2006.— Т. 5. Вып. 1 (доп.): История.— С. 21–25.

Какадий М. Е. Порт-Артурская икона Божией Матери // Московский журнал.— 2006.— № 2.— С. 61–64.

Калиновская Е. В. История храма в Глинках // Щелково.— 2006.— № 3.— С. 11–12.

Каменева Е. А. Порядок формирования причтов петербургских церквей в 60-е гг. XVIII в. // Клио.— 2006.— № 4.— С. 114–118.

Каплан А. Б. Некоторые проблемы искусства у старообрядцев // Культурология.— 2006.— № 4.— С. 85–90.

Каровская Н. С. Тутаевские звоны: [Колокольный завод Николая Шувалова] // Русский дом.— 2006.— № 8.— С. 24–25.

Каширина В. В. «Драгоценнейшее из всех изданий Оптиной пустыни»: [«Слова» Исаака Сирина] // Библиоковедение.— 2006.— № 5.— С. 58–64.

Каширина В. В. Эпистолярное наследие оптинского старца Льва (Наголкина) в Российской государственной библиотеке // Отечественные архивы.— 2006.— № 5.— С. 48–55.

Кириченко О. В. Монахи и «чернички» как организаторы народного противодействия церковному обновленчеству в 1930-е годы // Традиции и современность.— 2006.— № 4.— С. 3–25.

Кириченко О. В. Факты церковного предания и современные исследования // Традиции и современность.— 2006.— № 5.— С. 150–152.

Кислова Е. И. Норма языка русской проповеди середины XVIII в. // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология.— 2006.— № 5.— С. 43–48.

Кисовская Н. К. Православие и ислам в контексте политического самоопределения России // Философские науки.— 2006.— № 12.— С. 125–133.

Клейменов В. А. Московское епархиальное управление во время «моровой язвы» в Москве (1770–1771 гг.) // Исторические науки.— 2006.— № 3.— С. 31–35.

Клипач Р. П. Сура — родина Иоанна Кронштадтского // Русский дом.— 2006.— № 1.— С. 8–9.

Ковалева Л. А. Очерки по истории образования: Кострома, начало XX века: [1-е Костромское женское двухклассное приходское училище; церковноприходские школы и школы грамоты; Костромское епархиальное женское училище] // Костромская старина.— 2006.— № 19.— С. 6–32.

Козлов К. В. Создание церковных воскресных школ в России в 1860-х гг. // Вестник Волжского университета имени В. Н.Татищева. Сер.: История.— 2006.— Вып. 8. Ч. 1.— С. 51–58.

Козлов М., прот. Профессора богословия Московского университета — выпускники Духовной академии // Вестник Московского университета. Сер. 20: Педагогическое образование.— 2006.— № 2.— С. 79–85.

Козляков В. Н. «Жедательный елень»: Царь Михаил Романов и Патриарх Филарет // Родина.— 2006.— № 11.— С. 8–12.

Колесова О. Палехские иконописцы XVIII — начала XX века // Искусствознание.— 2006.— № 1.— С. 391–442.

Колоколова Н. Б. Крестный ход с образом преподобного Сергия Радонежского по Московской губернии во время эпидемии холеры 1848 г. // Традиции и современность.— 2006.— № 4.— С. 26–41.

Колоколова Н. Б. Особенности почитания образа преподобного Сергия Радонежского на гробовой доске у некоторых групп населения России в середине XIX — начале XX вв. // Традиции и современность.— 2006.— № 5.— С. 52–68.

Кольванов Г. Е. Вифанская Духовная семинария: Исторический очерк // Угрешский вестник.— 2006.— № 3.— С. 92–109.

Кольванов Г. Е. Проблема реформирования духовных семинарий в России в начале XX века // Угрешский вестник.— 2006.— № 2.— С. 84–95.

Колыванов Г. Е. Русская Православная Церковь и события Смутного времени: К 400-летию восшествия на Московский Патриарший престол священномученика Гермогена // Угрешский вестник.— 2006.— № 2.— С. 102–121.

Колыванов Г. Е. Русские православные духовные семинарии в годы Первой мировой войны // Угрешский вестник.— 2006.— № 1.— С. 72–83.

Колычева С. Ю. Тайны священных руин: [Успенский собор в Томске] // Русский дом.— 2006.— № 8.— С. 30–31.

Конев А. Ю. Правовое положение «новокрещенных иноверцев» Сибири. XVII–XVIII века // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История. Филология.— 2006.— Т. 5. Вып. 3. (Приложение 1) Археология и этнография.— С. 20–25.

Конявская Е. Л. Древнейшие редакции Киево-Печерского патерика // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2006.— № 1(23).— С. 32–45.

Кортава Т. В. «Пря о вѣрѣ» и языке в сочинениях писателей-старообрядцев XVII в. // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология.— 2006.— № 4.— С. 122–127.

Косоруков А. А. Андрей Рублев и Даниил: устремление к совершенной красоте // Дельфис.— 2006.— № 1.— С. 22–29.

Котова Т. В. Часовня при Ярославской губернской земской больнице // Ярославская старина.— 2006.— № 6.— С. 100–105.

Котылев А. Ю. Социокультурное значение образа и деяний святителя Стефана Пермского в свете исторических аналогий // Арт.— 2006.— № 4.— С. 105–127.

Кравчук В. Р. О введении в России альтернативной службы для отказников по религиозным мотивам: Раскольники и сектанты в русской армии в XIX — начале XX века // Военно-исторический журнал.— 2006.— № 8.— С. 16–19.

Кравчук В. Р. Проблема свободы вероисповеданий в русской армии конца XIX — начала XX в. и ее проявление в ритуале военной присяги на верность службе // Клио.— 2006.— № 1(32).— С. 186–190.

Крахмальников А. П. Папа Афес и апологеты белокрыницкого священства // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История. Филология.— 2006.— Т. 5. Вып. 1 (доп.): История.— С. 36–40.

Кричевский Б. В. Русские иерархи в судебном разбирательстве над Патриархом Никоном // Вестник Оренбургского государственного университета.— 2006.— № 12. Прилож., ч. 1.— С. 192–198.

Крук Я. Душепечительство в православной Церкви // К единству! — 2006.— № 1.— С. 21–24.

Крупнова Т. Сокровища православной обители: [Библиотека Новотихвинской женской обители Екатеринбургской епархии] // Библиотека.— 2006.— № 10.— С. 75–77.

Крючкова Т. А. Братство во имя святителя Иннокентия: [Иркутская епархия] // Тальцы: Архитектура. Этнография. Этническая история. Топонимика. Филология.— 2006.— № 1.— С. 55–65.

Кудряшова А. С. К вопросу о роли монастырей в освоении земель Нижегородского края (XIII–XVI вв.) // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Сер.: История.— 2006.— № 1.— С. 79–84.

Кузнецов В. Д. Об отношении к религии студентов высших учебных заведений России в конце XIX — начале XX в. // Клио.— 2006.— № 1(32).— С. 123–134.

Кузнецов О. Духовенство в русской армии // К единству! — 2006.— № 3.— С. 31–33; № 4.— С. 41–44.

Кузьмин С. Колокол-невозвращенец // Наша Родина Иваново-Вознесенск.— 2006.— № 7.— С. 11–12.

Куляскина И. Ю. Русские философы-теисты о смысле, целях и содержании «христианской политики» // Вестник Амурского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки.— 2006.— № 34.— С. 8–13.

Кургузов А. В. Переписка оптинских старцев как социокультурный феномен // Преподавание истории в школе.— 2006.— № 11.— С. 29–32.

Курдин Ю. А. От народного почитания к церковному прославлению: [Архимандрит Софроний, старец арзамасского высокогорского Вознесенского монастыря] // Арзамасская сторона.— 2006.— № 8–9.— С. 73–81.

Курляндский В. А.; Пятинин В. Ф. Спас на Крови, послание на стенах: [Храм Воскресения Христова (Спас на Крови) в Санкт-Петербурге] // История Петербурга.— 2006.— № 1.— С. 25–27.

Кутафин П. Монастырское селение на реке Вагай в XVII веке // Югра.— 2006.— № 7.— С. 79–85.

Лебедева Е. В. Московские храмы Рождества Христова // Этносфера.— 2006.— № 12.— С. 42–45.

Леонтьева О. Б. «Возрождение Московии» в исторической памяти пореформенной России // Известия Самарского научного центра РАН.— 2006.— Т. 8. № 3.— С. 711–718.

Летопись церкви села Никольского, что на Топоре, Мышкинского уезда // Кацкая летопись.— 2006.— № 4.— С. 6–42.

Лившиц А. Л. К датировке рукописи ГИМ. Чуд. 10 («Слова постнические Василия Великого») // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2006.— № 2(24).— С. 107–110.

Лимеров П. Ф. Св. Стефан Пермский и крещение чуди в устной традиции коми // Известия РАН. Сер. Литературы и языка.— 2006.— Т. 65. № 6.— С. 36–44.

Лимеров П. Ф. Св. Стефан — Пермский апостол: К постановке проблемы религиозного подвига // Арт.— 2006.— № 4.— С. 94–104.

Линицкая Т. В. Проблема социокультурной идентичности в новгородской художественной культуре второй половины XV века // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Сер.: Гуманитарные науки. «Специальный выпуск, посвященный 1150-летию Великого Новгорода».— 2006.— № 38.— С. 80–83.

Лисовой Н. Н. «Рыцарь Святой Земли»: А. Н. Муравьев и его наследие: (К 200-летию со дня рождения) // Библиоковедение.— 2006.— № 5.— С. 76–83.

Литягина А. В. Уровень религиозности населения Западной Сибири (1861–1917 гг.) // Вопросы истории.— 2006.— № 9.— С. 117–124.

Лихачев Д. С. Об особенностях русского православия // Звезда.— 2006.— № 11.— С. 7–15.

Лосева О. В. Две стадии формирования второй редакции Пролога (предварительные наблюдения) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2006.— № 1(23).— С. 59–63.

Лушин А. Н. Имя ее — дар Божий: Жизненный путь настоятельницы нижегородского Крестовоздвиженского женского монастыря игуменьи Дорофеи // Нижегородская старина.— 2006.— № 12.— С. 45–49.

Магаршак Ю. Филарет: [Федор Никитич Романов] // Знание — сила.— 2006.— № 9.— С. 48–56.

Макаров Ю. Н. Органы государственной безопасности как инструмент преодоления религиозного влияния: поиск и выработка механизмов вмешательства в жизнедеятельность православной Российской Церкви (1919 — весна 1921 гг.) // Человек. Сообщество. Управление. Приложение: «Актуальные проблемы исторической науки».— 2006.— С. 66–71.

Маковецкий А. В. Временное Высшее церковное управление (ВВЦУ) на Юго-Востоке России и его преобразование во Временное церковное управление (ВЦУ) за границей (май 1919 — декабрь 1920 г.) // Вестник Поморского университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки.— 2006.— № 8.— С. 28–30.

Маленков В. В. Религиозно-верующие и воинская повинность в РСФСР в 1918–1920 гг. // Вопросы гуманитарных наук.— 2006.— № 6.— С. 27–28.

Мальцев А. И. «Орловщина» — малоизвестное старообрядческое согласие (вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России.— 2006.— № 1(5).— С. 18–23.

Марченко А. Н. Документы по истории Русской Православной Церкви периода «хрущевской оттепели» в архивах Уральского региона // Отечественные архивы.— 2006.— № 2.— С. 45–52.

Масленникова Н. Н. Леушинское стояние: [Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь в Вологодской области] // К единству! — 2006.— № 1.— С. 25–28.

Маслин М. А. Университетская и духовно-академическая философия в России // Вестник Российского гуманитарного научного фонда: Бюллетень.— 2006.— № 3.— С. 107–116.

Межевские храмы // Губернский дом.— 2006.— № 3.— С. 33–37.

Мелехова Г. Н. Православные часовни Русского Севера в XX веке (по полевым материалам Каргополья и Кенозерья 2000-х гг.) // Традиции и современность.— 2006.— № 4.— С. 69–96.

Мельникова И. В. Русская религиозная мысль как вневременной феномен, осуществленный в русле символической стратегии мышления // Вестник Омского университета.— 2006.— № 1.— С. 48–51.

Меринов А. С.; Власенко И. А. Письма священнослужителей начала XX века как исторический источник // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Сер.: История.— 2006.— Вып. 8. Ч. 2.— С. 104–112.

Минченко Т. П. Проблемы истории православия на Камчатке // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер.: Гуманитарные науки (история, этнология).— 2006.— № 1.— С. 15–18.

Митрофанова А. В. «Политическое православие» и проблема религиозности // Философия и общество.— 2006.— № 1.— С. 78–95.

Митрохин Н. А. Церковь после кризиса: [Деятельность Русской Православной Церкви в современной России] // Неприкосновенный запас: Дебаты о культуре и политике.— 2006.— № 6.— С. 250–270.

Михеев С. М. «Голоде железне»: к чтению граффито № 199 новгородского Софийского собора // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2006.— № 3(25).— С. 91–105.

Моклецова И. В. Духовный писатель: [Андрей Николаевич Муравьев] // К единству! — 2006.— № 6.— С. 23–24.

Молев Е. А.; Малышев А. Е. Законодательное регулирование деятельности церковных братств Русской Православной Церкви в условиях пореформенной России второй половины XIX века // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки.— 2006.— № 4.— С. 137–140.

Морохин А. В. Формирование общин старообрядцев-беспоповцев в Нижегородском Поволжье во второй половине XVII — начале XVIII в. // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Сер.: История.— 2006.— № 1.— С. 85–88.

Мосс В. Догматическое значение православного самодержавия // Русская мысль.— 2006.— № 1–12.— С. 24–34.

Мошкова Л. В. К вопросу о составе Переславских Миней первой четверти XV в. (сентябрь–октябрь) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2006.— № 1(23).— С. 64–70.

Мраморнов А. И. «Дело» Саратовского епископа Гермогена 1912 г. и синодальная система управления Русской Церковью в начале XX в. // Клио.— 2006.— № 3.— С. 210–222.

Мудров Ю. В.; Савицкая О. С. Печорская коллекция архимандрита Алипия [Воронова] // Русское искусство.— 2006.— № 2.— С. 124–131.

Мудролюбова С. В. Миссионерская и просветительская деятельность Н. И. Ильминского в Вятской губернии // Новый исторический вестник.— 2006.— № 1.— С. 99–106.

Мухин И. Н. Образование новых церковных приходов в пореформенной России: (По материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии) // Вестник Московского университета. Сер. 8: История.— 2006.— № 3.— С. 106–129.

Мухин Н. А. Царские монастыри: Пьянско-Грозненский Троицкий мужской монастырь // Нижегородская старина.— 2006.— № 12.— С. 39–44.

«Мы, военные священники, всем сердцем приветствуем обновление Родины нашей на началах политической, гражданской и религиозной свободы...»: Материалы из истории православного военного и морского духовенства (март–июль 1917 г.) / Публ. М. А. Бабкина // Военно-исторический журнал.— 2006.— № 2.— С. 37–41.

Мюльбах М. Ю. Пушкин и Филарет: [Филарет (Дроздов), митрополит Московский] // Самарская Лука: История. Культура. Искусство.— 2006.— № 12–13.— С. 45–48.

Наградов И. С. Вся власть у Папулина: Как жилось старообрядцам в Судиславле: [Костромская губерния] // Родина.— 2006.— № 6.— С. 60–65.

Наумова Н. Н. Иркутская церковно-учительская семинария в начале XX века // Тальцы: Архитектура. Этнография. Этническая история. Топонимика. Филология.— 2006.— № 2.— С. 3–10.

Некрасов А. В. Социокультурные предпосылки принятия православия на Руси // Вопросы гуманитарных наук.— 2006.— № 6.— С. 29–31.

Некрасова М. А. Народное искусство и православие. Целокупность образа мира. Методология исследования // Традиции и современность.— 2006.— № 5.— С. 3–14.

Нетужилов К. Е. Церковная периодическая печать в 60–70-е годы XIX в.: Проблемы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История.— 2006.— Вып. 4.— С. 91–102.

Никитина И. В. Вклад Русской Православной Церкви в деятельность пенитенциарной системы Приамурского края во второй половине XIX — начале XX в. // Религиоведение.— 2006.— № 3.— С. 71–78.

Никифорова М. Л. Дом сельского псаломщика в музее «Тальцы» // Тальцы: Архитектура. Этнография. Этническая история. Топонимика. Филология.— 2006.— № 1.— С. 84–90.

Новожилов В. Ю. Русская Православная Церковь и армия в XIX в. // Философские исследования.— 2006.— № 2(42).— С. 143–170.

Новожилов Л. А. Реставрация Преображенской церкви в Кижях: Альтернативный путь усиления устойчивости и надежности памятника // Наследие народов Российской Федерации.— 2006.— № 1.— С. 55–66.

Обухович С. А. Черемшан (к истории старообрядчества) // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Сер.: История.— 2006.— Вып. 8. Ч. 1.— С. 33–51.

Октябрьская И. В.; Шуньков М. В. Весна. Православие на Алтае. Старая и новая вера на переломе времен // Археология, этнография и антропология Евразии.— 2006.— № 2.— С. 145–149.

Омельянчук И. В. Православная Церковь и самодержавное государство в идеологии черносотенных партий России начала XX века // Российский исторический журнал.— 2006.— № 1.— С. 12–19.

Османов А. И. Старообрядцы в купечестве Санкт-Петербурга XIX в. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер.: Социально-экономические науки и искусство.— 2006.— № 2.— С. 53–57.

Остров Николы Чудотворца: Малоюрославский Свято-Николаевский Черноостровский монастырь Калужской епархии // Наука и религия.— 2006.— № 5.— С. 31.

Павлова А. Л. Академизм в русской глубинке: Церковные росписи XIX века в Тверской губернии // Собрание [Собрание].— 2006.— № 1.— С. 8–13.

Павлова А. Л. Соборные храмы юга средней полосы России в XIX в. // Традиции и современность.— 2006.— № 4.— С. 54–68.

Панин А. Н.; Морозов В. Г. История Николаевской Берлюковской пустыни: [Николо-Берлюковская пустынь в Московской области] // Московский журнал.— 2006.— № 2.— С. 51–58.

Панкратов В. Истоки духовного просвещения // Арзамасская сторона.— № 8–9.— С. 50–53.

Панова В. И. Начало митрополичьего храма на Руси в исследовательской литературе и летописях: [К изучению даты основания храма Св. Софии в Киеве] // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология.— 2006.— № 2.— С. 65–71.

Пашаева Н. М. Кирилло-мефодиевское наследие и проблема русского перевода богослужения // Традиции и современность.— 2006.— № 5.— С. 103–106.

Первушин М. В. Агиология преподобного Евфросина Псковского: К 525-летию со дня преставления // Угрешский вестник.— 2006.— № 1.— С. 49–56.

Перевезенцев С. В. Угрешская обитель: Краткий очерк истории с момента основания до 1917 г. // Угрешский вестник.— 2006.— № 1.— С. 6–12.

Перевезенцев С. В. Угрешская обитель: Краткий очерк с 1917 по 1990 г.: [Николо-Угрешский монастырь в Московской области] // Угрешский вестник.— 2006.— № 2.— С. 44–49.

Перевезенцев С. В. Угрешская обитель // Угрешский вестник.— 2006.— № 3.— С. 32–43.

Першина М. В. Братский двор и региональные общины филипповского согласия во второй половине XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири.— 2006.— № 3.— С. 28–33.

Першина М. В. «Стостатейник» и идеология филипповского согласия // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История. Филология.— 2006.— Т. 5. Вып. 1 (доп.): История.— С. 98–102.

Петров С. Г. Советские налоги и православная Церковь в первой половине 1920-х годов // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История. Филология.— 2006.— Т. 5. Вып. 1 (доп.): История.— С. 57–62.

Петров С. Г. «Социалистическое государство стало на путь эксплуатации культа»: обновленческий митрополит Антонин (Грановский) о незаконных налогах на духовенство // Гуманитарные науки в Сибири.— 2006.— № 2.— С. 85–89.

Петрова В. Д. «Книжность премудрых» и «Житие Стефана Пермского» Епифания Премудрого // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Сер.: Филология.— 2006.— № 1.— С. 50–56.

Плаксина Н. Е. Иконы Стефана Пермского в храмах Зырянского края // Арт.— 2006.— № 4.— С. 142–146.

Плотникова Н. Ю. Выходец из крепостных: [Гавриил Якимович Ломакин] // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2006.— № 12.— С. 19–21.

Плотникова Н. Ю. Любитель церковного пения: [Петр Дмитриевич Самарин] // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2006.— № 10.— С. 26–27.

Плотникова Н. Ю. Регент, педагог, композитор: [Василий Петрович Войденков] // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2006.— № 9.— С. 18–20.

«По существу изложенного прошу Ваших указаний»: Документы о деятельности Совета по делам религиозных культов при СНК СССР. 1944–1946 гг. / Публ. М. И. Чернова // Исторический архив.— 2006.— № 2.— С. 92–110.

Погодаева И. А. Проповедническая деятельность иркутского духовенства во второй половине XIX века // Тальцы: Архитектура. Этнография. Этническая история. Топонимика. Филология.— 2006.— № 1.— С. 48–54.

Подвигаило А. А. Церковное землевладение в Курской и Воронежской губерниях в 60-е – 90-е годы XIX столетия // Исторические науки.— 2006.— № 6.— С. 47–48.

Пожидаева Г. А. Традиция древнерусской монодии в песнопениях Типографского устава // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2006.— № 1(23).— С. 91–104 (окончание).

Пожидаева М. В. Распевы Свято-Троицкой Сергиевой лавры XVI–XVIII веков // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2006.— № 2(24).— С. 13–20 (окончание).

Полозова И. В. Современная певческая культура старообрядцев Иргиза // Традиционная культура.— 2006.— № 4.— С. 102–109.

Полякова О. А. «Сокровища русских монастырей»: Выставка в музейно-религиозно-этнографическом комплексе Николо-Угрешского монастыря [г. Дзержинск Московской области] // Угрешский вестник.— 2006.— № 2.— С. 24–35.

Попов А. В. Проблемы сохранения архивных документов Русской Православной Церкви // Новый исторический вестник.— 2006.— № 1.— С. 83–89.

Потолицына Е. Н. Церковная утварь XIX – нач. XX вв. в собрании Национального музея Республики Коми // Арт.— 2006.— № 3.— С. 156–178.

Потороев А. В. Отщепенцы: [Обновленческий раскол] // Угрешский вестник.— 2006.— № 1.— С. 112–117.

Приль Л. Н. Поверяя прошлое: Новые источники об издании антибольшевистских листовок в Ново-Архангельском скиту // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История. Филология.— 2006.— Т. 5. Вып. 3. (Приложение 1) Археология и этнография.— С. 140–152.

Проблемы истории православия на Камчатке // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер.: Гуманитарные науки (история, этнология).— 2006.— № 1.— С. 15–18.

Проценко П. Г. Навстречу другому: Христианский опыт о. Анатолия Жураковского // Истина и Жизнь.— 2006.— № 3.— С. 16–23.

«Проявляйте себя как подлинно Божий, преданный своей Родине и своей вере народ»: Патриарх Алексей I (Симанский) о патриотической деятельности Русской Православной Церкви в 1941–1945 гг. / Публ. М. И. Одицова // Исторический архив.— 2006.— № 2.— С. 66–80.

Пулькин М. В. Российское государство и старообрядцы-самосожигатели в XVII–XVIII вв. // Клио.— 2006.— № 3.— С. 93–102.

Пулькин М. В. Самосожжения старообрядцев в конце XVII–XVIII в. // Новый исторический вестник.— 2006.— № 1.— С. 5–13.

Пуцко В. Г. Кресты-мошевики и ковчеги-мошевики XIV–XVI вв. в Троице-Сергиевой лавре // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2006.— № 2(24).— С. 82–91.

Пуцко В. Г. О прижизненных изображениях святителя Иоанна Тобольского // Московский журнал.— 2006.— № 11.— С. 46–48.

Пушкарев С. Н. История караджинской церкви во имя святой великомученицы Варвары: Проекты и реальность // Историческое наследие Крыма.— 2006.— № 14.— С. 25–32.

Раздольский С. А. Исихазм как ядро православной культуры на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа.— 2006.— № 2.— С. 84–90.

Религиозная жизнь казаков Дальнего Востока // Традиции и современность.— 2006.— № 5.— С. 81–85.

Решников А. В. «...Силам добра нет доступа к власти»: (Из дневников Льва Тихомирова) // Наш современник.— 2006.— № 4.— С. 210–229.

Решегова А. А. «Повесть о святых и богопроходных местах» Гавриила Назаретского: Автор и история текста // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2006.— № 2(24).— С. 92–106.

Решегова А. А. Жанр Проскинитария и его функциональное предназначение: «Повесть о святых и богопроходных местах» Гавриила Назаретского в паломнической литературе XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2006.— № 1(23).— С. 75–91.

Роль света и тени в интерьере Спасо-Преображенского храма Мирожского монастыря: Богословско-эстетическое содержание программы росписей // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки.— 2006.— Вып. 12, № 47.— С. 101–111.

Романова Н. В. Муромский Спасо-Преображенский монастырь и его роль в сохранении культурного наследия // Исторические науки.— 2006.— № 5.— С. 31–33.

Рыбакова С. И. Подмосковная тайга: [Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Старый Покров Московской области] // Русский дом.— 2006.— № 1.— С. 38–39.

Рыбакова С. Н. Крымские монастыри // Москва.— 2006.— № 8.— С. 221–239; № 9.— С. 229–239; № 10.— С. 219–227.

Рынковой И. Феномен юродства: проявления и особенности // Народное творчество: Фольклор. Самодеятельность. Ремесла.— 2006.— № 4.— С. 12–14.

Савосичев А. Ю. Приказная бюрократия и Русская Православная Церковь XV–XVI вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России.— 2006.— № 1(5).— С. 5–17.

Сазонова Н. И. «...Да не порушится греческих переводов расположение»: (Некоторые тенденции церковной реформы Патриарха Никона на материалах исправления Часослова) // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер.: Гуманитарные науки (история, этнология).— 2006.— № 1.— С. 10–15.

Сазонова Н. И. Православный богослужебный текст и социальные аспекты функционирования православного религиозного сознания // Вестник

Томского государственного педагогического университета. Сер.: Гуманитарные науки.— 2006.— № 12.— С. 106–110.

Салтуп Г. Б. «Откуда есть пошло многоглавие на Руси?» // Знание — сила.— 2006.— № 2.— С. 60–65.

Сарабьянов В. Д. Реставрация и исследование фресок собора Антониева монастыря в Новгороде // Музей.— 2006.— № 5.— С. 88–94.

Сафонов А. А. Правовое положение старообрядчества на рубеже XIX–XX веков // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки.— 2006.— № 3.— С. 279–282.

Сахарова Л. Легенды и были Исаакиевского собора // Ларец Клио.— 2006.— № 8.— С. 11–13.

Святые места Шарьинской земли: Путеводитель для горожанина: [Костромская область] // Губернский дом.— 2006.— № 4–5.— С. 87–106. Содерж.: Никольский городской храм / Л. А. Галашева; Два столетия храму на Шанге / Е. В. Мосеева; Троицкая церковь [в деревне Майтиха] / А. Петровская; Успенский храм села Печенкино / Т. А. Шохина; Ильинская церковь / М. В. Смирнова; Зубовская церковь / В. И. Логинова; Покровская церковь / В. Н. Коновалова; Никольский храм села Одоевского; Рождественская церковь / Е. И. Фадеева.

Сегень А. Ю. Псковская православная миссия // Арзамасская сторона.— 2006.— № 8–9.— С. 42–45.

Сендеров В. А. Историческая русская государственность и идея «Третьего Рима» // Вопросы философии.— 2006.— № 2.— С. 127–141.

Сизинцева Л. И. Истоки. Образование в Костромской губернии до начала XIX века: [Духовная школа в губернии] // Костромская старина.— 2006.— № 19.— С. 1–5.

Сизов М. В. «Зырянская Троица» как духовный символ строительства многонационального русского государства // Арт.— 2006.— № 4.— С. 128–139.

Синельников С. П. Церковно-исторические общества // Московский журнал.— 2006.— № 3.— С. 28–31.

Слепынин О. Иверский крест: [Антоний (Абашидзе), схиархиепископ] // Москва.— 2006.— № 5.— С. 221–239.

Смагин А. Н. «Епархиальные ведомости» в системе управления Камчатской (Благовещенской) епархии Русской Православной Церкви // Религиоведение.— 2006.— № 2.— С. 58–68.

Смирнов Г. Соловки — прикосновение к чуду // К единству! — 2006.— № 3.— С. 41–44.

Смирнов Г. Традиции монастырского сада: [Ботанический сад Соловецкого монастыря] // К единству! — 2006.— № 5.— С. 32–34.

Смирнова О. С. Институциональный аспект государственно-церковных отношений за период 1943–1948 годов: (На примере Ивановской области) // Вестник молодых ученых ИВГУ: Приложение к журналу «Вестник Ивановского государственного университета». — 2006.— Вып. 6.— С. 83–85.

Соколов А. Деятельность флотского духовенства в годы русско-японской войны // Угreshский вестник.— 2006.— № 2.— С. 152–161.

Соколов Р. А. Обстоятельства поставления первого русского по происхождению митрополита Кирилла // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История.— 2006.— Вып. 4.— С. 3–7.

Соколова Ж. А.; Казакова Н. И. Успенский собор: [Кашира] // Московский журнал.— 2006.— № 7.— С. 21–24.

Солнцев Н. И. «История Российской Церкви» А. Н. Муравьева и ее историографическое значение // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: История.— 2006.— № 1.— С. 152–163.

Соловьева Т. «Андрей Ивановъ сынъ Рублевъ» // Техника — молодежи.— 2006.— № 10.— С. 40–42.

Солодкин Я. Г. Возникновение Нового летописца и Патриарх Филарет // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2006.— № 2(24).— С. 55–60.

Софронова М. Н.; Быкова В. А.; Замолотских Г. Д. Иконы Смоленской и Казанской Богоматери из Тобольска и их взаимосвязь // Тальцы: Архитектура. Этнография. Этническая история. Топонимика. Филология.— 2006.— № 1.— С. 8–16.

Софронова М. Н. Портретные изображения святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири // Тальцы: Архитектура. Этнография. Этническая история. Топонимика. Филология.— 2006.— № 1.— С. 17–23.

Стадников А. В. Проблемы взаимоотношений государства и Церкви в политико-правовых и социальных воззрениях Феодосия Косого // Социальная политика и социология.— 2006.— № 2.— С. 36–47.

Старухин Н. А. Белокрыницкие общины Томской губернии: Проблемы церковной организации и управления (вторая половина XIX века) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История. Филология.— 2006.— Т. 5. Вып. 1 (доп.): История.— С. 112–118.

Стрельникова Е. Р. Тихомировы: отец и сын // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2006.— № 3.— С. 22–24; № 4.— С. 30–31; № 5.— С. 27–30.

Субботина М. Палех... Палех... Храм Ильинский: [Церковь Ильи Пророка в Палехе] // Наша Родина Иваново-Вознесенск.— 2006.— № 4.— С. 40–43.

Сухорукова Н. Из истории церковного строительства в городе Сургуте // Югра.— 2006.— № 6.— С. 50–52.

Сухорукова Н. Итоги русского иконописания: (Коллекция поздних икон в собрании Сургутского краеведческого музея — дар общественного фонда «Возрождение Тобольска») // Югра.— 2006.— № 7.— С. 86–89; № 8.— С. 76–78.

Тарабарина Ю. В. К вопросу об источниках типологии русских шатровых колоколен XVII века // Искусствознание.— 2006.— № 2.— С. 47–60.

Телеграммы председателю Государственной думы М. В. Родзянко собраний духовенства Российской Православной Церкви (весна 1917 г.) / Публ. М. А. Бабкина // Клио.— 2006.— № 2.— С. 80–90.

Тельнов Г. Б. Тайна креста: 845 лет кресту Ефросинии Полоцкой // Русский дом.— 2006.— № 1.— С. 34–35.

Тимохова Е. А. Русские консерваторы рубежа XIX–XX вв. о нравственно-социальной ценности православия (на примере воззрений Л. А. Тихомирова) // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Сер.: История. – 2006. – Вып. 8. Ч. 1. – С. 81–88.

Тихомирова Е. Л. О двух наиболее распространенных русских деревянных скульптурах: (Святитель Николай Мирликийский и великомученица Параскева) // Антикварное обозрение. – 2006. – № 4. – С. 49–50.

Тихомирова Е. Л. О русской церковной скульптуре из дерева // Антикварное обозрение. – 2006. – № 4. – С. 46–48.

Тихон (Затекин), игум. Жизнеописание наместника Оранского монастыря архимандрита Августина (Пятницкого) // Нижегородская старина. – 2006. – № 11. – С. 36–44.

Тоболяков В. П. Древняя тайна Софии // Югра. – 2006. – № 7. – С. 68–71.

Третьякова Т. А. Один из угличских живописцев: [Диакон Сергей Флегонтов (Сухопрудский)] // Ярославская старина. – 2006. – № 6. – С. 111–113.

Тростников В. Н. Бог гордому противится: 325 лет назад, 30 августа 1681 г., скончался Патриарх Никон // Русский дом. – 2006. – № 8. – С. 42–43.

Тростников В. Н. О роли Церкви в русской истории // Русский дом. – 2006. – № 1. – С. 30–31.

Трусов В. Бегство староверов на Алтай // Уральский следопыт: История, фантастика, путешествия. – 2006. – № 5. – С. 80–81.

Турилов А. А. К истории Стишного Пролога на Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2006. – № 1(23). – С. 70–75.

Туфанова О. А. Мученики в произведениях протопопа Аввакума // Филологические науки. – 2006. – № 2. – С. 101–109.

Удовицкая Е. В. Старообрядческие храмы в Москве // Исторические науки. – 2006. – № 4. – С. 26–30.

Урушев Д. А. В ожидании Пасхи: Из истории Белокрыницкой иерархии // Истина и Жизнь. – 2006. – № 6. – С. 28–31.

Урушев Д. А. Дивный святитель и пастырь: (Митрополит Макарий, деятель Церкви и государства) // Истина и Жизнь. – 2006. – № 5. – С. 36–39.

Урушев Д. А. Пастырь добрый: [Митрополит старообрядческого Белокрыницкого согласия Амвросий] // Истина и Жизнь. – 2006. – № 2. – С. 29–34.

Успенская Н. В. Священнические династии: Нижегородские священнослужители Милорадовские // Нижегородская старина. – 2006. – № 12. – С. 68–71.

Ушаков А. Церковно-государственное служение русских иноков в монгольский период // Угрешский вестник. – 2006. – № 3. – С. 136–140.

Федотов А. Патриотическое служение Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. Сер.: Исторические науки: «Волжский рубеж». – 2006. – № 1. – С. 53–56.

Федотов А. Православное духовное образование в России в 1943–1988 годах // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. Сер.: Исторические науки: «Волжский рубеж». – 2006. – № 3. – С. 115–117.

Формазиук В. Б. Святыни земли Брянской: [Свято-Успенский Свенский мужской монастырь в Брянске] // Русский дом.— 2006.— № 5.— С. 18–19.

Хабарова О. Б. Образ святой мирянки Юлиании Лазаревской в литературе второй половины XIX века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2006.— № 4(26).— С. 116–123.

Хайрутдинов Р. Р. «В церквах и монастырях по возможности ничего не оставлять...»: (Кампания по изъятию церковных ценностей в Татарстане в 1922 г.) // Эхо веков.— 2006.— № 2.— С. 78–87.

Харченко Л. Н. Библиотеки школ Духовного ведомства в Восточной Сибири (1860–1917 гг.) // Педагогика.— 2006.— № 1.— С. 79–87.

Харченко Л. Н. Вклад священнослужителей в работу научных обществ Сибири (вторая половина XIX в.) // Клио.— 2006.— № 1(32).— С. 135–144.

Хвощ О. Великий Устюг — город храмов // К единству! — 2006.— № 6.— С. 42–46.

Храм Святой мученицы Татианы при Московском университете // Москва.— 2006.— № 1.— С. 234–240.

Цысь О. П. Церковные школы Березовского и Сургутского уездов в конце XIX — начале XX в. // Северный регион: наука, образование, культура.— 2006.— № 1.— С. 52–62.

Чегодаева М. А. Русское искусство и вера // Истина и Жизнь.— 2006.— № 1.— С. 22–25.

Черкасова С. А. Русские службы Рождества святителя Николая // Угренский вестник.— 2006.— № 3.— С. 72–76.

Чернин С. Б. Средневековый культ св. Никиты, Новгородского епископа, в социокультурном контексте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История.— 2006.— Вып. 3.— С. 18–20.

Чернуха И. В. К вопросу о стиле ливадийского Крестовоздвиженского храма // Историческое наследие Крыма.— 2006.— № 14.— С. 22–24.

Черных Н. Б.; Карпухин А. А. Застройка «старого города» Кирилло-Белозерского монастыря по данным дендроанализа (Ивановский монастырь) // Российская археология.— 2006.— № 1.— С. 157–163; № 2.— С. 148–156.

Чернышев Н., священник. Церковное и нецерковное в современном облике православных храмов: Стили и направления современного иконописания в России // Московский журнал.— 2006.— № 5.— С. 47–53.

Чернышова Н. К. Возрождение исихастских традиций в духовной жизни России XIX века и их влияние на развитие жанра житий святых (на примере агиографических сочинений о св. Иннокентии Иркутском) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История. Филология.— 2006.— Т. 5. Вып. 1 (доп.): История.— С. 41–45.

Чибис А. А. Монастырское землевладение в Чувашии во второй половине XVI–XVII века (на примере Чебоксарского Троицкого и Чебоксарского Преображенского монастырей) // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки.— 2006.— № 6.— С. 131–138.

Чистяков П. Г. Почитание местных святынь в советское время: паломничество к источнику в Курской Коренной пустыни в 1940–1950-х гг. // *Религиоведение*.— 2006.— № 1.— С. 38–49.

Шашков А. «Светлая Россия потемнела, а мрачный Дон возсиял...»: Казаки-старообрядцы в конце XVII века // *Родина*.— 2006.— № 11.— С. 75–78.

Шевченко Н. Ю. «Возлюбившие благолепие дому твоего...»: Роль купцов Сибиряковых в храмоздательстве Иркутской епархии // *Тальцы: Архитектура. Этнография. Этническая история. Топонимика. Филология*.— 2006.— № 1.— С. 38–47.

Шевченко Ю. Ю. Нижние ярусы подземного Ильинского монастыря в Чернигове, игумены обители и «иерусалимский след» в пещерном строительстве // *Археология, этнография и антропология Евразии*.— 2006.— № 1.— С. 89–109.

Шибяев М. А. Житие Сергия Радонежского и Новгородско-Софийский свод // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*.— 2006.— № 1(23).— С. 53–58.

Ширяева Л. А. Храмы династии Романовых в Крыму // *Русское искусство*.— 2006.— № 3.— С. 22–31.

Шишкин М. С. Из истории обновленческого раскола на Вятке в 1920-х годах // *История государства и права*.— 2006.— № 4.— С. 23–25.

Шкаровский М. В. Строительство петроградского (ленинградского) крематория как средства борьбы с религией // *Клио*.— 2006.— № 3.— С. 158–163.

Шкерин В. А. «Драгоценные заблуждения»: Декабрист С. Д. Нечаев о старообрядчестве и сектантстве // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России*.— 2006.— № 1(5).— С. 24–36.

Шляхтина Н. В. Представления о роли святынь в освящении и защите жилища и практика формирования благоприятной духовной атмосферы в доме в русских православных семьях конца XX — начала XXI века // *Традиции и современность*.— 2006.— № 4.— С. 97–131.

Шмагов В. Е.; Варэс Л. Н. Животворящий Крест Господень: (Из Спасо-Преображенской церкви села Пурех) // *Нижегородская старина*.— 2006.— № 12.— С. 33–38.

Шорохова Т. С. Столичный храм сибиряков: [Придел во имя свт. Иннокентия Иркутского при Первом реальном училище в Санкт-Петербурге] // *Тальцы: Архитектура. Этнография. Этническая история. Топонимика. Филология*.— 2006.— № 1.— С. 24–29.

Штубова А. И. Открытие Одессы, или Под крылом преподобного Кукши: [Свято-Успенский мужской монастырь в Одессе] // *Русский дом*.— 2006.— № 6.— С. 44–45.

Эскин Ю. М. Филарет глазами Долабеллы?: Русские на гравюре 1611 года: [Патриарх Филарет в изобразительном искусстве] // *Родина*.— 2006.— № 11.— С. 13–15.

Якунин В. Н. Псковская православная миссия в годы Великой Отечественной войны // *Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Сер.: История*.— 2006.— Вып. 8. Ч. 1.— С. 126–142.

НОВЫЕ КНИГИ

Россия и славянский мир: История, язык, культура*

Коломенский государственный педагогический институт издал сборник статей «Россия и славянский мир: История, язык, культура». Большинство вошедших в книгу материалов основано на докладах, прочитанных на международной научной конференции «Славянский мир: общность и многообразие», которая состоялась в рамках Всероссийского дня славянской письменности и культуры в Коломне в 2007 г. Тема сборника — славянская идея в русской культуре. В 1-м разделе представлены статьи, посвященные размышлениям над «славянским вопросом» Ф. М. Достоевского, И. В. Киреевского, Ф. И. Тютчева, К. Н. Леонтьева, Н. П. Гилярова-Платонова, Московского митрополита святого Филарета (Дроздова) и др. Представляет значительный интерес 2-й раздел, касающийся различных вопросов славянской и собственно русской истории и культуры. А. Б. Мазуров в статье «Культура средневековой Коломны конца XIV — начала XV веков», рассматривая данный период как «русское Возрождение», проанализировал преломление характерных для эпохи идей в памятниках книжности, архитектуры, иконописания. А. Е. Петров («Споры о Куликовской битве: мифы против источников») исследовал соотношение исторической памяти о Куликовском сражении на рубеже XV–XVI вв. с ее современным преломлением. Н. М. Рогожин («Русское Возрождение: традиции и преемственность») осветил роль и развитие патриотических традиций и идеалов в культуре нашей страны. Ю. К. Евдокимова («Гимнография вмц. Параскевы как пример исторической жизни гимнографических текстов») остановилась на эволюции содержания посвященных мученикам гимнографических текстов на материалах рукописей XII–XVII вв. 3-й раздел сборника содержит статьи на лингвистические темы, в их числе — исследование Ф. Б. Людоговского, посвященное акафистам.

* Россия и славянский мир: История, язык, культура: Сборник научных трудов / Под ред. В. А. Викторovichа и А. Б. Мазурова. М.: Три квадрата, 2008. 416 с., ил.

Святые князья-мученики Борис и Глеб*

Изучение событий, связанных с трагической смертью и церковным прославлением князей Бориса и Глеба, насчитывает уже почти полторы сотни лет. Однако данная тема по-прежнему остается одной из самых сложных в отечественной медиевистике. Причинами этого являются, во-первых, продолжающаяся дискуссия по вопросу о происхождении и взаимоотношении древнерусских памятников Борисоглебского цикла, во-вторых, наличие существенных расхождений в освещении событий 1015–1019 гг. в отечественных и зарубежных источниках. В последние десятилетия А. Поппе, Л. Мюллер, М. Х. Алешковский, Дж. Ревели, А. В. Назаренко, А. Н. Ужанков рассмотрели и проанализировали практически все аспекты истории гибели и канонизации первых русских святых. На повестке дня уже давно стояла задача создания обобщающего монографического исследования, которое бы аккумулировало достижения последних лет и обозначило направления будущих разработок. Поэтому выход в свет книги Н. И. Милютенко «Святые князья-мученики Борис и Глеб»¹ ожидался с большим нетерпением.

Работа состоит из 2 частей: «Исследование» (с. 5–282) и «Тексты, переводы и комментарии» (с. 283–402). Вторая часть включает публикацию основных памятников Борисоглебского цикла: «Сказания и страсти и похвалы святому мученику Бориса и Глеба», «Сказания чудес святою стратотерпцу Христову Романа и Давида», 3 паремийных чтения, Несторово «Чтение о житии и о погублении блаженую стратотерпцу Бориса и Глеба». В приложениях (с. 404–414) изданы древнейшая проложная статья о Борисе и Глебе на 24 июля, фрагменты книги 2-й «Польской истории» Яна Длугоша², отрывок из летописной повести «О убиении Борисове» по Лаврентьевскому списку с восполнением пропусков по Ипатьевской летописи. Свою цель автор видит в «комплексном исследовании обстоятельств борьбы за власть после

* Святые князья-мученики Борис и Глеб / Исследование и подготовка текстов Н. И. Милютенко. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. 432 с.

смерти св. равноап. князя Владимира на основе русских и иностранных письменных источников, данных сфрагистики, нумизматики и археологии».

Во введении к 1-й части работы Милютенко кратко остановилась на специфике почитания святых Бориса и Глеба, указывая, что «причина их гибели только борьба за власть» (с. 6). Исследовательница отмечает, что ни одно из произведений Борисоглебского цикла «не называет Святополка язычником и не пытается представить смерть братьев как мученичество за веру» (с. 6). Действительно, убийцы не предлагали святым князьям отречься от Христа. Братья стали жертвой политического преступления, княжеской усобицы, как многие до и после них. Неслучайно Г. П. Федотов, называя святых Бориса и Глеба «самым парадоксальным чином русских святых», указывал, что в основе их подвига лежит идея жертвенности и «непротивления смерти»³. Их святость — в добровольности жертвы, в нежелании «противиться старейшему брату» и силой настоять на своем земном праве, которому страстотерпцы предпочитают Небесное «неразрушимое Цесарство». Значение мученического подвига Бориса и Глеба для политической системы Древней Руси, основанной на принципе сеньората, связь первоначального почитания святых князей с княжеской династией заставляют поставить под сомнение утверждение Милютенко о том, что культ Бориса и Глеба обусловлен присущим архаическим пластам народного сознания представлением «о праведном правителе», что почитание младших Владимировичей связано с «взаимодействием новых христианских и древних языческих идеалов» (с. 9).

1-я глава исследования «Святые Борис и Глеб и правители-мученики» состоит из 4 разделов. В разделе «Вводные замечания» кратко излагается история убийства и становления почитания святых князей вплоть до состоявшегося в 1072 г. перенесения их мощей в новый храм, организованного старшими Ярославичами. Ссылаясь на исследование Н. Ингэма, Милютенко пишет, что культ правителя-мученика был типичен для «всей северной периферии христианского мира с Запада на Восток» (с. 15). Во 2-м разделе «Правители-мученики — от языческой жертвы к христианскому самопожертвованию» на примере в первую очередь европейских исторических и агиографических сочинений прослеживаются некоторые закономерности складывания культа правителя-мученика. Трудно не согласиться со словами автора о целесообразности изучения почитания святых Бориса и Глеба в общеевропейском контексте. Для сопоставления привлекаются рассказы о гибели и посмертном прославлении королей Нортумбрии Эдвина († 633 г.) и его племянника Освальда († 642 г.), королей Восточной Англии Эдмунда († 870 г.) и Этельберта († 787 г.), конунга Олафа Норвежского († 1030 г.), королей Сигизмунда Бургундского († 524 г.) и Эдуарда Английского († 978 г.), чешского князя Вячеслава († 929/935 г.), королей Кнута IV Датского († 1086 г.) и Эрика IX Шведского († 1160 г.), ярла Магнуса († 1115 г.), а также русских князей Игоря Ольговича Черниговского († 1147 г.) и Андрея Юрьевича Боголюбского († 1174 г.). Исследовательница приходит к заключению об отсутствии единой агиографической модели при описании подвигов правителей-мучеников, но при этом отмечает сходство в становлении

их почитания. Представляет интерес вывод Милютенко о том, что культ правителя-мученика в Европе основывался на «сплаве древних представлений о роли священного царя в обществе с новыми понятиями о христианских добродетелях» (с. 38). Отмечается, что почитание останков правителя-мученика в Европе связано с языческими представлениями о чудодейственной силе тела вождя, которую оно продолжает сохранять и после смерти. «Так, тело Хальдвана Черного, — пишет автор, — при котором были обильные урожаи, было расчленено на четыре части, и каждая была захоронена в своем кургане в каждой из четырех частей Норвегии» (с. 37). Однако очевидно отличие этих действий от христианского по форме и по содержанию почитания останков князей-страстотерпцев (в том числе Бориса и Глеба) на восточнославянских землях.

В 3-м разделе «Прославление свв. Бориса и Глеба при Ярославе» рассматриваются основные хронологические вехи прославления святых князей. Отмечается, что еще в 1015 г. тело Глеба могло быть перенесено с места убийства в смоленскую церковь по приказанию князя Станислава, младшего брата Ярослава. В вышгородскую церковь его мощи были перевезены, скорее всего, в конце 1020-х или начале 1030-х гг. (с. 43). Трудно согласиться с мнением автора о том, что почитание святых зародилось в среде простых горожан и позже было подхвачено княжеской властью⁴, представляется неверным утверждение, что князь Ярослав не поддерживал зарождающийся культ. Не следует забывать, что в своей борьбе со Святополком Ярослав выступал в роли мстителя за убиенных братьев. Об этом свидетельствует и летописная повесть, и Сказание о святых Борисе и Глебе. Более того, согласно Сказанию о чудесах, именно по инициативе Ярослава рядом с могилами святых сначала была построена небольшая деревянная часовня, а впоследствии пятиглавая церковь, расписанная и украшенная «всею красотою». В нее при личном участии князя и высшего духовенства были перенесены мощи Бориса и Глеба. Ссылаясь на «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, в котором, как известно, отсутствует похвала святым Борису и Глебу, Милютенко высказала следующее предположение: «Возможно, Ярослав чувствовал даже некоторое разочарование, что тщетно пропагандируемый им культ равноапостольного Владимира никак не прививался в Киеве, а поклонение убитым в междоусобице братьям распространялось в полном смысле слова, как пожар» (с. 49). К сожалению, автор оставила без внимания аргументацию немецкого исследователя Л. Мюллера, который объяснил причину молчания Илариона⁵. По его мнению, отсутствие упоминания о Борисе и Глебе в момент, когда Ярослав добивался канонизации своего отца, было связано, во-первых, с опасениями произвести неблагоприятное впечатление на митрополита-грека, а во-вторых, с тем, что в отличие от князей-мучеников Владимир не проявил дара чудотворения⁶.

По мнению Милютенко, торжественное перенесение мощей Бориса и Глеба с участием князя Ярослава и митрополита Иоанна I в новую церковь состоялось в 1051/52 г. Основанием для такой датировки выступают следующие слова Сказания о чудесах: «По сих же дньх Ярослав преставися,

пожив добре по съмрѣти отца своего лет 38, и оставив наследники отца своего и приемники престола своего, сыны своя Изяслава, Святослава и Всеволода, оуправив им, якоже бе лепо. Изяслава Кыеве стареишаго, а Святослава — Чьрнигове, а Всеволода — Переяславлѣ, а прокыя по инем волостьмь, и миноувшем летом 20 и церкви оуже обетьшавъши: и оумысли Изяслав възградити церковь новоу святыима страсотьрпѣце»⁷. Указание на 20 лет исследовательница понимает как определение времени, которое прошло с момента строительства церкви Ярославом до возведения около 1072 г. его сыном Изяславом нового храма: «В “Сказании чудес” говорится, что Изяслав Ярославич начал строить новый храм в память святых братьев, когда церкви его отца “минуло 20 лет”» (с. 45). Между тем, если соотнести это хронологическое указание со строительством церкви Ярославом, оно придется на время святительства Илариона (с 1051 г.). Однако, согласно Сказанию о чудесах, участником перенесения мощей Бориса и Глеба в Ярославову церковь был митрополит Иоанн⁸. Для того чтобы примирить свою гипотезу с показаниями источников, Милютенко предположила, что митрополит Иоанн I «незадолго до своей смерти в 1051 г.» участвовал в перенесении мощей святых в построенную Ярославом церковь (с. 50). Таким образом, ставится под сомнение точка зрения, согласно которой Иоанн I был предшественником митрополита Феопемта, упомянутого в летописи под 1039 г. в связи с новым освящением Десятинной церкви в Кыеве⁹. Однако отнесение святительства Иоанна I к 1040-м — началу 1050-х гг. в работе не аргументируется. На мой взгляд, предложенная Милютенко интерпретация текста сомнительна: указание на 20 лет, скорее всего, имеет в виду период, прошедший со времени кончины Ярослава, что согласуется с указанием на общее число лет его правления после смерти Владимира («пожив добре по съмрѣти отца своего лет 38»).

По мнению исследовательницы, канонизация Бориса и Глеба «состоялась только 2 мая 1115 г., когда мощи святых были перенесены внуками Ярослава в пятиглавый каменный храм» (с. 54). Подтверждение этому Милютенко видит в отсутствии упоминания о святых в Послании Владимира Мономаха Олегу Святославичу (1096 г.) и в летописной повести об ослеплении Василька Тербовльского (события 1097–1100 гг.). Отмечается и отсутствие дней памяти Бориса и Глеба в месяцесловах Остромирова (1056/57 г.) и Архангельского Евангелий (1092 г.). На мой взгляд, датировка общерусской канонизации святых князей 1115 г. является неоправданно поздней. Против этого, в частности, свидетельствует упоминание Бориса и Глеба в перечне святых в берестяной грамоте № 906, обнаруженной в ходе археологических работ 1999 г. в Новгороде на Троицком раскопе (усадьба «Е») в слоях, которые датируются 3-й четвертью XI в.¹⁰ В летописной статье 6601 (1093) г., которая современна описываемым событиям, 24 июля упоминается в качестве дня «святою мученику Бориса и Глеба», который имеет обычай праздноваться жителями Кыева¹¹. Кроме того, обращает на себя внимание и тот факт, что в 1094/95 г. в Сазавский монастырь в Чехии были доставлены фрагменты мощей святых Бориса и Глеба¹². В том, что общерусское прославление

святых князей состоялось значительно раньше 1115 г., убеждает и анализ состава литургических песнопений Борису и Глебу по рукописям XII в.: самые ранние списки — в июльской минее конца XI — начала XII из собрания РГАДА (ф. 381, Тип. 121, л. 28 об.–31) и кондакаре при Студийском уставе того же времени (Государственная Третьяковская галерея, К–5349)¹³. Относительно отсутствия памяти Бориса и Глеба в месяцесловах Остромирова и Архангельского Евангелий замечу, что этот аргумент сам по себе не может служить основанием для поздней датировки общерусской канонизации святых. Так, в месяцеслове Остромирова Евангелия отсутствует, например, память святым Кириллу и Мефодию¹⁴.

2-я глава «История подвига святых Бориса и Глеба» предваряется кратким изложением авторской концепции истории возникновения и взаимоотношения основных памятников Борисоглебского цикла. Значительная часть 2-го раздела «Русские летописи и иностранные источники» посвящена изложению этапов истории древнерусского летописания XI–XII вв. преимущественно в русле концепции А. А. Шахматова. Анализируя летописные тексты, рассказывающие о времени правления Владимира и Ярослава, исследовательница приходит к выводу, что они писались в разное время и первоначально представляли собой 2 не связанных друг с другом рассказа. Это, по ее мнению, «соответствует традиции византийской хронографии, где история излагалась по царствованиям императоров» (с. 67–68). Высказывается мнение, что время княжения Ярослава было описано «непосредственно создателем Древнейшего свода» (с. 68). При этом ничего не говорится о том, что представляло собой «повествование о Владимире»: где, кем и когда оно было создано. На мой взгляд, гипотеза о одновременности написания историй правления Владимира и Ярослава слабо аргументирована, она не подкреплена текстологическим анализом летописных текстов. Остановлюсь на тех немногих доказательствах, которые приводятся в работе.

Первый довод состоит в том, что рассказу о смерти Владимира и гибели Бориса и Глеба предшествует большая лакуна, охватывающая 996–1113 гг. (с. 64). Отсюда делается вывод о прекращении летописной фиксации событий около 995 г. и ее возобновлении только в годы правления Ярослава. Вместе с тем автор не поясняет, почему время написания статей, повествующих о событиях княжения Владимира в Повести временных лет, следует относить к середине 90-х гг. X в. Вероятно, Милютенко предполагает существование устойчивой традиции фиксации событий на Руси в конце X — начале XI в. по годам. Однако это предположение нуждается в дополнительном обосновании, которого в работе нет. На мой взгляд, лакуна в летописных известиях сама по себе не может служить доказательством перерыва в работе летописца. Если же следовать данной методике стратификации древнейших летописных текстов, то можно, например, заключить, что работа над «сводом Ярослава» протекала в 3 этапа, так как статьи 6542, 6543, 6554, 6556 и 6557 гг. в Повести временных лет оставлены пустыми.

2-й довод Милютенко заключается в том, что описания битв времени Владимира в летописи лишены каких-либо специфических военных подробностей,

тогда как «летописец Ярослава проявлял большой интерес к военному делу» (с. 68). «Даже описание знаменитой обороны Святославом болгарского города Доростола от императора Иоанна Цимисхия... лишено каких-либо специфических военных подробностей, что особенно заметно при сравнении с рассказом о тех же событиях Льва Диакона», — замечает исследовательница (с. 68). Здесь, как и выше, вновь возникают серьезные вопросы к методике работы автора с летописными текстами. Во-первых, какую ценность для сравнения текстов Повести временных лет, содержащих описания сражений времен Владимира и Ярослава, имеет рассказ византийского историка 2-й половины X в.? Во-вторых, на каком основании время написания летописного рассказа о битве под Доростолом отнесено к 995 г.? Почему он не мог быть написан, например, 100 лет спустя автором Начального свода или составителем Повести временных лет?

К сожалению, автор не обращается к работам, в которых гипотезы Шахматова о существовании Древнейшего свода, свода Никона, Новгородского свода середины XI в. подвергаются критике. Вообще складывается впечатление, что к реконструированным Шахматовым сводам XI в. автор относится как к реально существующим текстам, забывая, что они не более чем гипотеза. «Древнейший свод, — пишет исследовательница, — как памятник, созданный в эпоху, когда еще были живы многие очевидцы событий 1015–1020-х гг., представляет для нас наибольший интерес» (с. 64). При характеристике польских латиноязычных источников отмечается: «К сожалению, в отличие от “Хроники” Титмара и Древнейшего свода, они были записаны спустя почти сто, а то и двести лет после событий по припоминаниям» (с. 69).

В параграфе 3 «Предыстория борьбы за власть 1015–1019 гг.» рассказывается о политических событиях на Руси в период с 969 г. (болгарский поход Святослава) по 1014 г. (отказ Ярослава платить дань Киеву). Особое внимание уделяется вопросу о том, кого следует считать матерью Бориса и Глеба. Предположение А. Поппе и В. Я. Петрухина¹⁵, согласно которому ею была византийская принцесса Анна, автор считает неубедительным. По мнению исследовательницы, мать Бориса и Глеба «была взята из Волжской Болгарии после заключения мира в 985 г.» (с. 75). Никаких аргументов в пользу этой версии не приводится. Между тем, имея в виду последующую женитьбу Владимира на Анне и указание источников на сравнительно юный возраст Бориса и Глеба в момент гибели, трудно представить, что святые родились в результате брака, который был заключен около 985 г. Заметим, что в свете «болгарского» происхождения матери Бориса и Глеба более убедительной выглядит мнение о ее принадлежности к правившей на Балканах болгарской царской династии.

Подвергается сомнению версия Сказания и летописи о том, что Борис был посажен отцом в Ростове. Автор отдает предпочтение версии Несторова Чтения, где местом княжения Бориса назван город Владимир (Владимир-Волынский): «Таче посла и потом отец и на область Владимир, юже ему дасть»¹⁶. Следуя гипотезе, высказанной в начале XX в. Шахматовым¹⁷, автор

полагает, что получение Борисом Волыни ущемляло права Святополка, владевшего Туровской волостью, что спровоцировало многолетний конфликт между братьями (с. 78). При этом, однако, остается без объяснения свидетельство Повести временных лет, согласно которому в результате перераспределения княжений между Владимировичами, происшедшего после смерти Вячеслава, Владимир был отдан сыну Всеволоду¹⁸. Не берется в расчет и мнение С. А. Бугославского, который по этому поводу писал: «Приняв во внимание последовательный прием Нестора не называть собственных имен, даже важных для его рассказа, как Киев, Вышгород, Ярослав, Глебовы убийцы, с другой стороны, зная, что Нестор пользуется фактическим материалом только летописи и Сказания, мы полагаем, что Владимир здесь собственное имя князя (его Нестор не избегает), а не название области; слово Владимир, таким образом, является приложением к слову “отец”, но поставлено, с точки зрения современного языка, не на месте»¹⁹.

Параграф 4 «В лето 6523 (1015) г.» посвящен событиям, связанным со смертью Владимира и началом конфликта между его сыновьями. Автор приводит рассказ Яна Длугоша о выступлении Ярослава против Владимира и захвате им отцовской казны, а также о совместном выступлении Бориса и Святополка против новгородского князя²⁰. Отмечается, что расхождения между рассказами Длугоша и Повести временных лет не являются существенными (!). Так, сообщение о захвате Ярославом Киева интерпретируется в работе следующим образом: «Возможно, никакого разграбления Киева, о котором пишет Длугош, на самом деле не было. Ярослав мог прибыть к отцу с вполне мирными намерениями (в тексте сказано, что он “пошел обманом против Киева”), и все ограничилось частной дракой новгородско-варажской дружины с киевлянами» (с. 87). Последующая размолвка Святополка с Борисом объясняется «старыми столкновениями», когда один княжил на Волыни, а другой в Турове, а также давним стремлением Владимира обеспечить младшему сыну киевский стол (с. 90). Милютенко не принимает гипотезу Н. Н. Ильина о том, что убийство Бориса и Глеба было делом рук Ярослава²¹.

Исследовательница ставит под сомнение рассказ Сказания и летописи о том, что Святополк послал послов к Глебу в Муром от имени уже умершего отца с просьбой приехать в Киев. Эта версия «с некоторой натяжкой объясняет, каким образом Глеб попал на Днепр, к тому же намного севернее Киева — в Смоленск» (с. 95). Исторически более достоверной признается версия, изложенная в Несторовом Чтении, согласно которой в момент смерти отца Глеб находился в Киеве. Когда же Святополк сел на киевском столе и начал подготовку к убийству Бориса, Глеб «восхоте отбежати на полунощныя страны, суццю тамо брату святую»²². Спасаясь от «законопреступного» брата, Глеб сел на корабль и поплыл вверх по Днепру. «Эта версия есть только у Нестора, — замечает исследовательница, — но она единственная логично объясняет, как святой оказался на Днепре близ Смоленска и как убийцы смогли его найти» (с. 95). Однако версия Чтения не столь безупречна. Еще в конце XIX в. П. В. Голубовский обратил внимание на неестественное поведение

Святополка, который послал убить Бориса и в то же время позволил Глебу убежать из Киева²³. Заслуживает внимания в данном случае и точка зрения Бугославского, который, предполагая зависимость Несторова Чтения от Сказания, писал: «Сообщение о бегстве Глеба на “полунощныя” страны (в Новгород) к “иному” брату (к Ярославу) подсказано тем же Сказанием, где говорится (немного ниже сообщения о Святополке, призывающем Глеба): “Присла Ярослав к Глебу, река: не ходи, брате, отец ти умърл, а брат ти убиен от Святопѣлка”. То, что Глеб, несмотря на предостережение, которое могло, конечно, запоздать, все же поехал, должно было удивить Нестора и заставить его изменить фактическое изложение его источников»²⁴. К сожалению, мнения предшественников Милютенко в расчет не берет.

В параграфах 5 и 6 «Война 1016–1019 гг.» и «Русские и скандинавские источники о смерти Святополка» на основе русских, немецких, польских и скандинавских свидетельств излагаются события борьбы за власть между Святополком и Ярославом. Сопоставляя данные «Эймундовой пряди» с «Хроникой» Георгия Амартола и библейскими аллюзиями древнерусских книжников (сравнение Святополка с Авимелехом и Юлианом Отступником), автор пришла к выводу, что Святополк был убит варягами Эймунда по распоряжению Ярослава. Поэтому упоминание о болезни Святополка в летописи появилось вследствие редактирования, предположительно, автором Начального свода, который посчитал, что «намекы на это событие, подразумевавшие участие в деле Ярослава, нежелательны» (с. 131). Однако, на мой взгляд, автор излишне доверчиво относится к рассказу скандинавского источника об убийстве Бурицлава. Дело в том, что сюжет убийства с отрубанием головы и ее демонстрацией брату, содержащийся в «Пряди об Эймунде», вероятнее всего, имеет литературное происхождение. Сюжетно и текстуально он совпадает с рассказом «Саги о Харальде Суровом», в котором викинг Хахон убивает Асмунда, бывшего воспитанника и приближенного конунга Свена. Поэтому есть основания полагать, что рассказ об убийстве Бурицлава «Пряди об Эймунде» представляет собой набор «традиционных мотивов, а его кульминация является переложением фрагментов более ранней и известной саги»²⁵.

3-я глава «Сказание, и страсть, и похвала», состоящая из 9 разделов, посвящена истории сложения Сказания о святых Борисе и Глебе (в книге — «Анонимное сказание»). В 1-м разделе «Общие замечания» справедливо отмечается, что вопрос о взаимоотношении летописной повести и Сказания «по сей день не решен» (с. 134). Действительно, сегодня можно говорить о существовании по крайней мере двух противоположных точек зрения. Согласно 1-й, Сказание было источником летописца, согласно 2-й — представляет собой амплификацию летописного рассказа. Уже в заключительной части 2-го раздела высказывается предположение о существовании «первоначальной редакции» Сказания о святых Борисе и Глебе, которую автор именует «Сказанием страсти» (реже — «Сказание и страсть»).

В разделе 3 «Гибель Бориса» исследовательница сопоставляет рассказы Сказания и летописи, повествующие о смерти Бориса. При этом фрагменты

Сказания, дословно совпадающие со статьей 1015 г., объявляются «вставками из летописи». «Они,— заключает Милотенко,— отличаются от окружающих их текстов по стилю, а в ряде случаев содержат информацию, противоречащую всему остальному изложению Сказания. Таковы сообщения о посольстве Святополка к Борису, о предупреждении Бориса о готовящемся убийстве, о смерти тяжелораненого Бориса на бору от руки наемников-варягов. Безусловно, все фрагменты, противоречащие тексту самого агиографа, были вставлены каким-то редактором, местами работавшим очень небрежно». Отсюда делается вывод о существовании первоначального текста, к которому впоследствии были присоединены обширные летописные фрагменты (с. 145).

Обратимся к тем доказательствам, которые приводятся в подтверждение этой точки зрения. После краткого изложения летописной версии истории гибели Бориса Милотенко обращает внимание на «фактическое расхождение между Сказанием и Повестью временных лет»: «Согласно статье 1015 г., смерть Владимира скрывают от Святополка: “Умре же [Владимир] на Берестовемь, и потаиша и, бе бо Святополк в Киеве”... В Сказании вестник говорит Борису, “како Святополк потаи смърть отца своего”, т. е. Святополк скрыл кончину Владимира от Бориса» (с. 140). Это противоречие в работе не объясняется. Однако есть основания считать, что в данном случае Сказание восходит к летописному тексту. «Вторичность редакции Сказания,— замечает Бугославский,— видна из грамматического несогласования чтений “проймав” и “объртевьше”, “съвесивъше” со “Святопольк”. Автор Сказания по смыслу неудачно исправил неясное чтение летописи. В последней говорилось: “потаиша и, бе бо Святополк в Киеве”, и далее в тексте, которым пользуется Сказание: “Святополк же седе в Киеве по отци своемь”; вполне естественно было догадаться, что потаил Святополк, особенно если после “и” (“потаиша и бе бо Святополк”) не читать двоеточия и предположить здесь испорченный текст»²⁶.

Далее исследовательница утверждает, что сообщение Сказания о «вокняжении Святополка в Киеве» («Святопольк же седе в Киеве по отци») является вставкой из летописи, поскольку «читателю это уже известно из речи вестника» (с. 141). Других аргументов не приводится. Но, во-первых, в сообщении вестника не говорится о вокняжении Святополка в Киеве: «И се приде вестник к нему съказа отчю ему съмърть, како преставися отець его Василий (в се бо имя бяше наречен в святемь Кръщении), и како Святопольк потаи съмърть отца своего, и ночь проймав помост»²⁷. Во-вторых, упоминание о том, что Святополк «седе в Киеве», было необходимо автору Сказания как переход от пространного рассказа о благочестивых размышлениях Бориса к событийному ряду. Поэтому, на мой взгляд, нет оснований видеть в данном указании «вставку из летописи», которая якобы внесла противоречие в исходный текст Сказания.

Вставкой из летописи объявляется и сообщение Сказания о совещании Святополка с убийцами (в нижеприведенном тексте выделено курсивом), которое прерывает рассказ «агиографа о том же событии». Обратимся к источникам.

Летопись

«Святопол же приде ночью Вышегороду, отай призва Путшо и вышегородские болярьце, и рече им: Прияете ли ми всем сердцемь? Рече же Путьша с вышегородьци: Можем главы своя сложити за тя. Он же рече им: Не поведуче никому же, шедше убийте брата моего Бориса. Они же вскоре обещахася ему се створити»²⁸.

Сказание

«Пришед Вышегороду ночь отай, призва Путьшо и вышегородьские муже и рече им: Поведите ми по истине, приязньство имеете ли к мне? Путьша рече: Вси мы можем главы своя положити за тя. Видев же диявол, и искони ненавидяи добра ч[е]ловека, яко вьсю надежу свою на Господа положил естъ святой Борис, начат подвижьней бивати, и обреть, якоже преже Каина на братоубиство горяща, тако же и Святополка, по истине вьторааго Каина улови мыслью: яко да избиеть вся наследники отца своего, а сам приметь всю власть един. Тьгда призва к себе оканьнии трьклятии Святопльк съветники всему злу и начальники всеи неправде, и отьврз прескврьнная уста, испусти зьлыи глас, рече: Путьшине чади, аще убо обещахася главы своя положити, шедше убо, братия моя, отай, кьде обрящете брата моего Бориса, съмотрьше время убийте и. *И обещахася ему тако створити*»²⁹.

Из приведенных текстов видно, что автор Сказания распространяет рассказ летописи. Если же предположить, что рассказ о совещании Святополка с Путшей и вышегородскими боярами является более поздней вставкой, то тогда будет непонятно, почему, обращаясь к своим сторонникам, Святополк говорит: «Путьшине чади», поскольку нигде выше о Путше не говорится. Еще одно противоречие Милютенко усматривает в рассказе Сказания о гибели Бориса. Агиограф сообщает, что раненый Борис выбежал из шатра и начал читать молитву, в которой возблагодарил Господа за то, что сподобился «труда святых мученик». Помолвившись, святой обратился к убийцам с призывом завершить начатое дело: «Братие, приступивьше, сконьчайте службу вашу, и буди мир брату моему и вам, братие»³⁰. Те, кто находился рядом с Борисом, «от слз не можааху ни словесе рещи, от страха же, и печали горькы, и мьногих слз, нъ с въздыханиемь горькымь жалостьно плакаахуса»³¹. О смерти Бориса агиограф сообщает следующей фразой: «И абие усьпе, предав душу свою в руце Бога жива, месяца июлия в 24 днь, преже 9 каланд августа»³². В статье 1015 г. этот рассказ отсутствует. Вслед за сообщением об избиении

отроков Бориса в Сказании, как и в летописи, рассказывается о том, что убийцы обернули тело князя в шатер, положили на телегу и повезли. Через некоторое время оказалось, что Борис еще жив. Узнав об этом, Святополк послал двух варягов, которые пронзили Бориса мечом в сердце. Таким образом, по Сказанию, Бориса убивают дважды. Это противоречие автор объясняет тем, что рассказ летописи был «механически присоединен» к первоначальной версии Сказания о смерти Бориса. Между тем указанное противоречие можно объяснить стремлением автора Сказания распространить рассказ летописи, подчинив описание кончины Бориса законам агиографического жанра (ср. молитвенное обращение Бориса к Богу с просьбой о прощении Святополка, призыв к убийцам исполнить свою миссию, плач окружающих и др.). Это стремление, на мой взгляд, и стало причиной отступления автора Сказания от своего источника — летописи. Еще академик А. И. Соболевский, отмечая зависимость Сказания от летописи, писал: «И здесь правдоподобный рассказ летописи сделался неправдоподобным в Сказании. Последнее, чтобы вложить в уста Борису одну лишнюю речь, заставило его, проколотого копьями, освободиться из-под лежавшего на нем убитого слуги и выскочить из шатра!»³³. Таким образом, нет никаких оснований для вывода о существовании неизвестного ни в рукописях, ни по упоминаниям в других источниках некоего «Сказания страсти» — «первоначальной редакции» Сказания о святых Борисе и Глебе.

В разделах 4 и 5 «Гибель Глеба и обретение его мощей» и «Гибель Святополка и Альтская битва» автор выделила в тексте Сказания те фрагменты, которые принадлежат «Сказанию страсти», и те, которые можно отнести на счет редактора. Сделано это весьма произвольно. Так, например, раздел 5 начинается со следующего утверждения: «В “Сказании страсти” первоначальной редакции не было ни рассказа о войне Ярослава со Святополком, ни читающегося сейчас в тексте Анонимного сказания описания Альтской битвы 1019 г. Агиограф ограничился упоминанием, что Ярослав всегда побеждал Святополка» (с. 154). Никаких аргументов автор опять же не приводит. Таким образом, вся заключительная часть Сказания бездоказательно объявляется более поздней вставкой. Любопытно (с точки зрения методики работы автора с источниками), что при анализе рассказа Сказания о гибели Глеба делается следующее наблюдение: «В отличие от дополнений к части, повествующей о Борисе, летописные фрагменты не нарушают общей последовательности и логичности рассказа о гибели Глеба» (с. 147); и ниже: «Описание убийства Глеба почти дословно повторяет текст из Повести временных лет, но это опять не позволяет утверждать (так!), что вставка была сделана автором “Сказания страсти”. Вспомним, что в повествовании о Борисе к житийному рассказу был просто приписан летописный» (с. 148). Из этих рассуждений хорошо видно, что текст Сказания мало интересует Милютенко: существование «Сказания страсти» не рабочая гипотеза, а аксиома. Раздел 6 «Стиль “Сказания страсти” и летописной повести “О убиении Борисове”» начинается с утверждения, что наличие в современном тексте Анонимного сказания вставок из Повести временных лет или предшествовавших ей летописных

сводов несомненно (с. 166). В связи с этим ставится вопрос: могла ли первоначальная редакция Сказания, «Сказание страсти», стать источником для летописного рассказа? На этот вопрос Милотенко отвечает отрицательно и заключает, что автор «Сказания страсти» пользовался летописным рассказом «О убиении Борисове», хотя и не полностью следовал ему (с. 166).

В разделе 7 «Древность летописного рассказа» отмечается, что повесть «О убиении Борисове» является древнейшей в цикле произведений, посвященных святым князьям. Милотенко обращает внимание, что в летописной повести Борис и Глеб ни разу не названы святыми. Это дает основания для датировки «первоначального летописного рассказа» временем «до канонизации святых» и позволяет отнести его к Древнейшему своду, составленному при Ярославе Мудром. Здесь же констатируется, что данный рассказ стал источником древнейшего Проложного чтения о Борисе и Глебе и «Сказания страсти», а также послужил основой для Повести о мести Ярослава Святополку за убитых братьев, составленной в середине 1040-х гг. Текст летописного рассказа о Борисе и Глебе, известный по Повести временных лет, сложился, по мнению исследовательницы, в Начальном своде. В него вошел «обильный цитатный материал» (что это за «материал» и откуда был позаимствован, автор не поясняет) и «риторические отступления из Повести о мести Ярослава за убитых братьев» (с. 170). Раздел 8 «Датировка Анонимного сказания» посвящен определению времени составления двух сказаний — «Сказания страсти» и Анонимного сказания о Борисе и Глебе. Составление первого, по мнению автора, было приурочено к перенесению мощей святых при Ярославе Мудром в 1051 г., второе писалось около 1115 г., «к столетию гибели святых и к торжественному освящению нового храма» при Владимире Мономахе. Наконец, в разделе 9 «Автор “Сказания страсти”» Милотенко отстаивает гипотезу о принадлежности Сказания о Борисе и Глебе (точнее, его «первоначальной редакции» — «Сказания страсти») Иакову мниху — автору «Памяти и похвалы», высказанную еще в 1-й половине — середине XIX в. М. П. Погодиным и митрополитом Макарием (Булгаковым)³⁴. Кроме уже известных аргументов приводятся и новые. Так, отмечается, что, во-первых, в Сказании и Памяти «особо упомянуто о нападении печенегов во время предсмертной болезни Владимира»; во-вторых, «важным аспектом в определении авторства Иакова следует считать сходство стилистики обоих произведений»; в-третьих, в Сказании, как и в Памяти, имеются вставки из летописи; в-четвертых, оба памятника упоминают о Ярополке Владимировиче, причем в Памяти его судьбе уделено «особое внимание»; в-пятых, общим для этих памятников является «система повторов» (с. 173–174). Указанные доводы не оставляют у автора сомнений, что гипотеза об авторстве Иакова является наиболее вероятной. При этом не упоминаются те аргументы против атрибуции Сказания мниху Иакову, которые были высказаны в XIX — начале XX в. Д. И. Иловайским, А. И. Соболевским, П. В. Голубовским, Н. К. Никольским, С. А. Бугославским, Н. И. Серебрянским и Д. И. Абрамовичем.

4-я глава «Сказание чудес», состоящая из 6 разделов, посвящена истории текста этого произведения. Исследовательница принимает точку зрения,

согласно которой Сказание о чудесах представляет собой самостоятельное произведение, написанное отдельно от Сказания о Борисе и Глебе. Составные части памятника, по ее мнению, представляют собой последовательную работу трех авторов. Здесь Милотенко следует гипотезе Бугославского. 1-й этап работы она датирует 1072–1076 гг., 2-й — 1072–1093 гг., 3-й — временем перенесения мощей Бориса и Глеба в 1115 г.

В 5-й главе «Паремийные чтения святым Борису и Глебу», состоящей из 5 разделов, рассматривается текст так называемых исторических паремий, повествующих о событиях 1015–1019 гг. Вслед за П. В. Голубовским³⁵ автор предполагает существование общего для летописи и паремии источника — «Повести о борьбе Ярослава» (или «Повести о мести Ярослава за убитых братьев»). По мнению Милотенко, составитель гипотетической Повести дополнил рассказ об убиении Бориса и Глеба из Древнейшего свода цитатами из Ветхого Завета и «Хроники» Георгия Амартола, придавшими ему торжественный характер (с. 238). Поскольку цель создания Повести — объяснить причины выступления Ярослава против старшего брата, время ее создания определяется периодом правления этого князя — от середины 1040-х гг. до 1053 г. Отрывки из этого произведения читались на торжественной литургии в день победы Ярослава над Святополком на Альте (24 июля). Предполагается, что сведения Повести впоследствии были использованы прп. Никоном Печерским при составлении летописного свода 70-х гг. XI в. Этот вывод основан на том, что Нестор, который, как полагает исследовательница, работал над своим Чтением о Борисе и Глебе в 1080-х гг., использовал летопись, в которой «источник Паримийного чтения уже был включен» в текст (с. 240). Составление «исторических паремий» датируется в работе временем после 1054 г., а вероятнее всего — вскоре после 1072 г. (с. 246).

Заключительная 6-я глава работы «“Чтение о житии и погублении блаженую страсотерпцу Бориса и Глеба”, творение Нестора» состоит из 4 разделов. Раздел 1 «Нестор — агиограф и летописец» начинается с не вполне понятно кому адресуемого упрека в том, что Нестор Печерский является сегодня «незаслуженно забытым» (с. 249). Используя аргументацию Шахматова, автор датирует создание Чтения и Жития прп. Феодосия Печерского 1080-ми гг. К сожалению, в данном случае не берутся в расчет мои наблюдения, которые позволяют отнести время составления жизнеописания прп. Феодосия к началу XII в.³⁶ В соответствии с гипотетическими построениями Шахматова (без учета современных работ) излагается история жизни Нестора, участие в летописании игуменов Никона и Сильвестра, взаимоотношение редакций Повести временных лет, состав не дошедшего до нас Жития св. Антония Печерского и его влияние на летописную традицию. Поэтому и вывод, к которому пришла Милотенко, лишен всякой оригинальности. «С полной уверенностью, — читаем в заключении, — доказать то, что Нестор агиограф был также автором Повести временных лет, нельзя. Но и отрицать это на основании сравнения летописи с Чтением и Житием Феодосия невозможно» (с. 256).

Значительная часть раздела 2 «Источники Несторова Чтения и композиция произведения» посвящена рассмотрению содержания памятника.

Автор приняла точку зрения Бугославского, согласно которой Сказание было основным источником Чтения. При этом, однако, отмечается, что Нестор располагал «уникальными сведениями», которые «никто, кроме него, не знал»: о княжении Бориса во Владимире-Волынском, о браке Бориса, о пребывании Глеба в момент смерти отца в Киеве, о нахождении «старейшиной града» мощей Глеба и извещении об этом Ярослава. Хотя о происхождении этих сведений ничего не говорится, в их достоверности автор не сомневается. Между тем появление в Чтении сообщений о браке Бориса, который «умолен был от бояр, да не ослушается отца», и о чудесном обретении мощей Глеба, на мой взгляд, объясняется стремлением Нестора усилить агиографическую составляющую своего источника — Сказания. Так, в рассказе об обретении мощей Глеба Нестору важно отметить, что «охотники» только через год обнаружили тело святого, которое не было тронуто ни зверями, ни птицами; а «старейшина града», извещенный о находке, увидел святого «светящаяся, яко молнии».

Достоверность сообщения Чтения о том, что в момент смерти отца Глеб находился в Киеве, вызывает сомнения. Выше Нестор вопреки Сказанию и летописи пишет, что Владимир оставил Бориса и Глеба при себе, «занеже единаче детеска беста»³⁷. Причину отступления Нестора от сюжетной линии своих источников следует объяснять желанием агиографа отметить совместное пребывание братьев в Киеве, чтобы в житийной манере сообщить об их братолюбии и «тесной духовной дружбе». Так, согласно Нестору, Борис читает жития святых мучеников и выражает желание «по стопам их ходити»; Глеб же внимательно слушает брата и никуда от него не отлучается: «Глеб послушаше его, седя, и не отлучашеся от блаженаго Бориса, но с ним день и ночь послушаше его»³⁸. Это отступление и стало причиной появления рассказа о бегстве Глеба из Киева на «полунощныя» страны к «иному» брату.

В разделе 3 «Особенности стиля Нестора и образы свв. Бориса и Глеба» автор указывает на свойственную Нестору публицистичность и страстность в сочетании с простым и понятным языком (с. 269). Справедливым представляется мнение автора о значении и сути подвига Бориса и Глеба в понимании Нестора. Отмечается, что главным для автора Чтения было акцентировать внимание читателя, во-первых, на покорности святых братьев власти верховного князя, а во-вторых, на их стремлении спасти от гибели ценой собственной жизни верных слуг, которые могли бы погибнуть в результате вооруженного противостояния со Святополком. Эту мысль автор высказала и в заключительном, 4-м разделе «Подвиг Бориса и Глеба в понимании Нестора». Здесь же отмечается, что излишняя политизация Чтения Нестора была причиной того, что оно было не так широко распространено, как Сказание (с. 277).

Общее заключение имеет весьма опосредованное отношение к проведенному исследованию. В нем вопреки ожиданиям читатель не найдет ни рассказа о гибели святых братьев и о становлении их почитания, ни истории создания памятников Борисоглебского цикла. Вместо этого предлагается достаточно краткий и поверхностный обзор истории почитания Бориса и Глеба и ее отражение в последующей литературе.

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что главными причинами неубедительности значительной части выводов, к которым пришла Милютенко, следует считать пренебрежение методами текстологического и источниковедческого анализа источников, слабое знание историографии темы, нелогичность частных построений и структуры исследования в целом. Так, в начале 2-й главы автор пишет, что «основой для реконструкции исторической ситуации начала XI в. стали материалы текстологического, литературоведческого и источниковедческого анализа житийных памятников Борисоглебского цикла, летописных рассказов о гибели святых и о войне Ярослава со Святополком, а также иностранных источников» (с. 56). В действительности полноценный текстологический и источниковедческий анализ указанных памятников в работе отсутствует. Методика работы автора такова: сначала предлагается гипотеза, а затем из разных источников (без предварительной оценки их достоверности и взаимоотношений) черпаются факты, способные ее подкрепить. При этом Милютенко не замечает, что высказанное поначалу в качестве гипотезы мнение вскоре трактуется как исторический факт и становится основой для новых предположений. Достоверными в работе признаются лишь те сведения источников, которые укладываются в авторскую концепцию. Весьма показательным в данном случае является использование известий из Истории Яна Длугоша о совместном выступлении Святополка и Бориса против Ярослава. Так, отметив, что комплексного анализа русских известий этого произведения до сих пор нет, исследовательница ограничилась лишь указанием на то, что сообщаемые Длугошем факты взяты «откуда-то в готовом виде» (с. 84–85), а также неясным намеком на некие полоцкие тексты, направленные против Ярослава (с. 69). Почему эти сведения заслуживают большего доверия, чем рассказ Повести временных лет или Сказание о Борисе и Глебе, не поясняется. Еще один пример. Автор приняла версию Чтения о том, что Глеб бежал из Киева вверх по Днепру, пытаясь избежать смерти. Аргументируя свой выбор, она пишет, что версия Нестора «единственная логично (так!) объясняет, как святой оказался на Днепре близ Смоленска» (с. 95). Другие аргументы не предлагаются.

На страницах своего исследования Милютенко неоднократно упрекает «современных авторов», которые не считают с «работами коллег». Однако этот упрек в полной мере можно адресовать самой исследовательнице. Так, существенным минусом работы является отсутствие обстоятельного историографического введения. Слабое знание работ предшественников привело к появлению многочисленных ошибок и неточностей. Приведу несколько примеров. «Никто из исследователей, — пишет автор, — не обратил внимания на знаменательный факт: в сохранившийся текст Анонимного сказания рассказ из Повести временных лет внесен почти полностью» (с. 135). Однако еще в конце XIX в. А. И. Соболевский, сопоставив Сказание с летописью, заключил, что «оно в своей главной части есть не что иное, как извлечение из летописи»³⁹. Это мнение поддержал Бугославский, который, проведя тщательное сравнение текстов Сказания и летописной повести о Борисе и Глебе, пришел к выводу, что данные памятники «находятся в таком близком текстуальном

родстве, что между ними не трудно установить прямую зависимость». Исследователь отметил, что «автор Сказания использовал весь материал летописного рассказа о смерти братьев»⁴⁰. О том, что Сказание является житийной амплификацией летописного текста, в разное время писали Шахматов, Серебрянский и Мюллер⁴¹.

«Название “Анонимное сказание”, — замечает исследовательница, — было предложено Н. Н. Ворониным. До этого существовало предположение, что автором памятника являлся Иаков Мних, пострижник монастыря на Альте, впоследствии монах Киево-Печерской обители, автор “Памяти и похвалы князю Владимиру”» (с. 136). Незнание историографии вновь подвело автора. Еще в конце XIX в. мнение о принадлежности Сказания о святых Борисе и Глебе монаху Иакову подверглось критике со стороны Соболевского, который, между прочим, отмечал: «Изложение крайне слабой в литературном отношении Памяти не имеет сходства с изложением довольно складно и красиво написанного повествования о Борисе и Глебе, и это обстоятельство, в связи с тем, что Иаков, по-видимому, не был знаком с Начальной летописью, а автор Сказания заимствовал из этой летописи почти весь свой фактический материал, говорит в пользу принадлежности этих двух произведений разным авторам»⁴². Эту точку зрения поддержали Н. Левитский, Н. К. Никольский, С. А. Бугославский и Н. И. Серебрянский⁴³. Уже в 1916 г. Д. И. Абрамович имел все основания писать, что «мнение о принадлежности Сказания Иакову Мниху, автору Послания некоего отца к духовному сыну и Памяти и похвалы князю русскому Владимиру, теперь уже оставлено в науке»⁴⁴. Не соответствует действительности и утверждение Милотенко о том, что название «Анонимное сказание» было предложено Ворониным (с. 136). Впервые его ввел в научный оборот Бугославский еще в 1928 г.⁴⁵ Под влиянием его работ данный термин использовал Н. К. Гудзий в своей хрестоматийной «Истории древней русской литературы»⁴⁶. Ошибочным следует признать и следующее утверждение: «А. Поппе обратил внимание на то, что рассказ о строительстве церкви Святославом и его неудачном завершении Всеволодом в “Сказании чудес” начинается следующей частью, а не примыкает к шестому чуду» (с. 183–184). Это наблюдение было сделано задолго до появления работ польского слависта⁴⁷. Согласно Милотенко, «причисление Бориса и Глеба к лику святых впервые объяснил исключительно политическими расчетами Н. Н. Ильин» (с. 50). Между тем в 1938 г. эта мысль была сформулирована в уже упомянутом учебнике Н. К. Гудзиев⁴⁸, а в 1940 г. — в диссертационном исследовании Бугославского⁴⁹. Примеров такого рода неточностей в работе немало. Обращает на себя внимание и отсутствие в исследовании исчерпывающего обзора истории публикации памятников, посвященных святым Борису и Глебу. Более того, в аннотации к работе Милотенко допустила серьезную ошибку, утверждая, что Чтение Нестора не издавалось полностью с 1916 г. Думаю, что эту неточность следует объяснять некомпетентностью автора, которой остались незнакомы фундаментальные публикации памятников Борисоглебского цикла, выполненные Бугославским в 1928 г. и Дж. Ревелли в 1993 г.⁵⁰

Структура исследования в целом представляется неудачной. «Исторические реконструкции» автора определяют обзор и характеристику состава и этапов создания письменных источников. Источниковедческому анализу основных памятников Борисоглебского цикла предшествует изложение событий 1015–1019 гг. Это заставляет автора снабжать текст многочисленными отсылками к наблюдениям последующих глав книги. В своем исследовании Милютенко идет не от источника, а от события, которое ею же реконструировано. Так, в 6-м параграфе 2-й главы доказывается, что Святополк был тайно убит по приказанию Ярослава. Отсутствие этих сведений в летописи объясняется работой редактора. «Когда же была проведена редактура летописной статьи?» — задается вопросом исследовательница (с. 131). И ниже отвечает: «Не раньше составления Начального свода в начале 1090-х гг.» (с. 132). Думаю, что комментарий излишен.

Невнимательностью, по всей видимости, следует объяснять наличие в работе противоречивых суждений и выводов. Как уже отмечалось, в главе 1 Милютенко датирует канонизацию Бориса и Глеба 2 мая 1115 г., «когда мощи святых были перенесены внуками Ярослава в пятиглавый каменный храм» (с. 54). Ниже отмечается, что «в 1072 г. церковное почитание свв. Бориса и Глеба несомненно было признано всеми» (с. 54). Та же мысль звучит в самом начале работы: «Князья Борис и Глеб, в крещении Роман и Давид, сыновья Владимира, крестителя Руси, были первыми русскими святыми, канонизированными православной Церковью. Это произошло не позднее 1072 г., когда их мощи были торжественно перенесены из старой деревянной церкви, построенной еще их братом Ярославом, в новую» (с. 5). В 3-й главе встречаем следующее утверждение: «Полагаем, первая канонизация должна была произойти во времена Ярослава незадолго до 1051 г.» (с. 171). Таким образом, читателю предлагаются сразу 3 даты канонизации братьев: «до 1051 г.», 1072 г. и 1115 г.

Не украшает работу и целый ряд опечаток и фактических ошибок: А. С. Хорышева вместо А. С. Хорошева (с. 8), Б. Н. Рыбаков вместо Б. А. Рыбаков (с. 37), Н. Н. Серебрянский вместо Н. И. Серебрянский (с. 38, 39), Н. Н. Никольский вместо Н. К. Никольский (с. 67, 167, 233), смерть Мстислава Великого датирована 1133 г. вместо 1132 г. (с. 38), время положения мощей святых князей в одном из алтарей чешского Сазавского монастыря определяется 1065 г. вместо 1095 г. (с. 282). В «Содержании» отсутствует 3-й параграф 1-й главы — «Прославление свв. Бориса и Глеба при Ярославе» (с. 429).

Сказанное позволяет заключить, что «комплексного исследования всех обстоятельств борьбы за власть после смерти св. равноап. князя Владимира с полным охватом русских и иностранных письменных источников, данных сфрагистики, нумизматики и археологии» у автора, к сожалению, не получилось. За исключением любопытных наблюдений над спецификой становления почитания святых Бориса и Глеба в контексте западноевропейских христианских традиций ни на один из серьезных вопросов, связанных с историей жизни и гибели святых, с этапами написания памятников Борисоглебского

цикла и с их сложными текстологическими взаимоотношениями, процессом формирования лика святых князей на Руси, рецензируемая работа ответа не дает. Перед читателем, который возьмет на себя труд познакомиться с книгой Н. И. Милотенко, встанет непростая задача разобраться в сложной системе внутренне противоречивых гипотетических построений, не подкрепленных текстологическим и источниковедческим анализом источников.

Ю. А. Артамонов, кандидат исторических наук
(Московский университет МВД России)

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. также другие работы исследовательницы: *Милотенко Н. И.* Переяславское сказание о Борисе и Глебе в составе Летописца Переяславля-Суздальского // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) (далее — ТОДРЛ). Т. 47. СПб., 1993. С. 65–81; *ее же.* Рассказ о прозрении Ростиславичей на Смядыни // Там же. Т. 48. СПб., 1993. С. 121–128; *ее же.* Святые Борис и Глеб и другие правители-мученики в Европе // Восточная Европа в древности и Средневековье: Язычество, христианство, церковь: Чтения памяти члена-корр. АН СССР В. Т. Пашуто, Москва, 20–22 февраля 1995 г.: Тезисы докладов. М., 1995. С. 38–41; *ее же.* «Речь философа» в Повести временных лет и «Чтение о Борисе и Глебе» Нестора // Восточная Европа в древности и Средневековье: Автор и его текст: Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто, Москва, 15–17 апреля 2003 г.: Тезисы докладов. М., 2003. С. 171–175; *ее же.* История сложения Паремийного чтения Борису и Глебу // ТОДРЛ. Т. 56. СПб., 2004. С. 121–145.
- ² По изданию: *Щавелева Н.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (книги 1–6): Текст, перевод, комментарии. М., 2004. С. 229–230, 235–236.
- ³ *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М., 1990. С. 50.
- ⁴ Указанная точка зрения была в свое время высказана Г. П. Федотовым и Г. Ленхоффом (см.: *Федотов Г. П.* Указ. соч. С. 40; *Lenhoff G.* The Martyred Princes Boris and Gleb: A Socio-Cultural Study of the Cult and the Texts. Los Angeles, 1989 (Slavic Studies. Vol. 19). P. 48).
- ⁵ По мнению Л. Мюллера, «Слово» свт. Илариона составлено из 4 первоначально самостоятельных частей: «Слово о законе и благодати»; подборка цитат из Ветхого Завета о будущем призвании «языщей»; «Похвала Владимиру» и «Молитва от всей Русской земли» (*Мюллер Л.* Киевский митрополит Иларион: жизнь и творчество // Понять Россию: Историко-культурное исследование. М., 2000. С. 98).
- ⁶ *Müller L.* Des Metropolitan Parion Lobrede auf Vladimir den Heiligen und Glaubensbekenntnis. Wiesbaden, 1962. S. 23–25.
- ⁷ Цит. по: *Бугославский С. А.* Текстология Древней Руси. Т. 2.: Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе / Сост. Ю. А. Артамонов. М., 2007. С. 552. Там же.
- ⁹ См.: *Попте А.* Митрополиты и князья Киевской Руси // *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 448–449.
- ¹⁰ *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. Изд. 2. М., 2004. С. 282.
- ¹¹ «Наутрия еже в 24, в святую мученику Бориса и Глеба, бысть плачь [велик] в граде, а не радость, грех ради наших великих и неправды, за оумноженье безаконии наших» (Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 1. М., 2001. Стб. 222).
- ¹² *Fontes rerum Bohemicarum.* T. 2. Praha, 1871. P. 251.

- ¹³ Назаренко А. В., Серёгина Н. С., Турилов А. А. Борис и Глеб: Дни памяти, богослужбные тексты // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 49.
- ¹⁴ См.: Мюллер Л. О времени канонизации святых Бориса и Глеба // Понять Россию: Историко-культурное исследование. М., 2000. С. 79–80.
- ¹⁵ Потте А. В. Феофана Новгородская // Новгородский исторический сборник Вып. 6(16). СПб., 1997. С. 102–120; *его же*. «А от болгарыне Бориса и Глеба» // От Древней Руси к России нового времени: Сборник статей к 70-летию Анны Леонидовны Хорошкевич / Сост. А. В. Юрасов. М., 2003. С. 72–76; Петрухин В. Я. Древняя Русь: Народ, князь, религия // Из истории русской культуры. Т. 1: Древняя Русь. М., 2000. С. 175–179.
- ¹⁶ Бугославский С. А. Текстология Древней Руси. С. 577.
- ¹⁷ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 87–94.
- ¹⁸ ПСРЛ. Т. 1. М., 1998. Стб. 121.
- ¹⁹ Бугославский С. А. Текстология Древней Руси. С. 287.
- ²⁰ Шавелева Н. И. Указ. соч. С. 235–236.
- ²¹ Ильин Н. Н. Летописная статья 6523 года и ее источники: Опыт анализа. М., 1957.
- ²² Бугославский С. А. Текстология Древней Руси. С. 579.
- ²³ Голубовский П. В. История Смоленской земли до начала XV в. Киев, 1895. С. 248.
- ²⁴ Бугославский С. А. Текстология Древней Руси. С. 288.
- ²⁵ Глазырина Г. В., Джаксон Т. Н., Мельникова Е. А. Скандинавские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. Е. А. Мельниковой. М., 1999. С. 522.
- ²⁶ Бугославский С. А. Текстология Древней Руси. С. 288–289.
- ²⁷ Там же. С. 532.
- ²⁸ ПСРЛ. Т. 1. М., 2001. Стб. 132.
- ²⁹ Бугославский С. А. Текстология Древней Руси. С. 534.
- ³⁰ Там же. С. 537.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же. С. 538.
- ³³ Соболевский А. И. «Память и похвала» св. Владимиру и «Сказание о свв. Борисе и Глебе»: По поводу статьи г. Левитского // Христианское чтение. № 5–6. СПб., 1890. С. 802.
- ³⁴ Погосдин М. П. Иаков мних, русский писатель XI в., и его сочинения // Известия Отделения русского языка и словесности. Т. 1. СПб., 1852. С. 326–334; Макарий (Булгаков), митр. Три памятника русской духовной литературы XI в. // Христианское чтение. Ч. 2. СПб., 1850. С. 301–316.
- ³⁵ Голубовский П. В. Служба святым мученикам Борису и Глебу в Иваницкой мнине 1547–1579 гг. // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. Т. 14. Вып. 3. Киев, 1900. С. 149–152.
- ³⁶ Артамонов Ю. А. Житие Феодосия Печерского: Проблемы источниковедения // Древнейшие государства Восточной Европы: 2000 г.: Проблемы источниковедения / Отв. ред. Л. В. Столярова. М., 2003. С. 173–277.
- ³⁷ Бугославский С. А. Текстология Древней Руси. С. 575.
- ³⁸ Там же. С. 576.
- ³⁹ Соболевский А. И. В каком году крестился св. Владимир? // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1888. Июнь. С. 397.
- ⁴⁰ Бугославский С. А. Текстология Древней Руси. С. 242–243.
- ⁴¹ Шахматов А. А. Указ. соч. СПб., 1908. С. 33–35; Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития: Обзор редакций и тексты. М., 1916. С. 81–107; Мюллер Л. Летописный рассказ и Сказание о святых Борисе и Глебе: Их текстуальное взаимоотношение // *Russia Mediaevalis*. 2002. Т. XI. С. 22–33.
- ⁴² Соболевский А. И. Памятники древнерусской литературы, посвященные Владимиру св. // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца. Кн. 2. Отд. 2. Киев,

1888. С. 8. См. также: *его же*. В каком году крестился св. Владимир? С. 397–398; *его же*. Год крещения Владимира Святого // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца. Кн. 2. Отд. 2. С. 3, примеч. 1.

⁴³ *Левитский Н.* Важнейшие источники для определения времени крещения Владимира и Руси и их данные: По поводу мнения проф. Соболевского // Христианское чтение. Ч. 1. № 3–4. СПб., 1890. С. 408–409; *Никольский Н. К.* Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности. СПб., 1902. С. 29–30; *его же*. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). Корректированное издание. СПб., 1906. С. 254–255; *Бугославский С. А.* К вопросу о характере и объеме литературной деятельности преп. Нестора // Известия Отделения русского языка и словесности. Т. 19. Кн. 1. СПб., 1914. С. 132; *Серебрянский Н. И.* Указ. соч. М., 1915. С. 105–106.

⁴⁴ *Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. С. VII.

⁴⁵ См.: *Бугославский С. А.* Україно-руські пам'ятки XI–XVIII вв. про князів Бориса та Гліба: (Розвідка й тексти). Київ, 1928.

⁴⁶ *Гудзий Н. К.* История древней русской литературы. М., 1956. С. 97.

⁴⁷ См.: *Бугославский С. А.* Текстология Древней Руси. С. 190.

⁴⁸ «Ярослав Мудрый энергично добивался у Византийской Церкви канонизации нескольких выдающихся русских деятелей, в том числе своей прабабки Ольги, но особенно настойчиво — по самым злободневным для него политическим мотивам — своих братьев Бориса и Глеба, убитых из-за политического соперничества со старшим сыном Владимира Святославича, и этого он в конце концов добился» (*Гудзий Н. К.* Указ. соч. С. 96).

⁴⁹ *Бугославский С. А.* Текстология Древней Руси. С. 7–8.

⁵⁰ Тот факт, что указанные издания упоминаются в последнем абзаце введения, не меняет дела. Очевидно, ни ту, ни другую публикацию автор в руках не держала. Достаточно сказать, что указание на издание 1928 г. сопровождается ссылкой на диссертационное исследование Бугославского: «См.: *Бугославский С. А.* Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе. Рукоп. дис. на соискание уч. степени д. фил. н. // ИМЛИ. Архив, ф. Бугославского (73), № 1» (с. 12). Однако в экземпляре диссертации, который хранится сегодня в Рукописном отделе ИМЛИ, тексты Борисоглебского цикла отсутствуют. Что же касается издания памятников, выполненного итальянской исследовательницей Дж. Ривелли, то оно даже не приведено в разделе «Источники», помещенном в конце работы.

Иванов В. И.
Монастыри и монастырские крестьяне Поморья
в XVI–XVII веках*

Изучение Русского Севера имеет давнюю традицию и представлено фундаментальными работами М. М. Богословского, И. В. Власовой, З. В. Дмитриевой, П. А. Колесникова, А. И. Копанева, Л. С. Прокофьевой, Н. В. Устюгова, А. Л. Шапиро, Е. Н. Швейковской (Баклановой) и многих других исследователей, рядом коллективных трудов. Тем не менее многие проблемы истории региона в эпоху феодализма остаются недостаточно освещенными.

Новая книга В. И. Иванова¹ посвящена комплексному изучению аграрного строя монастырской деревни Поморья в XVI–XVII вв., в исследовании рассмотрены Двинский, Каргопольский и Кольский уезды и Заонежские погосты (с 1649 г. Олонецкий уезд). Книга начинается с обстоятельных историографического (глава 1) и источниковедческого (глава 2) обзоров. Обе главы и содержательно, и по объему имеют самостоятельное научное значение. Хорошее знание историографии, широкое привлечение краеведческой, этнографической, историко-экономической и справочной литературы по Северу и в целом по России, использование статистических сведений, относящихся к XVIII–XX вв., свидетельствуют о научной добросовестности, объективности и исследовательской зрелости автора. В рецензируемой монографии учтены более 1500 источников и около 300 исследований.

В 3-й главе Иванов описывает монастыри и их владения в указанных поморских уездах, 4-я глава посвящена анализу изменения численности монастырских крестьян. Автор использует общерусские законодательные памятники, поземельные акты из архивов Соловецкого, Антониева Сийского, Крестного Онежского, Александро-Ошевенского, Богородице-Рождественского Кандалакшского, Александро-Свирского и других монастырей, вкладные и приходо-расходные книги, государственные писцовые и переписные книги, внутривотчинные описания (верёвные, обежные и прочие книги) и,

* *Иванов В. И.* Монастыри и монастырские крестьяне Поморья в XVI–XVII веках. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. 608 с., табл.

что особенно важно, общинные, мирские документы (оценные и окладные книги, разрубные списки). Особенно следует отметить подробно изученный автором фонд Шуерецкой волостной избы (отпускные, проторные, сносные, окладные книги). Текст наиболее раннего документа — окладной книги за 1663/64 г. — опубликован в Приложении 1. Многие источники впервые вводятся в научный оборот.

Автор сопоставляет информацию разных по происхождению актов (государственных, внутривотчинных, общинных); проверяя выкладки писцов и переписчиков, он пересчитывает информацию кадастровых памятников, оговаривая полученные результаты и в тексте, и в подробных таблицах. На с. 367–369 и 376–377 проведено убедительное сравнение показателей крестьянского землепользования в жалованной грамоте царя Алексея Михайловича Крестному Онежскому монастырю 1657 г. (они, в свою очередь, взяты из писцовой книги 1621/22 г.) с внутривотчинным описанием 1682 г. в связи с припиской Крестного монастыря к Новоиерусалимскому Воскресенскому монастырю. Сравнение показало, что Крестный монастырь в Нокольской волости признавал крестьянские права на землю в пределах вытного тягла, вновь освоенные участки («припаши») монастырские власти перераспределяли по своему усмотрению. Это сглаживало растущую дифференциацию размеров крестьянского землепользования и позволяло владельцу увеличивать ренту при сохранении поземельных норм государственной эксплуатации своего населения.

Иванов показал пути превращения крестьянской земельной собственности в держания зависимых от монастыря производителей (с. 342–343, 356, 377). Интересны наблюдения над неустойчивостью форм земельных актов: данные/купчие, купчие/порядные, полуменовные/полукупчие и т. д. В обзоре источников мне кажется наиболее удачным не автономное рассмотрение внутривотчинной и писцово-переписной документации, но совокупный анализ и актовых источников, и кадастровых материалов. И хотя поземельные акты в главе 2 не выделены в качестве раздела, в последующем изложении они широко привлекаются (с. 155–156, 170–171, 511 и др.), а анализ бытования понятия «монастырская вотчина» в законодательных и поземельных актах 2-й половины XVI в. (с. 97–107) в главе 3 весьма уместен. В монографии широко применяются количественные методы анализа — методы корреляции, детерминации и пошаговой регрессии (см., например, таблицы 46, 55, 64). Подчеркну, что до сих пор в литературе обращалось внимание главным образом на такие показатели дифференциации сельского населения в XVII в., как обеспеченность земель, рабочими руками, колебания вытного тягла. Подход Иванова ближе к многомерному факторному анализу, применявшемуся в исследованиях по аграрной истории XIX — начала XX в.² и сохранившему свою актуальность в настоящее время. Трудности в применении этого метода возникают из-за скудости источников, но это не умаляет важности применяемого исследователем моделирования и реконструкции всех сторон крестьянского хозяйства, в результате чего обогащается, наполняется многомерным содержанием понятие «крестьянство». Хронологические и географические

рамки привлекаемых источников не являются жесткими — автор обращается и к грамотам XV в., и к материалам XVIII — начала XX в., к истории других регионов России, к истории Литовского государства, Центральной и Северной Европы, — все это дает дополнительные обоснования для наблюдений ученого.

Анализируемая книга многопланова. В ней можно выделить несколько наиболее важных содержательных линий. Одна из них — анализ правовых аспектов, прежде всего публично- и частноправовых актов, регулировавших права собственности (с. 217–225 и др.), описание форм ренты, региональных особенностей процесса феодализации и крестьянского закрепощения. К числу основных методологических посылок автора относится представление о многомерности исторического процесса, неприемлемости моделирования какого-то одного его абстрактного типа (с. 12–13). Важнейшей темой исследования является анализ классических проблем аграрной истории и крестьяноведения феодальной эпохи: монастырского и крестьянского землевладения и землепользования, динамики численности и социальной стратификации крестьянства, его имущественной и социальной дифференциации, земельно-финансовой политики государства в отношении Церкви, организации внутривотчинного и внутриобщинного налогообложения, соотношения государственной и владельческой эксплуатации крестьянства, крестьянской общины как социального института. Комплексное рассмотрение названных вопросов (каждый из которых сам по себе весьма сложен) до Иванова в науке не предпринималось. Самостоятельное научное значение имеет источниковедческая методика автора.

Автор уточняет имеющиеся в историографии сведения о составе монастырей и монастырских владений в Двинском, Каргопольском, Олонецком и Кольском уездах (с. 67, 119, 131, 165, 542, 544; таблицы 7, 8, 10, 21, 22; карто-схема на с. 543), излагает историю и структуру монастырского землевладения в этом регионе. В таблице 21 представлено размещение монастырей в Поморье в 1-й половине и в конце XVII в. с указанием доли их дворовладения в каждом уезде. Ряд таблиц убедительно показывает рост монастырского земле- и дворовладения в XVI–XVII вв. вопреки правительственным запретам 1551, 1572, 1580, 1584 и 1622 гг. Аргументированным выглядит несогласие Иванова с наблюдением авторов 2-го тома «Истории крестьянства в СССР» о том, что на Русском Севере земли монастырских крестьян были лишь вкраплением среди черносошных земель (с. 169). Иванов проанализировал владения Соловецкого, Крестного Онежского, Антониева Сийского и других монастырей, объем дворовладения которых практически сравнялся с числом дворов, приобретенных здесь монастырями из других районов страны (с. 474). Удельный вес монастырских крестьян в изученном Ивановым регионе к концу XVII в. достиг почти 24% (с. 475), причем основная часть монастырских приобретений была совершена с разрешения государственной власти (с. 344–345 и др.). В монографии детально описан процесс монастырского строительства в Поморье. Исследователь подробно рассмотрел в каждом уезде не только возникновение новых, но и исчезновение некоторых

старых обитателей, перевод братии из одних монастырей в другие, приписку одних монастырей к другим, перераспределение между ними земельных и промысловых угодий, соотношение владений местных церковных корпораций (например, холмогорского собора в Двинском уезде) и владений «иногородних» церковных институтов (например, вологодского Спасо-Прилуцкого, новгородского Иоанно-Предтеченского на «Росткине улице», Кирилло-Белозерского, подмосковного Троице-Сергиева монастырей, Патриаршего дома). Интересны наблюдения исследователя о том, что доходность владений зависела не от количества крестьянских дворов, но от степени развития промыслов (с. 110–111). Отсюда напряженные отношения между владельческими корпорациями в богатых промысловых областях Кольского полуострова Умбе и Варзуге, где после Смутного времени благодаря царским пожалованиям усилились позиции московского Новоспасского монастыря и Патриаршего дома. Высказанное в литературе суждение о приписке одних монастырей к другим как способе расширения монастырского землевладения получает в монографии Иванова новое подтверждение (с. 112). О тщательности проведенного исследования свидетельствует то, что в монографии учтены безвотчинные обители Севера, а также долевые монастырские владения.

В исследовании подробно раскрыт продолжавшийся в XVI–XVII вв. процесс монастырской колонизации Поморья. Этот процесс выразился не только в возникновении новых монастырей, но и в появлении в регионе владений духовных корпораций из других уездов Поморья и из Центральной России. Например, к 11 имевшимся к началу XVII в. в Каргопольском уезде монастырям в XVII в. добавились 5, выросло землевладение Александро-Ошевенского и Соловецкого монастырей. Возникший в 1657 г. Крестный Онежский монастырь стал крупным собственником не только в Каргопольском, но и в Вологодском, Московском, Волоцком, Рузском уездах. Так процессы монастырского строительства, колонизации (понимаемой как промысловое и земледельческое освоение новых земель) переплетались с процессами вторичного (и последующего) межфеодалного перераспределения земельной собственности. Столь активный ее оборот — свидетельство, на мой взгляд, зрелости вотчинно-сеньориальных форм светского и духовного землевладения в Московской Руси. Учтено автором и такое осложняющее обстоятельство, как изменение местонахождения некоторых монастырей, например Трифонова Печенгского в Кольской земле (с. 148–149, 164). Хозяйственное освоение этого региона было тесно связано с христианизацией местного населения — лопарей (саами). Социально-экономическая деятельность монастырей здесь становилась важнейшим фактором феодализации этого окраинного региона Русского государства. Определенную специфику общему ходу монастырской колонизации Поморья во 2-й половине XVII в. придало старообрядчество (в Прионежье существовала самая крупная старообрядческая Выговская пустынь). Очевидны усилия автора по наиболее полному использованию источниковой базы. Компенсируя отсутствие несохранившейся переписной книги по Каргопольскому уезду 1678 г., автор использует сводные данные более поздних источников (с. 129).

Важны наблюдения Иванова о значении терминов «крестьяне» и «обыли» в писцовых и переписных книгах, о различном понимании этих терминов в государственных, монастырских и общинных документах, об условности и изменчивости названий других групп сельского населения разных районов Поморья (соседи, подсоседники, порядники, захребетники, казачки и др.), нередко активно формировавшихся духовными корпорациями — землевладельцами (с. 480). О некоторых категориях населения — трудниках, наемных рабочих — автор нашел подробные сведения во внутривотчинном описании Соловецкого монастыря 1668 г. (с. 482). Пристальный интерес к малым социальным группам, тщательный количественный анализ их развития является следствием глубокого проникновения автора в сложную для использования писцово-переписную, внутривотчинную документацию и находится в русле актуального ныне интереса к социальным микроструктурам³. С точки зрения демографического изучения позднефеодальной России именно такой дифференцированный подход является продуктивным шагом вперед после масштабных, обобщенных исследований народонаселения XVII–XIX вв., предпринятых Я. Е. Водарским и В. М. Кабузаном.

В ходе изучения землевладения и землепользования монастырских крестьян Иванов первым выявил и исследовал особенности хозяйственного использования разных категорий земель в составе монастырских владений, в частности, угодий, которые состояли в пользовании монастырских крестьян. Автор предлагает перечень признаков, характеризующих крестьянские права на землю, отмечая, что в условиях длительного воздействия государственных и вотчинных регламентаций многие из этих прав нивелировались, а различия в налогообложении и в правах использования между разными типами земель сглаживались.

На основе комплексного анализа источников Иванов тщательно исследовал один из важнейших вопросов аграрной истории — обеспеченность земель крестьянских хозяйств. Автор отказывается от принятого в науке раздельного рассмотрения наделной и оброчной пашни (с. 287). Он анализирует не отдельные участки владений, а целостные крестьянские хозяйственные комплексы (земледельческо-животноводческо-промысловые, крестьянскую торговлю), раскрывая их многофункциональность (с. 284, 318, 483). Важным и обоснованным представляется вывод автора о том, что тенденция обезземеливания крестьян в XVII в. представляла собой процесс превращения крестьянина — собственника земли в держателя монастырских угодий, при этом реальное землепользование в отличие от тяглых норм, основанных на наследственном владении, обычно возрастало за счет использования крестьянами разных категорий монастырских земель. Ценным представляется наблюдение автора о том, что в условиях феодального владения крестьянские вотчины и частные приобретения превращались, как правило, в тяглые наделы, а вновь освоенные земли — в монастырские оброчные уголья.

С большой степенью подробности в монографии проведено сопоставление податей и повинностей крестьян двух крупнейших монастырей Поморья — Соловецкого и Крестного Онежского. Самостоятельное значение

имеют разыскания Иванова об окладных единицах — он обстоятельно разбирает, что такое сумская обжа, кемский лук, лопский лук, выть (показана неустойчивость в ней количества дворов и душ). Автор выявил номенклатуру окладных и чрезвычайных государственных сборов, владельческих податей и повинностей и проследил их эволюцию в XVII в. Рассмотрены 3 типа налогообложения монастырских крестьян: государственные подати, владельческие и общинные налоги, отмечено, что в каждом из них натуральные (в том числе отработочные) повинности и подати сочетались с денежными. Монастыри нередко практиковали выплату государственных налогов за своих крестьян, взыскивая затем их в увеличенном размере (с. 393–394). В свою очередь крестьяне отдельных волостей в составе монастырских владений могли выполнять монастырскую работу сверх оклада, за это им платили крестьяне других волостей (с. 410).

По мнению Иванова, переход на подворное (как и на подушное в 1-й четверти XVIII в.) налогообложение имел относительное значение, поскольку внутри общины учитывались разные факторы: луки, «головы», размеры имущества, доходы от торговли, «дымы», судовладение и др. (с. 442, таблица 64). В этом заключается отличие Поморья от центра России, где к началу XVIII в. земельные собственники узурпировали права общины по определению производственного потенциала крестьянских хозяйств, общине не было оставлено почти никаких возможностей для неконтролируемого накопления трудовых ресурсов⁴. Считаю, что особенно убедительно автор исследовал внутриобщинное обложение по документации Шуерецкой волости 1660–1690-х гг. Особенно важно раскрытие ученым горизонтальных связей внутри социально неоднородного крестьянского сообщества. Иванов показал, как общинная раскладка тягла давила на беднейшие слои поморской деревни, способствуя их выталкиванию на рынок рабочей силы (с. 463).

Преобладание той или иной формы ренты определялось местными условиями. Иванов собрал богатейший материал о наличии всех 3 форм феодальной ренты в изученных им земельных владениях духовных корпораций, о смешанном рентном статусе монастырских крестьян Поморья в XVII в. В своей налоговой политике монастыри вынуждены были учитывать и рост государственного обложения, и борьбу крестьян за снижение уровня феодальной ренты и за освобождение от крепостной зависимости. Наблюдения о преобладании государственных платежей над владельческими у крестьян Крестного Онежского монастыря в 1670–1690-х гг. (с. 395, 412, 413) находят аналогии в исследованиях других ученых, например в работе Н. А. Горской о монастырях Центральной России. Иванов установил 4-кратное возрастание неокладных сборов с 1657 по 1697 г. Специфической государственной натуральной повинностью была поставка 10-й рыбы семги к государеву столу (иногда даже 5-й или 3-й! — с. 484) и привлечение крестьян к обременительной ямской гоньбе. Ярko характеризует реакцию крестьян на рост тягла материал о социальном протесте крестьян Крестного Онежского монастыря в 1668–1670 гг. (с. 406).

Многомерная картина эволюции земельных отношений в монастырских владениях, представленная в рецензируемой книге, является основой для

углубления подхода к изучению главной проблемы истории русской деревни — истории закрепощения крестьян. Следует отметить мысль автора о возможности проведения аналогий между процессами, протекавшими в рассматриваемое время в Поморье, где большинство населения составляли черносошные крестьяне, с социально-экономическими процессами в центральных районах страны в XV–XVI вв., когда там формировалось монастырское землевладение и еще существовали обширные ареалы черносошных земель.

Несмотря на сложную для исследования и читательского восприятия историко-аграрную тематику, монография Иванова плотно «населена» людьми. Автор ввел в книгу многочисленные данные об именах и фамилиях, династиях деревенских тружеников (тяглых и оброчных крестьян, бобылей), портных, швальков, солеваров, рыбаков, других промысловиков (с. 290–296, 302–307, 466 — примеч. 1–2, 456 — примеч. 1), установил в ряде случаев их годы рождения, возраст, этапы производственной деятельности, поземельные и прочие сделки, круг родственных связей. Считаю, что это наиболее увлекательно написанные части книги, в которых социальная мобильность севернорусского крестьянства уясняется через судьбы конкретных людей. Все эти оживающие на страницах книги портреты людей придают ей качество антропологически ориентированного исследования. Иванов нередко обращается к анализу человеческого сознания, к пониманию различных форм хозяйственной деятельности людьми из разных общественных слоев. Среди описанных в книге людей, которые жили и трудились в Поморье в XVI–XVII вв., первым должен быть назван соловецкий дозорщик конца XVI в. старец Капитон, обладавший хорошим знанием местного рынка и суровых погодных условий края. Ему принадлежат отразившиеся в документах пространные экономико-правовые рассуждения о внутривотчинных связях, о значении «монастырской подмоги» половникам, о влиянии государственной эксплуатации крестьян на доходы монастырей, о роли промыслов и торговли в хозяйстве черносошных и монастырских крестьян, о доходности разного типа хозяйств, о целесообразности разных форм эксплуатации⁵. В книге широко представлены исторические портреты чиновников местной власти и писцов, имевших свое понимание крестьянства и бобыльства, отличное от крестьянских представлений о том же, мирских выборных, считавших совокупный налог с каждого двора (с. 484), крестьян с их «вотчинным» правосознанием, с их критериями богатства, бедности и нищеты.

Иванов в своем исследовании обращает пристальное внимание на природно-климатические условия изучаемого региона, отмечая неурожайные годы, моровые поветрия, вызываемые ими скачки цен на основные продукты питания (с. 308, 387 и др.). Для севера с особенно рискованным характером земледелия, огромной ролью промысловой сферы природообусловленность хозяйственной жизни несомненна. Иванов не принимает выдвинутой в 1980-х гг. Л. В. Миловым концепции происхождения крепостничества в России, выводимого из неблагоприятных природно-климатических условий (добавлю, эта концепция учитывает и ряд других факторов: необходимость для владельца «нейтрализовать» защитные функции крестьянской общины

и ослабить ее, механизм становления полевой барщины, минимальный объем совокупного прибавочного продукта⁶). Полагаю, что позиция Иванова (с. 485) противоречит приводимому им богатейшему материалу, характеризующему поземельный строй севернорусской крестьянской общины, ее противостояние монастырским корпорациям, преобладающую роль неземледельческой сферы в хозяйственной деятельности севернорусских крестьян, стремление Церкви и государства максимально контролировать доходы крестьян в этой сфере (с. 483). Рецензируемая монография несомненно будет широко использоваться при дальнейшем изучении социально-экономической истории Русского Севера, при анализе развития феодализма на севере Европы, его типологии, неравномерности и многомерности процесса феодализации, при исследовании соотношения феодальной и крестьянской собственности, крепостнических и некрепостнических тенденций в аграрном строе позднефеодальной России, при изучении роли общины в разных регионах и странах.

В монографии Иванова привлекает не только глубокое знание автором источников, но и его неподдельный интерес к предмету, умение вникать в мельчайшие детали и передать свой интерес читателю. Думается, что в конце книги был бы необходим словарь хозяйственных, природно-топографических, социальных и прочих терминов, даже если в тексте по ходу изложения объяснения давались. Указатель географических и топографических названий данной проблемы не решает, в такой книге требуется предметно-терминологический указатель. В географическом указателе изученные автором монастыри Поморья (состав их систематизирован по уездам и локализован на карто-схеме на с. 542–544) можно было бы отметить курсивом или звездочкой. Важной частью исследования являются таблицы, дополняющие и конкретизирующие текст. В них, в частности, можно найти данные о множестве «не местных», по выражению автора, монастырей. Например, в таблицах 4, 5 и 7 приведены сведения о дворовладении 18 монастырей, одной церкви и Патриаршего дома по комплексу описаний Двинского уезда 1620-х, 1640-х и 1670-х гг. В таблицах 8 и 10 сосчитаны данные о крестьянах, бобылях, половниках, вкладчиках и солевах 15 монастырей и пустыней Каргопольского уезда на 1648 г. Вот только «затерявшемуся» среди таблиц ценному графику «Динамика монастырских приобретений в России во второй половине XVI в.» (он показывает синхронность их роста в центре страны и в Поморье) определение «таблица» не соответствует (с. 511). Обращение к таблицам упростилось бы, если бы в оглавлении был приведен их список.

Обширные сноски удобно для читательского восприятия размещены внизу страницы, правда, некоторые сокращения научных изданий в сносках вызывают удивление: «ИК в Европе» и «ИК СССР» (т. е. «История крестьянства в Европе» и «История крестьянства в СССР»); «ЗАРГ второй половины XVI – первой половины XVII в.» («Законодательные акты Русского государства...»). Не вполне удачными представляются некоторые термины, например «кемский всплеск» (с. 342), «торговля недвижимостью» (с. 375), «раскрестьянивание» в значении лишения прав собственности на землю (с. 479; в новейшей литературе закрепилось употребление этого слова применительно

к процессу исчезновения крестьянства как класса в советскую эпоху). Рискну также упрекнуть автора за многословное заключение (12 страниц), содержащее многочисленные количественные выкладки, в то время как читатель хотел бы прочесть в этом разделе основные выводы и изложение позиции автора по главным дискуссионным темам аграрной истории и крестьяноведения — об особенностях общерусского процесса закрепощения крестьян в Поморье, о природе крестьянской собственности на Русском Севере, о генезисе капитализма в России.

Современный историк-аграрник А. Я. Дегтярёв, говоря о многообразии типов вотчинного землевладения в России, сравнивал его с лоскутным одеялом, прошитым крепкими нитями крепостнических отношений⁷. Материал, представленный В. И. Ивановым, вносит новые краски и оттенки в это многоцветие социальной истории Московской Руси.

*М. С. Черкасова, доктор исторических наук
(Вологодский государственный педагогический университет)*

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. предшествующую его монографию: *Иванов В. И.* Бухгалтерский учет в России XVI–XVII вв.: Историко-источниковедческое исследование монастырских приходо-расходных книг. СПб., 2005.
- ² *Милов Л. В.* Проблема многомерного анализа параметров крестьянских хозяйств в работах академика И. Д. Ковальченко // *Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе (землевладение, землепользование, производство, менталитет)*. XXVII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений. М., 2000. С. 225–227.
- ³ *Соколова Н. В.* Социальные микроструктуры монастырской деревни в Центральной России конца XVII — первой четверти XVIII века (некоторые источники и методы изучения) // *Северо-Запад в аграрной истории России*. Калининград, 2005. С. 12–14.
- ⁴ *Горская Н. А.* Русская феодальная деревня в историографии XX века. М., 2007. С. 280.
- ⁵ *Васильев Ю. С.* Вотчинная дозорная книга («обежная») старца Капитона на владения Соловецкого монастыря в Турчасовском стане Каргопольского уезда // *Земледельческое производство и сельскохозяйственный опыт на Европейском Севере (до-октябрьский период)*. Вологда, 1985. С. 136–158. Данные этого ценнейшего источника обработаны и обобщены Ивановым в таблицах 57–59.
- ⁶ *Горская Н. А.* Русская феодальная деревня... С. 226–228, 277–278, 288–290.
- ⁷ *Дегтярёв А. Я.* Избранные труды по русской истории. Т. 1. М., 2006. С. 157.

**Попова О. Д.
В стенах конвикта...**

(Очерки повседневной жизни женских епархиальных училищ)*

Книга рязанской исследовательницы кандидата исторических наук О. Д. Поповой — первая научная монография о женском духовном образовании в дореволюционной России, заслуживающая самого серьезного внимания историков Русской Церкви и специалистов в области истории отечественного образования. В предшествующие годы данная тема рассматривалась исключительно в диссертационных исследованиях, не опубликованных в виде доступных широкому кругу читателей книг¹. История женских епархиальных училищ является частью, во-первых, истории женского образования в дореволюционной России, во-вторых, истории духовного образования и, в-третьих, есть предмет краеведческого исследования. Автору рецензируемой книги удалось совместить все 3 указанных подхода. В монографии женские епархиальные училища сравниваются с институтами благородных девиц, общие для духовного образования проблемы анализируются при сопоставлении епархиальных училищ с духовными семинариями (несмотря на то что автор в отношении объекта своего исследования избегает термина «духовное образование»), в книге немало краеведческих сюжетов, изложенных с живым сочувствием и интересом. Наконец, труд в целом можно считать новой важной работой по истории пореформенной эпохи в России. По своей форме книга является научной, при этом очевидно стремление автора сделать ее доступной для широкого круга читателей.

Во введении Попова дает историографический обзор, характеризует источники, поясняет название книги (конвиктом называлось общежитие Калужского епархиального училища). Автору удалось представить небольшое число существующих исследований женского духовного образования в виде историографического процесса: до 1917 г. шел в основном сбор сведений

* Попова О. Д. В стенах конвикта... (Очерки повседневной жизни женских епархиальных училищ). Рязань: «Поверенный», 2006. 276 с.

о епархиальных училищах, от их воспроизведения исследователи переходили к обобщениям и уже в конце XIX в. рассматривали «духовное образование в связи со светской школой», как это делал, например, Н. Сергиевский. В советское время изучение темы остановилось, интерес к ней возродился лишь в современный период. Попова отмечает появление в последние годы работ по истории мужского духовного образования. При этом количество исследований, посвященных женским училищам, гораздо меньше, и они, по ее словам, «в большинстве случаев недалеко ушли от очерков XIX века» (с. 15). В основной части книги автор часто обращается к выводам предшественников, из новейших работ активно используется диссертация Е. А. Андреевой, в которой история женских епархиальных училищ рассмотрена «с точки зрения истории педагогики». Выводы Андреевой в исследовании Поповой корректируются и уточняются. Источники по теме Попова делит на несколько групп: законодательство, официальное делопроизводство, периодика, мемуары².

Основная часть книги представлена 6 главами, в которых рассматривается история женских епархиальных училищ преимущественно в Центральной России (рязанские, ярославские, тверские, тамбовские учебные заведения) во 2-й половине XIX в. При этом в 1-й главе, посвященной формированию системы женского духовного образования, речь идет и о 1840-х гг., когда появились первые училища «девиц духовного звания», в книге делаются экскурсы в начало XX в., а в последней главе рассказывается о судьбах некоторых бывших учениц епархиальных училищ уже в советское время. В 1-й главе приведен важный материал для оценки значения реформ 1860–1870-х гг. в истории Русской Церкви. Традиционным в историографии стало утверждение о провале церковных реформ в тот период. История епархиальных училищ позволяет увидеть положительные моменты этих преобразований. В это время «новые учебные заведения получили признание у общественности» (с. 31), а в конце XIX в. во многих женских епархиальных училищах имел место конкурс при поступлении (с. 118). Для духовенства стало возможным, хотя и в ограниченных рамках, обсуждать свои сословные проблемы, решать вопросы финансирования образования своих детей, в том числе дочерей. Кстати, рецензируемое исследование одно из немногих, в которых затрагивается вопрос о роли епархиальных съездов в пореформенной России (с. 99–100).

Несмотря на происходившие в обществе перемены, духовные учебные заведения оставались закрытыми школами. Причину этого Попова справедливо видит в их сословном характере. Трудно согласиться с критикой автором сословного принципа в устройстве женских духовных училищ. Если в семинариях разрушение сословной замкнутости при формировании контингента учащихся было насущной потребностью, то в истории женских епархиальных училищ можно увидеть положительные черты сословности: корпоративность, сплоченность духовенства в решении общих проблем. В 1-й же главе исследовательница излагает основные характерные черты системы епархиальных училищ: сословная направленность, отсутствие

единой законодательной базы, многообразие училищ при наличии общей линии, нестабильное материальное обеспечение (с. 36). Кроме того, рассмотрены уставы училищ для «девиц духовного звания» 1840–1850-х гг. и общероссийский устав женских епархиальных училищ 1868 г. Важной для дальнейшей разработки темы можно считать методологическую установку на то, чтобы обращать внимание на дату преобразования по этому уставу отдельных училищ (с. 46).

Во 2-й главе анализируется экономическая составляющая деятельности женских духовных школ. Автор прослеживает «механизм создания и содержания этих учебных заведений силами местного духовенства» (с. 65), обращая внимание на варианты открытия новых училищ, решения проблемы их размещения, источники их доходов и статьи расходов. В специальном параграфе о попечителях автор задается вопросом о том, чем руководствовались в своей благотворительной деятельности покровители женских духовных школ, и дает ценный материал для исследователей русского меценатства (с. 88).

В 3-й главе автор показывает зависимость учебного процесса в епархиальных училищах от сословного характера этих школ и от ставившихся педагогических задач: подготовка сельских учительниц или образование будущих жен священнослужителей. Автор показывает, что на начальном этапе существования училищ для «девиц духовного звания» (середина XIX в.) в их деятельности преобладала «сиротовоспитательная задача» (с. 109), которая в пореформенный период отошла на 2-й план. Рецензируемая книга убеждает, что процесс превращения женских училищ в полноценные учебные заведения еще предстоит изучить более тщательно. В главе об учебном процессе затронут вопрос об организации училищных библиотек, оборудовании физических кабинетов, о педагогической практике и открытии седьмых («педагогических») классов в епархиальных училищах, которое позволяло приблизить их программу к гимназической.

4-я глава посвящена вопросам воспитания в епархиальных училищах. Показано, что важнейшей педагогической составляющей был труд в училищном хозяйстве, ежедневный и подчас нелегкий. В той же главе речь идет о внеклассных мероприятиях, состоявших из ежегодных актов, православных и государственных праздников, юбилеев преподавателей и служащих, юбилеев учебных заведений (с. 175). Отмечено, что на рубеже XIX–XX вв. появилась традиция устраивать для воспитанниц экскурсии (с. 183–189).

В 5-й главе речь идет о быте и нравах воспитанниц. Общей тенденцией для всех училищ являлась изоляция от городского влияния. Степень строгости внутреннего распорядка была различной и, как пишет Попова, чаще всего зависела от личности начальницы училища. Автор отмечает, что строгость внутренней жизни в училищах зачастую становилась препятствием при устройстве семейной жизни воспитанниц. В этой же главе разобраны вопросы, связанные с питанием, одеждой воспитанниц, системой их наказаний и поощрений. Последняя глава монографии посвящена судьбам выпускниц и наставниц епархиальных училищ, в том числе в советский

период. Автор впервые обобщает такого рода материалы, и этим, видимо, можно объяснить некоторую сумбурность изложения в этой главе и сбивчивость хронологии. Необходимо отметить содержательную значимость обращения автора к современности, что подчеркивает актуальность темы. В заключение автор делает вывод, что «женские епархиальные училища... сыграли достаточно большую роль в культурной жизни страны» (с. 254). Книга иллюстрирована фотографиями из частных собраний, из архивных и музейных коллекций.

Недостатки рецензируемого труда носят преимущественно технический характер. Многие цитаты не имеют отсылок (например, с. 28–29), то же относится и к отдельным статистическим сведениям (с. 65 и др.). Не всегда корректны подписи под фотографиями, при упоминании священнослужителей зачастую не указывается сан, у монашествующих и архиереев не приводятся фамилии. В тексте встречаются повторы сведений и авторских утверждений, орфографические, пунктуационные ошибки и стилистические погрешности, свидетельствующие о недостаточной редакторской работе над книгой. Несмотря на отмеченные недочеты, первый опыт создания монографического исследования о женских епархиальных училищах можно признать успешным, и, видимо, скоро следует ожидать появления новых работ О. Д. Поповой³ и ее коллег. Поскольку в последние годы появились монографии, посвященные как духовным академиям, так и духовным семинариям⁴, есть необходимость в обращении к истории мужских духовных училищ.

А. И. Мраморнов
(Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: *Попова О. Д.* Источники по истории женских учебных заведений духовного ведомства, XIX — начало XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 1998; а также: *Андреева Е. А.* Возникновение и развитие епархиальных женских училищ в России, середина XIX — начало XX века. Дис. ... канд. пед. наук. М., 2000; *Герасимова Н. Е.* Среднее духовное образование в Ярославской и Костромской губерниях во второй половине XIX — начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2001. Кроме того, следует упомянуть о диссертации, защищенной уже после выхода книги О. Д. Поповой: *Колесникова В. Л.* Женщина духовного сословия второй половины XIX — начала XX столетия: исторический портрет (на примере Курской и Тамбовской губерний). Дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2007. В отдельных современных исследованиях можно найти общие сведения о женских духовных школах, см., например: *Пономарева В. В., Хорошилова Л. Б.* Мир русской женщины: Воспитание, образование, судьба: XVIII — начало XX в. М., 2006 (в книге есть небольшая глава об ученицах епархиальных женских училищ).

- ² Вызывает удивление упоминание в качестве особой группы источников интернет-ресурсов (с. 18). Кроме того, хотелось бы видеть более подробный обзор архивных фондов, изученных О. Д. Поповой, а не только их список в конце книги. Тогда, возможно, у читателя не вызвало бы сомнения утверждение автора о том, что документы делопроизводства отдельных учебных заведений «подлежали обязательному архивированию» (с. 21). Региональные церковные архивы в послереволюционное время постигла непростая судьба, и вряд ли уместно в их отношении говорить о какой-либо обязательности архивирования, поэтому о порядке их комплектования судить трудно. Например, в фонде «2-е Саратовское женское епархиальное училище в г. Вольске», хранящемся в филиале Государственного архива Саратовской области в г. Вольске, содержится всего несколько единиц хранения.
- ³ В заключении к книге (с. 259) автор объявляет о скором издании своего труда по истории женских епархиальных училищ в начале XX в.
- ⁴ *Тарасова В. А.* Высшая духовная школа в России в конце XIX — начале XX века. История императорских православных духовных академий. М., 2005; *Сухова Н. Ю.* Высшая духовная школа: Проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М., 2006; *Мраморнов А. И.* Духовная семинария в России начала XX века: Кризис и возможности его преодоления (на саратовских материалах). Саратов, 2007.

Научная жизнь

Международная научная конференция «Религия и интеграция в Московской Руси: Концепты и практика, потенциал и границы (XIV–XVII вв.)»*

1–4 мая 2008 г. в Киле и Любеке (Германия) прошли заседания международной научной конференции «Религия и интеграция в Московской Руси: Концепты и практика, потенциал и границы (XIV–XVII вв.)». Этот один из самых представительных форумов русистов-медиевистов за последние годы был организован Университетом Христиана-Альбрехта (Christian-Albrechts-Universität zu Kiel) при финансовой поддержке фонда Тиссена (Fritz Thyssen Stiftung). В конференции приняли участие ведущие специалисты по истории средневековой Руси из России, Германии, Франции, США.

Открывая заседания конференции от имени оргкомитета, профессор *П. Нитше* сказал о том, что за последние десятилетия политики Западной Европы и США начали осознавать тот факт, что для познания современной России совершенно недостаточно заниматься историей последнего столетия. Необходимо развивать исследования на всю глубину российской истории, ибо без этого нельзя сформировать адекватное понимание процессов, которые сегодня определяют лицо Восточной Европы и оказывают воздействие на ход мировой истории. Успешно работающие на развитие общества стратегии могут быть отобраны лишь посредством их соотнесения с ценностями, которые были сформированы культурным кодом, выработанным веками истории. Решающая роль здесь принадлежит религии.

Л. Штайндорфф (Университет Христиана-Альбрехта, Германия) отметил консолидирующую роль монастырей в Московской Руси. Доклад *А. П. Павлова* (Санкт-Петербургский государственный университет) был посвящен роли церковной иерархии в системе государственной власти в России в XV–XVII вв. Исследователь убедительно продемонстрировал, что в пе-

* «Religion and Integration in Muscovite Russia Concepts and Practices, Potentials and Limits (14th–17th centuries)».

риод кризисов власти церковные институты являлись мощнейшими стабилизаторами в обществе. *П. Бушкович* (Йельский университет, США) показал, что идеология нетерпимости между православием и исламом на пространстве средневековой Руси была в целом чужда государственным и церковным институтам. Профессор *А. Берелович* (Школа высших социальных исследований, Париж) рассмотрел интеграционные аспекты теологических диспутов, которые происходили в конце XVII столетия в Москве между представителями православной Церкви и старообрядцами. В докладе *Г. Леннхоффа* (Университет Лос-Анжелеса, США) проанализирована роль московского Чудова монастыря как крупнейшего книжного центра Московской Руси. *А. И. Алексеев* (Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург) ознакомил аудиторию с новейшими результатами изучения источников по так называемой ереси жидовствующих. Было, в частности, показано, что этот феномен следует рассматривать как одно из проявлений взаимодействия христианства и иудаизма, типичного для средневековой Европы.

Р. Мартин (Вестминстерский колледж, США) обратился к особенностям исторической памяти. *М. М. Кром* (Европейский университет, Санкт-Петербург) остановился на проблеме религиозных оснований реформ управления в Московском государстве в середине XVI в. *А. С. Лавров* (Университет Сен-Дени, Париж) через призму подробного анализа фактов биографии рядового священника Даниила Темникова показал многообразие процессов, происходивших в обществе в период реформ Патриарха Никона и вызванного ими церковного раскола. *Ф. Кампфер* (Гамбург, Германия) рассмотрел историю споров о двугубой и трегубой алилуии, которые потрясли псковское церковное общество в XV в. и свидетельствовали о попытках поиска религиозной идентичности. *П. В. Седов* (Санкт-Петербургский Институт истории РАН) рассмотрел вопрос восприятия времени в средневековой Руси на примере изучения переписки монастырского стряпчего с частными корреспондентами и властными инстанциями.

П. Гунно (Центр славянских исследований, Париж) посвятил свой доклад участию церковных институтов в разрешении династических кризисов на Руси в XV–XVI вв. *А. И. Филлюшкин* (Санкт-Петербургский государственный университет) проанализировал роль религии во взаимоотношениях с соседними государствами на протяжении XVI столетия и пришел к выводу, что государственные структуры всех уровней в большей степени руководствовались прагматическими установками, а не религиозной идеологией. *П. С. Стефанович* (Институт российской истории РАН) рассмотрел аспекты религиозного диалога между купцами — православным и протестантом, который они вели в переписке на протяжении нескольких лет в 1680-х гг. *С. Виценрат* (Университет Абердина, Шотландия) указал на большое значение образа св. Софии для формирования имперской идеологии и культуры России. *В. Д. Назаров* (Институт всеобщей истории РАН) продемонстрировал роль религии при московском дворе как инструмента интеграции знати из присоединенных земель. *А. Шмелинг* (Университет, Кёльн)

посвятила свой доклад общественным функциям женских монастырей в Московской Руси. Доклад *М. Фретчера* (Институт Восточной Европы, Регенсбург) был посвящен истории Успенского Тихвинского монастыря в XVII столетии.

После каждого заседания возникала оживленная дискуссия, где ставилось большое количество острых вопросов. Учитывая важность затронутых тем и высокое качество докладов, организаторы конференции приняли решение опубликовать тексты докладов в виде статей в «Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte». В рамках культурной программы для участников конференции были организованы экскурсии по Кильо и Любеку, а также морская поездка в городок Лабе, где находится грандиозный мемориал всем погибшим на море в мировых войнах, а также в результате кораблекрушений.

*А. И. Алексеев, кандидат исторических наук
(Российская национальная библиотека)*

Научная конференция «Церковь и русская правовая традиция»

6 июня 2008 г. в Паломническом центре Московского Патриархата состоялась научная конференция «Церковь и русская правовая традиция», посвященная 80-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Я. Н. Щапова. Организаторами конференции выступили Отделение историко-филологических наук РАН, Научный совет «Роль религий в истории», Институт российской истории (ИРИ) РАН, Императорское православное Палестинское общество (ИППО), Паломнический центр Московского Патриархата. В конференции приняли участие более 40 историков, юристов, лингвистов, филологов, богословов из разных городов России. Они продолжили обсуждение историко-правовых вопросов, поставленных в 2003 г. на конференции «Церковное право и государственное законодательство в истории России» (материалы опубликованы: Религии мира. История и современность. М., 2004).

Конференция началась с поздравлений Я. Н. Щапову от Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, ИППО и других общественных организаций, Археографической комиссии РАН, Института всеобщей истории (ИВИ) РАН и ИРИ РАН, Московского и Санкт-Петербургского государственных университетов, научных институтов Москвы и Санкт-Петербурга. В приветствиях отмечался вклад Щапова в изучение истории Церкви, его роль в возобновлении изучения истории церковного права.

На пленарном заседании выступил *Н. Н. Лисовой* (ИРИ РАН) с докладом «Русское присутствие в мире: империя и Церковь в пространстве канона», где сформулировал проблему существования Церкви в период христианизации империи. О современном юридическом статусе Церкви рассказал *В. В. Симонов* (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова) в докладе «Русская Православная Церковь в современном правовом поле России». Симонов указал на неадекватность трактовки Церкви в современном законодательстве и на отказ современных светских юристов считаться с каноническим правом как действующим правом Церкви. Истории византийского законодательного памятника Эклога и его переводам на славянский

язык был посвящен доклад профессора *Л. Бургмана* (Институт европейской истории права имени М. Планка). *П. В. Лукин* (ИРИ РАН) в докладе «Правовые системы домонгольской Руси: проблема смертной казни» показал существующие диаметрально противоположные точки зрения на факт существования в Древней Руси смертной казни в работах историков права. *Л. Л. Кофанов* (ИВИ РАН) отметил общность в трактовке понятий «суд», «справедливость», «праведный судья» в римской традиции и древнерусском сборнике «Мерило праведное».

Работа конференции была продолжена в секциях. В 1-й секции «Церковное право в Древней Руси» прозвучал доклад *Е. А. Мельниковой* (ИВИ РАН) «Был ли Олав Трюггвасон “апостолом Руси”», где автор рассмотрела место скандинавских источников в трактовке Крещения Руси. *Е. В. Уханова* (Государственный Исторический музей) рассказала о новых находках отдельных рукописных фрагментов XI–XII вв. в хранилищах Львова, в частности фрагмента Кормчей древнеславянской редакции. Диакон *Владимир Василик* (Санкт-Петербургский государственный университет) поставил вопрос о типологии «Закона судного людям» и указал на совпадения текста с «Ответами болгаром» папы Римского Николая. Вопросы управления русскими епархиями затронули *Д. Г. Давиденко* (Музеи Московского Кремля) и *М. С. Черкасова* (Вологодский государственный педагогический университет). Полемике вокруг статуса Русской митрополии в XV–XVII вв. был посвящен доклад *Д. Ю. Кривоцова* (Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского). Вопросы статуса и уставов монастырей затронули *Е. Б. Французова* (ИРИ РАН) «Статус общежительных монастырей Псковской земли в XVI в.», *К. А. Аверьянов* (ИРИ РАН) «Северная Фиваида» и *Д. В. Зубов* (Центр изучения Афона) «Старейший устав Афона». *И. Ю. Максимова* (МГУ имени М. В. Ломоносова) рассказала о религиозно-правовых обычаях православного населения Великого княжества Литовского в передаче краковского каноника начала XVI в.

Тема 2-й секции — проблемы правового положения Русской Православной Церкви в XVIII–XXI вв. Доклад *И. Ю. Смирновой* (Издательство Троице-Сергиевой лавры) был посвящен каноническому наследию и участию в политической жизни митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова). Место канонического права в учебных программах рассмотрела *Н. Ю. Сухова* (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (ПСТГУ)). Вопросы статуса Церкви после 1918 г. изложил иерей *Александр Мазырин* (ПСТГУ); положение церковных структур в 1921–1922 гг. на Дальнем Востоке рассмотрела *С. Н. Баконина* (ПСТГУ). *Н. А. Белякова* (МГУ имени М. В. Ломоносова) предложила анализ причин разного правового положения Церквей в СССР и ГДР в 1970–1980-х гг. Анализу взаимоотношений Церкви и государства в 1990-х гг. посвятила свой доклад *О. Ю. Васильева* (Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАГС)). В докладе *И. А. Шершневой-Цитильской* «Развитие гражданской правоспособности Русской Православной Церкви в 1-й половине XX в.» был изложен взгляд юриста на процессы отделения Церкви от

государства. Поиску новых моделей взаимодействия Церкви и государства были посвящены доклады юристов Центра проблемного анализа и государственного проектирования *А. Ю. Ярутич* «Анализ конституционного принципа светского характера государства», а также *М. С. Нетесовой* и *Е. С. Сазоновой* «Социальное партнерство государства и религиозных организаций».

В рамках конференции под руководством Я. Н. Щапова и Е. В. Беляковой (ИРИ РАН) состоялся круглый стол «Кормчие книги: итоги и перспективы изучения». Участники круглого стола отметили вклад Я. Н. Щапова в изучение Кормчих книг — основного собрания канонических текстов в России до XIX в. и подчеркнули, что исследование собраний церковных канонов и местных церковных установлений значительно расширяет источниковую базу для изучения истории Церкви, средневековой ментальности и повседневности.

Круглый стол собрал исследователей как Кормчих в целом, так и отдельных составляющих этого памятника. *А. А. Турилов* (Институт славяноведения РАН) высказал гипотезу о том, что под упомянутыми в житии Саввы Сербского «Книгами законными» можно понимать «Пандекты» Никона Черногорца. Новые для историков русской письменности сведения о переводах латинских канонических памятников привел *А. И. Алексеев* (Российская национальная библиотека). *К. А. Максимович* (Институт русского языка имени В. В. Виноградова (ИРЯ) РАН) указал на наличие в греческой письменности двух разных типологически канонических собраний «Синтагмы 14 титулов» и «Номоканона 14 титулов». «Синтагма 14 титулов» легла в основу создания славянского свода, а из «Номоканона 14 титулов» было заимствовано предисловие к одному из наиболее ранних славянских сводов — Сборнику 14 титулов. *Г. С. Баранкова* (ИРЯ РАН) провела анализ нового списка древнейшего русского канонического сочинения — труда Киевского митрополита Георгия. Методологические проблемы изучения Кормчих рассмотрела *Л. В. Мошкова* (Российский государственный архив древних актов). На спорные вопросы изучения Лукашевической редакции Кормчей указала *М. В. Корогодина* (Библиотека РАН), выдвинувшая гипотезу о создании специальной редакции для западнорусских земель с включением блока антилатинских статей. *Е. В. Белякова* проанализировала особенности редакций новеллы Юстиниана в разных списках Кормчей, где текст новеллы получил другое название и был значительно изменен. *Т. А. Опарина* (Новосибирский государственный педагогический университет) указала на «Книгу о вере» как на источник 1-й статьи Печатной Кормчей в рассказе о Крещении Руси. *В. В. Шмидт* (РАГС) отметил особенности применения Кормчей во время патриаршества Никона. В ходе обсуждения докладов были высказаны предложения о дальнейшем изучении Кормчих, в том числе о необходимости издания Русской редакции, изучения отдельных статей и блоков, составления описаний и каталогов статей.

*Е. В. Белякова, кандидат исторических наук
(Институт российской истории РАН)*

**Конференция
«Духовно-нравственные базовые ценности
в изучении истории России»**

20 декабря 2007 г. в Москве в Российской академии образования прошла конференция на тему «Духовно-нравственные базовые ценности в изучении истории России», организованная Российским Православным институтом св. апостола Иоанна Богослова (РПИ) при поддержке Благотворительного фонда В. Потанина. Конференция была приурочена к 15-летию РПИ. Открывшие конференцию ректор РПИ член-корреспондент Российской академии образования (РАО) *архимандрит Иоанн (Экономцев)* и проректор *Т. С. Стецкая* подчеркнули ее практическую направленность — продемонстрировать студентам методологические основы исторического исследования и тем самым вызвать у молодежи интерес к научному творчеству. С приветственным словом к участникам конференции обратился президент РАО академик *Н. Д. Никандров*, отметивший, что для подлинно научного понимания истории России необходима выработка концепции, которая органично сочетала бы в себе строгость научной методологии с базовыми духовными ценностями православного христианства. Этот тезис был продолжен и развит в выступлении *А. А. Сазонова* (РПИ) «Роль духовного фактора в формировании и деятельности государственной власти». По мнению докладчика, попытка навязать России духовные ценности Запада под маской общечеловеческих ценностей оказалась несостоятельной в силу того, что на протяжении XX столетия российский народ все же сумел сохранить связь с ценностными основами собственной российской цивилизации.

Одним из векторов работы конференции стало обсуждение этапов социально-политической модернизации в истории России. Тема была освещена в докладе *архимандрита Иоанна (Экономцева)* «Национально-религиозный идеал России в эпоху Петра I». Исследователь отметил, что в ходе петровской модернизации традиционный русский национально-религиозный идеал вытеснялся имперской идеологией, основанной на европейских секуляризованных ценностях, что в конечном итоге привело к духовному расколу русского общества. В докладе «Духовное и недуховное в культуре, науке

и обществе» *Б. С. Илизаров* (Институт российской истории РАН — ИРИ РАН) отнес начало раскола в общественном сознании России не к петровским, а к более ранним — никоновским реформам середины XVII в. По мнению докладчика, при всех драматических аспектах раскола и реформ в них есть и положительное начало: появление различных общественных слоев с разным сознанием порождает возможность внутреннего культурного диалога, а следовательно, и духовно-культурного развития общества. Отдельным блоком в его докладе прошел анализ сталинской модернизации, получившей жесткую оценку, в отличие от успешной модернизации российского общества при Александре II. Эстафету обсуждения данной проблемы подхватил *И. В. Гарькавий* (Мемориальный научно-просветительский центр «Бутово»), выступивший с докладом «Места массовых захоронений жертв социальных катастроф в культуре Древней Руси и Новой России». Отметив, что страшная цена, которую наш народ платил за ту или иную модернизацию, часто воспринимается абстрактно, в виде сухих цифр, докладчик указал на массовые захоронения жертв социальных катастроф как на конкретное воплощение этой цены. В своем сообщении он раскрыл не только утилитарный, но и духовный смысл массовых захоронений в Древней Руси как мест общественного покаяния; по мере становления в имперской России XVIII в. нового, десакрализованного отношения к местам массовых погребений память о жертвах социальных катастроф постепенно исчезала из общественного сознания, отражая падение ценности человеческой жизни и человеческой личности в культуре Нового времени.

Другим направлением работы конференции стал анализ духовно-нравственных ценностных систем, проявившихся в ходе исторического развития России. *А. В. Голубев* (ИРИ РАН) в докладе «Мифологическое сознание в контекстах русской истории» продемонстрировал живучесть мифологических архетипов в сознании нового времени и показал, как борьба с одной — советской мифологической системой может оборачиваться утверждением другой, столь же мифологической — либеральной модели общественного сознания. *В. В. Шмидт* (Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации), рассуждая о том, каким образом строить современные модели преподавания гуманитарных дисциплин, подчеркнул, что это невозможно без акцента на духовно-нравственных ценностях. В выступлении *Д. Ю. Кривцова* (Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского) о духовном наследии митрополита Алексия (XIV в.) было показано, как духовно-нравственные идеалы, руководившие церковно-политической деятельностью святителя, неоднократно перетолковывались позднейшими исследователями в угоду сиюминутной идеологической конъюнктуре, и была сделана попытка объективно показать ту патриотическую программу, которую осуществлял митрополит Алексей. Доклад *О. Г. Агеевой* (ИРИ РАН) «Религиозность русского двора от Петра I до Екатерины II» осветил процесс становления и видоизменения на протяжении XVIII столетия придворных церковных церемониалов прежде всего на примере участия императорской фамилии в церковных праздниках.

М. Н. Воробьев (РПИ), рассматривая возможности формирования современной концепции исторического процесса, предложил использовать для этого классические построения русских идеологов XIX в., например, знаменитую триаду графа С. С. Уварова «православие, самодержавие, народность», при условии, что ей будет возвращено первоначальное духовно-нравственное наполнение, не искаженное позднейшими предвзятыми интерпретациями. В выступлении *А. В. Карасева* (Институт славяноведения РАН) «Духовная сфера и внешняя политика государства» была раскрыта основополагающая роль православных духовно-нравственных ценностей как в формировании связей южных славян с Россией в XVIII–XIX вв., так и в становлении национальной и государственной идеологии балканских славян. *Е. А. Бондарева* (Фонд исторической перспективы), рассмотрев концепцию русской истории, сложившуюся у русских историков-эмигрантов белградского круга, выделила в качестве базовых духовных ценностей этой группы историков монархизм и чувство сопричастности судьбе славянских народов. Она поделилась с участниками конференции проектом переиздания корпуса основных сочинений, вышедших из-под пера русских историков в Белграде. *Е. Н. Рудая* (ИРИ РАН) направила разговор о духовных ценностях в образовательное русло: на примере такого яркого деятеля отечественной истории, как адмирал А. В. Колчак, она показала, что соблюдение принципа историзма способно уберечь исследователя от крайностей и одностороннего субъективизма при оценке роли этого исторического деятеля, что чрезвычайно важно с точки зрения объективного построения курса истории России XX в.

В заключение работы конференции слово было предоставлено *Н. А. Нарочницкой* (Фонд исторической перспективы). Опираясь на анализ обширного исторического материала, она наглядно продемонстрировала, что российско-европейские отношения успешно развивались и имеют возможность плодотворного развития и в настоящее время при условии, что обе стороны будут ощущать себя двумя частями единой христианской цивилизации. Закрывая конференцию, ее председатель архимандрит Иоанн (Экономцев) поблагодарил всех участников за плодотворную работу и выразил уверенность, что проведение подобных научных форумов должно быть продолжено.

*Д. Ю. Кривцов, кандидат исторических наук
(Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского)*

Юбилей Ярослава Николаевича Щапова

6 мая 2008 г. исполнилось 80 лет со дня рождения члена-корреспондента РАН, выдающегося археографа и историка Церкви профессора Ярослава Николаевича Щапова, с именем которого связано возрождение изучения истории Русской Церкви как самостоятельной исторической дисциплины. Я. Н. Щапов сделал многое для того, чтобы церковную историю стало возможно исследовать вне идеологических схем.

Я. Н. Щапов родился в семье видного ученого-гидротехника профессора Н. М. Щапова. В семье бережно сохранялись предметы прошлого, портреты предков XVIII в. Сейчас они составили основу коллекции Музея в усадьбе Щапово, открытого трудами Ярослава Николаевича в 1998 г. В 1952 г., после окончания Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Я. Н. Щапов пришел работать в Отдел рукописей Государственной библиотеки имени В. И. Ленина (ныне Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки), где под руководством И. М. Кудрявцева составлял описания рукописных книг, поступивших в Отдел рукописей из Вологды, Великого Устюга и других мест¹. В 1959 г. вышло подготовленное Я. Н. Щаповым описание рукописного собрания И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича². Молодой историк принимал участие в первых археографических экспедициях в Горьковскую область, центр старообрядческой книжности. Я. Н. Щапов участвовал в экспедициях Отдела рукописей ГБЛ и позднее, будучи сотрудником Института истории АН СССР (с 1957 г.) (ныне Институт российской истории РАН).

Одной из тем занятий историка стало изучение восточнославянских рукописей, хранящихся в Париже, Штутгарте, Мюнхене, Риме, Ватикане, Загребе, Белграде, Будапеште, Бухаресте, Иерусалиме³ и Синае⁴. Далеко не все результаты этих работ опубликованы⁵. Особое значение имело изучение Я. Н. Щаповым коллекций восточнославянских рукописей Польши, описанных им в 2-томном каталоге⁶. В собраниях Польши отложились книги и документы Киевской митрополии, которые и сегодня мало известны отечественным

историкам⁷. В результате этой работы удалось выявить рукописи из собрания полоцкого Софийского собора⁸ и частично восстановить состав книг Академии Замойской, опубликовать ряд новых документов по истории Киевской митрополии, выявить комплекс памятников, связанных с Туровской епархией⁹. Историк издал также обзор греческих рукописей в собраниях Варшавы и Кракова¹⁰. В докладе на IX Международном съезде славистов в 1983 г. Я. Н. Щапов подвел итоги изучения восточнославянских рукописей в хранилищах Европы и Северной Америки и предложил программу их использования как исторических источников¹¹.

Ученый проделал значительную работу по изучению, выявлению и систематизации древнерусских княжеских уставов — памятников, определивших как систему материального обеспечения Русской Церкви, так и область церковного суда. Публикация этих уставов стала классической работой, без которой невозможно ни одно исследование по истории Церкви в Древней Руси¹². В обобщающей монографии «Государство и Церковь Древней Руси XI–XIII вв.» (М., 1989) историк исследовал такие церковные институты, как десятина, клирос, архимандрития, княжеские монастыри, выделил этапы создания епархий в Древней Руси. Особое внимание было уделено особенностям церковного суда и существовавшей системе денежных штрафов, а также участию духовенства в политической жизни общества¹³.

Особое место в работах Я. Н. Щапова занимает изучение Кормчих книг — древнерусских сводов, вместивших в себя каноническую традицию Церкви. В его трудах получили продолжение традиции русской канонической школы, представителями которой были такие известные исследователи, как А. С. Павлов и В. Н. Бенешевич. В 1975 г. Я. Н. Щапов защитил докторскую диссертацию, ставшую основой фундаментального исследования «Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв.» (М., 1978). Историк изучил и составил описание 180 списков Кормчих, хранящихся в отечественных и зарубежных архивах. Ученый делал выводы о взаимоотношениях списков и на основании изучения состава Кормчих, и на основании изучения их палеографических особенностей. Эта работа позволила дать аргументированные схемы взаимоотношения рукописей трех основных редакций славянской Кормчей: древнеславянской, сербской и русской. Исследование Я. Н. Щапова остается главным справочником для всех историков и лингвистов, занимающихся изучением славянских канонических памятников. В 1987 г. под руководством Я. Н. Щапова при участии Ю. К. Бегунова и И. С. Чичурова было завершено издание 2-го тома «Древнеславянской Кормчей» (София, 1987) — неоконченного труда В. Н. Бенешевича. Под руководством Я. Н. Щапова было подготовлено издание Мазуринской Кормчей¹⁴. Я. Н. Щапов внес весомый вклад в изучение светских византийских памятников права, вошедших в древнерусскую традицию: новелл Юстиниана¹⁵, Прохирона и Эклоги¹⁶. Совместно с профессором Л. Бургманом подготовил новое издание славянских и греческих текстов Эклоги.

Особое значение для русской науки имеет деятельность Я. Н. Щапова по созданию научных центров для изучения истории Церкви. В 1990 г.

в Институте российской истории РАН был создан Центр истории религии и Церкви, который Я. Н. Шапов возглавлял в течение 10 лет. В результате работы Центра было продолжено изучение истории Церкви и ее институтов на новом источниковедческом уровне, появились первые издания документов истории Церкви советского периода¹⁷. Центром регулярно организовывались конференции по истории Церкви с участием представителей Русской Православной Церкви, в Центре были подготовлены и защищены диссертации по истории Церкви. Я. Н. Шапов явился основателем нового издания «Церковь в истории России», выходящего с 1997 г. При участии историка был создан Научный совет РАН «Роль религий в истории», который он возглавил. В 2003–2007 гг. Я. Н. Шапов возглавлял Императорское православное Палестинское общество.

Я. Н. Шапов стоял у истоков восстановления единства церковной и светской исторической науки. В начале 1990-х гг. его трудами был сформирован коллектив ученых РАН, принявших участие в подготовке нового комментированного издания «Истории Русской Церкви» митрополита Макария (Булгакова). Я. Н. Шапов — первый председатель экспертного совета возрожденной премии памяти митрополита Макария (Булгакова), один из инициаторов издания фундаментальной «Православной энциклопедии», член ее научно-редакционного совета.

Свое 80-летие Я. Н. Шапов встречает новыми изданиями и исследованиями в области церковной истории. В 2004 г. был издан сборник статей ученого «Очерки русской истории, источниковедения, археографии», где собраны статьи широкой направленности и дан список его работ, число которых в настоящее время превышает 330. Труды ученого объединяет тщательность проработки источника, внимательность к тексту, новые темы и подходы. Укажем лишь некоторые его статьи: «Гражданские права и социальные структуры общества в России XVII в.», «Предсмертный акт в праве восточных и северных славян до XV в.», «Многоэтничное государство в русском политическом сознании XI–XVII вв.», «Соборные церкви и монастырские организации в русском городе до XV в.», «Идеи мира в русском летописании XI–XIII вв.». Я. Н. Шапов обращался к созданию справочников. Под его редакцией издан справочник «Письменные памятники истории Древней Руси» (СПб., 2003) и работа «Справочный инструментарий историка России» (М., 2007). Эти работы обращены к будущему поколению историков. Исследования Я. Н. Шапова переведены на многие языки и пользуются заслуженной известностью у историков, принявших участие и в юбилейном сборнике к его 70-летию¹⁸. Я. Н. Шапову посвящен выпуск «Религии мира. История и современность» (М., 2004).

Историк всегда выдвигает требования научной добросовестности и оказывает серьезную поддержку исследователям своей доброжелательностью и энциклопедическими знаниями. Для учеников Я. Н. Шапов является образцом высокой нравственности, достоинства, интеллигентности и бескорыстия. Многая лета Вам, Ярослав Николаевич!

Друзья, коллеги, ученики

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Кудрявцев И. М., Голубцова Е. И., Майкова К. А., Шапов Я. Н. Рукописи, поступившие в 1952 г. // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 15. М., 1952. С. 119–144; Обзор и история Вологодского собрания с использованием неопубликованного материала, написанного Я. Н. Шаповым, см.: Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Указатель. Т. 1. Вып. 3. М., 1996. С. 121–145; Собрание Великоустюжского районного краеведческого музея. Ф. 122 // Там же. С. 152–157.
- ² Шапов Я. Н. Собрание И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича / Под ред. И. М. Кудрявцева. М., 1959.
- ³ Шапов Я. Н. Русские и славянские рукописи в Иерусалиме // Богословские труды. М., 1999. Сб. 35. С. 119–128.
- ⁴ Шапов Я. Н. Новое о русском книгописце Добре, современнике «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и его время. М., 1985. С. 375–383.
- ⁵ Шапов Я. Н. О моих занятиях историей России // Историки России о времени и о себе: Приложение к журналу «Исторический архив». Вып. 1. М., 1997. С. 61.
- ⁶ Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народной Республики. Ч. 1–2. М., 1976.
- ⁷ Обзор польских собраний представлен в статье: Шапов Я. Н. Материалы по истории народов СССР в Польской народной Республике // История СССР. 1971. № 5. С. 233–237.
- ⁸ Шапов Я. Н. О судьбе библиотеки полоцкого Софийского собора // Вопросы истории. 1974. № 6. С. 200–204; *ego же*. Библиотека полоцкого Софийского собора и библиотека Академии Замойской // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. М., 1976. С. 262–288; *Szczapow J. N.* Cyrylickie ksiegi rekopismienne ze zbioru Biblioteki ordynacji Zamojskiej w Bibliotece Narodowej w Warszawie // Rocznik Biblioteki Narodowej. 1976. Т. 11. С. 279–309.
- ⁹ Шапов Я. Н. Туровские уставы XIV в. о десятине // Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965. С. 252–273.
- ¹⁰ Шапов Я. Н. Греческие рукописи в собраниях Варшавы и Кракова // Византийский временник. Т. 34. М., 1973. С. 257–261.
- ¹¹ Шапов Я. Н. Восточнославянская рукописная книга за рубежом и проблемы ее научного описания // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности. Л., 1981. С. 38–48; *ego же*. Восточнославянская рукописная книга за рубежом как памятник истории и культуры. Вопросы ее изучения и введения в науку // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. IX Международный съезд славистов. М., 1983. С. 283–295.
- ¹² Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подгот. Я. Н. Шапов. М., 1976.
- ¹³ В 1993 г. книга была издана в США на английском языке как пособие для студентов: *Szczapow J. N.* State and Church in Early Russia. X–XIII Centuries. New York, 1993.
- ¹⁴ Мазуринская Кормчая — памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв. / Сост. Е. В. Белякова, О. А. Князевская, И. П. Старостина, Е. В. Соколова, Я. Н. Шапов. М., 2002.
- ¹⁵ Шапов Я. Н. Новеллы Юстиниана в древнерусской письменности // Древнее право. 1998. № 1. С. 108–112.
- ¹⁶ Шапов Я. Н. «Суд царя Леона и Константина» как сербский памятник рецепции византийского права // Византийский временник. Т. 62(87). М., 2003.
- ¹⁷ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917–1941. Документы и фотоматериалы / Сост. О. Ю. Васильева, отв. ред. Я. Н. Шапов. М., 1996.
- ¹⁸ От Древней Руси к Новой России: Юбилейный сборник, посвященный члену-корреспонденту РАН Я. Н. Шапову. М., 2005.

Юбилей Леонида Андреевича Беляева

17 марта 2008 г. исполнилось 60 лет Леониду Андреевичу Беляеву, выдающемуся ученому, специалисту по истории архитектуры, культуре средневековой Руси, археологии авраамических религий. Многогранная научная деятельность Л. А. Беляева оказала существенное влияние на формирование археологического исследования религиозных древностей Средневековья и раннего Нового времени (XV–XVI вв.), а также возрождению христианской и церковной археологии как самостоятельных дисциплин.

Выпускник исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (1967–1971 гг.), Л. А. Беляев уже в диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук (1975 г.) обозначил предельно широкую и трудоемкую область своих научных интересов. Ею оказалась археология монументального (точнее церковного) строительства Древней Руси. Именно работа на стыке двух наук, археологии и архитектуры, сделала Л. А. Беляева уникальным полевым исследователем. Работая в десятках экспедиций от Таджикистана до Белоруссии и Крыма, руководя археологической службой института «Спецпроектреставрация» (1975–1988 гг.), он профессионально овладел навыками историка архитектуры и реставратора, успешно работающего в широких хронологических и историко-культурных рамках. Л. А. Беляев провел самостоятельные исследования ключевых памятников древнего церковного зодчества Центральной и Северной России: соборов XVI в. (Спасо-Преображенского монастыря на Усть-Угры, Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря) Борисоглебского храма XII в. в Старой Рязани и др.).

С конца 1970-х гг. средоточием научных интересов Л. А. Беляева — коренного москвича стал его родной город. Один за другим он открывает ранее неизвестные (некрополь села Коломенское XIV–XVI вв.; храмы 1-й половины XV в. и середины XVI в. в Богоявленском и Даниловом монастыре), утраченные (Казанский собор на Красной площади) или исключительно важные для мировой культуры объекты (церковь Вознесения в Коломенском).

В мельчайших подробностях восстанавливается история их проектирования и строительства (в Коломенском уловили даже последовательность разбивки плана здания и видоизменение структуры Вознесенского храма), детально изучаются сложные системы оснований; материалы окружающих храмы слоев становятся эталонными комплексами для вещеведения Московской Руси XV–XVI вв.

Подход к анализу и интерпретации материалов, примененный Л. А. Беляевым к собранным материалам, определил метод изучения церковно-археологических комплексов эпохи Московского государства. Воедино связанные в одном исследовании история местности, анализ культурного слоя, материалы некрополей и архитектурных обмеров позволили строго верифицировать набор сведений о раннем этапе жизни целых районов города, его церквей и древнейших монастырей Москвы (Данилов, Зачатьевский, Богоявленский за Торгом, Высокопетровский). Комплексный метод, глубоко продуманный и предельно строгий, основанный на анализе круга монастырских древностей как цельного комплекса археологических, архитектурных, иконографических данных, доступных визуальному анализу, был обоснован Л. А. Беляевым в монографии «Древние монастыри Москвы (конец XIII–XVII вв.) по данным археологии» (1994; докторская диссертация; удостоена Премии памяти митрополита Макария 2-й степени, 1997; Изд.: М., 1994, 1995). Л. А. Беляев впервые сформировал представление о древнерусском монастыре как особом типе археологического объекта (как ни странно, раньше такое представление отсутствовало).

Параллельно под руководством Л. А. Беляева велась работа по восстановлению церковной топографии Москвы на основе пересмотра и систематизации архивных данных об освящении престолов, топонимике, натуральных архитектурных и археологических открытиях. В этой сложной области (да и в других областях) Беляев придерживается строгой процедуры критики источника, демонстрируя способность к творческому сомнению, к самоанализу, к постановке трудных вопросов и готовности раскрыть коллегам слабые стороны собственной гипотезы, показать возможность других путей. Но этот удивительно гибкий, толерантный к чужим мнениям ученый становится нетерпимым ригористом всякий раз, когда сталкивается с паранаукой или с простым нежеланием провести углубленное, исчерпывающее исследование. Немудрено, что его мнение чрезвычайно ценится в ученых кругах.

Собранный материал позволил Л. А. Беляеву написать 2-ю большую монографию (Русское средневековое надгробие: Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996), название которой стало общим для вновь основанного издания корпуса материалов «Русское средневековое надгробие» (1-й выпуск — в коллективной монографии, составленной и отредактированной Л. А. Беляевым: Русское средневековое надгробие XIII–XVII вв. Материалы к своду. М., 2006.). Изучение средневековых кладбищ, особенно надгробий с их устойчивой системой орнаментации и широкими возможностями для эпиграфической работы одно из любимых направлений работы Л. А. Беляева. Он сумел открыть общее в процессе

зарождения и развития русских средневековых надгробий, вскрыл связь их орнаментации с иконографическими прообразами из сферы раннехристианского и западноевропейского средневекового (романского) искусства. Самостоятельное значение приобрел и постоянно пополняющийся каталог надгробий.

Исключительное значение для развития иконографического анализа в России последних десятилетий имел ряд небольших статей, объединенных изяществом логики, строгостью и широтой подбора аргументов, которые были посвящены композициям каменных иконок XIII–XVI вв. на сюжет «Гроб Господень» (см. их библиографию в статьях: *Беляев Л. А.* Пространство как реликвия: о назначении и символике каменных иконок Гроба Господня // *Восточнохристианские реликвии.* М., 2003. С. 482–512; *его же.* «Индекс христианского искусства» и новгородские каменные иконки // *Российская археология.* 2004. № 1. С. 55–63). Л. А. Беляеву удалось найти не просто стиливые соответствия позднероманской иконографии, но детали, прямо воспроизводящие реально существовавшие с XII в. элементы иерусалимской святыни. Он смог также раскрыть смысл сюжетов, много десятилетий составлявших загадку для интерпретаторов.

Разработка этих направлений, которые суммарно можно было бы назвать, пользуясь термином XIX в., «художественной археологией», позволила Л. А. Беляеву перейти к работе над новым комплексным направлением, включающем рассмотрение элементов археологии, истории архитектуры, иконографии, религиозной культуры Древней Руси и Московского государства на фоне древностей Западной Европы и Византии и в связи с их древнейшими средиземноморскими корнями (особенно в сиро-палестинском регионе).

Совершенно особое, присущее только Л. А. Беляеву свойство его научных работ — стремление изучать тему как бы вместе с будущим читателем. Наряду с этим желание досконально постичь предмет исследования путем привычной для любого ученого работы в библиотеках перерастает у него в процесс творческой переработки огромных объемов собранной информации в лекции, комментированные переводы, обзорные монографии по истории науки. Его труд в этой области «Христианские древности. Введение в сравнительное изучение» (М., 1998), посвященный изучению памятников христианства в их 2-тысячелетней перспективе, не просто заполнил лакуну, образовавшуюся в отечественной науке за период государственного атеизма, — он стал смелым шагом к созданию общей истории религиозных древностей христианства, ислама, иудаизма, книгой, во многом уникальной не только в русской, но и в мировой науке. Этот труд сразу стал любимым чтением студентов, аспирантов и настольной книгой гуманитариев, работающих в разных областях; он настолько востребован, что потребовал переиздания (М., 2000), но вскоре снова исчез с прилавков. Этой популярности немало способствовали взвешенный подход к религиозным древностям, тактичность обсуждения сложных вопросов, а также ясный, простой язык и широта взгляда, охватывающего сюжеты из самых разных областей, от классической литературы древности до современной живописи и архитектуры.

Приход Л. А. Беляева в проект «Православная энциклопедия» был предопределен и неизбежен. Он курирует здесь обширный раздел, вмещающий предметы библейской, христианской и церковной археологии, византийской и древнерусской архитектуры. Накопленные поистине энциклопедические знания сделали ученого единственным и во многом незаменимым автором как для основополагающих статей программного характера (посвященных, в том числе, главным общехристианским святыням), так и для отдельных, иногда совсем небольших сюжетов, о которых, кажется, мы и не узнали бы никаким иным образом (в общей сложности таких статей набралось уже не на одну книгу).

Общий список работ Л. А. Беляева насчитывает в настоящее время около 370 наименований, среди них много книг, написанных совсем просто, хотя и о сложном, предназначенных для школьников, изучающих историю (см. библиографию: Московская Русь: Проблемы археологии и истории архитектуры // Сборник к 60-летию Л. А. Беляева. М., 2008; Макаров Н. А., Чернецов А. В., Кренке Н. А. К 60-летию Л. А. Беляева // Российская археология. 2008. № 2. С. 90–94).

Л. А. Беляев совмещает активную научную деятельность с ответственной организационной работой. Сегодня он руководитель сектора г. Москвы в Институте археологии РАН (с 1993 г.), главный редактор журнала «Российская археология» (с 2001 г.), с его участием созданы многие научные общества, ставящие целью изучение христианского искусства и культуры.

Друзья, коллеги, ученики

Юбилей Бориса Львовича Фонкича

25 февраля исполнилось 70 лет доктору исторических наук профессору главному научному сотруднику Института всеобщей истории РАН Борису Львовичу Фонкичу. Б. Л. Фонкич родился в Челябинске в 1938 г. Окончив с золотой медалью среднюю школу в Липецке, он в 1955 г. стал студентом исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Б. Л. Фонкич учился у таких замечательных преподавателей, как Е. Б. Веселаго и В. С. Соколов. Предметом его научных интересов стали греческие надписи и папирусы (здесь его учителем в течение многих лет был К. К. Зельин). Одновременно с этим Б. Л. Фонкич занимался латинской и славянской палеографией, а с 1958 г. — палеографией греческой, сначала самостоятельно, позже — под руководством Е. Э. Гранстрем, хранителя греческих рукописей Государственной публичной библиотеки в Ленинграде, единственного тогда в нашей стране специалиста в этой области науки.

После окончания исторического факультета МГУ Б. Л. Фонкич в течение 10 лет работал в Научной библиотеке имени М. Горького МГУ. Сначала в качестве библиографа, затем сотрудником и, наконец, заведующим Отделом редких книг и рукописей. В 1969 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Греческая кодикология (на материале рукописей XIV–XVII вв. собраний Москвы и Ленинграда)». С 1971 по 1998 г. Б. Л. Фонкич был сотрудником сектора истории Византии Института всеобщей истории АН СССР (ныне Институт всеобщей истории РАН), где в 1992 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Греческо-русские связи XIV–XVII вв. Результаты палеографического и кодикологического исследования». Здесь в 1998 г. он возглавил созданный в институте центр «Палеография, кодикология, дипломатика».

Б. Л. Фонкич издал более 300 научных работ. Главным направлением его деятельности стало палеографическое и кодикологическое изучение греческих рукописей и документов, хранящихся в отечественных и зарубежных собраниях, а также история формирования российских коллекций греческих

рукописей. Интерес к греческим манускриптам и ко всему, что относится к греческому миру, привел ученого в отдел рукописей Государственного Исторического музея, где он начал заниматься богатейшим собранием Синодальной библиотеки. Фонкич издал дополнения к каталогу этой коллекции и многочисленные статьи, посвященные отдельным манускриптам. Значительная часть его первой монографии «Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. (Греческие рукописи в России)» (М., 1977) посвящена истории появления в России греческих рукописей, оказавшихся позже в составе Синодальной библиотеки.

Б. Л. Фонкич продолжил и развил традиции замечательных отечественных исследователей XIX – начала XX столетия в области изучения греческо-русских связей XIV–XVIII вв. Греческо-русские связи в понимании Фонкича – это поистине многогранные контакты, история церковных, культурных, политических отношений. Особое внимание ученого привлекло участие греков в основании в России учебных заведений (от первых проектов создания греко-славянских школ до появления знаменитой Славяно-греко-латинской академии братьев Лихудов), попытки основания в Москве греческой типографии, появление и бытование греческих рукописей на русской почве. На протяжении многих лет научной деятельности ученый постоянно занимался и продолжает заниматься историей Русской Православной Церкви и ее отношений с восточными Патриархатами, открывая читателям мир сношений России с христианским Востоком. Палеографические исследования Б. Л. Фонкича имеют огромное значение для изучения рукописного наследия прп. Максима Грека. Он исследовал и опубликовал грамоты восточных патриархов об утверждении царского титула Ивана IV Грозного, учреждении Патриаршества в России, поставлении Патриархом Филарета Никитича, свидетельствованные грамоты о привозе в Россию известнейших и почитаемых христианских реликвий и икон (Влахернской и Иверской икон Божией Матери, глав св. Иоанна Златоуста и св. Григория Богослова, «Креста царя Константина»). Б. Л. Фонкич опубликовал опись «русской» части фонда «Сношения России с Грецией» РГАДА, подготовленную еще в конце XVIII столетия Н. Н. Бантыш-Каменским.

Огромная работа, проделанная по выявлению, изучению и описанию греческих рукописей и документов в библиотеках и архивах России, исследование греческих рукописных материалов в других странах нашли отражение в двух последних книгах Б. Л. Фонкича: «Греческие рукописи европейских собраний. Палеографические и кодикологические исследования 1988–1998 гг.» (М., 1999) и «Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в.» (М., 2003), а также в изданном им каталоге греческих рукописей Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова, где когда-то началась его научная карьера. Б. Л. Фонкич является основателем и ответственным редактором целого ряда периодических изданий, в числе которых сборники «Россия и христианский Восток» (Вып. 1–3), «Россия и христианский Восток. Библиотека» (Вып. 1–7), «Монфокоп. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике» (Вып. 1).

ЮБИЛЕЙ Б. Л. ФОНКИЧА

Научные труды Б. Л. Фонкича получили широкое признание как в России, так и за рубежом. Ученый постоянно выступает с докладами на международных конференциях и симпозиумах, читает лекции. На протяжении многих лет Б. Л. Фонкич ведет преподавательскую работу в МГУ имени М. В. Ломоносова, где в 1995 г. им была создана кафедра византийской и новогреческой филологии, возглавляемая ныне его учеником Д. А. Яламасом. Подготовленные Фонкичем специалисты успешно трудятся в научных центрах и вузах России и других стран. Б. Л. Фонкич — член Международного комитета по греческой палеографии (с 1981 г.), член-корреспондент Афинской академии (с 1994 г.), почетный доктор Фессалоникского университета имени Аристотеля (с 2001 г.).

Друзья и коллеги от всей души поздравляют Бориса Львовича с юбилеем, желают ему крепкого здоровья и новых творческих свершений.

Друзья, коллеги, ученики

Соболезнование Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II родным и близким И. С. Чичурова

Выражаю сердечные соболезнования в связи с безвременной кончиной выдающегося византолога, исследователя исторического наследия Древней Руси профессора Игоря Сергеевича Чичурова.

Смерть Игоря Сергеевича стала серьезной утратой не только для Московского Государственного университета, где покойный нес свое служение на протяжении многих лет, будучи заведующим кафедрой древних языков исторического факультета, но и для всей российской исторической науки, а также и для Русской Церкви, с которой Игорь Сергеевич был неразрывно связан. Он активно трудился в Церковно-научном центре «Православная энциклопедия», курируя разделы, посвященные истории и современному состоянию Восточных Церквей. Его уважали как талантливого преподавателя и специалиста высочайшего уровня в Свято-Тихоновском гуманитарном университете, где он заведовал кафедрой истории Церкви и канонического права, щедро делился своими знаниями с православным студенчеством и воспитывая новые поколения церковных историков. Заслуги профессора Чичурова были оценены не только в нашем Отечестве, но и за его пределами, показателем чего явилось его избрание членом научного совета при Институте европейской истории права Общества Макса Планка во Франкфурте-на-Майне, профессором Тюбингенского университета.

Молясь о упокоении новопреставленного раба Божия Игоря, уповаю, что Всещедрый Господь по Своей неизреченной милости дарует ему вечное упокоение и ниспошлет всем скорбящим о его кончине утешение и укрепление в постигшей скорби.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Соболезнование Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II родным и близким И. С. Чичурова

Выражаю сердечные соболезнования в связи с безвременной кончиной выдающегося византолога, исследователя исторического наследия Древней Руси профессора Игоря Сергеевича Чичурова.

Смерть Игоря Сергеевича стала серьезной утратой не только для Московского Государственного университета, где покойный нес свое служение на протяжении многих лет, будучи заведующим кафедрой древних языков исторического факультета, но и для всей российской исторической науки, а также и для Русской Церкви, с которой Игорь Сергеевич был неразрывно связан. Он активно трудился в Церковно-научном центре «Православная энциклопедия», курируя разделы, посвященные истории и современному состоянию Восточных Церквей. Его уважали как талантливого преподавателя и специалиста высочайшего уровня в Свято-Тихоновском гуманитарном университете, где он заведовал кафедрой истории Церкви и канонического права, щедро делился своими знаниями с православным студенчеством и воспитывая новые поколения церковных историков. Заслуги профессора Чичурова были оценены не только в нашем Отечестве, но и за его пределами, показателем чего явилось его избрание членом научного совета при Институте европейской истории права Общества Макса Планка во Франкфурте-на-Майне, профессором Тюбингенского университета.

Молясь о упокоении новопреставленного раба Божия Игоря, уповаю, что Всещедрый Господь по Своей неизреченной милости дарует ему вечное упокоение и ниспошлет всем скорбящим о его кончине утешение и укрепление в постигшей скорби.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Памяти Игоря Сергеевича Чичурова

4 июля 2008 г. скончался Игорь Сергеевич Чичуров, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних языков исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ), заведующий кафедрой истории Церкви и канонического права Свято-Тихоновского православного гуманитарного университета (СТПГУ), один из крупнейших специалистов по византиноведению и церковной истории.

И. С. Чичуров родился 2 июня 1946 г. в Москве. Окончил филологический факультет МГУ. В 1976 г. защитил кандидатскую диссертацию «Место «Хронографии» Феофана в ранневизантийской историографической традиции», в 1991 г. защитил докторскую диссертацию «Политическая идеология средневековья в сравнительно-историческом аспекте: Византия и Древняя Русь». Долгие годы был научным сотрудником Института отечественной истории Академии наук. В 1999–2007 гг. являлся ведущим научным сотрудником в секторе по изучению византийской цивилизации Института всеобщей истории РАН, участником редколлегии ежегодника «Византийский временник» — главного отечественного периодического издания по византиноведению. С 1995 г. заведовал кафедрой древних языков на историческом факультете МГУ. В разное время ученый читал курсы лекций по истории Византии в Российском православном университете имени св. Иоанна Богослова, в Свято-Тихоновском православном гуманитарном университете, до последнего времени активно работал в МГУ и СТПГУ, вел общие курсы, семинары, осуществлял научное руководство аспирантами, был замечательным преподавателем, инициативным научным руководителем. На первых этапах подготовки «Православной энциклопедии» И. С. Чичуров вошел в Научно-редакционный совет, разрабатывал научные основы и методологию издания, сотрудничал с Церковно-научным центром «Православная энциклопедия» в качестве автора статей и куратора редакции Восточных христианских Церквей. И. С. Чичуров являлся членом специального научного совета при Институте европейской истории права Общества Макса Планка (ФРГ, Франкфурт-на-Майне, с 1989),

профессором Тюбингенского университета (с 1992), членом Православного Палестинского общества (с 1994). В 2000 г. исследователь был награжден орденом прп. Сергия Радонежского III степени, в 2001 г. — памятным знаком «Православная энциклопедия».

В область научных интересов И. С. Чичурова входили история византийской литературы и общественно-политической мысли, история Церкви, история права, история русско-византийских отношений, палеография. Исследовательский метод И. С. Чичурова соединил в себе лучшие традиции русской и европейской академической науки. Многие его работы стали существенным вкладом в мировую византистику. И. С. Чичуров неоднократно участвовал в организации российских и международных конференций и конгрессов, представлял российское византиноведение на различных научных и церковных форумах. И. С. Чичуров сыграл большую роль в деле возрождения православного образования, науки и культуры в России, активно участвовал в общественной и церковной жизни, в своих публикациях и в выступлениях в СМИ неизменно откликался на актуальные проблемы современности. Все, кто знал И. С. Чичурова, его коллеги и ученики никогда не забудут его сердечную теплоту, истинный профессионализм и любовь к науке.

Основные научные труды И. С. Чичурова

1. Новые рукописные сведения о византийском образовании XI — начала XII в. // Византийский временник. Т. 31(56). М., 1971. С. 238–242.
2. Феофан Исповедник — компилятор Феофилакта Симокатты // Античная древность и средние века. Т. 10. М., 1973. С. 203–206.
3. Московский список «Катомиомахии» Феодора Продрома // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 261–266.
4. К проблеме авторского самосознания византийских историков IV–IX вв. // Античность и Византия: Сб. статей / Отв. ред. Л. А. Фрейберг. (Институт мировой литературы имени А.М. Горького АН СССР). М., 1975. С. 203–217.
5. «Хронография» Феофана (IX в.) и ранневизантийская историографическая традиция (IV–VIII вв.). М., 1976.
6. Феофан Исповедник — компилятор Прокопия // Византийский временник. Т. 37(62). М., 1976. С. 62–73.
7. Экскурс Феофана о протоболгарах // Древнейшие государства на территории СССР, 1975 г. М., 1976. С. 65–80.
8. «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора / Тексты, перевод, комментарий И. С. Чичурова; отв. ред. В. Т. Пашуто. М., 1980. (Византийские исторические сочинения. Т. 1).
9. Феофан Исповедник — публикатор, редактор, автор?: (В связи со статьей К. Манго) // Византийский временник. Т. 42(67). М., 1981. С. 78–87.
10. Место «Хронографии» Феофана в ранневизантийской историографической традиции (IV — начало IX в.) // Древнейшие государства на территории СССР, 1981 г. М., 1983. С. 5–146.
11. Традиция и новаторство в политической мысли Византии конца IX в.: (место «Поучительных глав» Василия I в истории жанра) // Византийский временник. Т. 47(72). М., 1986. С. 95–100.

12. К вопросу о рукописной традиции поучений Михаила Хониата // *Texte und Textkritik: Eine Aufsatzsammlung* / Hrsg. J. Dummer. Berlin, 1987. S. 573–579.
13. Византийская литература VIII–X вв. // *Культура Византии*. [Т. 2]: Вторая половина VII–XII в. / Отв. ред. З. В. Удальцова, Г. Г. Литаврин. М., 1989. С. 129–152.
14. О датировке и актуальности поучений Василия I // *Древнейшие государства на территории СССР*, 1987 г. М., 1989. С. 173–178.
15. Теория и практика византийской императорской пропаганды: (поучения Василия I и эпитафия Льва VI) // *Византийский временник*. Т. 50(75). М., 1989. С. 106–115.
16. Политическая идеология средневековья: Византия и Русь. М., 1990.
17. «Книжен муж» Иларион (размышления будущего митрополита о судьбах мира в связи с судьбами русского народа) // *Прометей. Историко-биографический альманах* серии «Жизнь замечательных людей». Вып. 16. Тысячелетию русской книжности посвящается. М., 1990. С. 157–175.
18. «Хождение апостола Андрея» в византийской и древнерусской литературной традиции // *Церковь, общество и государство в феодальной России: Сб. ст.* / Отв. ред. А. И. Клибанов. М., 1990. С. 7–23.
19. Византийский Херсон: Каталог выставки / Под ред. И. С. Чичурова. М., 1991.
20. Схизма 1054 г. и антилатинская полемика в Киеве (середина XI – начало XII в.) // *Russia Medievalis*. Т. 9.1. 1997. С. 43–53.
21. Епископ Порфирий (Успенский) как византинист // *Богословские труды*. Т. 35. М., 1999. С. 205–208.
22. Неизвестная редакция «Второго поучения» Василия I (867–886) Льву VI / Предисл., публ. и пер. И. С. Чичурова // *Труды кафедры древних языков МГУ имени М. В. Ломоносова, Исторический факультет. (Труды Исторического факультета МГУ. Вып. 15, Серия: 3: Instrumenta studiorum; 6)*. М., 2000. С. 201–212.
22. Современная проблематика изучения истории Церкви // *История древней Церкви в научных традициях XX века: Материалы науч.-церк. конф. посвящ. 100-летию со дня кончины В. В. Болотова* / Отв. ред.: Еп. Тихвинский Константин (Горянов), М. Б. Пиотровский. СПб., 2000. С. 145–149.
23. «Vaticanus graecus 840 и современная проблематика формирования христианской государственной идеологии Средневековья: («Княжеские зеркала» в Византии и на Руси)» // *Славяне и их соседи. Т. 19: Славянский мир между Римом и Константинополем: Христианство в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в эпоху раннего средневековья. Сб. тезисов XIX конференции памяти В. Д. Королюка* / Отв. ред. Б. Н. Флоря; ИС РАН. М., 2000. С. 142–144.
24. Александрийская Православная Церковь: От основания до сер. VII в. // *Православная Энциклопедия*. Т. 1. М., 2000. С. 559–577.
25. Христианство на территории исторической России до ее Крещения (в соавторстве с архимандритом Макарием (Веретенниковым)) // *Православная энциклопедия*. Т. «Русская Православная Церковь». М., 2000. С. 32–37.
26. *Антидор*: К 75-летию академика РАН Геннадия Григорьевича Литаврина / Институт всеобщей истории РАН / Отв. ред. И. С. Чичуров. СПб., 2003.
27. Византийская империя / Под общей ред. И. С. Чичурова // *Православная энциклопедия*. Т. 8. М., 2004. С. 125–359.
28. Византиноведение (в соавторстве с И. Н. Поповым) // *Православная энциклопедия*. Т. 8. М., 2004. С. 388–401.
29. *Избранные труды: к 60-летию И. С. Чичурова*. М., 2007.

Друзья, коллеги, ученики

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Устинова И. А.</i> Книги Патриарших приказов 1625–1649 гг.: Палеографическое описание	5
<i>Флоря Б. Н.</i> Православие в Ливонии и Великом княжестве Литовском (2-я половина 1650-х — начало 1660-х гг.)	65
<i>Копылова О. Н., Петрушева Л. И.</i> Документы Архиерейского синода Русской Православной Церкви за границей в фондах Государственного архива Российской Федерации	74

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Белякова Е. В.</i> Источники Печатной Кормчей	99
<i>Попова О. Д.</i> (Рязань). Первая мировая война и учебные заведения для дочерей духовенства	116
<i>Горанский А. О., Мандрик С. В.</i> (Минск, Белоруссия). Подготовка и осуществление реформы приходского управления 1961 г. в Белоруссии	124
<i>Степкии В. В.</i> (Воронеж). Пещеростроительство как вид христианского подвижничества в лесостепном Придонуе	141

ВОСПОМИНАНИЯ

<i>Маштафаров А. В.</i> Воспоминания И. М. Картавцевой об архиепископе священномученике Петре (Звереве)	153
<i>Руфимский А. В.</i> (Саратов). Последняя «пустынная церковь» епископа Николая (Парфенова) — община схиигумении Марии: заметки к биографии подвижницы ..	177
<i>Полчанинов Р. В.</i> (США). Воспоминания о деятельности Христианского союза молодых людей в 1946–1951 годах	198

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Статьи по истории Русской Православной Церкви из светских периодических изданий, поступивших в Государственную публичную Историческую библиотеку России в 2006 году	213
---	-----

НОВЫЕ КНИГИ

Россия и славянский мир: История, язык, культура	235
<i>Артамонов Ю. А.</i> — Святые князья-мученики Борис и Глеб	236
<i>Черкасова М. С.</i> (Вологда) — Иванов В. И. Монастыри и монастырские крестьяне Поморья в XVI–XVII веках	256
<i>Мраморнов А. И.</i> — Попова О. Д. В стенах конвикта... (Очерки повседневной жизни женских епархиальных училищ)	265

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Алексеев А. И.</i> (Санкт-Петербург). Международная научная конференция «Религия и интеграция в Московской Руси: концепты и практика, потенциал и границы (XIV–XVII вв.)	270
<i>Белякова Е. В.</i> Научная конференция «Церковь и русская правовая традиция» ..	273
<i>Кривцов Д. Ю.</i> (Нижний Новгород). Конференция «Духовно-нравственные базовые ценности в изучении истории России»	276

Юбилей Я. Н. Шапова	279
Юбилей Л. А. Беляева	283
Юбилей Б. Л. Фонкича	287

Соболезнование Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II родным и близким И. С. Чичурова	290
Памяти И. С. Чичурова	291

Contents

PUBLICATIONS

- Ustinova I. A.* The Books of Patriarshiye Prikazy of 1625–1649: Paleographic Description
Florya B. N. Orthodox Christianity in Livonia and Great Lithuanian Principality (in the second part of 1650th – beginning of 1660th)
Kopylova O. N., Petrusheva L. I. Documents of Episcopal Synod of the Russian Orthodox Church Abroad in the Funds of the Russian Federation State Archive

RESEARCH ARTICLES

- Belyakova E. V.* The Sources of the Printed Version of Kormchaya Kniga
Popova O. D. (Ryazan). The First World War and the Educational Institutions for Daughters of Clerics
Goransky A. O., Mandrik S. V. (Minsk, Belorussia) Preparation and Carrying out of Reform of Parish Management in 1961 in Belorussia
Stepkin V. V. Building Caves as a Christian Ascetical Practice – the Case of Forest-Steppe Outskirts of Don

MEMORIES

- Mashtafarov A. V.* Memories of I. M. Kartavtseva about St. Martyr-Bishop Peter (Zverev)
Rufimsky A. V. (Saratov). The last «deserted church» of Bishop Nickolay (Parfenov) – Community of Schi-Hegoumenia Maria: Comments on Biography of the Ascetic
Polchaminov R. V. (USA). On the Young Men's Christian Association's Activity in 1946–1951

CRITIQUE, BIBLIOGRAPHY, SCHOLARLY LIFE

Articles on the History of the Russian Orthodox Church in the Secular Periodicals Received by the Russian State Historical Public Library in 2006

REVIEWS

- Russia and Slavic world: History, Language, Culture
Artamonov Yu. A. – Saint Martyr-Princes Boris and Gleb
Cherkasova M. S. (Vologda) – Ivanov V. I. Closters and Cloistral Peasants in Pomorye in XVI–XVII cc.
Mramornov A. I. – Popova O. D. Within the Convict... Notes on Everyday life within Women's Diocesan Schools

SCHOLARLY LIFE

- Alekseev A. I.* (Saint Petersburg). The International Schloarly Conference «Religion and Integration in Moscow Rus: Concepts and Practice, Potential and Limitations (XIV–XVII cc.)»
Belyakova E. V. Scholarly Conference «Church and the Russian Legal tradition»
Kriotsov D. Yu. (Nizhny Novgorod). Conference «Spiritual and Moral Basic Values in a Russian History Study»

Jubilee of Yaroslav Nikolayevich Schapov
Jubilee of Leonid Andreevich Belyaev
Jubilee of Boris Lvovich Fonkich

Condolences of His Holiness Patriarch of Moscow and all Rus Alexios II to Relatives and Friends of I. S. Chichurov
In memoriam I. S. Chichurov

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;
м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, 3(11)/2008
Ежеквартальное научное издание

Научные рецензенты номера:
Герман, митрополит Волгоградский и Камышинский,
монахиня Елена (Хиловская), К. А. Максимович, А. В. Маштафаров,
игумен Митрофан (Шкурин), Б. Н. Флоря

Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*

Художественный редактор *И. А. Захарова*
Корректор *Н. В. Рубецкая*
Набор *Н. В. Кузнецова*
Верстка *И. В. Кузнецова*
Подбор иллюстраций *Л. Б. Максимова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–23748 от 23 марта 2006 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 14.07.2008. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg.
Тираж 1500 экз. Заказ 8–252.
Адрес издателя и редакции: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а.
Отпечатано в ООО «НТЦ «Море»».